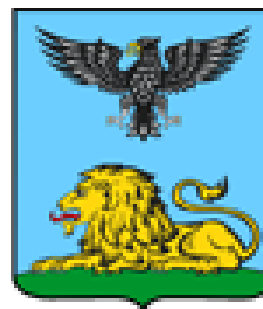


Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Институт управления

Ассоциация «Совет муниципальных образований Белгородской области»



Управление в XXI веке

Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции

НИУ «БелГУ», 23 октября 2015 года



Белгород 2015

УДК 005
ББК 60.8
У 67

Редакционная коллегия:

В.М. Захаров (ответственный редактор),
И.И. Гуляев, И.В. Богомазова, Р.Г. Асадуллаев, О.В. Куликова,
С.Н. Питка, С.Н. Прядко, М.В. Селюков, М.В. Семibrатский

Рецензенты:

В.П. Бабинцев, доктор социологических наук, профессор;
И.В. Анциферова, доктор социологических наук, профессор

У 67 **Управление в XXI веке:** сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. НИУ «БелГУ», 23 октября 2015 года / отв. ред. В.М. Захаров. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 484 с.

ISBN 978-5-9571-1146-7

Настоящий сборник содержит материалы первой Международной научной конференции «Управление в XXI веке», прошедшей 23 октября 2015 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Статьи, вошедшие в сборник, представляют широкий спектр теоретических и эмпирических исследований, разносторонне раскрывающие актуальные проблемы современного управления.

Сборник предназначен для преподавателей вузов, научных и практических работников сферы государственного и муниципального управления, государственно-правового регулирования, социального менеджмента, социологов, экономистов и политологов.

УДК 005
ББК 60.8

ISBN 978-5-9571-1146-7

© Коллектив авторов, 2015
© НИУ «БелГУ», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Бабинцев В. П. ИМИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ...	11
Бубликов В. В. РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ.....	21
Бурмыкина И. В., Беляева К. В. СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ.....	26
Вангородская С. А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ПО СНИЖЕНИЮ СМЕРТНОСТИ ОТ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	32
Гайдукова Г. Н. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	37
Галстян Х. С. «SMART POWER» В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: ВРЕМЯ «БЛАГОРАЗУМНОЙ СИЛЫ».....	43
Дмитриев А. В., Задорожнюк И. Е., Коростелева Л. Ю. РЕЙТИНГИ ВУЗОВ УНИВЕРСИТЕТОВ: МЕЖДУ ПРОВОКАТИВНОСТЬЮ И ПРОВОКАЦИОННОСТЬЮ.....	46
Заливанский Б. В. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....	49
Захаров В. М. РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАДРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	54
Зотов В. В., Фурман Е. Н. РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ТЕХНОЛОГИЯМИ «МЯГКОГО УПРАВЛЕНИЯ» НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	65
Колпина Л. В. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП.....	70
Креминский А. И., Креминская А. А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕТСКИМ ОТДЫХОМ (НА ПРИМЕРЕ МДЦ «АРТЕК»).....	74
Начкебия М. С. ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.....	76
Немченко О. А., Тарасенко А. В. УПРАВЛЕНИЕ ИМИДЖЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ С ПОЗИЦИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА.....	80

Петрушко Е. Н., Шкилёв В. В., Турьянский А. А., Костров С. С. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	84
Проказина Н. В. УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИМПЕРАТИВ XXI ВЕКА.....	91
Пшемислав Озерски, Травин Р. А. РЕГИОНАЛИЗМ И ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ И ГЕРМАНИИ.....	94
Реутов Е. В. СРЕДОВЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ (ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА).....	97
Реутов Е. В., Шавырина И. В. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ.....	102
Реутова М. Н. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ.....	106
Санжар Саидов СТРОИТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ.....	110
Самохвалова Е. В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ.....	113
Сапрыка В. А., Быхтин О. В., Пастюк А. В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	119
Селютин В. И. РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ.....	122
Цветкова Г. А. ОТКРЫЛАСЬ ЛИ НОВАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА?.....	127

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА И РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Астахов Ю.В. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ.....	133
Бондарь Е.А., Никулина Н.Н., Трунова В.Д. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА.....	139
Гуляев И.И. МОЛОДЕЖЬ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ.....	144
Еремина Л. И. РАЗВИТИЕ ГРУППОВОЙ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОМАНДООБРАЗОВАНИИ.....	147

Зерчанинова Т. Е., Мудрецова Н.П. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ.....	151
Колосова Е.А. ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	155
Назарова М.А. ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	156
Питка С.Н. КОМПАРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	158
Пчелкина Е. П. РЕГУЛЯЦИЯ ВУЗОМ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ.....	160
Шаповалова И.С. ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	164

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Бабинцева Е.И., Серкина Я.И. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПЕРСОНАЛА.....	173
Беглова Е.И. АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН).....	177
Бессонова М.А., Трофименко Е.Н. ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	182
Гукова Е.А. АНАЛИЗ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....	186
Дзюбенко Е.В. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ НА РАЗВИТИЕ ТРУДОВОЙ СФЕРЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	189
Еремина Л.И. РАЗВИТИЕ ГРУППОВОЙ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОМАНДООБРАЗОВАНИИ.....	194
Злотникова Л.М. ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ НОВОЙ СОЦИОЛОГИИ.....	198
Колдыбаев С.А. ОТ ТРАДИЦИОНИЗМА К МОДЕРНУ: ПРОБЛЕМА НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУПРАВЛЕНИЯ.....	204

Кузьмина В.М. ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Г. КУРСКА И КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	205
Куликова О.В. ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ.....	210
Куликова О.В., Бондаренко Р.Г. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	213
Мищенко А.С. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГОВ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	217
Семченко И.В. КАДРОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	222
Реутов Н.Н., Колпина Л.В. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ.....	225
Серкина Я.И., Ковалева М.И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД БЕЛГОРОД».....	230
Целютина Т.В., Мальков Е.В. МАРКЕТИНГ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.....	235
Целютина Т.В., Подвигайло А.А. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИЯ «НА УСПЕХ» В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	241

РОССИЙСКИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Авилова Ж.Н., Минаева Л.А. ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	245
Андреева И.Г., Прядко С.Н. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ.....	250
Винник А.Е. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕСУРСНОЙ ТЕОРИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СТЕРЖНЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА...	253
Герасименко О.А. РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ.....	259
Герасименко О.А., Лепетуха В.М. МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЗАКУПКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	263

Герасименко Л.В. РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	266
Герасименко Л.В., Выродова В.П. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	273
Гордиенко И.В. УПРАВЛЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ.....	281
Дахова М.Н. О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ КУРСОВ ГИДОВ ГЕОТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	285
Желтоброва Е.В., Желтобров М.Г. ПРОЦЕССЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦЧР И ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....	288
Карнаухов В.А., Карнаухова В.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТРОЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОБРАЗОВАНИИ.....	293
Колдыбаев С.А. ОТ ТРАДИЦИОНИЗМА К МОДЕРНУ: ПРОБЛЕМА НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУПРАВЛЕНИЯ.....	298
Нестерова Е.В. РАЗРАБОТКА ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ОЦЕНИВАНИЯ И ВЫБОРА ИННОВАЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	300
Прядко С.Н. УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ: ТРАНСФЕР НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК ВУЗА.....	303
Пуяткина Т.П., Чурсина В.Н. ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ.....	308
Ровенских И.Е. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	312
Семченко И.В. СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ...	314
Семибратский М.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	317
Слинков А. М. КРЕАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ.....	320
Тимофеев И.Ю. ПАРТИЗАНСКИЙ МАРКЕТИНГ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ.....	323
Тимофеев И. Ю., Старцева Е. Г. ПАРТИЗАНСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	325
Тхориков Б.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	328

Ферару Г.С. ПУТИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	331
Чурсина В. Н., Путятин Т. П. ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ.....	335
Шкромада В. И. ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА РЕГИОНА.....	342
Ягуткина Е.С., Ягуткин С.М. ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНТИРОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНО- ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА.....	344

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Асадуллаев Р. Г. ПОСТРОЕНИЕ НЕЧЕТКОЙ БАЗЫ ЗНАНИЙ РАСЧЕТА СОЦИАЛЬНОГО РИСКА В ТЕХНОГЕННОЙ СФЕРЕ.....	350
Богданов В. С. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАПРОЕКТА «ГРАЖДАНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ».....	354
Войтова Ю. Ю., Асадуллаев Р. Г., Гурьянова И. В. ПОСТРОЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ ДЛЯ НЕЧЕТКОЙ БАЗЫ ЗНАНИЙ СИСТЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	358
Каюкова И. В. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	362
Ломакин В. В., Маматова М. А. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВАНИИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ВЕКТОРОВ АЛЬТЕРНАТИВ И КРИТЕРИЕВ.....	367
Лифиренко М. В., Ломакин В. В. РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА И УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ.....	370
Манаенкова Т. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ФОРМЕ ДРОБНОГО ИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ.....	373
Погорелый М. Ю. ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МАРКЕТИНГ-МИКС В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ IT ИНДУСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	376
Резниченко О. С., Клименко Н. А. РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕБ-ИНТЕРФЕЙСОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ДЛЯ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ.....	379

Тихонов А. В., Богданов В. С. ДИАПАЗОН РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТАПРОЕКТА «ГРАЖДАНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ»).....	382
Шмигирилова Л. Н. ТЕХНИЧЕСКАЯ СФЕРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ.....	387

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ И ВУЗОВ В ОБЛАСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТУРИЗМА

Белецкая Е.А. СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	391
Бовкунова Ю.В. КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ...	394
Вишневская Е. В., Климова Т. Б., Бисерова Е.М. ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ ЗОН НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ.....	395
Волкова Н. В. ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО МАРШРУТА И ВКЛЮЧЕНИЕ ЕГО В КЛАСТЕР РЕГИОНА.....	400
Галиченко А.Ю. ИНТЕГРАТИВНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ТУРИЗМ» В ВУЗАХ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ.....	404
Гуляев И.И. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ И ВУЗА В РАЗВИТИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ И АССОЦИАЦИИ «СОВЕТ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»).....	406
Доронина Н. Н. КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА.....	407
Думачева Е. В., Чернявских В. И. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	410
Ершов Е.Г., Подзолкова И.С. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	415
Жиленко В. Ю. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ....	419
Жумабекова М. Б. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	424
Климова Т. Б., Вишневская Е. В. ТУРИЗМ В РОССИИ: СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА.....	429

Комарова М. Е. ЭКОЛОГО-ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ БЕЛГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ.....	434
Королева И. С. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	437
Королев А. В. ПЧЕЛОВОДСТВО КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	441
Лихошерстова Г. Н. УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	444
Лихошерстова Г. Н. МЕХАНИЗМЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА.....	446
Макринова Е.И., Лысенко В.В. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА.....	448
Макринова Е.И., Святая Е.О. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ НА РЫНКЕ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА.....	451
Сихимбаева Д. Р. РАЗВИТИЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕНТНЫХ ДОХОДОВ ОБЩЕСТВА.....	456
Слинкова О. К. ПРОБЛЕМНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ.....	461
Сотник А.П. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА.....	464
Харьковская Е.В. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	467
Яковенко О. В., Богомазова И. В. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА.....	469
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	478

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

ИМИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ

В. П. Бабинцев,

*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Характерной чертой общества так называемого постмодерна является виртуализация, в основе которой лежит процесс замещения институционализированных практик симуляциями. Современную цивилизацию вполне можно определить как цивилизацию симулякров – профессионально сконструированных привлекательных виртуальных объектов, ориентированных на удовлетворение желаний потребителя. К числу ее основных характеристик относят:

- предельно широкое распространение практики замены реальности псевдореальностью, нередко не имеющей с действительностью ничего общего, искажающей;
- возвышение группы людей, создающих и мультиплицирующих симуляцию и рассматривающих себя в качестве новой генерации демиургов, а значит претендующих на особый, избранный статус;
- использование симулякров для тотального манипулирования массовым сознанием.

Посредством понятий симулякра социологии постмодерна удалось зафиксировать феномен тотальной семиотизации социального бытия. Означающее без означаемого приобрело в современной культуре статус единственной и самодостаточной реальности. Распространение на все сферы жизни господства «пустого знака» порождает эру тотальной симуляции, когда товары предстают не в аспекте потребительной стоимости, а в аспекте знаковой стоимости. Семиотизация охватывает и сферу управления, когда власть выступает как симуляция власти, когда масс-медиа имитируют общение, политические партии – свою массовость.

Определение современности, где медиа, манипулируя образами, знаками, символами и стереотипами создают некую информацию, дал еще в 60-х годах XX века культуролог Ги Дебор, назвавший западное общество «обществом спектакля». Как для Ж. Бодрийера, так и для Ги Дебора утрата различий между живым и неживым, между знаком и означаемым есть первый признак утраты реальности, замены ее символическим. В этом смысле спектакль одновременно представляет собой и само общество, и часть общества, и инструмент унификации общества. Как часть общества он выступает как сектор, сосредотачивающий на себе всякий взгляд и всякое сознание. Но поскольку спектакль автономен и обособлен, этот сектор оказывается средоточием заблуждающегося взгляда и ложного сознания; а осуществляемая им унификация – не чем иным, как официальным языком этого обобщенного разделения. По сути, спектакль констатирует наличную модель преобладающего в обществе образа жизни. «Все, что раньше переживалось непосредственно, теперь отстраняется в представление. Спектакль – это не совокупность образов, но общественное отношение между людьми, опосредованное образами» [1].

Как обоснованно отмечает Т.А. Шалюгина, превращение социальной реальности в эфемерную и нестабильную явно коррелирует с возрастанием в жизни людей роли различного рода имитаций – стереотипов и образов реальности, замещающих саму реальность [2].

В настоящее время имитации присущи всем видам человеческой деятельности. При этом все чаще речь идет не только о полноценной имитации различных действий или

форм поведения (жизнедеятельности), внешне, психологически для человека не отличающихся от соответствующих реальных действий или ситуаций, но и об использовании для достижения целей различных социальных групп. Известно, что первыми разработчиками в этой области были военные, создававшие имитации боевых событий и действий, а также тренажеры для быстрого обучения ведению боя в ситуациях, создаваемых такими имитациями.

Известно, что термин «имитация» возник в теории вероятностей и математической статистике как способ вычисления статистических характеристик интересующих нас случайных величин посредством воспроизведения реализаций соответствующего случайного процесса с помощью его математической модели. В англоязычной литературе термин «имитация» приблизительно соответствует термину «simulation».

В основе имитации как процесса лежит интенциональность социального действия, способствующего: а) символической легитимизации властных субъектов посредством реализации имитационных практик; б) выявлению отношения «массового человека» к власти (если он принимает «квазипарламент», «квазимодернизацию», «квазивыборы», следовательно, доверяет власти и не считает все эти «артефакты» иллюзорными).

Имитации все чаще используются государственными и муниципальными органами управления и постепенно, часто независимо от конкретных участников управленческого процесса, становятся главной угрозой деградации управленческих структур.

Под имитационными практиками в государственном и муниципальном управлении мы понимаем действия административно-управленческого характера, в ходе которых происходит намеренное замещение реальных управленческих целей симулякрами, научно-обоснованных технологий и технологий здравого смысла – ритуальными квазитехнологиями, реальные результаты – мнимыми. Вследствие подобного замещения объективные процессы и результаты управления подменяются конструированием правдоподобия, которое структуры управления легитимируют в ходе активной манипуляции массовым сознанием.

Симулякры, возникающие в процессе конструирования правдоподобия в государственном и муниципальном управлении характеризуются:

- обращенностью к базисным ценностям (справедливость, патриотизм, солидарность). Но при этом субъекты конструирования ограничиваются их символическим прочтением, не допуская, чтобы ценности стали директивами действия;
- широким использованием практики символических интеракций, опосредующих реальное взаимодействие использованием символов, их интерпретацией или приданием значения действиям другого [3];
- воспроизводством формальной рациональности.

Последнее обстоятельство наиболее типично для современных государственных и муниципальных структур, постоянно апеллирующих к необходимости рационализации применяемых в этой сфере практик.

В теоретическом отношении идея рационализации управления восходит к концепциям М. Вебера, в котором рациональность является необходимым элементом бюрократической системы, строящей свою деятельность на основе калькуляции, расчета, предсказуемости. Целерациональное действие в его трактовке, это действие, ориентированное на цель, средства и побочные результаты. Однако М. Вебер различал материальную и формальную рациональность, нередко конфликтующие друг с другом [4]. При этом последняя, как рациональность ради самой себя, является самоцелью для ее носителей.

Несмотря на то, что идея рациональности, как самоцели, непродуктивна для развития человека и общества, можно утверждать, что именно формальная рациональность составляет основу техногенной культуры. В России эти измерения в той или иной мере становятся характерными для многих областей социальной реальности, но – главное – они стали ориентирами в реформировании системы государственного и муниципального управления. А поскольку редкие элементы гражданского общества в нашей стране не просто органично свя-

заны с государством, но довольно часто являются продуктом государственного творчества, - и общественных структур.

Под воздействием установки на формальную рациональность публичное управление принимает ряд специфических характеристик.

Прежде всего, происходит последовательная редукция смыслов управленческой деятельности, включающая в себя три взаимосвязанных операции. Во-первых, долгосрочные цели максимально «очищаются» от ценностного содержания, что в принципе соответствует концепции целерационального управления. Однако, современный этап развития демонстрирует ограниченность целерационального поведения, массовое распространение которого предопределяет кризисные перспективы цивилизации, и востребует ценностно-рациональные модели действий. Во-вторых, все более утверждается адхократическое (*от ad hoc – по случаю*) отношение к реальности, в основе которого лежит сосредоточение на решении «сегодняшних» проблем и восприятие перспективы как обязательной, но принципиально не важной задачи. Наконец, в третьих, даже при решении текущих вопросов содержательная сторона становится вторичной по отношению к процедуре. Имеет место ритуализация управления, его карнавализация, представляющая собой современный вариант культурного поведения на основе «инверсии двоичных противопоставлений», «логики обратности» [5], то есть переворачивания смысла бинарных оппозиций. Карнавальские элементы не противопоставляются, но органично уживаются с административными практиками и поддерживаются ими. Усиление карнавально-праздничного начала характеризуется рядом маркеров:

- символизация, повышение роли внешней атрибутики. При этом символы широко используются для формирования мира смыслов;

- парадность. Усилиями государственных и муниципальных структур реальность в настоящее время все более наполняется официальными праздничными мероприятиями, для которых изыскиваются разнообразные поводы как исторического, так и актуального характера;

- пафосность. Желание представить себя в максимально выгодном свете индуцирует у субъектов управления воззрения и действия, сводящиеся к преувеличению позитивных аспектов функционирования вуза и замалчиванию недостатков. В результате постепенно снижается уровень коллективной и индивидуальной рефлексивности, утверждается системная комплиментарность как наиболее приемлемый способ взаимодействия, несмотря на его явную несовместимость с принципами научно-образовательной деятельности. Весьма существенно то, что объектом гордости становятся не реальные достижения (что вполне понятно и уместно), а формальные показатели, все чаще - это, места в различных рейтингах;

- принудительная лудификация (от *homo ludens – человек играющий*). В социуме довольно последовательно утверждается модель, трансформирующая естественные игровые процессы в формализованные имитационные процедуры обязательного характера. Подобные игровые практики рассматриваются одновременно как технология социализации, так и способы снятия напряжения, порожденного чрезмерной формализацией социальной среды.

Носителем имитационных практик в системе государственного и муниципального управления является бюрократия. В бюрократической субкультуре доминирует форма, адекватно которой выстраиваются основные паттерны административного сознания.

Прежде всего, это **установка на упрощение (примитивизацию) социальных явлений и процессов**. Бюрократическое управление базируется на комплексе унифицированных практик. При этом унификация усиливается по мере рационализации бюрократической системы и выражается в ориентации на тотальную стандартизацию и регламентации процессов. Довольно последовательно утверждается отнюдь не бесспорная мысль о том, что максимально возможная регламентация является способом оптимизации деятельности. Стандартизация и регламентация влекут за собой увеличение документооборота, независимо от того, какие носи-

тели для этого используются. Соответственно изменяются требования к профессиональной компетенции работников, и система оценки их деятельности: наиболее компетентным и успешным становится чаще всего тот, кто лучше других умеет соответствовать стандартам, оперировать потоком документов.

Упрощение – вольно ли невольно – стимулирует у администратора контрастное восприятие реальности, без учета нюансов и многообразия возможностей. Однако социум становится все более вариативным, социальные системы – нелинейными, что, кстати, делает их потенциально открытыми для стратегических прорывов. Успех управления все более зависит от способности его акторов к вероятностному (пробабилитическому) мышлению. Но бюрократическая самоорганизация с ее установкой на стандартизацию «закрывает» личность на противоположный подход, главной ценностью в котором становится однозначность выбора, точнее его отсутствие. Такая позиция, воспринимаемая массовым сознанием как (опять-таки) единственно возможная для обеспечения успеха менеджеров, продуцирует в среде управленцев культуру технологического кретинизма. К числу ее составляющих относятся стереотипы абсолютизации возможностей технологий; универсальности алгоритмических решений; убежденности, что так называемый эффективный менеджер может успешно решать задачи в любой сфере, даже без предварительной глубокой переподготовки; преувеличения возможностей административного (основанного на санкциях) воздействия. Следует иметь в виду, что, как правило, административные работники открыто не признают своей приверженности подобным стереотипам. Но это не мешает им ориентироваться на них на практике.

Распространение упрощающих реальность стереотипов за пределами государственной и муниципальной службы имеет определенный позитивный эффект, стимулируя, в частности, кадровый трансфер между государственными (муниципальными) структурами. Ранее он нередко был затруднен не столько формальными, сколько культурными факторами (иной образ жизни, иной стиль мышления, наличие специфических традиций), сегодня же, возможности трансфера существенно расширены. Но, как и во многих других случаях, минимизация барьеров на пути трансфера стимулирует и ошибочные представления об отсутствии специфики управленческих практик в различных сферах деятельности. В новой форме воспроизводятся негативные традиции части советской номенклатуры, для представителей которой было безразлично – чем управлять: баней, свечным заводиком или вузом. Впрочем, надо отметить, что уже в советский период подобные заблуждения нередко критиковались и даже осмеивались.

Возвышение шаблонности до уровня универсальной ценности губительно не только для управленческой культуры, но и для культуры в целом. Она служит основанием для стандартизации мышления и восприятия любых отклонений, независимо от их содержания и потенциала, в качестве недопустимых, ненормальных и неприличных. В результате реальное развитие заменяется его симулякрами. В условиях провинциальных регионов эта тенденция стимулируется косностью социокультурной среды, которая многократно усилилась в последние десятилетия в результате деградации культуры и образования, причины которой связаны, в том числе, и с бюрократизацией этих сфер.

Деформированный корпоративизм. Корпоративный характер административной среды – явление вполне естественное, особенно сегодня, когда управление все чаще строится на основе командного принципа, а для определения корпорация приобретает ключевое значение понятие команды. Она понимается как «коллектив единомышленников, объединившихся вокруг лидера. Команда обычно существует и действует как структура, внутри которой неформальные отношения могут иметь не меньшее, а порой и более важное значение, нежели формальные» [6]. Это утверждение относится даже к чиновничьему корпоративизму в государственных и муниципальных структурах. Естественность корпоративных отношений применительно к системе муниципального управления в свое время успешно доказал в своей диссертации волгоградский исследователь И.Н. Воронин. И, несмотря на невосприимчивость к этой идее части научного экспертного сообщества, можно констатировать: корпоративные отношения на государственной и муниципальной службе не имеют однозначно негативного содержания. Групповая соли-

дарность, независимо от того, где она проявляется, часто становится одним из необходимых условий достижения коллективных целей, защиты профессиональных интересов и самореализации личности [7].

Негативные следствия корпоративизма проявляются при нарушении меры, когда поддержание их становится самоцелью, достигается неправовыми, либо аморальными способами, «свои» корпоративные интересы противопоставляются «чужим», которые изначально объявляются недопустимыми.

В административной среде существуют благоприятные условия для распространения таких деформаций, определяющиеся спецификой организации управленческого процесса. Он локализован в социальном хронотопе; требует интенсивных межличностных коммуникаций; сопряжен с пониманием участниками особой важности совершаемых действий для широкого круга людей; предполагает специфические знания и навыки, которыми не обладают управляемые («профаны» в менеджменте).

Существенным маркером деформированного корпоративизма является группомыслие, представляющее собой состояние массового внутригруппового конформизма, обычно возрастающего по мере сплочения коллектива с одновременным непреднамеренным подавлением рефлексии и критики.

Бюрократический «деформированный корпоративизм» имеет тенденцию к диффузии в «небюрократическую» среду, поскольку демонстрирует представителям последней существенные конкурентные преимущества сплоченной группы перед разобщенным, хотя и, казалось бы, профессиональным окружением. Деформации, хотя и осуждаются, но рассматриваются как способы, обеспечивающие «умение жить» и даже – как доказательство особого ума и деловой хватки. Следование этим образцам в практической жизни служит для части граждан оправданием собственных неправовых и безнравственных действий, то есть становится эталоном повседневного поведения представителей различных социальных групп, казалось бы, далеко отстоящих от бюрократической корпорации. Допустимо утверждать, что в настоящее время происходит массовизация и героизация «бюрократического мифа», который существует давно, но обычно не содержал в себе героического элемента (героем времени, по меньшей мере, в России, длительное время был Чацкий, а не Молчалин).

Суть этого мифа сегодня заключается в том, что образ жизни администратора, изначально рассматриваемый как неправовой и аморальный, считается не просто продуктивным, но эталонным. Миф для все более широкого круга граждан, особенно для молодежи, становится базисным при определении своей общественной позиции, проектировании и реализации жизненной стратегии.

На этой основе легитимируется не только преступное поведение в форме хищений в сферах материального производства и товарного обмена, но и интеллектуальное воровство и мошенничество. Оправдание его превращается в одно из наиболее тяжелых последствий влияния субкультуры чиновников на социум. Вследствие этих действий чиновниками все чаще присваивается право на имитацию интеллектуального творчества, в том числе путем получения ученых степеней и званий, фиктивного включения в преподавательскую деятельность.

Деформированный бюрократический корпоративизм опасен еще и потому, что искажает систему коммуникаций между группами, поскольку не предполагает элементарного уважения к позиции контрагента – представителя иной (менее успешной корпорации). Приверженность этой установке, как администраторов, так и их подражателей из других статусных групп десоциализирует общественные практики, поскольку, если следовать М. Веберу, социально только то действие, которое по своему смыслу ориентировано на поведение других.

Преувеличенная символическая демаркация, как условие построения внутренних и внешних коммуникаций. Она выражается в строгом различии статусов, в наделении их повышенной ценностью и - соответственно – в перенесении статусных ценностей на

личность. В.П. Макаренко, подчеркивая эту особенность применительно к государственным чиновникам, писал: «Принцип иерархии означает: чем выше стоит лицо или орган – тем больше они квалифицируются как сгущение познавательных, моральных и политических ценностей» [8].

Демаркация постоянно и последовательно разделяет «своих» (то есть тех, кто непосредственно включен в административно-управленческий процесс или в какой-либо форме причастен к нему) и «чужих», остающихся «по ту сторону» аппарата управления, являющихся объектом воздействия. Символически демаркация выражается в наличии системы чинов (на государственном и муниципальном уровне), использовании специфической лексики, возможности участия в престижных акциях (мероприятия), демонстрации доступа к эксклюзивной информации и людям, квалифицируемым как носители власти (демонстрация связей). Внутри самой административной системы ее участники разграничиваются по должностям. При этом каждый шаг продвижения по карьерной лестнице сопровождается наращиванием символического капитала человека.

Идеализация и универсализация практики административного контроля. Убежденность, если не во всеилии, то, по меньшей мере, в исключительно широких возможностях контролирующих практик является типичной чертой представителей государственной бюрократической системы. При этом контроль воспринимается чиновниками крайне односторонне, как формальный акт, осуществляемый официально, уполномоченными на это структурами и должностными лицами. Неформальное контролирующее воздействие, реализуемое институтами гражданского общества и отдельными гражданами, обычно формально декларируется, но далеко не всегда приветствуется на практике. Более того, государственные и муниципальные чиновники часто создают сложную систему барьеров, препятствующих повышению уровня открытости их деятельности и доступности для внешней оценки.

Создание таких барьеров сочетается с более или менее ясно выраженным, но устойчивым стремлением расширять пределы формального контроля, увеличивать число подлежащих ему объектов, делать все более изощренными формы и методы и усиливать жесткость регламентирующих контроль правил и соответствующих практик.

Эти установки являются комплиментарными сознанию административного персонала, действующего за пределами государственных и муниципальных структур, поскольку формирование масштабных контролирующих систем обеспечивает ими довлеющие позиции в отношении носителей иных субкультур. В первую очередь – субкультуры интеллигентов, применительно к которой источники влияния бюрократии всегда были и остаются достаточно сомнительными, поскольку формировались в сферах, непосредственно не соприкасающихся с познавательным творческим (по своей природе) процессом, и в рамках его не имели самостоятельной ценности. Не случайно в административной среде широко распространен тезис о неуправляемости интеллигенции.

Системное воспроизводство иррационализма, точнее «транспрационализма», воплощающегося в практике квазирационального конструирования формальных систем при исключении рационально обоснованных смыслов. В практике управления довольно часто возникает парадоксальная ситуация, характеризующаяся химерическим сочетанием логики конкретных технологически выстроенных действий, в рамках которой каждое последовательное более или менее органично увязывается с предыдущим и потому является обоснованным, и их содержательной абсурдностью в контексте исторической перспективы. Безусловно, транспрациональные практики имеют различную степень распространения в организациях и корпорациях, что в значительной степени определяется спецификой сферы деятельности, ограничивающей возможности административного абсурда. Но, в любом случае, эта тенденция имеет место, формируя у администраторов психологию двойных стандартов.

Одним из потенциальных оппонентов бюрократии и потенциальным противником имитационных практик является интеллектуальное сообщество, включающее в себя на реги-

ональном уровне относительно небольшую группу людей, обладающих высокими интеллектуальными способностями, проявляющих социальную активность в сфере умственного труда и использующих свой интеллект в качестве ресурса, как для обеспечения жизненного успеха, так и для решения общественных проблем. Наиболее характерной чертой представителей этого сообщества является специфический способ освоения социальной реальности, в основе которого лежит осмысление ее преимущественно в форме понятийно-логических конструкций и использование для разработки и реализации жизненных стратегий научно-обоснованных концепций. Границы интеллектуального сообщества всегда размыты, поскольку включение в него или – напротив – исключение не нуждаются в формальных актах, но опираются на взаимное признание или отказ в нем. Жестко не связана интеграция в интеллектуальное сообщество и с фактором преимущественного занятия умственным трудом, так как последний далеко не всегда носит интеллектуальный характер.

В рамках интеллектуального сообщества и за счет его ресурсов формируется интеллектуальная элита, отличающаяся от других элит тем, что, во-первых, направляет свою активность преимущественно не на внешних контрагентов (за исключением налаживания коммуникаций с интеллектуалами), но на свою внутреннюю среду. В этом контексте можно утверждать, что деятельность интеллектуалов в известной мере «несоциальна» в веберовском понимании. Однако в отличие от бюрократии ее «несоциальность» не вырастает в «антисоциальность». Это, скорее, некоторая отрешенность от повседневности, возвышение над нею. И не случайно действительных, а не искусственно номинированных, представителей интеллектуального сообщества бывает трудно включить в практическую деятельность, на что довольно часто сетуют практические работники. Тем не менее, нельзя не учитывать, что практика «номинирования» (назначения) интеллектуалов чиновниками в последнее время в регионах становится довольно обычным делом. Модными, в частности, становятся созданные властью интеллектуальные клубы и центры. А это существенно влияет на позиционирование интеллектуального сообщества.

Во-вторых, поскольку способность к интеллектуальной деятельности является главным условием вхождения в интеллектуальное сообщество, возможности превращения формирующейся в его пространстве элиты в наследственную, значительно меньше, чем у других элит. Тем не менее, и в данном отношении в последнее время наблюдаются изменения, выражающиеся в том, что часть представителей интеллектуальной элиты использует формальные механизмы передачи своего символического капитала детям и внукам, не обладающим необходимыми способностями (например, путем подготовки и защиты заказных диссертаций).

В-третьих, интеллектуальная деятельность изначально не требует жесткой организации, построения иерархий. Ее субъекты тяготеют, скорее, к самоорганизации и саморегулированию; они в высшей мере автономны. Безусловно, постоянно предпринимаются попытки внешнего регулирования деятельности интеллектуалов. Но обычно они заканчиваются либо формированием упомянутого выше «околобюрократического» окружения и – в перспективе – деградацией и дискредитацией интеллектуального процесса, либо организаторы не достигают своих целей.

Вполне естественным является вопрос: в какой мере региональное интеллектуальное сообщество готово и способно оказать противодействие экспансии бюрократической субкультуры. Рассмотреть один из его аспектов мы попытались в ходе экспертного опроса по проблеме бюрократизации социальной среды, проведенного в пяти субъектах РФ (опрошено 24 эксперта) - Белгородской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областях. Среди опрошенных представители интеллектуального сообщества (ученые, преподаватели вузов) составили 67%. Разумеется, данный состав экспертов не отражает всей структуры интеллектуального сообщества в регионе, но позволяет довольно ясно представить позицию его ядра, представленного именно учеными и преподавателями учреждений ВПО.

Результаты опроса показали, что в своем большинстве региональные интеллектуалы негативно оценивают процесс бюрократизации в России. Но только 57% экспертов, отнесенных нами к интеллектуальному сообществу, абсолютно согласны с утверждением об усиле-

нии тенденции к бюрократизации России. 43% выбрали вариант «скорее да, чем нет». Эксперты в своем абсолютном большинстве убеждены, что чаще всего бюрократизация выражается в росте численности чиновников и возрастании роли документации в общественных практиках (в обоих случаях по 68%). Значительно реже участники опроса связывают ее с формализацией отношений между людьми, с обезличиванием этих отношений и превращением чиновника в «героя нашего времени» (все три позиции отметили по 31% экспертов).

Представляется, что полученное распределение экспертных мнений довольно отчетливо свидетельствует о преобладании в интеллектуальной среде внешнего, формального восприятия бюрократизации. К сожалению, многие интеллектуалы не связывают с нею глубоких ценностно-нормативных изменений в жизни всего российского общества, углубляющих и обостряющих противоречие между естественными стереотипами сознания и поведения основной массы населения и административной корпорацией. Это противоречие существовало на протяжении всей истории российской государственности и выражалось в том, что «обычный человек» (крестьянин, интеллигент, рабочий или буржуа) не понимал чиновника. Правда, как правило, относился к нему не столько враждебно, сколько насмешливо иронически, усматривая в чиновничьей среде своего рода неизбежное зло, досадную неприятность, с которой следует смириться: («Ведь власти, на то и власти, а мы лишь простой народ» - С. Есенин - одно из характерных клише такого восприятия).

Мир чиновника был по отношению к материнской отечественной культуре трансцендентным миром, с которым допустимо было сосуществовать, но не следовало конфликтовать в силу вероятных не всегда гибельных, но все же неприятных последствий. Чиновника, особенно чиновника низшего ранга, даже жалели и, в любом случае не намеревались уподобляться его сущности, поскольку это предполагало бы ломку традиционных, не всегда комфортных, но «человеческих» взаимоотношений.

Но изменения, происходящие в настоящее время, диаметрально меняют акценты. В результате таких изменений формально-обезличенные отношения и связи, наиболее типичные для одной социальной группы, приобретают универсальный характер. Отсутствие ясного представления о качественном характере совершающихся перемен представляет собой весьма опасную по своим последствиям не только для интеллектуального сообщества, но и для общества в целом позицию. Современные интеллектуалы в регионах склонны обращать основное внимание на, несомненно, болезненное, но далеко не главное негативное следствие бюрократизации – коррупцию (68%). Заметно меньшая доля респондентов (56%) обращают внимание на усиление имитационного характера жизнедеятельности и на нарастание отчуждения между людьми (25%).

Ссылка на имитации, как на негативное следствие бюрократического тренда, может быть оценена в качестве позитивной черты интеллектуального концепта бюрократизации, поскольку в значительной степени именно в имитационных практиках выражаются негативные для российской (в основе своей русской, православно-христианской культуры). Имитации превращают естественные отношения в их подделку, при этом симуляции и фальшивки, нередко довольно точно фиксируемые даже обыденным сознанием, не только наделяются положительным ценностным содержанием, но выводятся за рамки критики.

Тем не менее, значительно более тяжелые культурно-цивилизационные последствия имеет формализация отношений между людьми, разрушающие веками складывающуюся культуру доверия. И неспособность представителей интеллектуального сообщества понять и адекватно оценить данный процесс, вероятнее всего, свидетельствует о значительном влиянии на них стереотипов массового сознания.

Несмотря на это, 81% экспертов согласились (правда, с различной степенью определенности) с утверждением о формировании в России субкультуры бюрократии. И 62% из них числа в качестве наиболее характерной ее особенности имитации; 50% - формализм. Тем самым, интеллектуалы, фактически, подтверждают глубинный характер совершающихся в результате нарастания бюрократии изменений, оставляя надежду на их способность в перспек-

тиве осмыслить реальные последствия перемен и свою позицию по отношению к результатам социокультурных трансформаций.

Однако, судя по всему, в настоящее время интеллектуалы в регионах не имеют достаточного для определенных заключений представления о бюрократии, прежде всего, в ее чиновничьей ипостаси. Все опрошенные (87% абсолютно) убеждены: сознание чиновников неизбежно мутирует. Но экспертам довольно сложно четко фиксировать эти мутации. Мнения об их характере заметно разделились. 50% связывают их с утверждением представления о безусловной собственной правоте; 43% - с невосприимчивостью к критике; столько же с групповой солидарностью; 37% - с консерватизмом и такая же доля – повышенной лояльностью к руководству; 31% – с распространением ситуативной морали.

Но все же большая часть выбранных экспертами вариантов ответа позволяет предполагать: они более или менее отчетливо представляют негативные последствия бюрократизации, связанные, прежде всего, с изменением ценностно-смысловых паттерн сознания администраторов. Правда, остаются большие сомнения относительно того, насколько глубоко и адекватно реальности это представление. Региональные интеллектуалы, скорее всего, не видят всей серьезности ситуации, складывающейся в рамках систем управления различного уровня и различной сложности. Для них – бюрократизация выступает в виде суммы технологических издержек, с которыми можно вполне успешно бороться. Оптимистично рассматривают, в частности, перспективы успешной борьбы с негативными проявлениями бюрократии 63% экспертов. И только 25% убеждены с большей или меньшей степенью определенности в обратном.

Чрезмерный оптимизм в отношении развития социальных процессов, скорее всего, является типичной чертой мировоззрения представителей региональных интеллектуальных сообществ, являя собой довольно естественное следствие их оторванности от реальных механизмов управления. В конечном итоге, это нередко оборачивалось для интеллектуалов издержками, в том числе конкурентными потерями в соперничестве за ресурсы с другими группами. В отношении конкуренции с бюрократией можно прогнозировать, что подобные издержки уже сегодня являются весьма значительными и, очевидно, еще более увеличатся в перспективе.

Проблема заключается в том, что интеллектуальное сообщество занимает в регионах пространство, являющееся предметом особых (и вполне естественных) притязаний административно-управленческого аппарата, более или менее отчетливо понимающего, что интеллектуальный ресурс является в настоящее время перспективным источником увеличения власти и материального благополучия. Этот ресурс, с точки зрения управленцев, давно и неправомерно присвоен теми, кого они привыкли называть интеллигентами. То есть, людьми, не владеющими технологиями обеспечения жизненного успеха и лишь в силу стечения обстоятельств сохраняющими некий авторитет и влияние. Факторы, в прошлом обеспечивающие интеллектуалам известную независимость и даже поддержку со стороны бюрократии, сегодня существенно девальвировались, а потому могут игнорироваться администраторами, которые рассчитывают за счет присвоения интеллектуального ресурса (а такое присвоение в силу заблуждения о возможности создавать его по аналогии с другими видами ресурсов они считают естественным) дополнительно укрепить свои позиции или, по меньшей мере, обеспечить себе заметное превосходство по отношению к возможной интеллектуальной оппозиции.

Практика последних лет показала, что интеллектуальная оппозиция проигрывает бюрократической экспансии в силу ряда причин.

Во-первых, это приобретающая все более массовый характер процедура фабрикация квазиинтеллектуальных статусов административных работников (в первую очередь, чиновников) посредством получения ученых степеней и званий. В довольно редких случаях она реализуется за счет собственных усилий соискателя, в большинстве представляет собой процесс коллективного творчества специально нанятых для этого интеллектуалов. Следует заме-

титель, что здравомыслящим силам в государстве и обществе до настоящего времени не удалось противостоять практике фабрикации.

Во-вторых, создание при административных структурах собственных псевдоинтеллектуальных центров, к работе в которых привлекаются управляемые научные работники и преподаватели. В результате формируются сервильные научные корпорации, обслуживающие интересы заказчиков. Довольно характерна такая ситуация для региональной социологии. Она все более становится типичной чертой профессиональной социологической деятельности.

В-третьих, дискредитация независимых научных центров и отдельных ученых или, в «лучшем случае», создание барьеров для получения ими доступа к информации, позволяющей осуществить анализ социальных процессов, особенно тех, что реализуются в сфере управления. Для этого чаще всего применяется практика контроля и неофициальной цензуры, мотивируемая государственными интересами.

Несмотря на то, что эти и другие решения и действия заключаются в симуляции смыслов и беззастенчивой подмене содержания формой, отчетливо фиксируемой на уровне здравого смысла, они рассматриваются как вполне достаточные и обоснованные, поскольку соответствуют общей логике бюрократического мышления.

Практика показывает, что в сложившихся в настоящее время в российских регионах условиях противостояние бюрократии и интеллектуального сообщества носит по преимуществу виртуальный характер: слишком несопоставим ресурсный потенциал оппонентов. Но не менее очевидным является то, что тотальное доминирование бюрократии губительно для социума, и стратегически ориентированная власть, несмотря на то что исторически предопределена опираться на бюрократическую систему, должна принимать меры, чтобы усилить интеллектуальную оппозицию.

В данной связи представляется возможной реализация следующих действий:

- создание системы формирования интеллектуальной элиты, путем ее целенаправленной селекции, начиная с системы дошкольного образования. В основу этой деятельности должен быть положен принцип создания максимально возможных условий для свободного творчества детей и молодежи, их самореализации. Однако довольно очевидно, что такие возможности не может предоставить современная система образования, ориентированная на воспроизводство формальных практик, перегруженная отчетностью и гипертрофированными механизмами контроля. Поскольку изменить ситуацию, определяющуюся федеральными структурами, в рамках самой системы не представляется возможным, целесообразно создавать альтернативные площадки, образованные по сетевому принципу и обеспечивающие простор для интеллектуальной деятельности. Креативное образование должно уйти за пределы постоянно дискредитирующей себя формальной системы, получив при этом поддержку государственной и муниципальной власти и институтов гражданского общества;

- конституирование системы интеллектуальных клубов, центров, семинаров, в рамках которых должны обсуждаться значимые для региона проблемы;

- повышение имиджа интеллектуального труда посредством СМИ, интернет-технологий, системы публичных мероприятий с участием руководителей регионов;

- стимулирование перспективных научных разработок в области управления. Для этого целесообразно использовать механизм предоставления региональных и муниципальных грантов при условии их профессионального отбора с участием, как представителей властных структур, так и научной общественности;

- постоянное обновление состава действующих в субъектах РФ экспертных групп за счет включения в них молодых ученых; более того, представляется перспективной идея привлечения к аналитической и экспертной деятельности аспирантов и даже студентов.

Литература

1. Дебор, Г. Общество спектакля / Пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович / Г. Дебор. - М., 1999. - С. 26.
2. Шалюгина, Т. А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления: Автореф. дис. ... доктора филос. наук: 09.00.11 / Т.А. Шалюгина. - Ростов-на-Дону, 2012. - С. 4.
3. Блумер, Г. Общество как символическая интеракция. // Современная зарубежная социальная психология: тексты. - М.: Изд-во Моск. ун-та. 1984. - С. 173-179.
4. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. - М.: Прогресс, 1990. С. 316.
5. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Введение. Постановка проблемы. 1965 / М.М. Бахтин. Доступ: http://www.bim-bad.ru/docs/bakhtin_gablai.pdf (проверено 22.04.2015).
6. Овчинников, М.А. Корпоративная культура в системе социального управления: Диссертация ... канд. социол. наук. 22.00.08 / М.А. Овчинников. М., 2004. С. 28.
7. Воронин, И.Н. Управление развитием корпоративных отношений в органах местного самоуправления города (на материалах Волгоградской области) Диссертация ... канд. соц. наук: 22.00.08 / И.Н. Воронин. - Белгород, 2007. - 181 с.
8. Макаренко, В.М. Бюрократия и сталинизм / В.М. Макаренко. - Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1989. - С. 17.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

В. В. Бубликов,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Межнациональные взаимоотношения в современной России характеризуются неоднозначностью и разнонаправленностью тенденций своего развития. Вместе с этим, безусловным фактом общественного развития последних лет является распространение конфликтного потенциала межнациональных отношений с уровня мегаполисов, на уровень региональных центров, малых провинциальных городов и посёлков, сельской местности.

Адекватным ответом на распространение межнациональных конфликтов на территории, ранее характеризовавшиеся этнической гомогенностью, стала передача значительной части полномочий по регулированию межнациональных отношений от федеральных органов власти – региональным и местным властям. Именно местные и региональные власти могут оперативно отслеживать развитие этно-конфессиональной сферы на своей территории, реагировать на новые вызовы в области межнациональных отношений, во многом определяющиеся миграционными процессами. Ещё одним фактором, обуславливающим необходимость самостоятельного регулирования сферы межэтнических взаимоотношений на местах – являются территориальные размеры России, значительные социокультурные, исторические и природные различия разных частей страны, требующие выработки разных подходов к построению национальной политики.

Однако несмотря на все эти объективные факторы, а также федеративный характер государства, до 2013 года власти субъектов РФ и органы местного самоуправления практически не имели правовых и управленческих инструментов для какой-либо деятельности в сфере регулирования межнациональных взаимоотношений или смежных с ней областях – вопросы миграции, борьбы с экстремизмом и т.д. Долгое время считалось, что национальная политика – это прерогатива федеральных, в редком случае – региональных вла-

стей. Толчком к переформатированию на государственном уровне системы регулирования межнациональных взаимоотношений послужили многочисленные конфликты последних лет, неожиданно возникавшие как для властей всех уровней, так и для экспертов – в малых городах, сельской местности или окраинах мегаполисов.

Ситуация в этой сфере кардинальным образом изменилась после принятия 22 октября 2013 года Федерального закона № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» [1], который существенным образом расширил правовые возможности деятельности местных органов самоуправления в сфере межнациональных взаимоотношений.

Федеральным законом № 284 были разграничены зоны ответственности региональных и местных властей в сфере обеспечения межнационального мира и согласия. Так, к основным полномочиям высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации теперь относятся:

- осуществление в пределах своих полномочий мер по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;
- предотвращение ограничения прав и дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, их языков и культуры;
- защита прав национальных меньшинств;
- социальная и культурная адаптация мигрантов;
- профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия;
- разработка и реализация региональных программ государственной поддержки, сохранения и развития языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации;
- осуществление иных мер, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации [2].

К вопросам местного значения муниципальных районов и городских округов относятся:

- разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия;
- поддержка и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района;
- реализация прав национальных меньшинств;
- обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов;
- профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов;
- участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального района [3].

В свою очередь, к вопросам местного значения сельских поселений были отнесены:

- создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия;

- сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории поселения;
- социальную и культурную адаптацию мигрантов;
- профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов [3].

Кроме того, к правам органов местного самоуправления городского, сельского поселения относятся:

- создание условий для осуществления деятельности, связанной с реализацией прав местных национально-культурных автономий на территории поселения;
- оказание содействия национально-культурному развитию народов Российской Федерации и реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений на территории поселения [3].

Важно также добавить, что с принятием изменений в федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» одним из оснований удаления главы муниципального образования в отставку является «допущение главой муниципального образования, местной администрацией, иными органами и должностными лицами местного самоуправления муниципального образования и подведомственными организациями массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, если это повлекло нарушение межнационального и межконфессионального согласия и способствовало возникновению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов» [3].

Иначе говоря, главы муниципальных администраций теперь напрямую заинтересованы в сохранении межнационального мира на территории своих поселений, а любое проявление межнациональной розни или несоблюдение прав национальных меньшинств может повлечь за собой их отставку. Кроме того, состояние межнациональных отношений в поселении рассматривается в качестве критерия оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления [4].

К вышеизложенным обязанностям и полномочиям органов местного самоуправления 22 октября 2013 года были внесены изменения и в ФЗ № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации», установившие ряд новых требований к муниципальным служащим, в том числе и касающиеся их деятельности в области межнациональных взаимоотношений. В частности, муниципальные служащие обязаны:

- соблюдать при исполнении должностных обязанностей права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, а также права и законные интересы организаций;
- обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам и организациям, не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, гражданам и организациям и не допускать предвзятости в отношении таких объединений, групп, организаций и граждан;
- соблюдать нейтральность, исключая возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных и религиозных объединений и иных организаций;
- проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации;
- учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;
- способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию [5].

Особо отметим, что в своей деятельности все муниципальные служащие (а не только руководители муниципальных образований) обязаны учитывать культурные и иные особенности разных этно-конфессиональных групп, проживающих на территории их муниципального образования. По всей видимости, законодатель предполагает, что в своей работе местные органы власти и муниципальные служащие не только должны уважительно и равноудаленно относиться к гражданам разных национальностей и вероисповеданий, но и корректировать свою работу в соответствии с особенностями своих полиэтничных поселений (например, время и график работы и пр.).

Децентрализация управленческих полномочий в сфере межнациональных взаимоотношений, делегирование значительной их части на региональный и муниципальный уровень, потенциально способны повысить эффективность государственной политики в этой сфере, но, вместе с этим, они несут и ряд угроз. Актуализация этнофобий, их трансформация в реальные конфликты происходит в условиях конкретных территорий (населённый пункт, муниципальное образование и пр.) и, как правило, обусловлена уникальным сочетанием причин и факторов, неразрывно с ними связанных. Соответственно, предупреждать, а при необходимости и разрешать конфронтации на национальной почве также проще в местах их возникновения.

Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что местное самоуправление в России в настоящее время находится в стадии кризиса, не позволяющего его органам эффективно решать задачи сложнее простого благоустройства населённых пунктов. Поэтому большая часть муниципальных образований объективно не сможет справиться с возложенными на них обязанностями в сфере межнациональных взаимоотношений. Причем проблема заключается не только в дефиците местных бюджетов, но и в отсутствии институциональных возможностей для реализации полномочий по обеспечению межнационального мира и согласия [6].

Во-первых, организация работы по обеспечению межнационального мира и согласия должна носить системный и плановый характер, что требует регулярного финансирования этой деятельности и формирования в структуре органов местного самоуправления специализированных структурных подразделений или хотя бы отдельных выделенных штатных единиц. Однако из-за общего недостатка финансирования муниципальных образований эта работа чаще всего носит «бумажный» характер, также, как и реализация многих других стратегических полномочий. Фиксируются и реально исполняются только прикладные полномочия, без которых невозможна каждодневная жизнь муниципального образования.

Во-вторых, действующим законодательством не предусмотрены правовые механизмы, позволяющие органам местного самоуправления самостоятельно обеспечивать на своей территории охрану общественного порядка, в том числе и в тех случаях, когда соответствующие правонарушения имеют признаки межнационального конфликта. Противодействовать им возможно только путём обращения в государственные правоохранительные органы, что не всегда эффективно, так как они не подчиняются и не координируют свою деятельность с муниципальными властями, а иногда и не заинтересованы в объективном расследовании причин накапливающейся напряжённости [6].

Отдельной проблемой в управлении межнациональными взаимоотношениями является недостаточная подготовка государственных и муниципальных служащих, к деятельности в этой сфере, особенно на региональном и местном уровнях. Так, еще в 2011 году Президент Д.А. Медведев указывал, что «современные чиновники должны обладать всеми необходимыми знаниями в области межэтнических отношений, и это должно быть частью подготовки управленческих кадров» [7]. Однако реальный уровень подготовки муниципальных служащих в области межнациональных взаимоотношений с тех пор практически не изменился.

Для эффективной деятельности в области межэтнических взаимоотношений, особенно в условиях полиэтничного общества, ответственные специалисты муниципальных

администраций должны иметь базовую подготовку и знания по следующим направлениям:

- иметь представление о сущности, содержании, принципах, возможностях и ограничениях государственной этнонациональной политики в современной России;
- знать теоретико-методологические и политико-прикладные (управленческие) принципы формирования и реализации этнонациональной политики в сфере государственного и муниципального управления, а также институтов гражданского общества;
- уметь разрабатывать программы этнополитики и определять возможности их реализации в условиях конкретного социального (социокультурного) пространства и времени [8].

Таким образом, несмотря на делегирование ряда управленческих полномочий в сфере регулирования межнациональных взаимоотношений на местный уровень, возможности реального воздействия муниципальных органов власти в этой сфере крайне ограничены. Эти возможности сводятся прежде всего к культурно-просветительской деятельности (через организацию культурно-массовых мероприятий), профилактике национального и религиозного экстремизма в группах риска (например, среди молодежи).

Указанные механизмы воздействия на сферу межнациональных отношений имелись у местных властей и ранее, ещё до расширения их полномочий федеральным законом № 284. Однако если до 2013 года муниципальные администрации реализовывали такие мероприятия по своему усмотрению, то в нынешних правовых условиях, реализация мероприятий по формированию позитивных отношений в полиэтничных поселениях становится обязательной практикой органов местного самоуправления.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений : Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 284. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184 (ред. от 03.02.2015). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 (ред. от 03.02.2015). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Трофимова, И.Н. К проблеме регулирования межэтнических отношений в местных сообществах / И.Н. Трофимова // *Ars Administrandi*. – 2014. – № 1. – С. 62.
5. О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25 (ред. от 22.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Петухов, Р.В. Межнациональные отношения: локальный аспект / Р.В. Петухов // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2014. – № 3. – С. 35-36.
7. Медведев, Д.А. Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия / Д.А. Медведев // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/news/10312>.
8. Савинов, Л.В. Подготовка государственных и муниципальных служащих для поликультурного общества / Л.В. Савинов // *Философия образования*. – 2011. – № 6. – С. 61.

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

И. В. Бурмыкина,

*Доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой управления и социально-гуманитарных технологий,
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»,*

К. В. Беляева,

*аспирант кафедры управления и социально-гуманитарных технологий,
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»*

В современной России XXI века в эпоху радикальных социально-экономических преобразований, беспрецедентного развития информационных и коммуникационных технологий, старый формат трудовых отношений и социокультурных практик неизбежно трансформируется. Сегодняшняя реальность подвержена влиянию революционных технологий, инноваций, изобретений, количественного и качественного скачка в развитии производительных сил общества. Некоторые ученые уже начинают говорить о наступлении седьмого технологического уклада, для которого центром является человек, как главный объект технологий [1].

Переход от одного технологического уклада к другому сопряжен с грядущей очередной технологической и информационной революцией, существенно повышающей эффективность основных направлений развития промышленности и кардинально изменяющей ее производственную структуру [2]. В результате были порождены новые объекты, с которыми прежде не сталкивалась социология труда такие как гибкие производственные системы, робототехника, био- и нанотехнологии; системы искусственного интеллекта; глобальные информационные и интегрированные высокоскоростные транспортные сети и другие отрасли техники, находящиеся на грани лабораторных экспериментов и опытных производств. Среди особенностей социально-трудовых отношений «на пересечении укладов», следует упомянуть непрерывный процесс образования в течение всей жизни; методы, направленные на развитие организационных способностей, компетенций и управление знаниями; становление и развитие организационной культуры, способствующей формированию доверия и сотрудничества, дальнейшее совершенствование социального партнёрства и социальной ответственности бизнеса на принципах гуманизации, демократизации, гибкости [3]. Ж.Т. Тощенко отмечает, что такая эволюция техники производства и его продуктов «прямо связана с развивающимся работником, который коренным образом преобразует свои творческие потенции, т.е. совокупность духовных и физических способностей к труду» [4].

Основной вызов времени состоит в органичном сочетании отечественных традиций в сфере труда и трудовых отношений с вызовами, проистекающими из интеграции в глобальную экономику.

Экономическому капиталу успешно составляют конкуренцию внеэкономические формы капитала, такие как социальный, человеческий, культурный и символический капитал, которые по праву считаются важными факторами экономического роста [5].

Говоря об организационной культуре, следует сказать, что ее «формат» определяется национальными особенностями управления и деловой культуры. Результаты многочисленных исследований [6] подтверждают наличие своеобразия и существенных различий между национальными моделями менеджмента. Анализ традиционной российской модели менеджмента позволяет предположить, что необходимо находить особые подходы не просто для эффективной «имплантации иностранных образцов» в практику организации и управления производством, включая управление кадровым потенциалом, но также, и, что особенно важно, разрабатывать собственные управленческие инструменты на основе анализа лучших мировых практик.

Несмотря на широко разворачивающийся процесс глобализации, интернационализации бизнеса, люди, в нем участвующие, продолжают сохранять национальные культурные черты [7].

Как справедливо замечает В.В. Щербина национальная деловая культура - один из наиболее значимых факторов, во многом задающих характеристики персонала организации, организации как целостности [8].

Ввиду социально-экономических преобразований последних 10-15 лет, отразившихся в виде изменений способов распределения и использования ресурсов и отношения собственности, типа воспроизводства и моделей мотивации, целей и средств экономического развития, система социально-трудовых отношений на российских предприятиях существенно трансформировалась. Общие тенденции трудового поведения промышленных рабочих таковы, что установки на инициативу и ответственность в сфере труда снижаются [9]. Это приводит к тому, что работодатели становятся в зависимость от лояльности работников; вместе с тем, работники не защищены формально и на уровне профсоюзов от вероятности ущемления своих прав в связи с несовершенством действующей системы правового регулирования.

Опыт развитых стран свидетельствует о присутствии «гибкости» в трудовых отношениях, четких и открытых правилах для разрешения конфликтных ситуаций, реализации прав работников на самоорганизацию. Гибкость в данном контексте предусматривает возможность отклонения от существующих правил и принципов ради достижения обоюдного согласия сторон [10]. В частности, для Германии краеугольным камнем рыночной экономики является социальное партнерство, определяемое как «метод регулирования рынка, когда законодательно организованные бизнес и наемные работники («социальные партнеры») приходят к всесторонним соглашениям, формализующим политику в сфере экономики снизу доверху» [11]. Среди примеров преимуществ действенной системы участия работников в управлении компанией можно привести возрастание качества принятых решений, значительное снижение противостояния нововведениям, постоянный диалог и консультации в процессе принятия решений и их воплощения.

Приведенный анализ зарубежной практики внутриорганизационного взаимодействия станет основой для целенаправленной выработки оптимальной стратегии выстраивания сети трудовых взаимоотношений в российских компаниях. Отношение к персоналу как к возобновимому и неисчерпаемому ресурсу, «винтику» большого механизма, характерное в прошлом для большинства российских компаний, начинают меняться. В целях достижения баланса и, более того, синергии между рыночной стратегией и внутренними ресурсами, между целями компании и целями ее сотрудников руководители крупных компаний ставят перед собой задачу по пересмотру отношения к системе управления на предприятии и персоналу. Отправной точкой успешной трансформации культурного пространства в целом и решения социальных проблем производства, в частности, может выступить корпоративная культура.

Одними из первых к феномену корпоративной культуры обратились американские ученые Теренс Е. Дил и Алан А. Кеннеди [12]. В настоящее время существует множество толкований ее сущности, различных подходов к ее определению, характеристике ее содержания. По мнению Ж.Т. Тощенко сущность и содержание корпоративной культуры раскрываются в рамках двух основных подходов: рационально-прагматического и феноменологического. Согласно первому подходу, культура рассматривается как определяющий фактор индивидуального поведения с помощью совокупности усвоенных ценностей и норм. Феноменологический подход рассматривает корпоративную культуру иначе - как надрациональный феномен, сопротивляющийся изменениям и оказывающий влияние на эффективность производственной деятельности только опосредованно, через влияние на процесс восприятия и интерпретации ситуации.

В сущности, культура представляет собой совокупность сложившихся практик и норм поведения, структурирующую социальную атмосферу и определяющую соотноше-

ние формальных и неформальных правил и практик. Как справедливо замечает К. Клеман, неформальность очень разнообразна и касается всех сторон трудовых отношений, затрагивая производственные, управленческие, социально-организационные процессы [13]. Примеров неформальных практик множество. Это и устные и меняющиеся распоряжения в обход предписанных технологических или должностных инструкций, как результат-выполнение заданий, выходящих за рамки должностных обязанностей; гибкая система распределения заданий и взаимозаменяемость, при этом уровень квалификации не всегда принимается во внимание, как результат - выполнение работы, которая не соответствует должности и уровню компетенций исполнителей; переработки и использование сверхурочного труда вследствие не вполне определенных или завышенных норм или неоптимальной организации производственного процесса; решение производственных вопросов «по договоренности»; наличие сетей межличностных взаимосвязей, неформальных групп; противоречивость или неясность правил, представлений о дальнейших перспективах; нарушения трудовых прав как вследствие неравного, по существу, соотношения сил между наемными работниками и владельцами капитала, так и вследствие пассивности и недостатка трудовой грамотности работников.

Поэтому, на наш взгляд, проблема неформальности в трудовом процессе в перспективе может стать наиболее острой. Корпоративная культура, если рассматривать ее как рационально выстроенную подсистему, может внести неопределимый практический вклад в процесс эффективного разрешения возникающих у организации проблем.

В данном контексте оптимальным инструментом формирования и развития корпоративной культуры представляются социальные технологии. Рациональность, являющаяся основой социально-технологического подхода, будет проявляться в том, что принятие ключевых решений будет основано на постоянном сопоставлении выдвигаемых целей с возможностями предприятия и потребностями его работников. Важнейшими характеристиками данного подхода являются: умеренность и риск-ориентированность рыночной и кадровой политики компании, ценность персонала одновременно как важнейшего ресурса, нуждающегося в поддержании и развитии, так и как равноправного партнера. Именно данный подход к взаимоотношениям на производстве и является необходимой основой для формирования внятной, прозрачной и устойчивой системы правил трудовых отношений.

Существует точка зрения о том, что неформальность является одним из основных двигателей социальных перемен в России. Вывод о доминировании неформальных практик над формально установленными правилами подтверждается результатами исследований многих российских авторов [14].

«При сравнении России с другими странами и интерпретации данных необходимо иметь в виду ряд обстоятельств и особенностей: а) производственная культура в современном российском обществе разнородна. По мнению одних ученых, культура труда в сегодняшней России содержит, во-первых, элементы дореволюционной российской культуры, во-вторых, элементы советской культуры, и, наконец, элементы, заимствованные из западной экономической культуры (Е. Шершнева, Ю. Фельдхофф) [15]. Ряд исследователей (Л. Ионин, Ю. Левада) придерживается точки зрения, что советская культура, включая культуру трудовых отношений - специфический феномен, сформированный за 70 лет - достаточно серьезный срок для формирования устойчивого культурного типа».

Вместе с тем, исследователи, проводившие оценку российской производственной культуры по методу Г.Хофштеде, пришли к выводу о ее *ориентированности на определенность (в противовес спонтанности, которая, в сущности, является формой неформальности)*. Совершенно очевидно, что при общей нестабильности и постоянном изменении «правил игры», усиливается тревога работников по поводу неопределенности будущего. Потому установление правил, даже жестких, в целом приветствуется, хотя это не означает, что они будут строго им следовать. Вместе с тем, сильно выраженное стремление избежать неопределенности ведет к консерватизму, нежеланию изменять привычный

уклад и стиль жизни [16]. Показатель «избежание неопределенности» интерпретируется Хофшtedом как степень восприятия неопределенных и неизвестных ситуаций в качестве пугающих и угрожающих, что ведет к сопротивлению всему новому и неизвестному, к ориентации на компромисс и безопасность.

Формализация системы управления часто сводится к централизации власти и усилению контроля управляющих над руководителями среднего звена. При этом социальные отношения в меньшей степени подлежат формализации, так как не разработаны социальные механизмы диалога, обратной связи, доведения информации до каждого конкретного сотрудника.

Как отмечает В.В. Радаев «по сравнению с экономическим капиталом, культурный капитал в сильной степени инкорпорирован и в слабой степени формализован. Он не отчуждаем от человека и передается ему не механически как вещь в результате разового акта обмена, а транслируется в относительно длительном процессе воспитания и социализации» [17].

В Тейлористской концепции организации труда обосновано ограничение неформальности путем жесткого нормирования труда и высокой регламентации каждой производственной операции. Однако, несмотря на эти меры, не прекращалось развитие неформальных практик («халтура», сохранение профессиональной «тайны», нарушение дисциплины и проч.).

Следует подчеркнуть, что в современных условиях в ответ на практику жесткого контроля и отчасти на его смену приходит идеология гибкости менеджмента, «деформализации», как основы трудовых отношений капитализма, призывающей сотрудников не препятствовать свободе рынка и гибко подчиняться движениям капитала. Сегодня пользуется популярностью система *гибких правил менеджмента* (flexibility) при неременном партнерстве руководства с работниками.

Российская форма флексибильности принимает более неформальные черты и проявляется в микромасштабном измерении. Она в большей степени неформальна, поскольку не утверждена писаными правилами или законами и реализуется путем спонтанной адаптации работников к новым условиям труда, отчасти неосознанно. Она «маломасштабна» оттого, что разворачивается в неформальных сетях взаимодействий и скорее внутри одного предприятия, чем на уровне всего рынка труда. Таким образом, неформальные практики, вследствие масштабных и ускоренных социальных перемен в России приобретают больше влияния и охватывают большее число людей.

Как справедливо замечают ученые, анализирующие особенности становления трудовых отношений в постсоветской России сейчас в России «тенденция к гибкости, пластичности, неформальности более сильна, чем на Западе, и она легко оправдывается необходимостью избавиться от бюрократических институтов и законов советской системы» [18]. Действительно, в России стремление к гибкости производственных норм и правил проявляется одновременно как объективное явление, и как идеология освобождения от старой системы.

Вместе с тем, чрезмерное и необоснованное предоставление свободы рабочим может быть разрушительным [19].

Таким образом, вышеуказанную проблему неформальности следует расценивать как фактор риска, который требует управления, в связи с чем необходимо выстраивание зрелой ценностной основы трудовых отношений на крупных промышленных предприятиях. Вместе с тем, нельзя не согласиться с тем, что неформальность скрывает в себе потенциальные благоприятные возможности качественно нового стиля управления.

Для нахождения оптимального соотношения между формальными и неформальными, планируемыми и спонтанными процессами, реализуемыми на предприятии, необходимо обратиться к категории культуры, управлять которой необходимо с помощью социальных технологий, как гибкой системы социального взаимодействия в процессе трансформаций производственной, экономической, социальной сфер, происходящих в

XXI веке. Перспективность управления корпоративной культурой с помощью социальных технологий связана с основными источниками производительности в новом обществе: информацией, знаниями и инновациями, непрерывным развитием конкурентных качеств работника, его способности к «перепрограммированию» в соответствии с меняющимися задачами производства.

Пересмотр трудовых отношений с точки зрения корпоративной культуры позволяет обратиться к феномену «интеллектуализации труда» [20], характерными свойствами которого являются постепенное освобождение отраслей экономики и сфер деятельности от неквалифицированной рабочей силы; выравнивание общего трудового образования; доминирование принципа индивидуальности и развития личности; закрепление в социально-трудовых отношениях принципов консенсуса и компромисса, а в экономических отношениях – первостепенной значимости человека, его творческого созидательного потенциала; распространение в организациях и экономике в целом характерных для творческой деятельности методов и форм организации и стимулирования труда.

Таким образом, мы подошли к трансформации взгляда на корпоративную культуру с точки зрения социальных технологий. Подобная трактовка корпоративной культуры не только ближе с точки зрения имеющегося уклада, но и, по всей видимости, в большей степени соответствует фундаментальным установкам российского общества, традициям национальной деловой культуры. В этой связи есть все основания полагать, что именно корпоративная социально-технологическая культура может стать значимой альтернативой политического и социально-экономического развития России в XXI веке. Социальные технологии позволяют «увидеть конечную точку траектории», позволяющую ее достичь наиболее быстро и рационально. Внедрение ее с помощью механизмов самоорганизации способно повысить эффективность и результативность системы внутрифирменного менеджмента и корпоративных трудовых отношений. С учетом тезиса о том, что технологические уклады, уровень технологий определяют производительные силы и производственные отношения и между ними существуют прямые и обратные связи [21], можно заключить, что указанные выше управленческие механизмы направлены, прежде всего, на предотвращение, а не на выявление кризисных ситуаций, не обязательно экономических, и управление ими постфактум.

Таким образом, рассмотренная в настоящей статье теория и практика формирования и развития корпоративной культуры представляется актуальной как для западных обществ, так и для корпоративных структур, работающих в современных российских условиях.

Литература

1. Метелёв, А. Е. Механизм технологического прорыва // СТЭЖ. 2012. №16. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-tehnologicheskogo-proryva>
2. Федотова, В.Г., Колпаков, В.А., Федотова, Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. — М.: Культурная революция, 2008. — 608 с.
3. Нехода, Е. В. Технологические параметры эволюции производственной среды предприятия и их влияние на трансформацию труда и социально-трудовых отношений // Вестник Томского государственного университета. 2007. №295. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-parametry-evolyutsii-proizvodstvennoy-sredy-predpriyatiya-i-ih-vliyanie-na-transformatsiyu-truda-i-sotsialno-trudovyh>
4. Тощенко, Ж.Т. Социология труда: учебник для студентов вузов - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – С. 320.
5. Coleman J. Foundation of Social Theory. Cambridge, L. 1990; Putnam R. Bowling Alone. The Collapse and revival of American Community. N. Y., L., Toronto, Sydney. 2000; Democracies in Flux. The Evolution of Social Capital in Contemporary Society. Ed. by R. Putnam Oxford. 2002; Cohen J. The Privileged Ape. Cultural Capital in the Making of Man. New Jersey /1989; Field J. Social Capital. L., N.Y., 2003; Van Lin. Social Capital. A Theory of Social

Structure and Action. Cambridge, 2001; Social Capital. Global and Local Perspectives. Helsinki: Government Institute for Economic Research. 2000; Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004; Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под. ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М. 2002 и др.

6. Clarke S (ed.) Management and Industry in Russia: Formal and Informal Relations in the period of Transition, Aldershot, 1995; Burawoy M., Krotov P. The Soviet Transition from Socialism to Capitalism: Worker Control and Economic Bargaining // American Sociological Review. Vol. 57, 1992; Радаев, В. О некоторых чертах нормативного поведения новых российских предпринимателей // Мировая экономика и международные отношения. 1994, №4; Рывкина, Р.В. Экономическая культура как регулятор функционирования и развития экономики // Заславская, Т.И., Рывкина, Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории Новосибирск, 1991; Шершнева, Е.Л., Фельдхофф, Ю. Культура труда в процессе социально-экономических преобразований: опыт эмпирического исследования на промышленных предприятиях России. СПб.: Петрополис, 1999.

7. Ломовцева, О.Н. Современные методологические проблемы менеджмента // Актуальные проблемы экономики, менеджмента, маркетинга. – С. 208-215.

8. Щербина, В.В. Социальные теории организации. – С. 111.

9. Темницкий, А.Л. Трудовое поведение промышленных рабочих // Социологический журнал 2002. №2. – С. 88-89.

10. Становление трудовых отношений в постсоветской России. - М.: Академический проект, 2004. – С. 37-42.

11. Turner L. Gifting for Partnership. Ithaca, NY, Cornell University Press, 1998. – P. 18.

12. Тощенко, Ж.Т. Социология труда: учебник для студентов вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – С. 330.

13. Становление трудовых отношений в постсоветской России. - М.: Академический проект, 2004. – С. 135-146.

14. Клеман, К. Формальные и неформальные правила: каков оптимум? / Становление трудовых отношений в постсоветской России. - М.: Академический проект, 2004. С.135-159; Кабалина В.И. Предприятие и рынок: Динамика управления и трудовых отношений в переходный период. М.: РОССПЭН, 1997. С.114-140. Шершнева Е.Л., Фельдхофф Ю. Культура труда в процессе социально-экономических преобразований: Опыт эмпирического исследования на промышленных предприятиях России. М., СПб. 1999 с.75-77; Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда // Куда идет Россия? (под ред. Заславской Т.И.). М.: ВШСЭН, 2002. – С. 127-136.

15. Шершнева, Е.Л., Фельдхофф, Ю. Культура труда в процессе социально-экономических преобразований. СПб.: Петрополис, 1999.

16. Становление трудовых отношений в постсоветской России. - М.: Академический проект, 2004. – С. 288.

17. Радаев, В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // ОНС. 2003. №2. С. 5–16.

18. Становление трудовых отношений в постсоветской России. - М.: Академический проект, 2004. – С. 190.

19. Бушмарин, И.В. Формирование трудовых ресурсов: опыт Запада и России // Международная экономика и международные отношения. 2005. № 2. С. 48–42.; Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / Пер. с англ. О.И. Шкаратана. М.: ГУВШЭ, 2000. – С. 608.

20. Метелёв, А. Е. Механизм технологического прорыва // СТЭЖ. 2012. №16. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-tehnologicheskogo-proryva> (дата обращения: 19.11.2013).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ПО СНИЖЕНИЮ СМЕРТНОСТИ ОТ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

С. А. Вангородская,

кандидат социологических наук

доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Смертность от злокачественных новообразований занимает второе место среди причин смертности населения Белгородской области. Анализ динамики показателей смертности от новообразований в Белгородской области за 2000-2012 годы показывает, что за указанный период смертность от данного класса причин в области увеличилась в 1,05 раза, или на 5,3% (с 191,7 до 202,5 на 100 тыс. человек населения), при том, что за это же время по России в целом отмечено уменьшение данного коэффициента на 0,5% (с 204,7 до 203,1 на 100 тыс. человек населения).

В итоге, среди субъектов ЦФО (при среднем коэффициенте 222,2 на 100 тыс. человек населения) Белгородская область в 2012 году заняла по данному показателю смертности 2 место, а по России в целом – 41 (203,1 на 100 тыс. человек населения).

Особую остроту данной проблеме придает тот факт, что Белгородская область входит в число регионов, в которых высокие показатели смертности от данного класса причин обусловлены, кроме всего прочего, последствиями аварии на Чернобыльской АЭС 1986 года. В постчернобыльский период в Белгородской области был отмечен существенный рост онкологических заболеваний щитовидной железы, кожи, молочной железы, органов мочеполовой системы, головного мозга, и некоторых других локализаций. Причем, их рост начал проявляться спустя некоторое время после аварии на Чернобыльской АЭС, т.е. после завершения минимального срока латентного периода, характерного для развития радиогенной тиреоидной онкопатологии [1].

Ведущими локализациями в структуре заболеваемости злокачественными новообразованиями, зарегистрированными впервые в жизни в 2013 году, стали: кожа – 17 % от общего числа (в России – 14%); молочная железа – 10,5% (в России – 11,4%); легкие – 10,4% (в России – 10,5%); желудок – 7,2% (в России – 7,05%); ободочная кишка – 5,4%; тело матки – 5,2%; предстательная железа – 5,1%.

Увеличение числа злокачественных новообразований в 2013 году по сравнению с предыдущим годом было отмечено при следующих локализациях: гортань – на 26,6%, головной мозг и другие отделы ЦНС – на 24,0%, желудок – на 16,7%, ободочная кишка – на 13,7%, печень – на 3,1%, предстательная железа – на 11,0%, яичники – на 9,7%, тело матки – на 7,0%.

Снижение числа впервые выявленных злокачественных новообразований по сравнению с предыдущим годом отмечалось при заболеваниях следующих локализаций: нижняя губа – на 31,7%, ротоглотка – на 22,0%, молочная железа – на 7,7%, прямая кишка – на 7,5%, мочевого пузыря – на 6,7%. Относительно стабильным остается количество случаев злокачественных новообразований легких, кожи, шейки матки [2].

Сравнивая показатели первичной заболеваемости населения области злокачественными новообразованиями с общероссийскими показателями за аналогичный период, можно отметить сходную динамику. В частности, в 2013 году показатель первичной заболеваемости злокачественными новообразованиями в Белгородской области на 100 тыс. человек населения составил 396,3, увеличившись в сравнении с 2000 годом (322,3 на 100 тыс. человек населения) на 18,7%. В Российской Федерации за тот же период показатель первичной заболеваемости увеличился на 17 % (с 309,9 до 373,8 на 100 тыс. человек населения).

Среди субъектов Центрального федерального округа по итогам 2013 года Белгородская область занимала 6 место по показателю первичной заболеваемости злокачественными новообразованиями взрослого населения и 15 место по показателю первичной

заболеваемости злокачественными новообразованиями детей в возрасте 0-17 лет (15,7 на 100 ты. человек при показателях по ЦФО и РФ – 12,6 на 100 ты. человек). Исходя из этого, основные усилия в борьбе с данными заболеваниями должны быть направлены на разработку и реализацию мероприятий по их ранней диагностике в младших возрастных группах. Это тем более актуально в связи с тем, что за последние пять лет заболеваемость детского населения злокачественными заболеваниями выросла на 8,8%.

В последние годы на федеральном и региональном уровнях принят ряд программ, направленных на сокращение смертности от онкологических заболеваний. Так, с 2007 года, в Российской Федерации реализуется Федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями», одной из подпрограмм которой является онкология. С 2009 г. в рамках Национального проекта «Здоровье» стартовала программа по совершенствованию организации онкологической помощи населению [3]

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» и государственной программой Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [4], в целях «дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере здравоохранения, направленной на сохранение и укрепление здоровья граждан Российской Федерации, увеличение продолжительности их жизни», в качестве одной из задач заявлено обеспечение «к 2018 году снижения смертности от новообразований (в том числе, от злокачественных) до 192,8 случая на 100 тыс. населения» [5].

В рамках областной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями на 2007-2011 годы» [6] в Белгородской области была реализована подпрограмма «О мерах по развитию онкологической помощи населению в Белгородской области на 2007-2011 годы». На реализацию данной программы было выделено в общей сложности 316478,0 тыс. рублей, из них – 240572,0 тыс. рублей – из федерального бюджета, а 75906,0 тыс. рублей – из регионального и местного бюджетов.

Одним из ожидаемых конечных результатов реализации программы было заявлено снижение смертности от онкологических заболеваний на 4 %. В программе не названы конкретные годы, взятые за основу при оценке данного результата, поэтому логично предположить, что речь идет о снижении показателей в 2011 по сравнению с 2006 годом.

Сравнительный анализ показателей смертности по данному классу причин в указанные годы показал, что в 2006 году коэффициент смертности от новообразований был равен 186,6 умерших на 100 тыс. человек населения, то в 2011 году он составил 197,4 умерших на 100 тыс. населения, увеличившись, таким образом, на 5,8 %. Таким образом, данный результат программы не был достигнут. В то же время, необходимо отметить, что по сравнению с общероссийским коэффициентом, коэффициент смертности по данному классу причин в области в 2011 году был ниже на 3,6%.

В 2007 году в области началась реализация комплексного проекта Всероссийской онкологической социальной программы «Равное право на жизнь». Проект предусматривал обучение специалистов, приобретение медицинского оборудования, информирование населения о методах ранней диагностики заболеваний, поставку современных диагностических наборов, позволяющих назначить эффективное лечение больным онкологическими заболеваниями [7].

Одним из важнейших направлений в рамках реализации программы стало обеспечение непрерывного последипломного образования врачей данной специализации. Так, 8-9 февраля 2007 года на базе Белгородского областного онкологического диспансера прошли мастер-классы по современным методам химиотерапевтического лечения онкологических заболеваний, которые провели специалисты Российского научного центра им. Н.Н. Блохина.

В 2011 году с целью улучшения доступности онкологической помощи жителям Белгородской области Департаментом здравоохранения и социальной защиты населения

области совместно с руководством Белгородского онкологического диспансера был разработан проект развития онкологической службы до 2020 года.

В настоящее время онкологическая служба региона представлена ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер» (рассчитанного на 370 коек и «пропускающего» через себя порядка 124 тыс. пациентов ежегодно) и 30 онкологическими кабинетами, функционирующими на базе городских и областных больниц Белгородской области.

В рамках реализации проекта по развитию региональной онкологической службы предполагается инновационное развитие радиационной онкологии за счет модернизации отделений радиотерапии в онкологических учреждениях, строительства новых радиологических объектов с размещением в них современного диагностического оборудования [8]. Стоимость проекта составляет 1,2 млрд. руб.

Одной из основных задач в рамках реализации проекта является обеспечение доступности амбулаторной помощи онкологическим больным, в первую очередь, за счет расширения площадей амбулаторно-поликлинического отделения. В частности, на 2016-2017 годы запланирована реконструкция одной из школ-интернатов г. Белгорода под медицинское учреждение соответствующего профиля.

Реализация мероприятий по реструктуризации и дооснащению радиологической службы будет осуществлена в два этапа. В рамках первого этапа предполагается строительство на территории ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер» радиологического корпуса с тремя каньонами для размещения радиотерапевтического оборудования, создание в г. Старый Оскол филиала ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер» по типу сателлитного центра с отделением химиотерапии, а также строительство на территории МУЗ «Городская больница № 2» (г. Старый Оскол) каньона с размещением линейного ускорителя для паллиативной лучевой терапии для пациентов, проживающих в Старооскольском и Губкинском округах, Новооскольском и Чернянском районах Белгородской области.

На втором этапе предполагается проектирование и строительство комплекса для ПЭТ-центра с двумя томографами и каньона для киберножа.

Внедрение данного комплекса мер позволит увеличить число онкологических больных, выявленных на ранних стадиях заболевания, что позволит сократить смертность населения от данного класса причин. По мнению главного врача ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер» А. Шаманова, «это позволит Белгородской области стать лидером по оказанию медицинской помощи онкологическим больным не только из областей Черноземья, но также из регионов Центральной России и ближнего зарубежья» [9].

В рамках реализации проекта в 2013 году ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер» за счет средств федерального бюджета были приобретены рентгенотерапевтический аппарат, два передвижных рентген-аппарата, биохимический анализатор, аппараты ИВЛ; за счет средств областного бюджета – ультразвуковой скальпель с комплектом инструментов. В 2013 году в диспансере прошли лечение более 12 тыс. человек.

Одной из задач по сокращению смертности населения от онкологических заболеваний, заявленных в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. является сокращение уровня смертности за счет внедрения программ профилактики, а также за счет скрининговых программ раннего выявления онкологических заболеваний.

Постановлением Правительства Белгородской области от 15 октября 2012 г. № 409-пп была утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие онкологической помощи населению Белгородской области населению Белгородской области на 2013-2022 годы», одной из основных задач которой заявлено внедрение методов раннего выявления онкологических заболеваний [10].

Кроме того, мероприятия по профилактике и выявлению онкологических заболеваний на ранних стадиях развития включены и в 2014 году уже осуществляются в рамках реализации целевой программы «Развитие здравоохранения Белгородской области на

2014-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Белгородской области 16 декабря 2013 года [11].

В число основных мероприятий по раннему выявлению онкологических заболеваний входит широкое внедрение скрининговых программ. Необходимо отметить, что в настоящее время эффективные и экономически целесообразные методы скрининга доступны лишь для отдельных форм рака [12]. При этом, несомненно доказанной считается целесообразность скрининга рака шейки матки, опухолей молочной железы и колоректального рака.

В Белгородской области, как и в Российской Федерации в целом, законодательно закреплены следующие методы скрининга в рамках общей программы диспансеризации с указанием возраста начала проведения той или иной скрининговой процедуры:

- взятие мазка с шейки матки на цитологическое исследование (для женщин в возрасте 21 год и старше);
- маммография (для женщин в возрасте 39 лет и старше);
- исследование кала на скрытую кровь (для мужчин и женщин в возрасте 45 лет и старше);
- определение уровня простатспецифического антигена (ПСА) в крови (для мужчин в возрасте 51 год и старше) [13].

В 2013 году впервые в области была проведена массовая диспансеризация отдельных групп взрослого населения. Диспансеризация детей и работающего населения в Белгородской области проводится, начиная с 2006 года в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье». В ее проведении принимают участие 194 амбулаторно-поликлинических учреждений области, более 650 участковых терапевтов и врачей общей практики, более 12 выездных бригад.

В 2013 году диспансеризацию прошли 315 599 человек, что составило 101,2% от плана. При этом, наиболее активно диспансеризация проводилась в городе Белгороде, Алексеевском, Белгородском и Красногвардейском районах, а наименьший охват населения отмечен в Валуйском, Грайворонском, Шебекинском районах, Старооскольском городском округе [14].

Из общего числа лиц, прошедших диспансеризацию, 44,7% составили мужчины, 55,3% - женщины. В результате проведения диспансеризации были выявлены следующие злокачественные новообразования: молочной железы (у 87 человек); предстательной железы (21 человек); женских половых органов (13 человек); нижние отделы ЖКТ (7 человек); верхние отделы ЖКТ (20 человек); трахеи, бронхи, легкие (8 человек); почки (8 человек) [15].

В качестве основных ожидаемых результатов проведения диспансеризации заявлены: увеличение процента выявления онкологических заболеваний на 1-2 стадиях с 49,7 до 55,7%, а также снижение к 2020 году общей смертности на 24%, что позволит сохранить:

- 517 жизней, если до 90% курящих, подлежащих диспансеризации в данном году, получат консультацию врача;
- 170 жизней, если до 90% граждан, старше 50 лет, подлежащих диспансеризации в данном году, пройдут обследование на скрытую кровь в кале;
- 46 жизней, если до 90% женщин старше 40 лет, подлежащих диспансеризации в данном году, пройдут маммографию [16].

Особое внимание в рамках реализации мероприятий, направленных на сокращение смертности населения от злокачественных новообразований, должно стать обеспечение учреждений здравоохранения высококвалифицированными кадрами. По результатам исследования, проведенного В.Н. Дмитриевым, «в настоящее время в области отмечается существенная нехватка специалистов в онкологических кабинетах (43,0%), особенно в сельской местности, что не может не сказаться на показателях деятельности диагностической службы» [17]. Исходя из этого, в ближайшее время планируется организация на базе областного онкологического диспансера непрерывного круглогодичного обучения специ-

алистов-онкологов, а также специалистов участковых служб современным методикам раннего выявления онкологических заболеваний.

Решение проблемы сокращения смертности населения от онкологических заболеваний в Белгородской области требует не только совершенствования материально-технического, информационного и кадрового обеспечения учреждений региональной онкологической службы, но и, в значительной степени, диктует необходимость повышения активности каждого человека по отношению к здоровью своему и своих близких. Только симбиоз целенаправленной деятельности учреждений здравоохранения, региональных и муниципальных управленческих и бизнес-структур, с одной стороны, и самосохранительной активности населения – с другой, позволит кардинально изменить статистику по данному классу причин, которая, несмотря на все усилия региональных властей, по-прежнему остается крайне неутешительной.

Литература

1. Коваленко, Б.С. Динамика развития первично-множественных злокачественных новообразований у населения Белгородской области в постчернобыльский период / Б.С. Коваленко, Т.П. Голивец // Научные ведомости БелГУ. – Сер. Медицина. Фармация. – 2012. – № 4 (123). – Вып.17/1. – С. 53-58.

2. О деятельности лечебно-профилактических учреждений и состоянии здоровья населения Белгородской области за 2013 год : областной доклад / Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области; ОГКУЗ особого типа «Медицинский информационно-аналитический центр». – Белгород: б.и., 2014. – 123 с.

3. Кваша, Е.А. Программы, направленные на снижение смертности приняты. Каковы их результаты? [Электронный ресурс] / Е.А. Кваша, Т.Л. Харьковская // Демоскоп Weekly : Электронная версия бюллетеня «Население и общество». – 2011. – 18 апреля – 1 мая. – № 463-464. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0463/analit04.php> (дата обращения: 26.08.2015).

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк «Версия Проф» Разд. «Законодательство». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162178/?frame=1 (дата обращения: 23.08.2015).

5. О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 // Российская газета. – 2012. – 9 мая.

6. Об областной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями» на 2007-2011 годы [Электронный ресурс] : Постановление губернатора Белгородской области от 29 января 2007 г. № 17 // ГАРАНТ : Информационно-правовой портал : сайт. URL: <http://base.garant.ru/26312454/> (дата обращения: 12.09.2015).

7. Онкологическая служба – в приоритете правительства Белгородской области [Электронный ресурс] // MedLinks.Ru. Медицина в Рунете : сайт. URL: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=28585> (дата обращения: 12.09.2015).

8. Развитие системы здравоохранения в Белгородской области [Электронный ресурс] // Оригинальные исследования. Электронный научный журнал Белгородской области. URL: <http://nauka31.ru/2011-11-08-11-38-21/174-05072011-----> (дата обращения: 12.09.2015).

9. Перспективная позиция [Электронный ресурс] // Медицина целевые проекты. 2012. № 11. URL: <http://www.sovstrat.ru/journals/medicina-celevye-proekty/articles/st-med11-22.html> (дата обращения: 21.09.2015).

10. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие онкологической помощи населению Белгородской области на 2013-2022 годы» [Электронный ресурс] :

Постановление Правительства Белгородской области от 15 октября 2012 года №409-пп // ГАРАНТ : Информационно-правовой портал : сайт. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/belgorod/429463/> (дата обращения: 06.10.2015).

11. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие здравоохранения Белгородской области на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 г. № 524-пп (ред. от 18.08.2014) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Регион. вып. Белгородская область». URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW404;n=40342> (дата обращения: 24.09.2015).

12. План действий по реализации Европейской стратегии профилактики и борьбы с неинфекционными заболеваниями, 2012-2016 гг. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения : сайт. URL: http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0009/174654/e96638-Rus.pdf Successes and Failures (дата обращения: 12.08.2015).

13. Тимонин, С. Онкологическая смертность в России [Электронный ресурс] / С. Тимонин // Демоскоп Weekly : Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2013. 2-15 декабря. № 577-578. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0577/tema05.php> (дата обращения: 12.09.2015).

14. Отчёт Губернатора Белгородской области Евгения Савченко о результатах деятельности Правительства области в 2013 году [Электронный ресурс] // Сайт Губернатора Белгородской области Евгения Степановича Савченко. URL: <http://www.savchenko.ru/article/2788.html> (дата обращения: 12.09.2015).

15. Основные показатели деятельности лечебно-профилактических учреждений и состояния здоровья населения Белгородской области за 2013 год [Электронный ресурс] / Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области; ОГКУЗ особого типа «Медицинский информационно-аналитический центр». – Белгород, б.и., 2014. – 196 с.

16. Всеобщая диспансеризация населения [Электронный ресурс] // Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области : сайт. URL: <http://www.belzdrav.ru/public/public-dec/dispensary-care/memo-on-dispensary-care.php> (дата обращения: 24.09.2015).

17. Дмитриев, В.Н. Комплексное исследование заболеваемости, смертности и инвалидности вследствие злокачественных новообразований женских половых органов и пути совершенствования медико-социальной экспертизы и реабилитации : автореф. д-ра мед. наук / В.Н. Дмитриев. – М., 2015. – 44 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Г. Н. Гайдукова,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Реформа местного самоуправления, которая привела к формальному созданию городских структур самоуправления, не привела к положительным результатам в развитии городских сообществ. Созданные в 2005 году представительные и исполнительные органы власти в городах не обладают ни полномочиями, ни ресурсами для развития городов и не оказывают существенного влияния на развитие городских сообществ. Реальными центрами влияния на городское развитие остаются районные и региональные власти, которые

фактически блокируют развитие городских структур самоуправления, низводят их до формальных, технических функций.

Очевидно противостояние районных и городских структур местного самоуправления в борьбе за весьма скудные ресурсы. Власти муниципальных районов не являются сторонниками развития городского самоуправления и распределения полномочий между районом и городом. Городские представительные органы подталкиваются властями района к принятию решений о делегировании всех основных полномочий на уровень муниципального района.

Местные сообщества в целом выключены из системы принятия ключевых решений на местном уровне и сами не предпринимают усилий по изменению ситуации. Гражданская активность населения, особенно политическая, выражена очень слабо.

Общественная активность в большинстве муниципалитетов незначительна. Жителей пребывают в пассивном состоянии, их гражданские интересы выражены слабо. Преобладает негативно-недоверчивое отношение к власти, и даже на местном уровне она воспринимается жителями как далекая. Зафиксированная общественная активность в основном инициирована не снизу, населением, а местной или региональной властью [1]. Активисты редки. Общественная активность жителей сельских поселений гораздо заметнее, чем в других видах муниципалитетов.

Становление местного самоуправления как демократического института является важным элементом общего процесса демократизации и практической реализации принципов построения гражданского общества и правового государства в Российской Федерации. Без обеспечения эффективного функционирования муниципальной власти в рамках обособленной территории невозможно достичь эффективности системы управления государством в целом.

Происходящие в Российской Федерации трансформационные процессы в общественно-политической и экономической сферах самым непосредственным образом связаны со становлением и развитием местного самоуправления. Международный опыт и прежняя российская практика указывает на то, что именно в недрах местного самоуправления, непосредственно опирающегося на инициативу и активность граждан в решении конкретных местных проблем, кроется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в жизни российского общества, придать ему дополнительные стимулы для развития.

Являясь первичным звеном демократии, местное самоуправление создает необходимые условия для приближения власти к населению, формирует гибкую систему управления, хорошо приспособленную к местным условиям и особенностям, способствует развитию инициативы и самодеятельности граждан.

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) является одной из форм самоорганизации населения по месту жительства и ориентировано на создание устойчивых сообществ горожан в целях самостоятельного осуществления собственных инициатив при решении вопросов местного значения [2]. Законодательно ТОС относится к правовым формам непосредственного участия сообществ граждан в муниципальном самоуправлении, что является важнейшим условием становления гражданского общества в РФ. Эти структуры не обладают властными функциями по отношению к населению: они могут создаваться только по инициативе населения, а их компетенция определяется самими гражданами при формировании этих органов.

Современный процесс формирования гражданского общества в РФ немыслим без развития активности населения в управлении. Как отметил Ж.Т. Тощенко, «пока человек не почувствовал себя силой, влияющей на решение проблем, хотя бы на уровне местного самоуправления, о гражданском обществе как состоявшемся говорить проблематично» [3]. На муниципальном уровне возможность гражданского участия реализуется через органы территориального общественного самоуправления. Данный институт призван способствовать воспитанию гражданского самосознания, преодолению пассивности и ижди-

венческих настроений населения, организации его активного сотрудничества с властью. Социальное значение ТОСа определяется его функциональными, организационными, управленческими, правовыми особенностями, уровнем его интегрированности в систему институтов местной власти и управления. Муниципальная власть без поддержки и доверия населения лишь дублирует власть государственную (региональную). Назначение территориальных органов самоуправления - стать составными элементами муниципального управления и выразителями интересов и инициатив населения, которое они представляют. От них зависит, какие приоритеты будут выработаны в направлении развития территории муниципального образования.

Основная цель создания органов самоуправления – формирование способного к самоорганизации и дающего учет возможности и условия для местного населения в управлении делами местной жизни, умеющего защищать свои права и интересы. Организации самоуправления содействуют реализации прав жителей на самостоятельное ответственное осуществление собственных инициатив в вопросах экономического и социально-культурного развития территории проживания.

Территориальное общественное самоуправление – это первичная, наиболее простая, близкая и понятная для населения форма решения местных проблем, затрагивающих и индивидуальные, и коллективные интересы граждан. Через инициативное, самостоятельное территориальное общественное самоуправление граждане имеют возможность под свою ответственность решать свои жизненно важные проблемы, возникающие в процессе проживания на конкретной территории.

В качестве территорий, в пределах которых может осуществляться ТОС, определяются территории проживания граждан:

- подъезд многоквартирного жилого дома;
- многоквартирный жилой дом;
- группа жилых домов;
- жилой микрорайон;
- сельский населенный пункт, не являющийся поселением;
- иные территории проживания граждан [2].

Перечень не является исчерпывающим. Соответственно, представительные органы муниципальных образований вправе дополнить его новыми видами территорий проживания граждан.

Для точного описания границ ТОС необходимо использовать линии градостроительного регулирования: красные линии магистралей, улиц, проспектов; границы земельных участков; линии регулирования застройки; границы территориальных зон и подзон в их составе; границы санитарно-защитных, водоохраных и иных зон ограничений использования земельных участков, зданий, строений, сооружений; границы поселения; естественные границы природных объектов, иные границы.

Поскольку территориальную основу ТОС составляет часть территории поселения, то:

а) границы территории ТОС могут выходить за границы территории населенного пункта, не являющегося муниципальным образованием;

б) территория ТОС не может охватывать всю территорию поселения.

Утверждение границ территории, на которой осуществляется ТОС, производится представительным органом местного самоуправления одновременно с регистрацией Устава ТОС.

Устав ТОС является основным документом, регулирующим правовой статус ТОС. Этот документ является учредительным, а также определяет порядок организации и деятельности конкретного ТОС.

В соответствии федеральным законодательством в Уставе территориального общественного самоуправления устанавливаются:

- территория, на которой оно осуществляется;

- цели, задачи, формы и основные направления деятельности территориального общественного самоуправления;
- порядок формирования, прекращения полномочий, права и обязанности, срок полномочий органов территориального общественного самоуправления;
- порядок принятия решений;
- порядок приобретения имущества, а также порядок пользования и распоряжения указанным имуществом и финансовыми средствами;
- порядок прекращения осуществления территориального общественного самоуправления [2].

Дополнительные требования к уставу территориального общественного самоуправления органами местного самоуправления устанавливаться не могут. Отсутствие какого-либо из разделов Устава ТОС может стать основанием для отказа в его регистрации. Устав ТОС подлежит обязательной регистрации уполномоченным органом местного самоуправления соответствующего поселения.

В отличие от местного самоуправления ТОС:

- не имеет властных полномочий (общественное самоуправление), хотя и может наделяться отдельными распорядительными полномочиями по решениям муниципальных органов;
- не носит обязательного характера (на какой-то части территории поселения оно может быть, а на другой нет);
- не имеет законодательно установленного перечня решаемых вопросов, этот перечень устанавливают сами жители применительно к местным условиям;
- может заниматься или не заниматься хозяйственной деятельностью, и, соответственно, иметь или не иметь статус юридического лица.

Деятельность ТОС направлена на достижение следующих целей:

- решение социальных и бытовых проблем жителей;
- повышение жизненного уровня на территории ТОС;
- защита прав и законных интересов жителей;
- благоустройство территории ТОС;
- осуществление права граждан соответствующей территории на участие в местном самоуправлении.

Задачами ТОС являются:

- определение гражданами, проживающими на соответствующей территории, вопросов местного значения, которые непосредственно затрагивают их интересы и решение которых они могут осуществлять самостоятельно, под свою ответственность, своими силами и за счет собственного имущества;
- объединение граждан соответствующей территории, их имущества и усилий для решения указанных вопросов;
- создание условий для реализации гражданами их инициатив по вопросам местного значения.

Органам местного самоуправления следует учитывать, что цели и задачи ТОС, а также перечень вопросов, которые ТОС намерено решать, граждане определяют самостоятельно. Недопустимо какое-либо принуждение со стороны органов местного самоуправления.

Территориальное общественное самоуправление представляет собой систему, элементами которой являются, как правило: собрания (сходы), конференции граждан по месту жительства, органы территориального общественного самоуправления, выборные лица ТОС (старшие по домам и по подъездам).

Все организационные формы территориального общественного самоуправления, как элементы единой системы, находятся в тесной взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости. В отличие от системы государственной власти РФ, территориальное общественное самоуправление образует единую систему только в рамках соответствующих

муниципальных образований, независимую от аналогичной системы в другом муниципальном образовании.

Субъектом территориального общественного самоуправления выступает территориальное сообщество, которое мы определяем как объединение всех граждан, постоянно или преимущественно проживающих внутри границ территориального образования, признанного территорией местного сообщества, основанного на их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив в решении вопросов собственной жизнедеятельности.

Анализ практической деятельности ТОС позволяет условно выделить следующие основные модели ТОС:

1. ТОС как общественная организация: помощь неимущим, организация досуга (характерна для городов центральной России).

2. ТОС как посредник между жителями и властями: согласование по земельным отводам; составление планов развития территории; согласование планов застройки; информирование населения – выпуск газет и информационных листовок; благоустройство; занятость подростков; содействие в охране общественного порядка (города Сибири и Урала).

3. ТОС как хозяйствующий субъект: содержание и ремонт жилого фонда; благоустройство; застройка микрорайона (г. Москва).

4. ТОС как компонент местного самоуправления (некоторые города и поселки Поволжья и Краснодарского края).

При этом все функции ТОС можно условно разделить на несколько групп:

1. Контрольные (контроль за деятельностью муниципальных служб, торговли и т.д.).

2. Информационные (информирование населения, проведение опросов, сбор предложений).

3. Представительные (согласование от имени населения планов развития, кадровых назначений, землеотводов).

4. Распределительные (определение направлений расходования средств, предусмотренных на благоустройство, социально-экономическое развитие территории и т.д.).

5. Исполнительные (организация непосредственного выполнения работ по благоустройству, досугу подростков, охране общественного порядка, содержание жилья и т.д.) [4].

Основными задачами местного самоуправления являются обеспечение жизнедеятельности муниципальных образований и обслуживание повседневных потребностей людей. На этом уровне государственное управление должно проявлять себя в гораздо меньшей степени, чем на федеральном и региональном. Здесь в большей степени должны проявляться общественные и самодеятельные начала, особенно на низовом, первичном уровне ТОС.

Органы местного самоуправления объективно заинтересованы в развитии ТОС на своей территории, поскольку это позволяет лучше и оперативнее решать многие вопросы жизни населения. Поэтому они должны содействовать созданию, развитию и координации деятельности органов ТОС и осуществлению их полномочий.

Вмешательство муниципальных органов и их должностных лиц в деятельность ТОС не допускается, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

Уставами большинства муниципалитетов органам ТОС предоставлено право нормотворческой инициативы в представительном органе муниципального образования. Часто органы ТОС выступают перед муниципалитетом в качестве лоббистов по содержанию и развитию своих территорий. В некоторых городах при главах муниципальных образований созданы специальные советы территорий из председателей советов (комитетов) ТОС. Они хорошо знают ситуацию на местах, настроения людей и могут оказать существенную помощь в решении муниципальных проблем.

Органы местного самоуправления могут передавать органам ТОС отдельные свои полномочия на договорной основе, вместе с материальными и финансовыми средствами, необходимыми для их выполнения, и осуществлять контроль реализации этих полномочий. Также финансовые ресурсы ТОС могут составлять имущество, переданное в управление ТОС, добровольные взносы и пожертвования юридических и физических лиц, средства местного бюджета, переданные ТОС для осуществления отдельных муниципальных полномочий, доходы от собственной хозяйственной деятельности. В собственности ТОС могут находиться кооперированные денежные средства физических и юридических лиц, иные средства, полученные из законных источников, построенные на эти средства сооружения: детские дворовые, спортивные площадки, жилые, нежилые и вновь созданные производственные помещения, транспорт, оборудование, инвентарь и другое имущество.

Таким образом, по своей природе ТОС призвано и реально может стать первичным, базовым элементом реализации гражданами права на осуществление местного самоуправления, поскольку с формированием системы ТОС местные проблемы во многом решаются самими жителями территорий, налаживается тесная связь органов местного самоуправления с населением, появляется возможность подбора кадрового резерва органов власти из наиболее грамотной и активной части населения. В то же время наряду с усилиями по активизации территориального самоуправления, необходимо реформировать систему местного самоуправления, иначе можно ожидать адаптацию новых форм публичной активности граждан к старым практикам бюрократического управления.

Практическое значение территориального общественного самоуправления стимулирует большой познавательный интерес к этой сфере. По своей природе ТОС призвано и реально может стать первичным, базовым элементом реализации гражданами права на осуществление местного самоуправления, поскольку с формированием системы ТОС местные проблемы во многом решаются самими жителями территорий, налаживается тесная связь органов местного самоуправления с населением, появляется возможность подбора кадрового резерва органов власти из наиболее грамотной и активной части населения. В то же время, наряду с усилиями по активизации территориального самоуправления, необходимо реформировать систему местного самоуправления, иначе можно ожидать адаптацию новых форм публичной активности граждан к старым практикам бюрократического управления.

Без изменения ситуации с полномочиями муниципальных образований и собственными ресурсами для их реализации позитивных изменений в качестве управления муниципалитетами не произойдет. Без того, чтобы насытить не только полномочиями, но и ресурсами деятельность местного самоуправления, невозможно вызвать значительный общественный интерес жителей городских округов и поселений к участию в выборах депутатов, взаимодействию с органами местного самоуправления.

Литература

1. Структура муниципальной власти и ее влияние на развитие общественной солидарности и местного предпринимательства // Электронный ресурс: <http://www.inop.ru/page143/page799>.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон №131-ФЗ от 06.10.2003 // Российская газета. – 2003. – 12 октября. – Ст. 27.
3. Состоялось ли гражданское общество в России? // Социологические исследования. – 2012. - № 1. – С.49.
4. Бабун, Р. В. Организация местного самоуправления / Р. В. Бабун. – СПб. : Питер, 2013. – С. 100.

«SMART POWER» В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: ВРЕМЯ «БЛАГОРАЗУМНОЙ СИЛЫ»

Х. С. Галстян,

кандидат политических наук, доцент кафедры истории и теории политической науки Ереванского государственного университета

Концептуализация идеи

В современных международных отношениях обеспечение безопасности и продвижение национальных интересов государства осуществляется с помощью как традиционных, так и нетрадиционных методов и стратегий. Традиционные методы в основном базируются на принципе применения силовых методов достижения поставленных внешнеполитических целей, используя набор жестких стратегий (Hard Power) обеспечения национальной безопасности. Начиная с первой четверти XX столетия, с появлением парадигмы политического реализма концепция Hard Power и жесткая стратегия обеспечения национальной безопасности была одной из доминирующих. С началом «холодной войны» и развязкой гонки вооружений основные мировые державы – как США, так и СССР в своих внешнеполитических стратегиях в основном придерживались именно концепции Hard Power. А «жесткая сила» понималась как способность к принуждению, имеющая своей целью наказать и запугать противника с помощью оружия, экономического давления и агрессивного поведения.

После окончания «Холодной войны» появились и новые, так называемые нетрадиционные концепции обеспечения национальной безопасности, среди которых, в частности, можно выделить стратегию «мягкой» (Soft Power) и концепцию «умной силы» (Smart Power), автором которых является американский ученый Дж. Най [1,2]. Именно он первым ввел в научный оборот термин «мягкая сила», определив ее как «способность влиять на других для достижения желаемого результата за счет привлекательности и убеждения» [1,2]. В этом смысле «мягкая сила» подразумевает способность добиваться политических целей на основе добровольности участия сторон, с привлечением потенциального противника на свою сторону или же нейтрализацией противодействия мирными средствами. По мнению многих экспертов, в деле распада Советского Союза определенное влияние оказала также и стратегия «мягкой силы», когда пропаганда западного образа жизни, идеализация концептов свободного рынка и демократии оказались сильнее провозглашенных социалистических ценностей и коммунизма.

В своих дальнейших разработках Дж. Най вместе с Р. Армитиджем предложил концепцию «умной силы» (smart power), как способность объединения ресурсов жесткой и мягкой силы в эффективные властные стратегии [2]. По мнению авторов, «умная сила» не является простым синтезом «мягкой» и «жесткой» силы, а квалифицированной их комбинацией. Использование данных стратегий в отдельности друг от друга не может привести к желаемым результатам, особенно в долгосрочной перспективе. И только рациональное распределение имеющихся ресурсов «мягкой» и «жесткой» силы в Smart Power может дать более эффективные плоды. А если учесть тот факт, что в современных международных отношениях, в эпоху информационного и коммуникационного общества только одними силовыми, или же, наоборот, использованием только «мягких» стратегий воздействия трудно достичь желаемых результатов, то с уверенностью можно констатировать, что реализация концепции «умной силы» в ближайшем будущем будет основным мегатрендом в мировой политике и в международных отношениях.

Российский «Smart Power»: насколько конкурентна идея?

Как уже было отмечено, концепцию Smart Power ввел Дж. Най еще в 2003 году, а в первой предвыборной компании Б. Обамы данная стратегия лежала в основе внешнеполитической доктрины и характеризовала его видение и предложения на развитие внешнепо-

литической политики США. Не отрицая необходимость применения силы в борьбе с вызовами XXI века, основной целью американского понимания Smart Power администрации Обамы считалось смягчение политики «борьбы с терроризмом», провозглашенной Дж. Бушем, примирение позиций американских реалистов-неоконсерваторов и либералов-демократов [3]. После победы Обамы практической реализацией этой концепции занялись Дж. Най и бывший заместитель государственного секретаря Р. Армитидж, создав двухпартийную комиссию на базе «Центра стратегических и международных исследований». В итоговый документ комиссии, представленном в 2007 году, были включены ряд рекомендаций, которые, по замыслу авторов, способствовали бы переходу концепции «умной силы» в плоскость реальной политики, независимо от партийных взглядов представителей американской политической элиты. Например, с экономической точки зрения, по мнению Дж. Найа, целесообразно и более эффективно осуществлять финансирование различных международных организаций и учреждений, нежели тратить огромные средства на глобальную войну с терроризмом и боевые действия в Ираке. Навешивание идеологических ярлыков и сознательное конструирование «оси зла» в контексте «умной силы» также неприемлемо, так как на практике лишь ослабляет «мягкую силу» Америки и резко сужает спектр ее влияния. А для того, чтобы вернуть себе статус мировой державы, именно «умная сила» позволит США решать глобальные проблемы, опираясь на самый широкий международный консенсус международного сообщества.

Основателем китайского варианта Smart Power по праву можно считать «патриарха» и главного реформатора КНР Дэн Сяопина, который, основываясь на наследии древнекитайской политико-правовой мысли, сформировал наказ политики Поднебесной в следующих семи принципах: хладнокровно наблюдать, укреплять свои позиции, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности, выигрывать время, научиться не привлекать к себе внимания, никогда не становиться лидером и вносить свой вклад [3]. Многие эксперты выделяют особую хладнокровность и терпимость китайской внешней политики, и поэтому, не случайно, что при определении китайской «умной силы» предпочитают словосочетание «мудрая сила» или политика. Если более детально проанализировать основные постулаты китайской «умной силы», то можно заметить, что она больше направлена на внутреннюю аудиторию: принципы Дэн Сяопина – это, прежде всего, призыв к своему народу, как ставить себя перед мировым сообществом. Конкретных же идей, как привлечь на свою сторону других сильных мировых акторов, пока что у китайского руководства нет. Однако по нашему мнению, практическим воплощением китайского Smart Power в современных международных отношениях можно считать «Пекинский консенсус», в основе которого лежат такие принципы, как невмешательство во внутренние дела государства, экономическая помощь и развитие торговых связей, не «привязанные» к политическим вопросам и т.д.

Что касается российского общественно-политического дискурса по поводу концептуализации Smart Power, то надо отметить, что в этом направлении первые исследования появились только с середины 2012 года, и как справедливо отмечают эксперты, они пока недостаточны и не находятся на нужном как научно-теоретическом, так и прикладном уровне.

9 июля 2012 года на совещании послов и постоянных представителей России Президент Российской Федерации В.В. Путин говорил о необходимости более интенсивного привлечения инструментов «мягкой силы» в дипломатической работе для продвижения национальных интересов России и формирования более благоприятного внешнеполитического имиджа страны. По мнению В. Путина, «мягкая сила» подразумевает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и интеллектуальной сфере [4]. И поэтому, не исключая важность использования традиционных методов дипломатической работы, президент отметил также о необходимости усвоения новых методов и технологий продвижения российских национальных интересов за

рубежом, используя для этих целей также технологии «мягкой силы» [4]. В данном послании было сформировано основное видение российского высшего руководства по вопросам концептуализации и практического применения концепции «мягкой силы», которое нашло свое отражение и во внешнеполитической доктрине России, утвержденной президентом РФ 12 февраля 2013 года. В частности, в концепции отмечается, что на современном этапе традиционные военно-политические союзы не могут обеспечить противодействие всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру. На смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия [5]. В этих условиях на передний план выдвигаются, наряду с военной мощью, такие важные факторы влияния государств на международную политику, как экономические, правовые, научно-технические, экологические, демографические и информационные. Все больший вес приобретают вопросы обеспечения устойчивого развития, духовного и интеллектуального развития населения, роста его благосостояния, повышения уровня инвестиций в человека [5]. Здесь уже речь идет не столько о «мягкой» силе, сколько о совмещении военной мощи с гибкими технологиями влияния – т. е. «умной силой».

По нашему мнению, помимо вышеперечисленного, в основе формирования и эффективного функционирования российского варианта Smart Power могут лежать следующие постулаты:

1. формирование новых международных форматов взаимовыгодного сотрудничества. В этом контексте, создание Евразийского экономического союза и успешное продвижение данного интеграционного проекта как в постсоветском, так и в мировом масштабе серьезным образом повысит международную роль и влияние России, как ведущего геоэкономического и геополитического игрока, придавая особую притягательность и привлекательность России. Поскольку в основе американской «умной силы» лежит идея недопущения возникновения новых конкурентных международных форматов сотрудничества, этим, в частности, можно объяснить такое «яростное» сопротивление американской администрации к идее создания ЕАЭС.

2. Увеличение гуманитарного участия России в так называемом глобальном развитии, включающим оказание гуманитарной, медицинской, образовательной, экономической и технологической поддержки наиболее нуждающимся в ней странам и регионам. То, что Россия сегодня оказывает большую гуманитарную помощь (к сожалению, пока еще единственную) жителям Донбасса, предоставляет экономическую помощь своим традиционным союзникам в рамках как ЕАЭС, так и в более широком формате, развивает технологическое сотрудничество со странами «третьего мира», существенно усиливает именно «мягкое» составляющее внешней политики РФ.

3. Следующим важным направлением формирования российского Smart Power может быть целенаправленное внедрение средств в человеческий капитал. Инновационность в политике, технологичность в экономике, морализация общественной жизни и апеллирование ценностями справедливости, мирного сосуществования цивилизаций, диалогичности выстраивания взаимоотношений со всеми странами и народами могут быть важными основами формирования российского концепта Smart Power, превращающего его в «благоразумную силу» и в соответствующую политику.

Литература

1. Най, Д. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике / Д. Най. – М.: Тренд, 2006. – 397 с.
2. Nye, J. The future of Power / J Nye. – New York: Public Affairs, 2011. – 320 с.
3. Голованов, Е.В. Новые стратегии обеспечения международной безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrahumana.ru /arhiv/13_02/13_02_19.pdf (дата обращения: 30.09.2015).

4. Выступление президента России на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/15902> (дата обращения: 30.09.2015).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/ (дата обращения: 30.09.2015).

РЕЙТИНГИ ВУЗОВ УНИВЕРСИТЕТОВ: МЕЖДУ ПРОВОКАТИВНОСТЬЮ И ПРОВОКАЦИОННОСТЬЮ

А. В. Дмитриев,

*член-корр. РАН, доктор философских наук,
главный научный сотрудник ИС РАН,*

И. Е. Задоржнюк,

*доктор философских наук,
ответ. секретарь журнала "Социология образования",*

Л. Ю. Коростелева,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры Социология НАЧОУ ВПО СГА*

Проблема измерения рейтингов вузов достаточно давно и активно обсуждается на самых различных уровнях, хотя запрос на ее комплексный анализ удовлетворяется с трудом. Можно в этом плане отметить инициативу Центра социологических исследований Министерства образования и науки и Института социально-политических исследований РАН, выпустивших два коллективных сборника трудов по указанной проблематике [1]. В них отмечается необходимость создания сбалансированной отечественной концепции рейтингования вузов.

Запрос на таковую осознается все артикулированнее, причем даже на высших уровнях государственного управления. По-другому и быть не может – так или иначе Россия входит, а по ряду параметров уже вошла в ту стадию общественного развития, которая именуется постиндустриальной, или обществом знания. И без осмотра того, какое место в этом обществе занимают вузы – ключевые продуциенты современного знания, здесь не обойтись. Все же нельзя забывать, что включение в рейтинговую гонку российских вузов – относительно новое явление в системе отечественного образования, которое в принципе может привести как пользу, так и вред.

Прежде чем обсуждать проблему рейтингования в заявленном в названии тезисов ракурсе отметим, что, согласно «Оксфордскому словарю английского языка» слово «провокация» и производное от него «провокационный» в этом плане связывается с реализацией импульсов или проявлением стимулов к подстрекательству, с намеренным побуждением к деструктивным поступкам. В таком смысле оно употреблялось с 1425 г., а о провокации как действии, побуждающемся гневом, возмущением, раздражением, говорилось с 1539 г. Правда, данные слова вошли в русский язык скорее через французский и в меньшей мере немецкий, в наше время они идентифицируются с достаточной точностью.

Что касается слова “провокативный - provocative”, то оно употребляется в английском языке с 1486 г., причем с начала 17 века его начали трактовать как термин для обозначения сексуальной привлекательности, а с начала 19 века – для обозначения стиля мышления (впервые его употребил в данном значении поэт и философ С. Кольридж в 1817 г.); обе трактовки видят в этом слове и нечто положительное. Это слово вошло в современный русский язык скорее с английского и в настоящее время оно начало употребляться все активнее, связываясь не столько с чем-то провоцирующим и даже провокационным, сколько с вызывающим новые возможности, побуждающим к чему-то неизведанному и даже раздражающему [2].

По параметру провокативности процедура рейтингования, на наш взгляд, может выявлять скрытые резервы в развитии вузов, побуждать их к инновациям и особенно поисковой научной активности, ориентированной на практическое применения результатов научных работ. В этом направлении, например, давно и успешно работает Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ "БелГУ"), получивший статус национального исследовательского; этим вызвано и его относительно высокое место в рейтингах отечественных (37 среди отечественных вузов в 2013 г.) и даже мировых вузов (куда он вошел в числе 23 российских и занял 462 место).

Параметр провокационности может быть связан с уровнем нивелирования, а то и нигилирования определенных функций того или иного вуза. Осознанием этого момента характеризуется, например, позиция по отношению к рейтингованию руководства МГУ – осторожная, а то и критическая. Она исходит из того, что определенные всемирные рейтинги игнорируют многие функции ведущего отечественного университета, являющегося в ходе всей его истории общекультурным центром Российской империи/СССР/Российской Федерации. Университет постоянно генерировал идеи, значимые для развития всей страны по не только научным направлениям.

В процедурах рейтингования можно обнаружить и явные провокации, связанные с тем, чтобы стимулировать одни направления развития вузов и заглушить другие. Например, определенные инициативы рейтингов прямо ориентируют на сформированную «утечку мозгов» без любых компенсаций.

Учитывая данные и многие другие моменты В. А. Садовничий довольно давно и основательно поставил вопрос о создании национального рейтинга вузов с центром в Москве. Действительно, Саудовская Аравия такой рейтинг уже имеет, а Россия пока нет, хотя есть две группы разработчиков подобного рода наукометрических процедур. Согласно ректору МГУ, усилия «рейтинговедов» из этих и других групп следует объединить, и предложения по его разработке - причем в первую очередь со стороны не «сражающихся за рейтинг» вузов, а независимых экспертов – должны быть проработаны в полной мере.

На наш взгляд, независимые аналитики и СМИ при этом должны активнее сосредоточиться на новых методах подсчета таких критериев оценивания как трудоустройство и успешная карьера выпускников, востребованность отечественных специалистов за рубежом, более широкий диапазон международных премий. Не следует забывать и о таком показателе как конкурс при поступлении – не «слепой», а зрячий, что значит: отбирать следует крайне дифференцированно, чтобы доля включенных непосредственно в научные исследования в том или ином вузе росла опережающими темпами, причем с первого курса.

Как заключает ректор МИФИ М.Н. Стриханов, рейтингование вузов – важный индикатор того, что представляет собой национальная система образования. Если ни один из российских вузов не входит в мировой топ-100 или топ-200, то это означает, что она больна. Но если каким-то университетам удастся выбиться в лидеры, то не надо сосредотачивать внимание только на них. Это олимпийские чемпионы, за которыми должна идти масса перворазрядников и второразрядников; система должна в целом подтягиваться под лидеров [3].

Добавим от себя, что хотя эта система не во всем здорова, ориентироваться на диагнозы неместных врачей и даже их консилиумы недостаточно. Важно выработать и собственные диагностические методики, а главное – создать продуманную систему национального рейтингования вузов. Важнее выделить продуктивные – в первую очередь для страны – векторы развития образования и науки, к примеру, внедрение наукоемких производств как в том же МИФИ или БелГУ.

На наш взгляд, успех МГУ, МИФИ, НИУ "БелГУ" и ряда других отечественных вузов не в малой степени состоялся потому, что ими с большей четкостью и полнотой учитывался показатель трудоустраиваемости. Этим не отменяется все же более углубленное аналитическое исследования проблемы рейтингования по такому параметру: сочетае-

мость национальных систем образования и барьеров между ними. Все-таки сохраняется некая «клубная» система рейтингов, в соответствии с которой вход в элиту принципиально невозможен по довольно неопределенным квалификационным признакам.

А, может, поступить по совету, данному когда-то поэтом С. Есениным: "Коль не растут цветы зимой, то и жалеть о них не надо..." Пожалуй, нет, бороться за высокие места в международных рейтингах надо, тем более, что это ряду отечественных вузов удается. Целью же национальной системы рейтингования образования должно стать избегание разного рода ловушек и провокаций.

Мы уже привыкли использовать образования «не по назначению» - в примерно 25-летний период оно служило средством отвлечения молодежи и от учения (а не просто учебы – за диплом), и от труда [4]. Пора научиться использовать его «по назначению» - для опережающего социально-экономического развития России по направлению к обществу знаний. И здесь рейтинги скорее – узко дифференцируемые показатели, чем директивные указатели. Для этого крайне важно улавливать социальную продуктивность знания, в частности фиксируемую показателем трудоустройства, а не дипломообладания.

В заключение отметим наличие некоторых препятствий, а скорее провокаций на этом пути. Кейнсианцы ввели в макроэкономику понятие «инвестиционная ловушка – investment trap». В строго научном смысле это понятие обозначает ситуацию, при которой спрос на инвестиции неэластичен к ставке процента. Это понятие «опростилось» и в дальнейшем начало указывать на такую не совсем корректную экономическую стратегию, которая ведет к значительным потерям капитала, а вследствие этого и к невозможности сделать качественную инвестицию.

Инвестиции в образование сегодня крайне усложняющееся дело, о чем свидетельствуют острейшие дебаты в политических кругах и в СМИ. Надо избегать при этом ловушек и провокаций - или, по крайней мере, видеть их. И тогда то же рейтингование предстанет не как некая священная корова в плане оценивания вуза, а как та яма, в которую эта корова может попасть. Чтобы не получилось: рейтинг высокий – а качество образования не поднимается.

Если попытаться ввести метафору «рейтинговая ловушка», то ее смысл будет таков: нас призывают форсировано ввести те же кампусы, резко (а можно сказать и резво, но безответственно) форсировать информатизацию образования – и обещают, что это, как в случае с радиофикацией, согласно И. Ильфу и Е. Петрову, принесет счастье. И вот кампусы будут построены – а счастья (повышения продуктивности системы образования) так и не обнаружится...

И еще: иногда оглушающе звучат призывы к полной технизации процесса образования в вузе. Но научная креативность и социальная продуктивность образования – куда более тонкие материи, чем его тотальная информатизация, хотя данное соображение ни в коем случае не должно служить барьером на пути к ней.

Постараемся с учетом сказанного ответить на вопрос, поставленный в начале тезисов: стоит ли восторгаться процедурой рейтингования или же следует отнестись к ней настороженно? Ответ будет – настороженно, что не значит бездейственно, и большинство авторов упоминаемых здесь исследований выступают за более тщательную проработку процедур рейтингования с учетом параметра как раз провокативности. Их обоснование релевантно для всех, в том числе для занимающих ведущие позиции в рейтинге рейтингов Times Higher Education (THE) World University Rankings). Ибо достоверность результатов всегда важнее амбиций и иногда, к сожалению, связанных с ними давления и подтасовок, а тои провокаций.

Литература

1. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. М. : Министерство образования и науки, Центр социологических исследований. 2014 Т.1 / под ред. Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьева. 504 с., Т.2 / под ред. Г. В. Осипова, А. Л. Арефьева. 588 с.
2. The Oxford English Dictionary. Sec. Edition. V. XII. P. 721 – 722.
3. Стриханов М. Н. Тенденции формирования состава студентов вузов // Социология образования. №3. 2014. с. 15.
4. Шереги Ф. Э. Образование как социальный институт // Социология образования. №12, 2014. с. 20, 24.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Б. В. Заливанский,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

В современных условиях муниципалитеты должны стремиться к инновационному социально-ориентированному типу развития, что может быть обеспечено, в том числе, за счет планомерного развития депрессивных территорий, которые в перспективе будут играть немаловажную роль в формировании доходной части местного бюджета и укреплении экономического потенциала. Это обстоятельство во многом определяет необходимость эффективного использования депрессивных площадок на территории муниципальных образований и обеспечивается, прежде всего, качественным и целенаправленным управлением со стороны органов муниципальной власти, которые при этом получают реальную возможность реализовать собственные конкурентные преимущества.

Территориальное многообразие депрессивных ситуаций предопределяет вариацию подходов к выведению подобных площадок из кризисного состояния. Причем, видовая сущность и особенности подходов должны определяться муниципальными образованиями во взаимодействии с органами власти субъектов РФ с учетом характера развития конкретной территории, административного потенциала и ресурсов, механизма управления, мнения населения и субъектов экономической деятельности.

Таким образом, учитывая тот факт, что успешное развитие территорий ориентировано не только на благосостояние отдельного хозяйствующего субъекта, но и на поступательное экономическое развитие муниципального образования в целом, социальную стабильность, данный вопрос весьма актуален в настоящее время и требует особого внимания со стороны органов местного самоуправления.

Проблеме развития депрессивных территорий уделяется серьезное внимание в современных фундаментальных и прикладных работах. В частности некоторые авторы исследуют сущность и основные характеристики социально-экономического потенциала депрессивных территорий[1]. В работах других исследователей анализируются общие концептуальные проблемы институциональных преобразований, направленных на вывод территорий из депрессивного состояния, в том числе с применением инструментов санации[2]. В частности обосновывается новая идея использования принципов государственно-частного партнерства при совершенствовании механизмов управления экономикой депрессивных территорий.

В большинстве научных изданий определение «депрессивный», а, следовательно, и необходимость оказания поддержки, как правило, распространяется на регион - субъект Федерации. При этом более локальные депрессивные образования рассматриваются как допустимый, но не основной объект, требующий специальной поддержки. Однако отнесе-

ние к числу депрессивных таких крупных территориальных образований, как субъект Федерации или группа субъектов Федерации, лишь фиксирует сам факт крупномасштабности проблемы, но не позволит результативно применить для изменения ситуации специфические методы борьбы с депрессиями[3].

Понятие «депрессивности» употребляется во многих областях жизни. Его используют экономисты при обсуждении проблемы финансовой ситуации в стране, социологи, когда анализируют кризис современного общества, специалисты области региональной экономики, исследуя определенную территорию. Но все, кто использует это понятие, подразумевают какую-то негативную тенденцию, регресс. Применительно к обществу, экономике и ее субъектам депрессия означает упадок, застой в хозяйственной и общественной жизни. Однако наука нуждается в более полном, развернутом определении депрессии. В настоящее время ощущается острая нехватка информации относительно указанного явления.

Согласно определению, данному в Современном экономическом словаре, депрессивный регион - это регион, территория, экономическое состояние которых в силу объективных, исторических условий существенно ниже среднего в стране[4]. Применительно к понятию «депрессивности» выделяют несколько определений: депрессивный регион, депрессивная территория в масштабе страны и депрессивный район, депрессивная площадка в рамках отдельных регионов.

Также в научной литературе встречается термин депрессивная территория - административная единица (район, город) или совокупность сопредельных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющих однородную структуру экономики, оказавшаяся в результате острого кризиса в основных отраслях экономики в состоянии крайнего экономического упадка [5]. Данное определение более конкретизировано и содержательно, его можно применять и в условиях муниципального образования.

Депрессивные площадки представляют собой неэффективно используемые площадки (неиспользуемые земли, бывшие предприятия, колхозы), соответствующие общепринятым критериям депрессивности. Депрессивными площадками как объектами муниципальной поддержки могут считаться такие объекты, в которых по экономическим, социальным и иным основаниям перестали действовать условия и стимулы развития. Эти хозяйствующие субъекты не могут рассчитывать на саморазрешение депрессивной ситуации и требуют для этого чрезвычайной, специально организуемой поддержки извне, со стороны государства в целом, региональных органов власти и органов местного самоуправления.

Для целей эффективного муниципального регулирования перечень показателей депрессивности должен быть как можно более широким, ведь депрессия является системным явлением, и чем больше позиций спада будет выявлено, тем лучше. Однако на практике это сделать достаточно сложно. Данные показатели должны характеризовать локальный уровень депрессии, ресурсные возможности депрессивной территории или хозяйствующего субъекта, находящегося в зоне риска, региональную и межрегиональную остроту депрессии, ухудшение основных параметров уровня и качества жизни людей, предоставления социальных услуг.

Ресурсные возможности самостоятельного разрешения депрессивной ситуации могут характеризовать показатели бюджетной обеспеченности (с учетом всех видов уже оказываемой финансовой поддержки), наличия имущества и ресурсов, которые могут быть задействованы при выходе из депрессивного состояния, а также показатели, характеризующие возможности диверсификации, конверсии и реструктуризации производства[6].

Представляется, что в условиях общего кризиса практически невозможна полная экономико-социальная реабилитация депрессивных территорий и отдельных хозяйствующих субъектов. Речь может и должна идти только о снятии первичной аномальной остроты проблемы. Однако и такую задачу нельзя решить с использованием простейших одно-

мерных средств, например, выделив специальную субсидию, объявив о создании оффшорной зоны и тому подобное. Необходимы иные механизмы санаций (оздоровления), способные одновременно воздействовать на ситуации в сфере экономики, политики, социальных отношений, природопользования и в других областях жизнедеятельности и предполагающие применение многофункциональных экономико-правовых, социально-организационных, социально-экономических и других регуляторов.

Следует отметить, что современная система регулирования развития территорий муниципальных образований зачастую не содержит необходимых корректирующих воздействий, направленных на выход регионов из депрессивного состояния.

Деятельность органов муниципального управления по поддержке депрессивных территорий и отдельных субъектов хозяйствования должна основываться на таких принципах, как: обоснованность выбора объекта помощи, селективность политики поддержки, адресность и локализация помощи, легитимность и контролируемость[7].

Обоснованность выбора объекта помощи базируется на всестороннем анализе социально-экономической ситуации, разработке прогнозных сценариев развития ситуации в муниципальном образовании, выборе наиболее острых по ситуации объектов. Прогнозные сценарии представляют собой краткую системную характеристику варианта состояния и развития депрессивной территории или конкретного объекта, включая и вариант нерегулируемого развития ситуации.

Каждый из сценариев содержит сведения о собственных и привлеченных ресурсах, направлении перемен в формировании депрессивного состояния, механизмах его преодоления. Иными словами, сценарный вариант - это прогнозная характеристика изменения состояния депрессии и требующихся для этого ресурсов, определенных управленческих действий. Сравнительный анализ сценарных вариантов должен позволить органам местного самоуправления не только более обоснованно оценить остроту депрессивной ситуации, но и диагностировать саму возможность санации депрессивных территорий.

Избирательность муниципальной поддержки связана со множеством территориальных локаций и предприятий, требующих поддержки, а также с дефицитностью местных бюджетов.

Объектами особой приоритетной поддержки в условиях массовых кризисных ситуаций социально-экономического, природно-ресурсного и экологического характера должна стать относительно небольшая группа производственно-хозяйственных (предприятия, объединения) и территориальных (населенные пункты) структур, таких, где ситуация аномально обострена, а собственных и привлеченных ресурсов для перелома нарастающих негативных тенденций недостаточно. В производственно-хозяйственной сфере к числу таких структур в первую очередь относятся предприятия-банкроты; в региональных системах таковыми являются депрессивные территории, то есть пространственно-локальные образования, в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим и иным причинам перестают действовать стимулы саморазвития, и, стало быть, нет оснований рассчитывать на автоматическое разрешение кризисных ситуаций.

Одним из инструментов вывода территории из депрессивного состояния является ее санация - система мер по решению проблемы депрессивности или отсталости того или иного территориального образования или предприятия.

Набор, последовательность и целевая ориентация мероприятий по санации в каждом конкретном случае индивидуальны, в силу чего их реализация требует специально разработанной программы со стороны органов муниципальной власти.

Определяющим элементом в выборе вариантов санации депрессивных территорий и отдельных объектов является ее конечная цель. В качестве такой цели могут выступать:

- временная консервация депрессивного состояния (средства внешней поддержки препятствуют дальнейшей деструкции, не устраняя, тем не менее, ее причин);

- реструктуризация (трансформация экономического потенциала, социальная разгрузка);

- тотальная санация, то есть полный вывод из зоны депрессии промышленных объектов.

Санация депрессивных территорий и депрессивных площадок в современных кризисных нестабильных условиях станет работоспособной только при условии соблюдения органами муниципального управления совокупности следующих принципов:

- целевая ориентация. Ни один механизм не должен быть индифферентным по отношению к предмету регулирования, так как в нем необходимо учитывать реальные процессы и неукоснительно обеспечивать именно конечные результаты санации депрессивных состояний;

- системность воздействия. Механизмы проведения санации следует конструировать так, чтобы они проявлялись во всех аспектах санации одновременно. Из них следует исключать противодействующие и несопоставимые компоненты;

- концентрация ресурсов. В механизмах санации необходимо предусматривать аккумуляцию и возможное перераспределение ресурсов, поступающих по различным каналам;

- упреждающие действия. Механизмы санации призваны работать с опережением новых депрессивных ситуаций, так как важно не столько гасить ранее возникшие социальные и иные напряжения, сколько заранее создавать организационно-правовые и иные преграды на пути перерастания депрессивных ситуаций в катастрофические;

- операциональность. Все предлагаемые меры должны укладываться в действующую систему процедур, решений;

- реальность. Все предусмотренные программой санации мероприятия необходимо осуществить; лучше отказаться от эффективного намерения, чем получить хотя бы один неудачный результат, способный ухудшить ситуацию;

- контролируемость. Все действия следует проводить в режиме, позволяющем проверить их реализацию и, главное, соответствие полученных результатов целям санации;

- гласность. Первой гарантией успеха санации нужно считать объективное освещение ее целей и процедур широкому кругу населения, снятие в ходе дискуссий всех возникающих вопросов, оповещение о каждом (удачном и неудачном) шаге санации, особенно в части использования средств.

Значимым инструментом выведения территорий и отдельных субъектов хозяйствования из кризисного состояния является взаимодействие государственных гражданских служащих с бизнес-сообществом посредством бизнес-инкубирования и бизнес-патронирования.

Процесс бизнес-инкубирования состоит в формировании институциональных и финансово-имущественных условий для организации нового бизнеса, который несколько лет сохраняет статус льготополучателя со стороны государства. Бизнес-патронирование - это сознательный, целенаправленный процесс формирования условий для прихода крупных инвесторов с целью создания экономического роста, преодоления депрессивности и стагнационных тенденций развития. Подобная практика получила достаточно широкое распространение, как в Европе, так в странах Азии и Америки [8].

Механизм действия таков, что власть, в лице региональных органов управления и органов местного самоуправления, заключает соглашение на поэтапное выведение территории или отдельного объекта из депрессивного состояния, взамен чего бизнес, участвующий в данном проекте и открывающий на его реализацию ресурсы, получает преференции в размещении на территории производственных площадок, обеспечении инфраструктурными объектами и инженерными сетями. Выгоды, получаемые от реализации ключевых антикризисных проектов, согласно соглашению, в первую

очередь направляются субъектам бизнеса, регион же получает социальный и общеэкономический эффект.

Взаимодействие между органами власти и бизнесом регламентируется посредством договорных взаимоотношений, где четко оговариваются сроки реализации и параметры эффективности ключевых антикризисных программ и проектов.

Целесообразно рассмотреть определенный алгоритм действий по развитию депрессивных промышленных площадок со стороны органов муниципальной власти:

- мониторинг состояния хозяйствующих субъектов, расположенных на территории муниципального образования, согласно указанным критериям и выделение из них депрессивных;

- составление реестра депрессивных площадок на территории муниципальных районов и городских округов с последующим формированием сводного реестра на более высоком уровне власти, и систематическое его обновление;

- проведение анализа причин возникновения у хозяйствующего субъекта депрессивного состояния, соответствия переданного имущества, в том числе земельных участков, предметам, целям и результатам деятельности хозяйствующего субъекта;

- составление совместно с собственниками имущества и хозяйствующими субъектами ситуационных планов по каждой депрессивной промышленной площадке с указанием площадей, занимаемых конкретными хозяйствующими субъектами;

- разработка совместно с собственниками объектов предложений по развитию каждой депрессивной площадки в форме проектов;

- рассмотрение проектов (бизнес-планов) развития депрессивных площадок на заседаниях экспертных групп. В случае отклонения проекта осуществляется его доработка собственниками имущества и в целом рабочей группой;

- реализация проектов развития депрессивных промышленных площадок и контроль за ходом их реализации рабочей группой соответствующего муниципального района или городского округа.

Оценка результатов деятельности органов местного самоуправления по обеспечению развития депрессивных территорий может осуществляться по следующим показателям:

- увеличение уровня среднегодовой заработной платы в хозяйствующих субъектах, находящихся на депрессивных территориях;

- доведение уровня рентабельности производства до уровня не ниже среднеотраслевого;

- объем выручки хозяйствующего субъекта промышленной площадки на одного его работающего;

- увеличение налоговых поступлений в доходную часть местного бюджета;

- создание дополнительных рабочих мест.

Обобщая подходы по выведению территорий и конкретных объектов из состояния депрессивности, следует отметить, что не существует универсального метода преодоления подобной проблемы. Реализация муниципальных антикризисных проектов и программ должна вестись на научно-адаптивной основе, формируемой посредством применения комплекса методов и инструментов идентификации глубины и причин депрессивности.

Литература

1. Гладилин, А. В Совершенствование экономического механизма развития депрессивных территорий / А. В. Гладилин, А. Н. Бобрышев, М. Ю. Казаков, А. Д. Пономаренко. – Ставрополь : ООО «Альфа-принт», 2012. – 149 с.

2. Нагоева, А. К. Реструктуризация региональной экономической системы как способ выхода из депрессивного состояния / А. К. Нагоева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 15-21.

3. Коваленко, Е. Г. Региональная экономика и управление / Е. Г. Коваленко. – СПб.: Питер, 2005. – 288 с.
4. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 512 с.
5. Бобрышев, А. Н. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития региона: микро- и мезоэкономический аспект / А. Н. Бобрышев, М. Ю. Казаков. – Ставрополь : ООО «Альфа-Принт», 2011. – 203 с.
6. Жук, В. А. Новые методические подходы к привлечению инвестиций в отраслевую и региональную экономику / В. А. Жук // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3. – С. 13-19.
7. Стефанова, И. В. Ориентация системы самоуправления на развитие местного хозяйства депрессивных территорий : автореф. дис. ...канд. экон. наук / И. В. Стефанова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 28 с.
8. Казаков, М. Ю. Перспективы использования механизмов государственно-частного управления развитием экономики депрессивных территорий / М. Ю. Казаков // Экономические исследования. – 2012. – № 4. – С. 15-31.

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАДРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В. М.Захаров,

*кандидат социологических наук, профессор кафедры социальных технологий,
директор Института управления НИУ «БелГУ»*

Аннотация

Возросшие требования к качеству и компетентности кадров государственного управления, установление прямых и косвенных связей между уровнем развития региона и профессионализмом управления, а также прогресс современных форм профессионализации выдвигают требования изменения подходов к развитию профессиональной компетентности служащих. В статье рассмотрены фундаментальные основы формирования понятий «компетентностный потенциал» и «компетентностный дефицит». Предложена структурная модель компетентностного потенциала, верифицированная эмпирическими данными регионального исследования.

Ключевые слова: кадровый потенциал; профессиональный потенциал; личностный потенциал; компетентностный потенциал; компетентностный дефицит; региональное управление.

Современная практика функционирования государственной службы Российской Федерации свидетельствует о наличии неблагоприятных тенденций и процессов: сохраняется несоответствие структуры профессионального потенциала содержанию и характеру труда в новых социально-экономических условиях; стихийность в формировании механизмов востребованности профессиональных возможностей служащих; преобладание субъективистских, протекционистских и корпоративных начал в решении кадровых вопросов, что создает почву для депрофессионализации кадров, прежде всего в государственной гражданской службе. Существующий механизм государственного регулирования кадровых процессов не позволяет сконцентрировать кадровые ресурсы регионов на приоритетных направлениях социально-экономического развития, добиваться более эффективного их использования. Вследствие этого происходит снижение профессионализма государственного аппарата, а также доверия населения к органам власти, отток квалифицированных кадров.

В поисках нового подхода к управлению персоналом гражданской службы внимание науки фокусируется прежде всего на профессионализации кадрового обеспечения. Идея укрепления государственности и нахождения оптимального сочетания рыночных механизмов и государственного регулирования стала сегодня узловой в политике. Одной из приоритетных стратегических задач реформирования государственной службы является формирование профессионального, компактного, эффективного аппарата органов государственной власти. Это обусловлено стремлением включить стимулы повышения профессионального уровня гражданских служащих, ответственности за качество их профессиональной деятельности.

В настоящее время обозначился ряд направлений в изучении проблем кадрового обеспечения системы государственной власти. Одно из них – это соответствие кадров требованиям и задачам современного развития государства и общества, регионов и муниципалитетов.

Работая в данном направлении, исследователи чаще всего не стремятся углубляться в методологические основы предлагаемых систем оценок для кадров регионального управления, зачастую подменяя, в удобной инвариантности, понятия кадрового, личностного и профессионального потенциала друг другом. На наш взгляд, правомерность выводов о состоянии кадрового состава современной региональной службы, должна быть подтверждена фундаментальностью системы оценки.

Категория «кадры регионального управления», формируя представление о профессиональном и квалификационном составе работников, по существу раскрывает лишь статическую сторону свойств и качеств, присущих этой категории. Она не отражает многообразие признаков динамического характера, например такого, как мобильность кадров, способность решать те или иные поставленные профессиональные задачи. Более приемлемой для этих целей является категория «кадровый потенциал» региональной службы.

С одной стороны, категория «кадровый потенциал» содержит в себе характеристику потенциала, также как и категории «трудового потенциала» и «трудовых ресурсов», т.е. отражает ресурсный аспект рабочей силы.

С другой стороны, категория «кадровый потенциал» содержит в себе понятие кадров. «Кадры – основной (штатный) состав подготовленных, квалифицированных работников предприятий, учреждений, партийных, профсоюзных и общественных организаций той или иной отрасли деятельности. В широком смысле – вообще все постоянные работники» (Большая Российская энциклопедия, 2001).

В. Я. Афанасьев и И. К. Корнев (1998) определяют кадровый потенциал «как совокупность способностей всех людей, которые заняты в данной организации и решают определенные задачи. Кадровый потенциал заложен в тех функциях, которые он исполняет как профессионал и в силу своих способностей, знаний опыта».

Таким образом, можно сказать, что «кадровый потенциал – это обобщающая характеристика совокупных способностей и возможностей постоянных работников предприятия, имеющих определенную квалификацию, прошедших предварительную профессиональную подготовку и обладающих специальными знаниями, трудовыми навыками и опытом работы в определенной сфере деятельности эффективно выполнять функциональные обязанности и давать определенные экономические результаты в соответствии с текущими и перспективными целями предприятия» (Андреев, 1997).

Отличительная особенность данного определения состоит в подчеркивании свойства эффективности, возможности давать определенные экономические результаты. Экономический аспект, в свою очередь, означает результативность, эффективность деятельности и соответствующий подход с этих позиций ко всем качествам работника. То есть, понятие эффективности, изначально заложено в самой основе экономической категории «кадровый потенциал». Данный аспект ее рассмотрения, в дальнейшем будет

способствовать разработке показателей эффективности деятельности кадров региональной службы.

Говоря о структуре кадрового потенциала вообще, и регионального управления в частности, на наш взгляд правомерно выделить в нем два структурных компонента: личностный и профессиональный потенциал.

Понятие «личностный потенциал» чаще других употребляется в связи с понятием «ресурс» (иногда – «капитал»), при этом имеются в виду личностные, нравственные, духовные и другие ресурсы работников.

Некоторые исследователи склонны рассматривать личностный потенциал как структуру, компоненты которой образуют два взаимодействующих фактора.

Во-первых, это реальные *возможности* индивида, характеризующие уровень его актуального развития. Сюда относятся знания, умения, навыки, способности, физические и интеллектуальные потенции. По мнению авторов, он реализуется за счет компонентов *двух уровней*: психофизиологического и квалификационного.

Вторым фактором являются *устремления и общая направленность* личности, опирающиеся на систему отношений и представлений индивида о самом себе и окружающем мире, на иерархию ценностей и мировоззрение. Это *третий уровень* формирования личностного потенциала – мотивационный по сути и психосоциальный по происхождению, важной психологической составляющей которого является *ощущение самодостаточности и веры человека в себя*.

Способности индивида отражают в этом случае уже реализованный потенциал, а мотивация личности определяет дальнейшие перспективы развития потенциала (нереализованная часть потенциала).

На связь личностного потенциала с профессиональным указывают и концепции ряда авторов. Так, личностный потенциал рассматривается В. Н. Марковым (2005) как «самоуправляемая система внутренних возобновляемых ресурсов личности, которые проявляются в ее деятельности, направленной на получение социально-значимых результатов».

Личность зрелого человека включена обязательным образом в сферу профессиональных отношений. Посредством профессиональной деятельности личность не только создает общественно-полезный продукт, но и, что не менее важно, самореализуется через профессиональную деятельность. Это означает, что личностный потенциал человека раскрывается в профессиональной деятельности через профессиональную самореализацию. В. Н. Марков в своих работах вводит понятие и предлагает рассматривать личностно-профессиональный потенциал как часть личностного. Личностно-профессиональный потенциал, обеспечивающий прогрессивное развитие личности в процессе профессиональной деятельности, рассматривается в качестве основы становления профессионализма личности, дополняя набор акмеологических инвариантов профессионализма. Личностно-профессиональный потенциал рассматривается как *совокупность внутренних ресурсов человека, определяющих его профессиональные возможности*. Личностно-профессиональный потенциал рассматривается в соотношении возможностей личности и требований профессии.

На наш взгляд, данная авторская концепция позволяет говорить о зоне «перекрытия», или взаимодействия, перехода личностного потенциала в профессиональный потенциал. Сложность механизма взаимодействия обусловлена спецификой проявления данных потенциалов.

По сути своей, личностно-профессиональный потенциал является «порталом», «входом» личности в ту или иную профессию. И от настроенности его структур на ту или иную профессиональную деятельность, мы можем говорить о потенциальной успешности реализации личности в той или иной профессиональной деятельности. Все это обуславливает «мультиканальный характер» личностно-профессионального потенциала. Возможность разнонаправленного профессионального выбора приводит нас к выводу, что для одной профессии личностно-профессиональный потенциал индивида будет иметь больший

объем, чем для другой. Использование в этом аспекте понятия «объема» предопределено той структурой, которую включает данное личностное образование: речь идет о количестве знаний, умений, навыков, способностей и задатков, мотивов, целей и ценностей, приводящих индивида к той или иной профессиональной деятельности и формирующих профессиональный потенциал индивида.

Исходя из ресурсного подхода к определению потенциала, под профессиональным потенциалом специалиста понимается возобновляемая самоуправляющаяся система его внутренних ресурсов, проявляющихся в профессиональных достижениях. Ключевым качеством профессионального потенциала является его системность. С одной стороны, это позволяет разграничить понятия ресурса, резерва и потенциала исходя из того, что потенциал включает в себя не только совокупность ресурсов, но и систему управления ими, имеющую сознательный и бессознательный уровень.

Так, например, В. Ф. Мамонтова (2005) считает, что профессиональный потенциал необходимо определять как совокупную характеристику (способность) профессиональной группы активно вступать во внутреннее и внешнее взаимодействие в сфере профессиональной деятельности; возможность и способность группы профессионально выполнять свою трудовую функцию. На наш взгляд такое определение достаточно размыто и не позволяет перейти напрямую к исследованию структуры профессионального потенциала. В качестве характеристики профессионального потенциала группы автором предложено исследование профессионального престижа, как субъективного показателя отношения людей к деятельности.

По нашему мнению, профессиональный престиж можно рассмотреть как фактор влияния при формировании зоны личностно-профессионального потенциала, собственно же профессиональный потенциал специалиста является результатом осознанного выбора, совершенного ранее, на этапе профессионального становления.

Ковалев В. Н. (2000) определяет профессиональный потенциал как перспективные возможности человека в полной мере реализовать в трудовой деятельности свои интеллектуальные способности и знания, гармоничную интеграцию, внутреннюю сбалансированность всех элементов, составляющих социально-типологический облик специалиста того или иного профиля. Таким образом, профессиональный потенциал специалиста предлагается рассматривать как некую *нормативную модель* самоидентификации личности, овладевающей конкретной профессией. С другой стороны, этим понятием могут характеризоваться реально накопленные и усвоенные индивидом профессиональные знания и качества.

Другой автор, Б. Д. Биликтуев (2009) рассматривая профессиональный потенциал конкретной категории государственных гражданских служащих, говорит о готовности и способности государственных гражданских служащих к эффективной профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, с целью обеспечения оптимальной жизнедеятельности общества. «Готовность и способность», выделенные автором приводят нас к мысли о необходимости соблюдения определенных условий при формировании профессионального потенциала. То есть, основываясь на данном определении (которое, кстати, дополнительно приводит нас к констатации социальной направленности функционала государственных служащих), отсутствие одного из условий исключают профессиональный потенциал у специалиста, что на наш взгляд не совсем верно.

Также структура профессионального потенциала определяется его внутренним разделением на реализованный и нереализованный потенциалы. Реализованный профессиональный потенциал определяется профессиональным опытом специалиста и, в силу процесса постоянного возобновления потенциала человека, проявляется в виде накопленных в ходе профессионального развития «полезных» качеств, знаний, навыков, умений и способностей, позволяющих при воспроизводстве профессиональных ситуаций обеспечить выполнение профессиональной деятельности с заданным уровнем качества. Нереализо-

ванный профессиональный потенциал определяется ценностно-мотивационной структурой личности специалиста и определяет направления изменения профессионального потенциала. Эти изменения могут быть как реактивными, определяющимися динамикой развития профессиональной среды и изменениями объективных профессиональных требований, так и активными, преследующими задачи индивидуального развития субъекта деятельности, например, на основе проявления надситуативной активности.

На наш взгляд, локус влияния на данные изменения внутреннего потенциала располагается именно в зоне личностно-профессионального потенциала (ЛПП). Ценностно-мотивационная платформа личности предопределяет профессиональный выбор и интериоризацию профессиональных знаний, актуализирует их дальнейшее использование в профессиональной деятельности и направляет интенсивность формирования профессиональных навыков.

Такое понимание профессионального потенциала не просто расширяет видение его структуры, но и дает возможность построить динамическую модель его личностного воспроизводства.

Специфика внутреннего профессионального потенциала в отличие от личностно-профессионального состоит в том, что в него включены знания, умения, навыки, способности, физические и интеллектуальные потенции не просто конкретной профессиональной деятельности, а деятельности конкретного рабочего места, адаптированные к внешним условиям, целям, задачам, специфике руководства. Ценности и мотивы выбора профессии преобразуются на этом уровне в соответствующие элементы выбора конкретной организации, должности и роли индивида в ней. Т.е., можно сказать, что, во-первых, понятие профессионального потенциала является более общим, чем понятие внутреннего профессионального потенциала, а, во-вторых, данная структура представляет собой более динамичное и ситуативное образование, чем профессиональный потенциал.

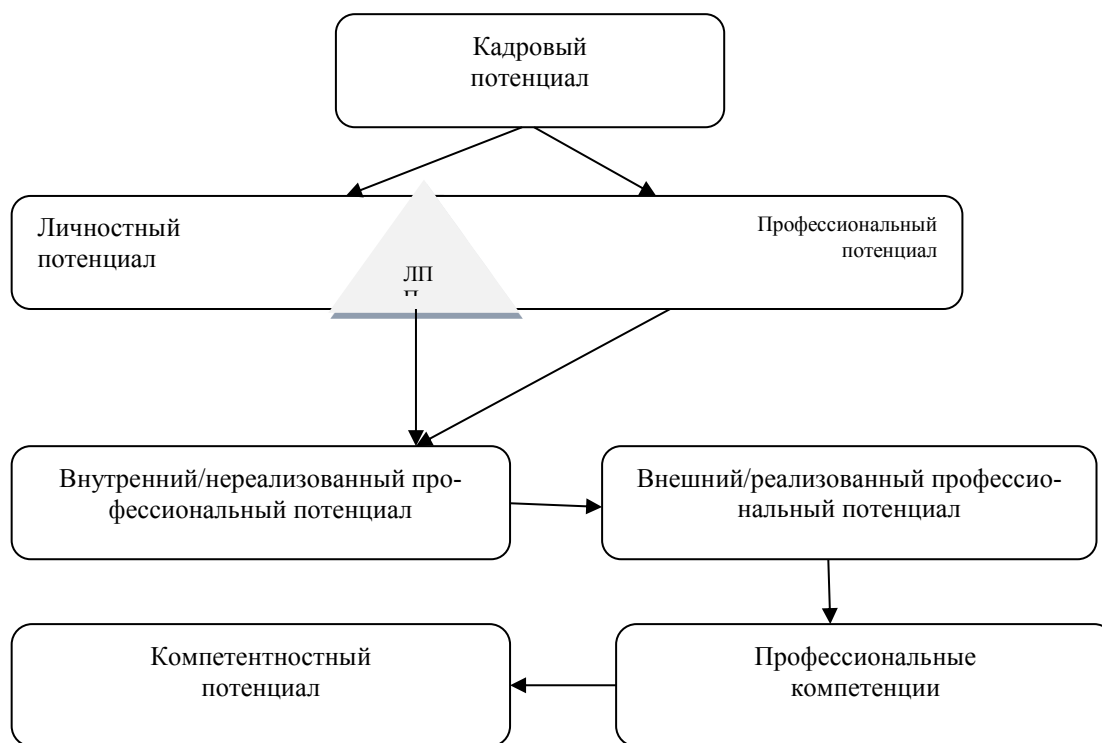


Рис. 1. Модель формирования компетентностного потенциала

Формирование внутреннего профессионального потенциала связано с наличием определенных внутренних и внешних условий. К внутренним условиям могут быть отне-

сены скорость интериоризационных процессов личности, личностные позиции и ценности, удовлетворенность трудовой деятельностью. К внешним условиям, влияющим на объем внутреннего профессионального потенциала мы относим стиль руководства, стратегическую ориентацию и тактические цели деятельности, четкость планирования, систему стимулирования, общий эмоциональный фон социальной ситуации деятельности.

Внешний профессиональный потенциал является, по сути своей, «опредмеченным» внутренним потенциалом. Использование в конкретной ситуации знаний, умений, навыков, способностей, физических и интеллектуальных потенциалов, механизм их «двойной интериоризации», в основе которого лежит «апробирование» перечисленных элементов в конкретной профессиональной рабочей ситуации, дает возможность индивиду утверждать, что имеющийся у него профессиональный потенциал действительно применим и востребован. В противном случае, мы в каком-то смысле говорим о невидимых, неизмеримых потенциалах, полезность которых является некой виртуальной величиной.

Такое взаимодействие и преобразование структур кадрового потенциала становится платформой формирования профессиональных компетенций личности. Механизм формирования каждой профессиональной компетенции представляет собой цикл многократного апробирования профессиональных операций разного уровня, в различных профессиональных ситуациях, в различных условиях, на различных объектах. Однократное и не переменное профессиональное действие не может быть определено как профессиональная компетенция и остается какое-то время в структуре внешнего профессионального потенциала.

При изменении условий, рабочей ситуации, такое отработанное действие может быть снова перемещено во внутренний профессиональный потенциал. Такое перемещение показывает, что реализация потенциала утратила актуальность и для эффективного ее воспроизведения требуется новый «тренинг» по ее применению. Профессиональные компетенции индивида формируют его компетентностный потенциал – зону профессионального перекрытия, которую способен обеспечить специалист. Глобализируя это понятие, мы можем говорить о существовании компетентностного потенциала организации – совокупность компетенций всех сотрудников, определяющих функциональные возможности и перспективы организации.

Рассматривая структуру компетенции, на наш взгляд, можно выделить в ней:

1) когнитивный компонент – профессиональные знания, умения, навыки, задействованные при реализации компетенции;

2) личностный компонент – ценностная основа формирования компетенции, мотивация индивида к приобретению и развитию компетенции, опыт реализации данной компетенции;

3) оценочный компонент – приоритетность, актуальность и востребованность компетенции, уровень ее исполнения у индивида, показатели эффективности;

4) технологический компонент – функциональная основа, ситуация реализации, технология формирования, требования к уровню, условия формирования.

Каждый элемент выделенных компонентов может быть рассмотрен как со *статической*, так и с *динамической* точки зрения. Замер статического показателя элементов компетенции лежит в основе оценочной диагностики ее состояния, а анализ динамики – является платформой прогноза развития, определения технологий управления, или рассмотрения причин и последствий настоящего состояния.

Говоря о *компетентностном потенциале* органов регионального управления, мы подразумеваем совокупность всех компетенций имеющихся в наличии, обеспечивающих выполнение функциональной нагрузки организации и предполагающей обеспечение ее стратегического развития.

В основе данного понимания компетентностного потенциала лежит функциональный подход к формированию компетенций, согласно которому, каждая компетенция имеет свое функциональное основание. Но использование только функциональных границ в

определении позволяет отразить лишь идеальную, нормативную модель компетентностного потенциала (мы обозначаем это термином *функциональный компетентностный заказ*), не позволяя учесть субъективный вклад работников, чьи компетенции могут отражать перспективу функционального развития органов регионального управления (*перспективный компетентностный заказ*) или, напротив, которых может не хватить, для обеспечения реализации функционального поля и его стратегического потенциального развития (*компетентностный дефицит*).

Таким образом, компетентностный потенциал изначально может быть разделен на *функциональный* и *перспективный*, которые в свою очередь, по аналогии с профессиональным потенциалом, предлагаем разделять его на реализуемый и нереализуемый.

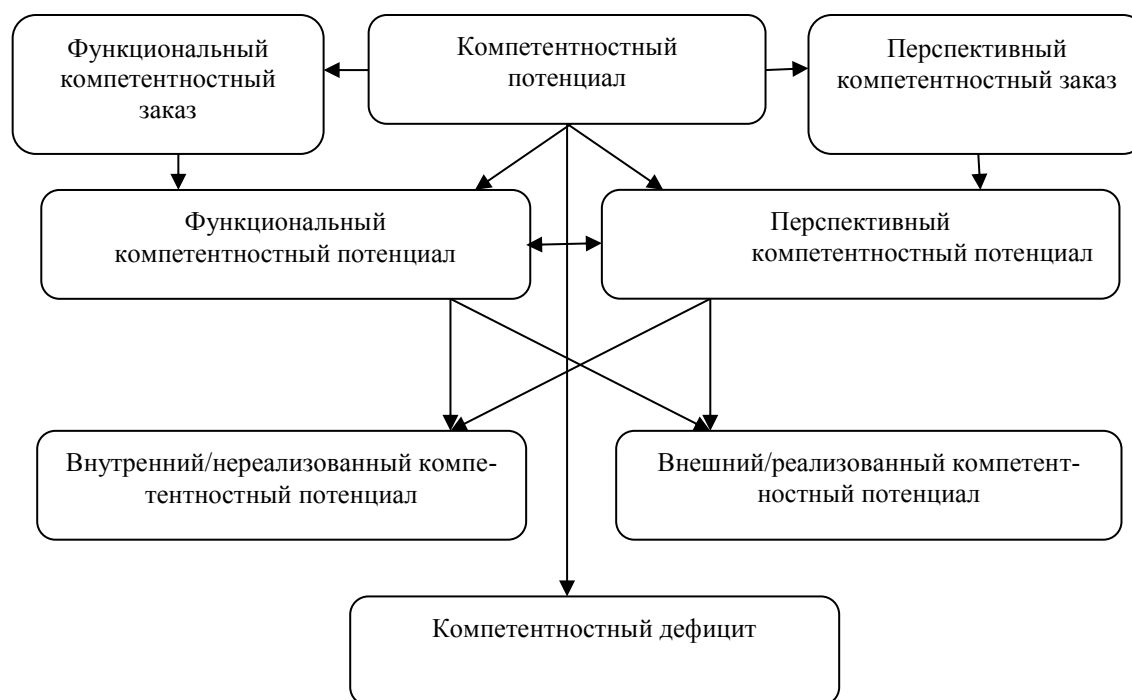


Рис 2. Структура компетентностного потенциала

Исходя из предложенной схемы может быть рассчитан *дефицит компетентностного* потенциала органов регионального управления, представляющий собой разницу между нормативной функциональной и потенциальной компетентностной моделью (заказом) и суммой реализованного и нереализованного компетентностного потенциала. Манипулирование с показателями *перспективного компетентностного потенциала* дает возможность оценить реализуемость стратегии развития и осуществить планирование функциональной экспансии исходя из имеющихся кадровых ресурсов.

Верифицируя некоторые элементы предлагаемой нами модели, основываясь на проведенных в 2010-2012 гг. исследованиях руководителей органов государственного и муниципального управления по проблеме профессионального развития (Белгородская область, N1=202 (государственные служащие), N2=510 (муниципальные служащие), квотные признаки: сфера деятельности, штатная численность органа власти, районирование)¹, мы можем сделать следующие выводы.

¹ Захаров В.М. Управление профессиональным развитием государственных и муниципальных служащих: монография. Белгород, 2014. С. 141-154.

Таблица 1. Функциональный компетентностный заказ в сфере регионального управления

Знания, в какой сфере Вы хотели бы в первую очередь получить в ходе профессиональной подготовки? (не более 5 вариантов)	%
1. инновационный менеджмент	30.69
2. управление проектами	35.15
3. управление ресурсами	5.94
4. управление по результатам	17.82
5. управление взаимоотношений с клиентами	7.43
6. информатизация управленческой деятельности	18.32
7. саморазвитие и организация личного труда	19.31
8. стратегический менеджмент	25.25
9. психология взаимоотношений	38.12
10. правовые основы профессиональной деятельности	23.27
11. культура и этика общения	9.90
12. конфликтология	27.23
13. управление персоналом	23.76
14. антикризисное управление	19.31
15. управление рисками	17.82
16. менеджмент качества	7.92
17. управление изменениями	15.35
18. другое	1.49

Актуальным функциональным компетентностным заказом к кадрам регионального управления становится формирование компетенций в области психологии взаимоотношений (38,12%), что обусловлено экспансией таких новых форм администрирования как интерактивное участие и повышение коммуникативной доступности административных кадров.

Пик развития проектных форм управления в регионе обуславливает актуальность компетенций в области управления проектами (35,15%). Включенный в стратегический приоритет инновационный вектор развития региона, предопределяет функциональный запрос в области соответствующих компетенций (30,69%).

Внешняя реализация компетентностного потенциала региональных государственных служащих, по их мнению, должна заключаться, прежде всего, в создании профессиональных ситуаций формирования навыков разработки проектов и программ (38,61%), стимулировании развития стрессоустойчивости работников (31,68%) и практических умений по руководству группой и организации деятельности подчиненных (28,71%).

Таблица 2. Требования к внешней реализации компетентностного потенциала в сфере регионального управления

Какими профессиональными навыками Вы в первую очередь хотели бы овладеть в ходе профессиональной подготовки?	%
1. стимулирование творчества и инициативы сотрудников	22.77
2. руководство группой и организация деятельности	28.71
3. планирования деятельности	15.84
4. достижения целей и ожидаемых результатов	24.26
5. организация эффективного взаимодействия в процессе деятельности	25.25
6. ведения переговоров	24.26
7. разработки проектов и программ	38.61
8. подготовки деловой корреспонденции	4.95
9. структурирования управленческой информации	9.90
10. мотивации саморазвития	9.41

11. делового этикета	7.92
12. стрессоустойчивости	31.68
13. решения конфликтов	20.30
14. видения перспектив и выбора приоритетов	20.79
15. разработки и принятия управленческих решений	21.29
16. контроля выполнения задач и оценки деятельности	8.42
17. делегирование полномочий	5.94
18. организация системных улучшений	15.35

Более трех четвертых, участвовавших в исследовании работников, в той или иной мере удовлетворены уровнем своей профессиональной компетентности. На первый взгляд, это довольно много. Но более половины респондентов удовлетворены с оговорками («Скорее да, чем нет») – таблица 3. Следовательно, *общий уровень профессиональной компетентности не оптимален даже в представлении самих служащих*. А это является существенным основанием для развития системы переподготовки и повышения квалификации кадров.

Таблица 3. Удовлетворенность уровнем профессиональной компетентности государственных служащих

Удовлетворены ли Вы уровнем своей профессиональной компетентности?	%
Да	23.47
Скорее да, чем нет	52.91
Скорее нет, чем да	11.35
Нет	2.30
Затрудняюсь ответить	8.59
Не ответили	1.38

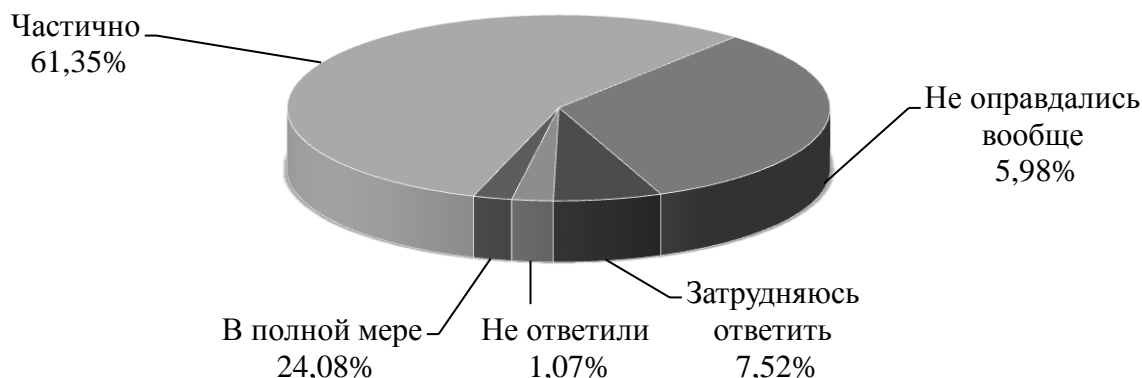
Исследование выявило довольно высокий уровень удовлетворенности служащих своей профессиональной компетентностью по отношению к реализуемой деятельности. 27,3% участников исследования считают ее уровень достаточным для эффективного выполнения работы. Практически, половина отвечает на вопрос: «Скорее да, чем нет». И только немногим более 14,0% респондентов дают в той или иной мере критическую профессиональную самооценку (таблица 4).

Таблица 4. Оценка уровня профессиональной компетентности соответственно функциональному запросу

Считаете ли Вы свой уровень профессиональной компетентности достаточным для эффективного выполнения работы?	%
Да	27.30
Скорее да, чем нет	50.46
Скорее нет, чем да	10.89
Нет	3.37
Затрудняюсь ответить	5.83
Не ответили	2.15

Лишь 2,3% служащих постоянно попадают в ситуации, в которых ощущают недостаток профессиональной компетентности. 56,13% респондентов оказываются в таких ситуациях «иногда» (диаграмма 1). Треть считают, что подобных ситуаций в их работе не возникает.

Насколько часто возникают ситуации, когда Вы чувствуете недостаток профессиональной компетентности?



На первый взгляд, полученное распределение дает основание предполагать, что участники исследования были не вполне искренними. Дефицит профессиональной компетентности должен ощущаться гораздо чаще, поскольку, более трети респондентов имеет небольшой опыт профессиональной деятельности (до 5 лет). К тому же профессиональное образование в сфере государственного и муниципального управления имеют, фактически, лишь 10% из них.

Однако, на наш взгляд, суть проблемы заключается не только в недостатке искренности, хотя она, очевидно, и имеет место. Более значимой причиной явно неадекватной оценки условий профессиональной деятельности является, по нашему мнению, дефицит саморефлексии – способности к критической самооценке. Один из его главных источников – недостаточность профессионального образования. Он не позволяет государственным служащим определить, как должна быть организована их работа с учетом современного уровня развития науки об управлении. В результате работник полагается на свой здравый смысл и интуицию, решая возникающие проблемы в традиционном ключе. У него создается иллюзия успешности своей работы. Но в то же время, как показывает практика, проблемы местных сообществ решаются недостаточно эффективно и нередко воспроизводятся во все возрастающем масштабе.

Свидетельством дефицита или даже отсутствия саморефлексии в профессиональной деятельности (очевидно, можно говорить о профессиональной саморефлексии) является и отмеченная нами на удивление высокая самооценка профессиональной компетентности.

Говоря о компетентностном дефиците, мы можем сделать вывод, что наибольшую сложность для участников исследования в ситуациях затруднения представляют планирование действий и сбор информации. В несколько меньшей степени – организация деятельности и исполнение, а также анализ информации. Менее всего служащие озабочены процессом выработки и принятия решений, взаимодействием с коллегами, контролем исполнения (таблица 5).

Таблица 5. Компетентностный дефицит

Выполнение каких управленческих функций представляет для Вас наибольшую сложность в этих ситуациях?	%
Сбор информации	12.88
Анализ информации	7.52
Организация деятельности и исполнение	7.98
Выработка и принятие решений	4.14
Планирование действий	13.96

Взаимодействие с коллегами	3.99
Контроль исполнения	5.37
Затрудняюсь ответить	7.98
Не ответили	36.20

Интересен тот факт, что большинство участников исследования считают, что они в полной мере или по преимуществу имеют возможности для профессионального развития (таблица 6) (67,18%). И лишь 8,13% полностью отрицают их наличие.

Таблица 6 Возможность профессионального развития

Имеете ли Вы возможности для профессионального развития?	%
Да	35.43
Скорее да, чем нет	31.75
Скорее нет, чем да	12.88
Нет	8.13
Затрудняюсь ответить	8.28
Не ответили	3.53

Анализ этих и других показателей исследования приводят нас к необходимости разработки компетентностных моделей, обеспечивающих как функциональный заказ, так и перспективную зону развития. Самооценка кадров государственного управления собственной компетентности, отсутствие системного видения перспектив развития в масштабе регионального и федерального заказа, приводят нас к мысли, о существовании серьезных проблем в кадровом планировании на уровне регионального управления.

Возросшие требования к качеству и компетентности кадров государственного управления, установление прямых и косвенных связей между уровнем развития региона и профессионализмом управления, а также галопирующий прогресс современных форм профессионализации выдвигают требования изменения подходов к развитию профессиональной компетентности служащих. Всесторонний анализ состояния компетентностного багажа органов управления, моделирование ситуаций управленческого бессилия и организация превентивной работы по устранению компетентностного дефицита – вот те зоны исследовательской работы, позволяющие предвосхитить и уменьшить вероятность регионального кризиса и кадрового коллапса в его управление.

Литература

1. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс] // Словари. – М., 2001. – URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/> (дата обращения: 01.12.12).
2. Косырев В. Н. Личностный потенциал: теоретико-методологические и прикладные аспекты [Электронный ресурс] / В. Н. Косырев – URL: <http://tsutmb.ru/nu/nauka/index.php> (дата обращения: 25.02.13).
3. Марков В. Н. Профессиональный потенциал и зона ближайшего профессионального развития [Текст] / В. Н. Марков // Акмеологическое исследование потенциала, резервов и ресурсов человека. – М., 2005.
4. Мамонтова В. Ф. Формирование профессионального потенциала муниципальных служащих в современной России [Текст] : автореф. дис. ... канд. социол. наук / В. Ф. Мамонтова. – Тюмень, 2005. – 19 с.
5. Биликтуев Б. Д. Профессиональный потенциал государственных гражданских служащих в современной России (на материалах Республики Бурятия) [Текст] : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Б. Д. Биликтуев. – Улан-Удэ, 2009. – 20 с.
6. Захаров В.М. Управление профессиональным развитием государственных и муниципальных служащих: монография. Белгород, 2014. С. 141-154.

РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ТЕХНОЛОГИЯМИ «МЯГКОГО УПРАВЛЕНИЯ» НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В. В. Зотов,

*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Академия госслужбы (г. Курск),*

Е. Н. Фурман,

*доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Академия госслужбы (г. Курск)*

Изменившаяся международная конъюнктура толкает российское общество к новой стадии функционирования – стадии перехода от достигнутых результатов к их сохранению в условиях. В данный момент происходят существенные сдвиги в приоритетах внутренней политики России, в частности, в административно-управленческой сфере. В этих условиях институт местного самоуправления остается проблемным звеном в государственной системе управления общественными процессами.

Институт местного самоуправления представляет собой основу демократического устройства общества. Местное самоуправление есть уровень публичной власти, наиболее приближенный к населению. В этой связи исключительно важны идеи А. де Токвиля о том, что первоначальным источником власти является отнюдь не государство и даже не народ, а добровольно объединяющиеся индивиды, сами управляющие собственными делами. Именно в таких условиях у людей формируются подлинное гражданское самосознание, чувство долга и ответственности, способности соизмерять свои потребности с потребностями ближних, согласовывать интересы. Местное самоуправление подвержено серьезной двусторонней нагрузке – это проводник государственной политики и волеизъявления населения. Именно баланс государственного и общественного начал в управленческом процессе позволяет идентифицировать местное самоуправление как индикатор демократических преобразований, способствующий целесообразному принятию политических решений на всех уровнях власти[1].

Местное самоуправление, являясь в определенной степени автономным, что выражается в выборности органов местного самоуправления, функционирует под контролем региональной власти, как сложный механизм, который «интегрирован в государственный механизм, выполняет функции, имеющие общенациональное значение, число которых увеличивается с расширением социальных функций современного государства»[2]. Недостаточная эффективность работы местных органов власти снижает потенциал развития всего российского общества.

Повысить эффективность деятельности муниципального управления призвана выверенная и обоснованная государственная кадровая политика в отношении глав муниципальных образований. Во все времена отбор высшего управленческого звена муниципального управления являлся основным и жизненно необходимым государственным делом. Государство, в котором люди распределяются по должностям не в соответствии с их профессиональными качествами, не может быть эффективным и долговечным.

В общем случае, цель кадровой политики – обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения количественного и качественного состава кадров в соответствии с потребностями регионального и муниципального уровня управления. Но кадровая политика – не только функция субъектов государства по распределению кадров. Сущность кадровой работы состоит в том, чтобы занятие должности главы муниципального образования было максимально прогнозируемым, планируемым и вписываться в общую концепцию поступательного развития самого муниципального образования и региона в целом. Собственно говоря, кадровая политика – наиважнейший инструмент, с помощью которого преемственность власти регионального и муниципального уровня.

Но руководство региона традиционно одерживает тактические победы при расстановке «своих кадров» на выборные должности муниципальных образований, но проигрывает на стратегических рубежах отбора квалифицированных кадров, делая ставки на политические технологии без доминирующей опоры на компетентность кадров. Но опора на принцип «любые свои – лучше талантливых чужих» также далеко не всегда положительно сказывается на результатах работы администрации муниципального образования. Поэтому основное значение приобретают стратегические вопросы реализации кадровой политики технологиями «мягкого управления» на муниципальном уровне.

Несмотря на положительные тенденции технологизации кадровых процессов, во многих муниципальных образованиях укоренились негативные системные явления. Среди них: распределение должностей не по принципу профессионализма и компетентности, а на основе «личной выгоды», «землячества», «приятельских отношений», других протекционистских установок; закрытость кадровой сферы, механизмов подбора высших управленцев; деформация требований к профессионализму. Проводимая кадровая политика отличается редкой «способностью» не замечать таланты и выдвигать на ответственные должности людей со слабыми задатками к управленческой деятельности, не имеющих достаточной компетентности. Хотя всеми признается, что только кадровая политика, основанная на принципах профессионализма и компетентности, позволяет построить справедливый порядок государственно-правовых, построенных на социальном доверии.

В отличие от авторитарных подходов к решению кадровых вопросов кадровая политика демократической России призвана служить открытому отбору лучших людей для замещения высших управленческих должностей на всех уровнях. Эти кандидаты должны отвечать самым высоким требованиям и стандартам профессионализма и ответственности.

Поправки в 131-й Федеральный закон даются на выбор два варианта определения руководителей городов и районов: из числа муниципальных депутатов или по той же схеме, по которой сейчас назначают «сити-менеджеров». Сегодня активно внедряется модель организации муниципального управления, когда глава муниципального образования избирается представительным органом из своего состава, а глава местной администрации назначается по контракту на конкурсной основе представительным органом муниципального образования. К достоинствам данной модели ее сторонники относят то, что она имеет большие возможности для замены непрофессиональных и некомпетентных руководителей, а четко прописанные конкурсные требования к претендентам гарантируют определенный уровень профессиональной пригодности сити-менеджеров[3]. К числу преимуществ модели относятся также экономия бюджетных средств, оперативность назначения на должность главы местной администрации по контракту и возможность процедуры досрочного прекращения полномочий, в том числе и главой региона.

Но это есть возврат в определенной мере к советскому авторитарному подходу политики подбора и расстановки кадров в организациях партии и других госструктурах. Для проведения в жизнь известного лозунга И.В. Сталина «Кадры решают всё» была разработана кадровая технология устранения оппозиции кадров и номенклатурного воспроизводства благонадежных назначенцев на партийные, государственные и хозяйственные должности, включая порой даже малозначимые.

Однако, по мнению многих специалистов (Бусыгин; Кандрин[4,5]), в такой модели изначально присутствует конфликт интересов, ввиду того что при осуществлении управления неизбежно возникает двоевластие и снижается ответственность перед гражданами. Это особенно актуально в виду того, что наибольшее влияние на деятельность муниципальных служащих оказывает такой фактор, как требование лояльности к руководству, а не к миссии органа местной власти, «к делу»[6].

Как показали результаты выборов осенью 2015 года ставка руководителей регионов на людей, которые удовлетворяют лишь их личным интересам, заранее провальная, так как не отражает интересов населения и государства, что, соответственно, несет элек-

торальные риски на выборах уже непосредственно глав регионов. Яркий пример приводит газета «Известия». С.Ерощенко как кандидат, поддержанный «Единой Россией», проиграл на прошедших выборах главы Иркутской области. Главной ошибкой С.Ерощенко именно на предвыборном этапе стало назначение на должность мэра г.Иркутска человека, который не отражал интересы населения этого города, однако удовлетворял личным пристрастиям самого тогда еще губернатора Ерощенко. Результат подобного шага был зафиксирован четко во втором туре выборов, когда за коммуниста С.Левченко, выступающего оппонентом С.Ерощенко, проголосовали более 70% от пришедших на выборы граждан[7]. Это протестное голосование показывает, что игнорирование руководителем субъекта РФ интересов населения крупного города субъекта РФ может вылиться в проигрыш, поскольку в городах сосредоточены основные ресурсы – информационные, административные и бизнес-ресурсы.

Как отметил В.В. Путин в своей программной статье, «Местное самоуправление – это школа ответственности граждан. В то же время это – «профессионально-политическое училище», которое формирует ключевые компетенции политика: способность договариваться с разными социальными и профессиональными группами, понятно доносить свои идеи до людей, защищать права и интересы своих избирателей»[8]. Поэтому нельзя забывать, что кадровая политика – это важный механизм обновления государственной и политической элиты[9]. Она обеспечивает процесс смены старой элиты на новую, позволяющий осуществлять своеобразную подпитку кадрами пирамиды власти, создавать то необходимое напряжение, которое заставляет действующую элиту функционировать эффективнее и результативнее. Этот процесс должен особенно активизироваться в случаях, когда деятельность находящихся у власти людей начинает вызывать сомнения по причинам низкого качества деятельности органов местного самоуправления. При этом система власти, стремящаяся к развитию, должна формировать такую конфигурацию кадровых структур и наделять их такими полномочиями, которые бы способствовали включению в резерв людей с выдающимися интеллектом и талантами, позволяли обновлять их кадрами новой генерации, способными успешно работать не только в условиях кризиса, но и в посткризисной России.

Со стороны определённой части общества, у которой сформировалась гражданская позиция, бесспорно, есть запрос на выборы глав муниципальных образований, возглавляющих соответствующие администрации, самими избирателями. Поскольку в силу выборности своей должности именно глава муниципального образования выступает в качестве субъекта управления, представляющего местное самоуправление. В этой ситуации инициативные граждане и партии начали активно предлагать восстановить право граждан самостоятельно решать вопрос о том, кто должен управлять муниципальным образованием. Есть те, кто идёт ещё дальше и предлагает принять федеральный закон, обязывающий все муниципалитеты на территории всей Российской Федерации внести изменения в свои уставы и восстановить всенародные прямые тайные выборы главы города. Однако опросы показывают, что, например, избрание главы города путем прямых выборов и наделение при этом его же полномочиями главы администрации поддерживают только 30,0% [10]. Это большинство, но большинство относительное – чуть менее трети опрошенных. Избрание главы города прямым голосованием населения и назначение при этом главы администрации на конкурсной основе видится наиболее оптимальной схемой наделения полномочиями 13,5% респондентов.

Таким образом, сегодня на муниципальном уровне созрела необходимость разработка и реализация кадровой политики технологиями «мягкого управления». Для этого необходим не упрощенная трактовка «мягкого управления», а научно выверенный подход, заключающийся в последовательной реорганизации и преобразовании устоявшихся технологий формирования и реализации кадрового резерва глав муниципальных образований. В рамках данного подхода считается, что управляющее воздействие должно быть не только оказано субъектом управления, но и принято управляемой системой. В условиях

возрастания субъектности управляемой системы управленческое воздействие на население муниципального образования не как о прямом *подчиняющем действии*, а как, скорее, как о *влиянии*. Влияние, в трактовке С.Московичи, это то воздействие, которое вызывает субъективное принятие поведенческого или психологического изменения[11]. Но надо признать вслед за О.О.Савельевой[12], что личное принятие (психологическое изменение) и публичное подчинение (поведенческое изменение, которое не обязательно сопровождается изменением психологическим) есть следствие использования власти. Разность между принятием и подчинением обусловлена типом власти, использованной в том или ином случае. Личное принятие – следствие власти, основанной на влиянии информации, в случае публичного подчинения применялась власть, основанная на контроле вознаграждения и издержек. А далее О.О. Савельева приходит к выводу, что именно влияние, а не прямое подчинение становится мейнстримом социального управления. Управлять гражданами, постоянно испытывающими ощущение высокого социального риска, желательно лишь через «мягкое» воздействие на них, через влияние, а не прямое подчинение выработанному властью решению. Строясь на доверии к себе, «мягкая власть» завоевывает такие позиции, которые диктаторская или тоталитарная политика никогда не достигнет.

Основа реализация кадровой политики технологиями «мягкого управления» одновременно и компетентностная, и информационная.

Кадровый резерв глав муниципальных районов в условиях выборности данной должности может стать основой устойчивости и преемственности системы муниципального управления[13]. Но, чтобы это произошло, предлагаемая «кадровиками» кандидатура на главу муниципального образования, по крайней мере, должна по своим профессиональным компетенциям корреспондироваться с интересами местного сообщества. Если сформируется общественное мнение, что профессиональная компетентность кандидата не соответствуют потребностям членов социума, то его «продавливание» на выборах главы муниципального образования может повысить уровень негативных ожиданий. Учёт реальных требований социума, по крайней мере, его экспертного сообщества к уровню профессиональной компетентности главы муниципального образования – объективная основа успешной реализации кадровой политики технологиями «мягкого управления». Внедрение компетентностного подхода в методы развития и оценки управленческих кадров, разработка практических методов выявления значимых элементов профессиональной компетентности (отдельных компетенций), соотносимых с требованиями к профессиональной деятельности муниципальных служащих в современных условиях должно стать одним из значимых направлений реформы системы муниципальной службы [14]. В этом случае подбор кадров для включения в кадровый резерв глав муниципальных образований должен осуществляться на основе:

- рекомендаций экспертного сообщества и руководителей органов местного самоуправления;
- рекрутинга среди руководителей и специалистов организаций независимо от их отраслевой принадлежности и организационно-правовых форм;
- работы с самовыдвиженцами в кандидаты в резерв кадров муниципальных служащих.

Информационная основа реализация кадровой политики технологиями «мягкого управления» – тот дискурс, в рамках которого региональные власти доводит своё кадровое решение до социума и реализует поддержку кандидата на муниципальных выборах. Важно, чтобы профессиональная компетентность кандидата была признана местным сообществом, согласовывалось с представлениями, нормами, ценностями, мнениями, стереотипами, социальными ожиданиями. Это повышает шансы на то, что данное кадровое решение будет внутренне принято социумом. Здесь уже имеются определенные наработки PR- специалистов, работающие в сфере выборных политтехнологий. Они имеют сложнейшие программы по управлению общественным сознанием с целью представить кандидата в наиболее выгодном свете, заставить потенциальных избирателей увидеть в нем «своего» человека и, в конечном

итоге, отдать за него свои голоса во время выборов. Создание доверия – основное, чего добиваются политтехнологи. А доверие само по себе является основным ключом «мягкого управления». Завоевав симпатии аудитории, тот или иной кандидат на должность главы муниципального образования обеспечивает себе надежную поддержку, и в дальнейшем ему остается лишь не испортить сложившийся образ.

Таким образом, кадровая политика в условиях мягкого управления должна умело сочетать кадровый и информационный ресурс, а наиболее эффективным инструментом её реализации становятся новейшие кадрово-политические технологии. При этом в своем простейшем виде реализация кадровой политики технологиями «мягкого управления» конструируется вокруг системообразующих элементов: избирателей, кандидатов, кадровых служб и комплекса технологий, обеспечивающих их взаимодействие.

Литература

1. Меркулова, К.Г. Институциональная организация органов местного самоуправления в условиях муниципальной реформы / К.Г. Меркулова // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. №4. – С.108-112.
2. Тарасов, Е.Н. Местное самоуправление: традиции, инновационный подход, технология (опыт Пушкинского района Московской области) / Е.Н. Тарасов, В.В. Кушнир // Красновские чтения. Выпуск 6. – М. : Изд-во РГСУ, АПКИППРО, 2011. – С. 44-50.
3. Серова, Н.А. Анализ трансформаций выборов глав муниципальных образований Мурманской области / Н.А. Серова // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2015. — № 1. — С. 186-196.
4. Бусыгин, Л.И., Москалев, А.В. Некоторые аспекты выборности глав муниципальных образований и роли населения в местном самоуправлении / Л.И. Бусыгин, А.В. Москалев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 3 (13). С. 30–36.
5. Кандрина, Н.А. Модели организации муниципального управления: глава муниципального образования и сити-менеджер / Н.А. Кандрина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 3. С. 39–43.
6. Магомедов, К.О. Социальные факторы трансформации местного самоуправления современной России / К.О. Магомедов, С.Н. Черкашин // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. том 10. №4 – С.14-20
7. Кашеварова, А. Желание губернаторов ставить управляемых мэров снижает рейтинг ЕР / А. Кашеварова // Известия [опубликовано 5.10.2015]– режим доступа <http://izvestia.ru/news/592447#ixzz3nkgLNPSx>
8. Путин, В.В. Демократия и качество жизни [Электронный ресурс]/ В.В.Путин // Коммерсант. – режим доступа <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>.
9. Анисимов В.М. Кадровая политика России: философская и функциональная основы / В.М. Анисимов // Вопросы философии. 2010. № 4. - С. 48-60.
10. Зырянов С.Г. Выборы глав муниципальных образований: проекты реформаторов и общественные ожидания / С.Г. Зырянов // Социум и власть. 2014. № 2. С. 49-56.
11. Moscovici S. Social Influence and Social Changes / S. Moscovici. – L.: Academic Press Inc, 1976. – 248 p.
12. Савельева О.О. Социально-ориентированное управление в условиях риска и неопределённости / О.О. Савельева. – М., Спутник+, 2012. – 256 с.
13. Зотов, В.В. Кадровый резерв глав муниципальных районов как основа устойчивости и преемственности системы муниципального управления / В.В. Зотов, И.В. Анциферова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. №4. – С.3-5
14. Кудрина, Е.А. Опыт разработки и применения методики отбора кадрового резерва муниципальной службы с использованием компетентностного подхода / Е.А. Кудрина, Е.Н. Фурман // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. №4. – С.6-9.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Л. В. Колпина,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

В нынешней России, где относительная доля людей старше 60 лет неуклонно растет, проблема здорового долголетия встает с особой остротой. Это связано не только с гуманистическими императивами повышения качества жизни пожилых граждан, но и с объективной необходимостью преодоления дестабилизирующего влияния тенденции старения общества, в чем решающая роль отводится актуализации потенциала пожилых людей в решении социально-экономических задач. Очевидно, что здоровье пожилых людей является ключевым фактором, определяющим возможность решения этих задач и поэтому, формирование условий для его укрепления должно стать объектом пристального внимания управленческих структур.

В соответствии с дефиницией Всемирной организации здравоохранения, характеризуется через физическую, психическую и социальную составляющую. И если индивидуальное здоровье определять в рамках функционального подхода как способность человека реализовывать свои функции, сохранять и развивать себя и среду своего обитания [1], то социальное здоровье связано со способностью индивида к социальной адаптации и развитию через гармоничное взаимодействие с социальной средой. В таком контексте социальное здоровье определяются двумя составляющими – социальным капиталом и социальным самочувствием.

Социальный капитал - это ресурсы, основанные на родственных отношениях и отношениях в группе членства [2]. Он может конвертироваться в другие виды капиталов и ресурсов, компенсируя недостаток собственных участнику отношений, тем самым, обеспечивая ему успешную социальную адаптацию и самореализацию. Социальное самочувствие это эмоциональный аспект оценки представителями социальной группы своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей, интересов[3], механизм рефлексивного социального знания, используемого агентами социального действия в организации социальной жизни [4]. Таким образом, включенность в сети отношений, адекватные потребностям человека, удовлетворенность своим местом и ролью в них, обеспечивают ему социальное здоровье в виде способности к реализации социально здоровых практик.

Эмпирические исследования позволяют судить скорее о социальном нездоровье, чем здоровье существенной части пожилых россиян, проявляющемся, в частности, в разной степени их изоляции из социальных отношений [5], низкой доступности социального капитала, плохом социальном самочувствии. Не последнюю роль в этом играет эйджизм - дискриминация, пренебрежительное отношение или унижающие человеческое достоинство практики, реализуемые на основе негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы [6]. В отношении пожилых людей данное явление обозначается геронтологическим эйджизмом. Последний не только затрудняет реализацию ими социально здоровых практик путем прямой или косвенной дискриминацией, но и разрушает их потенциал социального здоровья с помощью существующих в общественном сознании деструктивных стереотипов старости, которые, интериоризируясь, содействуют инфантилизации и самоэйджизму пожилых людей. Следует также отметить, что проблема социального нездоровья пожилых россиян - во многом следствие деформации отечественного института старости, обусловившей маргинальность их социального статуса, неэффективность социальных практик. И эта проблема касается не только настоящих пожилых граждан, но и будущих, поскольку социальное здоровье в старости это во многом результат соответствующих социальных стратегий в предыдущие возрастные пе-

риоды, а эти стратегии, в свою очередь, детерминированы ролью и местом пожилых в обществе... и, в конечном итоге, спецификой института старости.

Таким образом, проблема социального нездоровья, является как общественно-, так и индивидуально обусловленной, в связи с чем, управленческие мероприятия по социальному оздоровлению этой возрастной группы следует вести в двух плоскостях: с обществом в целом, и непосредственно с пожилыми людьми. На уровне общества они осуществляются через конструирование института старости, адекватного требованиям социального здоровья населения и формирование безбарьерной социокультурной среды; на уровне пожилых людей – через информационно-просветительскую работу с ними.

Первой задачей, решаемой в рамках этих мероприятий, является формирование в общественном сознании когнитивного конструкта старости, в соответствии с которым этот период имеет свои социальные и психологические задачи (вместо «доживания»), а статус пожилого человека предоставляет ему специфические возможности для самоосуществления. В соответствии с этим СМИ и институтами социализации личности формируется адекватный задаче формирования такого конструкта образ старости - как важного жизненного этапа.

Второй задачей является *расширение ролевого репертуара пожилых людей*, что, с одной стороны, обеспечит им максимальную самореализацию в социуме, а с другой, востребованность их потенциала (например, человеческого, социального, трудового и пр.) со стороны социума. Веер ролевых возможностей и ожиданий должен включать в себя практики микро-, мезо- и макросоциального уровня.

Формирование и расширение ролевого репертуара пожилых людей достигается а) путем развития социально востребованных практик среди пожилых людей (через программы здорового профессионального долголетия, взаимопомощи - меж- и внутривозрастного характера), особенно в рамках местного сообщества; б) через формирование общественного запроса на актуализацию тех или иных потенциалов исследуемой социально-демографической группы.

Решение этой задачи достигается посредством:

- осуществления маркетинга потребностей и возможностей представителей этой группы, анализа «точек пересечения» их потенциалов и потребностей сообщества, к которому они принадлежат, а также ресурсов и механизмов, обеспечивающих актуализацию их возможностей в этих «точках»;

б) целенаправленной деятельности (в первую очередь, в рамках институтов образования и просвещения), обеспечивающей: а) включение в жизненные стратегии населения всех возрастов ориентацию на социально здоровую старость (на уровне ценностей, установок и практик жизнедеятельности); б) формирование в общественном сознании представления о «допожиле» периоде жизни как субстрате для реализации задач, стоящих перед третьим и четвертым возрастом.

Формирование социально значимых задач перед пожилым и старческим возрастным периодом на основе индивидуальных предпочтений и общественных ожиданий и является механизмом расширения ролевого репертуара пожилых людей.

Третьей задачей в формировании социального здоровья пожилых людей является обеспечение соответствующей средовой готовности. Она достигается через снижение межпоколенческих барьеров и сближение группы пожилых людей с остальными возрастными категориями посредством нивелирования негативных установок межпоколенческого характера с обеих сторон и, в первую очередь, - преодоления редуцированных представлений о жизнедеятельности пожилых людей, их мотивах, потребностях, ценностях, целях.

Помимо информационно-просветительской и маркетинговой работы, направленной на формирование соответствующего образа старости, средовая готовность достигается за счет пропаганды «большой семьи», где семья, включающая в себя несколько поколений, является нормативной моделью отношений, а пожилые люди выполняют функцию ее хра-

нителей. Важным условием решения задачи средовой готовности также является развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей актуализацию потенциалов пожилых граждан, обогащение и реализацию их ролевого репертуара. Речь идет о создании для них коммуникативных и обучающих площадок (в первую очередь, в рамках территориального сообщества, а также учреждений культуры и образования).

В формировании средовой готовности большая роль принадлежит преодолению геронтологического эйджизма, связанного не только с дискриминационными практиками и установками, но и геронтофобией – вопросы, которые в современном общественном дискурсе замалчиваются и должны быть выведены в зону активного обсуждения. Особенно это касается подготовки настоящих и будущих специалистов в области здравоохранения и социальной защиты, работающих (или которые будут работать) с пожилыми людьми. Здесь, помимо ознакомительных лекций по тематике эйджизма, необходимы также социально-психологические тренинги экзистенциальной и гуманистической ориентации, в которых должны тщательно прорабатываться вопросы старения, смерти, утрат.

На уровне группы пожилых людей мероприятия социального саногенеза должны включать в себя социально-психологическую и информационно-просветительскую работу по повышению их социальной и коммуникативной компетентности, обеспечивающей их социальную эффективность и социально-психологическую защищенность. Сюда следует отнести, во-первых, информационно-просветительские и образовательные программы по формированию компьютерной грамотности, навыков работы с Интернетом, мобильным телефоном, др. «гаджетами», оптимизирующими жизнедеятельность, облегчающих решение бытовых вопросов; во-вторых, программы, рассчитанные на формирование навыков самоорганизации, гражданского активизма, др. форм социального капитала, обеспечивающих возможность социальной адаптации, самореализации и социального творчества; в-третьих, мероприятия антиэйджистской направленности – по формированию знаний о проявлениях эйджизма и механизмах противостояния ему, причем, не только с целью рефлексии, распознавания проявлений эйджизма и борьбы с ними, а также - профилактики самодискриминации, самоизоляции и психологической инфантилизации пожилых людей.

Основным плацдармом для развертывания программ социального саногенеза целесообразно сделать учебные заведения и площадки территориального общественного самоуправления (ТОС), что одновременно будет решать и задачи создания безбарьерной социокультурной среды для пожилых людей и включения их в общественную жизнь.

Помимо указанного, поскольку старение сопряжено с возрастными изменениями в биологии организма, необходимо также проводить разъяснительную работу, связанную с принятием этого факта как в психологическом и в физическом плане. Такая деятельность может осуществляться и на отмеченных выше площадках ТОС, например, волонтерами; в поликлиниках и больницах в рамках реализуемых там программ профилактической работы с пожилыми людьми, а также, в рамках социального маркетинга - через СМИ. В контексте формирования института старости, полезным также будет освещение данной темы в институтах социализации личности.

Для организации деятельности по разработке и осуществлению мероприятий социального саногенеза целесообразным является создание при региональных органах власти центра активного долголетия, который в сотрудничестве с органами местного самоуправления, учреждениями здравоохранения и социальной защиты, научными и образовательными учреждениями будет решать методические, координационно-организационные, образовательные и информационные задачи по формированию социально здоровых практик пожилых людей и обеспечению условий для их реализации.

От реализации мер социального оздоровления ожидаются следующие эффекты. На личностном уровне это: улучшение социального самочувствия и оздоровление пожилого населения региона; формирование эффективных жизненных стратегий; повышение его

ресурсов социальной адаптации, самореализации и творчества, наращивание его социального капитала.

На социетальном уровне: преодоление эйджизма; укрепление и расширение социальных связей пожилых людей вообще, а также вертикальной «межпоколенческой» интеграции; оптимизация механизмов воздействия пожилых людей на социальные институты и процессы, самоорганизации и саморегуляции с целью адаптации среды под нужды пожилых людей, рост человеческого потенциала, а, следовательно, экономический, политический, социокультурный и духовный прогресс общества, его устойчивое поступательное развитие.

Подводя итоги сказанному, отметим:

1. Проблема социального нездоровья является как общественно-, так и индивидуально обусловленной, в связи с чем, управленческие мероприятия по социальному оздоровлению этой социально-демографической группы следует вести в двух плоскостях: с обществом в целом, и непосредственно с пожилыми людьми.

2. На уровне общества они осуществляются через конструирование института старости, адекватного требованиям социального здоровья населения, и формирование безбарьерной социокультурной среды; на уровне пожилых людей – через информационно-просветительскую и образовательную работу с ними по повышению их социальной эффективности и социально-психологической защищенности.

С этой целью должны решаться следующие задачи:

а) формирование социального конструкта «пожилой возраст» как важного жизненного этапа, представления о «допожиле» периоде жизни как субстрате для реализации задач, стоящих перед третьим и четвертым возрастом; пропаганда «большой семьи», где семья, включающая в себя несколько поколений, является нормативной моделью отношений, а пожилые люди выполняют функцию ее хранителей;

б) расширение ролевого репертуара пожилых людей путем развития социально востребованных практик среди пожилых людей и формирования общественного запроса на актуализацию тех или иных потенциалов исследуемой социально-демографической группы;

в) осуществление маркетинга потребностей и возможностей представителей этой группы и анализа ресурсов и механизмов, обеспечивающих актуализацию их возможностей;

г) обеспечение средовой готовности в виде формирования социальной инфраструктуры для пожилых; снижение межпоколенческих барьеров и сближение группы пожилых людей с остальными возрастными категориями посредством нивелирования негативных установок межпоколенческого характера с обеих сторон и, в первую очередь, - преодоления редуцированных представлений о жизнедеятельности пожилых людей, их мотивах, потребностях, ценностях, целях; в) развенчание мифов о старении и пожилых людях.

Литература

1. Лищук, В.А. Основы здоровья: актуальные задачи, решения, рекомендации // В.А. Лищук, Е.В. Мосткова. - М., 1994. - 133 с.

2. Bourdieu, P. The forms of capital / P. Bourdieu // Handbook of theory and research for sociology of Education. Ed. by J. Richardson. - New York: Greenwood Press, 1986. - 21 p.

3. Социологический справочник // Под ред. В.И. Воловича. - К.: Политиздат Украины 1990. [Электронный ресурс]. URL: http://sociological_guide.academic.ru/ (дата обращения: 19.08.2015).

4. Петрова, Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Л.Е. Петрова // Социологические исследования. - 2000. - №12. - С. 50-55.

5. Неваева Д. А. Особенности социальной эксклюзии лиц пожилого возраста (по материалам социологического опроса) // Вестник Кемеровского государственного универ-

ситета. 2014. Выпуск № 2 (58). Том 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-eksklyuzii-lits-pozhilogo-voznrasta-pomaterialam-sotsiologicheskogo-oprosa> (дата обращения: 19.08.2015).

6. Butle, R.N. Age-ism: Another form of bigotry /Butler, R.N. // The Gerontologist. - 1969. Vol. 9. - P. 243-246

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕТСКИМ ОТДЫХОМ (НА ПРИМЕРЕ МДЦ «АРТЕК»)

А. И. Креминский,

кандидат философских наук,

доцент кафедры социологии и социальной философии,

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,

А. А. Креминская,

студент кафедры государственного и муниципального управления,

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Крым по своему потенциалу идеально подходит для курортного отдыха и оздоровления детей. Крымский полуостров является по природно-климатическим условиям уникальным регионом Российской Федерации. В нём сочетаются степная, горнолесная и морская зоны с соответствующим климатом. Это создаёт условия, благотворно действующие на детский организм.

Традиционно со времени существования Советского Союза среди пионерских лагерей и детских санаториев подавляющее большинство располагались на морском побережье (Южный берег- Алушта и Большая Ялта, Западное побережье- Саки, Евпатория, Восточное побережье- Судак, Феодосия). Спустя 23 года после распада СССР почти все они пришли в запущенное состояние, многие корпуса и строения стали аварийными и опасными для проживания, не ремонтировалась и не модернизировалась их материально-техническая и лечебная база. Таким образом, столь важная социальная сфера, как детский отдых, пришла в упадок и, по существу, разваливалась на глазах.

Ситуация резко изменилась в лучшую сторону после вхождения Крыма и города Севастополь в состав Российской Федерации в результате событий Крымской весны. Можно сказать, что данная социальная отрасль и индустрия детского отдыха в Республике Крым были возрождены на новой материальной и идеологической основе. Например, в Международном детском центре «Артек» были заново построены корпуса 6 из 10 существующих лагерей. Летом 2015 года можно было наблюдать разительный контраст между старыми и новыми корпусами. Коренные преобразования коснулись организации отдыха детей. Приоритет и ориентация на талантливых и одарённых детей, а также детей-сирот создали особую психологическую атмосферу, которая продолжает многолетнюю артековскую традицию коллективизма, гуманизма, творчества. В значительной степени этому способствовало тематическое планирование смен: «История нашей победы», «С днём рождения, Артек!», «Артек- территория развития», во время которой был избран Президент Республики Артек, «Артековская регата», «Многонациональная наша страна» и многие другие.

Ещё одной составляющей организации артековской реальности является пропаганда здорового образа жизни, целью которой является осознание детьми необходимости активной спортивной деятельности как разновидности отдыха, источника удовольствия и жизненной радости. Этому способствуют идеальные климатические условия, расположение пешеходных дорожек, спортивных площадок, современный стадион.

Третьей составляющей отдыха в «Артеке» является патриотическое воспитание детей. Военно-исторический потенциал Крыма предоставляет для этого великолепные воз-

возможности. Только в городе-герое Севастополе насчитывается большое число памятников обороны и освобождения города в годы Крымской войны (1853- 1856 г.г.) и Великой Отечественной войны. Один день каждой смены посвящается посещению Севастополя. Предусмотрены экскурсии с посещением таких достопримечательностей Севастополя, как панорама «Оборона Севастополя», колыбель православия Херсонес, 35-я береговая батарея, Малахов Курган, памятник затопленным кораблям и другие. Эти экскурсии формируют имидж Севастополя как города воинской доблести и славы, высокой культуры, гармоничного сочетания прошлого и современности, почитания и уважения исторической памяти, сохранения традиций и ценностей, любви к героическому прошлому нашей великой Родины.

В целом реализация государственной политики в сфере организации детского отдыха на примере МДЦ «Артек» заслуживает высокой оценки. Вместе с тем усовершенствование управления детским отдыхом нуждается в комплексном развитии и модернизации. Это касается всех аспектов данной проблемы, которые нами были рассмотрены:

- Психологического
- Спортивно-оздоровительного
- Патриотического
- Культурно-воспитательного

Артек - это то место, в котором наиболее ярко и уверенно звучит девиз «Всё лучшее - детям», это наиболее подходящий пример эффективной государственной политики в области детского отдыха. Сфера детского оздоровления и отдыха - это территория развития новых поколений, и, следовательно, будущего нашего государства.

Литература

1. МДЦ «Артек» - Официальный сайт : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artek.org/>.
2. Рат, Г.Э. Оздоровительно-рекреационные возможности медико-педагогической деятельности «Артека» (исторический экскурс) [Текст] / Г.Э. Рат // СО-БЫТИЕ. – 2015. – № 1 (11).

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

М. С. Начкебия,
старший преподаватель
кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Роль деятельности муниципальной службы в системе институтов социального управления несомненно велика, так как она сохранила свои специфические отличия от государственной службы в осуществляемой ею управленческой деятельности на местном уровне. Следовательно, и проблемы, связанные с технологизацией управленческой деятельности в системе муниципальной службы приобрели особую актуальность.

Социальное управление как деятельность представляет собой выработку субъектом управления (управляющей подсистемой) информационного образа (проекта деятельности) и контроль над его реализацией. Для исполнителя (управляемого субъекта) этот проект служит программой деятельности. При разделении труда на управленческий и исполнительский имеет место разделение субъектов на вырабатывающих проекты и реализующих их. Во взаимодействии происходит и воздействие одних субъектов на другие. Если одни субъекты вырабатывают программу деятельности и контролируют ее реализацию другими субъектами, происходит разделение труда на управленческий и исполнительский. Однако субъект, вырабатывающий программу и реализующий ее, могут совпадать. В таком случае мы имеем дело с самоуправлением [1].

Принято выделять три основные группы функций социального управления [2].

К первой группе относятся функции, направленные на создание благоприятных условий жизни и их последовательное улучшение: обеспечение условий безопасности граждан; создание и упрочение условий, гарантирующих их права и свободы; помощь людям в обеспечении источниками средств к существованию, создание возможностей для повышения их доходов; охрана труда и улучшение его условий; обеспечение охраны здоровья граждан; развитие социально-бытовой инфраструктуры; создание и совершенствование условий участия граждан в управлении делами общества, государства, производства. Вторая группа функций охватывает процессы изменений в самом содержании жизнедеятельности, образе жизни людей, в их социальных качествах. К ней относятся: обеспечение роста образовательного и культурного уровня; организация институциональной деятельности, формирующей общественные нравы; помощь в адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям; обеспечение дисциплины и правопорядка; развитие трудовой, социально-политической, производственно-творческой и других видов общественной активности; формирование у людей восприимчивости к инновациям, развитие их инновационных ориентации.

Третья группа представляет собой целенаправленное воздействие на формирование, существование и развитие социальных систем (социальных общностей, организаций). Речь идет о следующих функциях социального управления: подбор и расстановка кадров; формирование и развитие социальной организации коллектива; развитие социальной структуры коллектива; создание и изменение социальных институтов, необходимых для его функционирования.

В социальных процессах управленческая деятельность – это единство управления и самоуправления, в этом состоит одна из его важнейших специфических черт. Социальные группы и общности, на которые направлена деятельность субъектов управления, не пассивно воспринимают внешние воздействия, а активно реагируют на них [3].

Целью управленческой деятельности является обеспечение эффективного функционирования определенной организационной системы. Последняя принадлежит к особому типу систем социотехническим. Они качественно разнородны по составу своих компонентов и включают, как минимум, две основные разновидности – «техническую» и «челове-

ческую», ее составляющие. Поэтому труд служащего включает два основных аспекта связанные с обеспечением технологического процесса и с организацией межличностных взаимодействий. Первый аспект обозначается понятием инструментального контура управления, а второй – экспрессивного контура. Эти контуры далеко не всегда гармонично сочетаются между собой и к тому же требуют от служащего реализации качественно разных способов и форм поведения. В связи с этим возрастает и общий уровень сложности деятельности [4].

В свою очередь цель технологизации управленческой деятельности заключается в повышении ее качества, т.е. повышение эффективности действий органов управления на всех этапах процесса управления для получения требуемого результата этой деятельности.

Эффективность управленческой деятельности протекающих в системе муниципальной службы определяется следующими критериями [1]:

- высокая степень знаний, умений и навыков в своей профессиональной деятельности;
- четкое и строгое исполнение законов;
- инициативность в выполнении своих служебных обязанностей;
- высокий уровень нравственности и морально-психологического настроя;
- постоянное повышение своей профессиональной квалификации; жесткая борьба и недопущение коррупции среди чиновничества;
- четкое определение обязанностей, полномочий и мер ответственности муниципальных служащих;
- совершенствование кадровой политики;
- улучшение координации всей работы (контроля, отчетности, исполнения);
- развитие потенциала сотрудников, внимательное руководство людьми;
- усиление ориентации на потребности граждан;
- усиление общественного контроля за деятельностью управленческого аппарата;
- тесное сотрудничество с органами государственного управления.

Тем не менее технологизация управленческой деятельности не должна являться самоцелью. Технологии должны внедряться и реализовываться там, где это необходимо, и тогда их реализация принесет ощутимый эффект [5].

Проблемы управления в любой сфере общественной жизни обычно бывают настолько сложными, включают в себя такое множество разнонаправленных социальных процессов и явлений, что необходимо воспользоваться системным подходом адаптируя его основные принципы для жизни общества и для деятельности людей в нем.

Особенность системного подхода к исследованию объективной реальности - общества, институтов, действующих в нем, - заключается в том, что объект познания изучается как система. При этом, во-первых, особое внимание сосредоточено на изучении процессов формирования системы, выявлении механизмов ее функционирования и, во-вторых, главное внимание сосредоточено на изучении механизмов, порождающих новые системные качества, которые возникли в процессе взаимодействия отдельных компонентов системы и не сводятся к свойствам отдельно взятых, ее образующих [1].

Система муниципального управления с этой точки зрения является целостной системой в рамках института муниципальной службы. Сама муниципальная служба также представляет собой социальную систему, предназначенную для оптимизации управленческих процессов; связанных с обеспечением жизнедеятельности населения: основные параметры и цели функционирования этой системы задаются государством при помощи правовых норм [6]. Система муниципальной службы спроектирована и создана самим человеком для достижения общепользовательных целей в интересах местного сообщества.

Как любой социальной системе, рассматриваемой системе свойственна открытость, т. е. способность адаптироваться к окружающей среде и воспринимать из нее полезные для развития системы свойства (в настоящее время необходимо утверждать большую открытость информации и принятия решений на основании консультаций с местным сооб-

ществом). Важным качеством системы является ее коррелятивность — не просто взаимосвязь элементов системы, а причинная обусловленность действий одних в результате действий других [7].

Муниципальная служба представляет собой модель управления, в которой стихийные механизмы самоорганизации дополняются прогностическими возможностями сознательных способов организации общественной жизни. Для такой «управляющей» системы определяющими являются не цели, а социальные ресурсы [8].

Управленческая деятельность имеет циклический, повторяющийся во времени процедурно-процессуальный характер. В литературе обоснованно подчеркивают этот аспект деятельности как имеющий принципиальное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет исследовать управленческую деятельность как систему взаимосвязанных специально упорядоченных, следующих друг за другом действий и операций, преследующих общую цель и поэтапно приводящих к конкретному результату. Свое завершение управленческая деятельность находит в результате. Если конечный результат (один из результатов) деятельности совпадает (в какой-то мере) с поставленной целью, то такая деятельность считается рациональной, свидетельствует о целесообразных действиях и истинных путях достижения цели [9].

Таким образом, управленческая деятельность представляет собой управление не только устойчивой деятельностью людей, входящих в социальную сферу, но и изменением этой деятельности, то есть управление не только функциональными, но и процессуальными изменениями (управление социальными процессами).

По своему содержанию управленческая деятельность представляет собой реализацию определенных универсальных управленческих функций (планирования, прогнозирования, мотивирования, принятия решения, контроля и др.). Система этих функций присуща любой деятельности служащего, независимо от направленности деятельности организации, хотя степень их выраженности может быть различной. Поэтому инвариантная система управленческих функций является еще одной из основных ее характеристик [4].

Управленческая деятельность характеризуется опосредованной связью с конечными результатами функционирования той или иной организации. По данному признаку управленческая деятельность дифференцируется от исполнительской. Чем в большей степени управленческая деятельность концентрируется вокруг неисполнительских функций и освобождается от непосредственно исполнительского труда, тем выше ее эффективность. Управленческая деятельность очень специфична по своему предмету. Ее предметом выступают специфические объекты, каковыми являются люди, личности. В связи с этим необходимо отметить интересную особенность деятельности управленца. В ней субъект и объект труда являются не только идентичными по сложности своей организации, но и тождественными по своим основным, т.е. психологическим, особенностям. Кроме того, персонал муниципальной службы имеет дело одновременно со многими субъектами, между которыми складываются закономерные социально-психологические отношения. Последние составляют важный фактор управления и также входят в предмет деятельности муниципального служащего, придавая ему дополнительную специфику.

Управленческая деятельность специфична по ее типичным условиям. Они подразделяются на внешние и внутренние [8].

К внешним условиям относятся, в первую очередь, жесткие временные ограничения, хроническая информационная неопределенность, наличие высокой ответственности за конечные результаты, нерегламентированность труда, постоянная нехватка ресурсов, частое возникновение так называемых экстремальных – стрессовых ситуаций.

К внутренним условиям относятся, в частности, необходимость одновременного выполнения многих действий и решения многих задач; противоречивость нормативных (в том числе и законодательных) предписаний, их неопределенность, а часто – и отсутствие; несформулированность в четком и явном виде оценочных критериев эффективности деятельности, а иногда их отсутствие; множественная подчиненность руководителя различ-

ным вышестоящим инстанциям и обусловленная этим противоречивость требований с их стороны; практически полная неалгоритмизованность деятельности и др.

Следовательно, общая картина стратегии успешного поведения персонала муниципальной службы может выглядеть следующим образом:

- стремление служащего довести профессиональную компетентность и предприимчивость до уровня мастерства;
- четкое осознание целей и задач, направленных на реализацию управленческих решений;
- оперативность принятия и реализации решений (глубина и гибкость мышления, проницательность ума, организованность и самодисциплина);
- продуктивное деловое взаимодействие с коллегами;
- мотивация на высокоэффективное выполнение служебных задач;
- ясное делегирование обязанностей подчиненному персоналу;
- апеллирование фактами, имеющимися в профессиональном опыте;
- осуществление контроля качества выполняемых поручений;
- верность уставу муниципального образования (долг, ответственность, высокий уровень исполнительской дисциплины, принципальность и честность) [4].

Таким образом, основной стратегический путь персонала муниципальной службы можно выразить следующими слагаемыми его профессионального успеха: профессиональное мастерство, эффективность деятельности и ее высокий результат, эталон личностной и деловой коммуникабельности.

Необходимо отметить, что сущность технологизации управленческой деятельности в системе муниципальной службы состоит во внедрении и использовании в работе органов управления применительно к конкретным задачам, функциям и условиям методов, способов и средств, способствующих повышению эффективности работы самих органов управления и в конечном счете повышению эффективности функционирования муниципальной службы. Собственно, управленческая деятельность предполагает, с одной стороны, наличие определенной методологии как совокупности методов и способов выполнения различных функций, конкретных работ и применяемых при этом средств, а с другой – организацию и использование технологий [5].

Технологизация управленческой деятельности имеет ряд специфических особенностей по своему содержанию. В настоящее время в науке оформилось две группы подходов, анализирующих содержание управленческой деятельности с разных позиций: внешнепсихологические (организационные) и психологические подходы. Подходы первой группы являются доминирующими, так как возникли значительно раньше и имеют более высокий уровень научной аргументации. Тем не менее, из первой и второй группы можно выделить следующие основные подходы [4]:

- микроанализ управленческой деятельности (означает анализ деятельности управленца на основе наиболее мелких операций в контексте их организации по времени);
- «эмпирический» анализ управленческой деятельности (направлен на описание больших, крупных ее блоков: бумажная работа; телефонные переговоры; встречи; личные контакты; оперативно-организационные встречи);
- ролевой подход к анализу управленческой деятельности (базируется на анализе ролевых функций управленца: межличностные роли; информационные роли и роли по принятию решения);
- дименсиональный подход к анализу управленческой деятельности (основан на анализе управленческой деятельности с помощью специфических функциональных единиц измерений: внимание к дисциплине; содействие работе; решение проблем; постановка целей; ролевое уяснение; акцентирование эффективности; планирование; координация; делегирование автономии; подготовка; воодушевление; внимание; участие в решении; одобрение; возможность варьирования вознаграждения; содействие общению; представительство; распространение информации; управление конфликтами);

- функциональный анализ управленческой деятельности (конструктивно решается основная проблема анализа управленческой деятельности – проблема «единиц анализа», в качестве которых рассматриваются отдельные управленческие функции служащего).

Итак, технологизация управленческой деятельности в системе муниципальной службы заключается в особом характере деятельности служащих, осуществляющих обеспечение исполнения полномочий государственной власти и местного самоуправления по самым различным вопросам жизнедеятельности людей. Предметной областью муниципальной службы как управленческой деятельности являются общественные отношения, касающиеся жизненно важных сфер функционирования и развития общества. Сама же управленческая деятельность муниципальной службы функционально сводится к регулированию и управлению этими отношениями.

Литература

1. Лимберов, Н.В. Управленческая деятельность в социальных процессах органов исполнительной власти субъекта РФ: особенности организации : дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Н.В. Лимберов. – Чита, 2007. – 187 с.

2. Романко, Л.М Социальные технологии в трансформационных процессах российской модели гражданского общества. Экзистенциальные альтернативы современной России на пороге третьего тысячелетия / Л.М. Романко. – М.: Центр конфликтологии Ин-та социологии РАН, 1998. – 104 с.

3. Забровский, Г.Е. Социология управления / Г.Е. Забровский, Н.Б. Костина. – М: Гардарики, 2007. – 272 с.

4. Ивашкин, А.Г. Актуальные проблемы управленческой деятельности / А.Г. Ивашкин // Известия ЮФУ. Технические науки. – №13. – 2006. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-upravlencheskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 07.09.2015).

5. Анненков, В.И. Государственная служба: организация управленческой деятельности / В.И. Анненков, Н.Н. Барчан, А.В. Моисеев, Б.И. Киселев. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.

6. Сантрян, Н.А. Проблемы муниципальной службы в современном российском обществе / Н.А. Сантрян, О.Н. Момотова // Kant. – №3 (12). – 2014. – С.70-72.

7. Мамаева, Л.В. Муниципальная служба как социальный институт: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Л.В. Мамаева. – Пенза, 2004. – 210 с.

8. Третьякова, Е.П. Генезис представлений о сущности технологий управления / Е.П. Третьякова // СИСП. - №4. – 2012. - С.18-38.

9. Прибыткова, Л.В. Муниципальная служба как управленческая деятельность: Социологический анализ: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Л.В. Прибыткова. – М., 2002. – 224 с.

УПРАВЛЕНИЕ ИМИДЖЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ С ПОЗИЦИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

О. А. Немченко,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»,*

А. В. Тарасенко,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, БУКЭП*

Государственная гражданская служба является неотъемлемой частью управления государством и поэтому от ее успешности зависит уровень исполнения решений, которые

принимаются на государственном уровне, и, как итог, уровень жизни в стране. Признание важности роли государственной гражданской службы в модернизации государственного управления определило масштабную административную реформу в Российской Федерации, основой которой стало реформирование государственной службы. В последнее время были реализованы мероприятия по приведению государственной гражданской службы в соответствие со сформировавшимися отношениями в обществе, изменившимися экономическими условиями, новыми экономическими условиями, разработке действенных механизмов кадровой политики на государственной гражданской службе.

Однако имидж государственных гражданских служащих в РФ в настоящее время далеко не совершенен. Согласно проведенным опросам общественного мнения, данные отражают нехватку доверия населения к чиновникам. Граждане обвиняют их в неотзывчивости, формализме, равнодушии к людям, безучастности, а также в коррумпированности и взяточничестве. Государственной гражданской службе неизменно ставится в упрек злоупотребление должностными обязанностями в ходе конвертирования административных ресурсов в финансовые.

Взгляд на государственных гражданских служащих как на лиц, которые не занимают своими прямыми обязанностями, мешают решению различного спектра проблем, провоцирует их на недобросовестное исполнение своих полномочий. Помимо этого, нелицеприятное отношение населения к государственному управлению «замедляет» процесс налаживания обратной связи. Отрицательный имидж государственной службы в Российской Федерации минимизирует попытки к реформированию государственной службы и приспособления ее к трансформирующимся условиям развития государства.

Имидж государственной службы всегда являлся важнейшим фактором коммуникативных процессов в государстве. В настоящее время формирование имиджа института государственного управления заслуживает особого внимания ввиду широких возможностей СМИ. Именно СМИ содействуют формированию мнения населения о государственных гражданских служащих и институте государственной службы в целом, а также влияют на представление об их проблемах, которые угрожают стабильному развитию общества. Требуется социологическое переосмысление некоторых процессов формирования имиджа государственных гражданских служащих в целях его положительного использования как инструмента регулирования на государственном уровне.

Формирование имиджа государственного гражданского служащего – одна из наиболее актуальных проблем не только в аспекте реформы государственной системы власти, но и в их взаимодействии с институтом гражданского общества. Проводимые политические и экономические мероприятия зачастую влияют не только на позицию граждан к структурам власти, но и репутацию госслужащих в целом, а определившийся образ госслужащего в социальных кругах предопределяет дальнейшее отношение к действиям органов власти.

Без результативной и успешной работы государственной службы практически невозможно укрепить государственную власть, защитить общенациональные интересы и социально-экономически развивать страну. Ведь одной из основополагающих целей власти является упрочнение и сохранение своего положения. Во многом продвижение государственной идеологии и реализация государственных решений зависят от того, насколько в обществе сформировано позитивное восприятие к государственной власти.

Определение «имидж», возникшее на Западе в 50-х годах, изначально применялось в рекламной практике. Затем, уже в 60-х годах, «имидж» снова появляется в области предпринимательства, как главный способ психологического воздействия на потребителя. Спустя несколько лет имидж стал главным элементом не только теории, но и практики Public Relations, и прочно вошел в политическую и общественную жизнь [1].

Проблема имиджа государственной службы – это проблема восприятия государственного служащего не только со стороны общества, но и со стороны его коллег и вышестоящих лиц. Кроме того, это проблема ассоциативных связей, которые вызывает образ

госслужащего в целом у большинства населения страны [4]. Формирование имиджа государственных гражданских служащих позволяет увеличить результативность деятельности каждого отдельного сотрудника, а значит и организации в целом. Сотрудник, обладающий правильно сформированным имиджем – это ценный кадр любой организации. Однако трудности процесса формирования имиджа заключаются, прежде всего, в том, что в отличие от других ресурсов организации, работа с человеческим капиталом связана с ожиданиями, потребностями, эмоциями, стремлениями и т.д.

Согласно исследованиям, результативность работы зависит от двух важных факторов. Первый, как показывает практика, не самый главный – уровень профессиональных знаний, навыков, компетенций. Второй – это отношение сотрудника к работе, желание ее выполнять [5].

Таким образом, можно предположить, что оценка результативности практически сводится к оценке уровня имиджа работников.

Связь между имиджем и оценкой результативности дуалистична: с одной стороны, имидж определяет результативность, а значит высокие результаты оценки, с другой стороны, оценка результативности может укреплять имидж, то есть являться одним из важнейших инструментов формирования имиджа. В самом общем случае, объективная оценка результативности деятельности любого работника должна приводить к установлению вознаграждения (материального или (и) нематериального) соразмерно достигнутым результатам, что будет стимулировать работника либо продолжать выполнять работу так же, либо изменить свое поведение.

Только такая связь между имиджем и оценкой результативности государственного гражданского служащего способствует наиболее эффективной самоорганизации деятельности чиновников, и, как следствие, достижению высоких результатов, не противоречащих главной миссии организации.

Так, можно выделить 4 состояния развития связки «имидж – оценка результативности» (рис.1) [2].

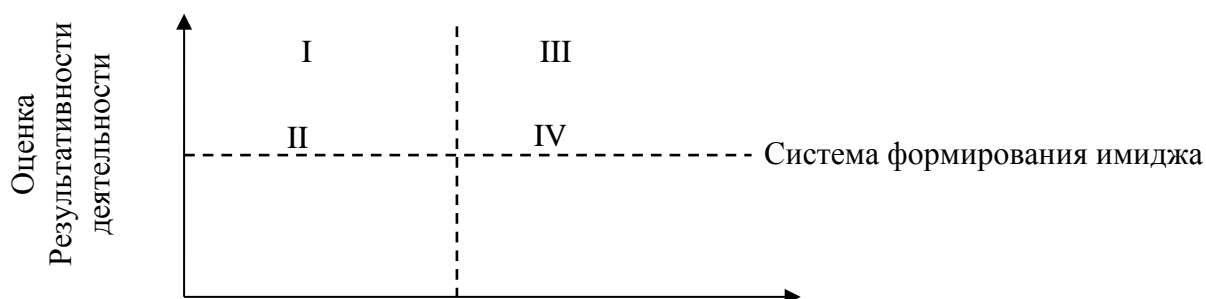


Рис. 1. Четыре состояния развития связки «имидж-оценка результативности»

I квадрант: отсутствие обоих механизмов (либо их низкая развитость) - это современное состояние государственной службы в России.

II квадрант: отсутствие системы формирования имиджа на государственной гражданской службе, но при этом наличие системы оценки результативности. Такое положение приводит к тому, что имидж формируется исключительно на результат и на достижение тех индикаторов, которые приводят к более высокой результативности. Оценка результативности делает человека рабом результатов. Часто сами индикаторы результативности противоречат главной миссии организации.

III квадрант: наличие системы формирования имиджа на государственной гражданской службе, но без использования системы оценки деятельности государственных служащих. По сути, это означает отсутствие обратной связи, контроля результатов формирования имиджа и, следовательно, деятельности.

IV квадрант: Развитая система формирования имиджа государственных служащих и оценка их служебной деятельности – комплексная система, которая позволила бы государственной службе функционировать эффективнее. Поиск путей перехода в это «состояние» и является главной целью, поставленной в данной работе.

В последние годы методы проектного управления находят применение в практике государственного регулирования экономики, что обусловлено избранным курсом на модернизацию российской экономики, реализация которого предполагает осуществление большого числа программ и проектов различной сложности. В частности, В.В. Дементьев, научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», отмечает, что в отличие от давно укоренившегося в практике органов исполнительной власти функционального подхода методы проектного управления появились в нашей стране сравнительно недавно. Необходимость перехода на принципы проектного управления возникла в условиях модернизации экономики, осуществления инфраструктурных и инновационных проектов, развития промышленно-территориальных кластеров.

Проектный подход имеет ряд преимуществ. Первое, принципиальное преимущество состоит в эффективном взаимодействии экономических субъектов - участников проекта, к которым мы относим и наемный персонал.

Эффективное взаимодействие достигается:

- а) согласованием интересов участников проекта;
- б) известным конечным сроком завершения проекта;
- в) хозяйственной самостоятельностью проектных менеджеров.

Второе преимущество состоит в том, что проектный подход позволяет наилучшим образом распорядиться ограниченными ресурсами для достижения экономически и социально значимых целей.

Плюсы третьего преимущества заключаются в представлениях проекта как комплекса взаимосвязанных работ с конкретными сроками начала и завершения, позволяющие получить всестороннюю полноценную экономическую оценку, как на этапе разработки проекта, так в ходе его реализации и по итогам реализации проекта [3].

В рамках развития государственной службы предлагается осуществлять мероприятия по следующим направлениям:

- внедрение современных принципов организации государственной службы;
- формирование новой системы квалификационных требований к должностям государственной службы;
- повышение качества отбора для замещения должностей государственной службы;
- внедрение комплексной оценки государственных служащих;
- обеспечение непрерывного профессионального развития государственных служащих;
- развитие многофакторной системы мотивации государственных служащих;
- внедрение антикоррупционных кадровых технологий на государственной службе.

Процесс управления проектами включает в себя четыре этапа: инициация, планирование, реализация и закрытие проекта. Этап инициации проектов предполагает оформление инициатором проекта инициативной заявки, которую инициатор проекта направляет в департамент кадровой политики, где она регистрируется. Решение относительно каждой идеи (будущего проекта) принимается коллегиально на отраслевых экспертных комиссиях. Если решение положительное, принимается общая концепция реализации проекта. Далее разрабатывается план проекта и осуществляется его реализация.

Методы проектного управления, применяемые не только на государственном, но и на региональном уровне, позволяют осуществлять меры по развитию института государственной службы, особенно государственной гражданской службы, в целях не только повышения ее эффективности и профессионализма, но и ориентации на обеспечение потребностей гражданского общества, а также развитие экономики. Белгородский опыт проектного управления является передовым. Однако, несмотря на большую работу, выпол-

ненную по внедрению проектного управления, оно находится в стадии зарождения, со свойственными ему недостатками.

Литература

1. Бекетов, Н.В. Имидж: ретроспективный и культурологический анализ феномена [Текст] / Н.В. Бекетов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – №3. – С. 20-25.
2. Василенко, И.А. Новые тенденции мирового опыта ребрендинга государств: уроки для России [Текст] / И.А. Василенко // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – №1. – С.131-139.
3. Мазур, И.И. Управление проектами [Текст] / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. – М.: Омега-Л, 2010. – 664 с.
4. Маршев В. Размышления об управлении Россией: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / В. Маршев // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 3. – С. 26-28.
5. Морозова, Е. Г. Компетентностный подход к деятельности государственных служащих: роль и содержание политических компетенций [Текст] / Е.Г. Морозова // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 2. – С. 19-20.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Н. Петрушко,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»,*

В. В. Шкилёв,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»,*

А. А. Турьянский,

ассистент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»,

С. С. Костров,

студент Института правоведения Международной академии бизнеса и управления

Управление – это непрерывный информационный процесс воздействия на должностных лиц/работников бюджетной сферы таможенных органов Российской Федерации, обеспечивающий их целенаправленное поведение при изменяющихся внешних и внутренних условиях, путем принятия и реализации управленческих решений.

Управление – это звено, где организуются, трансформируются и реализуются экономические законы и закономерности общества, определяются формы организационно-экономических отношений, пропорции развития таможенной системы, его региональные аспекты, вырабатываются формы и методы функционирования таможенных органов [12-15].

Управление в системе таможенных органов Российской Федерации включает широкий круг вопросов, состоящих из административно-распорядительной деятельности, механизма экономического регулирования, формирования управленческого аппарата, планирования, учета и других видов деятельности.

Управление в таможенных органах – это функция организованной таможенной системы Российской Федерации, обеспечивающая сохранение её структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы и цели, с целью целенаправленного воздействия на таможенные органы для упорядочивания, сохранения, совершенствования и развития его определенной качественной специфики.

Рассматривая таможенные органы, как систему, состоящую из технических, экономических, социальных, внутренних и внешних связей её можно разделить на две подсистемы: управляющую (субъект) и управляемую (объект) [16].

Для формирования и реализации управляющего воздействия необходимо наличие субъекта управления (управляющей системы, подсистемы), объекта управления (управляемой системы, подсистемы) и определенным образом организованных прямых и обратных связей между ними. В совокупности субъект управления, объект управления и взаимосвязи между ними образуют систему управления в таможенных органах.

К субъектам управления в таможенных органах относят руководителей, имеющих полномочия принимать управленческие решения, давать поручения подчиненным должностным лицам/работникам бюджетной сферы и коллективам и требовать их выполнения, то есть все элементы и компоненты единой системы таможенных органов Российской Федерации, установленные Федеральным законом от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [6]: Федеральная таможенная служба (ФТС России) [8, 11, 20], региональные таможенные управления (РТУ), таможни [18] и таможенные посты (ТП) [19].

В качестве объектов управления в таможенных органах выступают исполнители решений, приказов, поручений управляющей подсистемы, специалисты таможенного дела, таможенные коллективы, организационные структуры, технологические таможенные процедуры, все виды деятельности по осуществлению функций, возложенных на таможенные органы, ресурсы таможенной деятельности и др.

Управляющая подсистема в таможенных органах представляет собой совокупность органов управления, воздействующей на управляемую систему через команды (решения) исходя из внутренней и внешней информации.

Управляемая подсистема представлена структурными подразделениями правоохранительного, силового и экономического блоков единой системы таможенных органов Российской Федерации.

Система управления в таможенных органах состоит из следующих компонентов: механизма управления, структуры управления, процесса управления и механизма совершенствования системы управления.

Сущность управления в таможенных органах обусловлена системной природой таможенной системы и таможенной политики, общественных характеров труда, необходимостью осуществления участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) России.

Для более глубокого понимания сущности управления в таможенных органах необходимо знать особенности, которые присущи этому управлению. К ним следует отнести: ярко выраженную нацеленность управления на конечный результат служебной деятельности; сочетание управленческой деятельности внутри системы с работой с участниками ВЭД; осуществление полномочий органа государственного управления; допустимость разумного риска в процессе управления; динамичность процессов управления в условиях противоборства должностных лиц/работников бюджетной сферы таможенных органов с недобросовестными участниками ВЭД и т.д.

Качество системы управления в таможенных органах во многом зависит от стиля и этики процесса управления. Специалисты по социальной психологии различают следующие разновидности стилей управления: авторитарный, демократический и либеральный. Авторитарный стиль управления людьми состоит в том, что руководитель стремится максимально контролировать детали коллективной работы и лично принимать решения, что сводит к минимуму самостоятельность членов коллектива, а главным методом руководства подчиненными является приказ. Демократический стиль управления означает подлинную требовательность к людям и заботу о них, постоянную опору на помощников, актив, правдивость во взаимоотношениях с людьми, распределение работы происходит с учетом мнений и предложений членов коллектива. Либеральный стиль управления прояв-

ляется в том, что коллектив предоставлен сам себе, фактически его возглавляет стихийный руководитель – неформальный лидер, наиболее авторитетный и уважаемый работник. Стиль управления органично связан с этикой и нравственностью руководителя. Недобросовестность, злоупотребление служебным положением, карьеризм, стремление к личному обогащению и семейственность должны решительно пресекаться и наказываться.

В настоящее время на всех уровнях иерархичной таможенной системы России планомерно исполняются следующие документы: федеральные законы от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации», от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», указы Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» и др. В целях поддержания исполнительской дисциплины структурными подразделениями таможенных органов систематически проводится анализ воспитательно-профилактической работы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 ноября 1998 г. № 1396 «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации», приказами ФТС России от 11 августа 2009 г. № 1458 «Об утверждении Положения о порядке разработки и утверждения должностной инструкции сотрудника таможенного органа Российской Федерации и должностного регламента государственного гражданского служащего таможенного органа Российской Федерации», от 14 августа 2007 г. № 977 «Кодекс этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации» и распоряжением ФТС России от 23 января 2006 г. № 21-Р «Об утверждении Методических рекомендаций начальникам таможенных органов по организации и проведению воспитательно-профилактической работы» [1-7, 9-10, 17].

В организации процесса управления в системе таможенных органов Российской Федерации важным является соблюдение принципов, которые определяются действием объективных экономических законов и закономерностей. Принципы управления в таможенных органах можно определить, как основные руководящие положения, правила, нормы поведения, базирующиеся на действии объективных законов и закономерностей общественного развития. Под принципами управления в таможенных органах понимаются руководящие идеи, правила, основные положения и нормы поведения, которыми руководствуется управляющая система. При оценке системы управления в таможенных органах принципы должны служить критерием оценки качества управления, результативности работы органов управления.

Принципы управления в таможенных органах подразделяются на: общие (включают принципы управления обществом в целом); частные (конкретные – экономического, организационного, социального, политического характера); организационно-технологические (включающие организацию технического и технологического процессов).

Общие принципы управления в таможенных органах – это стратегические нормы управления и они действуют во всех сферах и подсистемах таможенных органов. Однако, действуют они специфически в каждой управленческой системе. Даже перечисление основных общих принципов управления (таких как системность, принципы обратной связи, информационной достаточности, оптимальности, соподчиненности и ряда других), а также их диалектическое влияние на систему управления в таможенных органах подтверждает это.

Частные принципы управления в таможенных органах подразделяются на две большие группы: принципы, применяемые в экономической, социально-политической и духовной сферах таможенной деятельности; принципы, имеющие место в системе тамо-

женных органов как государственной правоохранительной организации, обеспечивающей в пределах своей компетенции экономическую безопасность Российской Федерации.

К частным принципам управления в таможенных органах относят следующие принципы: законности; централизации в сочетании с разумной децентрализацией; непрерывности; оперативности; гибкости; ответственности; преемственности; нацеленности на конечный результат и др.

Организационно-технологические принципы управления в таможенных органах лежат в основе организационно-распорядительной и административно-исполнительской деятельности руководителей таможенных органов. К ним относят принципы: единоначалия, конкретности, разделения труда, скалярный, иерархии, единства распорядительства и одного начальника, делегирования полномочий, диапазона управления и др.

К наиболее важному федеральному принципу управления в таможенных органах в современных условиях следует отнести принцип научности, который означает, что вся система управления должна строиться и подчиняться объективным законам и закономерностям, осуществляться с учетом их требований, реально складывающимся условиям, на основе научного прогноза развития экономики и системы таможенных органов Российской Федерации. Данный принцип предполагает, что в процессе управления должны использоваться новейшие достижения науки и техники в области управления, организации труда, технологии. При решении производственных и социальных вопросов должны использоваться диалектическая логика, комплексный подход, выбор главного звена. Использование принципа научности в таможенных органах предполагает широкое использование системы мер по устранению недостатков, возникающих в процессе проведения таможенных операций, применения таможенных процедур и осуществления таможенного контроля.

Нарушение принципов управления в таможенных органах, экономических законов и закономерностей функционирования отношений на государственном уровне ведет к серьезной деформации всей таможенной системы Российской Федерации, а, следовательно, к негативным социальным последствиям.

Функции управления в таможенных органах – это конкретный вид управленческой деятельности, как самой системы таможенных органов Российской Федерации, так и отдельных её компонентов, для реализации которого требуются определенные управленческие работы (операции). При организации процесса управления в таможенных органах функции управления занимают значимое место, поскольку они раскрывают сущность и содержание управленческой деятельности на всех уровнях и являются отражением распределения обязанностей в сфере управления, требуют определенной очередности и единства действий при их реализации для получения намеченных результатов.

Классифицируя функции управления в системе таможенных органов Российской Федерации, их следует подразделять на: общие функции, отражающие стадии процесса управления; специфические функции управления конкретными видами оперативно-служебной деятельности таможенных органов.

К общим функциям управления относятся: анализ и прогнозирование оперативно-служебной обстановки, планирование, организация, регулирование, учет и контроль. При определении состава общих функций управления следует учитывать их диалектическое единство, а также единство управляющей и управляемой систем. Состав функций управления должен обеспечивать эффективность реагирования управляющей системы на любые изменения состояния управляемой системы.

Под таможенной оперативно-служебной обстановкой понимается совокупность взаимосвязанных элементов с находящимися в диалектическом развитии экономическими, политическими, социальными, правовыми, региональными и другими условиями (факторами), существенно влияющими на таможенную деятельность. Анализ, оценка и прогнозирование таможенной оперативно-служебной обстановки неразрывно связаны с изучением, познанием и предвидением развития совокупности условий на том или ином

участке таможенной деятельности и определением их влияния на результаты таможенного дела, а также в целях принятия обоснованных решений и составления планов.

Планирование – одна из важнейших функций управления, посредством которой в таможенных органах вырабатываются организационные начала предстоящей деятельности. С помощью планирования определяются цели и направления движения системы, разрабатываются методы, с помощью которых реализуются существующие проблемы, определяется темп развития системы. Субъект управления намечает план будущих действий исполнителей, обосновывает пути, способы, средства и сроки достижения поставленных в плане задач. Этапы организационного планирования соответствуют установившимся календарным циклам функционирования таможенной системы – долгосрочное (от 5 и более лет), среднесрочное (от 1 года до 5 лет) и текущее (до 1 года). Таким образом, управленческая деятельность по реализации этой функции управления требует глубокого знания таможенной оперативно-служебной обстановки, ее объективной оценки, опыта, навыков и творческого отношения к делу. Качество, обоснованность решений и планов в значительной степени определяют конечные результаты управления. Организационное планирование осуществляется на всех уровнях управления: стратегическом (ФТС России); оперативном (РТУ); тактическом (таможни, ТП).

Под организацией понимается основная функция управления, посредством реализации которой создаются условия для выполнения разработанных планов. Сущность этой функции состоит в создании системы сил и средств, установлении необходимых связей и отношений между исполнителями, в определении рациональных форм и методов их деятельности. В процессе реализации данной функции субъектом управления создаются условия, необходимые для успешного проведения в жизнь принятых решений, в том числе утвержденных планов. Функция управления «организация» в таможенных органах реализуется посредством выполнения таких управленческих работ (операций) как: постановка задач по выполнению решений и разработанных планов; организация взаимодействия; подготовка исполнителей, включающая их обучение; проведение других мероприятий по всестороннему обеспечению выполнения планов. Эффективность исполнения решений и планов напрямую зависит от четкого и целенаправленного определения и постановки целей и задач, а также адекватной оценке принятого решения.

Сущность функции учета состоит в накоплении, систематизации и первичной обработке информации о текущем состоянии управляемой системы, направлении и темпах ее движения, о достигнутых результатах и переменных проблемах.

Под регулированием следует понимать основную функцию управления, посредством которой возрастает эффективность деятельности подчиненных или устраняются отклонения от параметров, заданных при планировании. Регулирование осуществляется на основании результатов обратной связи. Оно может реализовываться путем поддержания взаимодействия, координации, перераспределения усилий, а также мотивацией и стимулированием отдельных должностных лиц/работников бюджетной сферы и коллективов.

Для правильного определения выполнения планов, условий и результатов выполнения планов в таможенных органах требуется осуществление другой, не менее важной, функции управления – контроля. Контроль – одна из основных функций управления, посредством реализации которой, осуществляется наблюдение за процессом функционирования единой системы таможенных органов, сбор данных о ходе, условиях, состоянии и результатах деятельности подчиненных в тот или иной момент времени. Контроль за реализацией принятых решений направлен на выявление соответствия таможенной деятельности поставленным задачам, своевременное внесение в зависимости от изменений обстановки необходимых коррективов в ранее принятые решения и утвержденные планы. Главной задачей контроля является выявление отклонений от параметров, заданных при планировании, и вскрытие причин, их порождающих, а также положительных моментов, дальнейшее развитие которых может послужить существенному повышению эффективности всей деятельности таможенного органа. Контроль ведется в двух направлениях: с од-

ной стороны, начальник таможенного органа контролирует работу своих заместителей и непосредственно подчиненных начальников отделов, таможенных постов и других структурных подразделений, а с другой – совместно с ними по единому плану проверяет деятельность структурных подразделений.

Завершающим этапом в технологии управления является контроль за выполнением принятых решений. Контроль и проверка исполнения является одним из основных условий реализации решения и укрепления дисциплины. Правильно организованный контроль формирует в управляющей системе черты деловитости, профессионализма и оперативности. Недостаточное внимание организации контроля исполнения решений приводит к срыву выполнения намеченных мер, сбоям в организации производства и труда, подрыву дисциплины, неправильному воспитанию кадров и т.п.

Помимо основных функций управления существуют ещё и специфические функции. К специфическим функциям управления в таможенных органах относятся следующие функции: функция управления таможенной деятельностью (управление таможенным оформлением и таможенным контролем, правоохранительной деятельностью, экономической деятельностью, деятельностью по правовому регулированию и научно-техническому развитию); функция управления финансово-экономической деятельностью (управление финансовой деятельностью и управление бухгалтерской деятельностью); функция управления социальной деятельностью (управление кадровой, трудовой и психолого-педагогической деятельностью, а также социальным обеспечением); функция управления административно-хозяйственной деятельностью (управление административной деятельностью; управление развитием таможенной инфраструктуры и капитальным строительством; управление всесторонним материально-техническим обеспечением). Таким образом, специфические функции управления в таможенных органах обусловлены самой сущностью оперативно-служебной деятельности и ее многогранностью.

Все функции управления в таможенных органах находятся в неразрывной связи друг с другом и представляют собой единое целое. Для того чтобы реализовать ту или иную функцию управления, необходимо выполнить ряд управленческих работ (операций). При этом под управленческой работой (операцией) понимается совокупность устойчиво повторяющихся действий, необходимых для реализации функции управления, но недостаточных для обеспечения управляемости объекта управления.

Методами управления в таможенных органах называется совокупность путей, способов, приемов и форм воздействия на объект управления для достижения поставленных целей. При изучении методов управления необходимо учитывать, что направленность их воздействия определяется конкретной целью, поставленной перед социально-экономической системой, в т.ч. перед системой таможенных органов Российской Федерацией, а также отдельными её компонентами. Такая цель требует решения конкретных организационных, экономических, социальных и технических задач, что в свою очередь требует применения соответствующих методов управления.

Методы управления в таможенных органах следует классифицировать:

– по масштабам управленческой деятельности, которые подразделяются на: общие методы (направлены на решение глобальных проблем, стратегических задач таможенного дела, они определяют способы достижения основных целей и задач функционирования всей системы таможенных органов Российской Федерации); частные методы применяют преимущественно в системах оперативного и текущего управления (РТУ, таможни, ТП);

– по форме воздействия, которые подразделяются на: методы прямого воздействия (опираются на волю и авторитет государства, к ним следует относить организационно-распорядительные и правовые методы); методы косвенного воздействия (социальные, психологические, экономические и экономико-математические методы).

В процессе реализации в системе таможенных органов Российской Федерации таких функций управления, как организация и регулирование, с помощью организационно-распорядительных (административных) методов формируются отношения, которые вклю-

чают такие аспекты деятельности должностных лиц и коллективов, как долг, полномочия, ответственность, дисциплинарные требования и др. Особенности организационно-распорядительных методов в таможенных органах, состоят в том, что они выражают прямое директивное воздействие на систему в целом или на ее элементы в отдельности; дают возможность руководителю таможенного органа принимать однозначное решение; основаны на обязательности исполнения нормативно-правовых и директивных документов.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» : федер. закон от 11 июля 2011 г. № 204-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 29. – Ст. 4295.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Российская газета. – 2004. – № 162. – 31 июля.

3. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

4. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

5. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3586.

6. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Российская газета. – 2010. – № 269. – 29 ноября.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 3.

8. Вопросы Федеральной таможенной службы : Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 473 (ред. от 24.09.2007) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 20. – Ст. 2162.

9. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов : Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3446.

10. Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 16 ноября 1998 г. № 1396 (ред. от 30.09.2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 48. – Ст. 5742.

11. О Федеральной таможенной службе : Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2013 г. № 809 (ред. от 27.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 38. – Ст. 4823.

12. Об утверждении Положения о системе показателей работы таможенных органов Российской Федерации, порядке и методике их мониторинга : Постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2012 г. № 994 (ред. от 29.09.2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 41. – Ст. 5616.

13. О внесении изменений в Стратегию развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 612-р (ред. от 15.04.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 18 – Ст. 2220.

14. Об утверждении перечней показателей оценки эффективности деятельности и методик определения целевых значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года) : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2014 г. № 570-р (ред. от 21.06.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 16. – Ст. 1906.

15. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р (ред. от 15.04.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 2. – Ст. 109.

16. О создании таможенных органов : Приказ Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 14 февраля 1992 г. № 45 (ред. от 14.02.1992) / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9006606> (дата обращения: 07.09.2015).

17. Кодекс этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации : Приказ ФТС России от 14 августа 2007 г. № 977 (ред. от 14.08.2007) / Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=14209&option=com_content&view=article (дата обращения: 07.09.2015).

18. Об утверждении Общего положения о региональном таможенном управлении и Общего положения о таможне : Приказ ФТС России от 4 сентября 2014 г. № 1700 (ред. от 04.09.2014) // Российская газета. – 2015. – № 3. – 14 января.

19. Об утверждении Общего положения о таможенном poste : Приказ ФТС России от 4 сентября 2014 г. № 1701 (ред. от 04.09.2014) // Российская газета. – 2014. – № 266. – 21 ноября.

20. Об утверждении Регламента Федеральной таможенной службы : Приказ ФТС России от 26 декабря 2012 г. № 2656 (ред. от 26.12.2012) // Российская газета. – 2013. – № 74. – 05 апреля.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИМПЕРАТИВ XXI ВЕКА

Н. В. Проказина,

*доктор социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой социологии и психологии управления, РАНХиГС*

XXI век требует принципиально новых подходов к осуществлению управленческой деятельности. Во многом это обусловлено особенностями современного общества, проявляющимися в динамизме, турбулентности, малой предсказуемости. Это требует научного объяснения и понимания, что и детерминирует формирование новых типов научной рациональности. На повестке дня использование проблемно-проективного типа рациональности, который повышает роль социокультурных и мировоззренческих составляющих, тем самым включая субъективный фактор в сферу научно-практической деятельности [1]. Следовательно, вопрос о месте и роли культуры как направляющей и определяющей особенности управленческого процесса стоит достаточно актуально.

А. В. Тихонов, отмечает, что научное познание с точки зрения современных научных парадигм быть построено на конструировании универсальных характеристик систем управления, соответствующих идеалу науки и ценностям гуманитаристской перспективы. Следовательно, в перспективе, управление способно стать, и становится, конструктором новой реальности, сочетая способы линейной и нелинейной регуляции, прямого и косвенного воздействия на процессы самоорганизации саморегуляции, поддерживая их в диапазоне управляемости [2].

В соответствии с подходом А. В. Тихонова для управленческой практики свойственно проявление устойчивых характеристик:

- люди, общности и организации, локализованные во времени и пространстве, занятые совместной деятельностью;
- органы управления совместной деятельностью как носитель регулятивного механизма;
- управленческий труд, как действие органов управления, его характер и содержание;
- прямая и обратная причинно-следственные связи между действиями органов управления и результатами совместной деятельности участников;
- повторяемость, как управленческий цикл в действиях органа управления и его технологичность [2].

Нам представляется, что системообразующим фактором, связывающим эти феномены, выступает управленческая культура, носителями которой выступают субъекты управления.

Методологической основой для выделения управленческой культуры является допущение о существовании феномена совместной деятельности людей и механизмах ее регуляции.

Анализ научной литературы показывает, что большое внимание уделяется таким феноменам как организационная и корпоративная культура, а феномен управленческой культуры недостаточно исследован как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах.

Рассмотрим основные подходы к организационной культуре.

В рамках структурно-функционального направления организационная культура - это система образцов и норм, регулирующих распределение статусов и ролей и соответствующих неким высшим ценностям. В целом культура рассматривается как одна из подсистем, выполняющая функцию адаптации организации к окружающей среде и идентификации ее сотрудников. Таким образом, в рамках структурно-функционального направления культура выполняет роль системообразующего и интегрирующего фактора.

Сторонники феноменологической парадигмы в исследовании роли культуры в организации считают, что не организационная структура определяет ценности и поведение людей, а напротив, сотрудники в процессе межличностного взаимодействия творят организационную структуру и ту конвенциональную реальность, в которой они живут. В результате сторонники феноменологической школы предлагают отказаться от взгляда на организацию как инстанцию, предопределяющую поведение работника. Напротив, они предлагают рассматривать то, как люди используют формальные правила для определения и интерпретации своего поведения и поведения окружающих.

В целом прослеживается многообразие теоретических подходов к определению роли культуры в организации, а вопрос об управленческой культуре рассматривается в контексте организационной культуры. Но принципиальным отличием организационной культуры от управленческой состоит в том, что носителями первой являются все сотрудники организации, а вторая представляет свод основополагающих принципов деятельности субъекта управления.

В современной социологической литературе нет устоявшегося определения управленческой культуры. Подход В. Н. Иванова и В. И. Патрушева, рассматривающих управленческую культуру как систему является базовым, на наш взгляд, для понимания сущности управленческой культуры. Они выделяют следующие составляющие управленческой культуры:

- управленческие знания, соответствующие сознание, чувства, настроения;
- общественные отношения, прежде всего управленческие, организационные, в которых материализуются знания, нормы, образцы;
- управленческую деятельность, носящую творческий характер, позволяющую переводить знания, ценности общества в процессе социализации в устойчивые черты лично-

сти, творить как саму личность, так и ее культуру, нормы поведения личности, мотивы к инновационно-управленческой деятельности [3].

В соответствии с концепцией В. Н. Иванова и В. И. Патрушева особое значение в управленческой культуре имеют рациональное начало, знания, современные концепции и наукоемкие технологии. Рациональная составляющая имеет прямую зависимость от комплекса знаний, которыми обладают субъекты управления.

Нам представляется дополнить это определение и рассматривать в широком смысле слова под управленческой культурой систему взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов, предопределяющих содержание, направленность и эффективность профессиональной управленческой деятельности. Ее основными элементами являются:

- профессионально значимые личностные качества, стереотипы, установки, ценности;
- знания, навыки, компетенции;
- отношения;
- юридические, моральные и организационные нормы поведения [4].

В условиях повышения эффективности управленческой деятельности существенное значение именно в XXI веке приобретает управленческая культура, предопределяющая принципы действий и условные нормы поведения субъектов управления. Проведенный анализ теоретических подходов к изучению культуры организации позволил сформулировать ряд выводов и положений, касающихся управленческой культуры.

1. Управленческая культура имеет свою специфику в условиях данного общества, детерминированная с одной стороны особенностями развития национальной культуры в целом, а с другой стороны, потребностями общественного развития данного исторического этапа.

2.носителем управленческой культуры являются в первую очередь субъекты управления, а ее особенности в целом обуславливают специфику организационной и корпоративной культуры, характерной для всей организации в целом.

3. Специфика управленческой культуры обусловлена характером профессиональной управленческой деятельности, характером решаемых задач.

4. Структурные компоненты управленческой культуры подвергаются модификации и изменениям в соответствии с объективными требованиями развития общества.

5. Содержательная составляющая компонентов управленческой культуры зависит от особенностей развития науки в целом.

6. Управленческая культура является одним из факторов эффективности управленческого процесса, который, однако, нельзя рассматривать изолированно и в отрыве от других [5].

Таким образом, управленческая культура – это социальный феномен, обуславливающий социокультурную рационализацию управленческой деятельности, и влияющий на ее эффективность.

Одной из наиболее актуальных сфер, где управленческая культура имеет решающее значение, является государственное управление. Таким образом, управленческая культура государственных гражданских служащих представляет собой особый интерес при рассмотрении проблемы управленческой культуры.

Историко-социологический анализ социального генезиса и развития управленческой культуры государственных гражданских служащих позволяет сформулировать ряд ее отличительных характеристик:

1. Цели и задачи государства в определенный исторический период определяют структуру и функции управленческой культуры.

2. Сложившаяся структура и функции государственной службы являются решающими факторами в формировании управленческой культуры государственных гражданских служащих.

3. Доминирующий тип управленческой культуры государственных гражданских служащих детерминирован содержанием и структурой его профессиональной подготовки.

4. Система управленческой культуры государственных гражданских служащих прошла эволюционный путь развития, который связан с объективными изменениями общественной потребности в профессиональных качествах государственных гражданских служащих.

5. Развитие института государственной службы, обусловленное новыми общественными запросами, свидетельствует об увеличении значимости социологического компонента в системе управленческой культуры государственной службы [5].

Таким образом, проведенный теоретический анализ показывает, что сегодня повышается роль социокультурных и мировоззренческих составляющих в процессе осуществления управленческой деятельности, что и позволяет говорить о том, что управленческая культура является императивом XXI века.

Литература

1. Сурин А. В. На пути к формированию науки управления / А. В. Сурин – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.

2. Социология управления: стратегия, процедуры и результаты исследований / Редколлегия: А. В. Тихонов (отв. ред.) и др. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.

3. Иванов В. Н., Патрушев В. И. Социальные технологии: учебное пособие / В. Н. Иванов, В.И. Патрушев. Акад. наук соц. технологий и мест. Самоуправления. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Муниципальный мир, 2004.

4. Проказина Н. В. Развитие социологической культуры государственных гражданских служащих региона: дис... доктора социол. наук: 22.00.08 / Н. В. Проказина. – Белгород, 2013.

5. Пашин Л. А., Проказина Н. В., Комлева В. В. Теоретические подходы к изучению управленческой культуры государственных гражданских служащих // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 3. – С. 71-75.

РЕГИОНАЛИЗМ И ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ И ГЕРМАНИИ

Пшемьслав Озерски

аспирант РАНХиГС,

Направление «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»,

Р. А. Травин,

Директор Восточнoукраинского центра стратегических инициатив

В Европейском союзе изменение природы границы в сторону контактности, привело к разработке и реализации программ приграничного сотрудничества как одной из приоритетных задач. Термин *Regio* происходит от латинского «*regere*», означает «нарисовать линию или границы». Современная Европа характеризуется не только культурным и историческим разнообразием, но и множеством исторически сложившихся границ. «Путаница исторических ландшафтов» формировавшихся в Средние века определила характерную структуру европейских государств. Большинство существующих современных государств ЕС имеет индивидуальную исторически сложившуюся структуру и региональное деление.

Система межгосударственных соглашений нацелена прежде всего на четкое закрепление содержания, форм и границ, определяемых государствами для деятельности территориальных властей. Заключение межгосударственных соглашений между заинтере-

сованными государствами способствует не только приграничному сотрудничеству местных властей, но, безусловно, полезно в целом для европейской интеграции. Эти программы в последствии стали инструментом политики соседства [1].

Региональная политика Европейского Союза.

Цель: поддерживать создание новых рабочих мест, конкурентоспособности бизнеса, экономического роста, устойчивого развития и улучшения качества жизни граждан.

Три основных фонда: Европейский фонд регионального развития (ERDF), Фонд сплочения (CF), Европейский социальный фонд (ESF).

Европейская солидарность - основная часть средств в рамках политики сплочения направлена в менее развитые европейские страны и регионы, с тем чтобы помочь им снизить экономические, социальные и территориальные различия

Европейское территориальное сотрудничество (European Territorial Cooperation):

- более известно как Интеррег, является одной из двух целей политики сплочения и обеспечивает основу для осуществления совместных действий между национальными, региональными и местными акторами из разных государств-членов;

- задачей ЕТС является содействие гармоничному экономическому, социальному и территориальному развитию Союза в целом;

- Интеррег строится на основе трех столбов сотрудничества: трансграничного (Интеррег А), транснационального (Интеррег Б) и межрегионального (Интеррег С).

Европейское Трансграничное сотрудничество - направлено на решение общих выявленных проблем в приграничных регионах и использование «дремлющего потенциала» приграничных регионов, в рамках активизации процесса сотрудничества с целью общего гармоничного развития Союза [2].

Еврорегион представляет собой определенный тип приграничного региона, одной из приоритетных задач развития еврорегионов ЕС является участие гражданского общества в процессах приграничного сотрудничества

Их политическая власть и работа ограничивается компетенцией местных и региональных властей, которые составляют Еврорегион.

Трансграничные структуры направлены на содействие развитию сотрудничества между подразделениями местной или региональной власти через границу в целях содействия общим интересам и повышения уровня жизни населения приграничных регионов.



Рис. 1. Еврорегионы на границе Польши

Euroregion Spree-Neiße-Bober

Еврорегион был образован в 1993 году. Представляет собой платформу для добровольного сотрудничества между муниципалитетами и территориальными объединениями Польши и Германии.



Рис. 1. Еврорегион «Еврогород».

Еврогород (нем. Eurostadt, пол. Euromiasto)

- В 1945 году в соответствии с решениями Потсдамской конференции послевоенная граница Германии с Польшей прошла по рекам Одеру и Нейсе. Город Губен в земле Бранденбург был разделен на две части: немецкий Губен и польский Губин.

- В результате геополитических изменений с конца 1990-х годов, граница с Польшей приобрела новую функцию „восточных ворот” (нем. "Tor zum Osten")

- Идея "Города выше границы" - Было принято решение разработать единую концепцию развития обоих городов. В 1998 году была принята „Концепция пространственной структуры „Еврогорода Губен-Губин”.

Тем не менее, применение модели еврорегионов является одной из самых продуктивных форм приграничного сотрудничества, так как дает возможность решать проблемы по обе стороны границы. Использование европейского опыта, позволит региональным и местным администрациям осознать, что граница может быть не только барьером, но и источником инвестиций и экономической привлекательности, сотрудничеством в сфере социальной политики, управления окружающей средой и т.д.

Возможности еврорегиональной интеграции в полной мере были использованы в процессе развития и становления ЕС. Формирование зоны контактности и устранение барьеров для кооперации позволили объединить экономические и социальные возможности для развития регионов и повышения благосостояния населения.

Литература

1. Interreg/european commission1 [Электронный ресурс]. URL : http://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/cooperation/european-territorial/ (дата обращения: 30.09.2015).

2. Типовые межгосударственные соглашения [Электронный ресурс]. URL : <http://archive.mid.ru/bdcomp/sbor.nsf/fe3845c0f6d9b35443256c8a004e8835/39af57b915e96b9e43256c8a0047bc18!OpenDocument> (дата обращения: 30.09.2015).

СРЕДОВЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ (ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА)*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант "Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного сообщества" №5-03-00378 (рук. – Е.В. Реутов)

Е. В. Реутов,
*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Средовые условия являются важной детерминантой социальных отношений. Воздействуя напрямую или косвенно на сознание и поведение людей, они способствуют формированию ценностей (или антиценностей), влияющих на межличностные и институциональные контакты.

В задачи данной статьи входит, хотя бы на уровне пилотажа, выявление тех условий и факторов социальной среды, которые формируют отношения солидарности и добрососедства в местных сообществах. В качестве эмпирической основы использованы данные экспертного опроса представителей общественных объединений Белгородской области (N=30, опрос проводился в мае 2015 г.).

Полученные в результате данные позволили определить условную иерархию элементов социальной среды, в совокупности имеющих потенциальное влияние на формирование солидарных отношений в социальном пространстве местных сообществ. Безусловно, данный перечень факторов и условий не может являться исчерпывающим, поскольку в той или иной мере упрощает взгляд на социальную реальность. Механизмом артикуляции экспертного мнения выступала оценка по 5-балльной шкале. При обработке рассчитывался средний балл по каждой позиции. При этом затруднившиеся с ответом не исключались из выборки - общая сумма баллов в любом случае делилась на 30 - возможно и не совсем корректно, но мы посчитали, что неприсвоение экспертом конкретного балла означает отсутствие влияния соответствующей переменной.

Результаты экспертного опроса показали ведущую роль такого институционального фактора, как эффективность публичного управления. Во-первых, средний балл, присвоенный такому параметру социальной среды, как эффективное функционирование органов власти, оказался самым высоким - 4,63 (здесь и далее см. Таблицу 1). Во-вторых, две трети опрошенных присвоили данному параметру наибольшее количество баллов - 5. В-третьих, ни один эксперт не затруднился с ответом, определяя значимость указанного фактора. При этом нужно иметь в виду, что отобранные эксперты представляют "третий сектор" и, таким образом, не имеют прямого отношения к административно-бюрократической субкультуре, хотя косвенно и связаны с ней (большинство участников опроса являются членами региональной и муниципальных Общественных палат, попасть в которые сложно без санкции органов власти).

Экспертная оценка, таким образом, свидетельствует о ведущей роли власти в структурировании социальных отношений в российском социуме - в том числе, на локальном уровне - в местных сообществах. При этом, скорее всего, в данном контексте на органах власти лежит не только обязанность отстраивания процесса предоставления государственных и муниципальных услуг, но и нормативная функция. Причем, последняя должна реализовываться не столько посредством принятия формальных норм в виде регламентов, постановлений и законов, сколько через трансляцию в сообщество практик и стандартов поведения, обладающих этической ценностью. И это, по-видимому, одна из наиболее существенных сложностей на пути к социальной солидарности. Определенная деградация морально-нравственной сферы российского общества в целом усугубляется действием механизмов негативного отбора на различных траекториях социальной мобильности. Карьера в системе государственного и муниципального управления не является исключением. Лояльность руководству как доминирующая ценность и явное преобладание средств над целями в управленческом процессе не способствуют сохранению эти-

ческой основы деятельности органов власти. Как следствие - в сообщество транслируются преимущественно антиценности, которые, исходя из референтной группы и фактически маркируя социальный успех, постепенно приобретают статус ценностей.

Таблица 1. Как Вы считаете, какую роль играют следующие элементы социальной среды и общественных отношений в формировании солидарных, добрососедских отношений между людьми, в "смягчении" нравов, в позитивном развитии общественной морали? Дайте оценку по каждой строке в баллах - от 1 до 5 (где 1 – крайне низкая значимость, 5 – очень высокая)

	Средний балл
Эффективное функционирование органов власти	4,63
Благополучная криминальная обстановка	4,37
Стабильная экономическая ситуация, низкий уровень безработицы	4,23
Состояние дорог и работа общественного транспорта	4,20
Благоустроенная территория городских и сельских поселений	4,17
Качественное медицинское обслуживание	4,13
Правовая защищенность граждан	4,07
Развитая инфраструктура организаций торговли и сервиса	3,97
Отсутствие пьянства, алкоголизма	3,97
Возможность граждан участвовать в управлении своим городом (районом, поселком, селом)	3,90
Отсутствие большой разницы в доходах граждан	3,87
Высокий уровень религиозности населения	3,80
Отсутствие или малочисленность представителей других народов и культур	2,90
Гражданско-патриотическое воспитание	1,73

Благополучная криминальная обстановка является вторым по значимости фактором, способствующим, с точки зрения экспертов, формированию солидарных, добрососедских отношений между людьми, "смягчению" нравов, позитивному развитию общественной морали. Данный показатель был оценен в 4,37 балла. Очевидно, что неуверенность людей в собственной безопасности, безопасности своих близких, своего имущества, большое количество преступлений, связанных с обманом - мошенничество и пр., ведут к деградации отношений доверия в обществе и формированию у его участников ментальных и поведенческих паттернов, ориентированных на "атомизацию". Анализ социологических данных и ведомственной статистики МВД (при всей ограниченности последней) позволяет утверждать о наличии обратной зависимости между уровнем преступности и доверием к органам правопорядка, а косвенно - и к другим государственным институтам. Так, начиная с 2009 года, происходит снижение уровня регистрируемой преступности - в 2014 г. количество зарегистрированных преступлений по сравнению с 2008 г. сократилось на треть. Но при этом существенно выросло количество обращений о происшествиях [2]. И последнее как раз свидетельствует о росте доверия к правоохранительным органам.

Стабильная экономическая ситуация, низкий уровень безработицы также расценивается экспертами как одно из ключевых условий солидарных отношений между людьми (4,23 балла). К сожалению, российское общество к настоящему времени в значительной мере утратило такие компенсаторные механизмы как коллективизм, взаимопомощь и т.п. Они сохраняются, как правило, в относительно замкнутых социальных сообществах этнического типа, в некоторых сельских общинах. Поэтому любые экономические потрясения оборачиваются массовой фрустрацией, ростом преступности и делегитимацией социального порядка.

То, что в российском обществе значительная его часть испытывает проблемы с адаптацией и крайне критично настроена по отношению к социально-экономическому

курсу, характеризует ряд данных, периодически получаемых различными социологическими службами. Даже при относительной нормализации ситуации в стране в первой половине 2000-х гг. доля граждан, в той или иной степени не удовлетворенных своей жизнью, стабильно составляет около четверти населения (26% в январе 2015 г., по данным Левада-Центра) [3]. Доля респондентов, считающих, что страна движется по неверному пути, на протяжении 1993-2013 гг. редко снижалась ниже 35% (данные Левада-Центра). Существенно уменьшилась она лишь с начала 2014 г в связи с украинским кризисом и до настоящего времени остается на достаточно низком уровне (22% в июне 2015 г.) [4], вызывая тем самым спорадическое удивление зарубежных экспертов. Как отметил М.К. Горшков, "в обществе произошел сознательный уход от массовых радикальных умонастроений, наметилось движение к "ядру" здравомыслия" [5]. Тем не менее, отсутствие или неясность перспектив на улучшение социально-экономической ситуации неизбежно будут сопровождаться ухудшением социального самочувствия населения и, так или иначе, поиском виноватых в этом. Будут ли это преимущественно внешние акторы - такие, как США, ЕС или Украина, или же внутренние - Правительство РФ, региональные и местные власти, олигархи, просто богатые люди и пр. - зависит от многих факторов, в том числе, информационной политики государства. Однако стоит отметить, что возможности негативной мобилизации неограниченны. И если внешнее давление на Россию будет ослабевать, массовое сознание станет переключаться на внутренние источники проблем, что, несомненно, повлияет на легитимность социального порядка.

Состояние дорог и работа общественного транспорта, с точки зрения экспертов, является существенным фактором формирования добрососедских, солидарных отношений между людьми (4,20 балла). Важность данного фактора обусловлена, прежде всего, коммуникационной функцией транспортной инфраструктуры. От качества последней в значительной мере зависит доступность социальных благ и возможность межличностных коммуникаций, выходящих за пределы узкосемейного круга и соседской общины. Нормальная работа общественного транспорта является одним из значимых факторов социального самочувствия, поскольку напрямую отражается на эмоционально-психологическом состоянии граждан, регулярно им пользующихся.

Безусловно, в настоящее время электронные средства коммуникации, в том числе, интернет взяли на себя существенную долю межличностных и институциональных взаимодействий. Тем не менее, транспортная инфраструктура остается одним из системообразующих элементов общества. Об этом, помимо всего прочего, говорит то, что, по данным Левада-Центра (май 2015 г.), строительство / ремонт дорог входят в список приоритетных направлений бюджетного финансирования. На это указали 22% опрошенных - и это достаточно много, поскольку перевооружение и модернизацию армии в качестве такового отметили лишь 12% [6].

Благоустроенная территория городских и сельских поселений, с точки зрения экспертов, является пятым по значимости фактором социальной среды, способствующим становлению солидарных, добрососедских отношений (4,17 балла). Определенный уровень социального комфорта, удобная для жизни инфраструктура, обладающая, к тому же, эстетическими свойствами, в немалой мере может повлиять на социальное самочувствие людей. Так, "в основе генеза городского стресса лежат неудовлетворенность средовыми характеристиками города и нагрузки, связанные с негативным влиянием городского образа жизни на психическое, физическое здоровье и эмоциональное благополучие человека" [7]. К этому следует добавить и безусловную зависимость от указанных факторов отношений между людьми, характера социальных контактов, уровень агрессии, преступности, либо, наоборот, взаимопомощи.

Качественное медицинское обслуживание в настоящее время является одним из наиболее значимых и в то же время малодоступных социальных ресурсов в российском обществе. По данным Левада-Центра (январь 2015 г.), качество работы больниц поликлиник "очень сильно" или "довольно сильно" беспокоили 63% россиян, а в рейтинге проблем

оно занимало третье место - после роста цен и падения курса рубля [8]. А если учесть ситуативность проблемы обесценения национальной валюты, то проблема здравоохранения вполне может быть поставлена общественным сознанием на второе место. Безусловно, влияние состояния здравоохранения и доступности медицинских услуг на отношения между людьми носит достаточно опосредованный характер. Однако наиболее существенное воздействие данного фактора на массовое сознание состоит в том, что он в значительной мере способствует (или не способствует) формированию уверенности в собственной безопасности и безопасности своих близких. Наличие такой уверенности существенно повышает ощущение стабильности бытия и, опосредованно - прочности социальных связей и отношений. Таким образом, достаточно высокая экспертная оценка значимости качества медицинского обслуживания (4,13 балла) выглядит вполне обоснованной.

Таким же образом обстоит дело и с правовой защищенностью граждан. Эксперты оценили ее значимость в солидаризации местного сообщества в 4,07 балла. Безусловно, значимость для общественного сознания россиян различных человеческих и гражданских прав крайне дифференцирована. Если право на медицинскую помощь, социальную защиту, жизненный уровень наиболее значимым считают 68% россиян (данные Левада-Центра, декабрь 2014 г.), то право на участие в общественной и политической жизни - всего 17% [9]. При этом 47% граждан не чувствуют себя под защитой закона (данные Левада-Центра, март 2015 г.). И основные причины - этого - убежденность во всеобщей коррупции (45% тех, кто не считает себя защищенным), положение многих социальных групп "над законом" (44%) и вольная трактовка законов властью (37%) [10]. Исходя из этого, данный фактор следует признать одним из главных барьеров солидаризации российского социума.

Развитой инфраструктуре предприятий торговли и сервиса и отсутствию пьянства и алкоголизма эксперты присвоили по 3,97 балла. Еще ниже была оценена возможность граждан участвовать в управлении своим городом (районом, поселком, селом) (3,90 балла). Это вполне коррелирует с отмеченной выше оценкой значимости эффективного функционирования органов власти, которую эксперты поставили на первое место. Безусловно, экспертная оценка в данном случае имеет весьма дискуссионный характер. Однако она показательна как отражение дескриптивных практик, для которых характерно все-таки самоустранение граждан от публичного управления и передоверие общественных функций органам власти (см. приведенные выше данные о значимости для россиян права на участие в общественной и политической жизни).

Характерно, что отсутствие большой разницы в доходах граждан получило еще более низкую оценку - 3,87 балла, хотя в целом это все равно достаточно высокое значение. В настоящее время 77% населения России, по данным ВЦИОМ (июль 2015 г.), так или иначе, считают несправедливым распределение доходов и благ между людьми в нашем обществе. При этом основное недовольство у респондентов вызывает наличие групп людей с неоправданно высокими доходами (об этом заявили 40%) [11]. Однако в локальных и местных сообществах данные различия выражены не в такой степени, как на макросоциальном уровне. Этим объясняется относительная терпимость экспертов к фактору социальной поляризации.

Высокий уровень религиозности населения не был отнесен экспертами к факторам высокой значимости (3,80 балла). Российское общество имеет все-таки преимущественно светский характер. По данным ВЦИОМ (июнь 2015 г.), хотели бы жить: в стране, где религиозные ценности играют важную роль в жизни общества, 34% опрошенных. И, напротив, там, где вопрос отношения к религии является частным делом и не влияет на общественную жизнь - 57% [12]. Тем не менее, это достаточно высокое значение, и оно вполне соответствует существенной роли РПЦ в общественных процессах региона.

Наличие в пределах сообщества иноэтничных и инокультурных элементов не было отмечено экспертами в качестве значительного препятствия формирования солидарных отношений - они присвоили 2,90 балла такому фактору, как отсутствие или малочисленность представителей других народов и культур.

И, наконец, следует отметить, что ряд экспертов (43,3% выборочной совокупности) самостоятельно отметили в качестве значимого фактора солидаризации местного сообщества и формирования благоприятного социально-психологического климата гражданско-патриотическое воспитание. Несмотря на относительно невысокую вес данного фактора по сравнению со всеми остальными (1,73), то, что он указывался экспертами без ориентации на имеющиеся варианты ответа, несомненно, повышает его вес.

Таким образом, опираясь на экспертную оценку, среди факторов и условий социальной среды, в наибольшей степени способствующих формированию солидарных, добрососедских отношений в местных сообществах следует выделить: эффективное функционирование органов власти, благополучную криминальную обстановку, стабильную экономическую ситуацию, наличие развитой транспортной инфраструктуры, благоустроенную территорию городских и сельских поселений, качественное медицинское обслуживание и правовую защищенность граждан. При этом влияние данных факторов на социальную солидарность в значительной мере следует признать косвенным. Имея первостепенное значение для безопасности социальной среды, они формируют у членов сообщества ощущение уверенности в прочности собственного места в социуме и стабильности социальных связей. И это создает предпосылки для социальной интеграции, благоприятных межличностных и институциональных контактов.

Литература

1. Грант "Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного общества" №5-03-00378 (рук. – Е.В. Реутов).
2. Состояние преступности / Официальный сайт МВД России : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762>.
3. Удовлетворенность различными сферами социальной жизни : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/17-02-2015/udovletvorennost-razlichnymi-sferami-sotsialnoi-zhizni>.
4. Июньские рейтинги одобрения и доверия : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/24-06-2015/iyunskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya>.
5. Здравомыслие россиян обеспечивает в стране стабильность: Интервью М.К. Горшкова изданию "Трибуна" : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/institute_news.html?id=4059.
6. Приоритеты бюджетных расходов государства : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/02-06-2015/prioritety-byudzhethnykh-raskhodov-gosudarstva>.
7. Барковская, А.Ю. Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного большого города [Текст] / А.Ю. Барковская, М.П. Назарова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т.16. №5 (132). – С.38-39 (37-42).
8. Проблемы, беспокоящие россиян : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/28-01-2015/problems-bespokoyashchie-rossiyan>.
9. Наиболее важные и ущемляемые права : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/30-01-2015/naibolee-vazhnye-i-ushchemlyaemye-prava>.
10. Законодательная защита : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/13-04-2015/zakonodatelnaya-zashchita>.
11. Богатые и бедные - вчера и сегодня : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115317>.
12. Церковь и общество: вместе или порознь? : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115295>.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант "Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного сообщества" №5-03-00378 (рук. – Е.В. Реутов)

Е. В. Реутов,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

И. В. Шавырина,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социологии и управления, БГТУ им. В.Г. Шухова

Общественные организации являются значимыми социальными акторами и определяющим компонентом гражданского общества. Как количественные показатели деятельности общественных объединений (общее число, количество участников, разнообразие сфер деятельности), так и субъективное восприятие их гражданами, готовность населения участвовать в их деятельности являются маркерами состояния гражданского общества в целом [1].

Для выявления объективно востребованных направлений деятельности общественных объединений в настоящее время в российском обществе авторами был проведен экспертный опрос активистов общественных организаций Белгородской области (N=30, май 2015 г.).

Так, экспертам было предложено оценить каждое из предложенных направлений в баллах – от 1 до 5 (где 1 – крайне низкая востребованность, 5 – очень высокая). Экспертная оценка указанных направлений представлена в таблице 1. Следует сразу отметить, что из всех предложенных экспертам направлений деятельности ни одно не было наделено низкой значимостью (менее 3 баллов). Последняя в таблице строка не учитывается, поскольку это был вариант, предложенный самими экспертами.

Очень высокую степень востребованности (4 балла и выше), по экспертной оценке, получили четыре направления деятельности: военно-патриотическое воспитание детей и молодежи (4,3 балла) – на этом, безусловно сказалась представленность в выборочной совокупности общественников с соответствующим профилем занятий, пропаганда здорового образа жизни, противодействие алкоголизму, наркомании (4,0 балла), охрана правопорядка (4,0 балла) и обустройство территории, защита интересов жителей (4,0 балла). В значительной мере полученный результат можно экстраполировать на социальную проблематику, в наибольшей мере волнующую общественность. В ней вопросы здоровья, безопасности, состояния среды обитания, как видим, занимают ведущие позиции. Нужно также отметить, что выход на первое место по значимости военно-патриотического воспитания детей и молодежи не следует приписывать исключительно некоторому дисбалансу в экспертной выборке. Современная внутри- и внешнеполитическая ситуация сформировала запрос на патриотизм, причем, в немалой степени военно-мобилизационного толка. И этот факт общественного сознания отразился в экспертной оценке.

Умеренно высокой востребованностью (3,5-3,9 балла) обладают: защита прав ветеранов (3,9 балла), помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (3,9 балла), организация досуга и культурной деятельности (3,9 балла), охрана и пропаганда культурного наследия (3,7 балла), защита прав потребителей (3,6 балла) и защита прав работников (3,6 балла).

Средней степенью востребованности (3-3,4 балла) эксперты наделили общественный контроль за деятельностью органов власти (3,4 балла), защиту политических прав и свобод граждан (3,4 балла), религиозную деятельность, в том числе, защиту прав верующих (3,3 балла), природоохранную деятельность, защиту животных (3,3 балла), студенческое и ученическое самоуправление (3,2 балла). Поддержка молодых семей в качестве направления деятельности общественных объединений была самостоятельно указана 40%

экспертов. Таким образом, это направление деятельности было признано одним из наиболее важных, несмотря на достаточно скромное значение среднего балла - 1,3.

Таблица 1

Направления деятельности общественных объединений в настоящее время объективно востребованы в российском обществе, %

	Средний балл
Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи	4,3
Пропаганда здорового образа жизни, противодействие алкоголизму, наркомании	4,0
Охрана правопорядка	4,0
Обустройство территории, защита интересов жителей	4,0
Защита прав ветеранов	3,9
Помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации	3,9
Организация досуга и культурной деятельности	3,9
Охрана и пропаганда культурного наследия	3,7
Защита прав потребителей	3,6
Защита прав работников	3,6
Общественный контроль за деятельностью органов власти	3,4
Защита политических прав и свобод граждан	3,4
Религиозная деятельность, в том числе, защита прав верующих	3,3
Природоохранная деятельность, защита животных	3,3
Студенческое и ученическое самоуправление	3,2
Поддержка молодых семей*	1,3

Стоит отметить, что экспертные оценки лишь отчасти согласуются с результатами массового опроса населения региона, проводившегося авторами в 2014 г. (N=994), которые показали, что лидирующие позиции среди общественных организаций, в которых респонденты могли и хотели бы работать, занимают организации и общества защиты прав и интересов населения, в том числе в сфере самоуправления (14,74%), общества взаимопомощи и помощи слабым (12,55%), ветеранские организации (11,75%). Следующими по значимости для респондентов были досуговые и спортивные организации (9,76%), а также культурные и просветительские организации (8,37%), объединения профессионалов и профсоюзы (4,58%) [2]. То есть, по мнению экспертов, наиболее востребованными в региональном сообществе являются организации, которые занимаются военно-патриотическим воспитанием и пропагандой здорового образа жизни, а для самих граждан наиболее актуальны защита прав и свобод и получение помощи в трудной жизненной ситуации.

Безусловно, практическая реализация указанных экспертами направлений деятельности общественных объединений зависит от множества факторов. Несмотря на объективную потребность, развитие тех или иных видов гражданской деятельности может сдерживаться недостаточностью финансовой базы, различными административными барьерами, дефицитом кадров и т.п. И наоборот, некоторые виды общественной деятельности могут оказаться выигрышными с точки зрения пиара и поэтому всячески поддерживаться государством и другими институтами. По результатам экспертной оценки, как и в предыдущем случае, была выстроена иерархия направлений деятельности общественных объединений, реально развивающихся в Белгородской области (Таблица 2).

Очень высокой степенью развития не отличается ни одно из предложенных экспертами направлений. К умеренно высокому уровню развития (3,5-3,9 балла) экспертами были

* Данный вариант указан экспертами самостоятельно.

отнесены: защита прав ветеранов (3,8 балла), организация досуга и культурной деятельности (3,8 балла), военно-патриотическое воспитание детей и молодежи (3,8 балла), пропаганда здорового образа жизни, противодействие алкоголизму, наркомании (3,8 балла), обустройство территории, защита интересов жителей (3,7 балла), охрана правопорядка (3,6 балла), помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (3,6 балла), защита прав работников (3,5 балла), охрана и пропаганда культурного наследия (3,5 балла), религиозная деятельность, в том числе, защита прав верующих (3,5 балла).

Как среднюю (3-3,4 балла) оценили развитие таких направлений, как защита прав потребителей (3,3 балла), общественный контроль за деятельностью органов власти (3,1 балла), студенческое и ученическое самоуправление (3,1 балла), природоохранная деятельность, защита животных (3,0 балла).

Слабо развитой, с точки зрения экспертов, в регионе оказалась деятельность по защите политических прав и свобод граждан (2,8 балла).

Таблица 2

Степень реального развития направлений деятельности общественных организаций

	Балл
Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи	4,1
Организация досуга и культурной деятельности	3,8
Пропаганда здорового образа жизни, противодействие алкоголизму, наркомании	3,8
Защита прав ветеранов	3,8
Обустройство территории, защита интересов жителей	3,7
Помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации	3,6
Охрана правопорядка	3,6
Защита прав работников	3,5
Охрана и пропаганда культурного наследия	3,5
Религиозная деятельность, в том числе, защита прав верующих	3,5
Защита прав потребителей	3,3
Защита политических прав и свобод граждан	3,2
Общественный контроль деятельности органов власти	3,1
Природоохранная деятельность, защита животных	2,9
Студенческое и ученическое самоуправление	2,9

Следует отметить, что эксперты достаточно высоко оценили развитие в регионе такого направления деятельности общественных организаций, как обустройство территории, защита интересов жителей. Ведь участие граждан в решении проблем своей локальной территории, взаимодействие с соседями являются важными предпосылками социальной солидарности. Между тем, полученные ранее в регионе социологические данные, касающиеся развития территориальных сообществ, достаточно противоречивы. Так, по результатам социологического исследования «Развитие системы территориального общественного самоуправления в городе Белгороде» (2012), 59% белгородцев в той или иной степени знают о проводимых собраниях собственников многоквартирных домов (28,3% не слышали, чтобы такие собрания проводились). Треть жильцов принимала участие в решении вопросов своего дома; 26,7% респондентов слышали о собраниях, но участвовать по тем или иным причинам не смогли [3]. По данным другого регионального исследования (декабрь 2010-январь 2011 г.), реальной активностью в деятельности ТОС (участие в собраниях, обустройстве территории, конкурсах и т.п.) отличаются около 10% опрошенных, и еще 20-25% высказывают соответствующую готовность [4].

При оценке роли конкретных элементов социальной среды и общественных отношений в формировании солидарных, добрососедских отношений между людьми, в «смягчении» нравов, в позитивном развитии общественной морали (таблица 3), максимальное количество баллов получило эффективное функционирование органов власти (4,6 балла).

Экспертная оценка, таким образом, свидетельствует о ведущей роли власти в структурировании социальных отношений в российском социуме - в том числе, на локальном уровне - в местных сообществах. Следует согласиться с мнением о том, что «необходимо сотрудничество власти с общественными организациями, которые также являются частью политической элиты страны и обладают реальной возможностью влияния на принятие стратегически важных решений как в стране в целом, так и в отдельном субъекте Федерации» [5].

Таблица 3

Роль элементов социальной среды и общественных отношений в формировании солидарных, добрососедских отношений между людьми, в «смягчении» нравов, в позитивном развитии общественной морали

	Балл
Эффективное функционирование органов власти	4,6
Благополучная криминальная обстановка	4,4
Состояние дорог и работа общественного транспорта	4,3
Качественное медицинское обслуживание	4,3
Благоустроенная территория городских и сельских поселений	4,2
Правовая защищенность граждан	4,2
Стабильная экономическая ситуация, низкий уровень безработицы	4,2
Развитая инфраструктура организаций торговли и сервиса	3,9
Отсутствие большой разницы в доходах граждан	3,9
Возможность граждан участвовать в управлении своим городом (районом, поселком, селом)	3,9
Высокий уровень религиозности населения	3,2
Отсутствие или малочисленность представителей других народов и культур	2,9
Отсутствие пьянства, алкоголизма	4,1
Другое (впишите) <u>Гражданско-патриотическое воспитание</u>	1,7

О достаточно высоком уровне конструктивного взаимодействия с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями в рамках общественной деятельности активистов Белгородской области свидетельствуют ответы экспертов на вопрос о характере данного взаимодействия. Так, по мнению 56,67% опрошенных взаимодействие с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями региона было конструктивным, и общественникам оказывалась реальная помощь; 26,67% отметили, что в целом взаимодействие было конструктивным, но иногда возникало непонимание. И только 13,33% отметили сугубо формальные отношения в рамках официальных мероприятий при 3,33% затруднившихся ответить.

О полезности и значимости деятельности общественных организаций в жизни регионального общества говорит тот факт, что 73,33% экспертов считают, что деятельность общественных объединений, членами которых они являются, полезна для всех жителей региона. На значимость и необходимость деятельности организации для определенных категорий граждан, таких как пожилые люди, студенческая молодежь, бизнес-сообщества, наемные работники, указали в совокупности еще 13,33% опрошенных.

Таким образом, результаты экспертного опроса позволяют утверждать о том, что значимость деятельности общественных объединений для формирования солидарных отношений является достаточно высокой. Сами общественные организации в высокой степени способствуют формированию морально-этических основ общества, формируя такие отношения и характеристики, как взаимопомощь, общественная мораль, культура общения. Вместе с тем, нужно отметить, что, как в экспертных оценках, так и в массовом сознании недооценивается роль общественных организаций в формировании институционального каркаса российского общества. И это явно отражает такие культурные архетипы

россиян, как персонализация общественных отношений и структур, приоритет личности над правом, неприятие исключительно формальных связей.

Литература

1. Абрамова М.О., Сухушина Е.В. Отношение населения Томской области к общественным организациям как маркер гражданского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 5-15.
2. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Проблемы и перспективы общественного участия в регионе // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2015. № 4. С. 209-213.
3. Гармашев А.А. Территориальное общественное самоуправление как предпосылка к формированию и развитию солидарного общества // Управление городом: теория и практика. 2012. № 4 (7). С. 21-25.
4. Гайдуков Р.И., Реутов Е.В. Практика деятельности территориального общественного самоуправления в регионе // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 81-84.
5. Койбаев Б.Г., Бязров А.В. Проблемы взаимодействия политических элит с общественными организациями в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2011. № 2. С. 41-46.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области. Грант "Потенциал общественных организаций в формировании регионального солидарного общества" №14-13-31008 (рук. – Е.В. Реутов)

М. Н. Реутова,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Для современного российского социума, переживающего непростой период в связи с обострением внешнеполитической обстановки, снижением уровня жизни населения в результате экономического спада, укрепление отношений доверия на межличностном и институциональном уровнях представляется особенно актуальным.

Особую значимость идея сплочения регионального социума приобретает в Белгородской области. Как подчеркивает ряд исследователей, Белгородская область – это приграничный регион, имеющий определенную религиозную и экономико-географическую специфику; и в условиях постоянного притока вынужденных переселенцев из юго-восточных областей Украины, в регионе «особенно важно развивать благотворительность и социальную поддержку групп населения, находящихся в сложных жизненных условиях (беженцев)»[1], что требует терпимости и ответственности от населения региона.

Снижение уровня взаимного доверия и ответственности в отношениях разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу в обществе, на отношения между гражданами и властью, препятствует реализации социально-экономических проектов и программ. Как отмечает М.В. Тулузакова, «солидарность есть не проявление коллективизма, а фактор стабильности общества, принцип социального существования. Ведь социальные программы и проекты не могут успешно осуществляться в разобщенной среде»[2], в которой каждая социальная группа и индивид преследуют свои корпоративные и частные интересы, а каждый отдельный человек остается наедине со своими проблемами. Особенно заметен дефицит солидарности в обществе, переживающем кризисные явления в экономической, политической и социальной сферах.

Значимым фактором, способствующим повышению уровня межличностного и социального доверия в региональном сообществе, являются общественные организации и

объединения граждан, потенциал которых недостаточно реализован в региональном масштабе. Вместе с тем, современные исследователи отмечают, что в последние годы можно вести речь о социальной активности, готовности и желании сограждан участвовать в решении местных проблем, в принятии принципиально важных управленческих решений[2]. Если «еще совсем недавно политическое и общественное участие, если оно не сулило каких-то прямых материальных или карьерных выгод, рассматривалось значительной частью населения, включая активистское, «продвинутое» меньшинство, как деятельность сугубо маргинальная»[3], то в последнее время ситуация меняется в лучшую сторону.

Основной проблемой функционирования общественных организаций на региональном уровне является формальный и даже имитационный характер их деятельности. Объединяя зачастую большое количество участников, общественные организации не являются институтом представительства массовых социальных интересов, поскольку членство в них является своего рода ритуалом. Особенно это характерно для профсоюзов, а также для ряда других организаций, ведущих начало своей деятельности с советских времен. Тем не менее, именно эти организации представляют собой основной элемент в выстраивании системы социального партнерства при ведущей роли органов власти.

Несмотря на наличие элементов формализма в деятельности общественных организаций и объединений на региональном уровне, общественные организации являются значимыми социальными акторами и определяющим компонентом гражданского общества. Как количественные показатели деятельности общественных объединений (общее число, количество участников, разнообразие сфер деятельности), так и субъективное восприятие их гражданами, готовность населения участвовать в их деятельности являются маркерами состояния гражданского общества в целом[4].

Эмпирический анализ влияния деятельности общественных организаций на формирование доверия населения к органам власти был осуществлен на основе данных экспертного опроса активистов общественных организаций Белгородской области (N=30, 2015 г.) и массового опроса населения региона, проводившегося при участии автора в 2014 г. (N=994).

Так, согласно данным массового опроса населения Белгородской области, готовность респондентов участвовать в деятельности общественных организаций и объединений в значительной степени коррелирует с установкой на доверие публичным институтам, в том числе институтам власти. Так, среди допускающих личное участие в деятельности общественных структур в той или иной мере доверяют руководству области 69,70%; среди исключаящих такое участие – лишь 47,23%. Разница весьма ощутима – 22,47 п.п. То же самое касается и доли не доверяющих руководству. Среди допускающих общественную работу она составила 22,07%, среди исключаящих ее – 38,89%. Разница – 16,82 п.п.

Среди допускающих личное участие в деятельности общественных структур в той или иной мере доверяют руководству городского округа (муниципального района) 64,50%; среди исключаящих такое участие – лишь 45,83%. Разница, таким образом, составила 18,67 п.п. То же самое касается и доли не доверяющих муниципальному руководству. Среди допускающих общественную работу она составила 26,41%, среди исключаящих ее – 38,89%. Разница составила 12,48 п.п.[5]

По данным опроса экспертов, участие в деятельности общественных организаций и объединений формирует определенные личностные качества, способствующие вовлеченности граждан в гражданские инициативы, росту правосознания, конструктивному взаимодействию с органами власти и другими общественными структурами (таблица 1).

Анализ полученных данных показал, что участие в общественных объединениях существенно влияет на формирование таких качеств, как уважение к интересам других людей (60,00% опрошенных поставили наивысший балл), соблюдение моральных и правовых норм (50,00%), формирование ответственности за происходящее вокруг и доверие к окружающим (по 43,33%). Но при этом на высокую значимость участия в общественных организациях на формирование доверия к социальным институтам указали только 30,00%

экспертов. Таким образом, как в массовом сознании, так и в экспертных оценках институты продолжают оставаться вторичными по сравнению с межличностными отношениями. И даже общественные объединения рассматриваются ими, прежде всего, как ассоциации единомышленников, занимающихся общим делом, а не институциональный каркас общества.

Таблица 1

Личные качества человека, формируемые при участии
в деятельности общественных организаций.

	1	2	3	4	5	Затрудняюсь ответить
Ответственность за происходящее вокруг	-	-	20.00%	33.33%	43.33%	3.33%
Уважение к интересам других людей	-	3.33%	13.33%	23.33%	60.00%	-
Доверие к окружающим	-	6.67%	26.67%	20.00%	43.33%	3.33%
Доверие к социальным институтам	-	6.67%	30.00%	20.00%	30.00%	13.33%
Соблюдение моральных и правовых норм	-	-	23.33%	23.33%	50.00%	3.33%

При оценке влияния деятельности общественных организаций на формирование в обществе конкретных ценностей и отношений (таблица 2), экспертами в качестве первостепенных были отмечены, прежде всего, взаимопомощь (4,1), общественная мораль (3,9), культура общения (3,9). Несколько в меньшей степени деятельность общественных объединений способствует формированию справедливости (3,7), соблюдению прав и свобод (3,7), толерантности, взаимному уважению (3,7), а также патриотизму (3,7). Замыкает ранжированный ряд такие ценности и отношения как законность (3,6) и демократия (2,9).

Таблица 2

Оценка степени формирования в обществе ценностей и отношений посредством
деятельности общественных организаций и объединений.

	Балл
Взаимопомощь	4,1
Общественная мораль	3,9
Культура общения	3,9
Справедливость	3,7
Соблюдение прав и свобод	3,7
Толерантность, взаимное уважение	3,7
Патриотизм	3,7
Законность	3,6
Демократия	2,9

Таким образом, экспертные оценки акцентируют первостепенную значимость общественной деятельности для формирования благоприятных межличностных отношений; и в меньшей степени отмечается ее роль для таких институциональных основ общества, как законность и демократия.

Среди факторов, препятствующих полноценной деятельности общественных организаций в настоящее время, 60,00% экспертов указали на недостаточную активность граждан, их неготовность включаться в деятельность общественных организаций, 56,67% отметили слабую финансовую базу, 40,00% опрошенных акцентировали внимание на недостаточной компетентности участников общественных организаций, 26,67% – на непонимание, противодействие со стороны государственных органов и учреждений. Только

10% опрошенных указали на несовершенство нормативно-правовой базы. По мнению же 10% опрошенных, полноценной деятельности общественных организаций в настоящее время не мешает ничего.

При оценке роли конкретных элементов социальной среды и общественных отношений в формировании солидарных, добрососедских отношений между людьми, в «смягчении» нравов, в позитивном развитии общественной морали (таблица 3), максимальное количество баллов получило эффективное функционирование органов власти (4,6 балла). Экспертная оценка, таким образом, свидетельствует о ведущей роли власти в структурировании социальных отношений в российском социуме - в том числе, на локальном уровне - в местных сообществах. Следует согласиться с мнением о том, что «необходимо сотрудничество власти с общественными организациями, которые также являются частью политической элиты страны и обладают реальной возможностью влияния на принятие стратегически важных решений как в стране в целом, так и в отдельном субъекте Федерации»[6].

Таблица 3

Роль элементов социальной среды и общественных отношений в формировании солидарных, добрососедских отношений между людьми, в "смягчении" нравов, в позитивном развитии общественной морали.

	Балл
Эффективное функционирование органов власти	4,6
Благополучная криминальная обстановка	4,4
Состояние дорог и работа общественного транспорта	4,3
Качественное медицинское обслуживание	4,3
Благоустроенная территория городских и сельских поселений	4,2
Правовая защищенность граждан	4,2
Стабильная экономическая ситуация, низкий уровень безработицы	4,2
Развитая инфраструктура организаций торговли и сервиса	3,9
Отсутствие большой разницы в доходах граждан	3,9
Возможность граждан участвовать в управлении своим городом (районом, поселком, селом)	3,9
Высокий уровень религиозности населения	3,2
Отсутствие или малочисленность представителей других народов и культур	2,9
Отсутствие пьянства, алкоголизма	4,1
Другое (впишите) <u>Гражданско-патриотическое воспитание</u>	1,7

О достаточно высоком уровне конструктивного взаимодействия с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями в рамках общественной деятельности активистов Белгородской области свидетельствуют ответы экспертов на вопрос о характере данного взаимодействия. Так, по мнению 56,67% опрошенных взаимодействие с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями региона было конструктивным, и общественникам оказывалась реальная помощь; 26,67% отметили, что в целом взаимодействие было конструктивным, но иногда возникало непонимание. И только 13,33% отметили сугубо формальные отношения в рамках официальных мероприятий при 3,33% затруднившихся ответить.

О полезности и значимости деятельности общественных организаций в жизни регионального общества говорит тот факт, что 73,33% экспертов считают, что деятельность общественных объединений, членами которых они являются, полезна для всех жителей региона. На значимость и необходимость деятельности организации для определенных категорий граждан, таких как пожилые люди, студенческая молодежь, бизнес-сообщества, наемные работники, указали в совокупности еще 13,33% опрошенных.

Таким образом, эмпирические данные позволяют утверждать о том, что значимость деятельности общественных объединений для формирования солидарных отношений и

укрепления институционального доверия является достаточно высокой. В рамках общественных организаций люди развивают такие важнейшие социальные качества, как уважение к интересам других людей и ответственность за происходящее вокруг них. Сами общественные организации в высокой степени способствуют формированию морально-этических основ общества, формируя такие отношения и характеристики, как взаимопомощь, общественная мораль, культура общения. Вместе с тем, потенциал общественных организаций на уровне региона остается в значительной степени нереализованным и недооцененным как органами власти, так и самими гражданами.

Литература

1. Лавриненко И.В. Солидарное общество в России / И.В. Лавриненко // Правовая реформа. – 2014. – № 3(7). – С. 16-21.
2. Тулузакова М.В. Стратегия формирования солидарного общества: практика, социальные риски и перспективы / М.В. Тулузакова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2014. – Т. 14. № 2. – С. 26-30.
3. Петухов В.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия / В.В. Петухов // Власть. – 2014. – № 9. – С. 11-19.
4. Абрамова М.О. Отношение населения Томской области к общественным организациям как маркер гражданского общества / М.О. Абрамова, Е.В. Сухушина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 1(29). – С. 5-15.
5. Реутов Е.В. Потенциал общественного участия в контексте социальной солидарности / Е.В. Реутов, М.Н. Реутова, И.В. Шавырина // Власть. – 2015. – № 5. – С. 131-135.
6. Койбаев Б.Г. Проблемы взаимодействия политических элит с общественными организациями в России / Б.Г. Койбаев, А.В. Бязров // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2011. – № 2. – С. 41-46.

СТРОИТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Санжар Саидов,

*Преподаватель Ургенчского государственного университета,
Ургенч, Узбекистан*

Уже успел превратиться в общепризнанную истину тот факт, что ни одна страна или регион в настоящее время не сможет просуществовать и развиваться в изоляции от остального мира. Одним из первых доказательств этой тенденции является растущее стремление ассимилировать и внедрять все большим числом государств так называемых общечеловеческих ценностей в виде принципов демократического правления, верховенства закона, уважения к правам человека и строительства гражданского общества. На сегодняшний день одним из важнейших составляющих элементов позитивного имиджа государств на мировой арене является не только их активное участие в международных отношениях, но также и их способность выполнять следующие задачи во внутренней политике: т.е. внедрение системы демократического правления, достижение внутренней экономической стабильности, установление верховенства закона, соблюдение прав человека, формирование и поддержка институтов гражданского общества и другие.

С первых дней национальной независимости Узбекистан объявил о цели формирования правового государства и гражданского общества в стране. Создана правовая база по формированию гражданского общества в Узбекистане. В свою очередь главой государства продвигается вперед так называемая концепция **“От сильного**

государства к сильному гражданскому обществу”, которая подчеркивается в качестве основополагающей идеей **так называемой “узбекской модели” развития**.

В 12 ноября 2010 года президент Узбекистана Ислам Каримов выступил на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса (парламент), где он представил так называемую «Концепцию углубления демократических реформ и формирования гражданского общества». В разделе V предложенной концепции, называемого «Формирование и развитие институтов гражданского общества», речь идет о современном состоянии гражданского общества в Узбекистане и перспективах его развития.

Мы решили поделиться своим видением ситуации по поводу данного вопроса, так как считаем, что гражданского общества в Узбекистане в полном смысле этого понятия, то есть как свободного сектора, пока формируется. Но для начала вкратце напомним основные моменты из выступления главы государства.

Подчеркивая усиление роли институтов гражданского общества в осуществлении действенного общественного контроля над деятельностью государственных и властных структур, глава государства отметил, что институт общественного, гражданского контроля через соответствующие ННО и другие субъекты гражданского общества становится одним из важнейших элементов обеспечения эффективной обратной связи общества с государством, выявления умонастроения людей, их отношения к проводимым в стране преобразованиям. Президент также сделал упор на существование разветвленной сети ННО по всей стране, которые отражают интересы самых различных слоев населения. Согласно выступлению президента, в настоящее время в республике функционируют свыше 5.100 ННО, а число сходов граждан и органов самоуправления – махаллинских комитетов составляет более 10 тысяч. В выступлении президента также было указано на необходимость разработки и принятия Закона «Об общественном контроле в Республике Узбекистан», Национальной программы действий в области прав человека с участием институтов гражданского общества, Закона «Об экологическом контроле» и ряда других нормативно-правовых актов, предусматривающих участие ННО в решении важнейших государственных программ в сфере здравоохранения, охраны окружающей среды, обеспечения занятости, особенно среди молодежи, социальной поддержки уязвимых слоев населения и других проблем, имеющих большую социальную значимость.

Существующая законодательная база по деятельности ННО в Узбекистане впечатляет. Согласно официальным заявлениям, за годы независимости было принято более 200 законодательных актов, направленных на усиление роли и значения гражданских институтов и решение насущных социально-экономических проблем граждан. В частности, тут можно отметить Закон «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций», Закон «Об общественных фондах», Закон «О благотворительности», Постановление Президента «О мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества в Узбекистане».

Однако, несмотря на это, создание, а значить и государственная регистрация и лицензирование деятельности, новой ННО, СМИ или политической партии все еще строго регулируются не либеральными на первый взгляд законами, а подзаконными актами. Например, государственная регистрация ННО, политических партий, общественных движений и профсоюзов в стране до сих регулируется «Правилами рассмотрения заявлений о регистрации уставов общественных объединений, действующих на территории Республики Узбекистан»[1]. Согласно этим правилам, Министерство юстиции и его региональные подразделения могут бесконечно возвращать поданные на государственную регистрацию учредительные документы ННО, партии и т.д., ссылаясь на выявленные в них ошибки. Удивительно, но факт, что сегодня в стране во много раз легче зарегистрировать субъекты предпринимательства, чем ННО или другие институты гражданского общества. Таким же обременительным остается и требование к срокам государственной регистрации для ННО, общественных объединений или политических партий – от двух до трех месяцев.

Рассматривая вопрос о том, есть ли в стране гражданское общество, нельзя пройти мимо вопроса финансирования для данного сектора. В своем парламентском выступлении глава государства обратил внимание и на этот вопрос. Он отметил роль Совместного постановления Кенгашей Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О мерах по усилению поддержки негосударственных некоммерческих организаций, других институтов гражданского общества» (3 июля 2008 года, № 842–I/513–I) и создание при парламенте Общественного фонда и Парламентской комиссии, в состав которой входят, наряду с самими уполномоченными представителями ННО и общественных организаций, также депутаты и ответственные работники финансовых структур. Парламентская комиссия решает вопрос распределения финансовых средств, направляемых из государственного бюджета на поддержку гражданского общества. Согласно официальным данным, за последние три года для реализации проектов, предоставленных институтами гражданского общества, Общественным фондом было выделено более 11 млрд. сумов (примерно 6.7 млн. долларов США по официальному курсу).

Согласно ст. 3 выше упомянутого совместного Постановления, основными задачами Общественного фонда определяются следующее:

- аккумуляция средств, получаемых из Государственного бюджета Республики Узбекистан, иных, не запрещенных законодательством, источников, организация их использования на реализацию программ, направленных на стимулирование развития и поддержку деятельности независимых ННО и других институтов гражданского общества, их активного участия в решении актуальных социальных, экономических, гуманитарных проблем;

- содействие в реализации программ и проектов, связанных с укреплением материально-технической базы ННО, оказанием им правовой, консультативной, организационной, технической и иной помощи, расширением их контактов с зарубежными партнерами (проведение совместных конференций, семинаров, «круглых столов», тренингов, реализация совместных проектов и др.) по вопросам развития деятельности ННО, других институтов гражданского общества, их участия в процессах демократического обновления и модернизации страны.

Говоря о разветвленной сети институтов гражданского общества в стране, глава государства в своем обращении к парламенту отдельно отметил также и роль сходов граждан и органов самоуправления – махаллинских комитетов, число которых в настоящее время превысило 10 тысяч. Так как махаллинские комитеты рассматриваются властями в качестве опоры гражданского общества в стране, интересно, в этой связи, послушать как Акмал Саидов, профессор, доктор юридических наук, депутат парламента, руководитель Национального центра по правам человека, характеризует данный институт:

«Корни понятия «гражданское общество» у нас уходят вглубь нашей многовековой истории. Органы самоуправления граждан представляют собой уникальный и неповторимый национальный институт гражданского общества. Например, национальный демократический институт - махалля, которая присуща образу жизни исключительно нашего народа, жизни нашего общества. Действительно, в Узбекистане наряду со структурами гражданского общества, присущего западным странам, функционирует древнейший традиционный институт самоуправления - махалля, именуемый в законодательстве органом самоуправления граждан. Функции махалли, органа самоуправления граждан на местном уровне очень широки. Они тесно связаны с населением и осуществляют различные формы общественного контроля за деятельностью местных органов государственной власти, оказывают адресную социальную поддержку малоимущим, участвует в благоустройстве территорий и в воспитании молодежи»[2].

Возникший из Исламских обрядов и событий жизни общины, махаллинский комитет насчитывает не один век своего существования. Махаллинский комитет является традиционным общественным институтом Узбекистана, поэтому в различном контексте в это понятие может вкладываться самое различное содержание. Речь, среди прочего, может

идти о территории, комплексе общественных отношений или об административной единице. Махаллинский комитет акцентирует внимание на права и обязанности общины в рамках всеохватывающего государства. В постсоветский период деятельность махаллинского комитета стала регламентироваться законом. В дополнение к традиционным функциям, махаллинскому комитету был передан целый ряд полномочий местного самоуправления. В этот период правительство стало наделять махаллинские комитеты все более широкими полномочиями и постаралось обеспечить их распространение на всю территорию республики. В результате пересмотра административного деления вся страна была поделена на махаллинские комитеты. В настоящее время по всей стране насчитывается около 12 тыс. махаллинских комитетов, в каждой махалле – от 150 до 1,5 тыс. семей или дворов.

Исходя из вышеперечисленных можно констатировать, что гражданского общества, как равносильного, равноправного и свободного сектора общества в Узбекистане пока не существует. Скорее всего, гражданское общество в стране находится на этапе формирования под постоянным наблюдением государства.

Литература

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 марта 1993 года № 132 «Об упорядочении регистрации уставов общественных объединений в Республике Узбекистан».
2. «Полит.уз» - информационно-политический канал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.uz> (дата обращения: 13.09.2015).
3. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране / И.А. Каримов // Народное слово. - 2010.
4. Жумаев Р.З. Политическая система Республики Узбекистан: Становление и развитие. - Т.;1996.
5. Абдунабиев А. Многопартийность как форма политической организации общества. -Т., 1991.
6. Голованов А. Экономические и политические преобразования в независимом Узбекистане. - Т.; 2000.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ

Е. В. Самохвалова,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

По мнению современных исследователей, повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления является наиважнейшей стратегической задачей. Это обусловлено не только необходимостью рационализации форм и методов социального управления на всех уровнях, но и тем фактом, что качество управления «на местах» – на наиболее близком к населению уровне, во многом определяет успешность реализации национальных реформ и проектов. В то же время повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления существенно осложняется трудностями в оценке управленческого процесса и получаемых результатов.

Понятие «эффективность управления» используется в различных областях науки и практики. В самом общем виде в существующих подходах можно выделить следующие общие позиции:

– большинство авторов признает понятие эффективности управления сложным и комплексным;

– каждый из них делает упор на каких-то его отдельных составляющих: результативность, ресурсоемкость, оперативность, гибкость, устойчивость, субъективность и т.д.;

– каждое из перечисленных свойств эффективности может описываться рядом показателей, которые применяются на практике;

– отдельные показатели и аспекты оценки не раскрывают сущности понятия «эффективность», как результирующего свойства, зависящего от многих различных факторов.

При оценке эффективности управления, чаще всего, речь идет об экономической эффективности, определяющейся величиной полученной прибыли. Однако такая элементарная оценка не всегда оказывается корректной, поскольку результат управления:

– не всегда выражается прибылью;

– может быть не только экономическим, но и социальным, социально-экономическим, политическим, социально-психологическим и т.п.[1, С. 82].

В первую очередь это относится к процессам государственного управления и местного самоуправления, в отношении которых исследователи употребляют понятие социальной эффективности. Под социальным эффектом понимают соответствие результатов деятельности власти тем социальным целям, которые ставятся обществом перед властью. Эффективность деятельности органов государственной и муниципальной власти, таким образом, определяется не столько величиной экономического эффекта, сколько социально-политическими результатами деятельности [2, С. 17]. В этом случае высшим критерием эффективности государственного управления и местного самоуправления служит полнота реализаций их функций. В обобщенном выражении – это сохранение политической системы и общества, обеспечение их целостности, единства и безопасности, а также защита интересов всех групп населения, прав и свобод граждан.

Безусловно, нельзя не учитывать и показатели «бюджетной эффективности». С экономических позиций, бюджетная эффективность – относительный показатель эффекта для бюджета в результате осуществления государственной/муниципальной функции, реализации программы, инвестиционного проекта, определяемый как отношение полученного бюджетом результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение.

А, следовательно, эффективность деятельности органов местного самоуправления – это социально-экономическая категория, которая раскрывает взаимосвязь результатов деятельности органов власти, выраженных экономическими характеристиками и социальным эффектом. При этом главным социальным эффектом является удовлетворение потребностей населения, прежде всего, связанных с качеством жизни.

В свою очередь, оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления – процедура измерения степени реализации ими закрепленных функций, эффективности расходования ими бюджетных средств, а также удовлетворенности населением результатами их деятельности. В самом общем виде целью оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления является мониторинг процесса реализации муниципальной политики. В рамках такого мониторинга оцениваются, прежде всего, показатели социально-экономического развития муниципального образования; развития отдельных «отраслей» экономики и социальной сферы; реализации отдельных программ, планов и проектов; деятельности отдельных органов, структурных подразделений местной администрации, отдельных должностных лиц. В то же время конкретные цели напрямую определяются субъектами оценки, в качестве которых могут выступать любые заинтересованные лица, как юридические, так и физические. Такими субъектами могут являться [3]:

– органы государственной власти (федеральные или субъектов Российской Федерации);

– органы местного самоуправления;

– население муниципального образования;

– потенциальные инвесторы;

– потенциальные мигранты и др.

Каждый из субъектов оценки ориентируется на собственные цели. Например, население муниципального образования может оценивать деятельность органов местного самоуправления с целью принятия решений в ходе муниципальных выборов, а также социально-экономическую ситуацию в муниципальном образовании с целью принятия решения о возможности дальнейшего проживания на его территории. Целью оценки со стороны потенциального инвестора будет являться принятие решения о возможности/невозможности ведения инвестиционной деятельности в данном муниципальном образовании. Целью оценки трудовых мигрантов является принятие решения о переезде на жительство (соответственно, с возможностью трудоустройства) в данное муниципальное образование и т.д.

Если исходить из цели функционирования местного самоуправления – решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения – то на первое место среди субъектов оценки следует поставить население муниципальных образований. Однако на практике «активными» субъектами являются скорее органы власти и управления всех уровней, осуществляющие формализованную оценку состояния дел в муниципальных образованиях. В то время как население является «пассивным» субъектом оценки, то есть оценивает ситуацию либо исходя только из собственных ощущений, либо еще и на основе представляемой (уже переработанной) другими субъектами информации [3].

Следствиями оценки деятельности органов местного самоуправления могут являться: корректировка муниципальной политики, в том числе программ, планов и проектов; принятие мер к реализации муниципальной политики; принятие мер административного и материального воздействия (поощрения/наказания) в отношении органов, структурных подразделений, должностных лиц и сотрудников местной администрации; информирование населения о состоянии дел в муниципальном образовании; привлечение инвестиций и грантов для развития муниципального образования; привлечение трудовых ресурсов на территорию муниципального образования.

Одним из инструментов, позволяющих оценивать эффективность муниципальной политики, являются мониторинговые исследования. В Белгородской области мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления осуществляется в соответствии с перечнем показателей, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», в редакции Указа Президента РФ от 14 октября 2012 г. №1384 и Постановления Правительства от 17 декабря 2012 г. № 1317, а также Постановлением Губернатора Белгородской области от 3 мая 2011 г. № 51 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

Предметом оценки являются результаты деятельности органов местного самоуправления в различных сферах, таких, например, как образование, культура, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д. Результаты такого мониторинга должны позволять определять зоны, требующие приоритетного внимания органов местного самоуправления, формировать перечень мероприятий по повышению результативности деятельности муниципальной власти, а также выявлять внутренние ресурсы для повышения качества и объема предоставляемых населению услуг.

Сбор и обработка показателей для оценки – задача трудоемкая и требующая для своего решения определенных ресурсов (не только финансовых, но и правовых, организационных, кадровых, информационных).

Среди источников информации следует выделить доступные формы статистического наблюдения. Такое наблюдение осуществляется: во-первых, подразделениями федеральной службы государственной статистики РФ; во-вторых, федеральными и региональными органами исполнительной власти; в-третьих, органами местного самоуправления. Кроме того, необходимую для оценки информацию могут содержать отчеты о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, публикации в средствах

массовой информации, отчеты о результатах социологических исследований, обращения граждан. Причем если каждое обращение несет информацию о конкретном интересе, нарушении прав, факте, событии, то система обращений дает картину глубинных взаимосвязей и процессов, выявляет механизмы их воспроизводства.

Процесс сбора, обработки, сохранения и использования полученных результатов, безусловно, должен носить систематический – мониторинговый характер. Особенностью управленческого мониторинга является его комплексность, а также использование полученных результатов в разработке и принятии управленческих решений на различных уровнях управления.

В самом общем виде можно выделить качественную и количественную составляющую мониторинговых исследований.

Качественная составляющая, как правило, оценивается с помощью социологических методик с использованием показателей удовлетворённости населения различными аспектами жизни и действиями муниципальной власти. В первую очередь речь идет о таких важных показателях, как:

- удовлетворенность населения медицинской помощью;
- удовлетворенность населения качеством образования дошкольного, общего, дополнительного);
- удовлетворенность населения качеством предоставляемых услуг в сфере культуры;
- удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления, в том числе их информационной открытостью и т.д.

Большую роль в этом процессе могут сыграть социологические опросы, которые предоставляют возможности выявления наиболее актуальных для населения экономических, экологических и социальных проблем и способов их решения. Проведение опросов позволяет собрать информацию и о готовности местного сообщества и его отдельных групп участвовать в организации местного самоуправления. На базе этой информации можно предварительно оценить ресурсы, которые могут привлечь органы местного самоуправления, условия, при которых эти ресурсы могут быть мобилизованы. Может быть оценен также уровень активности и зрелости населения, степень осознания им собственной социальной ответственности и роли в развитии муниципального образования.

Опросы населения могут проводиться, например, методами анкетирования. Рекомендации и предложения, высказанные населением в ходе опросов, могут быть использованы, в частности, при разработке стратегии социально-экономического развития муниципальных образований.

Проведение опроса может стать и внешним раздражителем, способствующим формированию у респондентов обобщенных взглядов на проблемы местного самоуправления, лучшему пониманию причин их возникновения и способов разрешения, а, самое главное – на возможность активизации собственного участия в жизни муниципального образования. Таким образом, социологическое исследование может стать началом организованного диалога власти и населения, общественных организаций, бизнес-сообщества по наиболее важным вопросам развития муниципального образования [4].

Таким образом, в настоящее время органам местного самоуправления предложены критерии для оценки эффективности собственной работы. В то же время существующая система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, по мнению современных авторов, не лишена недостатков, негативно сказывающихся на качестве проведения оценочных мероприятий. В первую очередь критике подвергается сам подход и показатели оценки [5]. Так, по мнению современных исследователей, применяемая в российской практике методика оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, представляет собой перечень показателей, отражающих скорее уровень социально-экономического развития муниципального образования, нежели непосредственно деятельность администрации муниципалитета в различных сферах. Например, такие показатели, как число субъектов малого предпринимательства в расчете на 10000

человек населения, доля отремонтированных автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием и прочие показатели, без учета разработанных современной наукой критериев, призваны дать оценку уровня социально-экономического развития территории, но не оценку эффективности деятельности ее органов местного самоуправления [6].

А.Н. Широков и С.Н. Юркова отмечают, что еще одним недостатком применяемой методики является не включение индивидуальных показателей, отражающих специфику того или иного муниципального образования, в то как время при осуществлении комплексной оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ территориальные особенности учитываются. Технологически это осуществляется за счет включения в расчетную величину индивидуальных для каждого региона показателей, отражающих наиболее значимые для субъекта РФ проблемы [3].

Кроме того, на значения ряда показателей фактическое влияние могут и, как правило, оказывают помимо органов местного самоуправления и другие субъекты управления: федеральные и региональные органы государственной власти, бизнес-сообщество, отдельные собственники и топ-менеджеры градообразующих предприятий, общественные организации и т.д. При этом возможность влияния на динамику изменений того или иного показателя у органов местного самоуправления ограничена как юридически, так и экономически.

Является спорным и вопрос использования в большинстве случаев количественных показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления. Количественные показатели оценивают лишь вклад, который имеет непосредственный измеримый результат, при этом результат деятельности носит часто качественный, неизмеримый характер. При таком подходе качество самой управленческой деятельности уходит на второй план. Не ощущая качественных изменений, население перестает верить представителям власти, презентующим количественные результаты деятельности. А, следовательно, включение качественных показателей, оцениваемых населением, может способствовать разрешению указанной проблемы.

Как уже упоминалось, еще одной проблемой является проблема привлечения населения к оценке деятельности органов местного самоуправления и информирование жителей муниципального образования о ее результатах. В существующем формате оценка представляет собой скорее очередную форму отчетности муниципалитетов перед государственными органами власти. Напротив, население практически не участвует в оценочных мероприятиях и обсуждении достигнутых результатов. В этой связи перспективным видится популяризация имеющихся интернет-ресурсов, позволяющих жителям муниципальных образований оценивать эффективность деятельности местной власти.

Сама процедура оценки также не совершенна. Так, по мнению С.М. Бардаковой, проведение оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления требует иной организации статистической работы в муниципалитетах, так как достоверная и актуальная статистическая информация в разрезе муниципальных образований в большинстве случаев отсутствует. На местах практически не ведется работа по созданию служб муниципальной статистики, в первую очередь в силу того, что сбор статистических показателей включить в расходные обязательства муниципалитеты не вправе. Кроме того, несмотря на тот факт, что действующее законодательство гарантирует органам местного самоуправления свободный доступ к базе статистических данных, характеризующих социально-экономическую ситуацию муниципального образования, на практике органы государственной статистики зачастую готовы предоставить такие данные, но за плату [7, С. 99]. В этой связи, назрела объективная необходимость в участии государства в создании муниципальных статистических служб, налаживания эффективного взаимодействия между создаваемыми службами и органами государственной статистики.

Таким образом, поиск оптимальной системы оценки эффективности представляется актуальной, требующей научного подхода к решению, задачей. Основными направления-

ми изменения существующей системы могут стать: оптимизация перечня статистических показателей оценки деятельности органов местного самоуправления; включение в систему оценки качественных показателей оценки; вовлечение населения в процедуру оценки; создание служб муниципальной статистики.

Литература

1. Тоглоева, Д.П. Совершенствование региональной методики оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления / Д.П. Тоглоева // Вестник Бурятского университета. – 2012. – №2. – С. 81–86.
2. Краснов, А.В. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления / А.В. Краснов, Д.Х. Бадрутдинова // Экономика социология и право. – 2012. – №4. – С. 17–19.
3. Широков, А.Н., Юркова С.Н. Методические рекомендации по оценке результативности и эффективности деятельности органов местного самоуправления [Электронный ресурс] / А.Н. Широков, С.Н. Юркова. URL: <http://municipal-sd.ru/?q=node/33> (дата обращения: 19.09.2015).
4. Бисакаева, М.А. Социологические опросы населения как способ оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления [Электронный ресурс] / М.А. Бисакаева. URL: <http://ski.ranepa.ru/component/content/archive?year=2013&month=12> (дата обращения: 19.09.2015).
5. Фатеева, С.В. Концептуальные основы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Управление экономическими системами [Электронный ресурс] / С.В. Фатеева. URL: <http://www.uecs.ru/cenoobrazovanie/item/3052-2014-09-25-09-20-13> (дата обращения: 19.09.2015).
6. Сидоров, А.А. Методические подходы к оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления / А.А. Сидоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tusur.ru/filearchive/reports-magazine/2014-31-1/43.pdf> (дата обращения: 19.09.2015).
7. Бардакова, С.М. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления / С.М. Бардакова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – С. 97–100.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В. А. Сапрыка,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

О. В. Быхтин,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

А. В. Пастюк,

аспирант кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Изучение социальных процессов регионального развития Российской Федерации требует учета разнообразия моделей и форм приграничного и межрегионального сотрудничества. Устойчивое развитие регионов, благополучие его населения неразрывно связано с реализуемыми интеграционными моделями приграничного и межрегионального сотрудничества. В то же время, следует подчеркнуть зависимость реализуемых проектов и программ социально-экономического развития от факторов внешней среды, к которой относится и межрегиональное сотрудничество.

При рассмотрении понятия модели межрегионального и приграничного сотрудничества важно положение о том, что каждый элемент может быть понят только в свете той роли, которую он играет по отношению к другим частям социальной системы. В первую очередь это положение делает возможным изучение вертикали (иерархии) современной региональной структуры, а также соотнесение ее в рамках оси социально-территориальной организации пространства «центр — полупериферия — периферия». Определенный уровень развития экономики одного региона нельзя улучшить, не ухудшая положения других. При этом существуют возможности, когда какие-либо регионы, действуя самостоятельно или в кооперации с другими регионами, могут достичь более выгодных для себя состояний. Зачастую наиболее важным требованием при выборе таких взаимовыгодных вариантов для регионов является условие принадлежности к центру [1].

Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества способствует ограничению барьерного действия новых государственных границ. В прошлом соседние регионы имели тесные производственные, торговые и социальные связи и их хозяйство развивалось как часть единого экономического пространства. Развитию сотрудничества между российскими регионами и регионами постсоветского пространства способствует культурная общность и однотипность применяемых технологий.

Следует отметить, что регионы должны действовать последовательно и с упором на долгосрочную перспективу. Отдельной задачей развития данных регионов должно является приграничное сотрудничество, которое обязательно должно успешно проводиться в регионе. Деятельность приграничных регионов должна быть основана на долгосрочных совместных стратегиях, включающих анализ их сильных и слабых сторон.

Модели приграничного и межрегионального сотрудничества довольно сильно различаются от страны к стране и на разных участках межгосударственной границы, отражая влияние разнообразных факторов. Выделяют несколько моделей приграничного сотрудничества:

Традиционная модель сотрудничества, в основе её лежит существенная разница цен на товары и услуги по в разных регионах, а экономический эффект связан с расширением рынка сбыта для одной стороны и получением более дешевых товаров и услуг для другой стороны. Однако эффективность этой модели сильно зависит от правил пограничного, миграционного и таможенного контроля, тарифных ограничений,

налогообложения экспортируемых и импортируемых товаров или, иными словами, от уровня либерализованности трансграничного движения.

Преференциальная модель предполагает предоставление преференций приграничным регионам, как на двусторонней, так и на односторонней основе.

Другая модель приграничного и межрегионального сотрудничества - партнерская или институциональна базируется на договорных отношениях, совместных проектах и программах, а также специально создаваемых организациях. Эффективность этой модели зависит от уровня децентрализации власти и государственных финансов, развития гражданского общества сотрудничающих стран [2].

Исходя из того что одной из главных особенностей состояния приграничных регионов выступает соответствующий уровень активности приграничного сотрудничества, можно определить необходимость выявления реализуемых в этой связи интеграционных схем, обуславливающих развитие экономического пространства. Постановка данной задачи требует проведения исследований в таких направлениях, как: теоретический анализ классификации моделей сотрудничества зарубежных и отечественных исследователей; выявление специфики экономического состояния региона в условиях приграничья; идентификация типа межтерриториального экономического сотрудничества региона по количественной характеристике специфических свойств его экономики в условиях приграничья [3].

Еще одной классификацией моделей приграничного и межрегионального сотрудничества является классификация предложенная Н. Межевичем на примере Псковской области разработанная на основании данных полевого исследования.

1. Модель активной контактности. В основе лежит признание позитивной роли границы в экономическом развитии.

2. Модель пассивной контактности. Население, региональные власти и бизнес не заинтересованы в развитии приграничного сотрудничества, однако ряд проектов действует и развивается.

3. Модель барьерности. Отсутствие пунктов пропуска, отсутствие совместных бизнес-проектов с соседями, определенная настороженность в развитии отношений с населением соседствующего региона.

4. Модель «Безразличие». В данном случае граница воспринимается как абсолютно нейтральное явление не помогающее, но и не мешающее экономическому развитию [4].

В настоящее время можно отметить комплекс проблем затрудняющих внедрение моделей межрегионального и приграничного сотрудничества в условиях приграничного региона на территории России:

- различие подходов к формированию межрегионального сотрудничества в регионах, находящихся на западной и восточной границе Российской Федерации;

- отсутствие единой методологической и методической базы при управлении социально-экономическими проектами и программами межрегионального сотрудничества в условиях приграничного региона;

- низкий методический уровень анализа, планирования и прогнозирования влияния приграничных факторов на региональное развитие, экономический потенциал приграничных регионов;

- отсутствие системного подхода при формировании законодательной базы, отсутствие согласованности при принятии региональных и федеральных нормативно-правовых актов;

- отсутствие информационного сопровождения процессов реализации социально-экономических проектов и программ, проводимых в моделях межрегионального сотрудничества;

- отсутствие интерактивных методов включения населения в процесс реализации моделей межрегионального сотрудничества;

- отсутствие мониторинга эффективности социально-экономических программ и проектов межрегионального сотрудничества.

С целью поиска решений вышеуказанных проблем было проведено собственное социологическое исследование. Программа социологического исследования включающая кабинетное, количественное (N=1000, г. Белгород, г. Кострома, Республика Крым) и качественное исследование (N=90, экспертные интервью) позволила рассмотреть проблематику приграничного и межрегионального с разных сторон. Были изучены и обобщены теоретические научные изыскания по данной проблематике, составлена экспертная оценка перспективам развития моделей приграничного и межрегионального сотрудничества в России, получены эмпирические данные в результате опроса населения. Количественный опрос проводился в трех субъектах – являющимся приграничным в исторической ретроспективе г. Белгород, внутрироссийским г. Кострома и находящейся в переходном состоянии Республике Крым. Данный подход позволил исследовать понимание населением феноменов приграничного и межрегионального сотрудничества, готовность участвовать в проектах данной

По результатам всего комплекса исследований можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, по мнению большинства респондентов характер межрегионального взаимодействия на территории РФ подвержен изменениям. При этом число респондентов, которые отмечают изменения в Республике Крым выше на 10%. Одновременно с этим, по мнению более чем 35% респондентов характер приграничного и межрегионального взаимодействия на территории РФ подвержен изменениям предполагает изменения только на уровне отдельных регионов. В среднем около 40% респондентов предполагает, что уровень взаимодействия растет. Однако от 5 до 12% считает, что уровень взаимодействия снижается. Максимальное число респондентов, которые отмечают снижение взаимодействия зафиксировано в г.Белгород, что обусловлено социально-политическими факторами затрудняющими интеграцию с соседними украинскими регионами.

Во-вторых, о существующих приграничных/межрегиональных проектах знает в среднем лишь 1/5 часть респондентов. При этом наибольшее число положительных ответов зафиксировано в Республике Крым. Одновременно с этим, наименьшее число респондентов готовых участвовать в приграничных/межрегиональных проектах зафиксировано в г. Кострома, наибольшее во вновь интегрированной Республике Крым.

В-третьих, в качестве ключевого типа взаимодействия эксперты, как уже было отмечено, выделили конкуренцию между регионами за внимание центральных властей. Однако касательно форм и направлений сотрудничества мнения ученых разделились. Одной из ключевых форм сотрудничества эксперты выбрали договора между регионами, а также набирающее обороты в последние годы взаимодействие торгово-промышленных палат.

В-четвертых, к наиболее эффективным формам приграничного сотрудничества эксперты отнесли еврорегионы, которые представляют собой режим торгового, экономического, политического сотрудничества между двумя территориями. Было выделено большое число различных направлений сотрудничества, которые является приоритетными для приграничья – экономическое, социальное, гуманитарное, культурное. Также большую роль по мнению экспертов должны играть проекты инфраструктурного характера, которые способствуют повышению проницаемости границ и развитию транспортной сети. Отмечаются также образовательные и научные проекты, трансферт знаний.

Литература

1. Regulation (EC) No 1082/2006 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on a European grouping of territorial cooperation (EGTC) as regards the clarification,

simplification and improvement of the establishment and implementation of such groupings [Электронный ресурс]. URL : http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/regulation/pdf/2014/proposals/regulation/egtc/egtc_proposal_en.pdf (дата обращения: 30.09.2015).

2. Дергачев В.А. Институт геополитики профессора Дергачева [Электронный ресурс]. URL : <http://www.dergachev.ru/book-7/05.html> (дата обращения: 30.09.2015).

3. Золотарев Н.П. Механизм межрегионального экономического взаимодействия в инновационной сфере: потребность развития, сущность, показатели оценки / Н.П. Золотарев // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 127. – С.127-132.

4. Межевич Н.М. Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследования муниципальных образований Псковской области/ Н.М. Межевич// Российское экспертное обозрение. – № 4. – 2006 г. – С.28-30

РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В. И. Селютин,

*доктор политических наук, профессор,
ректор МАУ ВПО «Воронежский институт экономики
и социального управления»*

В современной России местное самоуправление является одним из молодых элементов системы российской государственности. Но, при этом, очень важно отметить, что концептуально местное самоуправление было заложено в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века.

Разные политические силы вложили абсолютно разные подходы в идею существования местного самоуправления «Демократические» силы представляли данную структуру как сферу свободную от влияния коммунистов; либеральные структуры видели в местном самоуправлении инструмент разгосударствления собственности и формирования широкой сферы частнособственнических отношений. Действующая власть с 1991 года «металась» с разными идеями, которые в основном использовали местное самоуправление как торговлю с городами за политическую поддержку, а с другой – использовали самоуправление в борьбе с чрезмерной регионализацией. Но в чем разные силы сходились, так это в том, чтобы наполнить понятие местное самоуправление политическим смыслом, как выборность населением органов власти. О профессиональной составляющей, финансовой, юридической никто из политиков не задумывались.

Упор был сделан в тот период на «самостоятельность», не вхождение местного самоуправления в систему органов государственной власти.

В Воронежской области закон о местном самоуправлении был принят еще в 1994 году (далее закон №8-з). в области были разработаны, утверждены и зарегистрированы в управлении юстиции уставы муниципальных образований, районов, городов, поселков, сел и сельсоветов. Было предусмотрено 3 варианта избрания глав муниципальных образований:

1. Глава местного самоуправления, избранный населением, являлся по должности главой администрации, председательствовал на заседании представительного органа (Анинский, Бобровский, Бутурлиновский, Верхнемамонский, Каменский, Кантемировский, Каширский, Лискинский, Новоусманский, Павловский, Петропавловский, Репьевский, Терновский).

2. Глава местного самоуправления, избранный из числа депутатов, являлся председателем представительного органа и возглавлял администрацию района (Борисоглебский, Верхнехавский, Грибановский, Калачеевский, Нижнедевицкий, Новохоперский, Остро-

гожский, Панинский, Подгоренский, Россошанский, Таловский, Хохольский, Эртильский).

3. Депутаты избирали из своего состава главу местного самоуправления, формировали исполком (коллегиальный орган исполнительной власти), который возглавлял глава местного самоуправления. Этот вариант был в городе Воронеже. В состав исполкома входили депутаты муниципального Совета, главы администраций районов, заместители главы администрации города. Исполком работал как коллегиальный орган. Все решения, принимаемые администрацией, оформлялись в виде решений исполкома городского Совета [1. С. 28].

Внутреннее строение, порядок и организационные формы деятельности представительных и исполнительных органов местного самоуправления, организация муниципальной службы определялись муниципальными образованиями самостоятельно и закреплялись в их уставах, а также регламентах, других правовых актах, принимаемых этими органами.

Проведенный нами анализ показал, что представительные органы местного самоуправления в области имели не только различные наименования, но и численность. Так, представительные органы районов имели названия: районное Собрание, районный Совет депутатов, муниципальный Совет, районное Собрание представителей, районный Совет народных депутатов, районный Совет местного самоуправления, районное представительное собрание.

Численность депутатов районных представительных органов местного самоуправления была от 14 депутатов в Каширском районе до 64 депутатов в Верхнемамонском районе.

В 1990 году глава администрации области Шабанов И. М. обратился к депутатам представительных органов местного самоуправления рассмотреть на заседаниях (сессиях) целесообразность реализации следующих предложений:

1. Определиться с единым названием районных представительных органов местного самоуправления, а именно – «районный Совет народных депутатов».
2. Уточнить численность депутатов районных представительных органов местного самоуправления.

Исходя из опыта работы указанных депутатских формирований, было бы целесообразно в чисто сельских районах области иметь новый состав их представительных органов в количестве 25-31 депутата, а в районах с городами местного значения – от 39 до 45 депутатов, что могло бы в значительной мере отражать необходимое территориальное и иное представительство в местных органах власти.

3. Рассмотреть и решить вопрос проведения во всех районах области выборов глав местного самоуправления из числа вновь избранных депутатов районных представительных органов местного самоуправления.

Большинство районов поддержали обращение главы администрации области и внесли изменения в свои уставы [2. С. 9-10].

Третье большое изменение в деятельности органов местного самоуправления произошло в 2006 году, когда на территории области Закон №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» был введен в полном объеме, то есть без переходного периода.

С 2006 года в системе местного самоуправления Воронежской области произошли серьезные изменения. Система власти на местах в большинстве районов изменилась. Но если в общем подводить некоторые итоги местного самоуправления в постсоветский период, можно отметить следующее:

- создана новая модель территориальной организации местного самоуправления;
- сформированы органы местного самоуправления и организована муниципальная служба во всех муниципальных образованиях;
- приняты и прошли государственную регистрацию уставы данные образований;

- реализуются полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

В Воронежской области сформировались следующие муниципальные образования.

- сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления.

- городское поселение – город, в котором местное самоуправление осуществляется непосредственно и (или) через выборные и иные формы местного самоуправления.

- муниципальный район – несколько поселений, объединенных общей территорией в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселкового характера населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия.

- городской округ – городское поселение, которое не входит в состав муниципального района и органы местного самоуправления которого осуществляют полномочия по решению установленных Федеральным законом вопросов местного значения и вопросов местного значения муниципального района.

По данным на 01.03.2014 года в Воронежской области действует 3 городских округа, 31 муниципальный район, 28 городских поселений и 451 сельское поселение.

Таким образом, местное самоуправление как политический институт в основном сформировалось, но оно требует дальнейшего развития и совершенствования.

К слову с 2006 по 2009 год в Воронежской области был самый низкий уровень доверия к органам местного самоуправления. Воронежский институт экономики и социального управления ведет данный мониторинг с 2000 года. Так вот, с 30% (в 2005 году) до 12% (в 2008 году) снизился уровень доверия населения к местному самоуправлению по Воронежской области [3. С. 69].

К 2009 году в местном самоуправлении Воронежской области сложилось любопытное явление. На уровне муниципальных районов и городских округов было установлено «двоевластие». Здесь появились освобожденные категории: глава муниципального района, глава администрации муниципального района. Две ветви муниципальной власти со своим аппаратами управления. А нечеткость правовых норм открыло здесь дорогу для злоупотребления правом как представительного, так и исполнительного органа в части. Население в данной ситуации не могло даже ориентироваться: по какой проблеме к кому идти на прием.

Значительно была принижена роль депутатского корпуса местного самоуправления. Сессии проводились отчетные, не утверждался даже местный бюджет.

Главы администрации сельских поселений остались по сути один на один со всеми местными проблемами. В районах – борьба за власть, в поселениях – разрушенная социальная сфера.

Именно в этих условиях губернатор Воронежской области А.В. Гордеев направил все усилия на развитие в области автономного и политически ответственного местного самоуправления.

По крайней мере, в данном регионе было решено отказаться от схемы, когда вышестоящий уровень публичной власти концентрирует ресурсы наверху, а ответственность перекладывается на низы. Всем муниципалитетам была представлена самостоятельность в определении бюджетных расходов и определении бюджетных расходов и определены областные стимулы в развитии их доходной базы. Самое главное, что в регионе начали понимать, что местное самоуправление является важным элементом гражданского общества, формой политической самореализации локальных сообществ.

Губернатору Гордееву А. В. удалось реально возродить у населения уверенность в местном самоуправлении, как форме организации местной власти, которая имеет возмож-

ности решать проблемы населения. По его инициативе главы районов, в своем большинстве, стали осуществлять свои полномочия на непостоянной основе. Главы администраций стали назначаться представительным органом на конкретной основе по результатам конкурса.

Федеральный закон от 27.05.2014 г. №136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон №136-ФЗ) значительно расширил полномочия законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В соответствии со статьей 4 этого Закона субъекты Российской Федерации в течение 6 месяцев со дня вступления в силу Закона №136-ФЗ принимают законы, предусмотренные частью 4 статьи 35 Федерального закона №131-ФЗ. В Воронежской области губернатором А. В. Гордеевым была создана рабочая группа по подготовке проектов нормативных правовых актов под председательством вице-губернатора – руководителя аппарата губернатора и правительства Воронежской области Ю. В. Агибалова. В ее состав вошли главы администраций муниципальных районов, городских и сельских поселений, городского округа город Воронеж, представители законодательного и исполнительного органов государственной власти области, Общественной палаты Воронежской области. Рабочей группой впервые в практике законодательной деятельности были проведены встречи с активом всех муниципальных районов и городских округов по обсуждению концепции будущих законов. В ходе обсуждения большинство присутствующих на встречах глав администраций и депутатов представительных органов местного самоуправления, представителей политических партий и общественных организаций положительно оценили изменения федерального законодательства, позволяющего субъектам Федерации и муниципалитетам самостоятельно решать вопросы структуры органов местного самоуправления, перераспределять полномочия между собой на основе соглашений. Закрепленные в Законе №136-ФЗ полномочия за сельскими поселениями позволяют большинству муниципальных образований области осуществлять закрепленные за ними вопросы местного значения самостоятельно. Главы сельских поселений большинства районов высказались за наделение сельских поселений законом области дополнительными полномочиями, которые более эффективно могут решаться на уровне поселений с выделением финансовых средств на их реализацию. На встрече с активом районов и городских округов высказались за избрание главы муниципального района (городского округа) из числа депутатов, а 4 – за избрание населением; в 25 районах высказались за избрание глав муниципальных образований поселений из депутатов. Избрание Совета народных депутатов района населением поддержали представители 6 районов, в 16 высказались за формирование районного Совета из глав поселений и депутатов поселений, избираемых представительными органами поселений с равной независимо от численности населения поселения нормы представительства, а в остальных – предложили предоставить муниципальным образованиям право самостоятельно решать эти вопросы в уставах муниципальных районов. Мнения, высказанные большинством, были взяты за основу. Комиссия поддержала предложения муниципальных районов по вопросу закрепления в Законе Воронежской области за поселениями дополнительно 16 вопросов местного значения. В принятом Законе Воронежской области от 10.11.2014 г. №148-ОЗ «О закреплении отдельных вопросов местного значения за сельскими поселениями Воронежской области» за сельскими поселениями закреплены вопросы местного значения, предусмотренные в пунктах 4; 5; 6; 7.2; 8; 11; 13.1; 15; 18; 20; 22; 23; 24; 26; 33.1 и 38 части 1 статьи 14 Закона №131-ФЗ. Законом Воронежской области 10.11.2014 г. №149-ОЗ «О порядке формирования органов местного самоуправления в Воронежской области и о сроках их полномочий» закреплены формы, в соответствии с которыми предусмотрены два варианта формирования представительных органов муниципальных районов:

1) формируется из глав поселений, входящих в состав муниципального района и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава в соответствии с равной независимо от численности населения поселения нормой представительства;

2) избирается на муниципальных выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. При этом число депутатов, избираемых от одного поселения, не может превышать две пятые от установленной численности представительного органа муниципального района.

В Законе области предусмотрены варианты избрания глав муниципальных образований. Так, в соответствии со статьей 4 Закона №149-ОЗ (в редакции Закона от 02.03.2015 г. №20-ОЗ) глава муниципального образования Воронежской области в соответствии с уставом муниципального образования избирается на муниципальных выборах либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Глава муниципального образования Воронежской области в случае избрания на муниципальных выборах либо возглавляет администрацию муниципального образования, либо входит в состав представительного органа муниципального образования с правом решающего голоса и исполняет полномочия его председателя.

Глава муниципального образования Воронежской области, в случае избрания представительным органом муниципального образования из своего состава, исполняет полномочия его председателя с правом решающего голоса либо возглавляет местную администрацию. Полномочия депутата представительного органа муниципального образования, избранного главой данного муниципального образования, прекращаются.

В случае избрания главы муниципального образования Воронежской области представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, глава муниципального образования возглавляет местную администрацию. Уставом муниципального образования, имеющего статус сельского поселения, может быть предусмотрено формирование администрации, возглавляемой главой муниципального образования, исполняющим полномочия председателя представительного органа муниципального образования.

Таким образом, сегодня в Воронежской области муниципальным образованиям предоставлено право самостоятельно определять в уставе муниципального образования порядок формирования представительных органов муниципальных районов и порядок избрания глав муниципальных образований. И в этом отношении хотелось бы отметить отношение населения к местному самоуправлению. Воронежский институт экономики и социального с 2000 года ведет такой мониторинг. Прежде всего хотелось бы сопоставить мнение муниципальных служащих в 2003-2006г. и затем 2009 -2015г. В 2003-2006г. из 1000 опрошенных муниципальных служащих 43% считали, что государство создало не эффективную систему местного самоуправления. И только 12% были убеждены в обратном. В 2012-2015 гг. из такого же количества, но уже 58% считали, что создана эффективная система местного самоуправления. На вопрос, как Вы оцениваете ситуацию в поселении 52% респондентов ответили – ситуация стабильная, население удовлетворено изменениями в районе и поселениях, 30% считали, что ситуация удовлетворительная, но самое главное появились элементы развития. В 2003-2006гг. таких специалистов было всего 11%. Таким образом, последние опросы показывают, что муниципальные служащие приняли систему местного самоуправления.

Что касается опроса населения, проведенный институтом в данный период с выборкой 750 человек во всех районах области, то это тоже значительно отличаются от оценок многочисленных ученых. Если в 2006 году 64% опрошенных считали, «что положение дел по решению местных проблем», зависит – от Президента РФ, и только 17% от органов местного самоуправления, то 2015 году – 72% - от органов местного самоуправления и 6% - от Президента РФ.

Население начинает привыкать к данной системе местного самоуправления. Начиная с 2005 года уровень положительной оценки населением деятельности органов местного самоуправления равнялся 32%, по последним исследованиям он поднялся в Воронежской области до 42%.

Более того 32% из числа опрошенных считают, что повысилась личная ответственность муниципальных служащих за решение местных проблем, еще 24% - повысилось внимание региональной власти к местным проблемам [4. С. 73].

Безусловно, местное самоуправление переживает интересный период. И здесь можно сделать следующий вывод: в полной мере в данный процесс население не включилось. Но там где местная власть реально работает на население, там можно видеть реальные ростки их поддержки со стороны населения и сотрудничество. Там, где продолжается дебаты, как сделать местное самоуправление самоуправлением, видимо реальных изменений не будет еще очень долго.

Литература

1. Агибалов Ю. В. Местное самоуправление в Воронежской области: этапы становления и развития// Воронеж, 2015 год.
2. Становление системы местного самоуправления. Опыт. Проблемы. Перспектива// Воронеж, 1999 год.
3. Селютин В. И. Российское местное самоуправление: отрыв научного осмысления от реальной ситуации// Воронеж, 2015 год.
4. См. там же.

ОТКРЫЛАСЬ ЛИ НОВАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА?

Г. А. Цветкова,

доктор социологических наук, профессор социологического факультета, РГГУ

Почти четверть века назад в России объявлено о построении социально-правового государства, изменении деятельности органов власти различных уровней и соответственно активизации людей. Однако были ли предпосылки к соответствующему изменению у данных субъектов власти? Повысился ли уровень взаимоотношений власти и общества четверть века спустя? Сбылись ли основные направления преобразований в стране? На эти и многие другие вопросы попытаемся ответить, используя данные нескольких социологических срезов, основные из которых проведены во второй половине восьмидесятых годов XX в. и в начале второго десятилетия XXI в.

И так, изменились ли роль и приоритетность субъектов власти в решении злободневных вопросов? Как складывались обстоятельства и условия жизни? В 1990-х гг. политическая система страны, действовавшая более 70-ти лет, обрушилась. КПСС была официально закрыта, двери зданий горкомов (райкомов) опечатаны. Ведущий субъект власти (КПСС) ушел в прошлое.

С какими же общественными силами связывали люди надежды на выход России из кризиса? Ведущая роль отводилась рабочему классу (22%), Президенту Российской Федерации (11%), бизнесменам (9%) и интеллигенции (8%). На крестьянство и военных надеялось по 5% опрошенных, на политиков 3% и на директоров предприятий 2% респондентов. По сути, основными субъектами данной социальной структуры, по мнению опрошенных, являлись участники экономической сферы (38%), а не политической сферы (14%) [1]. Исходя из этих результатов, можно сделать вывод, что россияне в массе своей на власть в лице президента страны и политиков не надеялись.

Кому же в этот исторический период больше всего доверяли люди, к примеру, участники восьмого (внеочередного) съезда народных депутатов России? Большинство из депутатов заявили, что никому не доверяют (64%). 13% затруднились с ответом. 78% респондентов отрицательно ответили и на вопрос, есть ли в России партии, которые выражают их интересы [2].

С учетом развала политической системы, уже в первые годы последнего десятилетия XX в. технологии взаимоотношений власти и населения стали кардинальным образом изменяться, но не в соответствии с представлениями россиян. Работники предприятий были задвинуты в угол. Ибо система идеологической работы политических организаций в трудовых коллективах была запрещена и разрушена. Одновременно произошел перелом и в деятельности большинства общественных организаций по месту работы. Основой их работы стало место жительства, что принципиально совпало с положениями официально признанного местного самоуправления. Исходя из данных обстоятельств, изменился приоритет основных субъектов власти. Ведущими были объявлены жители муниципальных образований, по отношению к работникам предприятий и организаций. Им был расширен правовой статус (регистрация), предопределяющий политические права и свободы (слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.). К их основным политическим правам стали относиться: 1) участие в управлении; 2) избираться и быть избранным и пр.

Органы власти и жители, с точки зрения права стали формально равными субъектами общественно-политических отношений. Что проявилось в дальнейшем расширении прав и свобод, демократизации строя, в осознании людьми своего потенциала, исчезновении в значительной мере страха перед властью. И как следствие рушились штампы, связанные с авторитетом и доверием к власти. Новые черты, появившиеся в менталитете россиян: переход от позиции ожидания к позиции действия, самостоятельность – начали играть определенную роль в жизни россиян.

В то же время хочется подчеркнуть, что, по сути, в той или иной мере, но в последней четверти века со стороны органов государственной власти предпринимались определенные попытки перейти от политики, направленной от подчинения населения, к конструктивному диалогу с ним. Подтверждением служит расширение спектра различных форм участия россиян в государственном и муниципальном управлении. В законе СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (1990) система форм участия в местное самоуправление включала: 1) местные Советы; 2) органы территориального общественного самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, домовые, уличные, квартальные, сельские комитеты и другие структуры); 3) местные референдумы; 4) собрания (сходы) и др. формы непосредственной демократии.

В 2003 году в ФЗ РФ № 131 прописаны новые формы участия (публичные слушания и пр.), которые ранее, к примеру, в законе соответствующего уровня 1995 г. не были указаны. В целом объявлено множество основных форм участия: выборы; референдумы (голосование) /интернет порталы/; всенародные обсуждения /социальные сети/; собрания (сходы, конференции); публичные (парламентские) слушания; правотворческая инициатива (расширено количество субъектов); социологические опросы; обращения в органы власти (через интернет, общественные приемные, телефонные звонки, письма в форме: жалоб /обид/ (XI – XII в.), челобитных (XV - XVI в.), прошений, ходатайств (XIX в.), заявлений (жалоб), предложений и пр. /XX -XXI в./; народная инициатива; указы избирателей; отзыв представителей выборных должностей (главы муниципального образования, депутата) и др.

Результаты их анализа и обобщения позволяют условно выделить из них следующие блоки: 1) *прямые* — референдум, выборы, собрания (сходы), обращения в органы власти, правотворческая инициатива, публичные слушания и др.; 2) *опосредованные* — опросы, обращение в суд (прокуратуру, СМИ), забастовки, митинги, демонстрации и др.; 3) *представительные* — участие в деятельности представительных органов, обществен-

ных организаций, политических партий и пр.; 4) *на основе собственных и коллективных инициатив*: участие граждан в опросах по различным вопросам жизни, собраниях и конференциях (собрания делегатов), публичных слушаниях, правотворческих инициативах, в составлении обращений граждан в органы власти, мирных массовых акциях, территориальном общественном самоуправлении (ТОСы); 5) с учетом *уровня активности* – наиболее массовые – выборы в органы власти (участие – от 7% до 60%; в последние годы – до 48%); просмотр и обсуждение передач в СМИ (ТВ) /43%/; 6) вклад денежных взносов в решение проблем.

Их дополняют и расширяют другие не менее важные типологии форм участия: 1) в выборах, проведении избирательных кампаний и референдумов; 2) в борьбе за власть, в осуществлении власти или ее противодействии (деятельность избирательных комиссий, наблюдателей, представительных органов, депутатских комиссий, противодействие — гражданское неповиновение, саботаж, вооруженное противодействие); 3) в деятельности общественных и политических организаций: формальных – партий, молодежных политических организаций и т.д.; неформальных организаций и движений, к примеру, народных фронтов и пр.; 4) демонстрация взглядов различными способами: а) выступление на политических собраниях (митингах, демонстрациях), в печати, на радио и телепередачах в политических беседах (дискуссиях, круглых столах); б) написание различных обращений в органы власти (политические и общественные организации); в) через составление наказов избирателей (в форме предложений с целью устранения проблем); г) чтение политической периодики и литературы, а так же прослушивание и просмотр политических радио и телепередач с последующим их обсуждением с родственниками, друзьями и коллегами по работе.

Что же отличает и объединяет, представленные выше формы и их различные типы? По сути, каждая форма участия в системе народовластия имеет собственное предназначение, собственный механизм решения задач, соответствующие процедуры функционирования местного сообщества, и принципы его взаимоотношений с государством. Реализация ни одной из них не препятствует осуществлению других, необоснованно их не замещает. В целом все формы сконцентрированы на повышение активности жителей в различных сферах жизнедеятельности местного сообщества. На первый план органично выступает человеческий фактор: как люди понимают ситуацию, так они и действуют. С учетом этого участие в любой из форм взаимоотношений власти и общества предполагает определенный уровень образования, культуры, нравственности (смелости), социальной ответственности, содействия балансу управленческих сил и выполнению контрольных функций. Более того, в основе понимания человеком той или иной обстановки лежат мотивы и ценности, которые детерминируют его социальное поведение и смысл деятельности. Значит, центр тяжести реформ объективно смещается на состояние качества россиян.

Не менее важной особенностью функционирования форм взаимоотношений власти и общества является их распространение на все население и на все территории прав решать на локальном уровне все без исключения проблемы повседневной жизни. При этом на характер и формы политического участия населения влияют территориальные основы организации местного самоуправления.

Существенную роль играет и развитость механизмов, позволяющих гармонизировать отношения между властью и обществом. В этом аспекте принципиально важны социальные установки муниципальных служащих, определяющие их профессиональное поведение. Но как показывает практика пока они идентичны установкам, характерным для государственной службы, поэтому не соответствует современному видению миссии органов местного самоуправления. Цель, которой состоит в организации условий жизнедеятельности местного сообщества, учете и обслуживании его публично-правовых интересов и требует стремления приносить пользу населению, вносить вклад в благополучие управляемой территории.

Таким образом, можно прийти к ряду выводов: во-первых, сохраняется преемственность форм взаимоотношений власти и общества, что указывает на наличие демократических традиций в государстве; во-вторых, присутствует многообразие и увеличение числа субъектов участия; в третьих, с усилением организационной структуры форм расширяется их функциональная составляющая, создающая возможности для повышения самосознания жителей в решении их собственных проблем. В четвертых, происходит сокращение границ влияния государства на общество через делегирование управленческих прав и обязанностей так называемым «низам».

Что касается местного сообщества как субъекта управления, то оно только начинает институционально формироваться. Подтверждением этому служат данные многочисленных социологических опросов. Срезы всероссийского исследования «Демократия и местное самоуправление», проведенные в 1995, 1999 и 2005 гг., при определении уровня ответственности жителей как хозяев населенных пунктов вызвали большие дискуссии. Ибо среди основных субъектов власти (государственные и муниципальные органы власти, общественные и политические организации, население) в решении локальных проблем жителям отводилась последняя роль. Они лишь условно были включены в процесс реального исполнения функций местного самоуправления, считая в большинстве случаев ответственными за их исполнение государственные органы власти. Практически получалось, что за населением, точнее под его официальным прикрытием как основного субъекта власти постоянно шла борьба не столько за формирование и развитие различных форм участия жителей в решении местных проблем, сколько за независимость органов власти различных уровней на территории городов (районов, сел).

Отсюда социальные противоречия, присутствующие на протяжении последней четверти века в области взаимоотношений общества и власти, выражающиеся в целом ряде нерешенных вопросов (разграничение полномочий, финансовые, кадровые и пр.), которые негативно отражались и отражаются на жизни россиян. Этот вывод подтверждают и участники общероссийского совещания Советов муниципальных образований субъектов Федерации (Москва, 2015), заявившие, «местное самоуправление наиболее успешно развивается в тех регионах, руководители которых имеют собственный опыт работы в муниципалитетах. Нужна разработка такой организации органов местного самоуправления, которая не зависела бы от личных качеств губернаторов» [3]. Несоответствие образа местной власти в представлениях чиновников и населения, которые видят не столько власть муниципальную, сколько власть вообще, власть, по существу, государственную, очевидно.

Однако вопреки всем невзгодам постепенно у жителей формируются опыт и практика решения собственных проблем. К примеру, если сравнивать данные всероссийских социологических исследований 1989 и 2012 гг., то в последнем оказалось в 4,8 раза больше тех, кто считал себя хозяином на предприятии, в 3,5 раза - на производственном участке и в 1,2 раза - на своем рабочем месте.

Схожие процессы выявлены и при анализе ответов на вопрос: «Можно ли сказать, что члены Вашего коллектива чувствуют себя хозяевами производства?». В 1986 году положительно на это ответили 43%, в 1989 году - 20%, в 2012 году - 69,5%. Следовательно, если сравнивать восприятие работниками роли своих коллективов на предприятии в конце 90-х гг. XX в. и на современном этапе, то динамика процессов положительная. Проявились у жителей и такие качества как требовательность. В 2014 г. о влиянии на принятие решений городских (районной) органов власти заявили 12,3% респондентов. Это несколько выше по сравнению с влиянием на решения региональных (на 4,7%) и федеральных органов власти (на 6,3%) [4]. Подтверждением в изменении поведения жителей могут служить и результаты опроса Левада-Центра (2015): стараются добиваться того, что им причитается от власти 23% респондентов.

Хотя уровень желания и уровень готовности населения взаимодействовать с органами власти остаются очень низкими. Почти 70% респондентов ограничивают себя от

лишних контактов с властью [5]. 87,5% опрошенных не могут влиять на решения органов местной власти. Что касается воздействия граждан на действия государственных органов, то оно более ограничено по сравнению с влиянием на муниципальную власть. На федеральную власть никак не влияют почти 94%, на власть субъектов России – 92% опрошенных.

Кто же виноват в создавшейся современной ситуации? По сути, результаты исследований указывают на двух субъектов: чиновники и сами жители. Почти 60% опрошенных объявили виноватыми органы власти, считая, что их представители не озабочены решением проблем простых людей. Если на Западе доходы наиболее богатых 10% населения превышали доходы 10% беднейших не более чем в 6—7 раз, в нашей стране этот разрыв возрос с 4,5 раза в 1991 г. до 14—15 раз и выше в начале XXI в. По сути, за последнюю четверть века, проблемы локального уровня остались прежними: все они, как были, так и остались, связанными с удовлетворением витальных потребностей.

В реальной практике чиновники целенаправленно ограничивают права и свободы, тем самым не позволяют населению в полной мере участвовать в государственном и муниципальном управлении. Государственные и муниципальные служащие воспринимаются респондентами как отделившиеся от народа. О неуважении ими простых людей заявил каждый второй опрошенный. На широкий уровень распространения коррупции в органах власти указывали опрошенные в 2000 г. и в 2014 гг. (86% и 78%).

Определяющим фактором в осознании роли и соответственно в поведении россиян, является их стремление к социальной справедливости, социальной защищенности и пониманию того, какое общество формируется в России. В исследовании «Жизненный мир» (2014) 63,2% связывали это будущее с поведением представителей органов власти, соблюдением ими справедливости и равных прав для всех. Это желание приоритетно над всеми ориентациями, даже такими как «обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций» (55%) и «возвращение России статуса великой державы» (47,2%).

Приоритетность власти над обществом проявляется и в области контроля. На вопрос: «Как Вы считаете, подотчетна ли в России власть обществу?» 70% заявили, что скорее не подотчетна и совершенно точно не подотчетна. Ответственность людей за контроль над властью со стороны респондентов оценена в 1,5 раза слабее по сравнению с чиновниками, т.е. внутренний контроль власти выше внешнего контроля со стороны общественности. Отсюда вывод: у населения занижена самооценка, соответственно принижена роль россиян как основных субъектов власти. Объясняется это, прежде всего, их пассивностью. Роли субъектов власти пока не подвержены кардинальным изменениям. Они почти без изменения наследуются из поколения в поколение. По-прежнему преимущественно властвует традиция, при которой человек склоняет голову перед властью. Вместе с тем определенные подвижки социологическими исследованиями выявлены: официально расширены права и свободы, исчезает страх перед властью и пр. Предпосылки для кардинальных изменений взаимоотношений общества и власти есть, но еще не сформировалась та критическая масса людей, которая могла бы реализовать их на практике. Как перейти от этапа взаимных обвинений к рациональному этапу изменений? Когда власть услышит народ? Это пока остается под вопросом. Хотя новая страница в истории взаимоотношений власти и общества открыта еще в 1990-х гг.

Литература

1. СОЦИОЭКСПРЕСС № 2, март 1993. М.: Луч, 1993. – 8 с. Исследование проведено Институтом прикладной политики зимой 1992-1993 гг. в 4-х регионах России. Массив опрошенных = 1500 чел.

2. Там же. 8 с. Данные Института комплексных социальных исследований (9-11 марта 1993 г.). Опрошено 452 народных депутата РФ; /Московские новости от 21 марта. 1993. № 12.

3. Информация о совещании Советов муниципальных образований субъектов РФ о развитии местного самоуправления в России. Тематическое сообщество «Муниципал» [Электронный ресурс] <http://www.municipal-sd.ru/?q=node/621> (дата обращения 30.09.2015.).

4. Данные всероссийского опроса «Жизненный мир» (2014). Общее число опрошенных 1750 человек в возрасте 18 лет и старше, в 21 субъекте РФ, по репрезентативной всероссийской выборке.

5. Левада-Центр (19 – 22 июня 2015 г.) по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения, среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше, в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%. [Электронный ресурс] <http://www.levada.ru/07-07-2015/protestnyi-potentsial-i-vostryiatie-vlasti> (дата обращения 29.09.2015).

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА И РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Ю.В.Астахов,

*кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры
социальных технологий НИУ «БелГУ», Член-корреспондент Академии наук
социальных технологий и местного самоуправления, директор
МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*

Идея необходимости технологизации и всех сфер социальной жизни управления является одной из концептуальных установок современного общественного развития. Формулируя ее, профессор Л.Я. Дятченко подчеркивает: «Требуется продуманная технология создания условий для того, чтобы общество развивалось без авторитарного давления, ущемления прав и свобод отдельной личности и социальных групп. Для решения этой общегосударственной проблемы необходима выработка и претворение в жизнь различных региональных и локальных программ, то есть социальных технологий на мезо-уровне, проектированием которых могут заниматься достаточно небольшие группы, объединяющие ученых и специалистов различного профиля»[4].

Имеющийся опыт муниципального управления позволяет рассматривать данный процесс не просто как «метод управленческой деятельности», а как технологию.

Слово «технология» происходит от греческого слова «технэ» – мастерство, искусство, умение делать что-либо из естественного материала.

Техника – то, посредством чего человек преобразует природу, себя, общество. Технология – это способ воздействия субъекта на объект для достижения социального результата с наименьшими затратами.

С точки зрения производственного процесса – технология – это система способов и методов воплощения цели в конкретный вид продукции или ее составную часть. Технология позволяет интегрировать частные случаи в общие модели. С помощью технологии осуществляется перевод интеллектуальной информации на язык практических нормативов. Технология – это продуманная система «как» и «каким образом» цель воплощается в конкретный вид продукции или ее составную часть [15].

Любая технология включает, как минимум, три компонента: 1) совокупность операций; 2) определенная последовательность операций; 3) определен-ные способы осуществления операций. Эти моменты относятся к любой технологии – от технологии власти до технологии электросварки. Их совокупный эффект выражается в терминах «технологичность», «технологический». В более расширенном варианте социальная технология включает шесть компонентов (блоков): структурный, функционально-целевой (функциональный), нормативный, операционно-процедурный, инструментальный и организационный [3].

Если мы рассматриваем социально-технологический подход в муниципальном управлении, то полагаем, что уместно говорить о социальных технологиях.

Понятие социальных технологий связывают с именами Карла Манхейма (20-е гг. XX в.) и Карла Поппера (40-е гг.). Карл Манхейм в своей работе «Диагноз нашего времени» отразил потребность общества в социальных технологиях. Согласно Манхейму, общество перестает быть стихийно приспособляющимся и становится планируемым. В таком обществе технологии играют более важную роль, чем экономическая структура и социальная стратификация, поскольку способны затормозить экономические процессы и разрушить социальные классы. В концепции Карла Поппера социальная технология выступает как способ применения теоретических выводов социологии в практических целях.

В современном понимании социальные технологии – это «целенаправленная деятельность человека по совершенствованию социальных отношений и себя как личности» [4].

Социальные технологии – это продолжение производственной технологии, определяющей требования к материалу, процессу, операций и человеку с точки зрения социально-профессиональных, социально-демографических, психофизиологических характеристик и социокультурных потребностей и возможностей их удовлетворения [9].

Социальная технология, по мнению профессора Г.В. Атаманчука, «дает ответ на вопрос: «Как рационально и эффективно действовать, чтобы достичь социальных целей с минимальными общественно необходимыми затратами?» [1]. По средствам технологизации социальных процессов обеспечивается их оптимизация, т.е. осуществление их лучшего варианта, как с точки зрения результативности, так и с точки зрения эффективности, т.е. минимизации затрат [8].

М.Марков предлагает рассматривать технологию социальной деятельности в двух аспектах: как систему знаний об организации действительности, связанную с выполнением этапов, операций, методов, действий и т.п. по формированию общественных явлений, и как технологизацию этих знаний в процессе деятельности, которая выражается в трудовых действиях людей, соответствующих требованиям конкретных, специфических социальных структур [7].

В.Г. Афанасьев, отмечая, что социальная технология выступает специфическим посредником между объективно протекающими процессами и субъективной действительностью людей, органически связывает ее с социальным управлением, в котором ей принадлежит «свое место», т.е. обеспечение действия всего механизма социального управления. Иначе говоря, в социальной технологии реализуется «перевод объективных законов в механизм социального управления, т.е. «перевод» абстрактного языка науки, отражающей объективные законы развития общества, на конкретный язык решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих людей на достижения поставленных целей»[2].

В нашем понимании, применительно к деятельности органов местного самоуправления, социальную технологию можно рассматривать как рациональный способ согласованных действий власти, бизнеса и населения для достижения социально-экономических целей с наименьшими затратами.

В современных условиях социальные технологии получили широкое применение в практике муниципального управления, что позитивно сказывается на развитии местных сообществ, делая их структуры и подсистемы более рациональными, эффективными и гуманными. Социальные технологии представляют собой построенные по единому алгоритму процедуры преобразования социальной реальности в интересах человека, группы или всего местного сообщества.

В этой связи социально-технологический подход в муниципальном управлении позволяет оптимизировать способы достижения стратегических целей, задач, стоящих перед органами местного самоуправления, направленных на удовлетворение экономических и социальных потребностей как личности, так и жителей местного сообщества.

Социально-технологический подход в управлении направлен на эффективные действия власти, на достижение социальных целей с минимальными рисками, потерями и затратами.

Социально-технологический подход базируется на современной социально-технологической доктрине, сформировавшейся в начале XXI века. Это альтернатива административно-командному подходу, движению общества от тоталитаризма, авторитаризма в сторону демократии участия, общественного интеллекта.

Социально-технологический подход предполагает учет живого многообразия внутренних и внешних связей социальных явлений, многовариантности и естественности их изменений, а также ориентацию на развитие человека как личности, на создание для каждого человека возможности реализовать свой собственный потенциал, развернуть жизненные силы. Объединив, интегрировав все вышеназванные подходы, социально-

технологический механизм позволяет субъектам управления преобразовать жизненное пространство, обустроить каждое городское и сельское поселение, дать простор жизненным силам человека. Гуманно-коллективистское и индивидуально-личностное начала получают живительную влагу и производят социальность высокого интеллектуального качества благодаря грамотному использованию социально-технологического подхода в системе государственного и муниципального управления, объективации идеальных целей и субъективации общественного интеллекта [1].

Социально-технологический подход находит свое воплощение и в кадровой политике, так как кадровая политика – объективно обусловленное социальное явление. Она объективна по своему содержанию – в том смысле, что отражает объективные закономерности развития кадровых процессов, формулирует в виде целей, задач и принципов устойчивые и повторяющиеся в них кадровые отношения. В то же время кадровая политика субъективна по своей природе – методам и технологиям формирования и реализации, поскольку проводится в жизнь профессионально подготовленными кадрами. Поэтому механизмы ее реализации во многом определяются субъективными факторами – воспитанием, образованием, образом мышления, традициями и опытом управления руководителей (топ-менеджеров), а также руководителей политических партий и общественных движений.

Социально-технологический подход в современных условиях направлен на дальнейшее развитие демократии в обществе, институтов гражданского общества, политических партий, и представляет собой систему инновационных способов и средств оптимизации социального управления. Социальная технология – это стержень социологии управления. Если суть научно-технического прогресса составляют наукоемкие инновационные технологии, то для социального прогресса таковыми являются новые технологии жизнедеятельности людей, создания благоприятных условий для воспроизводства их жизни, реализации творческого потенциала каждой личности.

Все вышесказанное подчеркивает значимость принципа единства знаний, умений, практических навыков и действий в технологизации социального пространства [10].

Технологизация муниципального управления, как и любой другой деятельности, является отражением объективных требований, предъявляемых для построения общества, которое задает лучшие стандарты жизни, предоставляет равные возможности для самостоятельной реализации талантов и умений людей.

Технологизация управления в современных условиях невозможна без технологизации системы экономики знаний, обосновывающих рациональные способы использования современных кадровых технологий и органично соединяющих теорию и практику муниципального управления, фундаментальность и прикладную направленность.

Объектом нашего исследования являются кадровые технологии, применяемые в системе муниципального управления. Это обстоятельство, как мы полагаем, требует социологической интерпретации данного понятия.

Кадровые технологии, применяемые в системе муниципальной службы, позволяют в сжатые сроки вооружать кадры руководителей органов местного самоуправления, структурных подразделений, кадровых служб наукой и искусством работы с людьми. Мы их разделяем на универсальные и конкретные.

Результативность реализации функций управления в системе муниципальной службы непосредственно предопределяется гибкостью использования кадровых технологий, степенью развития кадровых инноваций в управлении персоналом. В свою очередь, грамотное применение технологий стимулирует муниципальных служащих к самосовершенствованию в профессиональной деятельности, а, следовательно, к повышению эффективности муниципального управления (см. рисунок 1).

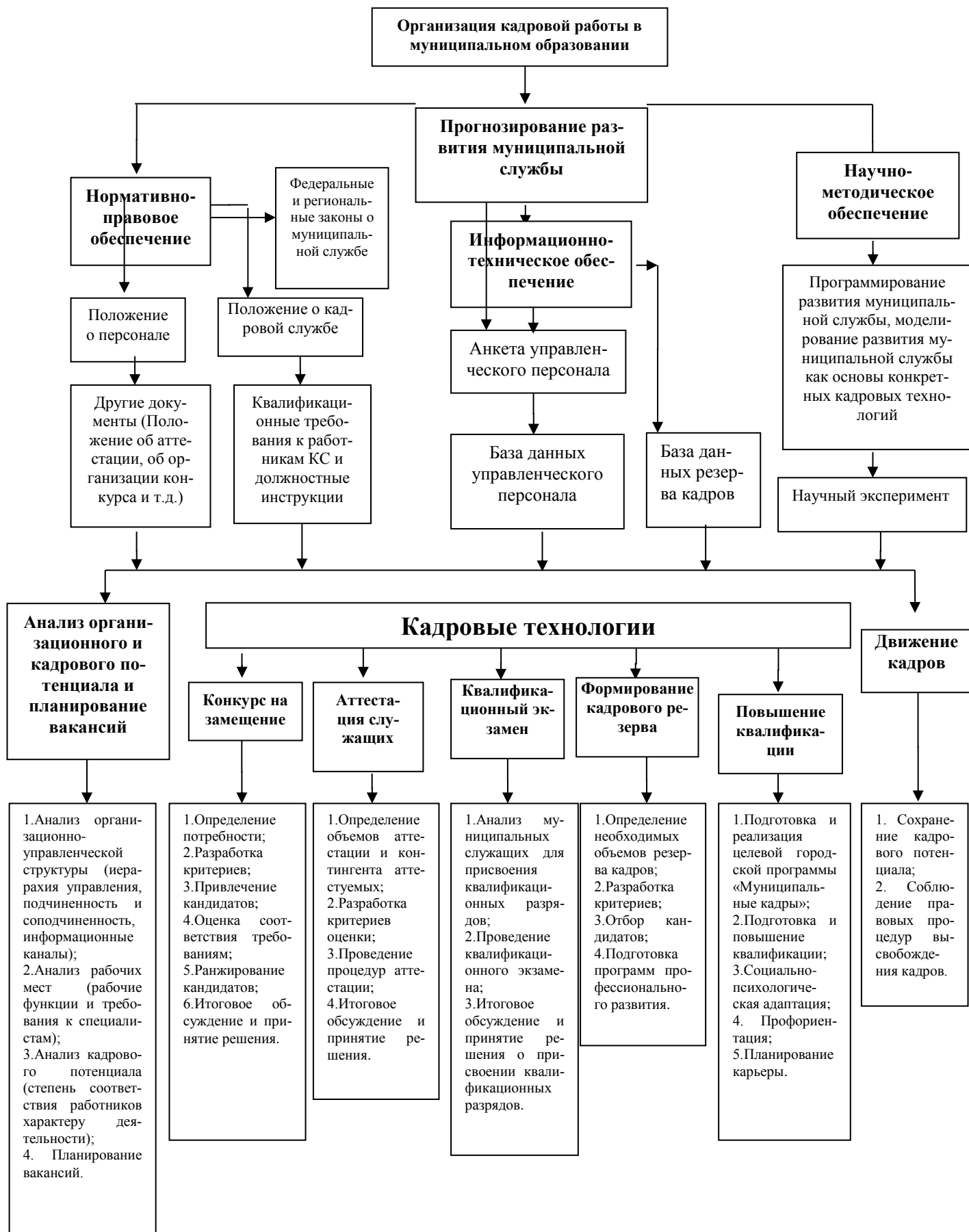


Рис 1. Модель технологизации кадровой работы в муниципальном образовании

Ключевое значение имеет категория «**кадровая технология**» как потребность в эффективных способах достижения общественно значимой цели – формировании и функционировании профессиональной муниципальной кадровой службы.

Содержание кадровых технологий представляет совокупность последовательных действий, приемов, операций, которые позволяют либо получить информацию о возможностях человека, либо сформировать требования для организации, либо изменить условия их реализации [13].

Концепция проектирования и внедрения кадровых технологий муниципальной службы включает в себя систему взглядов, закономерностей, принципов, форм и методов управления процессом формирования и рационального использования кадров органов местного самоуправления.

Стратегия управления персоналом предусматривает определение целей, функций, организационной структуры управления персоналом, вертикальных и горизонтальных функциональных взаимосвязей руководителей структурных подразделений и муниципальных служащих в процессе обоснования, выработки, принятия и реализации управленческих решений.

Кадровые технологии управления персоналом, по мнению Ю.П. Сурмина, представляют собой рационально организованную систему последовательных форм, методов и средств, ориентированных на решение кадровой проблемы в конкретных условиях функционирования муниципальной службы. Основу этих технологий составляет такая совокупность форм и методов работы с персоналом, при которой возможно не только достижение разового результата, но и его постоянное воспроизводство [12].

В.М. Захаров считает, что понятие кадровой технологии должно включать в себя описание последовательности действий по управлению поведением и деятельностью людей (персонала организации) в целях достижения заданного результата стратегии организации в целом [5].

К.О. Магомедов полагает, что кадровые технологии – это институт эффективного управления персоналом государственных (муниципальных) органов и показатель оптимизации процедур кадровой работы, уровня развития ее профессиональной культуры [6].

По мнению Н.А. Чижова, «кадровые технологии – это соответствующим, наиболее эффективным образом разработанные и предложенные к реализации профессиональные приемы работы с персоналом, решающие целевые задачи кадровых проблем» [14].

В.В. Черепанов дает следующее определение: «Кадровая технология – это средство управления количественными и качественными характеристиками персонала, обеспечивающие достижение целей организации» [13].

Как видим, больших различий в определении категории «кадровая технология» не выявлено. Вместе с тем, мы глубоко убеждены в том, что нельзя упускать в определении этой категории сущностное противоречие между взаимодействием людей в процессе профессиональной муниципальной службы и самореализацией личности муниципального служащего, его творческого самовыражения в реализации своих служебных обязанностей, служения людям, гражданам местного сообщества.

Кадровая технология призвана разрешать это противоречие как в направлении дружного, сплоченного, дисциплинированного трудового коллектива администрации муниципального образования, так и в направлении раскрытия и полной реализации способностей, знаний муниципального служащего, творческого потенциала личности, ее возможности влиять на качество деятельности администрации.

Таким образом, кадровая технология не просто набор формальных процедур и операций. Это сложная категория, которая включает формальное и неформальное, коллективное и личное.

Отметим, что для кадровой технологии характерны:

- во-первых, четкое описание поэтапных действий исполнителей данных кадровых приемов, предусматривающее всю технологическую цепочку от начала до конца работы, понятное как первому руководителю, руководителю структурного подразделения, так и исполнителю (работнику) и дающее конкретный конечный результат;

- во-вторых, присутствие в таких технологиях управленческих начал – прежде всего, целевых стратегических задач, приоритетов, ресурсного и финансового обеспечения, координации работы и согласования действий различных структур и подразделений, задействованных в данной технологии;

- в-третьих, персональная ответственность данного работника за результат, отвечающего за конкретную кадровую технологию;

- в-четвертых, наличие образцов всех документов, используемых в данной технологии.

Следовательно, категория – «универсальная кадровая технология» это система последовательно осуществляемых действий (операций, процедур), которая позволяет разрешать сущностное противоречие и получать запланированный результат, добиваться достижения стратегических целей государства, регионов, муниципальных образований и местных сообществ.

Правы те авторы, кто считает, что в современных условиях все еще не выработано продуманной, научно обоснованной и эффективной системы работы с кадрами муниципальной службы.

Исследования, практика муниципального управления, наш опыт свидетельствуют, что кадровые технологии зачастую слишком «заформализованы», усложнены как по своей процедуре применения, так и по времени продолжительности и ожидаемости результата, имеют слабое правовое, организационно-методическое и документационное обеспечение.

Сложность проблемы заключается и в том, что кадровые технологии, обеспечивающие достижение целей организации, а в нашем понимании органов местного самоуправления, не всегда предсказуемы. Их последствия (результат) зачастую не соответствуют ожиданиям субъектов в силу действий как объективных, так и субъективных факторов.

Социально-технологический подход в муниципальном управлении, проектирование универсальных социальных технологий, в том числе кадровых, требует укрепления связей науки с практикой управления, создания муниципальных научно-исследовательских институтов, институтов муниципального развития и социальных технологий. В государственных университетах по специальности «государственное и муниципальное управление», в магистратурах необходимо готовить конструкторов и проектировщиков социальных технологий. Рабочее место муниципального служащего в органах местного самоуправления также должно быть стандартизировано и насыщено современными социальными технологиями.

Таким образом, мы полагаем, что роль социальных технологий и дальнейшие исследования практики применения социально-технологического подхода, кадровых технологий в муниципальном управлении и в муниципальной кадровой политике позволяют не просто рационально осуществлять работу с кадрами, управленческую деятельность, а наиболее эффективно использовать знания и умения людей для постоянного улучшения социально-экономических результатов, социальных отношений и качества жизни местных сообществ.

Литература

1. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления. М.: Изд-во Омега-Л, 2004.
2. Афанасьев, В. Г. Общество: системность, познание и управление. – М., 1983.
3. Данакин, Н. С. Социально-технологическая культура молодого специалиста// Научные ведомости БелГУ. – 2000. - №3.
4. Дятченко, Л. Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. – Москва- Белгород, Центр социальных технологий, 1993.
5. Захаров, В. М. Региональная система формирования управленческого потенциала органов власти и управления / Управленческий голод в России и его традиции: Сб. материала

лов, приуроченных к 5-летию создания Белгородского государственного университета. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А. Н. Бердник. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2001.

6. Магомедов К.О. Кадровые технологии в управлении персоналом государственной гражданской службы // Служба кадров и персонала. – 2007. – №10.

7. Марков М. Технология и эффективность социального управления. – М., 1982.

8. Методологические проблемы оптимизации в науке. – Новороссийск: наука, 1991.

9. Оганян К.М. Социальные технологии как форма социальной самоорганизации, средство социального познания и социального преобразования// Социальные технологии: теория и практика: Межвуз. науч.-прак. конф., 13-14 июня 2003 г.: Тез. Докл. – Спб.: СПбГИЭУ, 2003.

10. Патрушев В.И. Введение в теорию социальных технологий. М., 2008.

11. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. – М.: Изд-во ИКАР, 2008.

12. Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Теория социальных технологий: – К.: МАУП, 2004.

13. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики. В.В. Черепанов, В.П. Иванов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007.

14. Чижов Н.А. Управление персоналом. Современные кадровые технологии - М., 2000. – С. 27.

15. Шепель В.М. Настольная книга бизнесмена и менеджера (управленческая гуманитарология). М.: Финансы и статистика, 1992. – С. 138.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

Бондарь Е.А.,

*ассистент кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин
(ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ им. В.Я.Горина),*

Никулина Н.Н.,

доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью

Трунова В.Д.

На современном этапе развития образовательного процесса в вузе немаловажным фактором его эффективности является высокий уровень социально-психологической и психолого-педагогической адаптации студентов. В большей степени это касается вновь поступивших и находящихся на втором году обучения учащихся. Способность адаптироваться, преодолевать трудности, найти свое место в жизненном пространстве является решающим фактором успешного развития молодого человека, а в будущем — специалиста с высшим образованием.

В ВУЗах, процесс обучения первокурсников налаживается непросто, характеризуется большой динамичностью психических процессов и состояний, которые обусловлены изменением социальной среды. В частности, вступление к учебному заведению у значительной части молодежи сопровождается дезадаптацией, которая вызвана новизной студенческого статуса, отсутствием референтной группы, напряженностью и жестким режимом обучения. Все это требует от первокурсника значительной мобилизации своих возможностей для успешного вхождения в новое окружение и качественно иной ритм жизнедеятельности [4].

Категория адаптации относится к числу наиболее общих понятий, определяющих связь живого организма со средой. Адаптация (от латинского *adaptatio* - приспособлять) – приспособление организма к изменяющимся внешним условиям среды. Большинству преподавателей из собственного опыта известны особенности, возникающие в педагогической деятельности с первокурсниками. Адаптация студентов к обучению в вузе имеет свои особенности. Вхождение молодых людей в систему вузовского обучения,

приобретение ими нового социального статуса студента требуют от них выработки новых способов поведения, позволяющих им в наибольшей степени соответствовать своему новому статусу. Такой процесс приспособления может проходить достаточно длительное время, что может вызвать у человека перенапряжение как на психологическом, так и на физиологическом уровнях, вследствие чего у студента снижается активность, и он не может не только выработать новые способы поведения, но и выполнить привычные для него виды деятельности.

Специфика процесса адаптации в вузах определяется различием в методах обучения и в его организации в средней и высшей школах, что порождает своеобразный отрицательный эффект – дидактический барьер. При этом специфика процесса адаптации студентов в вузах определяется различием в методах обучения в средней и высшей школах. Так, например, первокурсникам недостает навыков и умений, которые необходимы в вузе для успешного овладения программой. Попытки компенсировать это усидчивостью не всегда приводят к успеху. Проходит немало времени, прежде чем студент приспособится к новым требованиям обучения. Отсюда зачастую возникают существенные различия в деятельности, и особенно в ее результатах, при обучении одного и того же человека в школе и в вузе. Кроме того, слабая преемственность между средней и высшей школой, своеобразие методики и организации учебного процесса в вузе, большой объем информации, отсутствие навыков самостоятельной работы вызывают большое эмоциональное напряжение, что нередко приводит к разочарованию в выборе будущей профессии.

Приобретение нового статуса студента также вызывает явления, связанные с возникновением различных нарушений в ситуации изменения социальной среды. Часто наблюдается картина «обратного изменения». Вчерашний школьник-отличник, для того, чтобы приобрести популярность у менее успевающих сокурсников, может перенимать у них модные, не совсем здоровые привычки, а «средний» выпускник проявляет достаточно мотивированное стремление к овладению выбранной профессией.

Анализ научно-педагогической литературы по проблеме показал, что на практике существуют несколько этапов процесса адаптации, отличающихся по своему психологическому содержанию:

1.Преадаптация. На этом этапе происходит приспособление к будущим, воображаемым ситуациям, становление психологической установки на адаптацию.

2.Дезадаптация. Личность на этом этапе отвыкает от привычных условий, в которых находилась до сих пор.

3.Реадаптация. Происходит переход от одних, когда-то новых, а теперь уже ставших привычными, условий к другим.

4.Десадаптация. На этом этапе наступает неадаптированность, личность оказывается неспособной приспособиться к новым условиям среды.

В свою очередь социальная адаптация студентов делится на:

- а) профессиональную адаптацию,
- б) социально-психологическую адаптацию

Профессиональная адаптация - это приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебно-воспитательного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе.

Социально-психологическая адаптация - это приспособление индивида к группе и взаимоотношениям к ней, выработка собственного стиля поведения.

В процессе адаптации студенты испытывают следующие основные трудности:

неопределённость мотивации выбора профессии, недостаточная психологическая подготовка к ней;

неумение осуществлять психологическое саморегулирование поведения и деятельности, усугубляемое отсутствием привычки к повседневному контролю педагогов;

поиск оптимального режима труда и отдыха в новых условиях;

налаживание быта и самообслуживания, особенно при переходе из домашних условиях в общежитие;

отсутствием общеучебных умений - выступать перед аудиторией, отсутствие навыков самостоятельной работы, неумение конспектировать, работать с первоисточниками, словарями, справочниками и др.

новизна социального окружения для студентов, которые перешли из сельской среды проживания в городскую среду.

Все эти трудности различны по своему происхождению. Одни из них имеют объективный характер, другие - субъективный характер и связаны с недостаточной подготовкой и дефектами воспитания. С психологической точки зрения процесс адаптации сопровождается:

- Повышенным уровнем тревоги;
- Агрессивным поведением;
- Неуверенным поведением;
- Соперничеством в группе;
- Конфликтным поведением;
- Возможным отклоняющимся поведением.

В качестве критериев успешно пройденной адаптации у студентов, как к учебной деятельности, так и к учебной группе, в ФГБОУ ВО Белгородском ГАУ им. В.Я. Горина выделяются:

1. Высокий уровень мотивации к обучению по выбранному направлению подготовки.

Мотивированный к обучению студент менее склонен к аддиктивному поведению, чаще имеет отрицательное отношение к асоциальным явлениям в молодежной среде.

2. Академическая успеваемость студентов и ее уровень являются следствием мотивации и заинтересованности к обучению.

3. Отсутствие или низкий процент случаев отклоняющегося поведения среди студентов.

Решение проблемы социальной адаптации студентов в вузе возможно через построение системы управления данным процессом, т.е. целенаправленным воздействием на определяющие ее факторы с целью обеспечения успешной социальной адаптации. В общих чертах управление есть целенаправленное, опирающееся на познание объективных и субъективных закономерностей и учет возможных случайностей, воздействие управляющей системы на происходящие процессы для наиболее эффективного, быстрого, экономически оправданного достижения поставленных целей [4].

Система управления адаптацией студентов в вузовской среде имеет свои объект и субъект управления. Субъектом управления являются администрация вуза, управление по воспитательной и социальной работе совместно с кураторами учебных групп, преподавателями, студенческими общественными организациями. Объектами управления являются, с одной стороны, затрачиваемые ресурсы (обеспечение внешних условий для успешного адаптационного процесса), с другой стороны, получаемые при этом результаты (повышение успеваемости, улучшение климата в учебных группах и т.д.

Одним из структурных компонентов управления является мониторинг. Под мониторингом социальной адаптации студентов в среде вуза будем понимать комплексную систему непрерывного наблюдения за развитием процесса социальной адаптации студентов с целью своевременного выявления, анализа и прогнозирования негативных тенденций, выработки мер по предупреждению вероятных неблагоприятных последствий и принятия соответствующих управленческих решений. Только достаточно полная, достоверная, оперативная и дифференцированная информация об оценке молодыми людьми своего социального самочувствия, степени комфортности в студенческом коллективе может обеспечить надежную «обратную связь» управления позволит придать принимаемым решениям научную достоверность и обоснованность.[1]

Для наиболее эффективного управления процессом социально-психологической адаптации в Белгородском ГАУ мониторинг проводится ежегодно, начиная с 2012, что позволяет в динамике рассматривать результативность комплекса мер, направленных на изучение уровня адаптивности студентов – первокурсников к учебной деятельности, к учебной группе, а также отношение студентов к асоциальным явлениям в молодежной среде. В качестве исследовательского инструментария используются: анкета «Отношение к асоциальным явлениям молодежной среды» (первый этап исследования) [5], «Анкета первокурсника», тест «Адаптированность студентов в вузе», «Паспорт психологии здоровья студентов» (второй этап исследования). На **первом этапе** нашего исследования в качестве **объекта** социально-психологического исследования выступили студенты первого-четвертого курса очной формы обучения ФГБОУ ВО Белгородского ГАУ.

Основной **темой** социологического мониторинга явилась необходимость направленной системной профилактики асоциальных явлений в молодежной среде в рамках управления процессом адаптации студентов к условиям обучения в аграрном вузе.

Предметом исследования выступило отношение студентов Белгородского ГАУ к табакокурению, алкоголю, наркотикам и асоциальному поведению в целом.

В результате данного исследования было установлено, что курс обучения является фактором, влияющим на изменение отношения студентов академии к табакокурению, алкоголю, наркотикам. Тенденция к увеличению количества студентов, которые употребляют ПАВ прослеживается от курса к курсу.

С увеличением курса обучения изменяется уровень включенности студентов Белгородского ГАУ в профилактику зависимости от ПАВ. От первого к четвертому курсу обучения повышается степень информированности студентов о курсе лечения зависимости от ПАВ.

Анализ отношения студентов университета к асоциальным явлениям в молодежной среде в зависимости от выделенных социально-демографических факторов показал, что:

- юноши в большей степени, чем девушки склонны к употреблению ПАВ;
- приверженность в большей степени к употреблению ПАВ прослеживается у студентов- жителей городов и районных центров, меньшая – у лиц, проживающих в селе;
- среди работающих студентов доля лиц, употребляющих ПАВ выше, чем среди не работающих студентов;
- влияние фактора занятия общественной деятельностью на отношение студентов к асоциальным явлениям в молодежной среде незначительно.

На **втором этапе** мониторинга выступила значимость проблемы управления процессом социально-психологической адаптации студентов в условиях вуза.

Объектом исследования выступили студенты первого курса очной формы обучения ФГБОУ ВО Белгородского ГАУ.

Предметом исследования являлся уровень адаптированности к учебной группе и к учебной деятельности, а также ряд факторов, замедляющих процесс адаптации в вузе.

Нами было выявлено, что у студентов первого курса уровень адаптивности к учебной группе превалирует над уровнем адаптированности к учебной деятельности, поскольку попадая в новую для него социальную среду, учащийся стремится к установлению в большей степени социальных связей, приспособлению к условиям группы. А уровень адаптированности к учебной деятельности повышается вместе с уровнем информированности студента об особенностях учебного процесса в условиях вуза. Основными же факторами, замедляющими процесс адаптации студентов в нашем вузе по результатам анкетирования, являются следующие:

- излишняя забота, чрезмерный контроль либо отсутствие внимания («гиперопека» или «гипоопека») со стороны родителей студентов;
- неудовлетворенность своей учебной;
- напряженные отношения с родными и однокурсниками;
- предстоящая сессия;

- страх отчисления (за плохое поведение или низкую посещаемость);
- неуверенность в своих знаниях;
- критика со стороны преподавателей.

По результатам анкетирования по методу «Паспорта психологического здоровья» было выявлено, что периодические нарушения здоровья и перепады настроения большинство студентов связывает:

- с напряженной учебной деятельностью;
- с напряженными отношениями в семье
- с изначально слабым здоровьем.

В качестве средств, снимающих напряжение и стресс, чаще всего были указаны следующие:

- общение;
- занятие спортом;
- чтение литературы;
- отдых;
- участие в культурной жизни университета;
- просмотр ТВ;

Реже, в исключительных случаях:

- употребление ПАВ;
- употребление медикаментозных средств.

В качестве жалоб, касающиеся обращения к врачу выступили следующие:

- частые ОРВИ;
- боли в мышцах и суставах;
- сердечные боли;
- аллергия;
- заболевания ЖКТ.

Большинство студентов до исследования, не обращалось за психологической помощью.

На основании результатов проведенного в 2015г исследования готовится специальная программа, направленная на управление процессом социально-психологической адаптации студентов к условиям обучения в Белгородском государственном аграрном университете. Основными для данной программы являются следующие направления:

1.Создание условий для познавательно – информационного приспособления студентов к новому окружению, структуре высшей школы, содержанию обучения в ней, её требованиям, своим обязанностям;

2. Знакомство с содержанием профессиональной подготовки в вузе для формирования положительного отношения к выбранной специальности;

3.Процессы внутренней интеграции групп студентов-первокурсников и объединению этих групп со студентами других курсов факультета и университета и проведение в рамках данного направления различных психологических тренингов, направленных на повышение уровня коммуникабельности, сплочению групп, личностный рост ;

4.Подготовка студентов к новым формам и методам учебной работы высшей школе;

5.Проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение возникновения явлений отклоняющегося (асоциального) поведения в студенческой среде.

6.Проведение ежегодного мониторинга, результаты которого позволят осуществлять сравнительный анализ ситуации, связанной с процессом управления социально-психологической адаптацией студентов в университете.

Литература

1.Анисимова Т.Г.Мониторинг как инструмент системы управления адаптацией студентов в среде вуза. //Московский государственный гуманитарный университет им. Шолохова. Москва. 2009. УДК 159

2. Дикая Л.Г. Адаптация: методологические проблемы и основные направления исследования // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2007. С.17-41.

3. Никулина Н.Н. Межведомственное взаимодействие при реализации социально-правовых технологий в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Белгородской области // Культура методология исследования, опыт и проблемы преподавания. Сб. научных трудов, Белгород, 2013. С 99-104.

4. Никулина Н.Н. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: реализация социально-правовых технологий на территории Белгородской области. / Социальная педагогика. 2013. №2. С 37-43.

5. Панина Н.В., Шварев Е.В. Отношение студентов к асоциальным явлениям в молодежной среде. (информационно-аналитический отчет по итогам внутривузовского социологического мониторинга)/Белгород 2013.

6. Репьева Н.Г. Проблема адаптации студентов первого курса в вузе. ГОУ ВПО Алтайский государственный университет им. И.И. Ползунова. Барнаул. 2002. С. 275-277

7. Социологический мониторинг профориентации, предпрофильной подготовки и профильного обучения. Монография / под ред. Н.Н. Захарова Пермь, 2004.

8. Сычев А.В. Социально-педагогическая адаптация первокурсников к обучению в вузе: На примере факультета физической культуры и спорта/автореферат диссертации канд. пед. наук./Тамбовский государственный университет. Тамбов. 2004. С 6.

9. Шавгивалеева Г.Р. Изучение адаптации студентов в вузе // Вестник казанского государственного университета. 2012. №3. С 32-38

МОЛОДЕЖЬ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ

И.И. Гуляев,

*кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии и организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»*

Молодежная политика любого государства в современных условиях должна кроме всех прочих обстоятельств учитывать и текущие социальные и политические нюансы. К ним относится внутренняя и внешняя общественно-политическая ситуация. Современные тектонические геополитические изменения, нестабильность во многих регионах мира, отчетливо показали тенденцию на разрушение традиционных основ устоявшегося в последние десятилетия миропорядка. Эти изменения затрагивают практически все страны мира. Движущей силой этой мировой турбулентности в первую очередь является молодежь. Молодые люди непосредственные участники этих изменений. Это касается и участия молодежи в протестных движениях, свержения легитимной власти, гражданских войнах и т.д. Эта политическая напряженность кардинально влияет на внутреннюю стабильность многих современных государств.

Все эти обстоятельства самым прямым образом касаются и стабильности современного российского общества. От того как будет реализовываться молодежная политика в стране, как будут выстраиваться отношения гражданского общества и вовлечение в него молодежи зависит стабильное развитие самого государства.

В этом плане важнейшее место занимает такой показатель социальной стабильности государства как доверие молодежи институтам гражданского общества и государства.

Как отмечает В.И. Чупров - «Доверие - ключевая характеристика развитого человеческого общества. Оно играет значимую роль в социальных взаимодействиях, регулируя основные формы, направленность, степень их взаимности. От того, насколько люди дове-

ряют или не доверяют друг другу, во многом зависит характер отношений в обществе, коллективе, семье. Степень доверия общественным институтам влияет на отношение к ним, отражаясь в системе социального регулирования. Поэтому доверие проявляется во взаимодействиях, как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Причем его роль в общественной жизни возрастает» [1].

В силу психологических и социальных причин молодежь наиболее критично относится к общественным институтам, будь-то институты государства или гражданского общества. Молодые люди остро реагируют на социальную несправедливость. И если молодежь не имеет возможности бороться с социальной несправедливостью, если государство и институты гражданского общества не имеют инструментов привлечения молодых людей для решения этих проблем, молодежь просто социально отчуждается. Она старается найти себя в альтернативных социальных системах, коими являются молодежные субкультуры или просто становится социально аморфной.

В таком случае в молодежной среде возрастают тенденции социального недоверия к различным институтам государства и гражданского общества. Как отмечает В.И. Чупров, рассматривая вопросы доверия в украинском обществе в докризисный период, самый высокий показатель недоверия к социальным и государственным институтам у молодежи. Уровень доверия в целом с возрастом повышается. То есть жизненный опыт формирует понимание необходимости доверия как основы общества. Это подтверждается последовательным ростом доверия соотечественникам. Вместе с тем в процессе рефлексии индивидуального опыта доверие существенно корректируется. С увеличением жизненного опыта, как правило, возрастает эмпатическая способность индивидов. Поэтому в доверии, так же как и в недоверии, отражаются не только рациональное отношение людей к объектам социальной реальности, но и их психические свойства. К ним относятся адекватный возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познавательной сфер личности [2].

Уровень недоверия различных социально-демографических групп к институтам государства и гражданского общества неодинаков. Общим здесь является то обстоятельство, что он всегда выше в молодежной среде. Часто это недоверие трансформируется в протестные настроения. Как показывает недавний исторический опыт, этим умело пользуются ангажированные политические силы.

Анализируя изменение уровня доверия политическим институтам и правоохранительным органам в период с 2005 по 2012 г. В.И. Чупров и В.В. Михеева отмечают безусловное снижение доверия всем политическим институтам и правоохранительным органам. Средневзвешенные показатели за этот период снизились вдвое. То есть прослеживалась последовательная тенденция снижения уровня доверия в обществе, свидетельствующая о росте социальной неопределенности [3].

В дополнение к выше приведенной информации, хотелось бы привести данные из раздела «Доверие граждан европейских стран к государственно-политическим институтам в 2001 г» [4]. Авторы исследования определили пять позиций - доверие парламенту, доверие судебной-правовой системе, доверие милиции, доверие политикам и доверие политическим партиям. В исследовании приводятся данные из опросов в 26 странах. Практически по всем пяти показателям самый низкий уровень доверия в украинском обществе (по двум показателям ниже значения в Греции). Разница в цифровых значениях часто составляет двух-трехкратное значение.

Проецируя данную тенденцию на российскую действительность, необходимо отметить значительную схожесть подобных процессов. Соответственно для сохранения стабильности в российском обществе государство и институты гражданского общества должны максимально использовать инструменты вовлечения молодежи в социально-политические процессы. Направлять активную часть молодежи на решение многих проблем российского общества. Необходимо проводить агитационные программы, направленные на просвещение граждан, которое по сути своей является социально-политической активизацией молодежи. Было бы разумно установить определённые льготы для активных

граждан или ограничения для тех, кто не выполняет свои гражданские права (например, выборы). Тогда молодёжь будет с ранних лет привыкать к тому, что жизнь государства напрямую связана с их жизнью, и относиться к своим гражданским правам намного серьёзнее. Глава «против всех» в избирательных бюллетенях не будет лишней, поскольку в этом случае будет очевидно, что воля народа не приемлет определённые политические силы[5].

Однако уровень доверия институтам гражданского общества и государства определяется не только в реальном участии молодежи в их деятельности, но и сама профессиональная деятельность этих структур. Имитация деятельности, коррумпированность, не профессиональность многих структур, как гражданского общества, так и государства, вызывает у молодежи недоверие и вполне ожидаемое отчуждение.

При формировании стратегии молодежной политики в стране государственным структурам и институтам гражданского общества необходимо учитывать эти важные обстоятельства. Возвращаясь к вышеприведенному исследованию, хотелось бы обратить внимание на следующее - в ряду стран, в которых было проведено исследование, уровень доверия граждан к институтам общества и государства в России не на последних позициях. В таких странах как Греция, Португалия, Хорватия, Болгария этот уровень доверия по многим позициям ниже российского. Но, тем не менее, показатели доверия институтам российского гражданского общества и государства находятся в ряду последних. Это вызывает большую тревогу в отношении перспектив развития нашего общества и в тоже время порождает необходимость системных изменений в деятельности структур занимающихся молодежной политикой. Это касается государственных структур и различных институтов гражданского общества.

Литература

1. В. И. Чупров, В. В. Михеева. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине?: монография. - М.: Норма, 2015. - 160 с.

2. В. И. Чупров, В. В. Михеева. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине?: монография. - М.: Норма, 2015. - 160 с.

3. В. И. Чупров, В.В. Михеева. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине?: монография. - М.: Норма, 2015. - 160 с.

4. В. И. Чупров, В.В. Михеева. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине?: монография. - М.: Норма, 2015. - 160 с.

5. Задорин И. В. Социально-политическая активность молодежи.. Роль воспитания молодёжи в формировании гражданского общества Некоторые результаты социологического исследования. Презентация выступления на семинаре «Полития», РОПЦ, 25.05.2012.

РАЗВИТИЕ ГРУППОВОЙ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОМАНДООБРАЗОВАНИИ

Л. И. Еремина,

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и социальной работы,
ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»*

Стремительные изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности человека, требуют от будущего специалиста творческого решения проблемных ситуаций в условиях совместной деятельности. Разработка креативного решения уже невозможна силами одного специалиста, актуальным становится превращение командной работы в основную форму организации труда.

В зарубежных исследованиях чаще всего между двумя понятиями «совместное творчество» и «групповая креативность» существует знак равенства, однако следует отличать, что совместное творчество представляет собой процесс взаимодействия, а групповая креативность может быть латентной характеристикой группы, реализующейся в определенных обстоятельствах, при определенных условиях (Ушаков, 2011) [1]. Совместное творчество определяется как межличностное и внутригрупповое взаимодействие, вносящее значимый вклад в работу над задачей ведущее к продуцированию новых идей или к созданию новых продуктов, которые в соответствии со сложившейся ситуацией решают проблему, или реализуют общественно значимую цель; как одна из форм инновационного процесса (Ушаков, 2005, 2011) [2]; как механизм творческой деятельности посредством взаимодействия субъектов через индивидуализацию (поиск нового, усиление своеобразия, возможности для участников внести уникальный вклад в совместную деятельность) и интеграцию личности (отражение и принятие индивидуальности другими) (Грязева-Добшинская, 1988, 2010) [3].

Групповая креативность – это способность группы создавать продукт, обладающий новизной и при этом соответствующий окружающему контексту и ограничениям, накладываемым ситуацией (Ушаков, 2011) [1]; не только способность группы к генерированию новых идей, но и способность добиваться их поддержки, совершенствовать их в ходе обсуждения с другими людьми, доводить их до реализации (Журавлев, Нестик, 2010) [4]; устойчивая групповая характеристика, как комплексное свойство группы, позволяющее ей в совместной профессиональной деятельности генерировать оригинальные идеи, инновационные предложения, а также находить способы нестандартного решения проблем, инициативно относиться к делу, стремиться к высоким профессиональным достижениям (Гавреева, 2008) [5].

В проведенных нами исследованиях по изучению формирования креативности в социальном воспитании креативность определяется как общая универсальная способность к творчеству, в той или иной степени свойственная каждому человеку (Еремина, 2013) [6, 7]. Следовательно, групповая креативность рассматривается нами как способность к творчеству, формируемая внутригрупповым взаимодействием. При этом в аспекте совместной деятельности, данная способность характерна для группы и имеет социальный контекст.

Командообразование (тимбилдинг) направлено на создание групп равноправных специалистов различной специализации, сообща несущих ответственность за результаты своей деятельности и на равной основе осуществляющих разделение труда в команде. Командообразование повышает эффективность работы малой социальной группы. В нашем исследовании целью командообразования выступает не только эмоциональное сплочение коллектива, но и обучение взаимодействию в малой группе, а также развитие групповой креативности. Студенческая учебная группа выступает как пространство жизнедеятельности и условие развития личности. Потенциал студенческой учебной группы, как социаль-

ной группы, заключается в том, что непосредственное взаимодействие членов группы значимая предпосылка формирования креативности личности студентов.

Учебная группа – это формальная, относительно стабильная контактная группа, объединяющая студентов примерно одного возраста и имеющая просоциальную направленность. Учебная группа как социально-психологическая группа, то есть человеческой общности, объединенная по определенному признаку, где на первый план выступают межличностные отношения в группе. Каждый член идентифицирует себя с группой и активно участвует в совместной групповой деятельности (психологическая общность). Учебная группа студентов в высшем учебном заведении выступает как малая социальная группа, как группа сверстников, как команда единомышленников, способствующая творческому развитию личности в совместной деятельности (Еремина, 2011) [8].

Опираясь на подходы А.В. Мудрика (2005) [9], В.Р. Ясницкой (2004) [10], изложим основные параметры учебной группы студентов в высшем учебном заведении как группы сверстников.

Количественные границы колеблются от 18 до 35 человек. По возрастным параметрам учебная группа студентов примерно одновозрастная, по половому признаку чаще всего гетерогенная (смешанная), хотя в последнее время существуют гомогенные (однополовые) группы. По юридическому статусу учебная группа является формализованной (официальной) группой, так как будучи структурным компонентом высшего учебного заведения, имеет зафиксированный документально состав, назначенных официально преподавателей и т.д. Социально-психологическая общность учебной группы позволяет отнести ее к группам принадлежности, в которых студент состоит реально на протяжении определенного времени. По степени стабильности учебная группа имеет определенный состав, принадлежит к определенному высшему учебному заведению, выполняет предписанные функции и т.д. По ценностной направленности учебная группа как компонент воспитательной организации является просоциальной группой.

Совместная творческая деятельность студенческой группы выступает мощным механизмом развития групповой креативности.

Развитие групповой креативности студентов возможно осуществлять в следующих направлениях: осознание студентом своих способностей к творчеству, формирование творческой направленности студентов, развитие творческого (продуктивного) мышления, развитие творческой активности студентов.

К основным социально-психологическим факторам совместного творчества исследователи относят состав группы и ее ролевую структуру; инновационные групповые ценности, способность группы к рефлексии, внутригрупповое доверие и психологическую безопасность, позволяющие избежать эффектов группового мышления; коммуникативную сторону группы и внешние социальные сети команды; характер лидерства (Журавлев, Нестик, 2011) [11]; сплоченность членов группы вокруг поставленных творческих целей; наличие творческого состязательного климата; стимулирование группы к творческим решениям; создание возможностей для раскрытия творческого потенциала каждого и пр. (Гавреева, 2008); разнородность интересов участников группы; мотивация на решение коллективных сверхзадач; способность к обмену неявными знаниями; низкий уровень избегания определенности и готовности к риску; уверенность группы в своих силах (Ушаков, 2011).

Зарубежные исследователи выделяют основные принципы совместного творчества: разнообразие состава участников группы по знаниям, навыкам и способностям; эффективный обмен идеями и желание делиться информацией; доступность высказанных ранее идей и накопленных знаний для всех членов команды; эффективное согласование мнений, отбор лучших идей (Ниджстед, Ритцшел, Штребе, 2006) [12]. Творчество как совместная деятельность, и как индивидуальное творчество всегда является продуктом взаимодействия с более широкой социальной средой (Харрингтон, 1990) [13]. Идея или продукт, заслуживающие считаться креативными, являются плодом слияния множества процессов, далеко не всегда берущих начало в сознании одного единственного человека (Чиксентмихайи, 2013) [14].

На основе исследования ролевых, рефлексивных и интуитивно-рефлексивных механизмов группового творчества разработаны многие методы стимулирования совместной творческой деятельности: рефлексия как фактор повышения эффективности совместного творчества (Найденов, 2006); модели организации сотворческого проектирования (Грязева-Добшинская, 2010); программно-ролевой подход для дифференциации творческого потенциала участников группы («эрудита», «генератора», «критика») (Ярошевский, 1978); механизм решения творческих задач как основа совместного творчества (Пономарев, Гаджиев, 1983) [15] и пр.

Психологическим механизмом группового (коллективного) решения творческих задач выступает сочетание интуитивного и логического режимов, движения которого имеет определенные фазы функционирования (Пономарев, 1976) [16]; коллективная форма преобразования побочных продуктов (действия одного, могут быть использованы в качестве подсказки любым членом группы и регулировать действия других участников совместного решения); возможность распределения ролей между участниками группы («активатор», «генератор», «информатор») с целью повышения эффективности группового творчества (при этом сама ролевая структура является динамической и мера структурирования различна на разных этапах творчества) (Пономарев, Гаджиев, 1983).

В ходе исследования групповой креативности нами были выделены технологические шаги, позволяющие результативно организовать совместное творчество студентов в процессе обучения [17,18].

Шаг 1. Подготовка к групповому событию: мотивация, творческий настрой, вовлечение участников во временную творческую группу, постановка проблемы, выделение значимых вопросов для обсуждения, распределение ролей в группе («генераторы», «активаторы» («резонаторы») и «информаторы»), принятие правил работы временной творческой группы, создание творческой атмосферы.

Шаг 2. Эффективный обмен идеями: активное участие и взаимодействие членов группы при выдвижении идей, поиск путей и способов решения проблемы, создание банка идей, выделение важной информации при решении проблемы, стимулирование состояния творческого вдохновения.

Шаг 3. Рефлексивный анализ: развитие предложения участников временной группы, стимулирование переосмысления и совершенствования индивидуальных и групповых идей, обработка опыта участников временной группы, сочетание интуитивного и логического решения в групповой форме преобразования идей.

Шаг 4. Совместное решение: отбор действительно продуктивных и лучших идей, стимулирование принятия совместного решения, подведение итогов группового события (личностный смысл группового взаимодействия, «значение для меня»).

Взяв за основу идею Я.А. Пономарева о двух типах задач, мы использовали следующие виды индивидуальных творческих заданий: 1) задания, которые можно решить с помощью специально разработанных технологий (задания на моделирование, на проектирование, экспериментально-исследовательские); 2) задания, где важную роль играют импровизация и интуиция (задания на развитие творческого мышления, творческого воображения, артистизма и изобретательности) [19].

Таким образом, групповая креативность как способность группы к творчеству, формируемая внутригрупповым взаимодействием, может быть реализована при определенных социально-психологических и педагогических условиях.

Характеристиками организации совместного творчества студентов как предпосылки саморазвития личности выступали следующие положения: соблюдение принципов организации совместного творчества; соотнесение содержания совместного творчества реализуемой программе исследования; насыщенность и разнообразие совместного творчества, обеспечивающие занятость каждого субъекта; ориентация на творческие возможности и индивидуальные особенности каждого участника совместного творчества [20].

Литература

1. Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / под ред. Д. В. Ушакова. – М. : Изд-во Института психологии РАН, 2011. – 736 с.
2. Ушаков, Д. В. Современные исследования творчества / Д. В. Ушаков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 53-56.
3. Грязева-Добшинская, В. Г. Синергия взаимодействия субъектов в совместной творческой деятельности как механизм творческого лидера / В. Г. Грязева-Добшинская // Психология интеллекта и творчества. Традиции и инновации. – М. : Институт психологии РАН, 2010. – С. 298-308.
4. Журавлев, А. Л. Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследования / А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик. – М. : Институт психологии РАН, 2010. – 248 с.
5. Гавреева, Г. С. Влияние внутригрупповых процессов на развитие креативности малой группы: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г. С. Гавреева. – М. : ГУУ, 2008. – 21 с.
6. Еремина, Л. И. Формирование креативности студентов в процессе социального воспитания: монография / Л. И. Еремина. – Ульяновск : УлГПУ, 2013. – 136 с.
7. Еремина, Л. И. Специфика формирования креативности как содержательного компонента социального воспитания студентов вуза / Л. И. Еремина // Социальная политика и социология. – 2010. – № 3 (57). – С. 241-252.
8. Еремина, Л. И. Формирование креативности студентов в процессе социального воспитания в учебной группе: дис. ... канд. пед. наук / Л. И. Еремина. Ульяновск, 2011. – 215 с.
9. Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
10. Ясницкая, В. Р. Социальное воспитание в классе: Теория и методика / В. Р. Ясницкая. – М. : Академия, 2004. – 352 с.
11. Журавлев, А. Л. Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований / А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик // Психологический журнал. – 2011. – Т 32. – № 1. – С. 3-21.
12. Nijstad, B. A. Four Principles of Group Creativity / B. A. Nijstad, E. F. Rietzschel, W. Stroebe // Creativity and innovation in organizational teams / Ed. by Leigh L. Thompson, Hoon-Seok Choi. – Mahwah, New Jersey : Lawrence Erlbaum, 2006. – P. 161-179.
13. Harrington, D. M. The ecology of human creativity: A psychological perspective / D. M. Harrington // Theories of creativity / Ed. by M.A. Runco & R.S. Albert. – Newbury Park, CA : Sage, 1990. – P. 143-169.
14. Чиксентмихайи, М. Креативность. Поток и психология открытий и изобретений / М. Чиксентмихайи / пер. с англ. И. Ющенко. – М. : Карьера Пресс, 2013. – 528 с.
15. Пономарев, Я. А. Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач / Я. А. Пономарев, Ч. М. Гаджиев // Исследование проблем психологии творчества / под ред. Я. А. Пономарева. – М. : Наука, 1983. – С. 279-295.
16. Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М. : Наука, 1976. – 303 с.
17. Еремина, Л. И. Профилактика алкоголизма на уровне семьи: техники организации совместной творческой деятельности и социального взаимодействия / Л. И. Еремина, А. Ю. Нагорнова, Н. Ю. Кайзер, О. В. Куликова, Л. Н. Плахина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 709.
18. Еремина, Л. И. Влияние групповой креативности на социальное творчество студентов в Поволжском регионе: монография/ Л. И. Еремина. – Ульяновск : ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2014. – 144 с.
19. Еремина, Л. И. Технологии креативного развития студентов технических специальностей / Л. И. Еремина, Ю. С. Нагорнов, А. Ю. Нагорнова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1 (часть 1). – С. 78-81.

20. Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы международной конференции, посвященной 80-летию А. В. Брушлинского. Т. 3. / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М. : Институт психологии РАН, 2013. – 600 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

Т. Е. Зерчанинова,

*кандидат социологических наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой регионального и муниципального управления
Уральского института управления, РАНХиГС*

Н. П. Мудрецова,

*соискатель кафедры теории и социологии управления
Уральского института управления, РАНХиГС*

Работающая молодежь – многочисленная и наиболее социально развитая часть российской молодежи, «для которой характерна социальная активность и социальная ответственность» [1]. Количественный состав данной молодежной группы составляет оценочно 847 тысяч человек или 70 процентов от общего количества молодежи, проживающей в Свердловской области [2]. Свердловская область имеет уникальный опыт концептуального подхода к реализации государственной молодежной политики поддержки работающей молодежи.

Анализ нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации позволил сделать вывод о том, что единственным регионом, в котором принята и действует с 2004 года Концепция поддержки работающей молодежи на период до 2020 г. [1] (далее – Концепция), является Свердловская область. Более чем десятилетний период её существования закономерно ставит вопрос об оценке эффективности государственной поддержки работающей молодежи, обозначенной в ней. В связи с этим требуется объективный анализ и оценка региональной модели государственной поддержки работающей молодежи.

Государственная поддержка работающей молодежи – это «система приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации работающей молодежи, для развития ее потенциала и, следовательно, способствует обеспечению социально-экономического и культурного развития страны, ее конкурентоспособности и укреплению национальной безопасности» [3, с. 160].

Под социальной эффективностью региональной государственной поддержки работающей молодежи мы понимаем степень обеспечения государственным управлением благоприятных условий для работающей молодежи с точки зрения релевантности, экономичности, полезности полученных в ходе реализации государственной программы результатов.

В целях исследования содержания и социальной эффективности государственной поддержки работающей молодежи в Свердловской области нами было проведено эмпирическое социологическое исследование, которое включало анализ официальных документов, отражающих содержание государственной поддержки молодежи Свердловской области, а также анкетный опрос работающей молодежи Свердловской области (опрошено 420 человек).

Работающая молодежь в Концепции понимается как «граждане в возрасте от 14 до 30 лет, находящиеся в соответствии с российским законодательством в трудовых отношениях с каким-либо работодателем, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности» [1]. Основные направления поддержки работающей молодежи в регионе: развитие механизмов социального партнерства, информационное направление, развитие социальной и профессионально-экономической активности работающей молодежи, поддержка молодых семей поддержка работающей молодежи, временно находящейся в трудной жизненной ситуации [1].

Опрос молодежи Свердловской области показал, что в качестве основных проблем работающей молодежи респондентами были выделены жилищная проблема и отсутствие (недостаток) рабочих мест (табл. 1):

Таблица 1

Какие проблемы работающей молодежи Свердловской области Вы считаете основными?

№	Варианты ответа	%
1	Невозможность трудоустроиться по специальности	30
2	Отсутствие (недостаток) рабочих мест	50
3	Жилищная проблема	56
4	Наркомания	11
5	Алкоголизация молодежи	21
6	Платное образование	38
7	Низкое качество образования	31
8	Низкий уровень материального благополучия	45
9	Невозможность организовать для себя адекватный досуг	29
10	Отсутствие возможности заниматься спортом	13
11	Низкий уровень здоровья молодежи	10
12	Отсутствие мотивации на успех	17
13	Недостаточный уровень поддержки со стороны государства	31
14	Свой вариант	3
	Итого:	385 *

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 3,9.

Анализ уровня информированности респондентов о мерах государственной поддержки молодежи показал, что 60% опрошенных ничего не знают о них, 39% кое-что знают о некоторых мерах, 1% респондентов имеет полное представление о мерах государственной поддержки работающей молодежи. Те респонденты, кто информирован о государственной поддержке молодежи, назвали следующие меры: обеспечение жильем молодых семей (48% опрошенных), материнский капитал (17%), различные виды пособий при рождении и уходе за ребенком (11%), организация и финансирование различных молодежных мероприятий (8%).

Основными источниками информации для молодежи о государственной поддержке служат средства массовой информации (табл. 2):

Таблица 2

Из каких источников Вы получили информацию о мерах государственной поддержки работающей молодежи?

№	Варианты ответа	%
1	Через средства массовой информации	26
2	В органе власти	11
3	На предприятии (школе, вузе)	7
4	В молодежной или иной общественной организации	6
5	Через родственников, друзей, знакомых	11
6	Через специализированные сайты, социальные сети	14
7	Никакой информации ниоткуда не получал	55
8	Другой вариант	1
	Итого:	131 *

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 1,3.

Респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале уровень распространения и доступности информации о различных мерах государственной поддержки для работающей молодежи в Свердловской области (где 1 - самая низкая оценка, а 5 - самая высокая). В результате был получен средний балл 1,7.

Исследование показало, что только 11% респондентов получали какую-либо государственную поддержку. 28% респондентов указали, что в настоящее время они нуждаются в государственной поддержке, в том числе 17% указали на меры поддержки, связанные с решением жилищной проблемы (приобретение жилья, улучшение жилищных условий, получение льгот, субсидий на жилье, выделение земельных участков под индивидуальное жилищное строительство и т.п.).

Самым актуальным направлением государственной поддержки для работающей молодежи, по мнению респондентов, является поддержка молодых семей (табл. 3):

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какие из приведенных направлений государственной поддержки Вы считаете актуальными для молодежи»

№	Варианты ответа	%
1	Развитие механизмов социального партнерства	11
2	Информационное направление	47
3	Развитие социальной активности работающей молодежи	47
4	Развитие профессионально-экономической активности работающей молодежи	40
5	Поддержка молодых семей	75
6	Поддержка работающей молодежи, временно находящейся в трудной жизненной ситуации	45
7	Свой вариант	1
	Итого:	266 *

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 2,7.

Каждое из перечисленных направлений поддержки содержит перечень видов деятельности, осуществляемых в рамках данного направления. Респондентам было предложено оценить необходимость и значимость предлагаемых мер для решения проблем работающей молодежи.

Так, в качестве актуальных и необходимых мер поддержки *молодых семей* респонденты указали: содействие в обеспечении социальным жильем молодых семей, имеющих детей и социально активной работающей молодежи (78%), включение в коллективные договоры предприятий положений, увеличивающих социальные и трудовые гарантии семейных молодых работников, имеющих детей (52%), развитие учреждений, оказывающих молодым семьям консультационные, психологические, образовательные и другие услуги (33%), проведение областных конкурсов программ, направленных на формирование у работающей молодежи позиции ответственного супружества и родительства (20%).

Основными мерами государственной поддержки для развития *социальной активности молодежи*, по мнению респондентов, являются: оказание помощи в формировании и реализации социальных инновационных инициатив (47%), проведение областного конкурса социальных проектов и программ общественных объединений работающей молодежи (38%), развитие молодежного парламентаризма, продвижение наиболее подготовленных и активных молодых людей в органы государственного и муниципального управления (28%), создание региональной базы данных молодежного кадрового резерва органов государственного и муниципального управления (23%), 15% не считают актуальным ни одно из предложенных направлений.

Для обеспечения реализации **информационного направления** необходимо, прежде всего, обеспечить оперативное многоканальное информирование о деятельности по государственной поддержке работающей молодежи (78% опрошенных), создание базы данных о программах поддержки работающей молодежи, издание информационно-методических материалов о реализации этих программ (54%), разработку информационно-поисковых систем и регионального банка данных по вакансиям рабочих мест для молодых работников (35%). 63% опрошенных отмечают необходимость развития сети учреждений, оказывающих информационные, консультационные и образовательные услуги как основную меру государственной поддержки работающей молодежи, временно находящейся в трудной жизненной ситуации.

Для развития **профессионально-экономической активности** работающей молодежи, более 60% молодых граждан, участвующих в опросе, считают необходимым создание системы, обеспечивающей социально ориентированный выбор молодежью профессии, получение молодыми людьми современного качественного и востребованного на рынке труда профессионального образования и социально эффективное трудоустройство молодых граждан, более 30% считают необходимым поддержку молодежного предпринимательства и внедрение современных форм и технологий профессиональной ориентации молодежи, помощь в планировании карьеры.

Для развития **механизмов социального партнерства** 64% опрошенных считают необходимым сформировать областную систему обучения молодых лидеров и активистов, направленную на совершенствование их деятельности в отношении работающей молодежи, повышение их компетентности при участии в переговорном процессе с представителями работодателя и власти, при этом 70% от числа так ответивших сами готовы пройти такое обучение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: в большинстве случаев молодежь нуждается в различного рода материальной поддержке, прежде всего, в улучшении жилищных условий; необходимо развивать сеть и улучшать качество услуг различными учреждениями (образование, дополнительное образование, здравоохранение, физическая культура и спорт); обращает внимание слабый уровень информированности молодежи о проводимой политике и необходимость создания различных доступных электронных сервисов о состоянии рынка труда, вакансиях, перечне мер государственной поддержки, которыми они могут воспользоваться.

Литература

1. О Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года: Постановление Правительства Свердловской области от 20 ноября 2009 г. № 1683-ПП // Собрание Законодательства Свердловской области. – 2009. – № 18-1. – Ст. 1543.
2. Данные переписи населения Российской Федерации 2010 года [Электронный ресурс]. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 30.09.2015).
3. Зерчанинова Т. Е., Мудрецова Н. П. Поддержка работающей молодежи в системе государственного управления // Современные тенденции развития государственного управления: монография / Под. ред. Т. Е. Зерчаниновой, А. В. Ручкина. – Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2015. – 192 с.

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е.А. Колосова,

*к.с.н., доцент кафедры теории и истории социологии
Российского государственного гуманитарного университета*

В широком смысле гражданскую активность рассматривают как вид социальной активности населения, реализующуюся в различных формах политического участия. В исследованиях гражданская активность рассматривается через призму следующих индикаторов: интерес к политике, вовлеченность в политические процессы и конкретную политическую деятельность, наличие определенных познаний в политике, участие в гражданских инициативах, выполнение гражданского долга, патриотизм.

В последние годы (особенно в сравнении с концом 80-х, начала 90-х гг.) в структуре жизненного мира россиян наблюдается снижение интереса населения к политике и нежелания активного участия в политической жизни страны. Сегодняшнее молодое поколение России выражает весьма умеренный интерес к политике и политическим событиям.

Исследование «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990-2010-е годы)», под руководством член-корреспондента РАН Тощенко Ж.Т., было выполнено при финансовой поддержке гранта РФ (проект №14-18-02016). 25-30 октября 2014г. был проведен опрос. В исследовании приняло участие 1750 человек в 18 регионах страны (21 одном населенном пункте) с учетом репрезентативной выборки по полу, образованию, семейному положению, месту жительства, форм собственности и трудовому стажу. Опросы поведены во всех экономических районах страны, представляющих Центральную Россию, Поволжье, Юг Страны, Урал, Сибирь и Дальний Восток, а также два мегаполиса - Москву и С-Петербург. Молодежь среди опрошенных составила 444 чел (37% от всей выборки).

Результаты проведенного исследования показали, насколько молодые россияне доверяют действующей власти, насколько мал интерес к политике у данной возрастной группы. Доверие молодежи к президенту РФ по данным исследования 2014 г. достаточно высокое (около 50%). Половина молодых россиян доверяют, но не во всем, правительству и государственной думе. В отношении политических партий молодые россияне высказывают большее недоверие, больше половины молодых не доверяют политическим партиям. Это говорит о том, что состояние неопределенности в стране до конца не преодолено. Основная часть молодых россиян, по их собственным ответам, либо совершенно не интересуется политикой, либо интересуется только отдельными проблемами политической жизни.

Были получены данные относительно фактического гражданского и политического участия молодежи в жизни страны. В современном российском обществе наблюдается достаточно низкая включенность населения в общественные организации. Свою гражданскую позицию молодежь демонстрирует через членство в определенных общественных организациях. Так 8,5% молодежи до 24 лет и 12,9% в возрасте от 24-29 лет состоят в профсоюзных организациях. В два раза больше молодых до 24 лет являются членами молодежных организаций (8,5% и 3,4% соответственно) и спортивных организаций (7,6% и 4,3% соответственно). В культурных, музыкальных и театральных организациях состоят всего 4,3% молодежи до 24 лет и 3% молодежи от 25-29 лет. Отметим, что в волонтерских организациях состоят только молодые до 24 лет (3,8%).

Больше половины молодых респондентов заявляют о полном неучастии в политической жизни страны, в том числе в выборах разного уровня. Молодежь по сравнению со всеми остальными возрастными группами проявляет самый низкий уровень политического участия.

Кроме того, интересными получились результаты о политических взглядах молодых и их степени патриотизма. Более половины молодого населения РФ обозначает свои

взгляды как патриотические и национальные. Достаточно большой процент старшей молодежи от 25 до 29 лет (19,2%) затрудняются в определении собственных политических взглядов. Две трети респондентов до 29 лет считают себя патриотами страны, в которой они живут, но среди других возрастных групп это самый низкий процент.

Среди основных источников информации для молодых неизменно остается телевидение и наиболее распространенный канал получения оперативной информации, проникающий во все сферы жизни современного человека – Интернет. Обсуждение политических новостей также является одной из форм политической активности, так молодежь до 24 лет в основном обсуждает политику с друзьями (57%), а молодые люди от 25 до 29 лет – с родными (53,7%).

Отдельного внимания заслуживает участие молодых в гражданских инициативах, этому были посвящены несколько вопросов в нашей анкете. Большинство молодежи сегодня не принимают никого участия в природоохранительной деятельности, вне зависимости от образования и типа поселения. При этом среди тех, кто проявляет активность, обнаружены отличия по типу поселения. Наибольшее внимание к окружающей природе демонстрируют жители сельских районов, среди них большинство участвуют в соблюдении порядка там, где живут и наибольшее количество тех, кто собирает и утилизирует отходы (полагаем, что причины в укладе жизни). Менее всех участвуют в такой деятельности жители мегаполисов, они же чаще других дают деньги на такие мероприятия, поскольку имеют такую возможность.

По данным исследования, молодое население России в возрасте до 29 лет в основном принимает существующую власть в нашем государстве. Основная часть молодежи (около 50%) поддерживает существующую власть при всех имеющихся у нее недостатках, при этом треть считает, что России нужна сильная рука и порядок в обществе, также как и то, что страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах.

Анализ данных позволяет предположить, что будут расширяться такие формы гражданско-политической активности, как поддержание связей с политическими единомышленниками в Интернете (в социальных сетях, на форумах), участие в деятельности правозащитных организаций. Причем именно сферы направленные на конкретное решение насущных проблем населения показывают наибольший потенциальный рост активности молодых россиян.

ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

М.А. Назарова,

Начальник отдела Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Трудно представить, что в наше время какое-либо государство способно успешно развиваться и эффективно решать не только внешние, но и внутренние проблемы, не прибегая к международному сотрудничеству. Это касается и такого государственного института, как уголовно-исполнительная система. Изучение и внедрение иностранного опыта не обошло стороной и воспитательные колонии уголовно-исполнительной системы.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусмотрено создание новых видов исправительных учреждений, в том числе перепрофилирование воспитательных колоний в воспитательные центры.

При разработке российской модели воспитательного центра учитывался опыт пенитенциарных учреждений европейских стран, для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, в первую очередь, в Швейцарии. Основой российско-

швейцарского сотрудничества в сфере реформирования уголовно-исполнительной системы России стала совместная разработка и апробация модели воспитательного центра.

Стоит отметить, что Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) и Швейцарское управление развития и сотрудничества (ШУРС/DEZA) в период с 1997 по 2008 г.г. осуществляли совместные проекты под общим названием «Тюремная реформа в России».

Их результатом стало введение в ведомственных вузах уголовно-исполнительной системы России многоуровневой программы подготовки кадров по специальности «Социальная работа в УИС», введение в штатное расписание учреждений УИС специалистов по социальной работе, обучение по этой специальности с выдачей второго диплома 290 сотрудников исправительных учреждений из всех территориальных органов ФСИН России. В ходе всей работы были выстроены отношения доверия, создающие благодатную почву новому этапу проекта. В ходе совместных обсуждений основных направлений развития сотрудничества в сфере предупреждения рецидивной преступности освобождающейся молодежи швейцарскими экспертами были определены основные этапы российско-швейцарского сотрудничества по формированию модели нового воспитательного учреждения для несовершеннолетних правонарушителей и осужденных молодежного возраста и сроки их реализации в 2010-2011 годах.

Для участия в эксперименте по апробации модели воспитательного центра были выбраны пять воспитательных колоний в разных регионах Российской Федерации: Алексинская (Тульская область), Белореченская (Краснодарский край), Брянская (Брянская область), Канская (Красноярский край), Можайская (Московская область).

В 2011 году в число участников эксперимента были включены Архангельская (Архангельская область), Бобровская (Воронежская область), Камышинская (Волгоградская область), Новосибирская (Новосибирская область) и Новооскольская (Белгородская область).

Стоит отметить, что согласно модели воспитательного центра воспитательный центр – это исправительное учреждение, предназначенное для исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении лиц женского и мужского пола, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также, при наличии условий, содержания под стражей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых².

Цели воспитательного центра:

- исправление осужденных;
- предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами;
- обеспечение эффективной ресоциализации осужденных к условиям жизни в современном обществе на основе применения индивидуальных форм воздействия.

Перепрофилирование предусматривает не только перестройку объектов воспитательной колонии. В предлагаемой модели воспитательного центра в качестве целей учтены следующие предложения швейцарских экспертов:

- исправление несовершеннолетних осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений;
- раздельное содержание осужденных в зависимости от степени криминальной зараженности, введение дифференцированных условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденных, их отношения к основным средствам исправления, стремления к ресоциализации;

² Требуется внесение изменений в статью 74, главу 17 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

- комплексная организация и проведение социальной, психологической и педагогической (воспитательной) работы, направленной на формирование у осужденных законопослушного поведения;

- непрерывность и преемственность социальной, психологической и воспитательной работы с несовершеннолетними с момента заключения под стражу и до момента освобождения;

- гуманизация и индивидуализация исполнения наказаний – покомнатное содержание осужденных малыми группами по 4 человека, уход от отрядной формы работы к индивидуальной работе с осужденными.

Закончить проведение реформирования планируется до 2016 года. В результате чего в Российской Федерации должно появиться тридцать пять таких центров.

Основное отличие воспитательной колонии от центра заключается в том, что в центре основной упор будет направлен на социальную, психологическую и воспитательную работу с несовершеннолетними. Таким образом, значительно будет увеличен штат специалистов данной категории.

Тем не менее, как бы не называлось исправительное учреждение и какие бы плюсы и минусы при перепрофилировании не отмечались, проблема социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к условиям исправительного учреждения останется.

Для решения проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к условиям воспитательной центра необходимо:

во-первых, дальнейшая теоретическая разработка процесса социальной адаптации в среде исправительного учреждения, с учетом специфики воспитательного центра, как основы к реализации процесса ресоциализации несовершеннолетних осужденных;

во-вторых, выявление факторов социальной среды исправительного учреждения, препятствующих социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к условиям среды исправительного учреждения;

в-третьих, определение путей оптимизации процесса социальной адаптации несовершеннолетних осужденных к условиям исправительного учреждения.

КОМПАРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

С.Н. Питка,

Кандидат социологических наук, доцент,

Доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью

Содержание компаративных отношений включает предмет этих отношений, который характеризует то, что сравнивается, по каким критериям проводится сравнение.

Предмету компаративных отношений свойственно несколько признаков:

– универсальность, означающая, что предметом компаративного отношения могут быть и являются все значимые стороны человеческой жизни, материального и духовного мира людей;

– подвижность, предполагающая то, что предмет компаративного отношения неоднократно меняются в течение жизни социального субъекта, на различных стадиях и в различных жизненных обстоятельствах;

– избирательность, характеризующаяся тем, что выбор предметов социального сравнения обусловлен их значимостью для субъекта деятельности, а сама значимость определяется тем, в какой мере они служат удовлетворению его потребностей и воплощают общественно-значимые ценности;

– компаративная близость или отдаленность. Компаративная близость предмета сравнения к той и другой стороне является наиболее оптимальным вариантом. Компара-

тивная отдаленность образует почву для неадекватных психологических реакций и комплексов.

С целью исследования предмета компаративных отношений нами были опрошены студенты НИУ «БелГУ». Из 26 критериев (предметов) сравнения в группу наиболее значимых вошли «умение себя вести, манера общения», «внешний вид, одежда», а также «семейные отношения». По ним в основном и проводится сравнение. Вторая группа значимых предметов включила «авторитет, влияние в группе», «целеустремленность, воля», «чувство юмора», «интеллектуальные качества». Примечательно, что такая позиция как «материальный уровень» имеет недостаточное компаративное значение для респондентов. В меньшей степени подвергаются сравнению также «успехи построения деловой карьеры», «успехи, результаты по работе», «образование и воспитание детей», что вполне объясняется возрастной категорией опрошенных. Недостаточно компаративно значимы такие качества как «отзывчивость», «честность», «порядочность» «независимость», «обязательность», «оригинальность», а также «уровень образования», «любительские занятия, хобби». Хотелось бы отметить, что успехи во взаимоотношениях с противоположным полом, а также успехи, результаты по учебе также не являются для респондентов компаративно привлекательными (таблица 1).

Таблица 1

Предмет сравнения у учащихся НИУ «БелГУ»

Предмет сравнения	%
Умение себя вести, манера общения	94,2
Внешний вид, одежда	82,8
Семейные отношения	65,7
Степень авторитета, влияния в группе	51,4
Целеустремленность, воля	51,4
Интеллектуальные качества	45,7
Чувство юмора	40,0
Материальный уровень	34,2
Честность, порядочность	31,4
Успехи построения деловой карьеры	31,4
Отзывчивость	28,5
Успехи, результаты по работе	25,7
Успехи, результаты по работе	25,7
Независимость	22,8
Обязательность	17,1
Воспитание и образование детей	17,1
Инициативность	17,1
Уровень образования	14,2
Оригинальность, необычность	8,5
Любительские занятия, хобби	8,5
Успехи во взаимоотношениях с противоположным полом	8,5
Коммуникативные качества	5,7
Успехи, результаты по учебе	5,7
Физическое развитие, здоровье	5,7
Организация и проведение отдыха	5,7

Сравнительная оценка значимости компаративных предметов приводит к таким выводам. Наиболее привлекательным предметом социального сравнения среди студенческой молодежи являются не учеба и успехи в учебе, а внешние атрибуты поведения: «умение себя вести, манера общения», «внешний вид, одежда», а также «семейные отношения». Учеба уходит практически на последний план. Вряд ли можно это квалифицировать как положи-

тельную тенденцию. Обнадёживает то, что в группе значимых предметов компаративного отношения находятся деловые и моральные качества. Можно надеяться на то, что компаративный фактор будет стимулировать их развитие.

Учеба в вузе оказывает определенное влияние на изменение значимости компаративных предметов. С одной стороны, повышается компаративное значение деловых, моральных и коммуникативных качеств, семейных отношений, с другой стороны, падает значение «учебы и образования», «любительских занятий, хобби».

РЕГУЛЯЦИЯ ВУЗОМ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ

Е. П. Пчелкина,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и клинической психологии, НИУ «БелГУ»*

На фоне происходящих социальных изменений российского общества, усиления напряжения во всех его сферах, продолжающихся либерализации и отказа от унифицированных моделей развития и социализации молодежи, происходящих изменений в ее образе жизни как отражении трансформаций в ее ценностной сфере, актуальность проблемы здоровья молодежи все больше осознается на уровне общественного сознания. Становится очевидной необходимость осознания молодежью важности ценности своего здоровья на уровне индивидуального сознания. Только резонанс двух тенденций понимания важности проблемы здоровья как на уровне общественного сознания, так и индивидуального, может принести благотворные реальные плоды оздоровления всего населения, важнейшей частью которого является студенческая молодежь.

Соотношение осознания ценностной значимости здоровья на двух уровнях с определенными допущениями можно конкретизировать в проблеме соотношения понимания важности данной ценности властью и населением, в нашем случае руководством вуза и студенческой молодежью. Результаты предпринимаемых односторонних мер получаются неэффективными. Так, одностороннее осознание важности проблемы бережного отношения к здоровью и его укрепления только «снизу» (со стороны населения, в нашем случае студентов), не поддержанное со стороны государственного регулирования на всех уровнях (вуза), не может определять всеобщую картину, а проявляется в виде локальных быстро сходящих на нет каких-то частных инициатив.

Если же осуществляются только инициативы «сверху», которые не находят никакого отклика в тех, кому они предназначены, то их выполнение осуществляется формально, вынуждено, более того, с внутренним сопротивлением и осуждением. В таком случае население (в нашем случае студенты вуза) воспринимает инициативы власти как что-то навязанное, несвоевременное и противоречащее его стремлениям и желаниям.

Проведенное нами в 2006-2010 гг. исследование состояния и динамики ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья свидетельствовало о расхождении понимания студентами вуза важности здоровья и оценки реальных оздоровительных мер вуза (большинство студентов считало, что вуз реально ничего не делает для укрепления их здоровья). Результаты исследования выявили закономерность, что студенты с низким уровнем сформированности ценностных предпочтений в отношении здоровья (референтный уровень) не замечали, что в вузе что-то делается для укрепления их здоровья, и не ожидали от вуза никаких мер в этом плане. Тогда как студенты с высоким уровнем сформированности ценностных предпочтений в отношении здоровья (актуальный уровень) наиболее остро понимали

противоречие: вуз много делает для укрепления здоровья студентов, но это все не то, что хотят и ожидают от него студенты [1].

Проведенное нами эмпирическое исследование подтвердило высокую значимость самого процесса формирования ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья, а также большое влияние на его протекание социальной среды вуза, рассматриваемой в качестве неотъемлемой характеристики данного процесса. Было подтверждено, что даже при отсутствии осознания руководством вуза важности специальной организации регулирующих влияний на данный процесс, значимость воздействия вузовских условий на него не снижается. Влияние вуза при таких обстоятельствах принимает характер стихийных, несистемных и неподконтрольных действий. В качестве их результатов в этой ситуации выступают латентные последствия данного процесса, которые часто принимают негативную окраску, а также часто искажают понимание истинных вызвавших их причин. При этом начинается срочное принятие мер по устранению данных последствий и редко учитываются их источники. Часто такая борьба со следствиями, а не причинами, все дальше уводит от понимания сути происходящего.

В реальности увеличивается число молодых людей, имеющих проблемы в состоянии здоровья, констатируемые медиками как отклонения в деятельности различных систем органов [2]. У современных студентов отсутствует запас прочности здоровья. Их характеризует низкая тренированность, физическая слабость, отсутствие выносливости, что фиксируется преподавателями учебной дисциплины «Физическая культура», а также тренерами различных спортивных секций в вузе [3-7]. Также наблюдается низкая мотивация молодых людей к физическим занятиям по укреплению своего здоровья. Хотя за последние пять лет ситуация изменилась, но все еще отсутствует массовый характер самостоятельных занятий студентов в свободное от учебы время на спортивных площадках вокруг вуза.

Большинство студентов положительно оценивают вузовские возможности в отношении улучшения их здоровья. Большие ожидания от вуза у студентов свидетельствуют о наличии у них реальной возможности достижения цели актуального уровня ценностных предпочтений в отношении здоровья под влиянием образовательно-воспитательной среды вуза.

В качестве *ожидаемых* или (желаемых) результатов процесса можно принять достижение актуального уровня ценностных предпочтений в отношении здоровья всеми поступающими в вуз студентами, с каким бы уровнем они не пришли. Условием таких результатов является включение ценностной значимости здоровья в качестве одной из необходимых характеристик компетентности выпускаемого вузом специалиста.

Ожидаемые или (желаемые) результаты процесса формирования ценностных предпочтений в отношении здоровья у вузовского студенчества являются его долгосрочной перспективой, абсолютным результатом, к которому надо стремиться. Более реальными и доступными, не такими отдаленными во времени, являются *вероятные* (возможные) результаты, к которым мы отнесли возможность повышения у студентов уровня *ценностной значимости* здоровья хотя бы на одну ступеньку во время обучения в вузе. В любом случае, наличие положительной динамики переходов в сторону актуального уровня ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья является хорошим прогностическим показателем. Количественные параметры этой динамики являются характеристиками скорости протекания данного процесса, а также маркерами вузовских нововведений в их влиянии на здоровье студентов, даже если они этого непосредственно не касаются.

Наше исследование показало ориентацию вуза на директивный и формальный подход к оздоровлению студентов, не затрагивающий сути данного социального процесса, не опирающийся на саму ценность здоровья и сопряженные с нею ценности семьи, предприимчивости, профессионализма, духовности и др. При продолжении этого

направления необходимо ожидать ухудшения здоровья студентов за время обучения в вузе, что в реальности и происходит. В основе этого – все большее отдаление от цели получения специалистов с актуальным уровнем ценностных предпочтений в отношении здоровья и невозможность повышения ценностной значимости здоровья за время обучения студентов в вузе. Если и дальше в оздоровлении студентов будет делаться упор только на централизованные формы проведения занятий физкультурой и этим будут ограничены все возможные влияния вуза на процесс формирования ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья, необходимо ожидать вместо *явных последствий*, связанных с целевыми функциями процесса неожиданные, не связанные с основными целями. При такой ситуации будет повышаться вероятность *латентных* последствий процесса, проявляющихся чаще всего в виде негативных непрогнозируемых эффектов, искажающих и уводящих от понимания истинных причин.

Значимость понимания высокого эффекта вузовского влияния на процесс формирования у студентов актуального уровня ценностных предпочтений в отношении здоровья, осознание необходимости его регулирования, контроля результатов и последствий усиливается от того, что ценность здоровья не является изолированной, отдельной от других ценностей, а является связанной со всей структурой ценностных ориентаций личности студентов [1].

Исследование подтвердило ошибочность мнения о вузе как только об образовательном учреждении, обучающем необходимым для профессии знаниям, умениям и навыкам. Даже не признавая за собой воспитательных влияний на ценностные предпочтения студентов в отношении здоровья, вуз все равно их оказывает. Но результат чаще всего оказывается негативным. В итоге даже пришедшие в вуз студенты с актуальным уровнем ценностных предпочтений в отношении здоровья, не закрепляются на нем, не развивают его дальше, а искаженно адаптируют его к данным условиям и даже «спускаются» на предыдущие уровни. В этой группе были обнаружены внутренние противоречия, проявляющиеся на уровне низкой готовности что-либо делать для своего оздоровления.

К негативным *латентным* последствиям можно отнести снижение общего культурного уровня студенчества, так как физическая культура поддержания своего здоровья является составной частью общей культуры. Ценностные предпочтения студентов в отношении здоровья, как подтвердило наше исследование, тесно переплетаются с другими ценностями. Поэтому высокие показатели, т.е. актуальный уровень ценностных предпочтений в отношении здоровья, есть обязательное условие и критерий значимости других духовных ценностей у студенческой молодежи. Так, негативным результатом может оказаться снижение ценностной значимости профессионализма, связанного с ценностными предпочтениями студентов в отношении здоровья. А это может повысить количество студентов с формальным подходом к выбору профессии, увеличить число случайных людей в профессиях, а значит зря потраченных временного, материального и, самое главное, морального (духовного, ценностного) ресурсов общества.

Наше исследование также показало высокую значимость для студентов испытываемого ими психологического дискомфорта, который оказывает негативное влияние на динамику состояния их здоровья за время обучения в вузе. Данная ситуация также является латентным результатом вузовских влияний на данный социальный процесс, отражающим культурное неприятие вузом высокой ценностной значимости здоровья у студентов, отсутствие его поддержки властными структурами, ориентацию вуза на иные ценности, соответствующие формальным требованиям (посещению всех занятий и вовремя осуществляемой оплате за обучение).

Образовательно-воспитательная среда вуза и лежащие в ее основе ценности являются составной частью общего пространства общества и его ценностных оснований. Такими главными ценностями общества и вуза являются ценности материального

обеспечения. Однако набирают мощь и конкурирующие с ними ценности профессионализма, духовности, что характеризует ситуацию дифференциации ценностных систем в обществе [8; 9].

Молодежь остро чувствует данную ситуацию в обществе и в вузе в том числе. Надо отметить, что именно материально обеспеченные студенты, а также находящиеся на *актуальном уровне* ценностных предпочтений в отношении здоровья остро чувствуют эту двойственность и строже всего оценивают ситуацию формального вузовского подхода к оздоровительным мероприятиям. Также надо отметить, что ценность материального благополучия не связывается студентами с ценностными предпочтениями в отношении здоровья. И хотя студенты стремятся к этому благополучию, это стремление надо расценивать как показатель неудовлетворенности элементарных жизненных потребностей многих студентов и как результат реакции молодежи на наличие различных ценностных систем в обществе.

Как показало исследование, большинство студентов негативно оценивают динамику состояния своего здоровья за время обучения в вузе. Студенты отмечают большую значимость вуза для них вообще, огромные его возможности в отношении их оздоровления, а также отсутствие реализации данных возможностей. Они понимают, что рассчитывать нужно только на самих себя, пользуются ресурсами семьи и своего пока не дающего сбой здоровья, возлагают большие надежды на профессию и рассчитывают, что все это принесет им материальное благополучие. Можно сказать, что у большинства актуализирована базовая потребность физического выживания, ради которой они эксплуатируют свое здоровье.

Таким образом, если на государственном уровне высокая ценностная значимость здоровья у студенческой молодежи уже осознается как ведущая проблема, то такое осознание еще не дошло до уровня вузовских регулирующих влияний. В самой же студенческой среде существуют разные тенденции, соответствующие разным уровням сформированности ценностных предпочтений в отношении здоровья. Поэтому остается еще слишком узкой зона резонанса двух тенденций: понимания важности проблемы ценностных предпочтений в отношении здоровья руководством вуза, так и самой студенческой молодежью. Для расширения данной зоны есть ресурсы как у самого вуза, так и у студентов, для актуализации которых предстоит еще большая работа со стороны всех участников взаимодействия в вузе.

Литература

1. Пчелкина, Е. П. Духовная составляющая ценности здоровья / Е. П. Пчелкина // Наука и образование в современном обществе. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 мая 2015 г.: в 2 частях. Часть II. Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2015. – 150 с. – С. 104-105.
2. Галай, О. И. Состояние здоровья студентов специального отделения Северного Приобья / О. И. Галай, Н. И. Санникова, С. И. Еремеев // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 4.
3. Данакин, Н. С. Совершенствование управления формированием здорового образа жизни учащейся молодежи / Н. С. Данакин, И. Н. Кищенко, В. Ю. Козлов. – Белгород: ИП Остащенко А. А., 2011. – 148 с.
4. Есауленко, И. Э. Влияние условий обучения на состояние здоровья студентов / И. Э. Есауленко, А. С. Фаустов, И. И. Либина, О. И. Губина // Вестник ВГУ. – Воронеж, 2009. – №2. – С.55-59.
5. Ирхин, В. Н. Педагогическая система сохранения здоровья студентов вуза: Монография / В. Н. Ирхин, И. В. Ирхина, Н. Н. Жернакова // БелГУ – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2009 – 202 с.
6. Кононова, К. Н. Реализация программы формирования здоровья студентов средствами физической рекреации (на примере БГТУ им. В.Г. Шухова) / К. Н. Кононова,

И. А. Амельченко // Молодежь и научно-технический прогресс: Сборник докладов VIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4 т. Т. 4. / Сост. Л. В. Брыкова, В. М. Уваров [и др.]. – Старый Оскол : ООО «Ассистент плюс», 2015. – С. 326-329.

7. Роль здорового образа жизни в формировании интеллектуального потенциала поколений / Сост.: Жирякова С. Н., Гаевой А. П., Абрамова Т. В. [и др.]. – Губкин: ООО «Айкью», 2010. – С. 230.

8. Семенов, В. Е. Ценностно-ментальная и религиозно-атеистическая поляризация в современном российском обществе / В. Е. Семенов // Социология и религия в обществе Позднего модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – С. 318-324.

9. Тулинова, В. Г. Типы религиозно-мифологической ментальности студентов / В. Г. Тулинова // Социология и религия в обществе Позднего модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – С. 215-220.

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И.С. Шаповалова,

*доктор социологических наук,
заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью*

Студенческая молодежь является целевой группой, на которую ориентировано распространение экстремистской идеологии. В силу недостаточно сформировавшегося мировоззрения, незавершенности профессионального статуса сознание молодежи характеризуется транзитивностью – переходами от одних социально-психологических установок к другим. Также, в силу повышенной значимости внешней ориентации, молодежь склонна к следованию групповым стандартам повеления, для которых характерна маркировка мира на «своих» и «чужих» и «черно-белая» картина мира. Экстремистские идеологии в связи с этим становятся особенно привлекательны для молодежи. Выявление экстремистских ориентаций на ранней стадии и «мягкое» воздействие на ценности и установки студенческой молодежи является одним из приоритетных направлений выстраивания антиэкстремистской политики администрации вуза.

Комплексная социологическая диагностика установок и ценностей студентов современного университета, связанных с межэтническими и межконфессиональными отношениями представляет собой необходимый этап в выработке системы мер по профилактике экстремизма в полиэтнической и поликультурной среде вуза.

Исследование, проведенное Центром социологических исследований НИУ «БелГУ» включало в себя анкетный опрос студенческой молодежи (N=387, выборка квотная, доверительный интервал 5,54%, доверительная вероятность 94,46%).

Согласно проведенному исследованию, при оценке гражданской самоидентификации студенческой молодежи, однозначную важность национальной принадлежности отмечают 15,26%. В совокупности с группой выбирающих ответ «скорее значима, чем незначима» важность вопроса национальной принадлежности подчеркивают 48,70% студентов. Открытость к своей национальности показывают совокупно 39,29% опрошенных.

Значимость национальной принадлежности

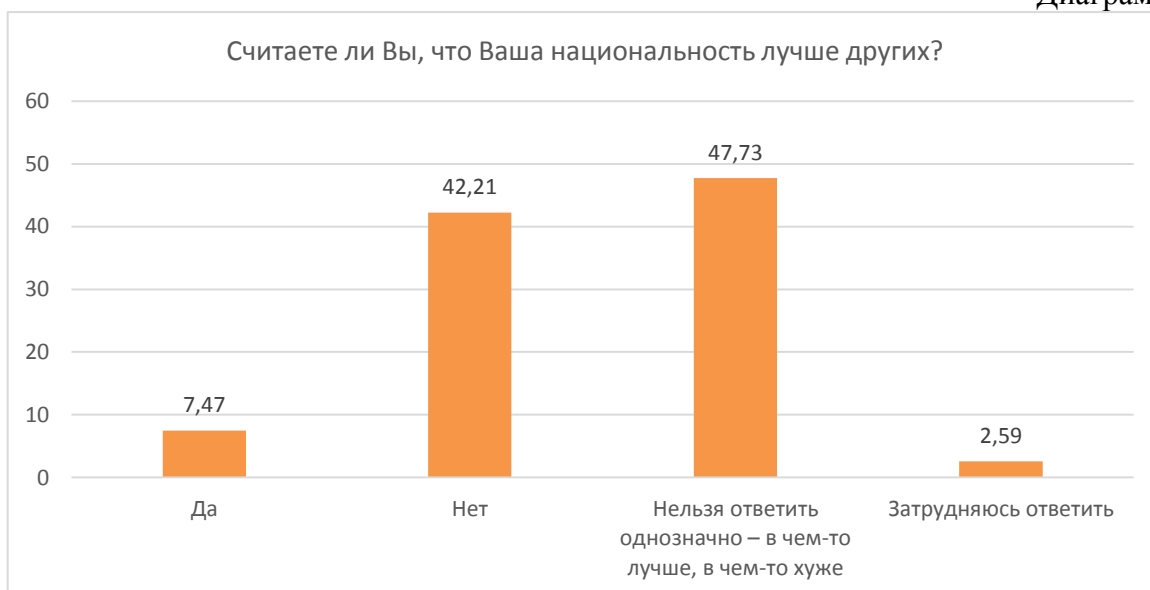
Насколько значима для Вас Ваша национальная принадлежность?	%
Очень значима	15,26
Скорее значима, чем незначима	33,44
Затрудняюсь ответить	12,01
Незначима	23,70
Скорее незначима, чем значима	15,58
Всего	100,00

Самая яркая причина, по которой национальность значима для обозначивших этот выбор студентов, стала причастность к великому народу (52,00%). Довольны высокий процент выбора получили также ответы «Определяет мой образ жизни» (14,67%) и «Определяет мои способности» (14,82%).

Диаграмма 1



Положительный сдвиг по отношению к мониторинговому замеру по аналогичной тематике 2013 года наметился в ответе на вопрос о превосходстве национальностей – более чем в три раза уменьшилось количество студентов, допускающих такое превосходство (7,47%). Лояльность позиции, допускающих некоторую амбивалентность измерения, относительность, отмечают 47,73% респондентов. Однозначный ответ равенства национальностей дают нам 42,21%.



Еще более однозначный ответ получен на вопрос о преимуществах тех или иных народов. И мы можем здесь наблюдать положительную динамику очень существенную по отношению к 2013 году.

Таблица 2

Предпочтение в определении народности окружения

Можно ли сказать, что одни народы лучше или хуже других?	%	
	2015	2013
Да	4,54	18,91
Нет	55,52	32,75
Нельзя ответить однозначно – в чем-то лучше, в чем-то хуже	36,36	43,27
Затрудняюсь ответить	3,57	4,29
Всего	100,00	100,00

Анализируя показатели религиозной и национальной толерантности студенческой молодежи, реакцию на «иных» представителей человечества опрошенных студентов можно обозначить как достаточно толерантную: так 20,78% не чувствуют никакого дискомфорта при столкновении с отличными от привычного образа людьми, 54,22% – замечают их присутствие, но не выражают беспокойства. Достаточно положительный ответ «проявляю интерес» выбрали 12,34%. Из отрицательной реакции с достаточно значимым выбором можно отметить 5,52% студентов, которым не нравятся представители иных народов и национальностей, но рефлексия не позволит им выказать свое отношения, и 4,22% относящихся к этой категории с опаской. Всего 1 человек не собирается скрывать своего негативного отношения. Для сравнения с 2013 годом, можем сказать, что ситуация практически не меняется – выбор реакций оставляет примерно одинаковые соотношения групп.

Диаграмма 3



Социальными маркерами, позволяющими измерить толерантность по отношению к другой национальности стали следующие вопросы исследования. Так на вопрос о значимости цвета кожи практически 1/5 респондентов ответили, что испытывают чувство неприязни по отношению к явным расовым отличиям (19,80%). 67,86% показали отсутствие таковых реакций и 12,34% затруднились ответить однозначно. Конечно, группа респондентов, честно обозначивших нонтолерантный признак в отношении достаточно высока, но никаких далеко идущих выводов делать невозможно: эффект, называемый зоопсихологией, как восприятие человека с другими признаками как иного вида, на уровне подсознания, распространяется в том числе, например, и на инвалидов (по данным наших последних исследований).

Диаграмма 4



Аудальный раздражитель, иной язык в пределах слышимости, срабатывает как социальный маркер нонтолерантности для 8,44% опрошенных — они испытывают раздражение и неприязнь. Понятный в этой ситуации интерес указали 43,51% опрошенных, нейтральную реакцию отметили 27,60%. Несколько потенциально небезопасной выглядит

группа студентов, сделавшая акцент на том, что важно понимать – чей это язык. Таким образом, можно сказать, что, если носитель языка будет относиться к некоторой определенной группе, он может вызвать агрессивную или неприязненную реакцию. Надо отметить, что ксенофобные установки у студентов заметно снижаются по сравнению с 2013 годом – так в 2015 совокупную группу составляют 23,7, а в 2013 году – 34,3%.

Диаграмма 5



Абстрактное отношение к представителям других национальностей в разы отличается от той ситуации, которую мы можем наблюдать в случае возникновения адресности ксенофобии. Более трети опрошенных студентов отмечают группы национальностей, с которыми они не хотели бы иметь дело. При этом, отвечая на вопрос об их наличии, положительный ответ дают 38,31% студентов, но группа не определившихся составляет 20,13%. Таким образом, потенциально можно говорить о половине респондентов, имеющих адресный негатив ксенофобии (58,44%). Но для сравнения, эта группа в 2013 году составляла 65,49%. Положительная динамика в этом вопросе сохраняется. Адресность ксенофобных реакций локализовано преимущественно в зоне кавказских национальностей и представителей цыганской группы.

Таблица 3

Национальная нонтолерантность

Есть ли национальности, с представителями которых Вы предпочитаете не иметь дела?	%
Да	38,31
Нет	41,56
Затрудняюсь ответить	20,13
Всего	100,00

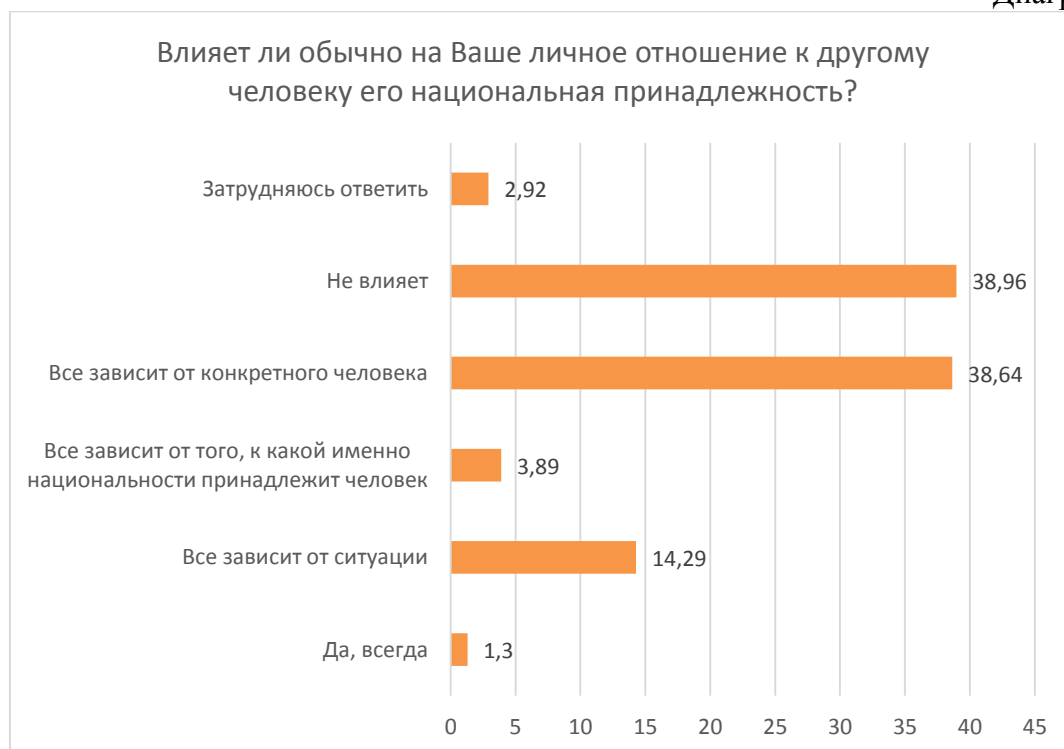
Причину таких реакций на представителей других национальностей студенты объясняют, в основном, возможной агрессивностью представителей иного народа (30,25%). В качестве весомых причин также указывается нежелание считаться с принятыми нормами (16,10%), склонность к обману (17,79%), стремление установить свои правила и порядки (12,71%) и безнравственность (10,16%).

Диаграмма 6



Дальнейшая маркировка ксенофобных тенденций показала, что при переходе к межличностным коммуникациям негативные тенденции существенно уменьшаются, что еще раз доказывает необходимость создания инклюзивной, открытой среды, смешанных групп, ситуаций взаимодействия в студенческой среде. Так, однозначное влияние национальности в личном общении отмечают всего 1,30% опрошенных и 3,89% продолжают придерживаться адресности в ксенофобном выборе. 38,96% отрицают такое влияние, 38,64% смещают вектор на значимость личностных качеств и 14,29% на ситуацию общения.

Диаграмма 7



Знание о своих друзьях имеющих другую национальность отмечают большинство респондентов. Более всего студенты осведомлены об образе жизни своих друзей (73,01%), менее всего об их истории (34,51%). Знание культуры отмечают 65,49%, семейных традиций 54,87%, ценностей 57,96% и религиозных обрядов 43,36%. Таким образом, можно говорить о достаточной близости общения и создания межличностного канала коммуникаций для предотвращения национальных конфликтов.

Анализируя религиозную идентичность, можно сказать, что значимость религиозной принадлежности отмечают 44,48%, незначительную или отсутствие значимости указывают 44,16% и 10,06% затруднились ответить однозначно.

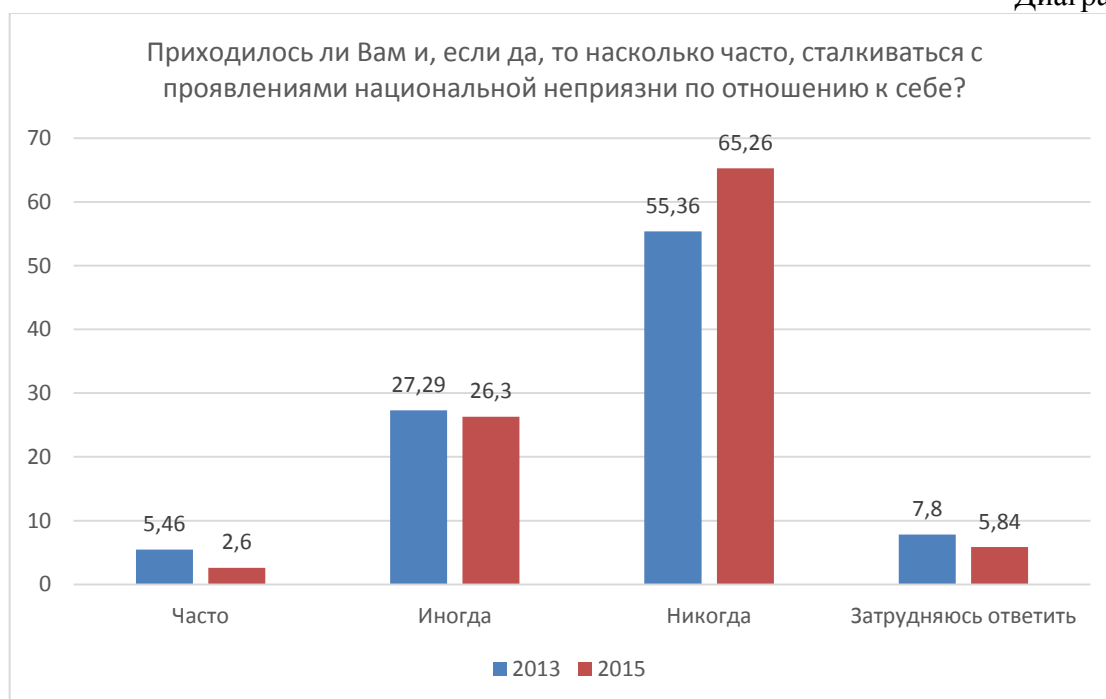
Таблица 4

Значимость религии для студентов

Насколько значима для Вас Ваша принадлежность к конкретной религии, вероисповеданию?	%
Очень значима	20,45
Скорее значима, чем незначима	24,03
Незначима	32,47
Скорее незначима, чем значима	11,69
Это способствует распространению российской и русской культур за пределы страны, региона	1,30
Затрудняюсь ответить	10,06
Всего	100,00

Отвечая на вопрос о ситуациях неприязни к респондентам на основе национальности, 2,6% отмечают такие ситуации как постоянные, 26,3% как периодические и 65,26% говорят об их отсутствии. Анализируя динамику по данному вопросу, можем отметить стабильное улучшение ситуации.

Диаграмма 8



С позицией наблюдателя в отношении ситуаций экстремизма сталкивалось достаточно большое количество студентов, так конкретные адреса ситуаций смогли указать 71,42% опрошенных, при этом большинство из них локализованы в интернет-пространстве, в общественных местах. Но, 3,90% студентов в качестве места таких ситуа-

ций указывают университет. По сравнению с 2013 годом (17,35%) показана очень существенная позитивная динамика, необходимо сохранять реализуемую политику в этом вопросе, используя положительный опыт отдельных подразделений и передовой опыт других регионов.

Выражение негативных реакций экстремистского характера студенты отмечали преимущественно в виде грубости и оскорблений (32,47%) и неуважительного отношений (31,17%).

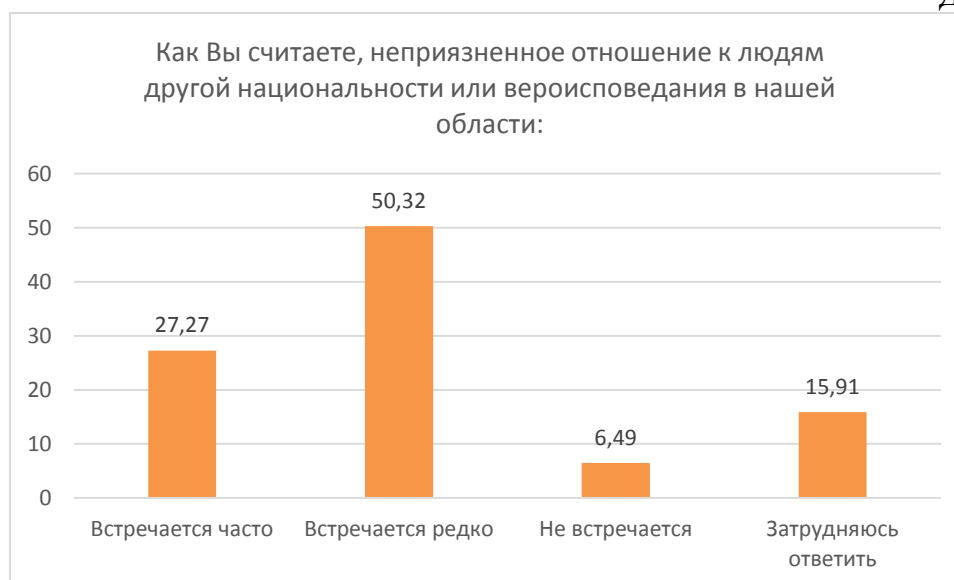
Таблица 5

Проявление экстремизма в университете

Если Вы сталкивались с подобными проявлениями, то в чем это выразилось?	%
Грубость, оскорбления	32,47
Неуважительное отношение	31,17
Хулиганские действия, физическое насилие	3,25
Распространение негативной информации, клевета	5,84
Осквернение памятников, храмов и пр.	0,97
Массовые акции националистического характера	1,30
Ущемление прав (дискриминация) в официальных учреждениях	1,30
Затрудняюсь ответить	16,23
Другое	7,47
Всего	100,00

Оценка региональных практик проявления национальной нонтолерантности показала, что большинство студентов считают их нетипичными для нашего региона, отмечая их редкость (50,32%) или отсутствие (6,49%). Но практически треть респондентов (27,27%) говорят о существующей реальной проблеме в этой области.

Диаграмма 9



Конечно, большинство опрошенных осуждает такие проявления агрессивных настроений к другим национальностям и религиям (64,94%), но существует группа в 10,06% категорически поддерживающая такие практики. При наличии 25% затруднившихся ответить, данная ситуация заставляет задуматься – как минимум каждый 10 студент не осуждает экстремизм на территории проживания. И хотя, в этом случае, как и в большинстве предыдущих, мы сталкиваемся с устойчивой положительной динамикой (26,12% по 2013 году), ситуация все еще требует пристального внимания, учитывая сложность геополитической обстановки, усугубляемой статусом приграничного региона, при-

мыкающего к националистически нестабильной стране, находящейся в затяжном военном конфликте гражданской войны.

Степень пограничности ситуации среди студентов подтверждают данные фиксирования мнений о необходимости контроля миграции определенных национальностей. За такой шаг голосуют 36,36% респондентов и 38,31% затрудняются ответить на поставленный вопрос. Положительно ответившие указывают те же национальности, что и ранее.

Таблица 6

Локус контроля у студентов

В какой степени Вы согласны с утверждением, что во многих бедах России виноваты люди некоренной национальности?	%
Полностью согласен	3,57
Скорее, согласен	11,04
Скорее, не согласен	28,25
Не согласен	39,93
Затрудняюсь ответить	17,21
Всего	100,00

Итогом нашего исследования стал последний вопрос, позволяющий выяснить локус национального контроля и гражданской ответственности за существующую социально-политическую и экономическую ситуацию. Существование устойчивого большинство студентов, демонстрирующих внутренний локус контроля, отрицающих причастность к неприятностям страны лиц других национальностей (68,18%), не исключает группы лиц в количестве 14,61% имеющих внешний локус и обвиняющих во всех бедах не коренное население России.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПЕРСОНАЛА

Бабинцева Е.И.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом, НИУ «БелГУ»*

Серкина Я.И.,

кандидат социологических наук, ст. преп. кафедры управления персоналом, НИУ «БелГУ»

В современных условиях и на ближайшее будущее единственный фактор, развитие которого имеет достаточно обширный ресурс как по качественно-количественным параметрам, так и по временным – это человеческий капитал.

Экономические категории «человеческий капитал» и «интеллектуальный капитал» основаны на месте и функциях человека в экономической системе, его способности к труду, поэтому имеют много общего. В то же время исторически они используются для исследования различных сторон участия человека в экономических отношениях.

Большое внимание определению и исследованию сущности категории «интеллектуальный капитал» оказывают ученые на современном этапе развития рыночной экономики. Это широко известные разработки зарубежных авторов Э. Брукинга, Т. Бьюзена, Г. Минса, Д. Шнайдера, Ричарда Р. Нельсона и Сиднея Дж. Уинтера, А. Сливотски, Д. Моррисона и др. основоположниками данной категории на российском рынке можно считать Л. С. Шаховскую, Б. Б. Леонтьева, В. Л. Иноземцева, С. А. Ленскую и др.

Интеллектуальный капитал – это термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать, усиливая конкурентные преимущества. Составными частями интеллектуального капитала являются: человеческие активы, интеллектуальная собственность, инфраструктурные и рыночные активы. Под человеческими активами подразумевается совокупность коллективных знаний сотрудников предприятия, их творческих способностей, умения решать проблемы, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков» [3, с. 31]. Приведенная оценка дана с позиции практика, активно использующего в творческой деятельности нематериальные активы, оценка и управление которыми реально осуществимы.

Интеллектуальный капитал представляет собой нечто вроде «коллективного мозга», аккумулирующего научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и организационную структуру, информационные сети и имидж фирмы.

Именно интеллектуальный капитал задает темп и характер обновления технологии производства и его продукции, которые затем становятся главным конкурентным преимуществом на рынке. Интеллектуальный капитал – это система капитальных устойчивых интеллектуальных преимуществ компании или фирмы на рынке.

Интеллектуальный капитал, развиваясь на основе предшествующих форм капитала, вбирает в себя их основные свойства и одновременно имеет собственное содержание, определяемое спецификой его функций:

- наличие и прогрессивное развитие интеллектуальной собственности;
- становление креативного типа мышления работников, предпринимателей, научных деятелей, управляющего персонала, формирующего и реализующего основные модели воспроизводства каждой конкретной экономической системы и их совокупности;

- преимущественное формирование в данной системе капитала интеллектуального центра, охватывающего постепенно всю совокупность факторов производства, распределения, обмена и потребления.

Интеллектуальный капитал связан с качественными свойствами рабочей силы. Для рождения интеллектуального капитала недостаточно одного творческого потенциала. Базой его формирования являются следующие характеристики рабочей силы: природные качества (здоровье, психофизиологическая устойчивость и др.), соответствующее воспитание, давшее индивиду возможность и желание упорно, дисциплинированно трудиться, систематически работая над собой; профессиональная подготовка, квалификационный уровень, сочетающийся с неуклонной работой над его повышением, поиск новых решений, постоянное повышение культурного уровня, расширяющее горизонт знаний и мышления; чувство хозяина. В целом это формирует определенный творческий креативный менталитет, который является неотъемлемой движущей частью интеллектуального капитала.

Интеллектуальным капиталом в современных условиях могут обладать люди любых профессий, способные к творческому мышлению, ибо их капиталом становится способность к неординарным поступкам и действиям. Но посвятить себя научной или какой-либо другой интеллектуальной деятельности они решают только тогда, когда они могут ожидать от этого выгоды, как денежной, так и морально-психологической, превосходящей выгоды простых носителей рабочей силы.

Носителями интеллектуального капитала можно назвать профессионалов, наделенных уникальными и трудно заменимыми способностями, значимость которых для общества лучше всего оценивается в условиях рынка.

В современном обществе интеллектуальный капитал становится основой богатства. Именно он определяет конкурентоспособность экономических систем, выступает ключевым ресурсом их развития.

Современная фирма – это производитель не столько товаров, сколько знаний. Во многих организациях все большая часть полученного эффекта становится результатом применения специальных знаний, широкого обучения персонала и взаимодействия с партнерами и контрагентами. Интеллектуальный капитал в большей мере, чем физические активы или финансовый капитал становится устойчивым конкурентным преимуществом.

Интеллектуальный капитал состоит из человеческого, организационного и потребительского капитала.

Человеческий капитал – часть сотрудников организации, способная к созданию и распространению инноваций. Его рост осуществляется за счёт использования максимально возможного объёма знаний сотрудников, владеющих именно тем набором знаний, которые необходимы данной организации. Таким образом, человеческий капитал – это совокупность знаний, навыков, творческих способностей работников, приложенных для выполнения текущих задач. Также в человеческий капитал включаются моральные ценности организации, культура труда и общий подход к делу.

Организационный (структурный) капитал – система организации и обеспечения эффективной работы человеческого ресурса, включающий базы знаний и базы данных, исследовательские лаборатории, обеспечивающие проявление организационных способностей фирмы.

Потребительский капитал – сформированная система отношений с потребителями продукции и услуг данной организации, с поставщиками – характеризуется степенью предпочтения потребителей товаров и услуг только торговой марки данной организации и надёжностью связей с поставщиками.

Специфика инновационных процессов, научная и техническая деятельность на предприятии влияет на выбор механизма управления интеллектуальным капиталом. Преобразование интеллектуальных ресурсов в интеллектуальный капитал и последующее эффективное управление им позволяет форсировать процессы производства выявлять и рас-

пространять информацию и опыт, организовывать условия для использования и передачи знаний внутри организации, тем самым увеличивать инновационную деятельность предприятия.

Основываясь на мировом опыте, для управления интеллектуальным капиталом обязателен налаженный механизм, составными частями которого являются организационные структуры, обеспечивающие пополнение информацией и знаний работников.

Таким образом, эффективный механизм управления интеллектуальным капиталом должен представлять собой комплексный подход, содержащий систему оценки и управления интеллектуальным капиталом.

Механизм управления интеллектуальным капиталом предприятия является комплексом мероприятий, главной задачей которого представляется обеспечение эффективного планирования, организации и контроля процессов формирования, развития и использование интеллектуального капитала работников предприятия, а также система мотивации процессов его накопления и увеличения.

Главной целью, механизма управления интеллектуальным капиталом предприятия является увеличение его инновационной деятельности. При этом следует отметить, что основная задача управления интеллектуальным капиталом состоит в его накоплении, выявление и распространение информации и опыта, создание условий распространение и передачи знаний.

Для эффективного управления интеллектуальным капиталом применяется несколько механизмов, которые плодотворно формируют и используют знания работников, ориентированных на достижение положительного результата.

Основное место здесь отводится процессу принятия и реализации решений повышения уровня интеллектуального капитала работников предприятия, осуществляемый при использовании различных методов обучения и повышения квалификации, а также развитие интеллектуального потенциала работников, учитывающих состояние внешних и внутренних факторов среды предприятия.

Человеческий, организационный и потребительский капитал взаимодействуют друг с другом. Недостаточно инвестировать в каждый из них по отдельности. Они должны поддерживать друг друга, создавая синергетический эффект, и тогда происходит перекрестное влияние одних видов нематериальных активов на другие.

Инвестирование – это важная предпосылка производства интеллектуального продукта, но еще не само его производство, которое осуществляется в процессе деятельности, где владелец этого капитала выступает либо объектом, либо субъектом, либо результатом воздействия. Для формирования и развития творческих способностей одних лишь инвестиций недостаточно. Содержание этого процесса – это не просто вложение средств и ресурсов, а осознанная и целенаправленная деятельность самого носителя этих качеств, домохозяйства и всего общества. Интеллектуальный капитал создается как в общественном секторе экономики посредством рыночного механизма, так и в личном, в том смысле, что затраты труда и усилий по саморазвитию и самосовершенствованию играют решающую роль в этом процессе. Но эти затраты неизбежно включаются затем в общественные затраты, как движение всего воспроизводственного процесса, ибо накопленный запас знаний, умений и иных производственных качеств человека может быть реализован и может получить оценку только в обществе посредством активной деятельности их обладателя.

Для разработки эффективного механизма управления интеллектуальным капиталом, необходимо определить преимущества и недостатки существующей системы управления, что поможет в определении проблемных зон. Конечная и главная цель заключается в обеспечении предприятия достаточным количеством людей с навыками и способностям, необходимыми для достижения поставленных целей предприятия. Это предполагает:

- 1) анализ инновационной деятельности предприятия.

При определении уровня интеллектуального персонала показатель инновационной деятельности предприятия очень важен. Поскольку количество и качество внедренных

инноваций в технический процесс предприятия, свидетельствует о профессионализме и высоком интеллектуальном уровне работников предприятия;

2) анализ инновационных ресурсов и интеллектуального потенциала предприятия.

Необходимо провести исследования инноваций в технологический процесс за исследуемый период.

3) определение направления интеллектуального и профессионального развития.

Определение направления интеллектуального и профессионального развития осуществляется на основе анализа интеллектуального и профессионального уровня работников, проведенного руководством.

2 этап. Организация и контроль процесса повышения интеллектуального и профессионального уровня работников

По итогам проведенного анализа, следует составить план мероприятий развития уровня интеллектуального капитала и повышение квалификации персонала предприятия, а так же расчет денежных средств, необходимых для реализации предлагаемых мероприятий. А также необходимо согласовать план с управляющим составом организации.

1) Разработка программ интеллектуального и профессионального развития сотрудников. Определение ее участников.

Здесь происходит комплектование программ повышения интеллектуального и профессионального уровня. Главной задачей стоящей перед руководством является определение мероприятий обучения и повышения квалификации сотрудников

Периодичность направления работников, специалистов и руководителей на обучение обуславливается их категорией, темпами научно-технического процесса, но в любом случае не должна превышать пяти лет.

2) Разработка программ по инвестированию интеллектуального и профессионального развития.

Необходимо точно рассчитать и определить количество денежных средств, необходимых для осуществления мероприятий обучения и повышения интеллектуального и профессионального уровня персонала. Следует заметить, что при составлении плана инвестирования, необходимо учитывать не только затраты на обучение персонала, но также и расходы на проезд, проживание работников, при обучении, вне производства.

3) Разработка и согласование мероприятий по развитию персонала

Необходимо представить разработанные программы управляющему составу предприятия для согласования, чтобы в последующем исправить и доработать.

3 этап. Реализация программ повышения и развития интеллектуального капитала

На данном этапе происходит реализация программ повышения интеллектуального и профессионального уровня сотрудников предприятия.

1) Проведение мероприятий повышения квалификации сотрудников без отрыва от производства. Программа повышения интеллектуального и профессионального уровня, в которые входят:

- семинары повышения квалификации руководителей и специалистов;
- курсы для руководителей, ориентированные на обучение работников на местах;
- обучение новой профессии или переквалификация;
- курсы для руководителей, целью которых является обучение своих подчиненных.

2) Проведение мероприятий повышения квалификации вне производства.

Направление специалистов и руководителей на участие в семинарах и программах, развивающих навыки и способности персонала, организованных специальными институтами повышения квалификации.

3) Проведение конкурса по разработкам инновационных проектов.

Конкурс по разработке инновационных проектов следует проводить на уровне предприятия, участие в нем могут принимать руководители, специалисты и работники предприятия.

4 этап. Определение эффективности механизма управления интеллектуальным капиталом.

1) Контроль проведения мероприятий повышения интеллектуального капитала.

Руководителям необходимо следить за тем, чтобы поручения, касаемые мероприятий повышения уровня интеллектуального и профессионального развития выполнялись четко и в срок. Своевременное и точное выполнение поставленных задач является важной составляющей механизма управления интеллектуальным капиталом.

2) Оценка показателей интеллектуальной деятельности.

После проведенных мероприятий повышения интеллектуального и профессионального уровня, необходимо провести повторную оценку интеллектуальной деятельности. Сравнив показатели интеллектуального капитала «до» и «после», руководитель будет видеть, насколько эффективным оказался разработанный механизм управления интеллектуальным капиталом.

3) Оценка инвестиций в интеллектуальный капитал.

Завершающим этапом механизма управления интеллектуальным капиталом является проведение оценки отдачи от инвестиций в интеллектуальный капитал. То есть, если после проведения разработанных мероприятий прибыль предприятия увеличила, то следует считать, что главная цель разработанного и реализованного механизма достигнута. А если разработанный механизм не принес ожидаемых результатов, необходимо провести работу над ошибками.

Главным выводом следует считать то, что качественно и эффективно разработанный механизм управления интеллектуальным капиталом промышленного предприятия определяет уровень инновационной активности, конкурентоспособности производимой продукции и обеспечивает стабильность. Поэтому необходимо целенаправленное создание, поддержание и развитие рассматриваемого механизма.

Литература

1. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии / Пер. с англ, под ред. Л. Н. Ковачин. – Питер, 2006. – 288 с.
2. Иванюк И.А. Воспроизводство интеллектуального капитала в современных маркетинг - системах: монография / Иванюк И.А.; ВолгГТУ. – Волгоград: РПК «Политехник», 2003. – 156 с.
3. Джамай Е. В., Бендиков М. А. Интеллектуальный капитал развивающейся фирмы: проблемы идентификации и измерения // Менеджмент в России и за рубежом. – № 4. – 2009.

АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Е.И. Беглова

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга,
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»*

Одним из важнейших элементов социальной и экономической жизни современного общества можно по праву назвать рынок труда. Соответственно, в числе приоритетных социально-экономических проблем выступает проблема формирования и регулирования рынка трудовых ресурсов. Ее актуальность определяется ростом численности безработных в наиболее отдаленных от центральной части регионах, не обладающих инвестиционной привлекательностью для притока капитала с целью развития бизнеса, снижением качества трудовых ресурсов, а также усиливающейся региональной дифференциацией

рынка труда в РФ. Заметим, что результативность взаимодействия между участниками регионального рынка труда определяется в большинстве своем взаимосвязью с социально-экономическим положением региона. В связи с этим особую значимость приобретает необходимость интегрального отражения процессов, протекающих в социальной сфере, в экономике и на рынке труда.

Полноценное формирование и эффективное регулирование регионального рынка труда возможно лишь при системном исследовании влияния таких факторов как благосостояние и качество жизни населения, демографическая обстановка в регионе, уровень образования и квалификации работников, экономическая активность населения и уровень безработицы. Разработка приоритетных направлений и программ развития регионального рынка труда требует непрерывного мониторинга базовых статистических показателей с целью выявления их динамики и закономерностей развития. Поэтому региональный рынок труда и выступает объектом данного исследования.

Анализ регионального рынка труда предполагает, с одной стороны, исследование спроса, а с другой, - предложения на рынке труда. Предложение со стороны трудовых ресурсов на уровне региона представляет собой общее количество трудоспособного населения, желающего работать (занятых и безработных), в сложившихся демографических и социально-экономических условиях. Формирование предложения на рынке труда зависит в первую очередь от расширения возможностей для реализации трудового потенциала работника и улучшения условий. Поэтому приоритетным направлением исследований является анализ факторов, определяющих характеристику предложения на рынке труда.

На наш взгляд, на предложение на рынке трудовых ресурсов оказывают влияние нижеследующие базовые факторы:

- демографические факторы, определяющие численность трудовых ресурсов и их половозрастную структуру;
- культурные, религиозные, психологические и этнические характеристики общества;
- мобильность населения;
- миграционный прирост (убыль) населения, численность иностранных работников и работников, приехавших из других субъектов РФ;
- уровень среднемесячной заработной платы, дифференцированной по видам экономической деятельности, регионам и сферам занятости;
- уровень доступности профессионального образования для населения страны;
- профессиональная структура рынка труда и структура занятых по секторам экономики;
- структура занятого и безработного населения по уровню образования.

Все указанные факторы прямо или косвенно воздействуют на количественное предложение труда, достаточно емко дают оценку предложения на рынке труда и характеризуют экономическую активность населения, в том числе и в территориальном разрезе.

Специфические особенности развития рынка труда в Республике Башкортостан формируются под действием тех же тенденций и закономерностей, которые характерны для РФ в целом. Тем не менее, данный регион дифференцируется по составу населения, характеру производственного процесса и динамике экономического роста.

Демографическая ситуация.

На 1 января 2015 г. на территории Республики Башкортостан проживало 4071,9 тыс. человек – 2,78% населения страны. Анализ динамики рождаемости в РБ показал, что на протяжении 1990-2006 гг. рождаемость устойчиво подала: число родившихся сократилось с 63,9 тыс. человек до 45 тыс., суммарный коэффициент рождаемости упал с 2,252 до 1,409. До 2009 г. имела место естественная убыль населения. Одной из значимых причин столь стремительного падения рождаемости в республике является снижение уровня жизни населения в результате «шоковой терапии». С 2007 г. наметился небольшой рост коэффициента рождаемости, число родившихся возросло до 60,2 тыс. человек в 2014 г. [1]. Тем

нет менее, данную тенденцию естественного движения населения нельзя назвать каким-то решительным поворотом, исправившим негативную демографическую ситуацию, поскольку основополагающими факторами всплеска рождаемости стали «отложенная рождаемость» 90-х гг. 20 в., которая была простимулирована государством посредством материнского капитала, а также сокращение числа детей, умерших в возрасте до 1 года. На наш взгляд, тенденция роста рождаемости в регионе – временное явление, так как потенциал мер, принятых государством в рамках демографической политики, исчерпан, а процесс старения населения продолжается, что негативно отразится на воспроизводстве рабочей силы.

Исследование экономической активности населения и трудовых ресурсов региона предполагает анализ коэффициентов нагрузки населения, показывающих динамику возрастного состава общества, а также нагрузку на население трудоспособного возраста со стороны лиц, во-первых, моложе трудоспособного возраста, а во-вторых, старше пенсионного возраста. На 1 января 2015 г. на долю населения в трудоспособном возрасте приходилось 58,4% населения РБ, моложе трудоспособного возраста – 19,5% населения (что выше уровня 2005 г. на 9,1%), старше трудоспособного возраста 22,2% (что выше уровня 2005 г. на 19,8%). Несмотря на сложившуюся на протяжении последних лет тенденцию роста доли населения моложе трудоспособного возраста, в РБ по-прежнему численность населения старше трудоспособного возраста превышает численность лиц в возрасте моложе трудоспособного [2, с. 136].

В РБ в 2014 г. наблюдалась миграционная убыль населения (-4441 человек), в основном за счет межрегиональной миграции (-8334 человек). Следует отметить, что в 2006-2014 гг. в РБ сохранялась постоянная тенденция миграционного оттока в другие регионы РФ. С 2011 г. масштабы межрегиональной миграции увеличиваются, и даже приток иностранной рабочей силы (преимущественно из стран СНГ) не может исправить миграционные потери РБ, что, естественно, сказывается на экономическом и социальном потенциале региона. Имеют место такие проблемы как неукорененность населения, минимальная доступность социальных услуг, низкие заработки и высокий уровень безработицы.

Социально-экономические переменные.

Трудовые ресурсы играют огромную роль в экономике республики и в ее социальном развитии. Соответственно, уменьшение численности трудовых ресурсов негативно отражается на социально-экономических показателях региона, обостряет в обществе социальное напряжение.

В 2010-2013 гг. численность трудовых ресурсов в РБ имеет тенденцию снижения. По сравнению с 2010 г. в 2011 г. численность трудовых ресурсов сократилась на 1%, в 2012 г. – на 3%, в 2013 г. – на 5%. Основополагающим фактором сокращения численности трудовых ресурсов выступает снижение численности экономически активного населения республики: с 2040 тыс. человек в 2010 г. до 1988,4 тыс. человек в 2013 г. В 2013 г. показатель уровня экономической активности населения РБ составил 68,1%, при среднероссийском уровне 68,5%.

Исследование экономической активности населения в гендерном аспекте показало, что в составе экономически активного населения на долю женщин приходится 47,1%, при этом экономическая активность женщин на 11,9 % ниже мужчин. Уровень экономической активности женщин превышает 90% в возрастных группах от 45 до 49 лет, а среди мужчин – в возрасте от 25 до 49 лет.

В общей численности экономически активного населения в 2013 г. 24% приходилось на жителей сельской местности. Несмотря на то, что занятость населения в сельском хозяйстве имеет сезонный характер, и активация деятельности населения по производству сельхозпродукции происходит в летние месяцы, тем не менее, уровень экономической активности среди городского и сельского населения существенно не отличается (68,7% и 66,4% соответственно).

Рост экономики региона – есть результат трудовой деятельности населяющих его трудовых ресурсов, определяемый соотношением занятых и безработных. Несмотря на рост численности постоянного населения в РБ, численность занятого в экономике населения в 2013 г. уменьшилась на 1,5% по сравнению с 2005 г. и на 0,8% по сравнению с 2012 г. Около 30% населения республики, занятого в экономике, сосредоточено в городах с численностью населения свыше 100 тысяч человек: Уфа (325,4 тыс. человек), Стерлитамак (66,2 тыс. человек), Салават (47,4 тыс. человек) и Нефтекамск (38 тыс. человек) и Октябрьский (25,3 тыс. человек).

Средний возраст занятого в экономике региона населения в 2013 г. составил 39,6 лет, что ниже среднероссийского уровня (40,3 лет). Исследование структуры занятого в РБ населения по возрастным группам показало, что наибольшая доля в составе занятого населения в 2013 г. приходилась на возраст 40-49 лет (24,5%). Определенный интерес вызывает и тот факт, что в 2013 г. 3% занятых находились в пенсионном возрасте (60-72 года), что ниже аналогичного показателя по РФ в 1,6 раза [3, с. 90].

Как известно, рабочая сила включает в свой состав не только занятых, но и безработных. Безработица и занятость, взаимно дополняя друг друга, характеризуют равновесие экономической системы.

В 2013 г. в РБ численность безработных по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости составила 116 тыс. человек, что на 19% меньше уровня 2005 г. В период с 2005 по 2013 гг. в республике также наблюдалась динамика снижения численности безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (с 29,6 до 23,9 тыс. человек).

Если рассматривать состав безработных по половозрастным группам, то можно констатировать, что в 2013 г. наибольшая доля безработных приходилась на молодежь в возрасте 20-29 лет (36,6%). В РБ, как и во всех субъектах Приволжского федерального округа, существует безработица среди пенсионеров, которая является прямым доказательством крайне низкого государственного пенсионного обеспечения для реализации права на достойное качество жизни пожилых людей. В возрасте 50-59 лет доля безработных лиц составляла в 2013 г. 17,3%, в возрасте от 60-72 лет – 0,9%.

Что касается состава безработных по полу, то в 2013 г. по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости доля безработных женщин составила 44,8% в общей численности безработных, мужчин – 55,2%. В то же время по сравнению с мужчинами безработные женщины значительно чаще обращаются за помощью к государству. При этом мотивацией обращения в службу занятости может выступать не только заинтересованность в трудоустройстве, но получение социальных выплат, предоставляемых официально зарегистрированным безработным. В целом гендерные проблемы в РБ менее значимые в сравнении с центральными регионами РФ, что объясняется более высоким статусом женских профессий в центральных регионах и меньшим объемом экономических ресурсов в регионе.

По РБ среднее время поиска работы безработными в 2013 г. составило 7,4 месяца. В динамике с 2005 г. произошло снижение данного показателя на 1,5 месяца (на 16%). В состоянии застойной безработицы (срок поиска работы 12 месяцев и более) в 2013 г. находилось 31,3% всех безработных, по сравнению с 2005 г. данный показатель снизился на 6 %.

Профессионализм кадров.

В течение последнего десятилетия в нашей стране прослеживается тенденция увеличения числа образованных людей. Целью большинства выпускников средних школ становится получение высшего образования. Стремление молодежи избежать «черной работы» привело к проблеме невостребованности образовательного потенциала, формируемой действующей образовательной системой. Проведем анализ структуры занятого населения РБ по уровню образования.

В 2013 г. в РБ высшее образование имели 24,5% занятого населения, не имели основного общего образования 0,2% занятого населения, наибольшая доля занятого населения имела начальное профессиональное образование (29,3%). За последние десять лет в качественном составе занятого населения произошли положительные изменения, образованных и квалифицированных специалистов стало значительно больше.

Исследование состава безработного населения республики по уровню образования показало, что по итогам 2013 г. высшее образование было у 15,2% безработных, среднее профессиональное образование – у 22,3%, среднее общее образование – у 24,3%. Наибольший удельный вес в структуре безработных по уровню образования приходился на людей, имеющих начальное профессиональное образование (32%). В динамике состав безработного населения по уровню образования претерпел значительные изменения: по сравнению с 2005 г. доля безработных с высшим профессиональным образованием увеличилась в два раза (с 7,7%), доля безработных, имеющих среднее профессиональное образование и среднее общее образование, сократилась (на 3,2% и 4,8% соответственно).

Как и в России в целом, так и в РБ в настоящее время актуальна проблема массового внутреннего оттока инженерно-технических кадров из области исследований и разработок в коммерческие организации, в сферу обслуживания. Обозначенная проблема сопровождается «утечкой мозгов»: сегодня весомая доля высококвалифицированных эмигрантов из РФ состоит из молодежи с высшим образованием. Среди наиболее часто встречающихся причин оттока можно назвать низкую оплату труда, а также отсутствие возможностей и перспектив заниматься научной деятельностью.

В отечественной практике наблюдается и проблема профориентации и трудоустройства молодых граждан. Материальный аспект становится ведущим среди приоритетов молодежи. Большая часть работодателей не заинтересованы в привлечении молодых специалистов, обосновывая свой отказ им отсутствием профессионального опыта в какой-либо сфере деятельности. В результате, увеличивается не только интервал времени, затрачиваемый на поиск работы, но и утрачиваются профессиональные знания потенциального кандидата под влиянием инновационных процессов в экономике. Выше обозначенные проблемы являются крайне актуальными, оказывающими влияние на качество трудового потенциала региона.

Исследование структуры занятых в экономике по формам собственности предприятий и видам экономической деятельности показало, что наименьшая доля занятого населения в 2013 г. в РБ была сосредоточена в таких сферах как добыча полезных ископаемых (1,7% занятых), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (2,7%), гостиницы и рестораны (1,7%), связь (1,2%). Наибольшая часть населения РБ была занята в обрабатывающих производствах (16,4%), в оптовой и розничной торговле (16%), а также в сельском хозяйстве (15,2%). В организациях государственной формы собственности занято порядка 16,4% населения. При этом в анализируемый период происходит смещение предпочтений занятости населения от государственного к частному сектору. Если в 2010 г. 30,2% населения трудилась на государственных и муниципальных предприятиях, то сегодня здесь работает 27,6% занятого населения. Доля занятого в экономике населения в компаниях частной формы собственности непрерывно растет: с 60,5% в 2010 г. до 64,4% в 2013 г. При этом работодатель не всегда готов предложить наемным работникам высокий уровень оплаты труда. В связи с этим экономика региона дополнительно привлекает дешевую иностранную рабочую силу в основном в таких отраслях как строительство, сельское хозяйство, лесозаготовки и розничная торговля. Данные процессы, естественно, не могут не отразиться на состоянии регионального рынка труда и на уровне занятости постоянно проживающего на территории региона российского населения.

Разнообразные формы занятости в регионе, с одной стороны, обуславливают гибкость рынка труда в РБ, с другой, - способствуют последовательной трансформации морально-этической ценности труда. Сегодня повсеместно распространена неформальная занятость, как один из наиболее доступных населению способов выживания, самооргани-

зации и адаптации к постоянно трансформирующейся социально-экономической ситуации в стране и в регионе в условиях сокращения спроса на труд. Экономическая нестабильность и падение объемов производства в короткие сроки сформировали в РБ новый сегмент рынка труда – самозанятость. Данный сегмент представлен той частью общества, которое способно трудиться и занято в сферах, не подлежащих статистическому учету (личное подсобное хозяйство, домашнее хозяйство). Труд в ЛПХ оказывает значительную помощь в первую очередь социально незащищенным группам населения: молодым специалистам, студентам, пенсионерам, молодым матерям, т.е. гражданам, испытывающим трудности с трудоустройством на постоянную работу, а также работникам, занятым на низкооплачиваемых рабочих местах.

В заключении отметим, что обозначенные проблемы на рынке труда в различной степени характерны не только для РБ, но и для всех субъектов РФ и требуют своего скорейшего решения. На наш взгляд, наиболее приоритетными направлениями социально-экономической политики в РБ на рынке труда являются увеличение числа предприятий и организаций, рост инвестиционных вложений в основной капитал. Это, несомненно, приведет к положительным сдвигам в производительности труда, к увеличению валового регионального продукта и улучшению экономики региона. А реализация системы мер, направленных на развитие экономической активности населения, повлечет за собой не только материальное, но и социальное благополучие населения региона, улучшение демографических показателей, сокращение масштабов безработицы и бедности как наиболее важных социальных проблем РФ.

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 27.09.2015).
2. Беглова Е.И. Социально-демографические аспекты бедности в современной России // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8 (ч. 2). – С. 135-141.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Бессонова М.А.,

старший преподаватель кафедры управления персоналом, НИУ «БелГУ»

Трофименко Е.Н.,

старший преподаватель кафедры управления персоналом, НИУ «БелГУ»

Ориентация России на экономический рост, базирующийся на разработке и внедрении инноваций во все сферы жизнедеятельности человека, обусловила признание трудового потенциала основополагающим фактором социально-экономического развития российских регионов и страны в целом. Особое внимание заслуживает трудовой потенциал регионов, который образует трудовой потенциал всей страны

Выделим основные этапы формирования трудового потенциала региона: этап создания трудового потенциала и этап реализации трудового потенциала в трудовых ресурсах [1].

Создание трудового потенциала региона – это деятельность государственных и иных субъектов региональной экономики, направленная на создание условий для обеспечения непрерывности процесса воспроизводства населения и его трудового потенциала.

Его основными целевыми ориентирами являются повышение (поддержание) уровня жизни населения; прогрессивное сохранение численности населения; улучшение состояния здоровья населения; повышение уровня образовательной (профессиональной) подготовки населения. Достижению указанных целей способствуют программы и мероприятия социальной политики, основными направлениями которой в РФ являются политика в сфере распределения доходов; пенсионное обеспечение; политика в сфере охраны здоровья населения; политика в сфере образования;

Реализация трудового потенциала в трудовых ресурсах региона – это деятельность государственных и иных субъектов региональной экономики, направленная на создание условий для эффективного использования трудового потенциала в секторах и отраслях экономики региона, то есть его результативного преобразования в трудовые ресурсы. Процесс реализации трудового потенциала региона нацелен на: повышение (обеспечение) уровня занятости населения; развитие профессионально-квалификационного уровня работников в соответствии с требованиями региональной экономики; повышение уровня безопасности рабочих мест; усиление содержательного характера трудовой деятельности. Для достижения указанных целей государство реализует политику в сфере труда и занятости населения; инвестиционную политику; инновационную политику; структурную политику [4].

Конструирование стратегий регионального развития должно реализовываться с позиции форсирования всех составляющих социально-экономического потенциала региона при ведущей роли трудового потенциала.

Под форсированием понимается создание условий для активации роста трудового потенциала региона. Речь идет не о количественном увеличении, а о качественной модификации – улучшении физических, нервно-психических возможностей населения; его культурном развитии; повышении уровней образовательной и профессиональной подготовки; росте мобильности, в том числе социальной; эволюции системы морально-нравственных ценностей и т.д. Развитие трудового потенциала создает в свою очередь ресурсную основу для наращивания других локальных потенциалов. Поэтому, несомненно, в условиях постиндустриальной экономики, базирующейся на интеллектуальных ресурсах и информационных технологиях, основным источником роста социально-экономического потенциала региона становится именно трудовой потенциал. Однако его форсирование должно соотноситься и соответствовать целям всего регионального управления, то есть созданию экономической и социальной среды, которая обеспечивала бы развитие, активацию и использование возможностей каждого человека, а также, повышение качества его жизнедеятельности [3].

Форсирование трудового потенциала региона – это систематический и непрерывный процесс, имеющий более длительный период протекания, чем процессы наращивания других составляющих социально-экономического потенциала региона. Этим объясняется объективная сложность управления и стратегический характер данного процесса. Форсирование трудового потенциала региона следует рассматривать как циклически повторяющийся процесс, аннексирующий в себя дополняющие друг друга процессы формирования и осуществления, включающая деятельность государственных и иных субъектов региональной экономики, сконцентрированная на создании условий для обеспечения непрерывности процесса воспроизводства населения региона, и его трудового потенциала. Его основополагающими целевыми ориентирами являются:

- Повышение и поддержание соответствующего уровня жизни населения;
- Прогрессивное сохранение численности населения;
- Улучшение состояния здоровья населения;
- Усовершенствование уровня образовательной (профессиональной) подготовки населения.

В своем единстве процессы формирования и реализации трудового потенциала обеспечивают непрерывность его наращивания, важнейшим условием достижения кото-

рой является сбалансированность профессионально-квалификационных характеристик трудовых ресурсов региона и требований работодателей к количественным и качественным параметрам рабочей силы, отраженных в региональной стратегии социально-экономического развития.

Трудовой потенциал региона – раскрывается как многоуровневая категория. Проанализируем ее более детально.

Носителями трудового потенциала региона являются трудовые ресурсы. Трудовой потенциал любого региона определяется совокупной способностью ее трудовых ресурсов к производству максимально возможного в данных условиях объема товаров и услуг при высоком уровне конкурентоспособности национальной экономики. Доминирующую, основополагающую производственную группу, формирующую трудовой потенциал региона составляет экономически активное население. Мобильный резерв развития трудового потенциала региона составляет незанятое население.



Рис. 1. Состав трудовых ресурсов региона

Первичную структуроформирующей единицу трудового потенциала региона компилирует личный трудовой потенциал трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. Формой реализации трудового потенциала является трудовая активность его конкретного носителя. По своему социально-экономическому содержанию трудовая активность отражает одновременно общественную форму труда и занятости населения. При этом реализация трудового потенциала региона характеризуется уровнем использования трудоспособным населением в процессе занятости всей совокупности его ресурсных возможностей и разносторонних качеств. В самом общем виде трудовой потенциал характеризует определенные возможности, которые могут быть мобилизованы для достижения конкретной цели. Личный трудовой потенциал работника - это его возможная трудовая дееспособность и его ресурсные возможности в области труда. Однако, в ходе практической деятельности, потенциальные возможности не всегда используются в полной мере, так как их применение зависит и от производственного потенциала, которым обладает производственный объект. Техническая вооруженность труда, уровень его механизации, организации формируют определенные условия труда и значительно влияют на реализацию личного трудового потенциала [2].

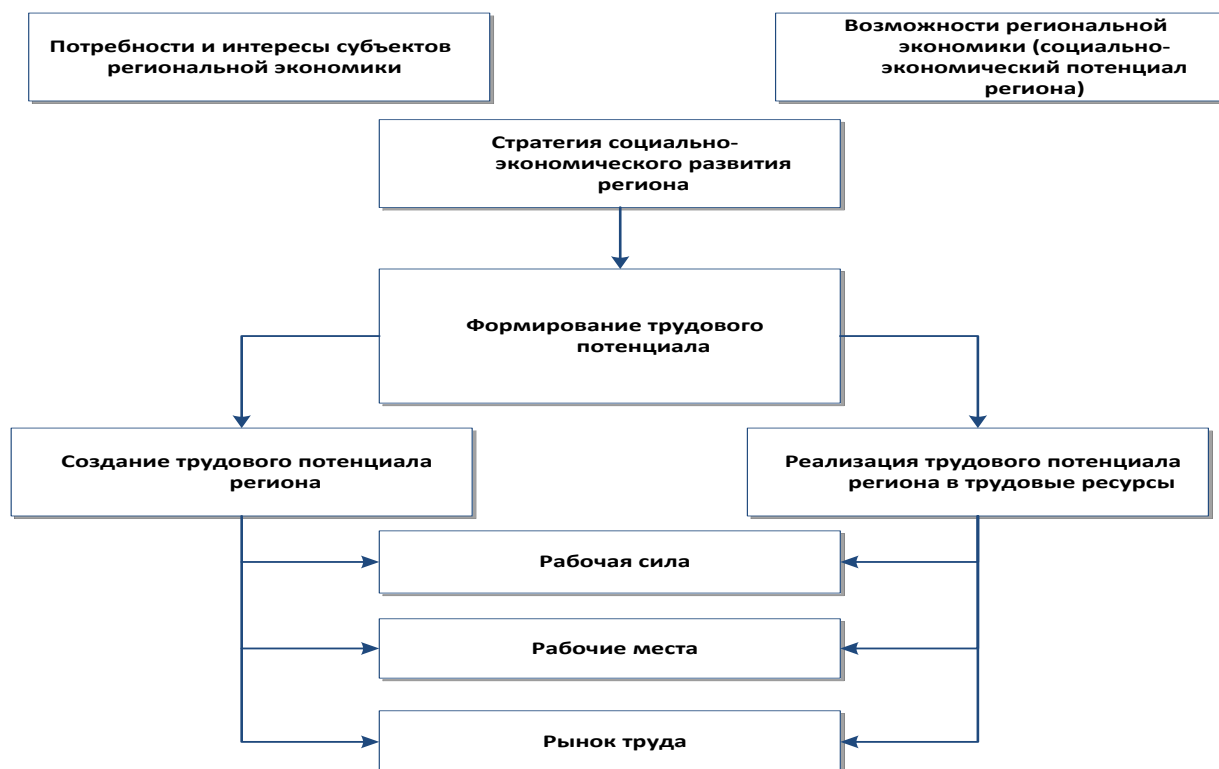


Рис. 2. Схема формирования трудового потенциала региона

Реализация трудового потенциала региона осуществляется посредством механизма рынка труда – особого рынка, где происходит формирование спроса и предложения рабочей силы. С точки зрения современной экономической теории рынок труда включает две составляющие – рынок рабочей силы и рынок рабочих мест. Сформированный трудовой потенциал поступает на рынок труда в форме рабочей силы – способности к труду, совокупности физических и интеллектуальных способностей, которыми располагает человек и которые может использовать в трудовой деятельности. Условия для реализации трудового потенциала региона отражает рынок рабочих мест – многомерных областей трудовой деятельности работников, оснащенных необходимыми основными и вспомогательными средствами и закрепленных за ними для выполнения определенных трудовых функций. Объем, структура и динамика рабочих мест определяется социально-экономическим потенциалом региона и уровнем его использования. В своем единстве процессы создания и реализации трудового потенциала обеспечивают непрерывность его формирования, важнейшим условием достижения которой является сбалансированность профессионально-квалификационных характеристик трудовых ресурсов региона и требований работодателей к количественным и качественным параметрам рабочей силы, отраженных в региональной стратегии социально-экономического развития. На процесс формирования трудового потенциала региона оказывают влияние: с одной стороны, специфика потребностей и интересов в сфере труда и занятости основных субъектов региональной экономики, обусловленные ресурсными ограничениями со стороны социально-экономического потенциала региона.

Формирование трудового потенциала и его преобразование в трудовые ресурсы в системе регионального управления осуществляется посредством реализации основных функций управления – планирования, организации, контроля и регулирования:

- на этапе планирования: установлением стратегических и тактических целей формирования трудового потенциала и трудовых ресурсов в соответствии со стратегией социально-экономического развития территории;

- на этапе организации: проектированием и созданием механизма реализации стратегии формирования трудового потенциала, обеспечивающего его результативное преобразование в трудовые ресурсы для достижения главной цели регионального управления - повышения качества жизни населения;

- на этапе контроля: организацией мониторинга формирования трудового потенциала и его преобразования в трудовые ресурсы региона, позволяющего аккумулировать полную и достоверную информацию о процессах, происходящих при создании и реализации трудового потенциала, что является необходимым условием создания эффективного механизма управления социально-экономическим развитием региона;

- на этапе регулирования: своевременной разработкой корректирующих воздействий, направленных на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций, возникающих в процессе формирования трудового потенциала и его преобразования в трудовые ресурсы региона с целью более полного достижения запланированных стратегических приоритетов социально-экономического развития территории [5].

Таким образом, была рассмотрена структура трудового потенциала региона, процесс его формирования и преобразование в трудовые ресурсы в системе регионального управления. На сегодняшний момент важность взаимосвязанности выше рассмотренного процесса обуславливает признание трудового потенциала основополагающим фактором социально-экономического развития российских регионов и страны в целом.

Литература

1. Давыдова, В. В. Тенденции в развитии трудового потенциала региона. / В. В. Давыдова // Экономические и социальные перемены в регионе. – 2004 г. – №4. – С. 30-36.
2. Колесень, Е. В. Оценка трудового потенциала промышленного предприятия. / Вестник Пермского Университета. Экономика. / Е. В. Колесень– 2012. – №1(12). – С. 50-58.
3. Мельник, Ю. А. Определение основных факторов влияющих на изменение трудового потенциала предприятия. / Ю. А. Мельник // Бизнес-информ. – 2011. – №3. – С. 126-128.
4. Сорокина, Н. Ю. Оценка трудового потенциала региона в процессе разработки и реализации региональной стратегии социально-экономического развития. / Н. Ю. Сорокина // Известия Тульского государственного Университета. – 2011 г. – №1-2. – С. 67 - 78.
5. Сорокина, Н. Ю. Формирование трудового потенциала и его преобразование в трудовые ресурсы в системе регионального управления. / Н. Ю. Сорокина // Известия Тульского государственного Университета. – 2013г. – №1-1. – с. 190-199.

АНАЛИЗ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Е. А. Гукова,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»*

В связи с проводимыми в России экономическими реформами одним из ключевых факторов повышения эффективности деятельности промышленного предприятия является отношение к кадрам предприятия. Чтобы иметь высококвалифицированных специалистов, составляющих ядро промышленного предприятия, создать у них стимул к эффективной работе, руководители вынуждены использовать систему управления кадровым потенциалом. В условиях настоятельной необходимости активизации кадровой политики, без которой невозможен выход из социально-экономического кризиса производства, вопрос о

формировании программы управления кадровым потенциалом перерастает в актуальную проблему. Кадровый потенциал предприятия, по нашему мнению, в широком смысле этого слова представляет собой умения и навыки работников, которые могут быть использованы для повышения его эффективности в различных сферах производства, в целях получения дохода (прибыли) или достижения социального эффекта.

В современных условиях на смену теории, изучающей персонал только как издержки, как фактор, работающий по принуждению, без инициативы и влияние которого необходимо минимизировать, приходит другая теория, рассматривающая персонал как важнейший ресурс. Актуальность исследования обусловлена тем, что определяющим фактором, влияющим на конкурентоспособность, экономический рост и эффективность организаций является наличие человеческих ресурсов, способных профессионально решать поставленные задачи. Эффективность деятельности предприятия во многом определяется эффективностью ее персонала. Одним из основополагающих факторов экономического роста в современных условиях развития России является адаптивная, гибкая, мобильная кадровая политика и процессы формирования кадрового потенциала современной организации. Ключевым вопросом повышения конкурентоспособности отечественных организаций становится эффективное управление их кадровыми ресурсами, поиск новых форм и методов организации и управления персоналом.

Трудовые ресурсы или персонал организации являются главным ресурсом, от качества и эффективности использования, которого во многом зависят результаты деятельности организации и конкурентоспособность.

Оценка и анализ персонала, изучение умений, навыков, опыта, знаний кадров организации; возмещение затрат труда в виде заработной платы, развитие персонала являются неотъемлемой частью анализа деятельности всей организации, стратегии управления персоналом, которая непосредственно взаимосвязана со стратегией развития организации в целом.

Именно качественные и количественные характеристики кадрового потенциала определяют возможности реализации программ, структурной перестройки, улучшения качественного состава, повышения эффективности использования трудовых ресурсов, роста производительности труда и качества продукции и услуг.

Широкая трактовка смыслового понятия потенциал состоит в его рассмотрении как источника возможностей, средств, запаса, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения задачи или достижения определенной цели.

Потенциал – обобщенная собирательная характеристика ресурсов, привязанная к месту и времени; возможности работников, которые могут быть приведены в действие в процессе трудовой деятельности в соответствии с профессиональными компетенциями, должностными обязанностями и поставленными целями [1].

Содержание кадрового потенциала и основные его черты можно сформулировать, исходя из следующего определения кадров. При планировании используются результаты учета, контроля и анализа, а результаты планирования в свою очередь служат исходной базой для организации, регулирования, анализа и контроля. Необходимость в регулировании возникает после того, как на основе учета, контроля, анализа и планирования созданы предпосылки для целенаправленного вмешательства в ход и результаты функционирования управляемого объекта [2].

Современная система управления кадрами в условиях рыночной экономики представляет возможности разработки новой, более гибкой стратегии развития кадрового потенциала предприятий, приводящей к радикальным изменениям в системе управления кадрами.

Предпосылками введения новой технологии учета и оценки кадрового потенциала в государственном секторе науки являются [3]:

– несовершенство действующей системы статистического учета, оценки и анализа кадрового потенциала;

- нерациональное использование кадров, недостаточный уровень их профессиональной подготовки и трудовой мотивации;
- имеющиеся недостатки профессионального обучения и переподготовки научных работников;
- необходимость обоснованного подхода к унификации документов, совершенствования системы документооборота, внедрения современных информационных технологий, отчетов и иных информационно-аналитических материалов.

Вышеизложенное делает актуальной задачей обоснование комплексной оценки состояния кадрового потенциала организации на основе достоверной информации о качественных и количественных характеристиках и тенденциях развития.

Задач, которые должны быть решены службой управления персоналом по результатам деловой оценки, несколько:

Формирование профессиональных и личных способностей каждого работника, наиболее полно соответствующих его должностным обязанностям;

Обеспечение условий труда, при которых способности и навыки работника могли бы использоваться в полном объеме.

Улучшение кадрового потенциала обеспечивается за счет выбора оптимального места в структуре компании для каждого сотрудника; определении его четких обязанностей; разработке индивидуальной программы его обучения и развития; установлении методов его мотивации. Кроме того, следует учитывать, что повышение эффективности кадрового потенциала предприятия невозможно без профессионального роста его сотрудников. Профессиональное развитие на основе достоверной оценки компетенций работника позволит предприятию целенаправленно вкладывать немалые средства на обучение персонала, которые, благодаря такому вдумчивому подходу, можно рассматривать как долгосрочные инвестиции в развитие компании.

Варианты соотношения трудового потенциала работника (или коллектива) (обозначим его через П), фактического его использования (Ф) и требуемого по условиям производства уровня трудового потенциала (Т) могут быть различны.

Идеальный случай характеризуется следующим соотношением:

$$П = Ф = Т.$$

Это значит, что имеющийся трудовой потенциал, т.е. все возможности работников как носителей рабочей силы, используется полностью и это соответствует потребностям производства. Широко распространен и такой вариант:

$$П > Ф = Т.$$

Подобное соотношение свидетельствует о том, что имеющийся трудовой потенциал используется не полностью, но уровень фактического его использования отвечает потребностям производства. Предложение рабочей силы, ее возможности больше спроса на нее. Имеющийся резерв по этой причине не может быть использован, так как прямой необходимости нет.

О недоиспользовании имеющегося трудового потенциала работников свидетельствует недоиспользование целодневного и внутрисменного фонда рабочего времени по вине работников и по организационно-техническим причинам, отставание среднего разряда работ от среднего разряда рабочих, использование в организации труда слишком глубокого операционного разделения труда, обедняющего содержание труда работников, слабая мотивация работников на высокопроизводительный труд, низкий уровень интенсивности труда и т.д.

При существенном расхождении между трудовым потенциалом и его фактическом использованием, у работников появляется разочарование, неудовлетворенность работой из-за отсутствия возможностей для профессионального роста.

Ситуация, когда недоиспользование имеющегося трудового потенциала становится слишком большим, т.е. $П > Ф < Т$, свидетельствует о том, что фактический уровень ис-

пользования имеющегося потенциала уже настолько низок, что страдает производство и остро стоит проблема реализации имеющихся резервов рабочей силы.

Возможен и такой вариант: $\Pi = \Phi < T$ - несмотря на полное использование имеющегося трудового потенциала, потребности в рабочей силе как в отношении количества, так и ее качества не удовлетворяются полностью. Индикаторами данной ситуации служат нехватка рабочей силы, большое число сверхурочных работ, отставание среднего разряда рабочих от разряда выполняемых работ, что приводит к низкому качеству их выполнения, к большому браку продукции по вине рабочих и т.п. В этих условиях управленческие решения должны быть направлены на наращивание трудового потенциала, изменения его количественных и качественных характеристик.

Основными принципами эффективной оценки считаются направленность на улучшение работы; тщательная подготовка; конфиденциальность; всестороннее непредвзятое обсуждение итогов работы (или испытания), деловых и личных качеств человека, их соответствие должности; разумное сочетание похвалы и критики; надежность и унифицированность критериев, достоверность методов. К показателям предъявляются такие требования, как полнота и достоверность отражения результатов, конкретность, обеспечение сопоставимости, как с предыдущим периодом, так и с достижением других лиц (предприятий) [4]. Кадровый потенциал организации должен анализироваться с целью установления степени обеспеченности кадрами текущих и перспективных задач организации, адекватности персонала задачам и перспективам развития. Программа управления кадровым потенциалом не столько способствует продвижению персонала, сколько его развитию, повышению результативности мероприятий по повышению квалификации, что в свою очередь является первостепенной задачей службы управления персоналом предприятия.

Литература

1. Кудрявцева Е.И. Компетенция как ключевое понятие актуальной теории и практики менеджмента // Управленческое консультирование. – 2011. – №2. – С. 140-148.
2. Дежина И.Г. Российская научная политика в условиях кризиса // Социология науки и технологий. – 2010. – №1. – С. 67–78.
3. Ефимова М. Р. Статистические методы в управлении производством. – М.: Финансы и статистика, 2008. – С. 46.
4. Шамина, Л. К. Методология и методы управления адаптацией инновационных процессов на промышленном предприятии / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – СПб, 2012. – 36 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ НА РАЗВИТИЕ ТРУДОВОЙ СФЕРЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. В. Дзюбенко,

*старший преподаватель
кафедры управления персоналом, НИУ «БелГУ»*

Социально-экономические трансформации, происходящие в стране, привели к определенным изменениям в сфере труда Белгородской области. А точнее, к снижению уровня заработной платы, дисбалансу спроса и предложения рабочей силы, ухудшению условий труда, снижению занятости и росту безработицы, снижению доходов работников и как следствие, уровню и качеству жизни населения в целом.

Изменения, происходящие на рынке труда и в системе трудовых отношений, привели к нестабильности в социально-экономическом положении работников, расширили воздействие управленческих и стихийных факторов. Работодатели во многом определяют

содержание и характер труда, что, существенно отражается на социально-трудовых взаимоотношениях.

Таким образом, процесс социально-экономических трансформаций представляет собой институциональный контекст для анализа трудовой сферы, а также для определения условий появления того или иного субъекта на рынке труда.

Влияние глобальных рисков спровоцировано, прежде всего, обострением негативного взаимодействия между социальными субъектами производства, что в свою очередь, связано с нестабильностью социально-экономической деятельности и экономическим кризисом.

Трансформации социально-экономического характера, затрагивающие трудовые отношения, обусловили рост новых глобальных рисков, актуализировали потребность в социальной защите наемных работников и необходимость новых концептуальных подходов к изучению этой системы.

Теория глобальных рисков в сфере трудовых отношений, социально-экономические трансформации и их проявления в трудовой сфере носят актуальный характер и являются недостаточно разработанным. Работы, определяющие место рисков и трансформаций в сфере труда практически отсутствуют и требуют дальнейшего рассмотрения.

Трансформация в сфере труда затронута в работах Азаровой Н., Бойкова В., Воронцова В., Голенковой З., Заславской Т., Колесникова Н., Плотникова В. И др., в их работах отражено влияние трансформации российского общества на развитие социально-трудовых отношений.

Цель статьи – рассмотрение влияния социально-экономических трансформаций и глобальных рисков на социально-трудовую сферу Белгородской области.

Социально-экономические трансформации представляют собой процесс длительных целенаправленных изменений во всех сферах жизни общества, в том числе и в трудовой сфере.

Социально-экономические трансформации не только способствовали формированию новых типов рынка труда, но и определили их гибкость и степень зависимости от государства.

Последствием социально-экономических трансформаций послужил процесс преобразования трудовых отношений, который, затронул все уровни сферы труда и социально-трудовых отношений. На процесс преобразования оказали влияние определенные факторы, к которым можно отнести, прежде всего, переход от индустриального к постиндустриальному типу общества. Определение статуса работника сменилось с частной собственности на образование и здоровьем. Труд постепенно отошел на второй план и стал содержанием общественного состояния работника. В новом типе общества трудовая деятельность и информация тесно переплетены друг с другом, и существуют параллельно.

Рьяное стремление работодателей к прибыли стало приводить к нарушению эквивалентности между трудом и капиталом. Работодатели сами устанавливают нормативы интенсивности и производительности труда, работодатель имеет больше возможностей усиления системы контроля и интенсификации труда.

Последствия социально-экономических трансформации для трудовой сферы Белгородской области были плачевными также относительно процесса приватизации собственности, которые привели к разрушению связей между предприятиями.

Неразвитая законодательная система, а также и механизмы ее функционирования способствовали незащищенности участников трудового процесса в условиях нового типа экономических отношений. Причем как соискатели, так и работодатели одинаково подвержены данному следствию трансформации социально-экономических отношений.

Социально-экономические трансформации способствовали увеличению доли неполной занятости работников, что повлекло за собой снижение доходов неполное исполь-

зование квалификационного потенциала персонала предприятия, низкую производительность и интенсивность труда.

Ситуацию в трудовой сфере Белгородской области по состоянию на 2 квартал 2015 года можно проследить, исходя из таблицы 1. Проследим динамику неполной занятости и движении работников за 2 квартал 2015 г. (таблица 1).

Таблица 1

Прием и выбытие работников во 2 квартале 2015 года

	Принято работников		Выбыло работников	
	человек	в % к списочной численности	человек	в % к списочной численности
Всего по обследованным видам деятельности	23851	5,8	25117	6,1
из них:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4175	8,6	3953	8,1
добыча полезных ископаемых	581	2,6	779	3,4
обрабатывающие производства	6678	7,8	6380	7,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	359	2,3	1164	7,5
строительство	1209	10,3	1544	13,2
оптовая и розничная торговля	3041	12,3	2711	11,0
гостиницы и рестораны	345	17,3	106	5,3
транспорт и связь	1414	6,7	1404	6,6
финансовая деятельность	360	4,8	433	5,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1091	8,2	819	6,1
государственное управление	1054	2,9	1561	4,4
образование	1338	2,1	1860	3,0
здравоохранение и предоставление социальных услуг	1291	2,8	1327	2,9
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	915	6,5	1076	7,7

Из данных таблицы 1 видно, что из всех видов обследуемой деятельности принято на работу 23 851 чел, что составляет 5,8% к списочной численности населения, а выбыло 25 117 чел., что составляет 6,1% к общей списочной численности населения. Разница между прибытием и выбытием составляет 1266 чел. Из всех видов деятельности, практически во всех, кроме сельского хозяйства, обрабатывающего производства, оптовой и розничной торговли, гостиниц и ресторанов, транспорта и связи, операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг наблюдается тенденция выбытия работников, превышающая их прибытие.

Социально-экономические трансформации накладывают свой отпечаток и на экономически активное население Белгородской области. Численность экономически активного населения включает занятых в экономике, а также лиц, не имеющих в данный момент работы, но желающих ее получить (таблица 2).

Из таблицы 2 видно, что по состоянию на апрель-июнь 2015 г. Экономически активное население Белгородской области составляет 803,0 тысячи человек, из которых 770,2 тыс. чел. являются занятыми, а 32,8 тыс. чел. являются безработными, желающими

получить работу. Основу экономически активного населения составляет население, занятое в различных секторах экономики. Поскольку именно эта часть рабочей силы участвует в создании национального богатства, она является основным плательщиком налогов и влияет на формирование потребительского спроса. Уровень занятости на территории Белгородской области достигает отметки 65,4%, в то время как уровень безработицы достиг отметки 4,1% [3].

Таблица 2

Экономически активное и экономически неактивное население в возрасте 15-72 лет по Белгородской области, тысяч человек

	Экономически активное население	В том числе		Экономически неактивное население	Уровень экономической активности населения, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
		занятые	безработные				
В среднем за апрель-июнь 2015г. 1	803,0	770,2	32,8	374,4	68,2	65,4	4,1

Как правило, безработица является одним из основных последствий социально-экономических трансформаций рынка труда в регионах. С одной стороны, безработица является неким индикатором, отражающим уровень кризиса в использовании трудовых ресурсов области и региона в целом, а с другой оказывает существенное влияние на социальную напряженность и ее обострение.

По информации Управления по труду и занятости населения Белгородской области [4] численность безработных граждан, зарегистрированных в ОКУ службы занятости населения по региону, на 1 сентября 2015 года составила 7676 человек, что на 4,6% меньше, чем на 1 августа 2015 года (8058 человек).

За август 2015 года численность зарегистрированных безработных граждан по сравнению с июлем 2015 года снизилась в двадцать одном муниципальном образовании области. Значительное снижение численности граждан, состоящих на учёте в ОКУ службы занятости населения в качестве безработных, отмечено в Чернянском (23,8%), Волоконовском (на 15,7%), Шебекинском (на 10,2%) и Новооскольском (10,1%) районах. Увеличение – в Ракитянском районе (на 5,6%).

Уровень регистрируемой безработицы в целом по области на 1 сентября 2015 года составил 0,94%. Заявленная работодателями потребность в работниках на 1 сентября 2015 года составила 19269 единиц.

Коэффициент напряжённости на рынке труда региона в сравнении с началом августа (0,43 чел./место) снизился на 0,03 единицы.

Развитию безработицы в регионе помимо социально-экономических трансформаций способствовали и глобальные риски, проявляющиеся в политической ситуации в соседних странах и мире в целом. Например, резкое и масштабное появление переселенцев и беженцев из соседней Украины, которые подлежат трудоустройству. Общие итоги миграционных процессов можно проследить исходя из таблицы 3.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области сложившийся за январь-август 2015 года миграционный

прирост населения составил по области 4787 человек, что на 75 человек, или на 1,6% больше, чем за январь-август 2014 года.

Таблица 3

Общие итоги миграции за январь-август 2015 года

	Январь-август 2015 года		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост, убыль (-) населения
Миграция – всего, человек	31876	27089	4787
в том числе:			
в пределах России	24885	25284	-399
из нее:			
внутрирегиональная	13004	13004	-
межрегиональная	11881	12280	-399
международная миграция	6991	1805	5186
из нее:			
со странами СНГ	6824	1712	5112
с другими зарубежными странами	167	93	74

Показатель замещения естественной убыли населения миграционным приростом составил с начала года 173%.

Сложившийся в январе-августе 2015 года миграционный прирост в значительной степени является результатом миграционного обмена со странами СНГ – 5112 человек. По сравнению с январем-августом 2014 года он вырос на 1681 человека, или в 1,5 раза, что стало следствием увеличения миграционного прироста в обмене населением с Украиной – в 2,2 раза. Величина миграционного прироста, сложившегося в обмене населением с Украиной, составила 4459 человек, или 86% прироста международной миграции.

В условиях трансформации российской экономики в качестве важнейшего механизма адаптации населения к рыночным реформам и подстройки спроса и предложения на рынке труда выступила вторичная занятость. Причины ее кроются в первую очередь в низкой зарплате по основной работе и хроническим задержкам ее выплаты. Вторичная занятость существует в двух видах, во-первых, как дополнительная регулярная работа, совместительство, во-вторых, как «подработка».

Будущее состояние социально-экономического положения Белгородской области зависит от многих факторов, таких как эффективность реализации целевых программ правительства области, соответствие уровня заработной платы в категориях желаемой и фактической, демографическая ситуация в регионе.

Для обеспечения качественного улучшения ситуации на рынке труда Белгородской области и регионе в целом, целесообразно создать систему регулирования рынка труда. Для обеспечения государственного регулирования занятости населения необходимо решать такую проблему, как несоответствие между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда. Следует отметить, что механизмом, позволяющим регулировать дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда в Белгородской области, должен являться государственный заказ на подготовку кадров, который формируется на основе прогноза кадровой потребности региона.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что трансформационные процессы, протекающие в сфере труда, способствовали изменению трудовых отношений. Экономическая ситуация, влекущая за собой нестабильность на рынке труда и социально-трудовой сфере,

привела к росту новых рисков в системе социально-трудовых отношений, и как следствие, к обесцениванию труда наемных работников.

В настоящее время рынок труда и социально-трудовая сфера находятся в том состоянии, когда, урегулирование правового статуса наемных работников и правовой защиты работодателей становится необходимым условием. Механизмы превенции возникающих кризисных явлений и рисков, а также правильное управление ими позволят снизить возможные потери в сфере труда.

Литература

1. Дзюбенко Е.В. Роль социального риска в системе трудовых отношений / Дзюбенко Е.В. // Научно-практический журнал Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 11 [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/11/3945>

2. Дзюбенко Е.В. Социальный риск в трудовой сфере как следствие трансформационных процессов / Дзюбенко Е.В. // e-Журнал «Экономика и социум». – 2014. – № 4(13) [Электронный ресурс] /URL:http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_13_2014/Dzyubenko%20E.V..pdf

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [электронный ресурс]. URL: <http://belg.gks.ru>

4. Управление по труду и занятости населения Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bel-zan.ru>

РАЗВИТИЕ ГРУППОВОЙ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОМАНДООБРАЗОВАНИИ

Л. И. Еремина,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной работы,
ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»*

Стремительные изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности человека, требуют от будущего специалиста творческого решения проблемных ситуаций в условиях совместной деятельности. Разработка креативного решения уже невозможна силами одного специалиста, актуальным становится превращение командной работы в основную форму организации труда.

В зарубежных исследованиях чаще всего между двумя понятиями «совместное творчество» и «групповая креативность» существует знак равенства, однако следует отличать, что совместное творчество представляет собой процесс взаимодействия, а групповая креативность может быть латентной характеристикой группы, реализующейся в определенных обстоятельствах, при определенных условиях (Ушаков, 2011) [1]. Совместное творчество определяется как межличностное и внутригрупповое взаимодействие, вносящее значимый вклад в работу над задачей ведущее к продуцированию новых идей или к созданию новых продуктов, которые в соответствии со сложившейся ситуацией решают проблему, или реализуют общественно значимую цель; как одна из форм инновационного процесса (Ушаков, 2005, 2011) [2]; как механизм творческой деятельности посредством взаимодействия субъектов через индивидуализацию (поиск нового, усиление своеобразия, возможности для участников внести уникальный вклад в совместную деятельность) и интеграцию личности (отражение и принятие индивидуальности другими) (Грязева-Добшинская, 1988, 2010) [3].

Групповая креативность – это способность группы создавать продукт, обладающий новизной и при этом соответствующий окружающему контексту и ограничениям, накладываемым ситуацией (Ушаков, 2011) [1]; не только способность группы к генерированию

новых идей, но и способность добиваться их поддержки, совершенствовать их в ходе обсуждения с другими людьми, доводить их до реализации (Журавлев, Нестик, 2010) [4]; устойчивая групповая характеристика, как комплексное свойство группы, позволяющее ей в совместной профессиональной деятельности генерировать оригинальные идеи, инновационные предложения, а также находить способы нестандартного решения проблем, инициативно относиться к делу, стремиться к высоким профессиональным достижениям (Гавреева, 2008) [5].

В проведенных нами исследованиях по изучению формирования креативности в социальном воспитании креативность определяется как общая универсальная способность к творчеству, в той или иной степени свойственная каждому человеку (Еремина, 2013) [6, 7]. Следовательно, групповая креативность рассматривается нами как способность к творчеству, формируемая внутригрупповым взаимодействием. При этом в аспекте совместной деятельности, данная способность характерна для группы и имеет социальный контекст.

Командообразование (тимбилдинг) направлено на создание групп равноправных специалистов различной специализации, сообща несущих ответственность за результаты своей деятельности и на равной основе осуществляющих разделение труда в команде. Командообразование повышает эффективность работы малой социальной группы. В нашем исследовании целью командообразования выступает не только эмоциональное сплочение коллектива, но и обучение взаимодействию в малой группе, а также развитие групповой креативности. Студенческая учебная группа выступает как пространство жизнедеятельности и условие развития личности. Потенциал студенческой учебной группы, как социальной группы, заключается в том, что непосредственное взаимодействие членов группы значимая предпосылка формирования креативности личности студентов.

Учебная группа – это формальная, относительно стабильная контактная группа, объединяющая студентов примерно одного возраста и имеющая просоциальную направленность. Учебная группа как социально-психологическая группа, то есть человеческой общности, объединенная по определенному признаку, где на первый план выступают межличностные отношения в группе. Каждый член идентифицирует себя с группой и активно участвует в совместной групповой деятельности (психологическая общность). Учебная группа студентов в высшем учебном заведении выступает как малая социальная группа, как группа сверстников, как команда единомышленников, способствующая творческому развитию личности в совместной деятельности (Еремина, 2011) [8].

Опираясь на подходы А.В. Мудрика (2005) [9], В.Р. Ясницкой (2004) [10], изложим основные параметры учебной группы студентов в высшем учебном заведении как группы сверстников.

Количественные границы колеблются от 18 до 35 человек. По возрастным параметрам учебная группа студентов примерно одновозрастная, по половому признаку чаще всего гетерогенная (смешанная), хотя в последнее время существуют гомогенные (однополые) группы. По юридическому статусу учебная группа является формализованной (официальной) группой, так как будучи структурным компонентом высшего учебного заведения, имеет зафиксированный документально состав, назначенных официально преподавателей и т.д. Социально-психологическая общность учебной группы позволяет отнести ее к группам принадлежности, в которых студент состоит реально на протяжении определенного времени. По степени стабильности учебная группа имеет определенный состав, принадлежит к определенному высшему учебному заведению, выполняет предписанные функции и т.д. По ценностной направленности учебная группа как компонент воспитательной организации является просоциальной группой.

Совместная творческая деятельность студенческой группы выступает мощным механизмом развития групповой креативности.

Развитие групповой креативности студентов возможно осуществлять в следующих направлениях: осознание студентом своих способностей к творчеству, формирование творческой направленности студентов, развитие творческого (продуктивного) мышления,

развитие творческой активности студентов. К основным социально-психологическим факторам совместного творчества исследователи относят состав группы и ее ролевую структуру; инновационные групповые ценности, способность группы к рефлексии, внутригрупповое доверие и психологическую безопасность, позволяющие избежать эффектов группового мышления; коммуникативную сторону группы и внешние социальные сети команды; характер лидерства (Журавлев, Нестик, 2011) [11]; сплоченность членов группы вокруг поставленных творческих целей; наличие творческого состязательного климата; стимулирование группы к творческим решениям; создание возможностей для раскрытия творческого потенциала каждого и пр. (Гавреева, 2008); разнородность интересов участников группы; мотивация на решение коллективных сверхзадач; способность к обмену неявными знаниями; низкий уровень избегания определенности и готовности к риску; уверенность группы в своих силах (Ушаков, 2011).

Зарубежные исследователи выделяют основные принципы совместного творчества: разнообразие состава участников группы по знаниям, навыкам и способностям; эффективный обмен идеями и желание делиться информацией; доступность высказанных ранее идей и накопленных знаний для всех членов команды; эффективное согласование мнений, отбор лучших идей (Ниджстед, Ритцшел, Штребе, 2006) [12]. Творчество как совместная деятельность, и как индивидуальное творчество всегда является продуктом взаимодействия с более широкой социальной средой (Харрингтон, 1990) [13]. Идея или продукт, заслуживающие считаться креативными, являются плодом слияния множества процессов, далеко не всегда берущих начало в сознании одного единственного человека (Чиксентмихайи, 2013) [14].

На основе исследования ролевых, рефлексивных и интуитивно-рефлексивных механизмов группового творчества разработаны многие методы стимулирования совместной творческой деятельности: рефлексия как фактор повышения эффективности совместного творчества (Найденев, 2006); модели организации сотворческого проектирования (Грязева-Добшинская, 2010); программно-ролевой подход для дифференциации творческого потенциала участников группы («эрудита», «генератора», «критика») (Ярошевский, 1978); механизм решения творческих задач как основа совместного творчества (Пономарев, Гаджиев, 1983) [15] и пр.

Психологическим механизмом группового (коллективного) решения творческих задач выступает сочетание интуитивного и логического режимов, движения которого имеет определенные фазы функционирования (Пономарев, 1976) [16]; коллективная форма преобразования побочных продуктов (действия одного, могут быть использованы в качестве подсказки любым членом группы и регулировать действия других участников совместного решения); возможность распределения ролей между участниками группы («активатор», «генератор», «информатор») с целью повышения эффективности группового творчества (при этом сама ролевая структура является динамической и мера структурирования различна на разных этапах творчества) (Пономарев, Гаджиев, 1983). В ходе исследования групповой креативности нами были выделены технологические шаги, позволяющие результативно организовать совместное творчество студентов в процессе обучения [17, 18].

Шаг 1. Подготовка к групповому событию: мотивация, творческий настрой, вовлечение участников во временную творческую группу, постановка проблемы, выделение значимых вопросов для обсуждения, распределение ролей в группе («генераторы», «активаторы» («резонаторы») и «информаторы»), принятие правил работы временной творческой группы, создание творческой атмосферы.

Шаг 2. Эффективный обмен идеями: активное участие и взаимодействие членов группы при выдвижении идей, поиск путей и способов решения проблемы, создание банка идей, выделение важной информации при решении проблемы, стимулирование состояния творческого вдохновения.

Шаг 3. Рефлексивный анализ: развитие предложения участников временной группы, стимулирование переосмысления и совершенствования индивидуальных и групповых идей, обработка опыта участников временной группы, сочетание интуитивного и логического решения в групповой форме преобразования идей.

Шаг 4. Совместное решение: отбор действительно продуктивных и лучших идей, стимулирование принятия совместного решения, подведение итогов группового события (личностный смысл группового взаимодействия, «значение для меня»).

Взяв за основу идею Я.А. Пономарева о двух типах задач, мы использовали следующие виды индивидуальных творческих заданий: 1) задания, которые можно решить с помощью специально разработанных технологий (задания на моделирование, на проектирование, экспериментально-исследовательские); 2) задания, где важную роль играют импровизация и интуиция (задания на развитие творческого мышления, творческого воображения, артистизма и изобретательности) [19].

Таким образом, групповая креативность как способность группы к творчеству, формируемая внутригрупповым взаимодействием, может быть реализована при определенных социально-психологических и педагогических условиях. Характеристиками организации совместного творчества студентов как предпосылки саморазвития личности выступали следующие положения: соблюдение принципов организации совместного творчества; соотнесение содержания совместного творчества реализуемой программе исследования; насыщенность и разнообразие совместного творчества, обеспечивающие занятость каждого субъекта; ориентация на творческие возможности и индивидуальные особенности каждого участника совместного творчества [20].

Литература

1. Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / под ред. Д. В. Ушакова. – М. : Изд-во Института психологии РАН, 2011. – 736 с.
2. Ушаков, Д. В. Современные исследования творчества / Д. В. Ушаков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 53-56.
3. Грязева-Добшинская, В. Г. Синергия взаимодействия субъектов в совместной творческой деятельности как механизм творческого лидера / В. Г. Грязева-Добшинская // Психология интеллекта и творчества. Традиции и инновации. – М. : Институт психологии РАН, 2010. – С. 298-308.
4. Журавлев, А. Л. Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследования / А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик. – М. : Институт психологии РАН, 2010. – 248 с.
5. Гавреева, Г. С. Влияние внутригрупповых процессов на развитие креативности малой группы: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г. С. Гавреева. – М. : ГУУ, 2008. – 21 с.
6. Еремина, Л. И. Формирование креативности студентов в процессе социального воспитания: монография / Л. И. Еремина. – Ульяновск : УлГПУ, 2013. – 136 с.
7. Еремина, Л. И. Специфика формирования креативности как содержательного компонента социального воспитания студентов вуза / Л. И. Еремина // Социальная политика и социология. – 2010. – № 3 (57). – С. 241-252.
8. Еремина, Л. И. Формирование креативности студентов в процессе социального воспитания в учебной группе: дис. ... канд. пед. наук / Л. И. Еремина. Ульяновск, 2011. – 215 с.
9. Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
10. Ясницкая, В. Р. Социальное воспитание в классе: Теория и методика / В. Р. Ясницкая. – М. : Академия, 2004. – 352 с.

11. Журавлев, А. Л. Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований / А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик // Психологический журнал. – 2011. – Т 32. – № 1. – С. 3-21.
12. Nijstad, B. A. Four Principles of Group Creativity / B. A. Nijstad, E. F. Rietzschel, W. Stroebe // Creativity and innovation in organizational teams / Ed. by Leigh L. Thompson, Hoon-Seok Choi. – Mahwah, New Jersey : Lawrence Erlbaum, 2006. – P. 161-179.
13. Harrington, D. M. The ecology of human creativity: A psychological perspective / D. M. Harrington // Theories of creativity / Ed. by M.A. Runco & R.S. Albert. – Newbury Park, CA : Sage, 1990. – P. 143-169.
14. Чиксентмихайи, М. Креативность. Поток и психология открытий и изобретений / М. Чиксентмихайи / пер. с англ. И. Ющенко. – М. : Карьера Пресс, 2013. – 528 с.
15. Пономарев, Я. А. Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач / Я. А. Пономарев, Ч. М. Гаджиев // Исследование проблем психологии творчества / под ред. Я. А. Пономарева. – М. : Наука, 1983. – С. 279-295.
16. Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М. : Наука, 1976. – 303 с.
17. Еремина, Л. И. Профилактика алкоголизма на уровне семьи: техники организации совместной творческой деятельности и социального взаимодействия / Л. И. Еремина, А. Ю. Нагорнова, Н. Ю. Кайзер, О. В. Куликова, Л. Н. Плахина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 709.
18. Еремина, Л. И. Влияние групповой креативности на социальное творчество студентов в Поволжском регионе: монография / Л. И. Еремина. – Ульяновск : ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2014. – 144 с.
19. Еремина, Л. И. Технологии креативного развития студентов технических специальностей / Л. И. Еремина, Ю. С. Нагорнов, А. Ю. Нагорнова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1 (часть 1). – С. 78-81.
20. Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы международной конференции, посвященной 80-летию А. В. Брушлинского. Т. 3. / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М. : Институт психологии РАН, 2013. – 600 с.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ НОВОЙ СОЦИОЛОГИИ

Л. М. Злотникова,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры права и экономической теории БТЭУ, г. Гомель*

Десятилетия либерального реформирования общественных отношений бывшего СССР обнажили системные проблемы гуманитарной компоненты развития человека, ценностей, механизмов их реализации и социально поведенческих практик. Как никогда ранее обострилось воздействие социальных процессов, явлений и отношений между людьми на результаты общественного производства. Финансовые и промышленные кризисы сопровождаются негативным воздействием на жизнедеятельность и состояние трудового потенциала человека. Однако до настоящего времени господствующее положение в изучении общественных процессов занимает экономическая наука. Сложно оспаривать объемы накопленной информации в сфере экономических знаний. Экономическая наука зародилась и сформировалась как наука раньше, чем социология. В течение длительного времени экономисты изучают материальное производство. А. Смит, все его последователи и оппоненты основное внимание обращали на проблемы эффективности хозяйственной деятельности. Познание социальных процессов оказалось в

центре внимания ученых с середины XIX века. Огюст Конт в «Курсе позитивной философии» изложил основные положения новой науки об обществе [5].

Материальное производство и наука функционируют на принципах узкой специализации и дифференциации. Постоянные усилия ученых, направленные на разграничение предметов исследований в экономике и социологии не принесли ожидаемого эффекта. Многие научные и практические направления исследований, ограничивая предмет научного поиска, оказываются, как писал П. Сорокин перед необходимостью ответить на вопросы о процессах взаимодействия между людьми, о причинах и особенностях. Продолжая анализ социальных явлений, П. Сорокин акцентирует внимание на то, что «к глубокому сожалению, однако, многие из социологов даже и не ставят... вопрос – как будто бы дело идет о чем-то само собой разумеющемся» [10]. Такими само собой разумеющимися социальными взаимодействиями в годы реформ признаны процессы социализации, центральное место в них занимает формирование и использование трудового потенциала. Социология, возникшая как попытка обратить внимание на то, что человек, не только производитель материального богатства, но особая сложная система, наделенная разумом, формирующая самого себя, и изменяющая окружающую среду. Труд, трудовой потенциал представляется нам особым образом синтезированной социальной организацией, находящуюся в синергетически противоречивом отношении к экономической теории и практике. Экономическая наука в лице французского ученого Жана Батиста Сэя с конца XVIII в. оценивает труд как один из факторов производства наряду с капиталом и землей. Второе важнейшее положение теории трех факторов производства трактует наличие прямой зависимости стоимости труда от полезности произведенного и реализованного товара. Таким образом, сформулированное гипотетическое предположение о подчиненности труда конечным результатам материального производства на многие десятилетия определило основные теоретические направления экономической науки и практики. Данная гипотеза практически ни разу не подвергалась сомнению, широко используется в качестве единственного критерия формирования заработной платы. Последняя оказалась в прямой корреляционной зависимости от реализации товара, полученного дохода, прибыли и затрат.

Необходимо быть корректным и провести небольшой экскурс в историю экономических учений. А. Смит, вводя в понятийно-категорийный аппарат понятия: «рациональное поведение», «частичный человек» рассматривал труд в качестве основного источника богатства. Будучи философом по образованию и мышлению А. Смит в известной работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» писал о рабочих, врачах, учителях и юристах, живущих на заработную плату. При этом акцентировал внимание на сугубо социальных факторах, таких как «престиж», «доверие», «уважение». Давид Рикардо, анализируя проблемы экономического роста, считал, что бедность (как выражение неиспользованного трудового потенциала) тормозит его объемы и темпы. А. Смит, Давид Рикардо были неединственными теоретиками, которые акцентировали внимание на высокий уровень абстрактных теоретических рассуждений. Джон Стюарт Милль в некоммерческой работе «Подчиненность женщины» предложил анализ использования гендерных различий трудового потенциала. В конце XIX века в рамках политической экономии сформировалась историческая школа. Ее представители попытались обосновать механизмы воздействия морально-нравственных и правовых ценностей на хозяйственную деятельность человека.

В рамках предложенного формата сложно провести полный анализ структурных изменений в экономической теории. Среди социологов особую роль в формировании междисциплинарного подхода в изучении социально-экономических процессов трудовой деятельности сыграли Э. Дюркгейм, Т. Веблен, В. Зомбарт. Т. Веблен в «Теории праздного класса» предложил результаты исследований «праздного потребления». В трактовке ученого «праздное потребление не связано трудовой деятельностью [4]. В условиях пол-

номасштабной либерализации плановой экономики изучение источников возникновения и культивирования праздного потребления приобретает особое значение, так увлеченность праздностью оказывает нередко негативное воздействие на формирование девиантного поведения. Еще в XIX в. Э. Дюркгейм опроверг принцип марксизма о наличии прямой корреляционной зависимости между уровнем материального благополучия и морально-нравственными ценностями. В работах, посвященных проблемам ухода из жизни, он доказал, что ценность жизни человек не связывает с материальным положением. По мнению социолога В. Зомбарта на поведение человека оказывает его производственная функция. Частичная эксплуатация трудового потенциала позволяет получить максимальную прибыль, однако человек превращается в бездуховное существо, лишенное многих человеческих интересов, ценностей. По мнению В. Зомбарта, люди, чей труд используется только, как источник выгоды, становятся более циничными, бездуховными, грубыми, агрессивными.

Особое место в экономической науке занимает Й. Шумпетер, в отличие от своих коллег, раздвигает границы определения структуры труда. Он вводит в оборот понятие «предпринимательская деятельность». Предприниматель, в научном осмыслении Й. Шумпетера, представляет новый вид труда, требующий качественно нового содержания трудового потенциала. Трудовой потенциал, по мнению Й. Шумпетера, не равен производственной функции, его обязательными элементами называет особые способности к созданию эффективных комбинаций материальных факторов производства. Человеческие качества решительность, инициативность, способность брать ответственность на себя, четкое понимание практических целей, в трактовке Й. Шумпетера – важнейшие характеристики трудового потенциала, который определяют основные тенденции развития общественного производства [12].

Несмотря на постоянный рост влияния социальных факторов на эффективность производственной деятельности, создание общественного богатства, решение проблем социальной справедливости сохраняется серьезный разрыв между предметами исследований экономической науки и социологии. Об особой роли социологии в изучении отношений в обществе П. Сорокин писал: «Социология имеет дело по своим специальным направлениям со всеми сферами этого пространства» [10]. По мнению П. Сорокина современная социология радикально отличается от теоретически обоснованной им роли, места и значения в изучении общества. Социология как все науки пошла по пути деления предмета исследований, серьезно упростив процесс получения информации и возвеличив субъективные оценки. От такого использования социологии неоднократно предупреждал П. Сорокин: «Социология рассматривает циклы и флуктуации как родовой признак социальных явлений, возникающий практически во всех социальных процессах, будь то экономические, политические, религиозные, философские, в их взаимосвязи друг с другом» [10].

Рассматривая современное состояние социологии, ее основные направления, тенденции и методы при изучении одного из фундаментальных общественных институтов – труд, можно сделать заключение о преобразовании социологии в коммерческий субъект. В последние годы все чаще выражается озабоченность снижением статуса объективной информации в управлении. А это в свою очередь расширяет границы государственного произвола в сфере регулирования трудовых отношений. Уже отмечалась неопределимая роль труда в создании материального и духовного богатства, его сохранности и диверсификации. Многие годы социология труда изучает субъективное отношение человека к собственному труду, ценности и престижности различных профессий. Собран большой эмпирический материал, характеризующий функционирование рынков труда, его организацию и т.д. Но человек социальный или «*homo socius*» в соответствии с теоретическими основами социологии характеризуется многогранностью, неразделенностью, сочетающий рациональное и иррациональное поведение. Вновь прибегнем к помощи П. Сорокина, который сформулировал основные цели социологии в следующем виде: «Соответственно каждый

класс социокультурных явлений рассматривается социологией как связанный со всеми остальными классами (правда с различной степенью взаимозависимости), которые находятся под влиянием всего остального социокультурного пространства и, в свою очередь воплощается в нем» [10].

Обращение к заявленной проблеме труда как объекта новой социологии связано, прежде всего, с тем, что нынешнее ее состояние характеризуется большим количеством противоречий между классическим содержанием и требованиями времени. Образно говоря, увлеченность эмпирикой закономерно привела к тому, что требуется возрождение классической социологии с учетом требований современного этапа развития. Гуманитарные исследования, оказавшись в статусе своеобразной служанки материального производства, в последние десятилетия все чаще обращают внимание на методы естествознания. В тоже время крайне редко контактируют с экономическими, политическими, психологическими науками, отдавая на откуп изучение важнейших социальных процессов экономистам. Труд как институциональная общественная система представляет наглядный пример многочисленных, узкоспециализированных предметов научных исследований. Границы между науками и высокий уровень их самостоятельности исчерпали себя. Сформированная экономическая социология, к сожалению, не снимает накопившиеся проблемы, остается в подавляющем большинстве случаев своеобразной тенью экономической теории. В тоже время формируется новая конфигурация общества, его социальные организации, структуры и механизмы реализации поставленных целей. Т. Парсонс пытался обратить внимание на тот факт, что «новая конфигурация не свободна от напряжения» [9]. Использование теоретических рассуждений Т. Парсонса позволяет говорить о существовании наибольшей напряженности в сфере труда, его оценках, мотивациях, эффективности, культуре производства, коммуникациях, ценностях человеческой жизни, стратегиях и целях развития.

Выделение труда как предмета новой социологии, на наш взгляд, обосновано задолго до нашего времени и в значительной степени не противоречит бурно развивающейся экономической социологии. Именно в сфере социологических исследований труда возможно преодоление существующих границ не только между специальными социологическими знаниями, но и макро - микроуровнем познания сути социальных процессов. П. Сорокин обосновал неразрывность социальных процессов следующим образом: «Каждый из этих процессов возникает не только в отдельных сферах надорганики, но практически во всех отсеках социокультурной жизни, и, будучи таковым, требует изучения своего родового вида и связей между ними» [10]. Трудовой потенциал, изучаемый по отдельным аспектам может, стать именно тем предметом развития новой социологии, которая будет нацелена, прежде всего, не на отдельные аспекты жизни и деятельности человека, а связей, механизмов и последствий его использования. Реализация теоретического наследия П. Сорокина позволит преодолеть существующий в социологии разрыв между макро и микроуровнем [10].

Труд, трудовая деятельность, производительность труда – это не просто понятия и категории, характеризующие уровень развития производства. Их состояние отражает практические проблемы и противоречия социальных отношений во всех сферах жизнедеятельности человека. В любых экономических, политических условиях управление трудовым потенциалом создает реальные основы полного контроля над процессами социализации человека. Морис Алле в работе «Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста» писал: «В конечном счете, в либеральном и гуманистическом обществе именно человек должен составлять конечную цель и быть в центре всех интересов. Все должно быть подчинено именно этой цели» [1]. Сложно назвать более адекватный и объективный механизм места, роли, ценности человека в обществе, чем содержание трудового потенциала. В ходе реформ труд низведен до абстрактного фактора производства, основное назначение которого в получении максимальной прибыли. О высокой значимости труда в жизни человека свидетельствуют исследования К. Маркса, Т. Веблена, М. Ве-

бера, Э. Дюркгейма, которые предприняли поистине титанические усилия для изучения природы труда. М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» писал: «В самом деле, столь привычное для нас теперь, а по существу отнюдь не само собой разумеющееся представление о *профессиональном долге*, об обязательствах, которые каждый человек должен ощущать и ощущает по отношению к своей «профессиональной» деятельности, в чем бы она ни заключалась и независимо от того, воспринимается ли она индивидом как использование его рабочей силы или его имущества (в качестве «капитала»)…» [3].

Гуманитарная наука в отличие от естествознания использует стереотипы, абстрактные упрощения и аксиомы, т.е. предполагается принимать любые выводы на веру. Данный методологический принцип может успешно применяться в кабинетных рассуждениях, научных дискуссиях. Практическое использование в системе государственного управления влечет за собой огромные проблемы. Сфера труда – ярчайшее подтверждение манипуляционного использования гуманитарных аксиом. Л. Мизес оценил использование стереотипов при принятии решений следующим образом: «...мероприятия, имеющие в своей основе ошибочные экономические рассуждения, не позволяют достичь поставленных целей» [6]. Основной причиной ошибочности он считал отказ от учета общественного мнения при принятии решений. Либеральное реформирование экономических отношений, основанное на мифологизации свободного рынка, частичное использование абстрактных рассуждений А. Смита привели к теоретически неоправданному отделению человека от труда, формирование и поддержание трудоспособности переместили в ранг «личного или частного блага». Ценность труда оказалась в прямой зависимости с ценой реализованного товара.

В экономическом словаре труд трактуется через «вклад рабочей силы, как в физическом, так и умственном плане» [11]. В марксизме труд – универсальная сознательная деятельность для реализации личностного потенциала, создания материальных и духовных ценностей. Для современных рыночников труд – механизм выполнения выгодной производственной задачи. Сложно перечислить существующие определения труда. Государственная экономическая политика выгоды производств поставила человека в центр сложных, непознанных социальных противоречий современного развития. Коммерческое использование способности человека к труду в течение нескольких десятилетий сопровождается ростом преждевременной смертности, увеличением заболеваемости во всех возрастных категориях. Особое место в процессе формирования трудоспособности занимает образование. Социальный статус, материальное положение преподавательского состава оказались в буквальном смысле слова на дне общества. Возвышение материального богатства над социальными процессами и явлениями поддерживается постоянной гонкой за его объемами, темпами роста, величиной золотовалютных запасов и расширением частной собственности. Исторически неоправданный рост материального производства и потребления происходит на фоне обозначения человека «фактор», «винтик», ресурс» и т.д. Отношение общества к труду закреплено в конституционном праве. В СССР «человек был обязан трудиться», сегодня «человек получил право на труд». Научная неопределенность места труда в обществе используется государством в коммерческих целях. В Республике Беларусь принят нормативный документ, устанавливающий материальную ответственность неработающего в общественном производстве. В общественной лексике возрождено слово «тунеядец».

Расширение утилитарного потребительского отношения к трудовому потенциалу подпитывается отсутствием полномасштабных мультидисциплинарных исследований. Сегодня только социология способна обновить направления, содержание, методы исследований и принять на себя груз ответственности объединяющей научной силы. Объективный анализ развития экономики свидетельствует о том, рынок – это один из механизмов регулирования производства. Производство в свою очередь представляет собой только одну из структур жизнедеятельности. Пропаганда эффективности рыночных отношений

использует не всегда корректные примеры равных возможностей, приводя примеры достижений некоторых выходцев из бедных семей. При этом игнорируется тот факт, что высокие доходы в основном связаны с индустрией развлечений, развивающейся благодаря праздному потреблению. Праздное потребление, получившее негативные оценки еще на заре становления государства, в современных условиях упорно насаждаются среди подрастающего поколения. Либеральный утилитаризм стимулирует деление труда на производительный и непроизводительный, престижный и непрестижный. Престиж и высокий доход, как в древности возводят на пьедестал материального благополучия различные развлечения, спортивные состязания, политику и приближенность к редким природным ресурсам. В «Теории праздного класса» Т. Веблен писал: «самыми высокими почестями, которые можно заслужить у народа, все еще остаются почести, добытые проявлением чрезвычайных хищнических склонностей на войне или квазихищнических способностей в государственном управлении» [4]. Теоретическая наука, образование, здравоохранение, культура, социальная работа, использующие умственный потенциал человека, не допускающие культивирование агрессивных качеств, не входят в разряд престижных. Процессы социализации, требующие огромных затрат труда человека, а не отдельные проявления жизнедеятельности или эмоциональные оценки должны стать основным предметом социологии. Это позволит объединить усилия профессионалов всех существующих направлений в социологии, повысит ее статус и практическую востребованность.

Литература

1. Алле, М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. – М.: ТЕИС, 2003. – 314 с.
2. Беккер, Г. Человеческое поведение. – М.: ГУ ВШЭ, 2003 – 672 с.
3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/veber_protostanskaja/ (дата обращения 22.10.2014).
4. Веблен, Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.
5. Конт, О. Дух позитивной философии.— Р/нД: Феникс, 2003. – 256 с.
6. Мизес, Л. Человеческая деятельность – М.: Экономика, 2000. – 878 с.
7. Милль, Дж. Подчиненность женщины. (The Subjection of Women, 1869) [Электронный ресурс]. – URL: <http://minervium.com/philosophy/Mill-Podchinennost-zhenshhiny.html> (дата обращения 25.10.2014).
8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.
9. Парсонс, Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
10. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
11. Словарь по экономике. – Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1998. – 752 с.
12. Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

ОТ ТРАДИЦИОНИЗМА К МОДЕРНУ: ПРОБЛЕМА НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУПРАВЛЕНИЯ

Колдыбаев С.А.,

проф. КГУ имени А. Байтурсынова Республика Казахстан

Общепризнано, что традиционистское общество выступает в силу своей социально-иерархизированной структуры наиболее подверженным жесткому и однозначному управлению. Здесь управляются не только экономические, социально-классовые и другие крупные структуры, но и поведение отдельно взятого индивида, семейно-брачные отношения. Но одновременно мы видим, как в современном мире не ослабевают попытки ведущих политических сил Запада и прежде всего США разрушить прежние сложившиеся веками управленческие механизмы традиционалистских обществ в ряде африканских и азиатских стран (Афганистан, Ливия, Ирак и др.). Разрушая старые механизмы управления (вековые традиции, советов старейшин и пр.) Запад искусственно насаждает новые, западные институты управления (парламент, НПО, институт разделения властей и пр.). Итоги этих реформации известны – в этих африканско-азиатских государствах наблюдается хаос, дезорганизация общественной и государственной жизни, резкое падение уровня производства, нищета населения и пр.

Нечто подобное, если вспомнить, СССР в последние годы своего существования, а позднее бывшие постсоветские республики уже проходили. И нас в это время были искусственно убраны механизмы государственного управления под предлогом их тотальной природы и неэффективности. Но последствия, как мы помним, были те же, что видим сейчас в упомянутых афро-азиатских странах. Тот же экономический хаос, политическая дезорганизация, ценовой обвал, массовая нищета населения и т.д.

В итоге, во всех постсоветских республиках, включая наиболее экономически мощную среди них Россию были вынуждены усилить механизмы центрально-властного управления. Во всех республиках произошло усиление рычагов государственной власти, что побудило, в частности, некоторые средства массовой информации, как отечественные, так и в особенности западные рассматривать Россию, Казахстан, др. постсоветские государства как авторитарные по природе.

Однако если это и так, то реальная общественная жизнь в современной России, Казахстане и др. постсоветских регионах показала, что авторитаризм не исключает демократию (свободу слова, печати, собраний, выборов в представительные органы и пр.) Но и, пожалуй, главное, авторитаризм как форма управления исторически естественен в определенное время в условиях ломки старых традиционалистских структур и перехода к модернизационному демократическому обществу неизбежен.

Но, тем не менее, остается вопрос, почему результаты авторитарно-управленческой власти и прежде всего социально-экономические являются столь разными с одной стороны постсоветскими республиками, с другой современным Китаем, где также демократизм развивается в условиях сильной государственной власти. Ведь все знают, что трансформация традиционалистского общества Китая позволила стране вырваться на передовые рубежи социально-экономического и модернизационного развития, чего не скажешь о бывшем пространстве СССР. Объясняют это и вполне справедливо разными причинами; значительной ролью конфуцианско-нравственной философии, продуманной ломкой старого, предполагающего сохранение остатков фундаментального прошлого (например, КПК, марксизма-ленинизма как идеологии), приоритетом реформ в экономике и пр. Отрицать позитивную роль таких причин нельзя. Они сыграли и играют значительную роль в современных экономических успехах Китая.

Но, как представляется, есть еще фактор, непосредственно связанный с нашим вопросом. Речь идет о том, что идя по пути модернизации Китай правильно, как представляется, в народном хозяйстве расставил акценты, направления государственного управле-

ния. Сегодня, собственно говоря, в отличие от экономик республик бывшего СССР, в Китае под непосредственным государственным управлением находятся главным образом и прежде всего ведущие отрасли экономики, крупные предприятия, железнодорожный транспорт, значительные месторождения, прииски. В то же время в этой стране производства сотен, тысяч мелких предприятия находятся вне сферы государственного управления, развиваются свободно в рыночной стихии.

Как известно, трансформация экономик постсоветских республик происходила совершенно иначе. Приватизации были подвержены, прежде всего, крупные предприятия народного хозяйства, что уже естественным образом предполагало, их развитие прежде всего в частнособственнических, а не государственных интересах. Государственное управление этими предприятиями естественно было исключено, или сведено к минимуму. Подобная трансформация экономики как следствие не могла по логике привести к впечатляющим результатам производства.

Подобная ситуация в целом и общем сохраняется в экономике России, Казахстана, других постсоветских республик. Сказать, что власти этих государств не понимают невыгодность подобного положения вещей нельзя. Полагаю, что они вполне понимают. Но менять ситуацию по китайскому опыту не могут. И не только из-за гордыни. Дело еще и в том, что крупные предприятия при приватизации «по-советски» достались в основном крупным чиновникам. Вспомним, того же Чубайса, заправляющего всей российской энергетикой. Естественно они не откажутся от куриц несущих золотые яйца. Однако, так долго продолжаться это не может. Нужно менять акценты управления в интересах общества.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Г. КУРСКА И КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.М. Кузьмина,

кандидат исторических наук, доцент,

*доцент кафедры международных отношений и государственного управления,
ФБГОУ ВО «ЮЗГУ (г. Курск)*

Малое предпринимательство является перспективой развития и источником создания среднего класса. В современных условиях, как государству и крупным предприятиям не обойтись без малых форм хозяйствования, так и субъекты малого предпринимательства нуждаются в позитивном и поддерживающем отношении государственных структур и крупного бизнеса. Таким образом, государственный сектор экономики, корпорации и субъекты малого бизнеса органично и взаимовыгодно дополняют друг друга.

В городе Курск, как и во всех субъектах Российской Федерации, принимаются и реализуются программы, способствующие развитию предпринимательства [1, с. 21].

Согласно сведений сайта <http://www.kurskinfo.ru> от 17 августа 2013 года по результатам конкурса в 2013 году городу, определена федеральная субсидия в размере 300 миллионов рублей для государственной поддержки малого предпринимательства. Из городского бюджета на эти цели будет выделен 91 миллион рублей. Кроме того, будут пополнены фонды городских микрофинансовых организаций – более, чем на 240 миллионов рублей. Также в планах создание фондов или представительств регионального Фонда поддержки малого предпринимательства в каждом из районов города Курск, чтобы потенциальный или уже работающий бизнесмен мог получить все необходимые средства.

Однако, учитывая влияние малого бизнеса в развитие региона, перечисленные и реализованные мероприятия, явно не эффективны и недостаточны для создания благоприятных условий по развитию малого предпринимательства в Курском регионе.

Был проведен анализ за девять месяцев текущего года по результатам проведенных в начале 2015 года районных предпринимательских конференций жалоб, поступающих в Курскую региональную общественную организацию «Союз предпринимателей» от субъектов малого бизнеса, и разрешения проблем, возникающих между органами местного самоуправления и предпринимателями [2]. За указанный период заинтересованности со стороны органов местного самоуправления по использованию финансовых, интеллектуальных и других ресурсных возможностей малого предпринимательства в решении вопросов формирования местных бюджетов в условиях муниципальной реформы, занятости населения и решения других социальных проблем не намечалось. Это в частности, на наш взгляд, связано и с принятым на 2015 год областным бюджетом, в котором на текущий год доходы от предпринимателей в виде Единого налога на вмененный доход были перераспределены из местных бюджетов в пользу областного на 100%. Об этом свидетельствуют и данные, полученные из УФНС по Курской области в августе 2015 года, и представленные с учетом проведенной перерегистрации индивидуальных предпринимателей в начале текущего года. Так, если в аналитическом рейтинге-справочнике «Лидеры бизнеса Курской области», изданным территориальным органом Федеральной службы Государственной статистики по Курской области в 2005 году указывается о наличии в **2014 году** 75705 индивидуальных предпринимателей, то по состоянию на **август 2015 года** – количество ИП, состоящих на учете в налоговых органах области составило 29026, а ИП, не прошедших перерегистрацию, – 40213. Указанные факты подтверждаются и данными, прозвучавшими в докладах руководителей на районных предпринимательских конференциях. Так, в г. Щигры числилось 1127 предпринимателей до перерегистрации, после 1 января 2005 года - 527, не перерегистрировалось 600 ИП, что составляет 53% от общего числа зарегистрированных; Коренево – до перерегистрации 384, после – 282, потеряно – 102, что составляет 26,5% от общего числа зарегистрированных; от малых предприятий во все уровни бюджета поступает всего 2%; Суджа 1212 до – 615 после, потери 597, что составляет 49,2 %; Курчатов до – 2640, после – 1600, потери – 1040, что составляет 39%. Одной из серьезных проблем построения взаимоотношения бизнеса и власти стала попытка последних нормативного регулирования на местном уровне деятельности хозяйствующих субъектов, особенно малых предприятий, с целью пополнения местных бюджетов за счет поступлений от арендной платы (земли, имущества), с существенными нарушениями Федерального законодательства, введения не установленных законом сборов и платежей. А также издание других местных актов, с целью приобретения муниципальными образованиями не установленных Конституцией РФ и федеральными законами полномочий и усиления контрольных функций и как результат, давление на бизнес.

Проведенный анализ, представленных муниципальными образованиями нормативных актов, регулирующих арендные земельные отношения, подтверждает вышесказанное. Общие начала установления базовых размеров арендной платы регулируются в соответствии с ЗК РФ и Законом РФ «О плате за землю». Согласно ст. 21 Закона РФ «О плате за землю» при аренде земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, соответствующие органы исполнительной власти устанавливают базовые размеры арендной платы по видам использования земель и категориям арендаторов. При установлении базовых размеров арендной платы за земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности такой критерий как вид рационального использования земель фактически заменяется видами объектов экономической деятельности, то есть магазины, павильоны, рынки, автозаправки и т.д. (Льгов, Щигры, п. Большесолдатское, п. Глушково, Обоянь, Курчатов, Рыльск, Фатеж,

Кшень, п. Конышевка, п. Солнцево, п. Медвенка), что противоречит ст. 21 Закона РФ «О плате за землю». В ст. 85 ЗК РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ закреплено, что собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы могут использовать земельные участки в соответствии с любым видом разрешенного использования земель, предусмотренные градостроительным регламентом для каждой территориальной зоны, установленный Правилами землепользования и застройки для каждой территориальной зоны. Согласно ст. 35 Градостроительного Кодекса РФ от 29.12.2004 г. № 191-ФЗ зонирование территорий определяет виды использования территорий и установление ограничения на их использование, которые подразделяются на: жилые (индивидуальные жилые дома, застройки), производственные (производственные объекты, склады), общественно-деловые (объекты торговли, бытовое обслуживание, здравоохранения, предпринимательская деятельность, административные учреждения и т.д.), инженерной и транспортной инфраструктуры (объекты транспорта, объекты связи, ЖКХ), рекреационные (парки, скверы, туристические тропы), сельскохозяйственного использования (пашни, сенокосы, пастбища, залежи, сады, приусадебные участки), специального назначения (кладбища, крематории, объекты размещения отходов), военные объекты, зоны особо охраняемых территорий (объекты, имеющие историко-культурное значение). Также отдельным хозяйствующим субъектам при установлении базовых размеров арендной платы за земельные участки предоставляются льготы, ставящие их в преимущественное положение по отношению к другим хозяйствующим субъектам, работающим на рынке одного товара (Льгов, Щигры, п. Глушково, Обоянь, Рыльск, Фатеж, п. Кшень, п. Конышевка), что противоречит ст. 7 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Кроме того, некоторые муниципальные образования Курской области используют практику применения коэффициентов повышающих (понижающих) к базовым размерам арендной платы за земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности (п. Большесолдатское, Курчатов, Фатеж), однако применение коэффициентов к базовым размерам арендной платы за земельные участки законодательством не предусмотрено (ст. 21 Закона РФ «О плате за землю»). Администрация муниципального образования г. Фатеж, рассмотрев повторное письмо, приняло решение отменить решение от 19.01.2004 г. «Об установлении базовых размеров арендной платы за землю», а также предложило специалистам администрации подготовить проект решения «Об установлении базовых размеров арендной платы за землю» на основании действующего законодательства. Управлением ФАС по Курской области вынесено предписание Курчатовской городской Думе об отмене в части акта, противоречащего антимонопольному законодательству и прекращения нарушений ст. 7 Закона РСФСР «О конкуренции...» в срок до 01.12.2004. Возбуждено дело по признакам нарушения ст. 7 Закона РСФСР «О конкуренции...» со стороны Собрания депутатов муниципального образования п. Пристенъ принявшее решение от 02.06.2004 г. № 11 «Об установлении базовых размеров арендной платы за земельные участки на территории муниципального образования «п. Пристенъ». Также рассматривается вопрос о возбуждении дела по признакам нарушения ст. 7 Закона РСФСР «О конкуренции...» со стороны Администрации г. Суджа принявшее Постановление от 14.09.2004 г. № 288 «Об установлении базовых размеров арендной платы за земельные участки на территории муниципального образования «г. Суджа». С 21.04.2003 г. базовые размеры арендной платы за землю, находящуюся в муниципальной собственности г. Курска, были утверждены Постановлением администрации г. Курска от № 628 «Об установлении базовых размеров арендной платы за землю». Данное Положение было принято с нарушением антимонопольного законодательства РФ, в связи с чем, Курское территориальное управление Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства направило заявление в Ленинский районный суд о признании недействующим в части постановления администрацией г. Курска. 14 июля

2004 г. Решением Ленинского районного суда Постановление администрации г. Курска от 21.04.2003 г. № 628 «Об установлении базовых размеров арендной платы за землю» и Приложение к данному постановлению были признаны недействующими со дня их принятия ввиду несоответствия законодательству РФ. На момент рассмотрения судом дела о признании Постановления № 628 от 21.04.2003 г. недействительным, Курским городским Собранием было принято Решение № 22-3-РС от 11.06.2004 г., по сути своей аналогичное уже действующему Постановлению. То есть в период с 11.06.2004 г. до 14.07.2004 г действовало два правовых акта, устанавливающих базовые размеры арендной платы за землю, один из которых был принят органом исполнительной власти, а второй – органом законодательной власти. В связи с чем, неясно каким правовым актом руководствовалась администрация г. Курска, исчисляя арендную плату за землю, находящуюся в муниципальной собственности. КРОО «Союз предпринимателей» была направлена жалоба в прокуратуру Курской области на действия Курского городского собрания о принятии незаконного акта устанавливающего базовые размеры арендной платы за землю. Из полученных нормативных актов только два соответствуют действующему законодательству: Решение Собрания депутатов муниципального образования «поселок Золотухино» от 29.04.2004 г. № 2 «Об установлении базовых размеров арендной платы за землю» и Постановление главы администрации г. Железногорска от 23.09.2004 г. № 1116 «Об установлении базовых размеров арендной платы за земельные участки».

В остальные муниципальные образования Курской области были направлены повторные письма с предложениями об устранении выявленных нарушений противоречащих действующему законодательству РФ. Другой проблемой, связанной с земельными отношениями, является проблема немотивированных отказов со стороны глав муниципальных образований в согласовании границ объектов землепользования и (или) в продаже земельных участков, находящихся под капитальными строениями. Даже решения судов, вступивших в законную силу, не решают проблемы.

В городе Обоянь, Льгов, п. Золотухино, п. Черемисиново, п. Горшечное, п. Ивница (Суджанский район), п. Хомутовка, г. Рыльск порядок предоставления помещений муниципального нежилого фонда регламентируется решением собрания депутатов. Однако некоторые положения договоров, установленные вышеназванными решениями, заключаемые с юридическими и физическими лицами, противоречат Гражданскому кодексу РФ. Так согласно договору аренды, арендатору вменяется обязанность заключения отдельных договоров с балансодержателем, жилищно-коммунальными службами и другими организациями, установлен порядок изменения размера арендной платы, позволяющий производить указанные изменения чаще одного раза в год, а также определена ответственность за невыполнение условий договора в виде увеличения арендной платы в 5 раз [3].

В поселке Тим Тимского района Курской области порядок предоставления нежилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, в аренду, установлен Постановлением Администрации муниципального образования «поселок Тим» Тимского района Курской области, однако договор аренды также противоречит действующему гражданскому законодательству РФ.

Малое и среднее предпринимательство Курской области объединяет 47 665 хозяйствующих субъектов, в том числе 8971 малое предприятие, 194 средних предприятий, 38500 индивидуальных предпринимателей. Число занятых в малом и среднем предпринимательстве, включая совместителей и лиц, работающих по договорам гражданско-правового характера, а также индивидуальных предпринимателей составляет 157 тысяч человек (36 процентов в общей численности занятых в экономике). За последние пять лет в этом сегменте экономики накоплен определенный опыт. Малое и среднее предпринимательство характеризуется положительной динамикой развития.

Таблица 1

Характеристики малого предпринимательства Курской области

№ п/п	Характеристика	Един. измер.	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г
1	Количество субъектов малого предпринимательства, всего, том числе:	единиц	40248	44970	46149	47665
	- малых предприятий	единиц	4916	7983	8746	8971
	- средних предприятий	единиц	-	266	168	194
	- индивидуальных предпринимателей	чел.	35332	36761	37235	38500
2	Численность занятых в малом и среднем бизнесе, тыс. чел	тыс. чел	127	151	155	157
3	Доля занятых в малом и среднем бизнесе в общей численности занятых в экономике, %	%	25	28	30	36
4	Доля малого предпринимательства в ВРП,	%	9,0	9,5	9,9	10,5
5	Оборот малых и средних предприятий	млрд. рублей	46	112,8	120,0	123
6	Налоговые поступления от применения специальных режимов налогообложения	млн. руб.	842,5	1084,9	1186	1332
7	Выделение бюджетных средств на государственную поддержку	Млн. руб.	13,2	15,1	28	77

Из приведенных в таблице 1 показателей следует, что за прошедший пятилетний период почти вдвое увеличилось количество малых предприятий. В 2,7 раза вырос оборот хозяйствующих субъектов, в 1,8 раза – налоговые поступления от применения специальных режимов налогообложения. Бюджетное финансирование программных мероприятий по поддержке и развитию малого предпринимательства увеличилось в 6,5 раз.

Таблица 2

Структура предпринимательства Курской области

№ п/п	Наименование отрасли	Доля отрасли в общей структуре предпринимательства, %		Примечание
		2010 г.	2014 г.	
1	Торговля и общественное питание	69,4	53,1	Снижение доли на 16,3 процентных пункта
2	Промышленность	5,7	15,8	Рост в 2,8 раза
3	Строительство	10,7	16,2	Увеличение доли на 5,5 процентных пункта
4	Сельское и лесное хозяйство	3,3	3,9	Увеличение доли на 0,6 процентных пункта
5	Транспорт и связь	2,1	4,2	Рост в 2 раза
6	Прочие отрасли	8,8	6,8	Снижение доли на 2 процентных пункта
Итого		100	100	

Из таблицы 2 следует, что в структуре предпринимательства увеличилась доля занятых в промышленности, строительстве, транспорте и связи, уменьшилась составляющая торговли.

В истекшем периоде принимались меры по оказанию информационной, консультационной, методической, имущественной и финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства. С одного до четырнадцати увеличилось число направлений, по которым оказывается государственная финансовая поддержка. В приоритетном порядке поддерживаются проекты начинающих предпринимателей и проекты, имеющие инновационную направленность. Вместе с тем, потенциальные возможности малого предпринимательства не в полной мере использованы в социально-экономическом развитии Курской области.

Литература

1. Буров, В. Ю. Малое предпринимательство в Городе Курск: учебник / В. Ю. Буров, Н. А. Кручинина – М.: Наука, 2011. –200 с.

2. Кузьмина, В. М. Формы стимулирования кадрового потенциала организации: от теории к практике / В. М. Кузьмина // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами в условиях инновационного развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. общ. ред. О. М. Дюжиловой, Г. Г. Скворцовой. – Тверь, 2013. – С. 232-236.

3. Кузьмина, В. М. Борьба с коррупцией в Курской области / В. М. Кузьмина, Е. А. Гришнякова // Сборник тезисов 3-й Всероссийской интернет-конференции «Грани науки 2014» /отв. ред. А. В. Герасимов. – Казань, 2014. – С. 378-379.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Куликова О.В.,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом,
Институт управления, НИУ «БелГУ», г. Белгород*

Изменившиеся социально-экономические условия ставят новые задачи перед системой высшего профессионального образования. Меняются ее социальные функции, которые обуславливают необходимость выработки новой модели обучения. В этой модели должны быть учтены современные инновации, новые педагогические и информационные технологии, направленные на личностно-ориентированный подход к формированию современного конкурентоспособного специалиста. Поэтому в настоящее время, наряду с государственным высшим образованием развивается негосударственный сектор.

Приоритетной задачей современного образования в любом из его секторов является обеспечение подготовки конкурентоспособных выпускников для многофункциональной деятельности современного человека с высшим образованием.

Необходимость развития конкурентоспособности будущих специалистов отражается во многих нормативных документах, устанавливающих работу российской системы образования. Так, в программе РФ «Развитие образования» на 2013-2020 гг. конкурентоспособность выпускника рассматривается с точки зрения показателя качества его подготовки в вузе. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 гг. сформулирована основная цель профессионального образования – подготовка квалифицированного работника, конкурентоспособного на рынке труда. Поэтому организация учебного процесса в вузе должна обеспечивать многогранное развитие личности и удовлетворение профессиональной потребности общества в квалифицированных конкурентоспособных специалистах [1].

Таким образом, для любого современного вуза одна из важнейших задач обеспечение условий не только для усвоения будущим специалистом совокупности профессиональных знаний, умений и навыков, но и формирование у него умения предложить на рынке труда имеющиеся навыки и способности в любой период времени и в разных ситуациях.

Анализ научных источников показал, что проблема конкурентоспособности будущих специалистов изучается в связи с проблематикой непрерывного профессионального образования квалифицированных специалистов. Категория «профессионализм» исследуется в отечественной литературе гораздо чаще, чем понятие конкурентоспособности. В то же время важно отметить большой интерес ученых к проблеме формирования конкурентоспособности современного специалиста. Экономические, социальные, профессиональные, психологические, профессионально-педагогические аспекты конкурентоспособности в своих работах рассматривали такие ученые, как В.И. Андреев, Е.А. Климов, А.К. Маркова, В.Ш. Масленникова, Л.М. Митина, Г.В. Мухаметзянова, Б.Д. Парыгин, М.И. Шилова, Е.С. Шишкина, Л.Г. Миляева и др. [3, 4, 7, 8].

В статье Е.Ю. Усенковой «К вопросу конкурентоспособности выпускников» подчеркивается тесная взаимосвязь образования и экономики. Для характеристики функционирования высшего образования используются такие экономические категории, как «рынок», «спрос», «предложение», «конкурентоспособность», «конкуренция», «маркетинг». Некоторые отечественные вузы применяют опыт зарубежных стран, используя маркетинговый подход к организации своей деятельности. Одним из средств такого подхода является прогнозирование конъюнктуры рынка труда. Маркетинговый подход к организации собственной деятельности означает для вуза необходимость поиска и реализации образовательных технологий, которые обеспечивали бы выпускнику комфортное существование с точки зрения личностных и общественных целей развития [5].

А.В. Ковалев рассматривает конкурентоспособность не только как профессиональную, но и, в значительной мере, как индивидуально-личностную характеристику будущего специалиста. «Конкурентоспособность – это интегральное качество личности, представляющее совокупность ключевых компетенций и ценностных ориентации, позволяющих данной личности успешно функционировать в социуме и цивилизованно решать проблемы профессионального роста. Развитие конкурентоспособности носит системный характер. Это процесс, требующий создания определенных условий, среды, в которой осуществляется деятельность и происходит личностно-профессиональное развитие» [2].

Можно согласиться с тем, что конкурентоспособность выпускника означает широкий набор сформированных компетенций. При этом, каждый вуз сталкивается с проблемой – какие именно способности, качества, знания и умения обеспечивают конкурентоспособность специалиста – выпускника вуза. По мнению ряда специалистов, для решения этой проблемы вся система образования должна иметь обобщенную модель конкурентоспособного специалиста, на основе которой каждый уровень образования смог бы сформировать свою собственную подмодель. При таком подходе данная модель и подмодели выступали бы в качестве цели функционирования образовательных структур. Предложенные теоретические выводы могут прийти в конфликт с требованиями, которые предъявляет практика. Для каждого уровня образования в настоящее время сформирован свой набор компетенций, которыми должен обладать выпускник. Однако, в большинстве случаев в выработке этих компетенций не участвует потенциальный работодатель.

Практика подготовки студентов свидетельствует, что формируются в основном знания, умения и навыки профессиональной деятельности. Развитию конкурентоспособных качеств личности, которые обеспечивают продуктивность будущей профессиональной деятельности специалистов, уделяется явно недостаточное внимание. Причиной этого является разрыв в процессе подготовки будущих специалистов между теоретическими знаниями и умениями и их практического применения. Анализ показал, что к настоящему времени недостаточно разработана научно-методическая база данного процесса, не сформулированы общепризнанные критерии конкурентоспособности выпускника.

Формирование конкурентоспособности будущих специалистов должно протекать поэтапно при конструировании региональной системы профессионального обучения, в которой предусмотрен обязательный развивающий эффект и возможность студентам приобрести опыт творческой профессиональной деятельности.

Категория «конкурентоспособность выпускника» невозможно рассматривать вне связи с понятием «качество образования». Обратим внимание на положение, закрепленное в Законе об образовании 2012 г. В законе подчеркивается, что качество образования зависит не только от требований федеральных государственных образовательных стандартов, но и от потребностей физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность [6]. Полагаем, что проблема управления качеством образования является в настоящее время не до конца решенной. При этом, вышесказанная проблема не решена и во всем мировом сообществе. Быстроменяющиеся экономические и социальные процессы в мире требуют достаточного быстрого процесса модернизации образования, оптимизации способов и технологий организации образовательного процесса и переосмыслением цели и результатов образования.

Таким образом, система образования способна быстро и оптимально реагировать на происходящие перемены, затрагивающие и сферу образования, откликаться на возникшие в обществе запросы, отражать мировоззренческие, этнические и прочие особенности личности. Все вышесказанное определяет необходимость поиска новых подходов к развитию конкурентоспособности будущих специалистов, способных к самостоятельной профессиональной деятельности, гибкой адаптации к изменяющимся условиям профессиональной среды.

Литература

1. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://миноблнауки.рф // xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/](http://миноблнауки.рф//xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/)
2. Ковалев А.В. Развитие конкурентоспособности будущего специалиста – гарант качества профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CB4QFjAA&url=http%3A%2F%2Fedu2.meks>
3. Миляева Л.Г. Основные направления повышения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда / Л.Г. Миляева // Известия ИГЭА, 2009. – №5.
4. Мухаметзянова Г.В. Стратегические приоритеты модернизации российского профессионального образования в условиях его глобализации и интеграции / Г.В. Мухаметзянова // Модернизация России: ключевые проблемы и решения. – Казань, 2012. С. 95-97.
5. Усенкова Е.И. К вопросу конкурентоспособности выпускников [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ido.rudn.ru/vestnik/2011/2011_3/11.pdf
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (редакция от 23.07.2013) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/law/doc/rRQgKIF3bXZV/001/?utm_campaign=sudact&utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_content=46&gclid=CM6846rm5LwCFUHqcgodRyEAPw
7. Шилова М.И. Формирование конкурентоспособности выпускника вуза [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ, 2010. – №4. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkurentosposobnosti-vypusknika-vuza>
8. Шишкина Е.С. Факторы, влияющие на повышение конкурентоспособности выпускников вузов [Электронный ресурс] // Основы ЭУП, 2013. №5 (11). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-povyshenie-konkurentosposobnosti-vypusnikov-vuzov>

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Куликова О.В.,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом,
Институт управления, НИУ «БелГУ», г. Белгород*

Бондаренко Р.Г.,

*магистрант 1 курса кафедры управления персоналом,
Институт управления, НИУ «БелГУ», г. Белгород*

Существуют различные определения конфликта, но не все они возникают вследствие противоречий при взаимодействии группы людей. Конфликт – нормальное явление общественной жизни, выявление и развитие конфликта – полезное и нужное дело, способствующее прогрессу, развитию предприятия, организации, следует лишь вовремя распознать возникшую конфликтную ситуацию и грамотно решить ее. Для этого нужно следовать определенным правилам, направленным на регулирование конфликта:

1. своевременно спрогнозировать и распознать
2. не допускать насилия, как способ решения конфликтов
3. найти средство выхода из тупиковой ситуации, если насильственное действие уже совершилось, и конфликт углубился.
4. добиваться взаимопонимания между противостоящими сторонами [2].

В таблице 1 приводятся типы конфликтов в организации в зависимости от сторон и направленности конфликта.

В любой организации есть общие черты в развитии внутренних отношений, понимание которых очень важно. Главное понять, что всякая организация проходит в своем развитии через серию внутренних конфликтов, напряженностей, столкновений между отдельными группами людей, без которых она просто не сможет существовать.

По субъективным признакам во внутренней жизни организации можно выделить следующие типы межличностных конфликтов:

- конфликты между управляющим и управляемыми;
- конфликты между рядовыми сотрудниками;
- конфликты между руководителями одного ранга [3].

Вся совокупность конфликтов связана с методами управления организацией. Управление это и есть методы разрешения конфликтных ситуаций, с целью выполнения поставленных задач перед организацией. Грамотный руководитель призван решать все вышеизложенные виды конфликтов, возникающие в организации. Объективно конфликты возникают при нечетко обозначенных задачах, функций и ответственности каждого члена коллектива, плохих условиях труда, в таких условиях, независимо от характеров и настроения людей неизбежно развиваются конфликты.

Таблица 1

Типология конфликтов в организации

Виды конфликтов	Направленность конфликтов		
	горизонтальная	вертикальная	смешанная
Межличностный	Конфликт между работниками одного статуса (должности). Например, между офисными сотрудниками, если один предпочитает работать в тишине, а другой – прослушивая музыку	Между руководителями и подчиненными. Например, на замечание руководителя о качестве выполняемой работы работник может возмутиться плохими условиями труда	–

Между личностью и группой Межгрупповой	Когда личность отказывается интегрироваться в корпоративную культуру группы. Например, новый сотрудник считает неприемлемым давнюю традицию этого коллектива в рабочее время устраивать перерывы на кофе-брейк	Конфликты между непосредственным начальником и группой. Например, требование начальника прийти на работу в выходные дни может вызвать общее недовольство всех членов группы	Конфликт может приобрести смешанную направленность, если к конфликту между личностью и группой, к последней присоединится сотрудник, находящийся на одной или высшей иерархической лестницы, чем конфликтующая личность. Например в первом случае, если на сторону коллектива встанет и начальник; во втором – возмущение коллектива требованием начальника работать в выходные дни будет поддержано работником такого же ранга, что и начальник, или же руководителем высшего звена
	Конфликты между группой, находящимися на одном уровне иерархической лестницы. Например, между отделом сбыта и производственным отделом	Конфликты между группами, находящимися на различных ступенях иерархической лестницы. Например, корпоративные конфликты между акционерами и менеджерами	Конфликты между группами, находящимися как на одной, так и на разных ступенях иерархической лестницы организации. Например, на том же примере корпоративных конфликтов между акционерами и менеджерами, если часть акционеров солидарна с менеджерами

Конфликты – это своего рода сигнал, указывающий на неблагополучие в жизнедеятельности организации, усложняющийся, как правило, сложной неопределенной, противоречивой позицией руководителя, лидера организации. Значит, руководитель обязан

знать сильные и слабые стороны всех сторон, располагать постоянно информацией о положении дел, о появляющихся напряжениях, чтобы вовремя разрешить все проблемы, не доводя ситуацию до затяжного конфликта. В то же время не нужно забывать, что руководитель, даже самый демократичный, в глазах подчиненных имеет отличный от них образ, и это не лицемерие, а обусловлено функциями, которые выполняет руководитель и подчиненные.

Самое главное в работе любой организации в соотношении формальной, то есть официальной структурой и неформальной (реальных отношениях) между людьми, в процессе работы стихийно возникают авторитеты, уважение друг к другу, взаимопонимание, чем больше совпадают формальная и неформальная структуры, тем благоприятнее обстановка в организации, тем меньше факторов, приводящих к конфликтной ситуации.

Вот несколько причин конфликтов:

- распределение ресурсов, необходимость распределять их неизбежно ведет к конфликтам, так как они не безграничны, а люди всегда хотят получить больше;
- взаимозависимость задач, так как их выполнение зависит от сложной работы всех отдельно взятых групп в организации, когда каждая группа в организации выполняет отдельную задачу, но от решения которой, зависят следующие звенья, и наоборот, работа данной группы зависит от результатов предыдущей;
- различие в способах достижений целей, когда у руководителей и исполнителей разные взгляды на достижение общих целей;
- неудовлетворительная коммуникация, неточная и неполная информация;
- психологические особенности всех работающих в организации [1].

Зная данные причины, можно прогнозировать конфликты, стараться избежать их, если все же конфликтная ситуация возникла, решить ее незамедлительно, не загоняя конфликт в тупиковую ситуацию.

Прежде всего, менеджеры по кадрам должны обращать внимание на подбор и формирование «слаженной команды», не только высококвалифицированных кадров, но и учитывая психологическую совместимость членов коллектива.

Навыки управления организационными конфликтами в трудовом коллективе являются важным управленческим инструментом в работе менеджера, так, как осознанное применение соответствующих принципов, методов и технологий помогает формировать и развивать кадровый потенциал организации.

Актуальной является проблема формирования конфликтологической компетентности руководителей и работников организации, создания кадровой технологии управления конфликтами и стрессами, направленной на профилактику возникновения деструктивных организационных и социально-трудовых конфликтов.

Был проведен опрос, в котором приняли участие руководители различных подразделений ОАО «Газпром газораспределение Белгород» в городе Белгород. Вторую группу респондентов в рамках исследования составили студенты Белгородского национального исследовательского университета Института управления, обучающиеся по специальности «Управление персоналом» и «Государственное и муниципальное управление». Исследование производилось в форме опроса (использована методика К.О. Старовой). Каждой группе респондентов предлагалось ответить на вопросы анкеты, которая предлагала респондентам произвести оценку необходимости конфликтологической компетентности для профессиональной деятельности менеджера.

Наивысшие показатели с точки зрения значимости имеют навыки в области диагностики организационных конфликтов, а также в области управления организационными конфликтами и профессиональными стрессами. Всем группам респондентов был задан вопрос: «Какими, с вашей точки зрения, знаниями и умениями в сфере управления конфликтами в организации обязательно должен обладать менеджер?».

В числе необходимых знаний и умений 86% студентов, 74% выпускников и 79% руководителей назвали: знание основ возникновения и разрешения трудовых споров и ор-

ганизационных конфликтов в трудовом коллективе и умение применять их на практике; умения по предупреждению и профилактике профессиональной деформации и профессионального выгорания работников. Выпускникам и руководителям организаций был задан вопрос: «Как часто на рабочем месте вам приходится разрешать различные конфликты?» (табл. 2).

Таблица 2

Частота участия респондента на рабочем месте в разрешении конфликтов

Выпускники		Руководители	
Средний балл	Поставили выше 3 баллов, %	Средний балл	Поставили выше 3 баллов, %
3,4	73,5	2,8	67

Результаты опросов руководителей демонстрируют, что современной организации нужен специалист высококвалифицированный, способный к самооценке, готовый к инновационной деятельности.

Таким образом, включение в процесс профессиональной подготовки современных менеджеров конфликтологической составляющей определяется требованиями рыночной экономики. Для эффективного управления процессом конфликтологической подготовки персонала в системе обучения персонала в целях формирования его конфликтологической компетентности следует использовать современные управленческие и образовательные технологии.

При этом необходимо понимать, что универсальных способов решения конфликтов нет, в каждой конкретной ситуации необходимо изучить природу конфликта, выслушав все стороны участников конфликтной ситуации, «вжиться» в нее, выбрать рекомендации оптимальной стратегии поведения и методов преодоления конфликта. Необходимо заручиться доверием конфликтующих сторон. Не отдавая предпочтения ни одной из них, в противном случае, работа, направленная на преодоление конфликта будет неэффективной. Но лучшее решение конфликта – это работа, направленная на прогнозирование и профилактику конфликтных ситуаций.

Представители административного аппарата, и непосредственно руководитель во избежание конфликтных ситуаций должны найти формулу управления, при которой организация будет действовать, как отлаженный механизм. Для этого необходимы:

1. четкая формулировка требований, ясно и четко обозначив права, обязанности, правила выполнения работ каждого подразделения и каждого конкретного работника.
2. использование координирующих механизмов. Необходимо строгое соблюдение принципа единоначалия, то есть каждый подчиненный должен знать к кому конкретно он может обратиться, чьи распоряжения он должен выполнять.
3. установление общих целей, ценностей, интересов. Для этого необходимо информировать предельно четко и своевременно о стратегии, перспективах организации, состоянии дел, что позволяет понять людям ситуацию и не слепо, а озадаченно выполнять свою работу.
4. очень важна система поощрений, так как она мотивирует работника на работу с еще больше отдачей.

Работая уже с возникшими конфликтами необходимо понимать, что нужна определенная стратегия выхода из них, а именно:

- необходима настойчивость, если конфликт грозит существованию организации, но при этом руководитель и управленческий аппарат должны четко объяснить ситуацию;
- уступчивость, если разногласия не носят разрушительный характер, и идут на пользу общему делу;

- компромисс – принятие точки зрения другой стороны, но лишь до определенной степени, поиск решения, принимаемых для обеих сторон;
- сотрудничество – при такой стратегии участники конфликта признают права друг друга, возможность каждой стороны на свою точку зрения, что дает возможность проанализировать и понять причины конфликта и скорейшего выхода из него.

При всем этом необходимо понимать, что универсальных способов решения конфликтов нет, в каждой конкретной ситуации необходимо изучить природу конфликта, выслушав все стороны участников конфликтной ситуации, «вжиться» в нее, выбрать рекомендации оптимальной стратегии поведения и методов преодоления конфликта. Необходимо заручиться доверием конфликтующих сторон. Не отдавая предпочтения ни одной из них, в противном случае, работа, направленная на преодоление конфликта будет неэффективной. Но лучшее решение конфликта – это работа, направленная на прогнозирование и профилактику конфликтных ситуаций.

Литература

1. Брасс, А.А. Менеджмент: основные понятия, виды, формы: пособие для подготовки к экзаменам. – 2006. – 348 с.
2. Скотт, Дж. Конфликты. Пути их преодоления. – Внешторгиздат, 2007. – 190 с.
3. Шаленко, В.Н. Конфликты в трудовых коллективах. – М.: МГУ, 2004. – 176 с.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГОВ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.С. Мищенко,

*кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник*

Санкт-Петербургского филиала ФГБНУ «ИУО РАО»

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в современной общественной системе назрела насущная проблема сопряжения культурных и творческих позиций педагогов с условиями, которые побуждают их непрерывно развивать свои личностные, профессиональные и гражданские качества. У данной проблемы имеется масса оттенков. В данной работе из-за её краткого характера, мы рассмотрим только четыре её аспекта: 1) позиционно-смысловую парадигму исследования развития профессиональной культуры педагога и творческого потенциала образовательной организации; 2) принципы исследования механизма их развития; 3) систему отношений акторов учебного и воспитательного процесса, как важнейшего элемента 4) механизма развития творческого потенциала образовательной организации. Последний реализуется через развитие профессиональной культуры педагога.

Позиционно-смысловая парадигма исследования развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации. В ходе изучения профессиональной культуры и творческого потенциала образовательных организаций мы разработали оригинальную позиционно-смысловую парадигму исследования развития данных явлений. Основополагающая черта данной парадигмы состоит в том, что она позволяет опереться на особые эмерджентные единицы научного познания – позиции и смыслы учебно-воспитательной деятельности педагогов. Они, как особые – одновременно целостные и дискретные – единицы познания профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательных организаций, формируются историческим опытом общества, реально сложившимися социальными механизмами взаимного общения, системой отношений преподавателей и учащихся и т.д. Это дает возможность по-новому

рассмотреть развитие не только профессиональной культуры педагогов, но и творческого потенциала образовательных организаций.

Позиции и смыслы, закладываемые педагогами в профессиональную деятельность, реализуясь в творческом потенциале образовательной организации, обладают многоуровневым и одновременно междисциплинарным характером. В них отражаются три значимые уровня познания педагогической практики. Первый уровень рассмотрения позиций и смыслов фиксирует институциональные предпосылки развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации. Второй уровень – их внутриорганизационные и собственно деятельностные аспекты проявления. Третий уровень – развитие данных феноменов, преломленное через личность педагога.

Изучение творческого потенциала образовательной организации и профессиональной культуры педагогов, опирающееся на воспроизводимые ими позиции и смыслы, позволяет принципиально иначе раскрыть структурные взаимосвязи данных явлений: идти не от материальных элементов и функций к смыслу деятельности и ценностной структуре их культуры, а от глубинного культурно – исторически и социально – экономически обусловленного ценностного, смыслового ядра их личности, от профессиональной культуры – к (объективно связанным с позициями, смыслами и ценностями педагога, как целостными, системными явлениями) материальным основаниям и отдельным функциям их деятельности.

Такая – обратная – логика исследования развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации позволяет представить данные явления как системы, которые пронизаны эмерджентными качествами позиций и смыслов, функций и целей субъектов учебно-воспитательного процесса, уровнем сложности труда, возможностями их личностного совершенствования и т.д. Она открывает и выявляет культуру педагога и творческий потенциал образовательной организации как синергичный результат действия их социальных, позиционных и смысловых компонентов, как итог воспроизводства ценностных структур учебно-воспитательного процесса. Иначе говоря, здесь фиксируются явления без которых неизбежно рассыпаются на фрагменты, либо деформируются профессиональная культура педагогов и творческий потенциал образовательной организации. Это весьма важно для: познания социально-эталонного вектора развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации; постоянного расширения наших знаний о целостности, нестандартности и слабой расчлененности на отдельные операции их учебной и воспитательной деятельности и т.д. Особую значимость данной логики исследования развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации мы видим в её методологической и теоретической универсальности. Она может применяться для управления различными сферами профессиональной деятельности человека. Это способствует взаимопроникновению и взаимообогащению различных гуманитарных, социальных и экономических дисциплин. То есть соответствует интеграционным тенденциям в развитии современного профессионального труда вообще, повышению значимости человеческого капитала и его эффективности в самых различных сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в области образовательной практики.

Принципы исследования механизма развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации. Здесь мы особо выделяем три принципа: самодвижения; системности и меры. Все они позволяют объёмно рассмотреть гуманитарно-профессиональный характер развития культуры педагогов и творческого потенциала образовательных организаций. Если говорить более конкретно, принцип самодвижения общественных явлений ценен, прежде всего, тем, что в нём подчеркивается фундаментальная противоречивая природа развития и самодвижения данных явлений, их связь с внешней средой (каким бы внутренним ни было их изменение, в нём всегда имеется определенный вклад внешней среды): изменение профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации, необходимо рассматривать

как результат взаимодействия их внешних и внутренних детерминантов. Такой подход даёт возможность различить в изменении профессиональной культуры педагога и творческого потенциала образовательной организации их движение и самодвижение, развитие и саморазвитие. Подобная детализация необходима, когда мы переходим к определению данных общественных явлений как конкретных систем. В этом случае появляется возможность корректно поставить вопрос о связи внутренних процессов, протекающих в культуре педагогов и творческом потенциале образовательной организации, с внешними общественными процессами, отобразить два типа детерминации (внешнюю и внутреннюю), во взаимодействии которых определяющей стороной выступает внутренняя детерминация (или самодетерминация). Основным критерием для различения здесь является то, какие детерминанты (внешние или внутренние) определяют основное содержание развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации. Если они определяются внешними детерминантами, к ним можно применять термин движение и развитие. Напротив, если изменение профессиональной культуры педагога и творческого потенциала образовательной организации определяется внутренними детерминантами, в своём результате оно выступает как самодвижение и саморазвитие.

Принцип системности – ещё один базовый постулат, который необходим для теоретико-методологического обобщения результатов исследования развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации. Благодаря ему исследование выходит на целостное познание сущностных связей между развитием производства и культурой общества; на – анализ основных социально-экономических факторов развития производства, влияющих на деятельность образовательных организаций, педагогов и профессиональное образование учащихся; на – формирование целостного терминологического пространства культурологических, социологических и педагогических категорий, раскрывающих сущность их движения и самодвижения, развития и саморазвития. Принцип системности позволяет включить в их исследование ключевые философские, общенаучные и частнонаучные категории. Выработать многостороннее понимание их сущности, не только на основе аналитических прикладных исследований, но и на основе методолого-теоретического синтеза. Нацелить его на глубинное понимание профессиональной культуры педагога и творческого потенциала образовательной организации, учесть действие внешних и внутренних пружин в общем итоге их развития. Рассмотреть педагогическую практику как конкретный труд, имеющий общественную форму и создающий особую потребительную стоимость, удовлетворяющую базовые эдукационные потребности общества.

Принцип системности, будучи органически связан с принципом самодвижения общественных явлений, позволяет раскрыть внешние и внутренние связи развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательных организаций; проанализировать их системную и структурную целостность. Тем самым выявить объективные и субъективные, управленческие и деятельностные основания системных качеств изучаемых явлений. Это даёт возможность добиться от образовательной системы, даже при наличии определенных ограничений, желаемой управляемости; организационно обеспечить эффективность развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации. Однако, несмотря на все выше сказанное о положительных качествах принципа системности, он, как и принцип самодвижения, все же лишь предшествуют анализу меры развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации, выступает в качестве базисной предпосылки для их познания с точки зрения особого по своей обобщающей силе научно-го принципа меры.

Научный принцип меры – это, по нашему мнению, особая вершина конкретизации и развития системных постулатов исследования развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации. С точки зрения данного принципа их движение и самодвижение, развитие и саморазвитие укоренено в учебной и

воспитательной деятельности, в процессе совершенствования её технологического обеспечения (субстанциальный уровень); в – соотношении и качестве физических и умственных её элементов (они отражают её структурный и морфологический уровень); в – социальном и профессиональном статусе педагога в обществе (в нём мы наглядно видим реальный внешне и внутренне определяемый уровень признания современным российским обществом значимости эдукационной сферы для своего процветания). Принцип меры позволяет наиболее полно выразить сущность развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации (показать в данных явлениях синергию количества и качества, интегрированность их внешних и внутренних, ценностных и смысловых компонентов). В нём – принципе меры – реализуется важное диалектическое соотношение процесса научного познания: если синтез – это конкретизация научного анализа, а системность – конкретизация научного синтеза, то мера – это категориально зафиксированная динамично изменяющаяся степень конкретизации нашего понимания сущности развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации, взятого в единстве внешней и внутренней его детерминации. Познание его (процесса развития...) меры – это системность, так сказать, высшего порядка, поскольку она подразумевает не только категориально выраженное содержание (наше знание) полной истины их развития, но также и истину (наше понимание) образовательной практики педагогов, осуществляемую по особым законам красоты, предполагающую эффективно и результативно действующие социально-педагогические механизмы её развития.

Раскрытые выше принципы дают прекрасную возможность объемно рассмотреть гуманитарно-профессиональные аспекты формирования личности педагогов – важнейший компонент развития их профессиональной культуры и творческого потенциала образовательной организации. Опираясь на принципы самодвижения, системности и меры, можно целенаправленно и активно участвовать в изменении всего учебного процесса: выстраивать его в логике диалога и полилога, усиливать его эдукационный эффект за счет взаимного (больше внутреннего, чем внешнего) стимулирования роста культурного, профессионального и творческого потенциала всех акторов образовательной организации. Это позволяет педагогам существенным образом изменить свои социальные, профессиональные и гражданские характеристики, повлиять на поведенческие приоритеты, поступки и идеалы своих учащихся – будущих специалистов, тем самым результативно воздействовать на формирование новых характеристик совокупного человеческого капитала российского общества.

Организация образовательного процесса, опирающаяся на перечисленные выше принципы, на смыслы и ценностные отношения его субъектов, даёт возможность повысить эффективность развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала учебного учреждения. Привлечение к решению данных вопросов профессионально-гуманитарного инструментария позволяет уменьшить перекосы в соотношении прагматического и ценностного аспектов развития педагогов и учащихся. Это, в свою очередь, позволяет преобразовать взаимодействие научных и эдукационных компонентов системы образования в школе, лицее и колледже, изменять и оперативно переопределять совокупность познавательных и учебных средств изучения, преобразовывать практику их применения в конкретном учебном учреждении. Здесь нужно, однако, помнить о том, что перечисленные выше аспекты исследования развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации становятся актуальными лишь тогда, когда предмет познания и практического воздействия приобретает для акторов образования четкие контуры, когда – ими сформулированы, осознаны и практически освоены основные закономерности, которым он подчиняется. Только в этом случае данные принципы могут помочь повысить эффективность управления их развитием в образовательной организации. Это может произойти только за счет усиления взаимопроникновения и взаимного изменения научно-

го и образовательного, просветительского и маркетингового комплекса учебного и воспитательного процесса в образовательной организации.

Развитие системы отношений акторов учебного и воспитательного процесса. Это – центральный компонент развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации. Данная система отношений, приемлемая в своем пределе для других типов организаций, состоит из трех групп взаимодействий акторов учебного и воспитательного процесса: ролевых; субъектно-субъектных и личностных взаимодействий общения. Как показали наши многолетние исследования образовательных организаций среднего звена Санкт-Петербурга (с 1994 по 2014 г.г.), важнейшим моментом их функционирования является развитие социокультурной деятельности педагогов и формирование особой педагогической культуры, основывающейся на системе отношений распределенного лидерства, на их взаимопомощи и доверии.

В данном случае мы исходим из того, что педагоги в качестве лидера, а также аналогичное представление о творческом потенциале образовательной организации, могут быть осмыслены через анализ социокультурной сущности системы их отношений внутри учебного учреждения. В ней (системе...) реализуется особый социально-эталонный вектор развития образовательной организации, выражающий свободу и ответственность, творчество и созидание её педагогов. Только через такое направление развития может осуществляться продуктивный диалог педагогов с учащимися как субъектами, равноправно участвующими в практике учебного процесса (в форме доказательного разговора, обсуждения и беседы). Он (вектор развития...) позволяет выстроить пространственно – временные и культурные координаты учебного, а также воспитательного процесса, развернуть творческий потенциал образовательной организации на формирование глубинного, подлинно человеческого диалога педагогов и учащихся. Благодаря этим возможностям не только отдельные педагоги в ходе учебной и воспитательной деятельности, но и вся образовательная организация приобретают новую субъектность, а у молодежи – воспитываются современные культурные константы и традиции. Вот почему мы утверждаем, что для повышения эффективности развития профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательных организаций необходимо опираться на особые установки лидерства. Сущность такой культуры лидерства может быть достаточно чётко очерчена следующим образом. В образовательной организации, раз мы говорим о педагогической культуре лидерства, должны доминировать преподаватели как: 1) акторы творчески заряженной учебной и воспитательной деятельности; 2) «интеграторы», нацеленные на созидание, формирование и культивирование высокоэффективной атмосферы воспитания и взаимного доверия внутри образовательного учреждения; 3) личности, формирующие ценностные основания современной эдукационной среды учебного учреждения. Тем самым, они должны не только поддерживать уважение к традициям, но и создавать новые эффективные учебные и воспитательные цели, пронизанные ценностями векторы развития образовательной организации.

Механизм развития творческого потенциала образовательной организации. Его можно представить в общих чертах следующим образом. В основе данного механизма находятся отношения между педагогами и администрацией, с одной стороны и педагогами с учащимися образовательного учреждения – с другой стороны. Они выступают предпосылками качества функционирования образовательного учреждения, включая все его результаты и показатели. Эти явления, в свою очередь, с одной стороны, предполагают снижение интенсивности труда и непрофильной нагрузки педагогов – кардинальное изменение культуры управления и менеджмента, а с другой стороны, – как результат, повышение интенсивности их методической и исследовательской активности. Перечисленные компоненты выступают в качестве оснований развития профессиональной культуры преподавателей и одновременно с этим предполагают её в качестве своей предпосылки, когда развитие творческого потенциала образовательной организации осуществляется через «личностные» (творчески-креативная организация досуга, ценности и идеалы, эстетиче-

ское самоопределение и т.д.); «профессиональные» (позиции и смыслы деятельности, экономическая заинтересованность, профессиональные и гуманитарные компетенции, профессиональная зрелость и т.д.) и «гражданские компоненты» (включенность в корпоративную культуру образовательного учреждения, политическая и духовно-нравственная ориентация и т.д. профессиональной культуры педагогов.

При этом механизм развития творческого потенциала образовательной организации, основываясь на тройственном фундаменте профессиональной культуры её педагогов и принципе действия распределённого лидерства, эксплицируется через следующие показатели: 1) преподаватели работают и получают удовольствие от своей профессиональной деятельности; 2) они стремятся реализовать в учебном и воспитательном процессе свой творческий потенциал; 3) работают с чувством свободы и ответственности; 4) в самом образовательном учреждении имплицитно действует принцип личной ответственности сотрудников за свои ошибки; 5) для педагогов работа в образовательном учреждении – это один из важных смыслов их жизни; 6) среди педагогов существует подлинное взаимоуважение; 7) все педагоги стремятся быть максимально честными со своими коллегами и учащимися; 8) в коллективе, между педагогами, царит «дух взаимопомощи»: они всегда охотно оказывают помощь друг другу; 9) при её оказании исходят из уважения к человеку, просящему помощь; 10) считают, что в педагогическом коллективе должна существовать взаимопомощь коллег, поскольку их учебная и воспитательная деятельность имеет ансамблевый характер; 11) при оказании помощи своему коллеге или учащимся педагоги руководствуются не расчётом, а своей совестью; помогают другим, прежде всего, из-за уважения к самим себе.

Как показывает опыт нашего мониторингового исследования, если развитие профессиональной культуры педагогов и творческого потенциала образовательной организации дополняются системой эстетического и художественного воздействия педагогов на учащихся, в этом случае максимально усиливается гуманитарная основа их образования и воспитания. Данные процессы замыкают развитие молодёжи на богатство человеческой культуры. Для достижения такого эффекта управление и менеджмент образовательного процесса должны быть направлены на развитие творческого лидерского потенциала всех его акторов. Здесь, прежде всего, важно достичь: 1) бескорыстного переживания педагогами явлений культуры; 2) твердого стремления педагогов (а через них и молодёжи) к реальному встраиванию себя в мир отечественной и зарубежной культуры; 3) наличия у педагогического коллектива обдуманной и практикой проверенной системы мировоззренческих, профессионально-педагогических и ценностно-смысловых позиций обучения и воспитания учащихся. Они должны выстраиваться заинтересованными в достижении данных позиций преподавателями.

КАДРОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

И. В. Семченко,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса

Кадры являются главным фактором конкурентоспособности, экономического роста и эффективности предприятия. Поэтому вопросы использования кадров являются одними из важнейших в деятельности предприятия, поскольку развитие конкурентных преимуществ во многом определяется ролью работника, его способностями, уровнем знаний и квалификации. Кадры являются главным фактором конкурентоспособности, экономического роста и эффективности предприятия. Поэтому вопросы использования кадров являются одними из важнейших в деятельности предприятия, поскольку развитие конкурент-

ных преимуществ во многом определяется ролью работника, его способностями, уровнем знаний и квалификации [1].

Между уровнем квалифицированности кадров и рынком труда существует компетентностная часть образования, которая позволяет рассмотреть отличительные черты каждого студента, учащегося в процессе получения и преобразования знаний в практическую деятельность.

Образование – это целенаправленная познавательная деятельность людей по получению знаний, умений, навыков и их совершенствование на протяжении всего этапа жизни. В течение всей жизни человек может получать то или иное образование, находясь в образовательных учреждениях, самостоятельно, перенимая опыт у других и т.д., т.е. проходя постепенную адаптацию к изменяющимся условиям жизни и постоянно изменяя и модернизируя идентификацию себя в обществе, т.е. проходя процесс ресурсообмена.

Новые социальные запросы на современном этапе развития общества не снижают актуальности этой проблемы, а, напротив, обостряют ее, наполняют новым качественным содержанием. Согласно новым образовательным технологиям знания, умения и навыки, которые получают обучающиеся, дают перспективы в развитии нового подхода и реализации возможностей выпускников образовательных учреждений. Интеллектуальный капитал как социальная категория представляет собой весьма специфический объект теоретико-социологических исследований, т.к. знания человека, получаемые в течение всей его жизни, формируют его интеллектуальный капитал.

Кадровая конкурентоспособность – это особенность развития и становления региона, это масштабность в экономической, социальной, демографической и других средах развития общества в целом. Кто такие кадры? Это не просто люди, которые занимают определенную должность и выполняют ряд определенных заданий, это личности, которые могут и не могут выполнить в заданном объеме те или иные виды работ. При этом, у каждого из них есть собственный опыт, знания и компетенции, что как раз и дает представление о том, как работать с разными категориями персонала.

Особенность развития конкурентоспособности кадров относится как к социальной направленности региона, так и к экономической, политической. И нельзя не рассматривать данную проблему с позиции отношения человека к собственному становлению и развитию личности. Данный аспект рассматривается в большинстве управленческих дисциплин, и также не имеет однозначного значения и трактовки. На наш взгляд, развивать конкурентоспособность кадров необходимо не через доказательство, того что мы можем исполнить, а через способность решать нестандартным путем различные проблемы, не доказывая, а сразу принимая решения.

В настоящее время практически все политологи, экономисты, социологи и ученые других направлений приходят к тому, что тестовая система образования уже теряет свою ценность, и мы снова переходим на направление в рассуждениях, пересмотра советской системы образования. Также нельзя говорить о том, что не было проблем и в советской школе, а в настоящее время – «болонского» направления. Но способность нашей молодежи к конкуренции не вызывает сомнений.

Сфера образования является необходимой средой формирования и развития интеллектуального капитала и исследуемый капитал (кадры) воспроизводится именно в сфере образования, а стремление граждан к образованности является одним из важнейших факторов его сохранения и приумножения. Однако, несмотря на важную роль интеллектуального капитала в обществе, в современной науке еще не выработано единого подхода к рассмотрению сущности этого вида капитала [6].

Главная функция кадров любого коммерческого предприятия – ускорять прирост массы прибыли за счет формирования и реализации, необходимых предприятию систем знаний, отношений, которые, в свою очередь, обеспечивают его высокоэффективную хозяйственную деятельность. В частности, интеллектуальный капитал предприятия определяет качество его системы управления.

Чтобы сделать систему образования региона конкурентоспособной необходимо, чтобы сам регион был конкурентоспособным и инвестиционно-независимым. На наш взгляд, справедливо определение Н.Л. Зайцева: «Конкурентоспособность представляет собой интегральную (совокупную) характеристику процесса производства и отражает уровень ее соответствия конкретной общественной полезности» [3]. Тот факт, что в рамках региона существуют особенности, влияющие на конкурентоспособность всех кадров, показывает, что именно региональные условия являются фактором конкурентоспособности, следовательно, конкурентные преимущества должны создаваться в регионе, а не появляться как заданные откуда-то. Следовательно, кадры выращенные, обученные в Белгородской области должны приносить положительных эффект в рамках данного региона. Конечно, и регион, как уже говорилось ранее, должен быть конкурентоспособен и давать возможность развиваться собственному персоналу.

Вложения в человека, в развитие его потенциала, в наращивание человеческого капитала – самый выгодный вид вложения средств, хотя количественно оценить эффективность этих вложений довольно трудно [7]. Особое внимание в данном исследовании занимает процесс синергии, где общественное развитие в мире, экономический рост характеризуются ведущей ролью НТП и интеллектуализацией основных факторов производства, где важное значение приобретают кадры, и их рациональное использование и развитие.

Новые социальные запросы на современном этапе развития общества не снижают актуальности этой проблемы, а, напротив, обостряют ее, наполняют новым качественным содержанием. Согласно новым образовательным технологиям знания, умения и навыки, которые получают обучающиеся, дают перспективы в развитии нового подхода и реализации возможностей выпускников образовательных учреждений. Интеллектуальный капитал как социальная категория представляет собой весьма специфический объект теоретико-социологических исследований. Знания человека, получаемые в течение всей его жизни, формируют его интеллектуальный капитал.

В современном обществе именно интеллектуальный капитал становится основой богатства нации. Знания индивида накапливаются и получают направление своего развития в рамках сформированной национальной системы образования. Инновационные социальные технологии в формирование интеллектуального капитала выступают как элемент и результат образования, направленного на улучшение механизма, повышение эффективности и качества труда, общественного производства, устойчивого социально-экономического развития страны. Ресурсное оснащение общества представляет собой процесс, где в распоряжении сторон находятся пространство с большим количеством различного вида ресурсами и территории с недостаточным количеством ресурсов.

Рынок труда в России достаточно сложный механизм социальной регуляции, и поэтому только правильно организовав процесс трудовых отношений мы сможем говорить о глобальной модернизации всего кадрового процесса, а следовательно и модернизации всего производственного процесса в целом. Исследования развития кадров и кадрового управления позволяют более глубоко оценить роль и значение сферы образования, однако этим изучение не ограничивается. На данном этапе развития общества большое внимание уделяется современному рынку труда, как ориентиру дальнейшего развития системы образования.

Формирование интеллектуального капитала представляет собой процесс, где в распоряжении сторон находятся пространство с большим количеством различных видов ресурсов и территории. Сложившиеся в регионе социальные связи и отношения, самобытный образ жизни, маргинальные механизмы социально-культурных взаимодействий могут вызывать напряженность в процессе освоения нововведений на локализованных территориях, а еще не реализованные механизмы и отношения по поводу политических нововведений находят некое пространственно-временное закрепление и приобретают различные формы ресурсного оснащения. В современных исследованиях отмечается существенная, а зачастую доминирующая роль информационных ресурсов, которые являются категорией

инновационного подхода в ресурсобеспечении. Иногда инновационные проекты, находясь на стадии проверки, получают значительную информационную поддержку в залог будущей работоспособности и пригодности.

Проблема актуализации кадрового управления в современном обществе носит глубокий смысл и состоит он в трансформации социальной реальности образовательного процесса к общегосударственным и межгосударственным стандартам.

Литература

1. Андрианова, Е. В., Методическое обеспечение анализа и оценки конкурентоспособности кадров предприятия. – Автореф. к.э.н., Йошкар-Ола, 2010. – 23 с.
2. Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
3. Дулатова, А. Н. Информационная культура личности: учебно-методическое пособие. – М.: Либерей-Бибинформ, 2007. – 176 с.
4. Зайцева, О. Источники формирования интеллектуального капитала, его использование и оценка // Проблемы развития инновационно-креативной экономики / Сб. научных статей по итогам Международной научной конференции, С.-Петербург, 19-20 мая 2009 г. / Под общ. ред. проф. Горелова Н. А., проф. Мельникова О. Н. – М.: Издательство «Креативная экономика», 2009. – 840 с.: ил. – с. 815-832. – <http://www.creativeconomy.ru/>
5. Журавлев, А. А. Инновационные механизмы управления ресурсным обменом: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 Москва, 2003. – 307 с.
6. Лопатина, Н. В. Информационная культура как условие эффективности социальных технологий: учебное пособие. М.: МГУКИ, 2002. – 81 с.
7. Матвеев, Д. Ю. Концептуальные подходы к исследованию социальных ресурсов региона / Д. Ю. Матвеев // Научно-исследовательский институт синергетики. – Сб. науч. работ. – Вып. 9. – Белгород, Белгородское областное издательство, 2006. – С. 10-17.
8. Теория организации и организационное проектирование / Под ред. Т. П. Фокиной, Ю. А. Карсакова, Н. Н. Слонова. – Саратов, 1997. – 301 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ

Н.Н. Реутов,

*кандидат социологических наук, доцент,
начальник управления по развитию персонала и кадровой работе,
доцент кафедры управления персоналом, НИУ «БелГУ»*

Л.В. Колпина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Актуальность исследования социального капитала определяется необходимостью повышения эффективности управленческих решений в сфере труда и менеджмента современных российских организаций в условиях масштабной трансформации социальных и экономических отношений, важностью привлечения внимания научного сообщества и системы стратегического управления к проблеме формирования и эффективного использования социального капитала.

На фоне повышения значимости материального стимулирования и монетарных отношений в сфере управления для многих работников остаются принципиально важными символические ресурсы повышения трудовой мотивации. От типа структуры социальных отношений и характера связей в организации во многом зависит эффективность деятельности трудовых коллективов. Концепция социального капитала углубляет понимание не-

формальных отношений в качестве управленческих практик, что имеет прикладное значение для оптимизации управленческих решений.

На сегодняшний день существует множество подходов к исследованию социального капитала. Вместе с тем ни одно из них пока не стало универсальным и широкоиспользуемым. Это связано с многомерностью исследуемого понятия, отсутствием единого подхода к пониманию его сущности.

Понятие «социальный капитал» было введено Л. Дж. Ханифан, дефинировавшего его через солидарность и социальные связи между теми, кто образует социальную группу [25]. В современных интерпретациях социальный капитал наиболее часто рассматривается как возможности, обусловленные включенностью индивидов в те или иные виды отношений, построенные на доверии (уверенности), соблюдении норм взаимности и реципрокном обмене.

Такое понимание социального капитала обусловило тот факт, что теоретической основой его исследования выступают как собственно концепции социального капитала [См.: 8, 9, 12, 14, 17, 29, 30], так и теории социального доверия [См.: 1, 8, 17, 21, 22, 23, 24, 27], обмена [См.: 15] и социально-сетевой подход [См.: 2, 5, 6, 7, 10, 11] и др.

Социальный капитал определяется как: социальные сети, социальные нормы и доверие [3]; родственные отношения и отношения в группе членства [1]; связи между индивидами, социальные сети и нормы взаимности, которые из этих сетей проистекают [13, с.320]; потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы [16]; структура знакомств, которая определяет доступ человека к товарам и информации [4, с. 97]; ожидания относительно социального действия в рамках коллектива, влияющие на поведение членов этого коллектива [28, с. 1323]; особенность сети отношений, которую выстраивает индивид [29]. Влияние теории обмена на интерпретацию социального капитала выразилось в ресурсном подходе, где социальный капитал это сознательно устанавливаемые социальными акторами отношения, которые могут составлять для них полезный ресурс [9, с.128]; ресурсы, перемещающиеся от доноров к реципиентам и приравнивающиеся сумме связей актора с другими акторами [5], способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или в более широкой социальной структуре [29]; ресурсы, которые акторы получают из специфических социальных структур и используют, исходя из своих интересов [18, с. 619]; дружеские контакты, обеспечивающие доступ и наращивание финансового и человеческого капитала [19, с. 9]; функция, определяемая размером сети, силы отношений между актором, а также ресурсами, которыми обладают члены сети [20]; ресурсы, находящиеся в социальных сетях [26].

Таким образом, социального капитала можно определить как одну из разновидностей внеэкономического: это накапливаемый ценностный и институциональный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания ценностей, общественных связей, доверия, развития личности и культуры путем взаимной конвертации (преобразования) своих разнообразных форм, включая и экономические, которым отводится определенное место, подчиненное другим формам капитала.

В организации с неэффективной социальной политикой социальный капитал, как правило, низкий. Он характеризуется неразвитостью межличностных коммуникаций, большой дифференцированностью и обособленностью интересов отдельного человека и малых групп, низким уровнем доверия и мобилизационной готовности персонала к выполнению производственных задач в экстремальных условиях, слабовыраженной патриотической настроенностью по отношению к интересам и репутации организации и рядом других характеристик.

Социальный капитал не возникает одновременно с возникновением организации. Он формируется целенаправленно и в течение определенного времени. Действительно, чтобы сформировать в организации высокую культуру общения, уважительное отношение

человека к человеку, создать атмосферу готовности к сотрудничеству и доверия, выработать умение работать в единой команде, усвоить, принять и строить отношения в соответствии с принятыми корпоративными ценностями, необходимы время, кропотливая работа с людьми и соответствующий социальный ресурс.

Концепт социального капитала фактически основан на понятии доверия. В нашей жизни присутствует доверие как фактор психологической жизни: узнавая личностные качества данного человека, другой индивид начинает испытывать по отношению к нему чувства эмпатии, референтности, т.е. близости, уверенности в том, что первый не будет действовать против интересов второго и т.д. По мере возрастания интереса к проблемам общества, исследователи обращали внимание на наличие социального фактора, по своим проявлениям схожим с психологическим феноменом доверия, однако не «прикрепленным» к конкретным людям, но свойственным всей общности (отсюда такие распространённые названия концепта, как «овеществлённое доверие», «институализированное доверие»).

Показатели социального капитала должны быть: 1) как можно более всеобъемлющими в отражении ключевых понятий (связи, ценности и нормы); и 2) сбалансированными с точки зрения субъективно-оценочных элементов (например, уровень доверия к людям) и поведенческих аспектов (например, участие в ассоциациях и разветвлённость социальных связей). Использование таких показателей должно соотноситься с культурным контекстом в котором происходит оценка поведения или отношений, связанных с социальным капиталом (например, значение вопросов о доверии в опросах могут сильно различаться по странам).

Управление социальным капиталом – это, прежде всего, производство и использование знаний о том, как создавать и актуализировать требуемые социально-экономические взаимодействия. Такое управление невозможно без соответствующих инвестиций. Инвестиции в социальный капитал – это поток определенных ценностей в форме затрат времени, энергии, финансовых и иных ресурсов и факторов производства с целью формирования созидательных основ социально-экономических взаимодействий хозяйственных агентов. В более конкретном плане речь идет о затратах человеческого капитала хозяйственных агентов на решение следующих задач: а) знания, энергия и время хозяйственного агента расходуется на изучение научно-практических основ социально-экономических взаимодействий; б) энергетические и временные ресурсы используются, далее на практическую организацию социальных сетей и их дискурсивную апробацию; в) определенные ценности «жертвуются» и для формирования доверительных отношений между субъектами социальных взаимодействий (здесь инвестиции могут принять форму недополученной выгоды, поскольку ради формирования доверия собственник может сознательно ограничить свой доход в пользу тех, с кем он выстраивает доверительные отношения); г) существенная часть времени, духовно-смысловой и умственно-рациональной энергии требуется для того, чтобы осуществить производство и внедрение новых институтов, координирующих все формы социальных взаимодействий. Таким образом, сущность инновационного социального капитала как объекта управления «развертывается» в следующих его содержательных характеристиках.

Следует отметить, что для целей управления развитие социального капитала работников образовательных организаций имеет двойной эффект: во-первых, как указывалось выше, оно ведет к повышению синергии в решении задач; во-вторых, к росту индивидуального социального капитала управленческих кадров, поскольку «наличие подчиненных увеличивает среднее значение индекса наделённости социальными ресурсами до 1.98 против 1.56 в среднем по России [14, с. 232].

Развитый социальный капитал снижает транзакционные издержки организации и, следовательно, увеличивает добавленную стоимость. Но происходит это косвенно через со-знание и поведение работников, через их трудовые отношения, доверие друг к другу, т.е. через трудовой потенциал и человеческий капитал работников.

Эффективность управления знаниями зависит от уровня социального капитала: знания передаются только там, где устанавливаются отношения доверия. Более того, сама конфигурация сети, в которой накапливаются и распространяются знания, включается в неформальные группы за границами организации и даже за пределами отрасли, в которой существует сеть.

Таким образом, построение эффективной системы обучения и развития, а также системы управления знаниями в организации невозможно без опоры на социальные сети, которые формируют, легитимируют и закрепляют новые для сотрудников подходы и навыки.

Роль таких неформальных сетей внутри компании и между организациями становится все более значимой по мере перехода к экономике знаний.

Они помогают разрабатывать стратегию компании, собирая и обсуждая информацию о тенденциях на рынке, предлагают идеи новых направлений бизнеса, позволяют быстро решать неординарные проблемы за счет своих экспертных ресурсов, служат каналами доступа к новым подходам и передовому опыту других компаний, развивают навыки сотрудников и стимулируют их к обучению, помогают компании привлекать и удерживать талантливых специалистов и руководителей.

Иными словами, расхожее выражение «кадры решают все» сегодня должно звучать иначе – кадры и их взаимоотношения решают все.

Какие бы выдающиеся профессионалы и руководители ни привлекались в компанию, какие бы инструменты их развития и удержания ни использовала кадровая служба, эффект от их деятельности зависит от корпоративной культуры и уровня доверия сотрудников друг к другу.

Если из талантливых одиночек не удастся сформировать команды, связанные друг с другом сетью неформальных контактов взаимопомощи, они или уходят из организации, или разваливают бизнес. Наоборот, управление отношениями позволяет включить таланты в та-кую систему обмена идеями, знаниями и опытом, которую конкуренты не смогут ни отследить, ни понять, ни тем более украсть.

Таким образом, в современном российском обществе существует дефицит устоявшихся, разделяемых людьми ценностей рациональной трудовой этики и ответственности, корпоративной идентичности и самоотдачи, что сдерживает формирование отношений доверия между работодателем и работником, партнерами по бизнесу. В силу этого затрудняется реализация на практике целого ряда положительных начинаний в сфере нормативно-правового регулирования трудовых отношений, бизнеса, социального партнерства.

Для оптимизации управленческих решений необходимо внедрение идей социального капитала, которые углубляют понимание неформальных отношений в качестве управленческих практик, что имеет прикладное значение.

Управление социальным капиталом есть процесс сознательного, целенаправленного воздействия определенных субъектов (менеджеров, креативных лидеров, различных сообществ) на формирование и развитие социально-экономических взаимодействий.

В структуре воспроизводственного содержания социального капитала ключевую роль играют инвестиции в решение «триединой» задачи: первое – это инвестиции в расширенное воспроизводство реальных и предполагаемых участников социально-экономических взаимодействий; второе – это инвестиции в создание, внедрение и мониторинг форм социальных взаимодействий; третье – это инвестиции в прочные и устойчивые доверительные отношения между всеми участниками социально-экономических взаимодействий. Наконец, интегральным фактором осуществления рассматриваемых институциональных инвестиций является новая система управления, как социальным капиталом в целом, так и подготовкой соответствующих субъектов управления социальными инновациями.

Литература

1. Алексеева А. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии, различия // Социальная реальность. – 2008. – № 7. – С. 85-98.
2. Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. – 2003. – №2. – С. 81-122.
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – www.ecsoc.mssec.ru. – 2002. – Т. 3. – 5 (ноябрь). – С. 60–75.
4. Бюссе С. Социальный капитал и неформальная экономика в России // Мир России. – 2002. – № 2. – С. 93–104.
5. Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2001. – 22 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Кастельс М., Киселева Э. Россия и Сетевое общество: доклад на конференции «Россия в конце XX века», Стэнфорд, США, 05-07.11.1998 // Режим доступа: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol00_1/castels.htm (дата обращения: 30.04.2013).
8. Козырева П.М. Межличностное доверие в процессе формирования социального капитала // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С. 43–54.
9. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С.121–139.
10. Новинская М.И. Поиск «новой социальности» и утопическая традиция (Проблема человеческого общежития в актуальном срезе) // Политические исследования. – 1998. – №5. – С. 59–78.
11. Пригожин И.Г. Сетевое общество // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 24–27.
12. Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 79-87.
13. Сидорина Т.Ю. Социальный капитал организации и социальная политика российского предприятия // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – № 3. – С. 320.
14. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан и коллектив. – М.: Изд-во «Олма Медиа Групп», 2009. – 555 с.
15. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – С. 82–91.
16. Швери Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. – 1996. – № 1-2. – С. 62–81.
17. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 441 с.
18. Becker G.S. Human Capital. – N.Y., 1964. – 423 p.
19. Burt R.S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. – Cambridge Baker W. Market Networks and Corporate Behavior // American Journal of Sociology. – 1990. – Vol. 96. – P. 589–625.
20. Flap H.D. No Man Is An Island: The Research Program of a Social Capital Theory. – World Congress of Sociology. – Bielefeld, 1994. – 357 p.
21. Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York, «The Free Press», 1995. – 457 p.
22. Giddens A. Beyond Left and Right: The future of radical politics. – Cambridge: Polity Press, 1994. – P. 440.
23. Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 380 p.

24. Giddens A. The consequences of modernity. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 360 p.
25. Hanifan L.J. The Community Center. – Boston, 1920. – 230 p.
26. Lin N. Conceptualizing Social Support. – Social Support, Life Events, and Depression / Ed. by N.Lin, A.Dean, W.Ensel. – Orlando, 1986. – P. 17–30.
27. Luhman N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. – Ch. 6. – P. 94–107.
28. Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action // American Journal of Sociology. – 1993. – Vol. 98. – №6 (May). – P. 1320–1350.
29. Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. – 1998. – Vol. 24. – P. 1–24.
30. Putnam R. Making Democracy Work. Civic Tradition in Modern Italy. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 410 p.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ
«ГОРОД БЕЛГОРОД»**

Я.И. Серкина,
*кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры управления персоналом, НИУ «БелГУ»*

М.И. Ковалева,
магистрант, НИУ «БелГУ»

Экономическую основу местного управления составляют: муниципальная собственность, местные финансы, имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного управления. В законах о местном управлении признается в качестве составляющей экономических основ также иная собственность, служащая удовлетворению потребностей населения муниципального образования. Однако, что входит в эту собственность, а также как местное управление может использовать ее для решения местных проблем ни в федеральном, ни в региональном законах не оговаривается. Само по себе это является недостатком правовой основы местного управления, однако, это также сужает поле возможных источников развития муниципального образования и решения накопившихся проблем местных сообществ. Поэтому более правильно рассматривать в качестве экономической основы весь социально-экономический, хозяйственный комплекс, расположенный на территории муниципального образования.

В ходе развития национальной экономики местным органам власти приходится все более ориентироваться на собственные силы, собственные инициативы и собственные ресурсы и все менее – рассчитывать на помощь сверху. Тем местным сообществам, которые смогут реализовать возможности использования всего потенциала собственной территории, открываются благоприятные перспективы социально-экономического развития.

Важнейшим экономическим ресурсом функционирования систем местного управления выступает муниципальная собственность. Муниципальная собственность представляется в виде следующей системы: имущество органов местного самоуправления; муниципальные земли и другие природные ресурсы, муниципальные банки и другие финансово-кредитные организации; муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, другое движимое и недвижимое имущество. Формально в состав муниципальной собственности включаются также средства местного бюджета и муниципальные внебюджетные фонды. Мобилизация и использование

финансовых средств местного самоуправления должны рассматриваться как особая сфера экономических отношений.

Однако проблема заключается не в формальных масштабах муниципальной собственности в том или ином регионе, а в нынешнем ее экономическом статусе. Сегодня увеличение масштабов муниципальной собственности приводит не к расширению экономических возможностей органов местного управления, а к возникновению новых трудностей, связанных, прежде всего с дополнительной нагрузкой на местные бюджеты. Дело в том, что муниципальные объекты не дают доходов в местные бюджеты, напротив, они сами постоянно нуждаются в финансовой поддержке. Особенно это касается объектов жилищно-коммунальной сферы.

Природа муниципальной собственности не может быть негосударственной не только сейчас, но и в перспективе, если отсутствуют очевидные признаки экономической и институционально-правовой независимости институтов местного самоуправления от государства. Поскольку отношения местного самоуправления сегодня еще только формируются и де-факто существуют по большей части номинально, то и в сфере отношений муниципальной собственности также заметен разрыв между экономическим содержанием и буквально понимаемой правовой формой. Правовой обособленности муниципальной собственности от государственной экономически должны были бы соответствовать достаточные ресурсы ее воспроизводства на собственной основе, то есть в данном случае без участия государства. Однако реальные экономические ресурсы местного самоуправления крайне скудны и как следствие само функционирование собственности формально считающейся муниципальной надлежит полностью зависеть (особенно в социальной сфере) от государственного финансирования. По оценкам экспертов, от 60 до 80% средств, передаваемых с федерального на региональный и далее – на муниципальный уровни, используется для дотирования и поддержания жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы, учреждения которой в основном имеют статус объектов муниципальной собственности. Подобное финансовое положение органов местного самоуправления в большинстве случаев не позволяет им обеспечить расширенное воспроизводство муниципальной собственности как независимого от государства правового и экономического института, призванного защищать права граждан, в том числе и в социальной сфере [1].

Исходя из нового понимания роли местного самоуправления в социально-экономических процессах, местные органы власти стремятся строить и проводить собственную экономическую политику и пределах муниципальных образований. Экономическая политика – это сознательное регулирующее воздействие на экономику, проводимое в рамках определенной концепции в интересах достижения сформулированных целей. Сегодня органы местного самоуправления не несут прямой ответственности за управление всеми экономическими и коммерческими предприятиями и учреждениями, находящимися на территории муниципального образования.

Как способность производить продукцию, так и ответственность за экономическую деятельность, лежат на самих предприятиях и поэтому находятся и не зоны деятельности органов местного самоуправления. Они больше не могут приказывать, что и сколько производить, где и кому сбывать. Вместе с тем органы местного самоуправления не могут быть пассивными бездействующими лицами в процессе экономического развития соответствующих территорий. Можно выделить два основных подхода органов местного самоуправления к решению проблемы местного экономического роста.

Во-первых, они активно способствуют созданию благоприятного делового климата, подходящих условий для поддержки уже существующих предприятий, для привлечения и удержания инвестиций, содействуют развитию предпринимательской деятельности, становлению собственников, обеспечивают эффективную работу местного хозяйства, гарантируют работу необходимых для бизнеса отраслей и служб (от образования до противопожарной безопасности).

Во-вторых, важнейшая задача органов местного самоуправления – расширение экономического потенциала территории, в первую очередь путем развития элементов хозяйственной инфраструктуры: транспорта, связи, земельных участков, производственных помещений, энерго- и водоснабжения. Эти два направления стратегического развития, в том числе и на местном уровне, более уместны в условиях устоявшейся, хорошо отлаженной экономической системы, функционирующей на основе частной собственности [2].

В современный период одной из главных функций органов местного самоуправления, особенно в городах, становятся поиск, привлечение и удержание инвестиций. Каждая новая инвестиция означает новые рабочие места, новые деловые возможности для существующих предприятий, а также дополнительные налоги и пошлины, поступающие в казну, в том числе местную. То же самое можно сказать и о тех случаях, когда местным властям удастся сохранить то или иное предприятие. Поэтому важнейшая роль принадлежит созданию стимулирующей производство товаров и услуг налогово-правовой среды.

Следует подчеркнуть, что экономической основой местного самоуправления являются мелкие и средние предприятия и фирмы, малое предпринимательство. Формированию экономической основы местного самоуправления способствуют такие новые объективные факторы, как переход промышленности от тяжелого производства, выгодного крупным фирмам, к высокотехнологическим энерго- и материалосберегающим, наукоемким отраслям промышленности, где преобладают малые формы организации производства. Этому процессу способствуют также опережающий рост сектора услуг и информации, компьютеризация, новые подходы к проблемам регионального и городского развития. Эффективность управления муниципальной собственностью тесным образом связана с развитием предпринимательской деятельности и маркетингом. Знание рынка – это не только уяснение конъюнктуры, т.е. текущей ситуации, его тенденций и проблем, но главным образом правильное прогнозирование развития рынка в перспективе. Положения Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – федеральный закон № 131-ФЗ) определили принцип целевого назначения муниципального имущества.

Согласно данному принципу в муниципальной собственности может находиться только имущество, предназначенное для решения публичных задач, отнесенных к ведению муниципальных образований. При этом нормы федерального закона № 131-ФЗ предусматривали, что органы местного самоуправления до 1 января 2009 года должны осуществить в порядке, установленном законодательством о приватизации, отчуждение или репрофилирование муниципального имущества, находящегося в муниципальной собственности на 1 января 2006 года, не соответствующего требованиям статьи 50 Федерального закона № 131-ФЗ.

Однако в настоящее время у органов местного самоуправления возникают проблемы в связи с тем, что перечни вопросов местного значения не полностью соответствуют перечню имущества, которое может находиться в собственности муниципальных образований в соответствии с требованиями федерального закона № 131-ФЗ. Кроме того, в муниципальных образованиях возникают трудности относительно формирования пообъектного состава муниципальной собственности в связи со сложностью решения вопросов о правомерности включения в него отдельных объектов собственности. В Федеральном законе № 131-ФЗ не предусмотрены виды муниципального имущества для решения таких вопросов местного значения поселений и муниципальных районов, как содействие в развитии сельскохозяйственного производства, организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью, участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения, создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания, создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, уча-

стие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов и некоторых других.

Одной из основных проблем в сфере имущественных отношений на муниципальном уровне, наряду с несовершенным правовым регулированием, является недостаточно эффективное управление муниципальной собственностью. Основными направлениями повышения эффективности управления муниципальным имуществом представляются внедрение усовершенствованных технологий управления муниципальными инвестициями, совершенствование организации учета объектов, находящихся в муниципальной собственности, и преобразование муниципальных учреждений в другие формы собственности. Внедрение усовершенствованных технологий управления муниципальными инвестициями формирует эффективную систему отбора, оценки и реализации инвестиционных проектов, ориентированную на достижение стратегических целей и задач социально-экономического развития и способствующую повышению инвестиционной привлекательности муниципальных образований для потенциальных инвесторов. К рекомендуемым для разработки и внедрения органами местного самоуправления в практику нормативным правовым актам в данной сфере можно отнести порядок оценки экономической, бюджетной и социальной эффективности планируемых и реализуемых инвестиционных проектов, а также систему критериев, удовлетворение которым является основанием для досрочного прекращения (переработки) реализации инвестиционных проектов.

Основной целью организации учета объектов, находящихся в собственности муниципалитетов, является повышение эффективности муниципальной собственности, в том числе в виде роста дивидендов, социально-экономического эффекта, повышения рыночной стоимости объектов собственности за счет обеспечения прозрачности информации об активах и результатах деятельности объектов собственности, регулярной оценки эффективности сохранения указанных объектов в муниципальной собственности, расширения доступа частных инвесторов на рынок муниципальной собственности. Для реализации указанной цели рекомендуется провести инвентаризацию собственности, в том числе по организациям, доли уставного капитала которых принадлежат муниципалитетам, разработать и принять положение о раскрытии информации о собственности муниципального образования, в том числе по отдельным объектам собственности, а также порядок оценки рыночной стоимости объектов, находящихся в собственности муниципального образования, независимыми организациями.

При переводе в процессе реструктуризации муниципального сектора муниципальных учреждений в другие типы или формы собственности возможна экономия расходов на выполнение социальных муниципальных услуг при повышении качества их предоставления за счет более гибкой финансовой и производственной политики негосударственных организаций на конкурентной рыночной основе. При этом в ряде случаев целесообразно сохранять сеть муниципальных учреждений, предоставляющих социальные услуги, в частности в отдаленных труднодоступных регионах с невысокой плотностью населения, имеющего низкие доходы. При реализации перевода муниципальных учреждений в другие типы или формы собственности рекомендуется предварительное проведение оценки последствий такого перевода с анализом уже сложившегося финансирования предоставляемых муниципальных услуг частными компаниями. Нормативно-правовой базой перевода могут быть перечень основных бюджетных услуг, предоставление которых может осуществляться немunicipальными организациями, а также порядок и план перевода бюджетных учреждений в форму немunicipальных учреждений и организаций и (или) муниципальных учреждений в автономные учреждения, определение требований к объему и качеству бюджетных услуг, предоставляемых на контрактной основе автономными учреждениями и частными компаниями. Следует отметить, что перевод имущества в другие формы собственности, а также перераспределение имущества между субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, между муниципальными образованиями тесно связаны с финансами в разрезе управления и осуществления функций ор-

ганов местного самоуправления, оказания муниципальных услуг. На практике передача имущества часто происходит без выделения соответствующего финансирования, что приводит к снижению качества и объемов предоставляемых услуг и их несоответствию утвержденным нормативам.

Реализация мероприятий по указанным выше направлениям поможет повысить эффективность использования муниципальной собственности, доступность и качество бюджетных услуг, улучшить деловой и инвестиционный климат в муниципальных образованиях. Для стимулирования частного капитала в различных отраслях социально-экономической сферы муниципальных образований могут также использоваться концессионные соглашения и механизмы государственно-частного партнерства.

Одной из важнейших задач управления муниципальной собственностью является также повышение эффективности управления муниципальной собственностью как непрерывный процесс самоанализа, который должен присутствовать в соответствующих управлениях. В частности, повышение эффективности управления муниципальной собственностью предусматривает следующие меры:

- для оптимизации количества муниципальных унитарных предприятий необходимо, чтобы создание организаций в форме муниципального предприятия осуществлялось исключительно в случаях, когда их цели и задачи не могут быть реализованы хозяйствующими субъектами иных организационно-правовых форм;

- установление обязательных требований представления руководителями предложений о способе достижения цели, а также сведений о текущем и перспективном планировании финансово-экономических, хозяйственных и иных результатов деятельности предприятий и учреждений;

- ужесточение контроля за деятельностью руководителей муниципальных унитарных предприятий и учреждений и самих предприятий и учреждений.

С данными мерами можно не только согласиться как с обеспечивающими верный подход к исправлению сложившейся ситуации, но и в дополнение к ним следовало бы принять на местном уровне нормативный правовой акт, в соответствии с которым обязательным пунктом договора (контракта) с руководителем предприятия будет норма, устанавливающая право собственника переданного муниципального имущества освобождать данного руководителя от занимаемой должности в случае, если результативность деятельности организации не отвечает определенным требованиям, когда на то не было объективных причин.

При этом необходимо больше внимания уделить подготовке управленческих кадров именно в сфере муниципального управления, давая при этом специалистам знания не только об общих принципах и закономерностях управления муниципальным хозяйством, но и применительно к городскому хозяйству г. Белгорода.

Город Белгород является сравнительно крупным муниципальным образованием. Именно поэтому социальная ориентированность, в том числе и в управлении (использовании) муниципальной собственности, здесь приобретает особое значение [3].

С целью повышения эффективности управления муниципальной собственностью можно использовать зарубежный опыт. При изучении муниципального опыта зарубежных стран интерес вызвал подход к этой проблеме в Федеративной Республике Германия. Система местного управления этой страны строится в соответствии с административно-территориальным делением Германии, сходным в большинстве земель. Общины интегрированы в общую систему государственной власти. Они осуществляют свою власть как часть государства и по его полномочиям. При этом существуют компетенции общин, которые напрямую зависят от указаний вышестоящих государственных органов. В этих случаях общины осуществляют административные функции по поручению. В сфере делегированных полномочий государство может вмешиваться в действия общины. Показательно, что «в Германии собственные обязательные и делегированные дела составляют 80-90 процентов от общего объема дел, выполняемых местными органами». Такая ситуация от-

ражает возрастающую интеграцию местных органов в государственный механизм, их приспособление к решению прежде всего задач, имеющих общегосударственное значение. Сочетание прямого государственного управления на местах и местного самоуправления, построение определенной иерархической пирамиды является основной чертой континентальной системы местного самоуправления.

В данном случае, в качестве использования зарубежного опыта, необходимо говорить о реформировании отношений государственной и местной властей, а именно о необходимости пересмотра распределения вопросов ведения (соответственно, и объектов собственности) муниципальных образований и государственной власти с учётом мнения каждого муниципального образования: от чего, собственно, местные власти готовы отказаться, дабы эффективнее использовать оставшуюся муниципальную собственность.

Особенности правового режима объектов муниципальной собственности, установленные гражданским законодательством и законодательством о местном самоуправлении, должны в полной мере учитываться органами местного самоуправления при определении порядка управления и распоряжения муниципальным имуществом.

Литература

1. Основы местной социально-экономической политики / Под ред. А. Е. Когута. – Санкт-Петербург. – 2013. – С. 29.

2. Филиппов Ю. В., Авдеева Т. Т. / Основы развития местного хозяйства. – М. – 2013. – С. 104.

3. Леви, А. Муниципальная собственность: проблемы формирования / А. Леви // Муниципальная власть. – 2014. – № 1. – С. 54-57.

МАРКЕТИНГ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Т.В. Целютина,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Е.В. Мальков,

*магистр Института управления
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Маркетинг консультационных услуг – вид маркетинга, представляющий собой систему действий и мышления, благодаря которой осуществляется целенаправленное продвижение оказываемых консультационных услуг и собственных продуктов на рынок (до персональных клиентов). Цель маркетинга консультационных услуг – пробуждение интереса к консультирующей фирме у потенциальных клиентов и создание новых возможностей для контакта с ними.

Успех консультационных услуг зависит от эффективности выбранной концепции маркетинга, что возможно при комплексном подходе, включающем:

- изучение и прогнозирование рынка (клиенты, конкуренты);
- разработку методов воздействия на рынок (продвижение услуг), выработку целей и стратегий для их достижения;
- определение эффективности ценовой политики;
- разработку системы информационного обеспечения;
- разработку плана маркетинга;
- разработку конкретной ситуационно - ориентированной программы действий по изменениям;
- претворение программы / плана в жизнь;

- динамический контроль результатов.

С некоторой долей условности, мы предлагаем действенный спектр *инструментария маркетинга консультационных услуг*. Отметим, что инструментом маркетинга может являться любой фактор деятельности организации, находящий отражение во внешней среде, при условии, что этот фактор можно целенаправленно изменять для оказания воздействия на окружающую среду. Это есть ситуационный характер инструмента маркетинга. (Например, в определенной ситуации в качестве инструментов маркетинга могут выступать само существование организации на определенной территории, национальный состав организации, ее мировоззренческая ориентация, и т.п.).

1. *Прямая реклама*. По своей природе консалтинговые услуги не являются услугами массового спроса, следовательно - не нуждаются в массовой рекламе. Консалтинговые компании почти не дают прямую рекламу, и лишь некоторые практикуют *имиджевую*, которая в большей степени влияет на сознание, чем на поведение потенциальных клиентов.

Реклама в печати. Под общим названием «реклама в печати» подразумевается *реклама в газетах, журналах и справочниках, в собственных книгах и брошюрах*. Газетная и журнальная реклама имеет свою специфику. *Реклама в справочниках*. Несмотря на то, что с ростом популярности интернета значение бумажных справочников снижается, маркетологи рекомендуют размещать информацию «о себе» в основных справочных изданиях; *участие в бизнес – справочниках*.

Привлекательна и эффективна *реклама на телевидении, радио*, а также *рекламные макеты*. Консультационные компании могут через *участие в международных конференциях, в ежегодных конференциях ассоциаций местных региональных властей, в симпозиумах, союзах* раздавать / продавать свои рекламные материалы, проводить *рекламные выставки/ярмарки*.

2. *Наружная реклама*. Использование наружной рекламы в консалтинговом бизнесе малоэффективно, но возможно придумать несколько нестандартных подходов к этому типу рекламы. Крупным компаниям необходимо рассмотреть возможность размещения рекламных щитов в выставочных центрах, аэропортах, напротив зданий местных органов власти, возле налоговых инспекций, регистрационных палат и зданий судов. Целесообразно сделать вывеску в том здании, где находится офис вашей компании.

3. *Реклама в интернете*. Включает в себя размещение информации о сайте компании в каталогах, регистрацию в поисковых системах, баннерную рекламу.

3.1. *Информационные каталоги*. Размещение ссылок на сайт консультационных компаний в основных каталогах – List, AtRus, а также в каталогах отраслевых и тематических сайтов. Ссылки должны быть расположены в рубриках, наиболее адекватно описывающих деятельность определенной компании.

3.2. *Поисковые системы*. В основных российских поисковых машинах (Rambler, Yandex, Aport) «ваш сайт» должен присутствовать на 1–2-й страницах при поиске по важным «для вас» ключевым словам.

3.3. *Реклама в информационных системах*. Информационными системами «Консультант Плюс», «Гарант» и «Ваше право» пользуются представители властных структур и научное сообщество, большинство руководителей, бухгалтеров и юристов предприятий, которые могут быть потенциальными клиентами консультационных услуг. Почти во всех этих системах, как в off-line, так и в on-line версиях, существует раздел, посвященный информации об консультационных компаниях.

4. *Спонсорская деятельность*. Спонсорство подразумевает финансовую поддержку или иной вклад компании в различные виды деятельности: общественную, спортивную, культурную — в обмен на возможность демонстрации своей торговой марки / комплекса предоставляемых услуг. Эффективно спонсорство профессиональных конференций, высших учебных заведений и культурных мероприятий. Отметим, что международные ком-

пании значительно более активно используют подобные приемы продвижения своих услуг, чем их российские коллеги.

5. *Деловые сообщества (ассоциации)*. Анализ международных деловых сообществ (AmCham, European Business Club, Russian-British Chamber of Commerce) показывает, что российские компании слабо представлены в них.

6. *Публичные исследования*. Публичные исследования в последние годы успешно осуществляют в основном международные компании. Российские консультанты уделяют достаточно мало внимания этому каналу маркетинга.

7. *Оригинальный маркетинг*. Включает различного рода мероприятия, такие как, *розыгрыши*, например, БКГ менеджмент консалтинг на своем сервере проводит розыгрыш книг для зарегистрировавшихся пользователей. Спланированные *споры*, *Pro-bono (проекты «для души»)*.

На наш взгляд, консультационным фирмам следует обратить внимание на такой инструмент продвижения своих услуг, как:

- *краткие сообщения в СМИ (на своих сайтах)* о результатах консультационных проектов. Интересным и запоминающим будет опубликование отзывов, рекомендаций, впечатлений бывших клиентов;

- *реклама в форме представленных «достижений и успехов» в разных областях оказываемых услуг* (с обязательной классификацией услуг); перечень ключевых работ/проектов за определенное время; краткое представление ведущих специалистов (Эксперт, Деньги, Русский Фокус, Компания, Профиль, Услуги и цены, The Moscow Times, Exclusive personnel, Элитный персонал, Ведомости, Коммерсант, Известия, Финансовая газета, Экономика и жизнь и др.);

- *самостоятельные профессиональные публикации* (бизнес – литература, бизнес – журналы, бизнес – газеты);

- *использование связей* с местным сообществом и формирование имиджа фирмы;

- *тесные контакты* / установление связей с различными партнерскими организациями (например, финансовыми компаниями, представителями рекламных агентств, учебных и научных центров, ассоциациями предпринимателей, ТПП, органами власти, элитой и др.). Бизнес - ланчи и завтраки;

- *«холодные» контакты* – обращение к потенциальному клиенту («холодные» визиты, письменные контакты, телефонные разговоры);

- *членство* в профессиональных союзах, ассоциациях;

- *систематическая рассылка рекламных материалов*. Сочетание рассылки с «обзваниванием» потенциальных клиентов. Рассылка буклетов, персональных писем;

- *визиты* на предприятия;

- *связь с общественными объединениями*, региональными многопрофильными консультационными центрами;

- *PR – акции*;

- *добровольная социальная работа* – бесплатные консультации;

- *организация презентаций, бесплатных однодневных семинаров* на злободневные тематики. Семинары по управленческой тематике и социальному консультированию; публичные выступления на клиентских собраниях;

- *создание объединенных команд* консультантов и маркетологов из различных организаций;

- *создание «фондов» методов*;

- *возможность использования участниками льготных кредитов для оплаты консультационных услуг*, например, в рамках региональных программ;

- *сочетание обучения с консультированием*;

- *участие в тендере* (подготовка предложения) – маркетинг на этапе подготовки предложения и на этапе выполнения проекта.

Предмет исследования – профессиональные аспекты деятельности маркетологов консультационной системы в условиях российской действительности. *Спорный вопрос – насколько результативны и выгодны специалисты-маркетологи для консалтинговых услуг, явные и скрытые мотивы полезности?* Являются ли маркетологи и иницилируемые ими маркетинговые программы центром затрат или звеном в цепочке «роста-укрепления-конкуренции» компании и создания прибыли? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять, откуда приходят заказы и какие маркетинговые мероприятия проводятся консалтинговыми компаниями.

Российская действительность консалтингового рынка такова, что весь процесс подготовки и непосредственно заключения сделки по продаже услуг осуществляется, в основном, консультантами и руководителями/собственниками (партнерами) компании, без какой – либо помощи маркетологов. Согласимся, в какой-то степени, клиент покупает в консалтинговой фирме, в первую очередь, профессиональные качества личности консультанта и его опыт, в отличие, например, от аудиторских, где покупают технологии, и покупка услуг носит регулярный периодический характер. Более того, большая часть клиентов приходит по рекомендациям существующих клиентов и, кажется, что этим процессом нельзя управлять с помощью маркетинговых программ. Многие инструменты маркетинга, за которые традиционно отвечают маркетологи, напрямую не приносят выгодных заказов. Отсюда напрашивается вывод, что маркетологи в сервисном бизнесе не нужны вовсе. Часто идет отсылка к практике McKinsey или BCG, в которых нет штатных маркетологов.

Такое положение вещей имеет определенные недостатки. В случае, если кто-то из ведущих продавцов перестанет заниматься своим бизнесом, можно прогнозировать резкое уменьшение заказов. Кроме того, время этих специалистов ограничено, они физически не могут работать больше 12 часов в день. У руководителя компании есть определенный круг постоянных клиентов и нет ни желания, ни стимула, ни время расширять потенциальных клиентов. Сложно находиться в курсе всех инноваций в плане внедрения нового маркетингового инструментария в целях не только привлечения выгодных клиентов, но и укрепления, роста компании в целом, прогнозирования ее деятельности.

Так каким же образом руководители консалтинговых компаний могут переложить часть своей работы на плечи маркетологов, подчеркнет, именно профессионалов, понимающих нюансы специфичности консалтинговой отрасли. Разберем несколько наиболее эффективных, с нашей точки зрения, каналов привлечения новых клиентов и роль в них маркетологов и консультантов (табл. 1).

Таблица 1

Проведение небольших платных семинаров

Консультанты	Маркетологи
Выбор темы и определение стоимости участия	
Подготовка к выступлению	Подбор аудитории для проведения семинара
Сбор информации об участниках	Привлечение участников
Выступление на семинаре	Логистика семинара – транспорт, время, отчетные документы для участников, подготовка дипломов
Контакты с участниками после семинара	Письма с благодарностью за участие после семинара
Выступление на собраниях клиентов	
Консультанты	Маркетологи
Выбор сообщества	
Выступление	Мониторинг проводимых мероприятий и разработка рекомендаций по участию
	Договоренности с организаторами о выступлении

Контакты с участниками после семинара	
Конференции, проводимые своими силами, бизнес-ланчи	
Консультанты	Маркетологи
Выбор темы и определение стоимости участия	
Подготовка к выступлению	Подбор места для проведения бизнес-ланча
Сбор информации об участниках	Привлечение участников
Выступление	Логистика семинара – транспорт, время, отчетные документы для участников
Контакты с участниками после семинара	Письма с благодарностью за участие после семинара
Публичные исследования	
Консультанты	Маркетологи
Выбор темы исследования	
Проведение исследования	Оповещение целевой группы о результатах исследования
	Целевая рассылка результатов
	Взаимодействие со СМИ
Статьи в деловой прессе	
Консультанты	Маркетологи
Выбор тем статей и согласование планов публикаций	
Написание статей	Редактирование статей
	Договоренность со СМИ о размещении

Какова же роль маркетологов в привлечении заказов от лояльных клиентов. Рекомендации удовлетворенных клиентов – чрезвычайно важный источник, приносящий до 80% оборота зрелой консалтинговой компании. При этом рекомендациями можно «управлять», только добиваясь сверхудовлетворенности клиентов. Превысить ожидания можно сделав задание быстрее, дешевле, с лучшими результатами. Все это могут сделать лишь консультанты, работающие на конкретном проекте. Маркетологи в данном случае бессильны.

Для привлечения повторных заказов компании должны выделить своих ключевых клиентов, с которыми следует работать и после окончания проекта. При этом, за каждым ключевым клиентом должен быть закреплен консультант, а не маркетолог. Почти всегда это должен быть руководитель последнего проекта. Среди инструментов работы с такими клиентами можно выделить следующие: периодические встречи партнеров с ключевыми клиентами, указание новых возможностей для бизнеса клиента, проявление внимания к тому, кто приглашал вас. Согласимся, маркетологи в привлечении заказов играют важную роль, но во многом техническую. Внутренний маркетолог должен управлять и организовывать усилия консультантов. Без организации маркетинговых программ консультанты чаще всего представляют собой довольно плохо сыгранный оркестр, играет или одна мелодия, или звуки которого не привлекают клиентов.

В свою очередь, консалтинговым компаниям нужно совершенствовать механизм мотивации непосредственно консультантов на участие в маркетинговых программах. Мотивация может быть, на наш взгляд, как положительной, так и отрицательной.

Положительная мотивация, например, установить минимальную норму часов, которые консультант должен уделить маркетингу. Компаниям следует оплачивать это время, как время, проведенное на работе с клиентами. При этом консультант должен предоставить отчет о том, на что он потратил эти часы. Отрицательная мотивация – компаниям можно рассматривать участие консультантов в маркетинговых программах как часть аттестации. Чем выше позиция, тем больше времени консультант должен уделять развитию бизнеса.

Заключение. Сформулируем рекомендации в целях расширения и совершенствования различных форм присутствия консультационных услуг на региональном уровне:

1) Развитие активной маркетинговой политики – планомерная и согласованная маркетинговая деятельность с учетом специфики региона, включая кратковременные тактические маркетинговые программы и политику ценообразования, которые способны оперативно реагировать на действия конкурентов, изменения условий бизнеса на внутреннем рынке.

2) Создание сети развитых региональных многопрофильных центров, находящихся в собственности субъектов федерации. Консалтинговым организациям представится возможность ознакомиться в целом с российской картой рынка консалтинговых услуг, сэкономить время, ресурсы и использовать результаты исследовательских проектов в целях эффективного продвижения социально-экономических преобразований в регионе. Эта структура должна являться действительным центром всей консалтинговой деятельности региона, иметь развитую сеть филиалов в каждой области и районе региона.

3) Прямое представительство – на наш взгляд, лучше всего выразить интересы компании в регионе и достичь максимального показателя объема продаж способна только сама компания при поддержке специалиста – маркетолога.

4) На наш взгляд, требует своего решения проблема привлечения консультационными фирмами специалистов – маркетологов для инициации маркетинговых программ. Целесообразно реализовывать эффективные стратегии и перспективные направления позиционирования консультационных фирм на локальном рынке. Позиционирование – процесс поиска такой рыночной позиции для компании (продукта или услуги), которая будет выгодно отличать ее от положения конкурентов. Это относительное понятие, осуществляется с учетом конкретной целевой группы потребителей, для которой создаются и предлагаются преимущества и уникальность. Определение конкурентного позиционирования часто диктует наиболее эффективные комбинации инструментов маркетинга. Во-первых, позиционирование относится в большей степени к долгосрочной стратегии, чем к краткосрочной тактике. Во-вторых, осуществляется в сознании потребителей, это то, что потребитель думает о компании. В-третьих, позиционирование базируется на получаемой выгоде. В-четвертых, в сегментированном рынке очень важно понимать позицию, которую компания со своим предложением занимает в сознании потребителей всех значимых рыночных сегментов.

5) Улучшение, в целом, сервисной политики – фактор, косвенным образом, в долгосрочной перспективе влияющий на объем продаж и долю рынка компании. Необходимым условием достижения и поддержания большой доли рынка является высокий уровень сервиса и равномерный охват региона сервисными центрами. Выполнение этих условий является весьма дорогим и ресурсоемким мероприятием. Как и в случае с мероприятиями, например, по брэндингу, выполнение всех требований по достижению необходимого уровня сервиса в регионе может негативно сказаться на конкурентоспособности дистрибьютора в случае оффшорного управления. Более того, зачастую планомерное обеспечение высокого уровня сервиса и равномерный охват региона сервисными центрами может оказаться не по силам и эксклюзивному дистрибьютору. Таким образом, достижение требуемого стандарта по сервисному обслуживанию (который является необходимым для захвата и удержания заметной доли рынка) возможно только самой компанией-производителем.

6) Эксклюзивная дистрибуция – в данном случае роль представительства компании в регионе выполняет эксклюзивный дистрибьютор, который заинтересован в развитии консультационной деятельности своей фирмы. Различные программы / услуги производителя реализуются на локальном рынке более точно, успешно, с учетом знаний специфики конкретного рынка.

7) Преодоление конкурентного прессинга консультационным фирмам возможно при использовании показателей конкурентоспособности консультационной фирмы. При-

менение показателей конкурентоспособности консультационной фирмы при разработке стратегии маркетинга консультационных услуг дает возможность консультационным компаниям достигать конкурентные преимущества и развивать рыночные отношения.

Вывод. Консалтинговые услуги, как и всякий товар, производятся для того, чтобы быть проданными. С экономической точки зрения консалтинг является интеллектуальным продуктом, в покупке которого должен быть заинтересован потребитель. Отсюда правомерна ключевая роль маркетинга в экономике и организации консалтинговых услуг.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИЯ «НА УСПЕХ» В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Целютина,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

А.А. Подвигайло,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры управления персоналом
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Мотивация в спортивной деятельности может рассматриваться: как функция управления (мотивация изучается как процесс побуждения к деятельности) и, как сила, побуждающая к действию (в этом понимании мотивация сходна с понятием «мотив»).

Мотивация как функция управления – это процесс, с помощью которого руководство организации побуждает вести себя таким образом, чтобы стратегические цели данной организации были достигнуты, то есть именно мотивация «побуждает» людей к действию.

Мотивация в спортивной деятельности – это стремление к успеху, высоким результатам. Соответственно, если спортсмен, стремится достичь успеха, высоких результатов, то у него достаточно сильная мотивация достижения [1, с. 13]. В структуре личностных факторов психической адаптации мотивации в спортивной деятельности отводится особое место. И преобладание мотивации достижения успеха над мотивацией избегания неудачи является определяющей. Не менее важна и структура мотивации. Анализ показал, спортивная деятельность оказывает большое влияние на «чувственный порог» эмоционального состояния, на векторы стрессоустойчивости. Чем значимее деятельность для человека, тем сильнее проявляются предшествующие ей состояния, которые напрямую влияют на ее результативность. Здесь прослеживается связь мотивации и возможностей человека, в частности спортсмена.

Предмет исследования – мотивация в спортивной гимнастике и ее влияние на адаптацию к соревнованиям. Проблемное поле находится в границах определения направленности мотивации для формирования дифференцированного индивидуального подхода к каждому спортсмену и ускорения его адаптации к спортивной деятельности. Респондентами выступили девушки, занимающиеся спортивной гимнастикой (32 респондента) на базе ГБОУ ДОД «СДЮСШОР №3 Белгородской области».

Следует отметить, что недостаточная разработанность проблемы мотивации в спортивной деятельности, отсутствие единства и четкости в определении существа этого явления наложили отпечаток и на методологические подходы исследования мотивов. Многие авторы пытаются упорядочить разнообразные мотивы занятий спортом, классифицировать их на основе разных критериев [2, с. 107]. С некоторой долей условности, представим классификацию данных мотивов (табл. 1).

Таблица 1

Классификация мотивов спортивной деятельности

По направленности на процесс или результат деятельности	По степени устойчивости	По связи с целями спортивной деятельности	По месту в системе «Другие Я»	По доминирующей установке
Процессуальные мотивы (интерес, удовольствие и др.) Результативные мотивы (ожидание награды, позитивные соц. Последствия победы и т. п.)	Ситуативные (кратковременные, проходящие) Устойчивые (долговременные, часто многолетние)	Смыслообразующие (прямо связанные с целью) Стимулы (побуждающие к деятельности, например материальные стимулы)	Индивидуальные (мотивы личного самоутверждения) Групповые (патриотизм всех уровней, мотивы честной соревновательной борьбы и др.)	Мотивация достижения успеха (преобладание мотивов на успех, победу, даже путем риска) Мотивация избегания неудачи

Как показывает анализ литературных источников, на протяжении спортивной карьеры роль конкретных мотивов в стимулировании активности спортсмена меняется, и для каждого этапа спортивной карьеры характерны свои доминирующие мотивы [3, с. 360-362].

Рассматривая мотивацию как силу «успеха», побуждающую к действию, то есть практически как мотив, можно выделить функции мотивов в спортивной деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Функции мотивов в спортивной деятельности

Функция	Содержание
Ориентирующая	направлена на выбор типа поведения, наиболее приемлемого для человека в данной ситуации
Смыслообразующая	определяющая субъективную значимость выбранного типа поведения
Опосредующая	возникающая на стыке внешних и внутренних мотивов человека, побуждающих его к действию и влияющих на его поведение
Мобилизующая	мобилизует внутренние резервы, необходимые для выполнения различных видов деятельности
Оправдательная	заложенная в отношении спортсмена к правилам, режиму, социальным нормам, ценностям и эталонам поведения, существующим в данной организации, коллективе

Таким образом, мотивацию в спортивной деятельности, можно представить, как совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к деятельности, они обуславливают рамки и формы работы и придают ей четкую ориентацию на достижение фиксированных целей и конкретных результатов. Стимулы являются инструментами, вызывающими действие определенных мотивов. Использование многообразных стимулов для мотивирования людей и предоставляет процесс стимулирования, который имеет самые различные формы.

В результате исследования определены особенности мотивации спортивной деятельности в каждой возрастной группе. Для изучения мотивов спортивной деятельности гимнасток использовалась методика А.Н. Николаева «Мотивы спортивной деятельности» [4]. Испытуемым был предложен опросник, состоящий из 20 положений, которые отражают основные шесть групп мотивов занятий спортом:

- мотивация на процесс занятий спортом – подразумевает под собой сам процесс тренировок, соревнований;
- мотивация самосовершенствования – подразумевает под собой развитие физических качеств, воспитание воли;
- мотивация на спортивный результат – подразумевает под собой возможность выступить лучше других, победить;
- цель спортивной деятельности – подразумевает под собой то, что занятия спортивной гимнастикой повышают авторитет, чувство собственного достоинства, направленность на достижение определенной цели;
- потребность в занятиях спортом – осознание важности спортивной деятельности, привлекательность соревнований;
- мотивация на материальное вознаграждение – стремление к получению материальных средств за достойное выступление.

Для оценки использовалась 9-ти балльная шкала.

По результатам исследования были получены следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Результаты изучения мотивов спортивной деятельности гимнасток

№	Исследуемые параметры	Балл
1	Мотивация на процесс занятий спортом	6,58±0,37
2	Мотивация самосовершенствования	6,89±0,37
3	Цель спортивной деятельности	5,96±0,29
4	Мотивация на спортивный результат	7,03±0,44
5	Потребность в занятиях спортом	6,37±0,56
6	Мотивация на материальное вознаграждение	5,7±0,42

Для гимнасток характерны более высокие показатели по следующим группам мотивов: потребность в занятиях спортом, мотивация на процесс занятий спортом и мотивация на спортивный результат, на самосовершенствование.

Так показатель потребности в занятиях спортом, то есть желание тренироваться на уровне «выше среднего» (6,37±0,56 б.).

У гимнасток больше выражено желание получать удовольствие от самого процесса тренировок и соревнований, цель занятий спортом более осознана. Уровень мотивации на процесс занятий спортом так же характеризовался как уровень «выше среднего» и составил (6,58±0,37 б.).

Для гимнасток характерна более высокая мотивация к самосовершенствованию. То есть стремление развивать и совершенствовать себя находится на довольно высоком уровне – 6,89±0,37 б.

Направленность на результат спортивной деятельности – получена высокая оценка, это очень важный и весомый показатель (7,03±0,44 б.). Отсюда можно заключить, что возможно направленность на результат спортивной деятельности характерен для именно данного вида спорта.

Важно, уровень мотивации на материальное вознаграждение находится в диапазоне значений «ниже среднего» (5,7±0,42 б.).

Таким образом, в результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что гимнасткам более свойственна выраженная потребность в занятиях спортом, мотивация на процесс и результат деятельности, на самосовершенствование. Выявленные специ-

фические особенности мотивации в спортивной гимнастике являются основой для формирования дифференцированного индивидуального подхода к каждой гимнастке и позволяют ускорить ее адаптацию к спортивной деятельности.

Кроме того, экспертные интервьюирования тренеров (руководителей) ДОД «СДЮСШОР №3 Белгородской области» показали, важность гибкого применения нетрадиционных методов мотивации. Например, патернализм (забота о спортсмене). Это особый способ организации атмосферы учреждения (коллектива), при котором делается акцент на неформальные отношения, широкий перечень возможностей для личного, открытого общения между спортсменами, тренер (руководитель) становится почитаемым «главой семьи», принимающим на себя ответственность за проблемы и трудности подчиненных. Широко используются натуральные стимулы и социальные гарантии, руководители выращиваются внутри коллектива.

Заключение. Мотивация спортивной деятельности – это особое состояние личности спортсмена, которое формируется в результате соотнесения спортсменом своих потребностей и возможностей с предметом спортивной деятельности и является основой для постановки и осуществления целей, направленных на достижение максимально возможного в данный момент спортивного результата.

Литература

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Мастера психологии. – СПб: Питер, 2003. – 290 с.
2. Кузьмин М.А. Взаимосвязь объективных и субъективных критериев адаптированности спортсменов к соревновательной деятельности //Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 8 (78). – С. 107.
3. Котов С. В. Мотивация «на успех» и мотивация «на избегание неудач» в контексте позитивной психологии // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 360-362.
4. Николаев А.Н. Методика оценки мотивов спортивной деятельности / Психологические основы педагогической деятельности: мат-лы 30-й науч. конф. / С.-П. гос. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта. – Вып. 7. – СПб, 2003. – С. 55-58.

РОССИЙСКИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ж.Н. Авилова

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»,*

Л.А. Минаева

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры стратегического управления, БГТУ им. В.Г. Шухова*

Последние десятилетия характеризуются ростом влияния науки на социально-экономическое развитие в регионах, интенсификацией процессов создания и распространения знаний, а также активизацией инновационной деятельности. В этих условиях эффективность региональной научно-технической политики в значительной степени зависит от того, насколько правильно выбраны ориентиры развития, каковы механизмы выбора технологических и кадровых приоритетов и какие инструменты используются для их реализации.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года переход экономики государства на инновационный тип развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, ключевым фактором успешного функционирования которой является эффективная система воспроизводства конкурентоспособных на мировом уровне кадров научной и научно-образовательной сферы, включающая механизмы выявления и закрепления в науке талантливой молодежи, обеспечения повышения качества подготовки кадров высшей квалификации, в том числе в рамках научных и научно-образовательных структур вузов и научных организаций, эффективной внутрироссийской и международной мобильности научных и научно-педагогических кадров, развития сети ведущих вузов России [1].

Инновационный путь развития России во многом зависит от эффективного решения проблем улучшения использования научно-исследовательского потенциала на уровне регионов. Несомненно, быстрый инновационный рост экономики обусловлен доступностью инновационных разработок и степенью развитости инновационной инфраструктуры, которую образуют университеты, технопарки, исследовательские центры, центры содействия предпринимателям, выпускающим инновационную продукцию и др.

Наиболее эффективным в этом случае является развитие университетского регионального сектора. Именно университеты обладают большой концентрацией научно-исследовательских кадров и требуют относительно небольших объемов инвестиций. В современных условиях основные направления институциональных преобразований в сфере кадрового обеспечения инновационной системы обусловлены реформой системы образования, превращением университетов в инновационно-образовательные центры региональных кластеров, созданием в регионах систем непрерывного, в том числе последипломного образования, формированием систем управления региональным рынком труда. Мы наблюдаем трансформацию вузов в учебно-научно-производственные комплексы, в которых интегрируется среднее и высшее профессиональное образование, а также ведется систематическая переподготовка и повышение квалификации кадров.

Между инновационным развитием экономики региона и вузовским образованием существует тесная связь. Современные инновации требуют определенного уровня знаний, обладания максимальным объемом научно-технической информации. Система высшего образования в регионе должна также иметь инновационный характер. В развитых странах большинство инноваций создаются в вузах, результаты исследований и разработок мате-

риализуются в коммерческие товары и услуги. Необходимо понимать, что инновации в нынешних условиях – это некий процесс трансформации новых идей и знаний в новую продукцию, технологии, которые в дальнейшем приведут к определенному социально-экономическому результату [2]. В связи с этим, вузовское образование должно быть направлено на получение практического результата.

Такая направленность реализуется посредством эффективной увязки вузовских научно-исследовательских центров с финансовыми источниками (государственные, частные, венчурный капитал и пр.), а также с производственными предприятиями. В свою очередь, результативность совместных действий в регионе зависит от обеспеченности высококвалифицированными кадрами, способными к инновационной деятельности. Это позволит задействовать новые источники экономического роста региона и расширить его конкурентный потенциал.

В Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025г. одним из основных приоритетов направления экономической деятельности, обеспечивающим конкурентоспособность региона, является “формирование новой экономики – экономики знаний и высоких технологий на основе превращения инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики как конкурентоспособного сектора с выходом на национальный рынок”[3]. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны.

В целях формирования институциональной среды, индуцирующей инновационную активность и привлечение капитала в экономику и социальную сферу, в регионе осуществляется формирование интеллектуально-инновационной системы, включая развитие инновационной инфраструктуры, институтов интеллектуальной собственности, создание информационно-коммуникационной среды между разработчиками, государственными, муниципальными структурами и бизнесом.

В целях развития научной, технической, технологической и производственной базы в сфере нанотехнологий и наноматериалов началось осуществление инвестиционных проектов в рамках долгосрочной целевой программы “Развитие nanoиндустрии Белгородской области на 2010-2014 годы” и региональной целевой программы ОАО “РОСНАНО” по Белгородской области на 2010-2012 годы.

В течение 2010-2012 годов налажен выпуск инновационной нанотехнологичной продукции ЗАО “Опытно-экспериментальный завод ВладМиВа”, ООО “Скиф”, ООО “Завод “Краски «КВИЛ” и ООО “Таксифолия” в г. Белгород, ООО “Белгородский завод сапфиров “Монокристалл” в г. Шебекино, ООО “Растительные волокна” в г. Алексеевка. В краткосрочной перспективе планируются к запуску ООО “Росана” в Валуйском районе, ООО “Уником” в г. Губкин. Сферами применения продукции указанных производств являются сельское хозяйство, машиностроение, строительство, в том числе дорожное, стоматология и другие.

С 2009 года ежегодно в области увеличивается количество малых инновационных предприятий, создаваемых вузами и научными организациями в соответствии с Федеральным законом №217-ФЗ. Эти предприятия обеспечивают коммерциализацию научно-технических и технологических разработок вузов, их тиражирование и реализацию на рынке. В 2012 году в области действовало 114 малых инновационных предприятий [4].

Однако следует заметить, что величина внутренних затрат на исследования и разработки слишком мала, чтобы быть основой роста инновационного развития Белгородской области. Более того, если за пять последних лет их отношение к ВРП области увеличилось на 17,6 % [5], то в 2011г. наблюдается снижение. Внутренние затраты на исследования и разработки в 2011г. составили 0,18% ВРП Белгородской области. На уровне страны этот показатель составляет 0,82% ВВП.

В РФ крайне низок уровень расходов на НИОКР. Доля расходов на науку в ВВП России в 3-4 раза меньше, чем у развитых стран. Лидеры по расходам на НИОКР ставят

задачу довести расходы на науку до 3% ВВП (США, Германия, Франция) и даже до 4% ВВП (Финляндия, Швеция, Южная Корея, Япония).

Как утверждают ученые РАН России, для страны и регионов – самая большая проблема заключается не столько в недостатке финансирования, а в не востребоваемости науки в стране. В Белгородской области, как и по всей стране, снизилось число научно-исследовательских институтов и лабораторий. С 1992 по 2011г. количество научно-исследовательских организаций в России сократилось почти на 30% (с 4555 до 3682); количество промышленных организаций, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения – на 18% (с 340 до 280). Количество конструкторских бюро сократилось в 2,4 раза (с 865 до 364), число проектных организаций – в 13 раз (с 495 до 38 [6]).

Занятость в научном секторе в России в 1992-2011гг. уменьшилась в 2,5 раза – с 1943 тыс. чел. до 735 тыс. чел., а количество исследователей – почти в 3 раза (с 992 тыс. чел. до 374 тыс. чел.). В Белгородской области научными исследованиями в 2001г. занималось 26 организаций, в 2011г. их численность составила 16 организаций. В научно-исследовательской сфере в данное время работает 1198 человек. Причем непосредственно научными исследованиями занимается 866 человек [7].

Объем инновационных товаров и услуг в Белгородской области составил в 2011г. 15457 млн.руб., что в общем объеме отгруженных товаров не превышает 3,7%. Число используемых передовых производственных технологий в области в 2011г. составляет 1030. Динамика числа используемых передовых производственных технологий в Белгородской области в 2005-2011гг. показана на рисунке 1.

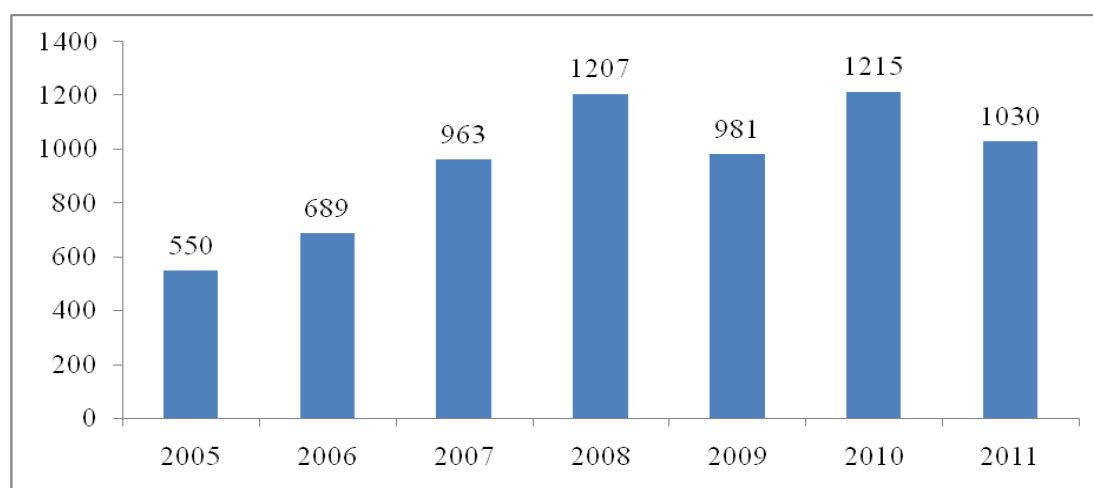


Рис. 1. Динамика числа используемых передовых производственных технологий в Белгородской области в 2005-2011гг.

В 2011г. использование передовых технологий снизилось на 15%, что является фактором, указывающим на возрастание определенных проблем в этой сфере.

В Белгородской области проводится определенная работа по стимулированию инновационной деятельности на предприятиях. С 2012г. предприятия, инвестирующие в НИОКР более 1% от общей суммы затрат, получают льготу в три процентных пункта по налогу на прибыль в части сумм, зачисляемых в бюджет Белгородской области.

Предприятия региона в 2012г. направили на НИОКР 956 млн. руб., большая часть – 640 млн. руб. (67%) приходилась на вузы, 166 млн. руб. – на организации с государственной долей участия, 132 млн. руб. – на предпринимателей и всего 27 млн. руб. или 0,15% - на промышленные предприятия.

Предполагается, что льготы приведут к увеличению расходов предприятий на НИОКР не менее чем в восемь раз за период 2012-2015гг. [8].

Кроме бюджетного финансирования, часть средств на НИОКР поступает из внебюджетных фондов. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования представлена в таблице.

Таблица 1. Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования, %

	Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования:					
	бюджетные средства			внебюджетные средства		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Российская Федерация	68,8	65,6	66,0	31,2	34,4	34,0
Центральный федеральный округ	72,2	67,4	68,8	27,8	32,6	31,2
Белгородская область	53,2	43,2	40,1	46,8	56,8	59,9

В Белгородской области, как и в целом по России наблюдается снижение доли бюджетных средств на исследования и разработки и рост доли внебюджетных средств. Как видно из вышеприведенных данных, несмотря на улучшение ситуации, в Белгородской области наличествует ряд проблем, препятствующих эффективному инновационному развитию. В первую очередь, к ним необходимо отнести следующие:

- ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке на передовые технологии и нововведения;
- неразвитость специальных финансовых механизмов поддержки отдельных элементов инновационной инфраструктуры, инновационного предпринимательства и самостоятельных инновационных проектов;
- низкая информационная прозрачность инновационной сферы;
- низкая инновационная активность ведущих предприятий области (в настоящее время НИОКР заняты всего 8 крупных предприятий области);
- недостаточный уровень развития малого инновационного предпринимательства; недостаток профессиональных инновационных менеджеров;
- недостаточный уровень развития материально-технической базы научных организаций;
- старение научных кадров.

С этой точки зрения особого внимания заслуживает характер взаимосвязи инновационной активности в экономике региона и научно-исследовательского потенциала, обусловленного качеством высшего образования. К основным принципам связи инновационной деятельности и международных стандартов качества в российской вузовской системе относятся: солидарная заинтересованность студентов, работодателей и общества в высоком качестве высшего образования; институциональная автономия вузов, которая повышает ответственность всех участников образовательного процесса за качество профессиональной подготовки студентов; целеполагание инновационной деятельности в соответствии с изменяющимися запросами развивающегося российского общества.

Активизация инновационной деятельности может быть обеспечена при условии учета ряда требований:

1. Усиление инновационной направленности профессиональной подготовки как основы активизации образовательного процесса.
2. Реализация комплексного подхода к образовательной и научно-исследовательской деятельности вуза с позиции инновационной подготовки специалистов, конкурентоспособных на рынке труда.
3. Повышение эффективности образовательной деятельности посредством внедрения результатов научных исследований, что обеспечит возможность профессорско-

преподавательскому составу непрерывно совершенствовать и пополнять свои профессиональные знания, практический опыт, обогащать инновациями образовательный процесс.

4. Осуществление постоянного мониторинга качества профессиональной подготовки в системе “абитуриент – студент – специалист” в единстве целей и содержания образовательного процесса, реализующихся через образовательные программы с применением инновационных технологий и способов управления вузом [9].

Российскими учеными были проведены исследования, результатом которых был вывод: темпы инновационного развития территорий имеют сильную связь с приростом затрат на исследования. Исследовательская деятельность университетов оценивается по-разному - по количеству защит докторских и кандидатских диссертаций в году; по количеству выпускников вузов; по непосредственному объему затрат на научные разработки; по количеству ежегодно издаваемых научных статей. Более того, университеты или вузы играют двоякую роль с точки зрения инновационной активности - как исследователи и как источник “свежих идей”, “инноваторов” для промышленности, коим являются выпускники вузов.

Инновационная деятельность современных предприятий зависит от наличия финансовых средств, интеллектуального потенциала работников, как самого предприятия, так и региона в целом. Причем научно-исследовательские разработки, осуществляемые в регионе должны поддерживаться правительством. Будущее состояние инновационной экономики региона должно быть приоритетным направлением планирования и практического осуществления планов регионального правительства. Для создания благоприятного инновационного климата правительству следует:

- совершенствовать нормативно-правовую базу, систему налогообложения, привлечение стимулирование инвестиций в инновационное производство;
- повышать эффективность системы гарантий, защиты прав интеллектуальной собственности и страхование инвестиций;
- развивать систему информационного и консультационного обеспечения, маркетинга инновационных программ и проектов.

Несомненно, быстрый инновационный рост экономики зависит от доступности инновационных разработок и от степени развитости инновационной инфраструктуры, которую образуют университеты, технопарки, исследовательские центры, центры содействия предпринимателям, выпускающим инновационную продукцию и др.

Наиболее эффективным в этом случае является развитие университетского регионального сектора. Именно университеты обладают большой концентрацией научно-исследовательских кадров и требуют относительно небольших объемов инвестиций.

Таким образом, для активной реализации научно-исследовательского потенциала региона необходимо:

- активное вовлечение бизнеса в сферу НИОКР, увеличение доли частного капитала в финансировании расходов на науку (инновационная активность в регионе повысится тогда, когда бизнесу будет выгодно инвестировать в инновации, получая определенные поощрения со стороны государства (например, косвенными методами – с помощью налогов);
- увеличение бюджетных расходов на приоритетные фундаментальные исследования, а также прикладные НИОКР;
- объединение усилий органов государственной власти области и местного самоуправления, бизнес-сообщества и населения. Это позволит расширить конкурентный потенциал экономики региона за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, развития образования, высоких технологий и на этой основе задействовать новые источники экономического роста, роста производительности труда и повышения благосостояния населения.

Литература

1. Концепция Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://fcprk.ru/catalog.aspx?CatalogId=3707> (дата обращения: 02.09.2013).
2. Сомина И. В. Методология и методические аспекты оценки экономической эффективности в сфере инновационной деятельности / И.В. Сомина // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2013. №4. С. 142-145.
3. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 год. Источник: Губернатор и правительство Белгородской области [Электронный ресурс] <http://www.belregion.ru/news/5277.html>
4. Авилова Ж. Н. Региональные аспекты формирования и развития инновационной среды / Ж. Н. Авилова // Сборник докладов Международной научно-практической интернет-конференции «Интеллектуальный и инновационный потенциал поколений в развитии местных территориальных сообществ»/ Сост. С. Н. Жирякова, Т. В. Абрамова, И. А. Ильева. – Губкин: ООО «Айкью», 2012. – С. 318-322.
5. Основные результаты I этапа реализации стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. 21.06.2013 Источник: Губернатор и правительство [Электронный ресурс] <http://belgorod.bezformata.ru/listnews/realizacii-strategii-sotcialno/12350469/>
6. Россия в цифрах 2013. Статистический справочник. [Электронный ресурс] <http://www.rusfact.ru/node/7504>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012г. [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
8. Экономика: В Белгородской области готовят льготы для предприятий, вкладывающихся в НИОКР, 17 сентября 2012. [Электронный ресурс] <http://белру.рф/news/business/2012/09/17/71875.html>
9. Журавская Н.Т. Инновационное обеспечение качества образовательной деятельности вуза / Н.Т. Журавская // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 8(86) – С. 67-68.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

И.Г. Андреева

*к.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономической теории и экономики АПК
Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина*

С.Н. Прядко

*к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента организации
Белгородского государственного национального исследовательского университета*

Проблема эффективного управления промышленным предприятием в условиях кризисной, динамично изменяющейся рыночной среды обретает особую актуальность. Последствия неверно выбранной стратегии, а соответственно, и тактической деятельности предприятия могут быть критическими и угрожать не только снижением эффективности, но и самому его существованию. Стратегия промышленного предприятия определяет основные приоритеты его развития, основные возможности и риски, связанные как с внешней конъюнктурой, так и с его внутриорганизационными процессами. Стратегия также способствует формированию долгосрочного конкурентного преимущества, определяющего позиции промышленного предприятия в условиях жесткой конкурентной борьбы. В любой организации система планов носит иерархический характер, при этом различные планы отличаются друг от друга по горизонту планирования и степени их детализации [1].

Для анализа эффективности использования инструментов стратегического планирования в условиях предприятий Белгородской области нами было проведено исследование отдельных параметров рынка. Результаты PEST-анализа представлены таблице 1.

Таблица 1 – PEST-анализ отрасли промышленности Белгородской области

<p>Политические факторы</p> <ul style="list-style-type: none"> - единые «правила игры» для всех промышленных предприятий - высокий риск увеличения налоговой нагрузки - толерантная политика государства и региональной власти 	<p>Экономические факторы</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокая зависимость от ситуации на рынке - высокий уровень инфляции - динамика роста курса валют - высокие ставки по кредитам
<p>Социальные факторы</p> <ul style="list-style-type: none"> - зависимость спроса на продукцию промышленных предприятий от социокультурных факторов минимальна - дефицит квалифицированных кадров 	<p>Технологические факторы</p> <ul style="list-style-type: none"> - долгосрочным трендом ближайших десятилетий является постепенное снижение потребности в продукции промышленных предприятий, - усложнение технологической среды

Источник: составлено авторами по данным Отчета Губернатора Белгородской области Евгения Савченко о результатах деятельности Правительства области в 2014 году. Режим доступа: <http://mirbelogorya.ru/teleproekty/specprojekt/15255-otchet-gubernatora-evgeniya-savchenko-o-deyatelnosti-pravitelstva-regiona-v-2014-godu.html>

Проведенный PEST-анализ показал, что внешняя среда промышленных предприятий является неоднородной, как и ее действие на их эффективность и развитие. В рамках стратегического анализа выявлено, что установка на преимущественное сокращение издержек не является для белгородских производителей основной, наиболее критичными факторами их развития являются уровень цен и налоговый климат.

Для оценки конкурентной среды, в которой действуют промышленные предприятия Белгородской области, нами был проведен анализ конкурентной среды на основе модели М. Портера (рис.2).

Анализ показал наличие высокого уровня конкуренции в отрасли, повышающего требования к более активному использованию инструментов стратегического планирования для предприятий Белгородской области.

Для анализа эффективности использования инструментов стратегического планирования предприятиями Белгородской области нами были проанализирована информация, размещенная на сайтах.

В целом, проанализировав сайты данных промышленных предприятий, можно сделать вывод о том, что сайт компании ЗАО «Белгородский завод металлоизделий» и ОАО «Лебединский ГОК» представляет собой наиболее масштабный перечень информации, способный удовлетворить самого притязательного пользователя: будь то среднестатистический потребитель, партнер или инвестор.

Проведенное исследование сайтов промышленных предприятий Белгородской области показал, что, несмотря на кажущуюся полноту информации, на большинстве сайтов не представлено:

- размещение прайс-листов, которые периодически обновляются;
- доступ для иностранных пользователей;
- наличие поисковой строки;
- наличие системы прямого контакта поставщик-клиент и многое другое.



Рис. 2. Анализ конкурентной среды на основе модели М. Портера

Данные об использовании инструментов стратегического управления (например, стратегии развития предприятия и пр.) представлены только на сайте ОАО «Лебединский ГОК», что позволяет предположить, что данные инструменты практически не используются другими предприятиями Белгородской области.

Анализ управления предприятиями Белгородской области показал, что в большинстве случаев руководством используется классическая функциональная структура управления, которая практически не меняется десятилетиями. Только на сайте ОАО «Белэнерго» есть информация об использовании проектного управления для реализации наиболее значимых социально-экономических проектов.

Информация о наличии стратегии развития предприятия представлена только на сайте ОАО «Лебединский ГОК». По всей видимости, промышленные предприятия Белгородской области недостаточно используют данные инструменты для обеспечения эффективности деятельности.

Для изменения ситуации необходимо, на наш взгляд, разработать портфель перспективных проектов, направленный на достижение поставленных стратегических целей развития, что позволит сделать управление данными предприятиями более гибким, эффективным, ориентированным на изменения, происходящие на рынке.

Литература

1. Андреева И. Г., Прядко С. Н. Управление продажами: Учебное пособие. - Белгород: Изд-во БелГСХА им. В. Я. Горина, 2014. – 106 с.

Отчет Губернатора Белгородской области Евгения Савченко о результатах деятельности Правительства области в 2014 году

2. Отчета Губернатора Белгородской области Евгения Савченко о результатах деятельности Правительства области в 2014 году. Режим доступа: <http://mirbelogorya.ru/teleproekty/specprojekt/15255-otchet-gubernatora-evgeniya-savchenko-odeyatelnosti-pravitelstva-regiona-v-2014-godu.html>

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕСУРСНОЙ ТЕОРИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СТЕРЖНЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

А. Е. Винник,

старший преподаватель кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

С начала 1990-х годов на смену концепциям стратегического управления 70-х–80-х гг. XX века приходит ресурсная теория фирмы (RBV – resource – based view). И если традиционные концепции основной областью исследований выделяли внешнее окружение организации, то ресурсная теория отражала противоположные взгляды и концентрировалась на анализе достоинств и недостатков компании, а также поиске ключевых компетенций, составляющих ее конкурентное преимущество. Основным фактором получения высоких прибылей сторонники данного подхода видели не повторение модели поведения других фирм, а всемерное развитие уникальности компании. Не стоит утверждать, что данная теория является абсолютно новой, поскольку ее интеллектуальные корни обнаруживаются еще в классических работах по экономической теории прибыли и конкуренции (Эдит Пенроуз «Теория роста фирмы» [17], Й.А. Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия» [22], Д. Рикардо «Принципы политической экономии и налогообложения» [18]), управлению организациями (Ф. Селзник) и стратегии фирм (А. Чандлер, К. Эндрюс).

Одними из первых в рамках ресурсного подхода были опубликованы в 1984 году работы Д. Дж. Тиса и Р.П. Рамелта, а также статья Б. Вернерфельта «Ресурсная трактовка фирмы», в которой автор впервые указал на «полезность анализа организации, скорее с точки зрения ее ресурсов, чем продуктов» [3]. Автор предположил, что данный подход может представлять самостоятельную парадигму теории стратегического управления, дальнейшее подтверждение которого последовало в 1990-м году в статье К.К. Прахалада и Г. Хамела «Ключевая компетенция корпорации» [16]. Действительные источники конкурентных преимуществ авторы видели в способности менеджмента консолидировать рассредоточенные по корпорации технологии, а также производственные навыки в компетенции, наделяющие отдельные бизнесы потенциалом быстрой адаптации к изменяющимся рыночным условиям. При этом основным активом фирмы, по мнению авторов, является «ключевая компетенция», которая стала одной из важнейших структурообразующих в их не менее известных концепциях «конкуренции за будущее» и «стратегии как революции».

Главный тезис ресурсной теории заключается в том, что устойчивый успех фирмы зависит от наличия у нее уникальных ресурсов и организационных способностей или компетенций, которые, в свою очередь, являясь причиной недоступных соперникам экономических рент, определяют конкурентные преимущества организации. Таким образом, основная задача менеджмента заключается как раз в том, чтобы развивать собственные, трудно копируемые другими компаниями компетенции как основной залог успеха бизнеса [3]. Постепенно в рамках ресурсной теории выделилось два самостоятельных ответвления: традиционная концепция и концепция динамических способностей фирмы, основное различие которых заключалось во взгляде на механизм достижения конкурентного преимущества ввиду различий степени учета экономической динамики: если традиционная концепция подчеркивает роль сбоев рынков факторов производства и дискретных характери-

стик этих факторов, то динамическая – деятельность менеджеров и сложные характеристики организации, которые создают и поддерживают неоднородность.

Основными понятиями и единицами анализа ресурсной теории выступают такие категории как ресурсы, ключевые компетенции и динамические способности. При этом категория ресурсов в рамках традиционной и динамической концепции трактуется по-разному (рис. 1).

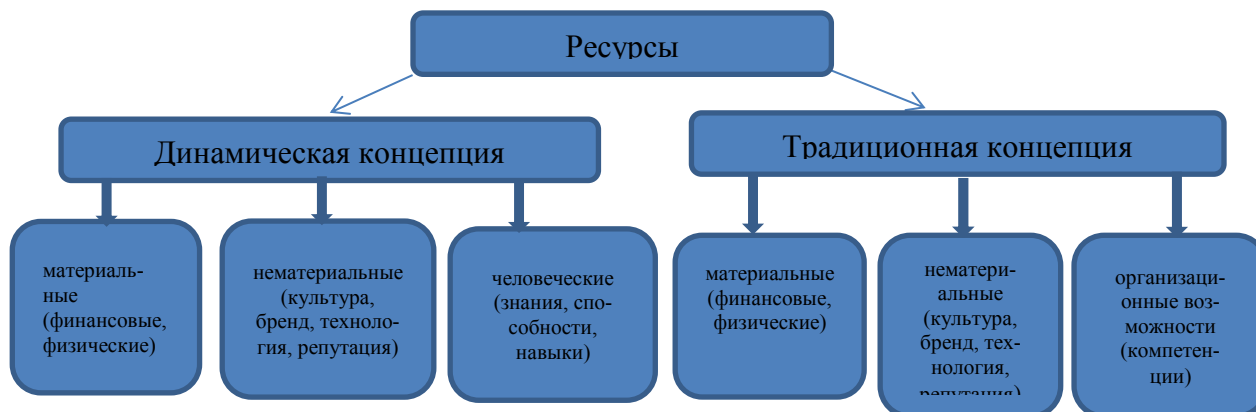


Рис. 1. Понятие ресурсов в рамках динамической и традиционной концепции фирмы

В рамках динамической концепции ресурсы рассматриваются более узко как материальные, нематериальные и человеческие ресурсы, а с точки зрения традиционного подхода разновидностью ресурсов являются и компетенции, которые представляют собой организационные возможности или способности компании. При этом потенциал компании в создании, интеграции и реконфигурации имеющихся материальных, нематериальных и человеческих способностей, их объединения в ключевые компетенции составляет суть динамических способностей [20].

Центральным понятием ресурсной теории, наряду с ресурсами и динамическими способностями, является ключевая компетенция (в различных исследованиях она может называться как «стержневая», «корневая» и «отличительная») [5]. Впервые данное понятие было введено К.К. Прахаладом и Г. Хамелом и рассматривалось ими как «коллективные знания организации, направленные на координирование разнотипных производственных навыков и связывание воедино множественных технологических потоков» [11]. Безусловно, наличие стержневых компетенций обеспечивает организации потенциальный доступ к различным рынкам и позволяет более полно учитывать запросы потребителей, что в итоге формирует базовые долгосрочные конкурентные преимущества по отношению к другим организациям на данном рынке. Особенность стержневых компетенций заключается в том, что они практически не воспроизводимы конкурентами, поскольку представляют собой сложное взаимодействие индивидуализированных технологий и навыков.

Таким образом, основные положения ресурсной теории фирмы заключаются в следующем:

- функционирование экономики рассматривается с точки зрения деятельности и взаимодействия самостоятельных фирм;
- стратегический успех деятельности фирмы зависит от ее устойчивых конкурентных преимуществ;
- основным фактором обретения конкурентных преимуществ является наличие стратегических ресурсов, способствующих реализации успешных конкурентных стратегий;
- эффективное использование данных ресурсов обеспечивается, в свою очередь, способностями фирмы.

Согласно одному из подходов, регион также можно рассматривать как квазикорпорацию со свойствами экономической организации, т.е. это крупный субъект, участвующий

щий в конкурентной борьбе за рынки товаров, услуг и капитала. Регион, как и любое предприятие, выступает в роли хозяйствующего субъекта, т.е. имеет организационную структуру, ведет экономическую и хозяйственную деятельность, предполагает наличие клиентов, имеет конкурентов в плане инвестиционной привлекательности и миграционной активности населения, занимает определенную территорию, а также имеет свою историю и культуру. Следовательно, по аналогии с конкурентоспособностью отрасли и экономики, лидирующее положение региона обеспечивается за счет конкурентных преимуществ элементов, входящих в его экономику, условий для их эффективного взаимодействия, а также способности региона обеспечить устойчивое, динамичное развитие региональной экономики, поддерживая при этом высокий и стабильный уровень жизни населения [11]. Исходя из этого, мы считаем возможным применение положений ресурсной теории фирмы и понятия стержневых компетенций к экономике региона. И, если по отношению к организации в современных рыночных условиях ресурсная теория теряет свою актуальность, что вызвано смещением акцентов и определяющим воздействием внешней среды на эффективность организации в конкурентной борьбе, то по отношению к региональным системам наибольшее влияние имеют внутренние источники, т.е. конкурентные преимущества более высокого порядка.

На современном этапе развития каждый регион Российской Федерации осуществляет целенаправленную социально-экономическую политику, которая основывается на имеющихся материальных, трудовых, финансовых и других ресурсах. Но при этом одной из актуальных проблем является неравномерность развития различных регионов, что обусловлено неравенством в обеспеченности природными ресурсами, различными природно-климатическими условиями, менталитетом населения и прочими объективными факторами. Частично проблема неравенства решается при помощи перераспределения дотаций из федерального бюджета в региональные, с сокращением трансфертов в развитые регионы и увеличением количества выделяемых средств регионам, уровень жизни в которых ниже среднего. Однако в большей степени подобные меры приводят к замедлению развития более сильных регионов, нежели к росту стабильности слабых.

Кроме того, в России за последние годы практически в два раза сократилось количество регионов-доноров — субъектов, не получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. На 2015 год Министерством финансов Российской Федерации было запланировано 14 регионов-доноров, в числе которых Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало – Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Татарстан, Калужская область, Самарская область, Свердловская область, Сахалинская и Ярославская области [25]. При этом растущая зависимость региональных и местных бюджетов от федерального финансирования остается очень высокой. Так, например, доходная часть бюджетов семи регионов (Республика Алтай, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики, Камчатский край) сформирована за счет межбюджетных трансфертов на 60%, а еще у 16 субъектов – более чем на 40% [4].

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу о том, что регионам необходимо самостоятельно находить источники дальнейшего роста и повышения конкурентоспособности за счет развития внутренних конкурентных преимуществ и их трансформации в стержневые компетенции. Как нами было уже отмечено, мы считаем целесообразным применять понятие «стержневая компетенция» как к фирме, так и к региону. При этом основная разница будет заключаться в том, что любая фирма концентрирует свои усилия на деятельности в сфере экономики, а регион в лице государственных и муниципальных органов власти и коммерческих предприятий осуществляет деятельность в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни общества, что обуславливает специфические отличия структуры ключевых компетенции региональной экономической системы от ключевых компетенций предприятия.

Ключевые компетенции региона отражают его способности эффективнее других использовать имеющиеся и создавать недостающие ресурсы, необходимые для обеспечения расширенного воспроизводства основных сфер жизнедеятельности местного сообщества, обеспечивающие своеобразие и конкурентоспособность инвестиционной, социальной, политической, культурной и предпринимательской подсистем региональной экономики. Идентификация ключевых компетенций позволяет определять конкурентные преимущества конкретного региона, использовать их в управлении его имиджем, а также служить обоснованием мероприятий государственной региональной политики по выравниванию уровней развития регионов страны.

Айрапетяном Д.Г. и Беляковым В.А. была предложена модель определения системы ключевых компетенций региона, позволяющая провести комплексный анализ всех его сфер. При этом стоит отметить, что на данный момент не разработана единая методика исследования потребностей и ресурсов региона. Согласно данной модели, для того, чтобы определить ключевые компетенции конкретного региона необходимо первоначально выделить ключевые факторы или ресурсы экономической, социальной, политической и духовной сферы.

В каждой из сфер жизни общества необходимо выделить свои компетенции, затем при помощи индикаторов выявить факторы, которые могут стать ключевыми в создании той или иной компетенции региона. Так, например, в экономической сфере ключевой компетенцией можно считать способность использовать производственные ресурсы. При этом определить, являются ли эти ресурсы ключевыми факторами, можно по наличию одного или нескольких предприятий, вносящих наибольший вклад в валовой региональный продукт. В политической сфере ключевой компетенцией может являться способность эффективной реализации политической стратегии, в социальной сфере – обеспечение высокого уровня жизни населения того или иного региона, а в духовной сфере – обеспечение развития региональной культуры.

Выявив ключевые факторы каждой из сфер, необходимо оценить их вклад в создание и развитие системы стержневых компетенций региона, после чего можно делать вывод о соответствующей его направленности (экономической, политической, социальной или духовной).

Ключевая компетенция каждой из сфер представляет собой сочетание трех элементов:

- 1) сферы жизни общества, в которой проявляется способность;
- 2) факторов, которые способны стать ключевыми при создании компетенций этих сфер;
- 3) индикаторов, позволяющих определять ключевые факторы [3].

Регион, также как и диверсифицированную корпорацию по теории К.К. Прахалада и Г. Хамела, можно представить в виде «дерева компетенций», что наглядно на примере Белгородской области отображено на рисунке 2.

Корневую систему данного дерева составляют стержневые компетенции, каковыми для региона являются географическое положение с уникальными ресурсами и природно-климатическими условиями, сформировавшийся имидж территории, играющий важную роль для привлечения инвестиций, а также качество рабочей силы. В сочетании с развитой инфраструктурой и системой профессионального образования, делающей регион привлекательным как с точки зрения получения образовательных услуг, так и с позиции импорта бизнес – моделей и образовательных технологий, данные компетенции способствуют развитию таких секторов экономики Белгородского региона, как сельское хозяйство, строительство и добывающая промышленность с их множественными конкурентоспособными продуктами, состав которых изменяется под воздействием инновационных трендов запросов внутреннего и внешних рынков.

Благодаря способности эффективно использовать имеющиеся и создавать недостающие ресурсы, Белгородская область входит в число успешно развивающихся индустри-

альных и агропромышленных регионов России. Выгодное экономико-географическое положение, наличие разнообразных природных ресурсов, а также развитая инфраструктура делают область привлекательной для инвестиционных проектов и продвижения инновационных технологий. Ведущими секторами, обеспечивающими основной объём ВРП области, являются промышленность, сельское хозяйство, строительство, а также розничная и оптовая торговля, транспорт и связь, на долю которых приходится более 85% произведённого ВРП.

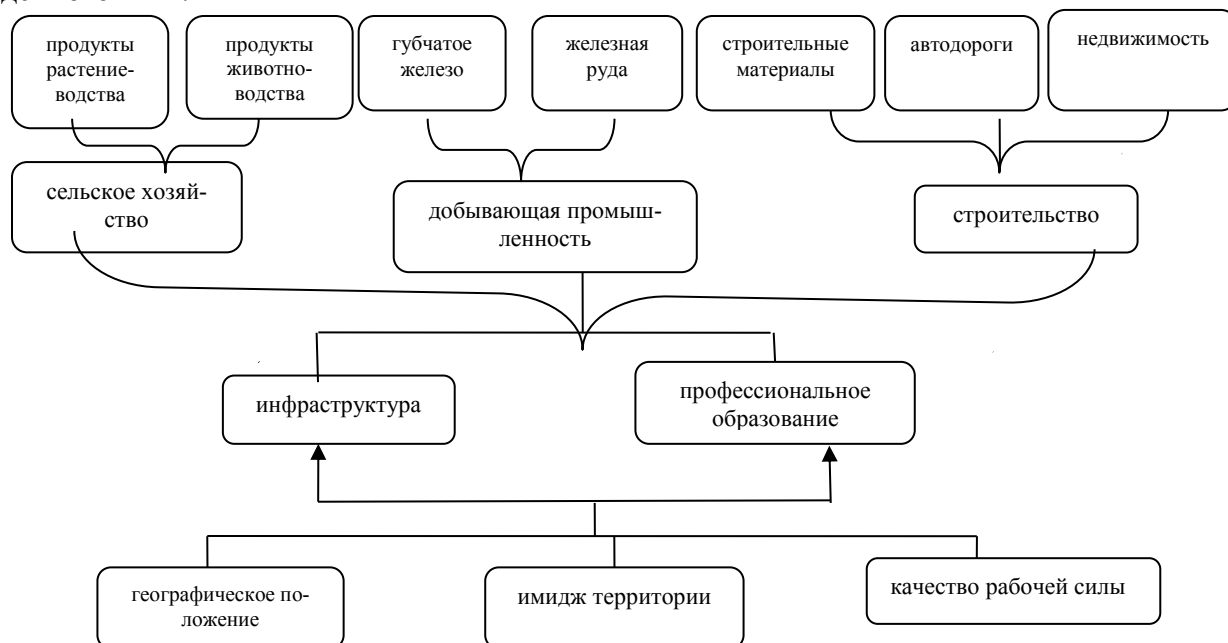


Рис.2. «Дерево компетенций» - корни конкурентоспособности экономики Белгородского региона

Белгородская область производит 1% валового регионального продукта в Российской Федерации, но при этом 1,5% объема промышленного производства, 4,8% - продукции сельского хозяйства. На ее долю приходится 1% инвестиций в основной капитал, 1,9% общего объема ввода жилых домов, около 1% и 2% объема экспорта и импорта страны [24]. По итогам ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов 2014 года, проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА», Белгородская область заняла восьмое место, а в 2015 году по результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации вошла в I группу «Регионы – лидеры» и заняла третье место [7]. Приведенные данные подтверждают, что конкурентные преимущества, развитые в стержневые компетенции, определяют основные направления развития и обеспечивают конкурентоспособность региональной экономической системы.

Таким образом, поскольку регион можно рассматривать как квазикорпорацию, мы считаем возможным применение положений ресурсной теории фирмы и понятия стержневых компетенций к региональной экономике. При этом под стержневыми компетенциями мы понимаем его способности эффективнее других использовать имеющиеся и создавать недостающие ресурсы, необходимые для обеспечения расширенного воспроизводства основных сфер жизнедеятельности местного сообщества, обеспечивающие своеобразие и конкурентоспособность инвестиционной, социальной, политической, культурной и предпринимательской подсистем региональной экономики. Идентификация данных компетенций позволяет определять конкурентные преимущества конкретного региона, использовать их в управлении его имиджем, а также служить обоснованием мероприятий государственной региональной политики по выравниванию уровней развития регионов стра-

ны, для чего необходимо в дальнейшем создавать соответствующие методики диагностики и модели бизнеса, основанные на ресурсном подходе.

Литература

1. Андрейчук, А. А. К вопросу о выравнивании социально – экономического развития регионов / А. А. Андрейчук, Д. Г. Слатов // Основы экономики, управления и права. 2013. №6 (12). С.3-8.
2. Айрапетян, Д. Г. Оценка капитализации регионального потенциала на основе ключевых компетенций региона [Электронный ресурс] / Д. Г. Айрапетян, В. А. Беляков // Вестник Удмуртского университета. - 2011. - Вып.1. - С.13 – 20. – Режим доступа: http://vestnik.udsu.ru20112011-021vuu_11_021_03.pdf.
3. Вернерфельт, Б. Ресурсная трактовка фирмы / Б. Вернерфельт // Вестник СПб ГУ. - 2006. - Сер. 8. - Вып. 1. - С. 103-117.
4. В России исчезают регионы – доноры. Новости: экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-investor.ru/news/economics/5938>.
5. Гурков, И. Б. Стратегия и структура корпорации / И.Б. Гурков. - М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. – 288 с.
6. Джумиго, Н. А. Создание устойчивых конкурентных преимуществ - залог успешной стратегии [Электронный ресурс] / Н. А. Джумиго. - Режим доступа: <http://www.econ.asu.ru/pdf/confYprConsult2/Djymigo.pdf>.
7. Информационно-аналитический материал по итогам социально-экономического развития Белгородской области за I полугодие 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belregion.ru/region/priorities>.
8. Катькало, В. С. Место и роль ресурсной концепции в развитии теории стратегического управления [Электронный ресурс] / В.С. Катькало // Вестник Санкт – Петербургского университета. - 2003. - №24. - С.3-17. - Режим доступа: <http://www.vestnikmanagement.spbu.ruarchivepdf49.pdf>.
9. Катькало, В. С. Организационные факторы конкурентных преимуществ фирм [Электронный ресурс] / В. С. Катькало. - Режим доступа: <http://www.klerk.ru/boss/articles/5865>.
10. Катькало, В. С. Методологические особенности и приоритеты развития ресурсной концепции стратегического развития / В.С. Катькало // Экономическая наука современной России. - 2003. - №2. - С.64.
11. Киченко, Л. П. Роль системы высшего образования в повышении конкурентоспособности и развитии стержневых компетенций региона [Электронный ресурс] / Л. П. Киченко, Е. С. Попова // Вестник Пермского университета. - 2012. - №3.1. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-povyshenii-konkurentosposobnosti-i-razvitii-sterzhnevyyh-kompetentsiy-regiona>.
12. Клейнер, Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. - 2011. - №3. - С. 3-28.
13. Котлер, Ф. Стратегический менеджмент по Котлеру / Ф. Котлер, Р. Бергер, Н. Бикхофф. – М.: Альпина Паблишер, 2012.- 143с.
14. Нельсон, Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер. 2002. – 540с.
15. Ощепков, В. М. Регион как самостоятельный экономический субъект / В. М. Ощепков, Ю. Д. Кузьмина // Вестник Пермского университета. - 2013. - Вып. 4(19). - С.41-47.
16. Прахалад, К. К. Ключевая компетенция корпорации / К. К. Прахалад, Г. Хамел // Вестник СПбГУ. - 2003. - Вып. 3. - С. 19-46.
17. Penrose, E. T. The Theory of the Growth of the Firm / E.T. Penrose. – Oxford, 1959.

18. Рикардо, Д. Принципы политической экономии и налогообложения. Сочинения [Электронный ресурс] / Д. Рикардо. – М., 1955. – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader.

19. Richardson G. The Organisation of Industry / G. Richardson // Economic Journal. 1972. V.82. pp.883-896.

20. Тис, Д. Дж. Динамические способности фирмы и стратегическое управление // Д. Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен // Вестник СПбГУ. - Вып. 4. - Сер. 8. - С.153.

21. Уильямсон, О. И. Исследование стратегий фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций / О. И. Уильямсон // Российский журнал менеджмента. - 2003. - № 2. - С. 88.

22. Шумпетер, И. Капитализм, социализм и демократия [Электронный ресурс] / Й. Шумпетер. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/capitalizm-socializm-demokratiya/index.htm>.

23. Щеглов, И. А. Механизм совершенствования стратегического управления независимыми нефтесервисными компаниями на основе ресурсной теории фирмы / И. А. Щеглов // Вестник Пермского университета. - 2011. - Вып.3 (10). - С.14-25.

24. Электронный ресурс. Официальный сайт Белгородской областной думы. – Режим доступа: <http://www.belduma.ru/infoobl/4>.

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

О.А. Герасименко,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Развитие ГЧП в России сопряжено с активизацией роли государства, реализуемой в создании благоприятных для его становления и функционирования институциональных, экономических, организационных и правовых условий. Определение векторов и обоснование содержания необходимых изменений предполагает оценку существующей внешней и внутренней среды государственно-частного партнерства (ГЧП).

Следует отметить, что в настоящее время законодательные акты по вопросам ГЧП приняты в ряде субъектов РФ, в том числе: городе Санкт-Петербурге, Томской области, Республиках Калмыкия, Дагестан, Алтай [1].

Оценивая практику ГЧП, отметим, что его проекты отличает большая ресурсоемкость. Например, стоимость инфраструктурного проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», осуществляемого на территории Красноярского края, превышает стоимость крупнейшего европейского проекта, реализуемого в Италии, более чем в 2 раза (таблица 1).

Таблица 1 Крупнейшие ГЧП проекты за период 2010 – 2014 гг., реализуемые в Европе и России, млн. евро [2]

Страна	Сектор	Стоимость проекта, млн. евро
Италия	Экология	550
Болгария	Аэропорт	563
Франция	Автомобильная дорога	618
Польша	Автомобильная дорога	680
Финляндия	Автомобильная дорога	700
Болгария	Автомобильная дорога	715
Греция	Железнодорожная линия	798
Испания	Канал	800

Польша	Автодорога	840
Австрия	Автодорога	850
Италия	Автодорога	860
Голландия	Железная дорога	1200
Бельгия	Туннель	1300
Великобритания	Жилое строительство	2700
Россия	Автодорога «Западный скоростной диаметр»	2900
Италия	Мост	3000
Россия	Транспортная инфраструктура Читинской области	4800
Россия	Комплексное развитие Нижнего Приангарья	6100

Разница в масштабах реализуемых проектов объясняется как размерами территории, уровнем развития инфраструктуры и экономики в целом, так и уровнем развития рынка ГЧП России и европейских стран.

Важный аспект анализа современной практики организации ГЧП - приоритетность используемых форм и инструментов (рис. 1).

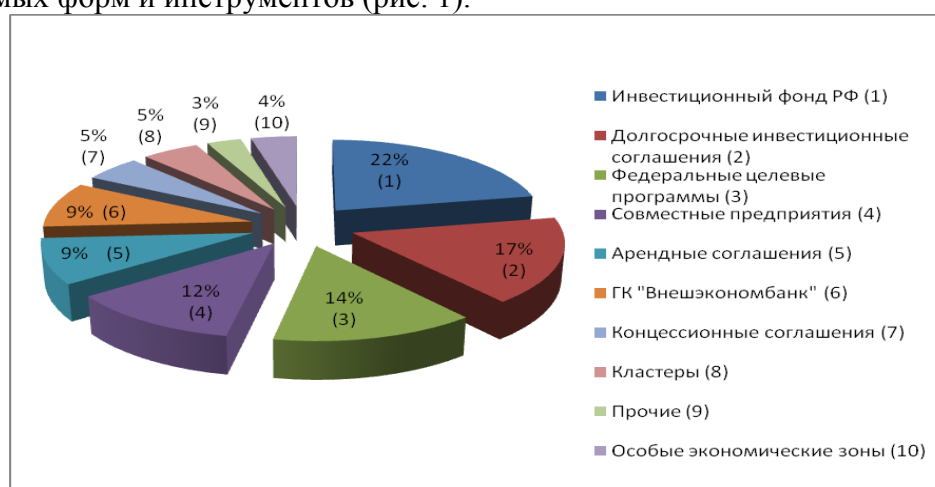


Рис. 1. Формы и инструменты организации ГЧП, фактически используемые в регионах ЦФО

Как видно, имеет место явное недоиспользование потенциала перспективных форм и инструментов ГЧП, в т.ч. концессий, кластеров, особых экономических зон.

Рассмотрим практику реализации ГЧП в транспортной и жилищно-коммунальном сферах и образовании.

Государственная политика в развитии транспортной инфраструктуры формируется в соответствии с поставленными задачами и целями, обозначенными стратегическими документами – Транспортной стратегией РФ на период до 2030 года [3], Стратегией развития транспорта Российской Федерации на период до 2010 года [4] и утвержденной целевой программой «Развитие транспортной системы России (2010-2015 года)» [5].

Этими документами предусматривается в целях расширения финансовой базы строительства и реконструкции, образования дополнительных источников средств для государственного сектора отрасли реализации инвестиционных проектов с использованием механизма ГЧП. Отмечаем, что суммарные вложения в развитие транспортной инфраструктуры в период 2010-2015 годов прогнозируются в объеме 21 трлн. руб., в том числе через федеральный бюджет – 7.8 трлн. руб., Инвестиционный Фонд РФ – 2.27 трлн. руб., оставшиеся средства – внебюджетные источники (частные инвестиции) [6].

Среди крупнейших проектов, реализуемых в данной сфере, можно выделить строительство: платной автомобильной дороги Москва – Санкт-Петербург на участке 15-58 км; Западного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге; железнодорожной линии Кызыл-Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва; аэропорто-

вого терминала «Шереметьево-3»; создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Читинской области.

Широкое распространение получило использование механизма ГЧП в сфере развития транспортной инфраструктуры и в регионах. Так, в Республике Чувашия в 2004-2006г. реализован проект строительства набережной пассажирских причалов и комплекса зданий в Чебоксарском речном порту. В Новосибирской области с 2004г. реализуется проект по созданию на территории аэропорта «Толмачево» современного авиатранспортного узла, в Республике Башкортостан с 2004г. – проект по модернизации аэропорта «Уфа».

В Краснодарском крае запланированы проекты строительства и последующей эксплуатации платной автомобильной дороги Краснодар – Абниск – Кабардинка, а также комплексного развития Новороссийского транспортного узла; в Архангельской области – проекты строительства железнодорожной магистрали Соликамск – Гайаны – Сыктывкар – Архангельск, а также создания нового глубоководного морского порта.

Широкое внедрение получила практика создания региональных коммунальных компаний. Так в Пензенской области на базе теплоэнергетических предприятий создана Губернская сетевая компания; в Нижегородской области – Нижегородская топливно-энергетическая компания; в Красноярском крае – управляющая компания ООО «Красноярский жилищно-коммунальный комплекс»; в Кемеровской области – ОАО «Кузбасская энергосетевая компания» [7]. Более чем в ста городах системы коммунального теплоснабжения переданы по договорам аренды тепловым компаниям, созданным акционерным обществом «Межрегионгаз». Среди крупных участников можно отметить компанию «Евразийское водное пространство», осуществляющую управление водоканалами городов Омска и Ростова-на-Дону, и компанию «ИНТЕРРОС», заключившую два долгосрочных договора аренды – системы водоснабжения и водоотведения города Перми сроком на 49 лет и комплекса электро-, тепло- и водоснабжения города Березники сроком на 30 лет [8].

Компания «Росводоканал» за шесть лет деятельности смогла развить операторское дело и осуществляет управление активами водопроводно-канализационного хозяйства Благовещенска, Кирова, Орла, Оренберга, Тамбова, Томска, Владивостока, Барнаула, Волгограда, Омска, Новороссийска, Калужской области, Краснодара, Тюмени, Перми, Петрозаводска, Ростов, Твери, Сочи, Волгограда [9].

ОАО «Российские коммунальные системы» и ОАО «Владимирские коммунальные системы» заключили с администрацией Владимирской области соглашение о сотрудничестве в сфере развития и муниципальных образований и эффективной эксплуатации объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры [10]. Активно применяется ГЧП в области повышения профессионального образования. Многие ведущие компании заключают соглашения с различными ВУЗами страны, внедряют современные образовательные программы, готовят специалистов для своих предприятий. Реализуется проект создания и развития бизнес – школы «Сколково». Проект направлен на формирование уникального образовательного продукта, не уступающего ведущим зарубежным аналогам.

В качестве примера можно привести опыт Воронежского государственного университета, который заключил соглашение о стратегическом партнерстве в области образования, научно-исследовательской работы и консалтинга с ОАО «Минудобрения» (г. Россошь). В рамках соглашения университет осуществляет подготовку студентов по целевым программам химкомбината, разрабатывает программы обучения и повышения квалификации персонала компании, проводит научно-исследовательские работы.

Важным компонентом информационной базы, отражающей состояние и перспективы развития государственно-частного партнерства в регионах страны, являются Стратегии социально-экономического развития отдельных субъектов РФ, содержащие постановку целей и задач ГЧП, сферы реализации его основных проектов, определение необходимого инструментария.

Так, в Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года ГЧП отводится ключевое место в реализации приоритетных, в том

числе, новых инвестиционных проектов. Рекомендованные проекты распределены по двум уровням: крупные проекты, требующие для реализации капиталовложений свыше 100 млн. долл. США (табл. 8) и средние проекты, для реализации которых необходимо от 100 млн. руб. до 100 млн. долл. США (2,5 млрд. руб.).

Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 года содержит специальный раздел «Использование потенциала государственно-частного партнерства», определяющий:

- состав субъектов, к которым отнесены: - федеральные органы государственной власти, в том числе территориальные органы федеральных органов исполнительной власти; органы государственной власти Омской области; органы местного самоуправления Омской области; отраслевые ассоциации и объединения предпринимателей и хозяйствующих субъектов; общественные организации, политические партии и движения; хозяйствующие субъекты;

- приоритетные направления ГЧП: производственная и транспортная инфраструктуры; жилищно-коммунальное хозяйство; научные исследования и развитие инновационной инфраструктуры; профессиональное образование и система переподготовки кадров; здравоохранение и социальные услуги;

- составляющие механизма ГЧП: лизинг, концессионные соглашения, финансирование с привлечением частных инвестиций социальных программ и инвестиционных проектов, имеющих стратегическое значение [11].

Оценка сложившейся практики организации государственно-частного партнерства на национальном и региональном уровнях позволяет сфокусировать внимание на следующих достижениях:

- расширение состава институциональных форм, обеспечивающих интеграцию государственных и частных инвестиций в объекты транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры, являющейся объектом государственной и муниципальной собственности (инвестиционный фонд Российской Федерации, инвестиционные фонды субъектов РФ, фонды венчурного финансирования РФ и субъектов РФ);

- разработка унифицированной методической базы, определяющей структуру и содержание региональных планов развития государственно-частного партнерства;

- использование потенциала программно-целевого и стратегического управления в разработке и реализации планов и программ развития государственно-частного партнерства;

- апробация форм государственно-частного партнерства, основанных на межрегиональных экономических связях (кластеры, мультимодальные терминалы, логистические центры);

- внедрение достижений международной практики в области государственно-частного партнерства на основе технологии бенчмаркинга.

Литература

1. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 г. №627-100; О государственно-частном партнерстве в Томской области: закон Томской области от 04.12.2008 г. №240-ОЗ; О государственно-частном партнерстве в Республике Калмыкия: закон Республики Калмыкия от 18.12.2008 г. №59-IV-3; Об участии Республики Дагестан в государственно-частных партнерствах: Закон Республики Дагестан от 01.02.2008 г. №5; Об основах государственно-частного партнерства в Республике Алтай: закон Республики Алтай от 05.03.2008 г. №15-РЗ.

2. Приложение к Докладу Совета по национальной конкурентоспособности «Концепция 2020. Российские регионы Проекты развития». – 2008. – С.48 – (<http://www.naco.ru/news/pdf/Attachment.rar>).

3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1734-р.

4. Стратегия развития транспорта Российской Федерации на период до 2010 года: приказ Минтранса РФ от 31.07.2006 г. № 94.
5. ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)»: постановление Правительства РФ от 20.05.2008 г. № 377.
6. Левитин И.Е. Доклад «О проекте новой редакции федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)» на заседании правительственной комиссии по вопросам развития промышленности, технологий и транспорта [Электронный ресурс]. URL : http://www.mintrans.ru/pressa/Levitin_01022008.htm).
7. Круглик, С.И. Жилищно-коммунальное хозяйство: достижения и стратегия развития / С.И. Круглик // Мониторинг строительной отрасли. – 2007. - №1. – С. 6. – (<http://www.omorrss.ru/uploads/obzorsmi/620433.pdf>).
8. Чернышов, Л.Н. Партнерство государственного и частного сектора в коммунальной сфере России / Л.Н. Чернышов. – Российское общество профессиональных оценщиков и управляющих недвижимостью – сервейеров. – (<http://www.rips.ru/analit.phtml?id=30>).
9. Медведев, И.Ю. Опыт реализации проектов ГЧП в сфере жилищно-коммунального хозяйства: проблемы и пути развития / И.Ю. Медведев. – Международная конференция «Государственно-частное партнерство: новые возможности для развития инфраструктуры в странах с переходной экономикой», Москва, 21-22 октября 2008 г. – [Электронный ресурс]. URL : <http://www.forumstrategov.ru/upload/documents/Medvedev1.zip?PHPSESSID=e9241bfe3c67cb3f6d614a7e31301d75>.
10. Генералов, Б. Государственно-частное партнерство в коммунальной инфраструктуре / Б. Генералов, В. Телегин // Экономист. – 2008. - №8. – С. 90.
11. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 года / КонсультантПлюс.

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЗАКУПКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

О.А. Герасименко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»*

В.М. Лепетуха,

магистрант, кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Применение маркетинговой концепции в деятельности предприятий стало актуальной необходимостью на сегодняшний день. В виду имеющихся различий продукции предприятий и разнообразия традиций хозяйственной деятельности, понятие маркетинга и его методов организации встречается во множестве вариантов. Поэтому в практической работе предприятий используются не одинаковые методы и формы маркетинга.

Помимо внутрифирменного планирования и координации маркетинговая деятельность предприятия предусматривает выявление новых потребностей, постоянный поиск новых клиентов, соответствующие разработки новых продуктов, доработку имеющихся продуктов, оценку положения на рынке, комплексный учет благоприятных факторов и сопутствующих рисков и угроз, возможных в настоящем и будущем.

Коммерческая деятельность на предприятиях подразделяется на закупочную и сбытовую. Вступая в коммерческие взаимоотношения на рынке, предприятие в лице своей коммерческой службы организует движение потока реальных благ через себя,

которые могут выступать в виде факторов производства в процессе самого производства, либо являться продуктами потребления.

Современное понимание маркетинга намного шире, чем просто деятельность по сбыту продукции. Маркетинг охватывает практически все сферы работы предприятия в той мере, в какой они влияют на реализуемость товаров: от исследований и разработок до закупки сырья, производства, упаковки, транспортировки, продажи, обслуживания и поставок запчастей [1].

Основными стадиями движения материальных благ с непосредственной привязкой этого движения к рынку являются закупки и сбыт. На этих рынках предприятие может выступать в качестве продавца или покупателя. Это обуславливает специфику выполняемых им функций и задач по отношению к чисто внутрипроизводственным процессам. Ориентация на рынок объясняется рядом общих характеристик закупок и сбыта (таблица 1). Чем больше выдвигаются на первый план рыночные отношения и необходимость их анализа, тем сильнее проявляется их общность. Подтверждением служит стремление выявлять и решать возникающие при сбыте и закупках проблемы в рамках единой системы маркетинга на предприятии.

Однако, существуют значительные различия между конкретными аспектами закупок и сбыта, несмотря на то, что имеются единые методы маркетинговой политики и сходные приемы торговли. Причиной служит то, что задача перед сбытом состоит в организации потока товаров на рынок, а задачей закупок является обеспечение притока исходных материальных факторов производства.

Значимость закупок в деятельности предприятий начинает возрастать с семидесятых годов двадцатого столетия. Этому способствовало появление соответствующей литературы. Основной задачей которой, было повысить путем разработки определенного порядка закупок продуктивность компании. С начала 90-х гг. преобладающее отношение к этому вопросу поменялось, и взгляды на закупку и поставщиков стали отражаться в заголовках типа «Регулирование взаимоотношений с поставщиком» и «Развитие партнерства» [2].

В. Щербаков и О. Новиков отмечали, что «Маркетинг как функция производственного предприятия заключается в формировании информационной среды управления всей его производственной и коммерческой деятельностью, ориентированной на потребителя и завершающейся основным актом (процессом) коммерческого характера – обменом (куплей, продажей, арендой)» [3]. Из данного утверждения следует, что неотъемлемой частью сферы применения маркетинга в коммерческой деятельности предприятия являются основные акты коммерческого процесса.

Таблица 1 Сравнение основных этапов закупочной и сбытовой деятельности

Основные этапы	Закупочная деятельность	Сбытовая деятельность
1. Исследование рынков	Рынок сырья и материалов	Рынок готовой продукции
2. Составление планов	План закупок материальных ресурсов,	План поставки готовой продукции,
3. Организация коммерческих связей	С поставщиками	С покупателями
4. Основная деятельность	Организация закупок материальных ресурсов, составление планов-графиков поставок сырья и материалов	Организация поставок готовой продукции, составление планов-графиков отгрузок готовой продукции
5. Проверка результатов деятельности	Стоимостной анализ закупочной сферы	Контроль выполнения заказов

Утверждение Х. Швальбе о том, что: «Маркетинг – это сумма всех действий в рамках политики товарооборота с целью создания, поддержания и расширения рынка» [4] указывает на то, что маркетинговая деятельность предприятия не ограничивается только областью сбыта.

В таблице «Характеристики ориентированных на покупателей отделов компании», составленной Ф. Котлером, указывается, что сотрудники отдела снабжения (закупок) в этом контексте

– Активно ищут лучших поставщиков, а не просто выбирают из тех, кто предлагает свои услуги (выделено автором).

– Строят долгосрочные отношения с небольшим числом тщательно отобранных и проверенных фирм, поставляющих высококачественную продукцию [5]:

Исходя из выше сказанного, существовало и существует в области маркетинга и коммерции достаточно много утверждений ведущих специалистов, о возможности и необходимости использования маркетинга в закупочной деятельности предприятия, подчеркивая при этом значимость и актуальность этого использования.

Можно проследить действие следующих основных процессов, изменивших роль и содержание закупочной деятельности:

– постоянный рост затрат на приобретаемые сырье и материалы на фоне общих затрат предприятия;

– повышение уровня технической сложности закупаемой продукции;

– усиление конкурентной борьбы, требующей производить товары высшего качества на основе закупаемого высококачественного сырья;

– более широкое применение маркетинговых технологий при осуществлении закупок предприятием;

– увеличение значения в коммерческой деятельности предприятий использования конкурентных закупок;

– активное использование в закупочной деятельности методов прокьюремента;

– стремление предприятий-покупателей устанавливать длительные взаимоотношения с тщательно отобранными, внушающими доверие поставщиками.

Из приобретения на рынке материальных ресурсов, необходимых для осуществления производственного процесса, деятельность предприятия-покупателя трансформируется в выбор поставщиков-партнёров, в управление ими и их рыночным предложением в ходе активного информационного взаимодействия. В свою очередь, данные поставщики являются гарантами стабильного, контролируемого и регулируемого процесса, обеспечивающего постоянное наличие необходимых покупателю исходных ресурсов для производства. На практике, для оценки данных обстоятельств, широко используются методы научного прогнозирования, сравнительного анализа, стратегического анализа (SWOT-анализ), риск-менеджмента, бенчмаркинга и конкурентной разведки [6].

Управление закупками вносит существенный вклад в повышение ценности продукции путем предоставления качественных материалов в нужное время в нужном месте в требуемые сроки, обеспечивая высокий уровень сервиса для клиента. Кроме того, сокращение издержек путем оптимизации процессов управления закупками занимает важное место в деятельности организаций.

Особое значение в этих условиях приобретает возрастающая роль процессного подхода к управлению организацией в целом и управлению закупками в частности. Возникает необходимость идентифицировать существующие процессы, анализировать и оценивать эффективность, пересматривать и внедрять новые процессы, а также управлять их взаимодействием для достижения намеченных стратегических целей и задач организации.

В настоящее время в основе процесса управления закупками лежат ориентация на индивидуальные потребности клиента, долгосрочные партнерские отношения с поставщиками, анализ и оценка эффективности каждой отдельной операции в цепи поставок, стремление к лучшему результату с минимальными по отношению к конкурентам затра-

тами. Необходимость комплексного подхода к совершенствованию управления закупками ставит задачу разработки новых методов оптимизации данной деятельности в цепи поставок, а также повышения эффективности взаимодействия подразделения закупок с другими службами предприятия.

Таким образом, от того, как и насколько правильно будет организована система управления закупками на предприятии, зависит дальнейшая деятельность и успешное развитие этого предприятия. Однако, к вышесказанному необходимо добавить, что с развитием маркетинговой концепции, главенствующая ранее в деятельности предприятия сфера производства уступила приоритет сфере обращения, которая включает в себя процессы материально-технического снабжения и реализацию готовой продукции [7].

Закупочную деятельность можно рассматривать как часть маркетинговой политики предприятия, поскольку известно, т.к. при планировании перспективного развития необходимо уделять особое внимание вопросам ресурсного обеспечения производственного процесса.

Литература

1. Хойер Вольфганг, Как делать бизнес в Европе: вступительное слово Ю.В. Пискулова. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1991. – 304 с.
2. Энциклопедия «Маркетинг» / Под ред. М. Бейкера. СПб., 2002.
3. Коммерческая деятельность производственных предприятий (фирм) / Под. ред. О. А. Новикова, В. В. Щербакова. СПб., 1999.
4. Schwalbe H. PR & Imagepflege. Zurich, 1977.
5. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. СПб., 2006.
6. Популярная экономическая энциклопедия / Гл. ред. А.Д. Некипелов; Ред. кол.: В.С. Автономов, О.Т. Богомолов, С.П. Глинкина и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 367 с.
7. Решетник, М., Шумаев, В. Информационная система предприятия: логистические принципы построения // Конъюнктура товарных рынков. – 2005. – № 1-2. – С. 121-126.

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.В. Герасименко,

*кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»*

Несмотря на многие положительные черты рыночной экономики, существует ряд отрицательных черт, выражающихся в неспособности автоматически регулировать экономические и социальные процессы в интересах всего общества и каждого гражданина. Рыночная экономика не обеспечивает сама по себе социально справедливого распределения дохода, не гарантирует права на труд, не нацеливает на охрану окружающей среды и не поддерживает незащищенные слои населения. Частный бизнес не заинтересован вкладывать капитал в такие отрасли и проекты, которые не приносят достаточно высокой прибыли, хотя для общества и государства они просто жизненно необходимы. О согласовании интересов должно позаботиться государство, которое берет на себя функции администрирования, регулирования.

Регуляция как способ социального действия осуществляется через функции запрещения, предписания, дозволения, ограничения, ориентирования, направления.

Рыночная экономика представляет собой чуткий и тонкий механизм, который развивается по собственным, весьма сложным законам и требует грамотного управления

всеми процессами, которые происходят или должны происходить. Одним из необходимых составляющих рынка является малый бизнес.

Малые предприятия, в которых занята большая часть молодежи, выполняют множество необходимых функций: они активно действуют в сферах, где крупные предприятия менее эффективны. С наименьшими затратами они создают необходимые компоненты для крупных предприятий, выпускающих конечную продукцию. Малые предприятия вносят также существенный вклад в реализацию нововведений.

Кроме того, малый бизнес уже сегодня играет серьезную роль в снижении темпов роста безработицы.

Наибольшее влияние малый бизнес имеет на местных рынках, где позволяет решать такие задачи:

- повышение эффективности использования и распределения материальных, кадровых, организационных и технических ресурсов, увеличение производительности труда;
- активизация местного производства и развитие конкуренции, увеличение интенсивности производственных и коммерческих связей, вытеснение неэффективных производств;
- диверсификация местной экономики, развитие мелкооптовых рынков, приближение товаров и услуг к потребителю, выравнивание уровня жизни населения;
- содействие повышению конкурентоспособности локальной экономики за счет развития конкуренции на субподрядных рынках товаров и услуг и интернационализации этих рынков;
- повышение гибкости и своевременное реагирование на изменение рыночного спроса при широком использовании местных кадровых, сырьевых и производственных ресурсов;
- увеличение объемов, расширение ассортимента и повышение качества выпускаемой продукции;
- освоение новых технологий, перспективных рынков и повышение выпуска новых видов продукции;
- внедрение новых форм организации производства, финансирования и сбыта.

Белгородская область входит в ассоциацию «Черноземье», которая одна из первых занимается вопросами поддержки и развития малого и среднего предпринимательства. На сегодняшний день во всех областях ЦЧР разработаны и выполняются региональные программы поддержки и развития малого предпринимательства. Вводятся льготы по местным налогам, выделяются средства из местных бюджетов и внебюджетных фондов на финансовую поддержку предпринимательства. Образованы и действуют учебно-деловые и информационные центры, бизнес-инкубаторы, юридические, аудиторские фирмы.

Проводя экскурс в историю 20-ти летнего развития предпринимательства можно констатировать факт, что цели и приоритеты меняются со временем.

В области работа по поддержке и развитию малого бизнеса была начата с концепции развития производства, предпринимательства и стабилизации социальной сферы. Малое предпринимательство было определено еще в начале 90 – х годов 20 века « ... как одно из приоритетных направлений развития территории и важных инструментов в проведении экономических реформ». (Выступление главы администрации Белгородской области Савченко Е.С. на заседании правления ассоциации «Черноземье» г. Старый Оскол).

На 1994-1995 годы в области была разработана и практически реализована «Программа поддержки и развития предпринимательства». Аналогичная программа была принята и на 1996-1997 годы и так далее.

Администрацией области была отработана система прохождения проектов предпринимателей и их конкурсного отбора.

На основании проведенных исследований в конце 90-х годов были определены условия предпринимательской деятельности среда молодежи:

1. Экономика, находящаяся в кризисе, не в состоянии востребовать и использовать в полной мере трудовой потенциал молодежи. С каждым годом нарастает численность безработной молодежи.

2. Падает привлекательность государственного сектора экономики как сфера занятости молодежи. Все большая часть молодых людей ориентируется на работу в частном секторе, в том числе, в иностранных или совместных с иностранцами фирмах. Каждый шестой хотел бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

3. Одной из самых болезненных проблем общества остаются низкие доходы молодежи. Особенно тяжелым в материальном отношении является положение учащейся молодежи. Развитие рыночных отношений усиливает социальное неравенство и, в частности, среди молодежи. Набирают силу процессы десоциализации и маргинализации молодежи, т.е. увеличения числа детей, подростков и молодых людей, оказавшихся в положении изгоев общества.

4. Для молодых людей сохраняется достаточно высокий престиж образования и, в частности, высшего образования. Довольно высоко оценивают молодые люди уровень образовательного процесса в высших и средних специальных учебных заведениях. Однако потенциал молодых специалистов с высшим и средним специальным образованием используется лишь наполовину. Значительная часть молодых людей не работает по полученной специальности. Из-за невостребованности образования начинает девальвироваться его ценность в глазах молодежи.

5. Противоречиво отношение молодежи к труду как к ценности: с одной стороны, возрастает ценность труда как условия достойной и материально обеспеченной жизни, с другой стороны, понижается ценность таких прорыночных качеств как предприимчивость, энергичность, трудолюбие. «Интересная, содержательная работа» как решающий фактор выбора профессии и мотив трудовой активности постепенно вытесняются факторами и мотивами «деньги», «высокая зарплата».

6. Среди молодежи возрастают потребительские тенденции. Почти половина молодых людей хотела бы, не затрачивая каких-либо лишних усилий, повысить свое материальное благосостояние и выйти на более высокий уровень потребления. В то же время все больше молодых людей осознают, что улучшение их жизни зависит, прежде всего, от них самих. Более половины из них считают себя в силах преодолеть трудности жизни и добиться успеха. Очевидно противоречие между уверенностью молодых людей в собственных силах, с одной стороны, и нежеланием приложить эти силы в практические действия, с другой стороны.

7. В оценке молодыми людьми своих ближайших перспектив осторожный оптимизм преобладает над пессимизмом. Но в то же время треть из них не видит для себя каких-либо социальных перспектив в ближайшем будущем.

8. Судя по данным социологических опросов, предпринимательством занимаются 7-9% молодых людей, половина из них хотела бы заниматься бизнесом, но этому мешают различные причины. Однако, большинство занимающихся предпринимательством (более 75%) связывают его исключительно с какой-либо посреднической деятельностью, а не с производительным трудом.

К началу 21 века оценка молодых предпринимателей в общественном мнении населения такая: наиболее позитивно оценивают руководители, ученые и пенсионеры, наиболее критично - фермеры, рабочие и, особенно, домашние хозяйки. В их сознании присутствует убеждение, что поддержка молодежного предпринимательства - в первую очередь дело самих предпринимателей, а уже затем - властных структур.

Проблемы предпринимательской деятельности молодежи Белгородской области были выявлены на основании проведенного исследования (1997-1998 гг.) среди молодых предпринимателей и экспертной оценки.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Явно выражена тенденция к возрастанию интереса молодежи и всего населения к предпринимательству. Однако под предпринимательством понимается чаще всего торгово-посредническая деятельность и способ получения дохода.

2. Молодые предприниматели сталкиваются с рядом проблем, среди которых первоочередными являются проблемы налогообложения и получения специального образования. Причем образование понимается как овладение определенной суммой профессиональных практических навыков.

3. Помощь молодым предпринимателям со стороны административных органов явно недостаточна. Молодые предприниматели осознают необходимость объединения, создания бизнес-инкубаторов.

4. Отношение к молодежному предпринимательству со стороны людей старшего возраста в целом положительное. Оно рассматривается ими как желательный вид деятельности.

Основными проблемами, возникающими в молодежном предпринимательстве, эксперты выделяли следующие: нахождение источников финансирования - 73,3%; нарушение партнерами договорных обязательств - 40%, трудности решения текущих проблем в государственных и финансовых органах - 40,0%; отсутствие производственных мощностей - 33,3%; необоснованные требования со стороны местных органов власти - 26,6%; обеспечение безопасности работы фирмы - 20,0%; приобретение сырья, материалов, товаров - 13,3%. Сравнительно менее сложные проблемы для молодых предпринимателей - приобретение оборудования, технологий, получение оперативной информации.

Нестабильная экономическая обстановка 90-х годов 20 века, постоянные колебания налоговой и кредитной политики - изменение спроса на товары и услуги, производимые и оказываемые малыми предприятиями, индивидуальными предпринимателями определенно сдерживают степень развития молодежного предпринимательства.

На тот период состояние предпринимательской деятельности молодежи требовало активного управленческого воздействия. Причиной этому были хроническая нехватка материальных и финансовых ресурсов для развития молодыми людьми собственного бизнеса, что усугублялось отсутствием реальных возможностей для получения льготных кредитов, высокой арендной платой, высокими налогами и т.д. Значительные проблемы были также и в материально-техническом снабжении (отсутствие сырья, высокие цены на машины, оборудование, повышенные тарифы на энергию, воду и т.д.).

Поэтому в структуре деятельности большинства малых молодежных предприятий преобладала торгово-закупочная и посредническая направленность. Это было обусловлено, во-первых, тем, что торгово-посредническая деятельность - один из немногих путей выживания молодежных предпринимательских структур в нынешних условиях; во-вторых, сравнительной легкостью и доступностью торгово-посреднической деятельности по сравнению, скажем, с производственной деятельностью; в-третьих, близостью к странам СНГ, что также способствует преимущественному выбору данного вида предпринимательской деятельности [5].

Кроме того, необходимо отметить крайне низкий процент молодых предпринимателей занятых в сфере сельского хозяйства, что впрочем, характерно и на современном этапе развития предпринимательства.

К началу 21 века в Белгородской области была сформирована сеть государственных и общественных организаций, содействующих развитию молодежного предпринимательства. В структуре правительства области функционировало отдельное подразделение, ответственное за поддержку предпринимательства. Секция поддержки малого бизнеса была создана при Торгово-Промышленной палате. При ней же действовал международный центр дистанционного обучения предпринимателей «ЛИНК», было образовано отделение ассоциации молодых предпринимателей «Апрель», работала Российская школа молодых предпринимателей. Значительную работу проводила специализированная служба социальной поддержки молодежи.

Одним из приоритетных направлений проводимой политики Белгородской области на современном этапе все также остается развитие и поддержка малого предпринимательства, и в частности молодежного.

На федеральном уровне разработаны нормативные документы: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993г. N 5090-I «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1996 г. N 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 1760-р «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»; Федеральный закон от 2 августа 2009 г. N 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

На региональном уровне в Белгородской области сформирована нормативно – правовая база, в которую входят ряд документов: Закон Белгородской области от 1 октября 2009 г. N 296 «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области»; Закон Белгородской области от 9 января 1996 г. N 44 «О государственной поддержке талантливой молодежи»; Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. N 27-пп «О Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года; Постановление Правительства Белгородской области от 20 октября 2008 г. N 250-пп «О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области»; Распоряжение Правительства Белгородской области от 7 февраля 2007 г. N 15-рп «О Стратегии государственной молодежной политики в Белгородской области»; Постановление Правительства Белгородской области от 29 декабря 2008 г. N 338-пп «Об областной целевой программе "Молодость Белгородчины» на 2009 - 2012 годы» [6].

Сегодня приоритетным направлением в развитии молодежного предпринимательства на уровне государства и Белгородской области является инновационная деятельность.

В связи с этим в целях стимулирования молодежного инновационного предпринимательства принята Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, которая является частью Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Цель этого проекта – выявить талантливую молодежь и оказать помощь в ее продвижении, а также в использовании продуктов инновационной деятельности. Для достижения этой цели предполагается осуществлять деятельность в следующих направлениях:

- развивать молодежное предпринимательство и деловую активность молодежи;
- поощрять молодежь за ее разработки и исследования проблем, имеющих значение для развития страны;
- вовлекать российскую молодежь в инновационные международные проекты в сфере образования, науки, технологий и др.

На региональном уровне принята Стратегия государственной молодежной политики в Белгородской области на период до 2016 года, которая определяет совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь и задачи, связанные с участием молодежи Белгородской области в реализации приоритетных национальных проектов. В соответствии с федеральной программой так же определена реализация проекта «Успех в твоих руках».

Стратегия государственной молодежной политики является важным элементом стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, где определен инновационный сценарий развития региональной инновационной системы - положительное влияние на рост численности населения привлекаемого интеллектуального капитала и создание условий для закрепления талантливой молодежи в сфере инновационной экономики области [1].

Следует отметить, что на региональном уровне принят Закон Белгородской области «О государственной поддержке талантливой молодежи». К мерам государственной финансовой и материальной поддержки талантливой молодежи относятся:

- информационное обеспечение поддержки талантливой молодежи,
- поддержка проектов (программ) творческих молодежных коллективов,
- кредиты на льготных условиях в области науки и техники для целей реализации поддержанных уполномоченными органами исполнительной власти проектов (программ) [3].

Законом «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области» определена помощь молодым ученым в форме грантов. Инновационные гранты выделяются Правительством Белгородской области на конкурсной основе для поддержки молодых учёных (не старше 40 лет) с целью проведения прикладных научных исследований в рамках диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, доктора наук по темам, связанным с развитием приоритетных направлений науки, техники и технологий [4].

Следует отметить важность финансовой поддержки инновационной деятельности молодежи в соответствии с Постановлением Правительства Белгородской области «О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области». Сегодня реализуются следующие программы:

- гранты начинающим малым предприятиям на создание собственного дела (до 300 тыс. рублей). При этом в соответствии с Методическими рекомендациями [2] субъекты Российской Федерации при предоставлении грантов учитывают приоритетную целевую группу получателей грантов, в числе которых субъекты молодежного предпринимательства (физические лица в возрасте до 30 лет; юридические лица, в уставном капитале которых доля, принадлежащая физическим лицам в возрасте до 30 лет, составляет более 50%);
- гранты на создание малой инновационной компании - субсидии юридическим лицам хозяйственным обществам (до 500 тыс. руб.) - субъектам малого и среднего предпринимательства, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, можно утверждать о том, что в РФ и Белгородской области в целом сформирована нормативно-правовая база поддержки инновационного предпринимательства молодых ученых. В тоже время, на наш взгляд, требуются меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере малого инновационного предпринимательства по следующим основным направлениям:

- формирование налоговой среды, стимулирующей развитие малого предпринимательства в сфере инноваций, а также упрощение требований к субъектам малого предпринимательства в сфере инноваций по ведению бухгалтерского учета (освобождение от ведения бухгалтерского учета в случае применения упрощенной системы налогообложения) и отчетности;
- удешевление доступа к объектам коммунальной инфраструктуры;
- стимулирование спроса со стороны промышленных предприятий на инновационную продукцию, созданную с участием молодежи;
- совершенствование механизма финансирования предпринимательства в сфере инноваций: грантов, государственных заказов и др.;
- стимулирование международного сотрудничества в сфере инновационного предпринимательства молодежи [6].

Однако, проблема 20-ти летней давности существует и сегодня, она заключается в привлечении и поддержке молодежного предпринимательства в сельскую местность, и в частности в сельское хозяйство. В условиях санкций введенных против России, по нашему мнению, именно малый бизнес при участии молодых специалистов может решить многие проблемы Продовольственной программы и импортозамещения продуктов питания на продовольственном рынке.

Сегодня в Белгородской области, впрочем, как и в других регионах России, наблюдается стабильное снижение численности сельского населения. Большая часть молодежи, уезжающая учиться из села в город, не стремится вернуться обратно, а ищет приложения своих знаний и сил в городе, занимаясь торгово-закупочной и посреднической деятельностью.

Основными проблемами на сельском рынке труда являются: неразвитость альтернативных сфер приложения труда; низкая закрепляемость выпускников аграрного вуза и других вузов в сельской местности; отсутствие интереса к трудоустройству в аграрной сфере и другие.

В Белгородской области на 1 января 2015 года занятых в экономике в сельской местности с высшим образованием 18 % населения, что на 17,1% меньше по сравнению с занятыми в экономике в городской местности; со средним профессиональным образованием 25, 3%, что на 1,5% меньше по сравнению с городской местностью.

Занятых в сельском хозяйстве в 2010 году было 131 тыс. человек, а в 2014 году этот показатель снизился до 129,3 тыс. человек (- 1,7 тыс. чел.)

Что касается безработицы в Белгородской области, на сегодняшний день безработная молодежь в возрасте от 20 до 29 лет составляет 25,4% от общего числа безработных по области [7]. А это как раз та молодежь, которая имеет высшее и среднее профессиональное образование и которую можно привлечь в сельскую местность, создав условия для приложения своих способностей в развитии экономики и предпринимательства.

Поэтому необходимо разработать стратегию по развитию молодежного предпринимательства в сельской местности в сфере инновационной и производственной деятельности.

Для этого необходимо решить ряд задач:

- создать условия для повышения престижности аграрного труда;
- согласовать интересы сельского рынка труда и рынка образовательных услуг;
- способствовать развитию агробизнеса на селе и альтернативных видов занятости;
- формирование налоговой среды, которая стимулировала бы развитие молодежного предпринимательства;
- стимулировать спрос на инновационную продукцию, созданную с участием молодежи у промышленных предприятий;
- совершенствование механизма финансирования молодежного предпринимательства в сельской местности.

В целях содействия развитию малого (в частности молодежного) предпринимательства и самозанятости на селе необходимо обеспечить информирование безработных граждан, создающих собственное дело, о возможности и порядке получения финансовой помощи в рамках региональных программ, а также организовать профессиональное обучение безработных основам предпринимательской деятельности, включая разработку бизнес-проектов.

Литература

1. Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. N 27-пп «О Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года.

2. Методические рекомендации по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства и

др. от 2 ноября 2011 г. // доступ в интернете на сайте Министерства финансов РФ: <http://www.minfin.ru>.

3. Закон Белгородской области от 9 января 1996 г. N 44 "О государственной поддержке талантливой молодежи" /принят областной Думой 28 декабря 1995 г.;

4. Закон Белгородской области от 1 октября 2009 г. N 296 "Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области";

5. Герасименко Л. В. Предпринимательская деятельность молодежи и механизм ее регулирования / Материалы диссертации. – Белгород, 1998. – 161 с.

6. Романович Л.Г. Государственная поддержка инновационного предпринимательства молодых ученых в России и Белгородской области/Электронный ресурс // <http://gisap.eu/ru/node/9477>

7. Статистический сборник. Социальное положение и уровень жизни населения Белгородской области: Стат. сб./ Белгородстат. – 2015 - 316 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Л.В. Герасименко

*кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»*

В.П. Вырдова

магистрант кафедры менеджмент организации

Традиционной и наиболее развитой формой международных экономических отношений является внешняя торговля. Внешнеэкономическая деятельность – один из основных факторов социально-экономического развития, инновационного обновления и повышения конкурентоспособности как экономики страны в целом, так и каждого региона в отдельности.

Адекватная оценка текущего состояния внешнеэкономической деятельности региона, выявление основных тенденций и проблем в этой сфере становятся приоритетными задачами определения направлений совершенствования и перспектив развития внешнеэкономической деятельности.

Отсутствие теоретических и практических расчетов, как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне управляющих и координирующих федеральных и региональных органов власти только усиливает потребность в адекватной оценке результатов внешнеэкономической деятельности для принятия грамотных тактических и стратегических решений [3, с. 27].

Основные показатели, отражающие эффективность внешнеторговой деятельности предприятий региона, представлены в табл. 1/

Белгородская область является важным участником внешнеэкономической деятельности РФ по причине ее выгодного географического положения. Сотрудничество с зарубежными партнерами имеет для области исключительное значение. К числу основных элементов внешнеэкономической деятельности региона можно отнести внешнюю торговлю товарами и услугами, поступление иностранных инвестиций, а также деятельность совместных и иностранных предприятий.

Таблица 1. Основные показатели оценки внешней торговли региона

Название показателя	Формула расчета	Экономический смысл
Темп роста экспорта	Отношение стоимости экспорта / импорта / внешнеторгового оборота / ВРП в текущем году к стоимости экспорта / импорта / внешнеторгового оборота / ВРП в базисном году (в %)	Показывает, во сколько раз увеличился экспорт / импорт / внешнеторговый оборот / ВВП в исследуемом периоде по сравнению с базисным, или, в случае его сокращения, какую долю он составил от базисного уровня
Темп роста импорта		
Темп роста внешнеторгового оборота		
Темп роста ВРП		
Экспортная квота (ЭК)	Отношение стоимости экспорта / импорта к стоимости ВРП (в %)	Характеризует включенность региона во внешнеэкономические связи со стороны его экспорта / импорта / внешнеторгового оборота
Импортная квота (ИК)		
Внешнеторговая квота (ВК)	Отношение совокупной стоимости экспорта и импорта, деленной пополам, к стоимости ВРП (в %)	
Коэффициент международной конкурентоспособности (равновесия внешнеторговых связей)	Отношение разности стоимостей экспорта и импорта к стоимости внешнеторгового оборота (в %)	Характеризует долю «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте
Коэффициент эластичности внешнеторгового оборота	Отношение темпа роста внешнеторгового оборота к темпу роста ВРП (в %)	Определяет зависимость роста внешнеторгового оборота от роста ВРП
Экспорт в расчете на душу населения	Отношение стоимости экспорта / импорта / внешнеторгового оборота к численности населения региона (в %)	Характеризует степень открытости экономики региона
Импорт в расчете на душу населения		
Внешнеторговый оборот в расчете на душу населения		

Составлено по материалам: [3, с. 29]

По данным Федеральной таможенной службы РФ в январе-июне 2015 г. внешнеторговый оборот области составил 2017,9 млн. долларов США (по сравнению с январем-июнем 2014г. уменьшился на 36,8%), в том числе экспорт – 1190,9 млн. долларов США (снижение на 25,8%), импорт – 827,0 млн. долларов США (снизился на 47,9%).

Сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 364,0 млн. долларов США, в январе-июне 2014г. – 17,3 млн. долларов США.

Доля экспорта во внешнеторговом обороте составила 59,0% (в январе-июне 2014г. – 50,3%), доля импорта – 41,0% (49,7%) [6].

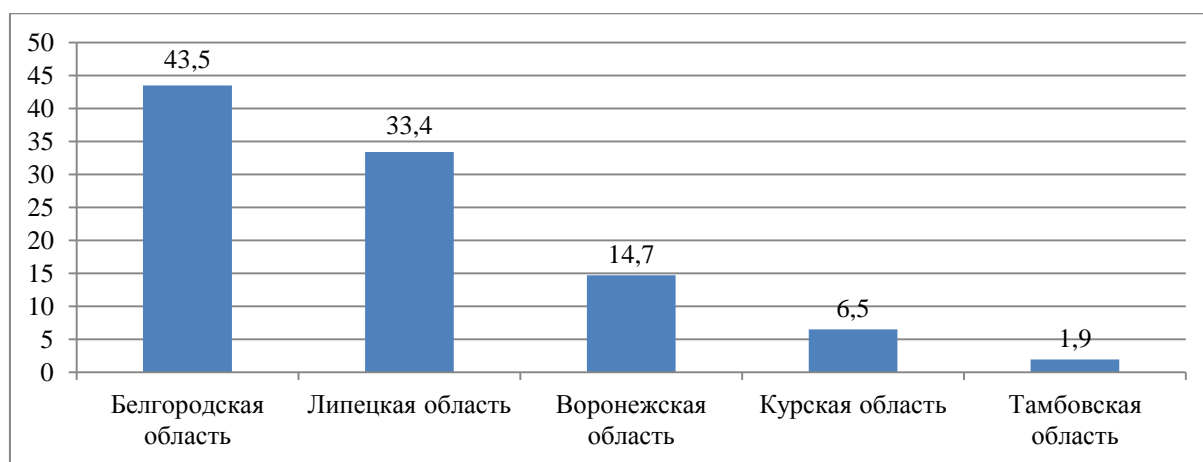


Рис. 1. Удельный вес отдельных регионов в общем объеме внешнеторгового оборота Центрально-черноземного района в 2014 г.

Белгородская область занимает лидирующие позиции по внешнеэкономическим связям среди регионов Центрально-черноземного района, хотя по сравнению с 2013 г. объем внешнеторгового оборота в 2014 г. сократился с 48% до 43,5% (рис. 1).

По данным таможенной статистики, в 2011-2014 гг. продукция белгородских предприятий поставлялась в 81 страну мира, из них которых 88% - страны вне СНГ и 12% - государства-участники СНГ.

Участники внешнеэкономической деятельности осуществляли закупки импортной продукции в 72 странах дальнего зарубежья и 7 странах, входящих в состав государств-участников СНГ [7].

Таким образом, география внешнеторговых связей Белгородской области весьма обширна. К числу внешнеторговых партнеров области относятся страны Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии (рис. 2).

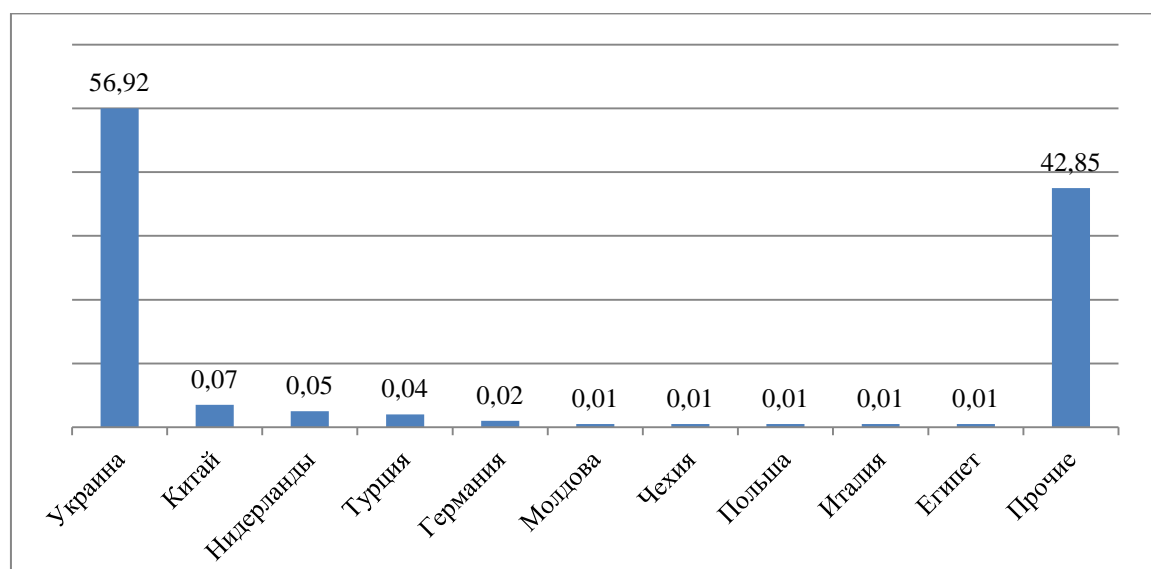


Рис. 2. Удельный вес стран (среднее значение) во внешнеторговом обороте Белгородской области в 2011-2014 гг., %

Составлено по материалам: [4], [5].

Из рис. 2 видно, что по объему товарооборота в 2011-2014 гг. лидирующие позиции в торговых отношениях Белгородской области традиционно принадлежали Украине (56,92%), которая на протяжении последних лет неизменно занимает первое место, Китай занял второе место (0,07%).

В рейтинге других стран – торговых партнеров области в 2011-2014 гг. Нидерландам принадлежало третье место (0,05% всего товарооборота), а Турция заняла четвертое место (0,04%). Германия, Чехия, Польша, Молдова, Италия, Египет, как и в предыдущие годы, остаются надежными торговыми партнерами Белгородской области.

Также по сравнению с 2011 г. в 2014 г. высоко поднялись в рейтинге такие страны, как Таиланд, Саудовская Аравия, Индия. Другие же страны, наоборот, сократили торговые отношения с Белгородской областью в 2013 г., например, Франция, Бразилия, Арабские Эмираты, Испания, Дания.

Внешнеэкономическая деятельность Белгородской области оказывает воздействие на повышение ее эффективности как прямым путем, так и косвенным. При этом косвенное воздействие выражается в мультипликативном изменении объема производства многих отраслей. Отраслевые структурные сдвиги связаны с размещением производительных сил и оказывают вполне определенное влияние на создание в региональном хозяйстве производственных мощностей и инфраструктуры или, наоборот, на их сокращение.

Участие предприятий регионов во внешнеэкономической деятельности становится особенно актуальным в период кризиса, а сегодня и в связи с политическими и экономическими санкциями. Несмотря на то, что экспортно-ориентированные и приграничные регионы наиболее сильно зависят от конъюнктуры мирового рынка и могут сильнее пострадать от ее снижения, наличие внешнеторговых связей все же оказывает и благоприятное воздействие на развитие экономики региона. Наименьшие потери от кризисных явлений несут регионы России, осуществляющие широкую внешнеэкономическую деятельность [1, с.34]. Данные для расчета основных показателей эффективности внешней торговли Белгородской области отражены в табл. 2.

Таблица 2 Основные показатели для расчета оценки эффективности внешней торговли Белгородской области

	2010	2011	2012	2013	2014
Средневзвешенный годовой курс доллара США, руб.	30,369	29,387	31,093	31,848	38,422
Экспорт, млн. долл. США	2704,1	3840,1	3632,8	3159,1	3173,7
Импорт, млн. долл. США	4201,1	6655,3	5241,3	4102,3	3266,1
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	6905,2	10495,4	8874,1	7261,4	6439,8
Экспорт, млн. руб. (с учетом средневзвешенного годового курса доллара США)	82120,8	112849,0	112954,7	100611,0	121939,9
Импорт, млн. руб. (с учетом средневзвешенного годового курса доллара США)	127583,2	195579,3	162767,7	130650,1	125490,1
Внешнеторговый оборот, млн. руб. (с учетом средневзвешенного годового курса доллара США)	207904,0	308428,3	275922,4	231261,1	247430,0
ВРП, млн. руб.	398361,4	507839,8	546151,5	562536,0	574912,4
Численность населения, человек	1532067	1534213	1538529	1542546	1546022
Темп роста экспорта, %	-	142,0	94,6	87,0	100,5
Темп роста импорта, %	-	158,4	78,8	78,3	79,6
Темп роста внешнеторгового оборота, %	-	152,0	84,6	81,8	88,7
Темп роста ВРП региона, %	-	127,5	107,5	103,0	102,2

Рассчитано по данным: [2]

С помощью данных табл. 2 рассчитаем основные показатели оценки эффективности внешней торговли Белгородской области (табл. 3).

Таблица 3 Оценка эффективности внешней торговли Белгородской области в 2010-2014 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014
Экспортная квота (ЭК), %	20,6	22,2	20,7	17,9	21,2
Импортная квота (ИК), %	32,0	38,5	29,8	23,2	21,8
Внешнеторговая квота (ВК), %	52,2	30,4	25,3	20,6	21,5
Коэффициент международной конкурентоспособности, %	-21,9	-26,8	-18,1	-13,0	-1,4
Коэффициент эластичности внешнеторгового оборота, %	-	119,2	78,7	79,4	86,8
Экспорт в расчете на душу населения, тыс. руб.	53,6	73,6	73,4	65,2	78,9
Импорт в расчете на душу населения, тыс. руб.	83,3	127,5	105,8	84,7	81,2
Внешнеторговый оборот в расчете на душу населения, тыс. руб.	135,7	201,0	179,3	149,9	160,0

Проведенный анализ показателей эффективности внешней торговли Белгородской области, представленных в табл. 3. На рисунке 3 отражена динамика экспортной, импортной и внешнеторговой квоты Белгородской области в 2010-2014 гг.

Из рис.3 следует, что на протяжении 2010-2014 гг. среднегодовые показатели экспортной квоты составляли 20,5%, импортной квоты — 29,1% и внешнеторговой квоты — 30,0%. Таким образом, экспорт и импорт области составляют примерно 1/3 ВРП, что показывает значимость внешнеэкономической деятельности для экономики региона.

Снижающиеся на протяжении 2010-2014 гг. отрицательные значения коэффициента международной конкурентоспособности — от -26,8% до -1,4% характеризуют значительное увеличение доли «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте.

Коэффициент эластичности внешнеторгового оборота определяет зависимость роста внешнеторгового оборота от роста ВРП. Так, в 2011 г. данный показатель составил 119,2%, что говорит о прямой зависимости роста внешнеторгового оборота от роста ВРП, однако в 2014 г. он составил 86,8%, что характеризует невысокую зависимость между названными показателями.

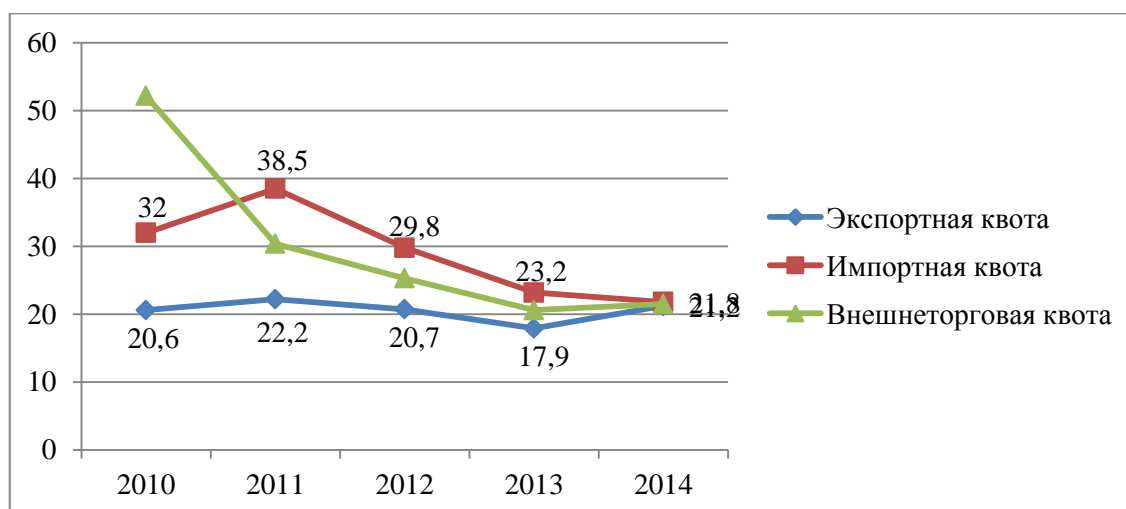


Рис. 3. Динамика экспортной, импортной и внешнеторговой квоты Белгородской области в 2010-2014 гг.

В течение 2011-2014 гг. снизились объемы импорта и увеличились объемы экспорта, приходящиеся на одного жителя региона. При этом в 2013 г. наблюдался спад доли экспорта в расчете на душу населения – с 73,4 тыс. руб. до 65,2 тыс. руб. Доля импорта на душу населения снизилась с 127,5 тыс. руб. в 2011 г. до 81,2 тыс. руб. в 2014 г. Это вызвано увеличением численности населения области на 13955 человек и снижением удельной доли импорта на 20,1% за эти годы.

Обобщая все вышеизложенное, следует отметить, что для дальнейшей оптимизации внешнеторгового оборота Белгородской области необходимо решить следующие проблемы:

- преобладание в экспорте Белгородской области сырьевых товаров наряду с потерей многих традиционных рынков сбыта машинно-технической продукции;
- зависимость области от импорта многих видов потребительских и продовольственных товаров, сельскохозяйственного сырья, а также промежуточной продукции, машин и оборудования, подрывающая макроэкономическую сбалансированность и усиливающая уязвимость экономики вследствие попыток внешнего экономического давления;
- недостаточное развитие финансовой, организационной и информационной инфраструктуры поддержки конкурентоспособности экспорта и рационализации структуры импорта;
- значительные потери рынков сбыта обрабатывающей промышленности.

Развитие внешнеэкономической деятельности в России осуществлялось при использовании двух стратегических моделей: внешнеориентированной и внутреннеориентированной.

Разделение этих стратегий основано на внешних и внутренних факторах, которые оказывают преобладающее влияние на развитие внешнеэкономической деятельности.

Суть внешнеориентированной модели основана на присоединении к мировому сообществу, при использовании положительных факторов: повышение конкурентоспособности и диверсификации продукции, квалификации трудовых ресурсов, использовании внешней среды для снижения трудностей, использование внешнего спроса при ограниченном внутреннем спросе на отечественную продукцию.

Данная модель имела широкое использование на начальной стадии реформ внешнеэкономической деятельности, поскольку отечественные производители были ориентированы преимущественно на связь с развитыми странами по причине низкого платежеспособного спроса внутри страны.

Внешнеориентированная модель внешнеэкономической деятельности направлена на увеличение экспорта продукции. Однако, достичь экономического роста можно при условии, что заработанные средства будут инвестироваться в развитие производства. Иначе расширение экспорта означает лишь отток ресурсов.

Использование данной модели, очевидно, будет способствовать дальнейшему развитию внешней торговли региона.

Дальнейшее развитие внешней торговли региона должно способствовать решению таким проблем как:

- Освоение невостребованного научно-технического потенциала;
- Продвижение российских товаров и технологий на внешний рынок;
- Диверсификация экспортного потенциала и развитию импортозамещающих производств в отдельных отраслях;
- Создание новых рабочих мест и освоение передовых форм организации производства;
- Освоение опыта отношений в сфере предпринимательства;
- Развитие производственной инфраструктуры.

Кроме того, для решения этих и других проблем необходимо разработать ряд конкретных мероприятий, способствующих дальнейшему интенсивному развитию внешней

торговли Белгородской области, а также рассмотреть основные направления ее развития в будущем.

Особое внимание в развитии внешней торговли необходимо уделить обеспечению конкурентоспособности экономики на основе перехода ее к инновационному социально ориентированному типу развития в условиях глобализации российской экономики. Также совершенствование условий и стимулирование развития малого и среднего бизнеса, предоставление льгот тем предприятиям, которые осуществляют внешнеторговую деятельность, страхование экспортных операций от возможных рисков и другое, будет способствовать повышению устойчивости экономики области.

В ближайшее время значительные сдвиги могут произойти в отношениях с ведущими внешнеторговыми партнерами, в частности, одним из лидеров по объему внешнеэкономического оборота области вполне может стать Китай. Это вполне обоснованное предположение, учитывая, что Китай – первая по численности населения и третья по экономическому потенциалу страна мира. Разрабатываемые в азиатском регионе новые технологии могут оказаться для большинства предприятий области более доступными, чем закупаемые на Западе.

Также следует ожидать еще более весомых результатов сотрудничества на постсоветском пространстве, прежде всего, за счет углубления связей Белгородской области на новой технологической основе с Казахстаном и Азербайджаном, которые уже в настоящее время занимают одни из лидирующих позиций во внешней торговле области среди государств-участников СНГ.

Наряду с вышеупомянутыми торговыми партнерами Белгородской области необходимо развивать тесные и долгосрочные внешнеторговые отношения со странами Северной и Латинской Америки, в частности, с Канадой и Бразилией, обладающих высоким экономическим потенциалом и возможностью экспорта наукоемкой продукции.

Стратегическими партнерами во внешнеторговом обороте Белгородской области по-прежнему останутся и страны Европейского союза, хотя их удельный вес во внешней торговле с областью также сократится, несмотря на расширение этой группы. Необходимо также отметить тот факт, что в начале 2014 г. США и Евросоюз ввели против России санкции, которые создают негативные последствия для внешней торговли. Также санкции ввели Канада, Япония, Норвегия, Австралия, Швейцария и другие страны.

В связи с этим следует помнить о значительной и возрастающей роли государства и местных органов власти в регулировании внешней торговли. Таможенно-тарифному регулированию внешней торговли принадлежит центральное место в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Среди мер государственной и местной поддержки следует назвать установление налогово-кредитных льгот для экспортных предприятий, улучшение информирования и консультирования экспортеров, маркетинговое и техническое содействие, совершенствование транспортных тарифов. Наряду с этим следует резко повысить роль данных структур в развитии и осуществлении внешнеторговых связей, в первую очередь, путем более эффективного использования методов их регулирования.

Одним из барьеров на пути вывоза из РФ и ее регионов необработанного сырья могло бы стать установление повышенных экспортных пошлин. Однако в настоящее время дифференциация экспортных пошлин в зависимости от обработки товара, к сожалению, фактически отсутствует. Одним из принципиальных направлений решения данной проблемы является развертывание целенаправленной поддержки производства и продвижения на международные рынки конкурентоспособной готовой продукции со стороны государственных и местных органов власти.

Таким образом, управление и соответственно развитие внешней торговли должно способствовать наращиванию экономического потенциала региона, повышению уровня благосостояния населения, укреплению экономической безопасности. Одной из стратегических целей экономической реформы является органическое вхождение российской эко-

номики в мировое хозяйство. В этой связи актуальной проблемой сегодняшнего дня является вовлечение во внешнеэкономическую деятельность регионов России.

Подводя итог, следует отметить, что развитие внешнеэкономических отношений региона становится доминирующим условием социально-экономического роста, повышения конкурентоспособности, и фактором, обеспечивающим решение проблемы структурной перестройки экономики за счет движения капиталов, товаров, услуг между внутренними и мировыми рынками, технического прогресса и занятости рабочей силы. Оценка эффективности внешнеэкономических отношений региона играет решающую роль в процессе планирования социально-экономического развития, проведения региональной политики, управления региональной экономикой в целом.

Литература

1. Блудова, С. Н. Оценка институционального обеспечения внешнеэкономической деятельности на региональном уровне / С. Н. Блудова, И. Н. Киселева // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». – 2012. – № 21. – С. 32-39.

2. Внешнеэкономическая деятельность Белгородской области в 2014 г. Аналитический материал // Федеральная служба государственной статистики, территориальный орган ФСГС по Белгородской области. – 2015. – С. 55-66.

3. Королькова, А. Е. Анализ внешнеэкономической деятельности региона как фактора повышения его экономической эффективности (на примере Белгородской области) [Текст] / А. Е. Королькова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). — М.: Буки-Веди, 2013. — С. 57-60.

4. Растворцева, С. Н. Внешнеэкономическая деятельность Российских предприятий в условиях глобализации / С. Н. Растворцева, В. В. Фаузер, В. Н. Задорожный, В. А. Залевский. - СПб.: Издательский центр экономического факультета СПбГУ, 2011. — 116 с.

5. Внешняя торговля Белгородской области со странами дальнего зарубежья [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [официальный сайт]. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/connect/rosstat_ts/belg/resources/1103.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Внешняя торговля Белгородской области со странами СНГ [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [официальный сайт]. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/78b52.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

7. Итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс]: Федеральная таможенная служба РФ [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/index2.php?option=Itemid=2095>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

8. Основные итоги деятельности Белгородской таможни за 2014 г. [Электронный ресурс]: Федеральная таможенная служба РФ [официальный сайт]. – Режим доступа: http://ctu.customs.ru/index.php?option=com_content:stat-info-bel-cat&Itemid=235, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

УПРАВЛЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

И.В. Гордиенко,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального обучения
и социально-педагогических дисциплин, ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ*

Управление познавательной деятельностью обучающихся основывается на основополагающих положениях дидактики. Современная дидактика рассматривает процесс обучения как процесс управления усвоением знаний, управления познавательной деятельностью обучающихся в специально организованных условиях. Этот процесс обладает всеми характерными признаками системы управления: имеет цель обучения, объект обучения (в качестве которого выступают обучающиеся), субъект управления (преподаватель или компьютерная программа), где вырабатываются управляющие воздействия, поступающие к объекту управления, и канал обратной связи.

Исследователи утверждают, что процесс обучения должен ориентироваться не столько на количество передаваемой информации, сколько на качество усвоения информации.

Традиционный процесс обучения всегда строился на основе формальной логики, знаниевом подходе к обучению. В настоящее время процесс обучения все больше строится на основе диалектической логики, когда изучение какого-то явления начинается не с отдельных его характеристик, которые потом обобщаются, а с наиболее общего понятия, которое потом уточняется на примере отдельных деталей в процессе длительного повторения. Рассматривая процесс обучения как управляемую систему, мы выделяем два важнейших в нем элемента: преподавание (деятельность обучающего, педагога) и учение (деятельность обучающихся). Эффективность обучения в наибольшей степени зависит от обучающихся. Чтобы способствовать развитию обучающихся, необходимо их включить в непосредственную деятельность по приобретению знаний, развить общие и профессиональные компетенции. В процессе обучения формируется личность человека, учитывая его индивидуальные возможности, интересы и склонности. Одним из важнейших критериев результативности процесса обучения является «достижение каждым обучающимся такого уровня успеваемости, который соответствует его реальным учебным возможностям в зоне ближайшего развития» [2].

В 60-х годах прошлого века была разработана и обоснована теория развивающего обучения Д.Б. Элькониним и В.В. Давыдовым и воплощено в практике работы экспериментальных школ. В данной теории основное внимание авторами обращалось на развитие интеллектуальных способностей ребенка.

Концепция развивающего обучения основывается на том, что решающая роль в развитии ребенка принадлежит обучению и развитию его интеллектуальных способностей. Сторонниками данной теории являлись ученые: Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин, Э.В. Ильенков, Л.В. Занков, В.В. Давыдов и др. Согласно данной теории, обучение должно быть организовано так, чтобы достичь за минимальное время максимальных результатов развития. Оно должно идти впереди развития, максимально используя генетические и возрастные предпосылки, внося в них существенные коррективы. Это обеспечивается специальной педагогической технологией, которая и называется развивающим обучением.

Согласно теории развивающего обучения процесс обучения строится в зоне актуального развития, когда обучающимся предлагаются задания по тому учебному материалу, которым они уже в какой-то мере овладели. В результате в конце 80-х начале 90-х гг. в дидактике наметилось четыре основных типа целей обучения (М.В. Кларин) [7, с. 236]:

«1. Определение цели через содержание изучаемого материала (изучить тему, теорему, параграф, главу и пр.). Такая постановка цели хотя и ориентирует учителя на кон-

кретный результат, но она не дает возможности продумать отдельные этапы процесса обучения на уроке, его конструкцию.

2. Определение целей через деятельность учителя: ознакомить, показать, рассказать и пр. Такие цели не предусматривают достижения конкретных результатов: что должно быть достигнуто в процессе обучения, каков будет уровень знаний, общего развития и т. п.

3. Определение целей через внутренние процессы развития учащихся (интеллектуальное, эмоциональное, личностное и т. п.): сформировать интерес, развить познавательную активность, сформировать умения и пр. Цели такого типа слишком обобщены и их выполнение практически невозможно контролировать.

4. Определение целей через организацию учебной деятельности учащихся на уроке: решить задачу, выполнить упражнение, поработать самостоятельно. Такие цели хотя и ориентируют на организацию активной познавательной деятельности учащихся, однако не всегда могут дать ожидаемый результат».

В развивающем обучении педагогические воздействия опережают, стимулируют, направляют и ускоряют развитие наследственных данных личности.

Ребенок в теории развивающего обучения рассматривался как субъект своего развития. В теории развивающего обучения ребенку отводится роль самостоятельного субъекта, взаимодействующего с окружающей средой. Это взаимодействие включает все этапы деятельности: управление, целеполагание, планирование и организацию, реализацию целей и анализ результатов деятельности. Каждый из этапов вносит свой специфический вклад в развитие личности.

В деятельности целеполагания воспитываются: свобода, целеустремленность, достоинство, честь, гордость, самостоятельность.

При планировании: самостоятельность, воля, творчество, созидание, инициатива, организованность.

На этапе реализации целей: трудолюбие, мастерство, исполнительность, дисциплинированность, активность обучающегося.

На этапе анализа формируются: отношения, честность, критерии оценки, совесть, ответственность, долг.

Позиция ребенка как объекта обучения лишает его полностью или частично действий целеполагания, планирования, анализа и приводит к деформациям и издержкам развития. Только в полноценной деятельности субъекта достигается развитие самостоятельности, положительной Я-концепции, нравственно-волевой сферы личности, происходит самореализация, самоизменение. Поэтому одной из основных целей развивающего обучения является формирование субъекта учения - учащего себя индивида.

Однако педагог осуществляет управление познавательной деятельностью обучающихся. Предположим, что преподавателем осуществляется заранее спроектированный дидактический процесс в соответствии с целями обучения. Этот дидактический процесс должен быть заранее сформирован для каждого обучающегося и является формой прямого управления познавательной деятельностью.

Данный процесс должен давать однозначный и гарантированный результат, соответственно запланированной цели обучения. Какова же функция педагога в управлении процессом обучения?

Педагог представляет учебный материал, в том числе и для самостоятельной работы; наблюдает за деятельностью обучающихся; контролирует ход обучения; корректирует усвоение. Другими словами, педагог управляет познавательной деятельностью обучающегося на основе обратной связи. Управление обучением со стороны педагога это не бессистемная и произвольная деятельность по наблюдению, контролю и коррекции, а также вполне упорядоченная и целенаправленная деятельность, подчиняющаяся заранее выбранной стратегии.

Наблюдая за поведением обучающегося при его работе с учебным материалом, педагог может сделать определенные заключения о, например, доступности материала, об усталости обучающегося, предпочтениях и т.п. и скорректировать дидактический процесс под конкретные характеристики обучающегося.

Не менее важна и обратная связь с обучающимися, о значении которой в обучении известно давно. Без точной обратной связи трудно научиться даже несложным действиям. Обратная связь должна нести сведения не только о правильности или неправильности конечного результата, но и давать возможность осуществлять диагностику, корректировку хода процесса обучения, следить за действиями обучаемого.

Учебный процесс организуется не только для получения правильных ответов от обучающихся, а для обучения их тем познавательным действиям, которые ведут к этим ответам. Следовательно, контролировать необходимо содержание формируемых действий:

- выполняет ли обучаемый, то действие, которое намечено;
- правильно ли его выполняет;
- соответствует ли форма действия данному этапу усвоения;
- формируется ли действие с должной мерой обобщения, освоения (автоматизированности, быстроты выполнения и др.) и т.д.

Возможны два способа управления учебной деятельностью обучающегося: разомкнутое (отсроченное) или замкнутое (немедленное) управление.

При разомкнутом управлении наблюдение, контроль и коррекция обучения выполняются по конечному результату, достигнутому за относительно продолжительный период обучения, какими могут быть несколько занятий или даже целый семестр. Понятно, что за это время может быть изучено достаточно большое число учебных элементов и выполнена значительная по объему познавательная деятельность. Недостаток такого способа управления состоит в том, что обнаруженные в конце достаточно продолжительного процесса обучения пробелы чаще всего остаются не заполненными как из-за недостатка времени, так из-за трудности их обнаружения и предшествующего невнимания к ним.

При замкнутом управлении слежение, контроль и коррекция деятельности обучающихся по усвоению осуществляются после выполнения каждого этапа познавательной деятельности и усвоения каждого учебного элемента. Управление обучением может учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося (подготовленность, темп и др.) или подчинять индивидуальность групповым усреднениям.

Эффективное учение возможно только при немедленном управлении, иначе ошибочные действия обучающегося не будут своевременно корректироваться, а наоборот будут укореняться. Кроме того, психологи в многочисленных экспериментах обнаружили, что время реакции на важные для испытуемого действия превышает некоторое пороговое значение, то интерес, мотивация резко падает.

Наконец, операции управления обучением может совершать сам педагог, можно осуществлять, это делать и соответствующие компьютерные программы.

Именно управление учебной деятельностью, а не передача знаний, является механизмом обучения.

А.В. Хуторской приводит пример управления процессом обучения на занятии в форме проблемной лекции:

«Виды заданий обучающимся на лекции:

- Ответить на 2-3 заранее записанных на доске вопроса. План лекции также может быть записан в виде вопросов. В конце занятия ученики зачитывают свои ответы, сравнивают их.

- Выявить черты сходства и отличия между рассматриваемыми на лекции явлениями, понятиями, законами.

- Самостоятельно составить план лекции (простой или сложный). В конце занятия ученические планы зачитываются, сравниваются.

- Воспроизвести в тетрадях основное содержание лекции (конспективно или схематично, в виде таблицы или символического рисунка).
- Придумать и задать свои вопросы по содержанию лекции.
- Сделать собственные выводы из лекции, отразить личный взгляд на проблему в виде последующего мини-сочинения.
- Сформулировать «проблему на завтра». Прием, когда поставленная педагогом или возникшая у обучающихся проблема не рассматривается на текущей лекции, а переносится на следующее занятие. Учащиеся имеют время для ее осмысления» [9].

Преимущества технологии развивающего обучения в том, что она строится на основе взаимодействия педагога и учащихся, коллективно-распределительной деятельности, поиске различных способов решения учебных задач посредством организации учебного диалога в исследовательской и поисковой деятельности обучающихся, включает стимулирование рефлексивных способностей ребенка, обучение навыкам самоконтроля и самооценки.

При реализации технологии развивающего обучения на уроках, у обучающихся формируются:

- способность ставить учебную задачу и находить способы её решения;
- способность к рефлексии собственных действий;
- умение работать с модельными средствами;
- самостоятельность суждений.

Эти качества необходимы не только для самого процесса обучения, но и для понимания его необходимости, формирование учебной мотивации. По данным различных образовательных учреждений, реализующих теорию развивающего обучения, результатам предметных олимпиад и различных интеллектуальных и творческих конкурсов, обучающиеся с применением, развивающего обучения лучше справляются с нестандартными заданиями, требующими нахождения новых способов действия и установления новых закономерностей. Это позволяет организовать исследовательскую деятельность учащихся, как и в основной школе, так и в профессиональной школе.

Функция педагога заключается не в обучении, а в сопровождении учебного процесса: подготовка дидактического материала для работы, организация различных форм сотрудничества, активное участие в обсуждении результатов деятельности учащихся через наводящие вопросы, создание условий для самоконтроля и самооценки. Результаты занятий допускают неокончательное решение главной проблемы, что побуждает обучающихся к поиску возможностей других решений, к развитию ситуации на новом уровне

Литература

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология. - М., 2010.
2. Гальперин, П. Я. Методы обучения и умственное развитие. - М., 2009.
3. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения. - М., 1986.
4. Замков, Л. В. Дидактика и жизнь. - М., 2010.
5. Лебедева, В. П. и др. Психодидактические аспекты развивающего образования // Педагогика. -1996. - № 6.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 2011.
7. Селевко, Г. К. Педагогические технологии. – М., 2010.
8. Петровский, В. А. Субъектность: новая парадигма в образовании / Психологическая наука и образование. -1996. - № 3.
9. Хуторской, А. В. Современная дидактика: Учебник для вузов. - СПб: Питер, 2001. – С. 318-337.

О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ КУРСОВ ГИДОВ ГЕОТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Н. Дахова,

старший преподаватель кафедры менеджмента организации

Ценность геологической среды для человечества сложно переоценить, ведь она является не только источником сырья, но и обладает эстетической ценностью. Геологическое наследие является предметом научных исследований на протяжении многих веков, оно может быть использовано в образовательных целях и в качестве туристских объектов. При должном управлении геологическим наследием, в регионе могут быть созданы новые рабочие места. Геологические особенности Белгородской области, входящей в Центральный федеральный округ Российской Федерации, создают предпосылки для развития геотуризма на территории данного субъекта федерации.

Геотиризм является относительно новой формой туризма и существуют различные подходы к определению данного понятия. В исследовании использовано определение, данное Даулингом и Ньюсомом, расширенное определением Рыбара: геотуризм - сбалансированный, экологически безопасный туризм, основанный на использовании специфических характеристик Земли, и имеющий своей целью содействие экологическому и культурному пониманию, повышению ценности и сохранению региона, способствующий повышению его благосостояния. В качестве объектов геотуризма выступают не только природные объекты, но и антропогенные объекты, имеющие отношение к разработке месторождений полезных ископаемых. Созданный геотуристский продукт нацелен на защиту и популяризацию геологического наследия региона и предполагает сотрудничество широкого круга заинтересованных лиц.[3, 6].

В качестве объектов геотуризма выступают геосайты, которые включают элементы ландшафта, имеют характерные особенности, соответствующие значимым генетическим характеристикам (литологии, морфологии, структуры и т.д.) или имеющие очевидную научную, культурную или эстетическую ценность, имеющие национальную или более высокую значимость, вне зависимости от их правового статуса [5].

На территории Белгородской области расположено значительное число геосайтов, представляющих различные периоды развития Земли. Многие из них имеют высокую эстетическую ценность и представляют интерес для посетителей, однако, несмотря на это, для лучшего восприятия и правильной оценки геосайтов необходимы профессиональные знания. Квалифицированные гиды геотуризма являются прекрасным инструментом передачи геологических знаний широкой общественности и повышения качества опыта посещения геосайтов. Для развития геотуризма на территории Белгородской области необходимы абсолютно новые для данной территории профессионалы: гиды геотуризма. Если обратиться к иностранному опыту подготовки гидов экотуризма, обучение гидов геотуризма необходимо начинать на начальном этапе развития геотуризма в регионе. Гиды геотуризма имеют своей целью не только пояснение геологических вопросов широкой общественности и проведение просветительской работы о геологическом наследии страны, но и информирование широкой общественности о воздействии человека на окружающую среду и о способах минимизации этого воздействия, в случае, если оно негативное. Кроме того, гиды геотуризма стимулируют взаимодействие между экскурсантами, оказывают им поддержку, мотивируют их участие в деятельности, предложенной им во время экскурсии [3].

Согласно Стандарту Европейского комитета по стандартизации EN 13809 2.3.5, гид – это лицо, ведущее экскурсии на выбранном экскурсантами языке, и разъясняющее культурное или природное наследие территории, данное лицо, как правило, имеет территориально специфицированную подготовку, подтверждающие документы о чем, обычно, выдаются и/или признаются соответствующими официальными властями [2].

Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» определяет гида как «профессионально подготовленное лицо, осуществляющее деятельность по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания». Гид-переводчик, в соответствии с данным Законом, – «профессионально подготовленное лицо, свободно владеющее иностранным языком, знание которого необходимо для перевода и осуществления деятельности по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания» [1].

Для успешного выполнения всех возложенных задач, гиды геотуризма должны быть не только высокомотивированными и иметь соответствующие навыки общения и объяснения материала, но и практические знания, а также базовую подготовку в соответствующей сфере. Популяризация Белгородской области в качестве геотуристской дестинаций зависит от каждого гида геотуризма; это утверждение поддерживает необходимость наличия курсов гидов геотуризма для развития геотуризма в области. В Белгородской области есть несколько высших учебных заведений, осуществляющих подготовку студентов по специальности «Геолгогия», которые могут выступить базой для создания курсов гидов геотуризма.

Программа предложенных курсов нацелена на предоставление слушателям курсов общих знаний и навыков гидов, а также специфических знаний и навыков гидов геотуризма. В качестве преподавателей дисциплин, связанных с геологией, предложены сотрудники кафедр высших учебных заведений (на базе которых предложено создать курсы гидов геотуризма), осуществляющих подготовку студентов по направлению «Геология»; в качестве преподавателей по дисциплинам, связанным с туризмом, предложены сотрудники образовательных учреждений, осуществляющих подготовку студентам по специальностям, относящимся к сфере туризма. Данные специалисты обеспечат профессиональную поддержку слушателям и выпускникам курсов гидов геотуризма, в частности предоставляя им результаты новейших исследований в геологии, туризме или геотуризме. Обучение оказанию первой медицинской помощи предложено организовать с помощью Красного Креста.

Миссия курсов гидов геотуризма в Белгородской области: обучать навыкам и знаниям, необходимым гиду геотуризма, слушателей курсов для достижения высокого мастерства выпускников курсов в качестве гидов геотуризма, а также обеспечивать посетителей геосайтов Белгородской области безопасным и интересным опытом, тем самым способствовать популяризации геотуризма на территории Белгородской области, и Белгородской области в качестве геотуристской дестинации.

Задачи курсов гидов геотуризма следующие:

получение и расширение знаний о геотуризме и геологическом наследии региона;

формирование организационных навыков и навыков гидов, навыков подготовки и осуществления программ, ориентированных на представление геологического наследия, а также анимированных и интерактивных экскурсий по геотуристским маршрутам;

совершенствование навыков гидов в условиях природной среды с учетом возрастных и психологических особенностей экскурсантов, их физических качеств (в том числе и работа с маломобильными группами населения);

получение и расширение знаний по технике безопасности при проведении туристских мероприятий;

приобретение знаний в области законодательства, конвенций и стандартов, как национальных, так и международных, связанных с деятельностью гидов или волонтеров, а также геотуризмом. Слушатели курсов должны ясно понимать, какие законы, конвенции и стандарты применимы к их деятельности, в том числе к туристской деятельности на охраняемых территориях;

получение знаний о методике и технике проведения экскурсий, а также навыков применения этих знаний.

Предложенная программа курсов охватывает различные темы и обеспечивает слушателей курса комплексными навыками и знаниями, необходимыми для успешной деятельности гида геотуризма. Она включает в себя следующие дисциплины:

- введение в туризм;
- экскурсоведение;
- история, культура и этнография Белгородской области;
- география и топонимика Белгородской области;
- природные ресурсы Белгородской области;
- техники коммуникации и презентации (устные и невербальные);
- роль гида в современном туризме (обязанности и ответственность, работа с клиентами);
- процедурно-правовые аспекты деятельности гидов геотуризма;
- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций в туризме;
- психология;
- региональная экология и охрана окружающей среды;
- информационные технологии в деятельности гида геотуризма;
- оказание первой медицинской помощи;
- общая и региональная геология;
- природное геологическое наследие Белгородской области.

Кроме того, слушатели курса будут обязаны пройти практическую подготовку на геотуристских маршрутах [4].

Программа подготовки гидов геотуризма состоит из теоретической и практической части; они обе завершаются оцениванием: первая часть – устным экзаменом, вторая – практическим экзаменом (симуляция экскурсионно-просветительской деятельности). Оценка «аттестован» или «не аттестован» выставляется по обоим экзаменам. К выпускному экзамену, включающему выездную часть, принимаемому комиссией по аттестации гидов геотуризма, допускаются слушатели курсов, прослушавшие в полном объеме теоретический курс и выполнившие программу практического курса, и имеющие оценку «аттестован» по обоим экзаменам. Слушатели курса по подготовке гидов геотуризма со знанием иностранного языка должны будут сдавать практический экзамен на иностранном языке. После успешной сдачи выпускного экзамена, слушателям курсов будет вручен Сертификат об успешном окончании курсов и значок. Это поможет им позиционировать себя как подлинных гидов геотуризма.

Геотуризм динамично развивается и становится популярным по всему миру. В Российской Федерации, имеющей огромный потенциал для развития геотуризма, в настоящее время он развит лишь в нескольких регионах. Белгородская область, на территории которой расположены геосайты, представляющие различные этапы развития Земли, имеющая благоприятные для развития геотуризма климатические условия и разветвленную сеть автомобильных дорог, обеспечивающую транспортную доступность геосайтов, имеет огромный потенциал для развития геотуризма на территории области. Подготовку гида геотуризма следует начинать на начальной стадии его развития в области, поскольку промедление в подготовке может иметь негативные последствия. Грамотное использование такого инструмента популяризации геотуризма, как гиды геотуризма, позволит наиболее полно использовать имеющийся геотуристский потенциал Белгородской области.

Литература

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
2. DOWLING, Ross - NEWSOME, David (eds.) : Geotourism: Sustainability, Impacts and Management. Oxford: Elsevier Butterworth-Heinemann, 2006. 260 p. ISBN 0 7506 6215 8.

3. Ecotourism Australia : EcoGuideSummary of the EcoGuide Program [online]. 2012, [Accessed 2013-02-02]. Retrieved from: <http://www.ecotourism.org.au/open_pdf.asp>.

4. LIŠČAK, P – POLAK, M. – BATATH I. : Map of important geological sites of Slovakia. In: Geologica Carpathica: Proceedings of XVII. Congress of Carpathian-Balkan Geological Association and Guide to Geological Excursions, Bratislava: VEDA, 2002. Volume 53. [online]. [Accessed 2012-04-05]. Retrieved from: < http://www.geologicacarpatica.sk/special/L/Liscak_etal_02.pdf>. ISSN 1335-0552.

5. RYBAR, Pavol: Assessment of attractiveness (value) of geotouristic objects. In: Acta Geoturistica, volume 1 (2010b), number 2, p. 13-21 [online]. [Accessed 2012-03-02]. Retrieved from: < http://geotur.tuke.sk/pdf/2010/n02/02_Rybar_v1_n2.pdf>.

ПРОЦЕССЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦЧР И ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Е.В. Желтоброва,

старший преподаватель кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

М.Г. Желтобров,

магистрант кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Экономика регионов является определяющей для развития экономики страны в целом. Для реализации своих конкурентных преимуществ, технологического и человеческого потенциала, в условиях глобализации регионы должны иметь доступ к самым передовым средствам, которые помогают оставаться конкурентоспособными рабочей силе и экономике. Одним из таких средств и является экономическое развитие регионов на основе кластерного подхода [1].

Региональная политика Центрально-черноземного района реализуется, опираясь на кластерную модель управления экономикой и социальной сферой, как наиболее эффективную с точки зрения повышения конкурентоспособности развития территории. По мнению авторов «Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года», кластерный подход способен «сформировать комплексный межотраслевой взгляд на политику развития региона с учетом потенциала роста экономических субъектов на основе государственно-частного партнерства, способствующий созданию и развитию малых и средних предприятий и, тем самым, повышающий инновационность территории» [2].

С нашей точки зрения, данное заявление является ключевым тезисом всей стратегии развития ЦЧР, так как развитое малое и среднее предпринимательство формирует благоприятную среду для возникновения и восприятия инновационного импульса в экономике, что подтверждено исследованиями, проведенными многими специалистами, включая зарубежных экономистов, таких как Энн Крюгер, Роберт Скидельский [3].

Зарубежный опыт показывает, что инновации пришли не извне, а из малых фирм, которые четко позиционировали себя как новаторы и, что самое главное, к подобному поведению на рынке их стимулировала институциональная среда. Кроме того, кластеризация экономики позволяет системно подойти к регулированию социально-экономического развития территории. Именно поэтому, по нашему мнению, выявление в экономике области существующих и потенциально возможных кластеров, а также оказание государственной поддержки их развитию является необходимым условием дальнейшего развития экономики региона в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Региональность является основой для устойчивого развития кластера, которая вызвана уникальностью его внутренней конкурентной среды, региональными инфраструктурными элементами и масштабом мезосистемы, характерным для региона. Это обстоятельство имеет

важное значение при выборе приоритетов для инвестиционной деятельности региона, так как позволяет снизить риски неопределенности при оценке инвестиционных проектов.

Эффективность инвестирования за счет кластеризации обусловлена укреплением взаимосвязей между экономическими субъектами – участниками кластера в целях упрощения доступа к новым технологиям, распределения рисков в различных формах совместной экономической деятельности, в том числе совместного выхода на внешние рынки, организации совместных НИОКР, внедрения инноваций.

Таким образом, создание кластера дополняет исходные преимущества его участников за счет появления новых, присущих самому кластеру как системе, то есть он выступает как стимул экономического развития [4].

По мнению М. Портера: «Региональный кластер – это производственно-организационная система в междисциплинарной научной области позволяющая придать импульс развитию товаров и услуг, способных структурно изменить экономику региона, повысить ее конкурентоспособность и качество жизни проживающего населения» [5].

Целями создания региональных кластеров являются:

- формирование единого экономического пространства, устранение дифференциации в социально-экономическом развитии муниципальных образований;
- повышение конкурентоспособности участников кластера за счёт внедрения новых технологий, снижение затрат и повышение эффективности соответствующих наукоемких услуг за счет синергетического эффекта и унификации подходов в логистике, инжиниринге, информационных технологиях, менеджменте качества и др.;
- повышение уровня занятости населения в условиях оптимизации структуры крупных предприятий и аутсорсинга, увеличения потенциального рынка для малых и средних предприятий за счет внедрения субконтрактинга при выполнении комплексных проектов и программ;
- расширение доступа к информации о рынках и продвижение продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий.

Основными задачами кластерной политики ЦЧР являются:

- объединение усилий органов исполнительной власти области, органов местного самоуправления и объединений предпринимателей по реализации кластерной политики;
- формирование условий для эффективного организационного развития кластеров, включая выявление участников кластеров, разработку стратегии развития кластеров, обеспечивающей устранение «узких мест» и ограничений, подрывающих конкурентоспособность услуг, а также обеспечивающей наращивание конкурентных преимуществ участников кластеров;
- обеспечение методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки реализации кластерной политики на региональном уровне;
- обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластеров за счет фокусирования и координации с учетом приоритетов развития кластеров, мероприятий экономической политики по направлениям:

- поддержка развития малого и среднего предпринимательства;
- инновационная и технологическая политика;
- образовательная политика;
- политика привлечения инвестиций.

Результаты реализации кластерной политики должны проявиться через:

- рост производительности труда и инновационной активности предприятий, входящих в кластер;
- повышение интенсивности развития малого и среднего предпринимательства;
- активизацию привлечения инвестиций;
- обеспечение ускоренного социально-экономического развития области.

Проведенная оценка конкурентных преимуществ, анализ потенциалов ЦЧР, выявленные проблемы экономического и социального развития, а также проводимая политика регионального развития дают нам возможность выделить следующие региональные кластеры, позволяющие обеспечить высокий уровень социального и экономического развития в долгосрочной перспективе: горнодобывающий, промышленный, сельскохозяйственный, инновационный.

Особенно актуальным процесс кластеризации становится в современной глобальной экономике, когда при все более возрастающей международной конкуренции объединение предприятий в кластеры позволяет поддерживать высокий уровень их конкурентоспособности, а значит, дает возможность успешно выдержать давление извне, а в последствие осуществить продвижение на внешние рынки. Именно кластерная структура региональной экономической системы может стать основой повышения эффективности управления региональным хозяйством, поскольку, кластерная организация экономической деятельности обладает рядом преимуществ, среди которых следует отметить следующие:

1. Сбалансированность и эффективность воспроизводственных циклов предприятий;
2. Способность к эффективной мобилизации местного потенциала;
3. Способность к поляризованному развитию;
4. Высокая степень адаптивности к условиям постиндустриального общества.

В настоящее время одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации заняло использование кластерного подхода в развитии промышленного производства на их территории.

Проанализировав Стратегию социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года, мы выявили состав кластеров в Центрально-черноземном районе (Таблица 1).

В ЦЧР сложились благоприятные предпосылки для развития зон опережающего развития и кластеров: по концентрации производителей, поставщиков, смежных и вспомогательных производств, научно-образовательных организаций; развитой инженерной, транспортной и рыночной инфраструктуры; трудового потенциала. Таким образом, дальнейшее социально-экономическое развитие ЦЧР в долгосрочной перспективе связывается с функционированием территориальных кластеров, призванных обеспечить высокий уровень социального и экономического развития области.

Промышленность региона специализируется на производстве гражданских самолетов, ракетных двигателей, кузнечнопрессового и горно-обогачительного оборудования, сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, синтетического каучука и шин, электрооборудования и электронной техники, металлических мостовых конструкций, огнеупорных изделий, сахара-песка, маслосемяно-жировой и мясной продукции.

В настоящее время в ЦЧР реализуется ряд крупных инвестиционных проектов по созданию новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Основные перспективные направления экономических специализаций региона базируются на развитии «точек роста» – особых экономических зон федерального и регионального уровней и промышленно-производственных кластеров.

Инновационный сектор экономики региона развивается по пути создания инновационных технологических центров и сети малых предприятий, кластеров в наукоемких отраслях. Приоритет отдается оборонно-промышленному и агропромышленному комплексам. Существенные предпосылки для инновационного развития имеются в машиностроительном, химическом и биотехнологическом промышленном производствах, что во многом определяется научно-исследовательской базой (включая ВУЗы).

Максимизировать эффект в развитии промышленности области призвано создание инновационных территориально-отраслевых промышленных кластеров с развитием в них сети малых инновационных предприятий:

- 1) био- и агро- технологий;

- 2) химической промышленности;
- 3) радиотехники и связи;
- 4) nano-технологий;
- 5) машиностроительной промышленности;
- 6) строительной индустрии.

Таблица 1 Состав кластеров в Центрально-черноземном районе

№	Области	Кол-во кластеров	Виды кластеров
1	Белгородская область	9	1. Горно-металлургический. 2. Строительный. 3. Агропромышленный. 4. Машиностроительный. 5. Туристско-рекреационный. 6. Транспортно-логистический. 7. Многокомпонентный социальный кластер. 8. Биотехнологический кластер. 9. Кластер нанотехнологий и информационных технологий.
2	Воронежская область	4	1. Кластер производителей нефтегазодобывающего и химического оборудования. 2. Кластер авиастроения. 3. Радиоэлектронный кластер. 4. Кластер электромеханики.
3	Липецкая область	4	1. Кластер по производству бытовой техники. 2. Автокомпонентов. 3. Сельскохозяйственной техники. 4. Строительных материалов.
4	Тамбовская область	6	1. Сахарный кластер. 2. Зерновой кластер. 3. Кластер «Альтернативное топливо» (биоэтанольный кластер). 4. Кластер по переработке плодов и овощей. 5. Кластер строительной индустрии. 6. Химический кластер.
5	Курская область	6	1. Кластер "Добыча полезных ископаемых". 2. Кластер "Электроэнергетика". 3. Кластер машиностроительной промышленности. 4. Кластер химической и нефтехимической промышленности. 5. Кластер целлюлозно-бумажного производства. 6. Кластер производства строительных материалов.

Помимо этого, интегрированные инновационные территориально-отраслевые промышленные кластеры помимо производственных предприятий, субъектов малого и среднего предпринимательства включают потенциал ВУЗов региона.

Согласно прогноза, сформированного авторами «Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года» ЦЧР характеризуется наличием благоприятных предпосылок для формирования зон опережающего развития и кластеров: по концентрации производителей, поставщиков, смежных и вспомогательных производств, научно-образовательных организаций; развитой инженерной, транспортной и рыночной инфраструктуры; трудового потенциала; продуманного и обоснованного подхода со стороны органов власти к формированию общего видения и при-

нятию совместных решений, обеспечивающих согласованное, сбалансированное и динамичное развитие [2]. По нашему мнению, главной целью развития региональных кластеров является материальное обеспечение высокого уровня и качества жизни населения.

Достижение этой цели возможно лишь при решении следующих задач:

1. Обеспечение устойчивого развития региональных экономик в структуре общероссийского пространства.

2. Повышение сбалансированности и комплексности регионального хозяйства.

3. Организация выхода продукции региона на общероссийский рынок.

4. Формирование самодостаточных профицитных региональных бюджетов.

По нашему мнению, для решения вышеизложенных задач необходимо осуществлять совокупность мероприятий по развитию кластеров, как перспективного направления социально-экономического развития регионов, среди которых наиболее приоритетными являются следующие:

1. Динамический рост, предполагающий увеличение масштабов производства, улучшение качества товаров и услуг и, в конечном счёте, обеспечивающий повышение уровня жизни населения;

2. Рациональная занятость, то есть обеспечение работой квалифицированных специалистов;

3. Экономическая и социальная эффективность – стремление к достижению максимальной отдачи от использования территориальных ресурсов;

4. Социальная ориентация экономики, направленная на удовлетворение потребностей населения;

5. Экологическая безопасность – деятельность предприятий кластера должна осуществляться с постоянной минимизацией ущерба, наносимого окружающей среде и здоровью человека.

Таким образом, в условиях нестабильности и высокой конкурентности глобальной среды, наиболее прогрессивным и эффективным подходом к региональному развитию является кластерный подход. Основным преимуществом последнего является объединение всех уровней развития региона - от уровня администрации до отдельных отраслевых фирм и достижение целостного видения экономики территории.

Кластерная концепция экономического развития региона представляет альтернативное видение конкуренции, новую модель структурирования экономики региона, а также комплексный подход к инновационному развитию как отдельных экономических агентов, так и территории в целом. Логика развития наиболее успешных глобальных компаний и наиболее экономически развитых регионов и стран мира свидетельствует о том, что кластеризация — это закономерный этап эволюции форм комплексной организации хозяйствования, позволяющий связать воедино единичное и общее, сбалансировать интересы человека, фирмы и региона, задать вектор их совместного единого направленного развития.

Литература

1. OrjanSolvell, GoranLindqvist, ChristianKetels.The Cluster Initiative Greenbook, 2003 // [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ivoi-ytower.se/>. переадресация <http://cluster-research.org/> (дата обращения: 18.09.2015).

2. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 6 сентября 2011 года N 1540-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года (с изменениями на 26 декабря 2014 года)» [Электронный ресурс]. URL : <http://www. http://docs.cntd.ru/document/902302272> (дата обращения: 19.09.2015).

3. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России [Текст] // «Регион: экономика и социология». №2. 2009. с. 166-178.

4. Авилова Ж.Н. Формирование инновационной среды региона: от фундаментальной науки к комплексным разработкам: монография /Ж.Н. Авилова, Е.В. Качурова. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2013.-160с.

Портер М. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики / М.Портер, К. Кетельс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа; URL: <http://www.csr.ru/news/> (дата обращения: 20.08.2015).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТРОЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОБРАЗОВАНИИ

В. А. Карнаухов,

*кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и клинической психологии, НИУ «БелГУ»*

В. В. Карнаухова,

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, НИУ «БелГУ»*

В настоящее время непрерывные трансформации в организации и содержании высшей школы в России стали своеобразной “постоянной величиной” – некой образовательной константой, имеющей самостоятельную ценность, и вопрос о необходимости реформ уже просто не обсуждается.

Д.И. Фельдштейн в конце 80-х годов уходящего XX века, еще на заре грядущих реформ, так обосновывал необходимость инновационных процессов: «Высокая динамичность современного общества, глубина и характер происходящих в нем глобальных изменений (порождающих в том числе и кризисные состояния), стимулируют выход на историческую арену *новых субъектов*, объективно повышая активность человека, его более глубокую рефлексию на мир и, что очень важно, на себя...» (здесь и далее курсив наш. – В.К.) [8, с. 3-4].

Наряду с аргументами о необходимости реформ, вытекающими из общего социально-экономического контекста изменений в нашей стране, на которых акцентировал внимание Д.И. Фельдштейн, сегодня в качестве аргументов представляются так же и факторы, скрытые “внутри” самого *содержания образования*.

Так, например, многими известными педагогами и психологами, исследующими концептуальные содержательные аспекты высшего образования, отмечается, что на протяжении десятилетий в нашей стране в вузах доминирующей моделью организации учебной деятельности остается *традиционная информационная* (иногда ее называют “знаниевая”) модель, предполагающая фактически механическую “пересадку” в сознание будущего (или уже работающего) специалиста формально извлеченных из живого потока реальности готовых образцов решения профессиональных задач. Такая модель должна быть заменена моделью *развивающей образовательной практики* [3; 7; 9].

В работах других авторитетных исследователей уточняется, что преодоление разрыва между предлагаемой развивающей образовательной практикой и существующей информационно-репродуктивной предполагает переориентацию ныне действующей образовательной парадигмы на *субъектную* или *лично ориентированную* [2; 7].

Однако, не смотря на убедительные доводы, можно констатировать, что по-прежнему «в психолого-педагогической науке, *при выработке общей стратегии образования, изменение, усложнение и расширение сфер воздействия на развитие человека <...> учитывается чрезвычайно слабо*» [8, с. 4].

В контексте сказанного возникает вопрос: так почему же до сих пор, при полном признании необходимости позитивных изменений в высшем образовании, при наличии очевидных организационных и интеллектуальных усилий и вкладов в реформы в высшей

школе, они чрезмерно затянулись и не приносят ожидаемых результатов? Напрашивается гипотетический ответ: видимо, наряду с наличием конструктивных и перспективных намерений, хотя и “благих” по сути, но все же остающихся всего лишь только намерениями, есть скрытые, более “сильные” инерционные тенденции.

Представляется, что динамика и направленность реформ должны быть детерминированы, в первую очередь, не намерениями конкретных личностей и ожиданиями соответствующих официальных “инстанций”, ответственных за их осуществление. Содержание реформ, а самое главное – организация и управление инновационной деятельностью, должны задаваться *пониманием* – и организаторами и самими участниками процесса – фундаментальных *основ реальности развития человека*, осмысливаемых в системах категорий и понятий таких научных дисциплин, по крайней мере, как философская антропология, психология и педагогика высшей школы. И если мы берем за основу теоретически обоснованные, *инвариантные* представления о человеке и его развитии, то в этом случае можно с уверенностью говорить, что все проблемы высшей школы “вырастают” из противоречий между двумя *идеалами научной рациональности* – классической и неклассической. И, кроме этого, что принципиально важно, идеалам научной рациональности – как в науке, так и в научно организованной практике – соответствуют и *особенности мышления* (шире, – *сознания*) всех участников процесса реформ. Следует также иметь в виду, как показывает многолетний опыт попыток изменений в сфере образования, этот рубеж нельзя преодолеть в “логике” “эммерджентной эволюции” (К. Поппер). Здесь требуются *радикальные преобразования* в стилях мышления и формах организации практики, построенной в соответствии с их особенностями.

Попытаемся обосновать высказанную идею аргументами, представленными в современной философии познания и философской антропологии.

М.К. Мамардашвили, раскрывая особенности *принципов* построения идеалов классической и неклассической рациональности, обращает внимание, что вся *проблема сознательных явлений*, вся трудность введения их в научную картину мира состоит в том, что сознательные явления, «ускользают от нас, от нашего наблюдения, от того наблюдения, которое сформировано классическими правилами» [5, с. 20]. И поэтому, по мысли философа, «уже простой пример *обучения* – если вдуматься – ускользает от этой непрерывности, не говоря уже о более сложных явлениях, которые, скажем, выявлены психоанализом» [там же, с. 20-21]. «В *классической педагогике*, а она лишь частный элемент общего классического стиля мышления, фактически предполагается некоторая привилегированная <...> система отсчета – такая, что перенос знания из любой точки пространства и времени в любую другую точку пространства и времени (в том числе из одной головы – в другую в обучении и усвоении) покоится на реконструкции или воссоздании одного единого (или самотождественного) субъекта по всем точкам этого поля» [там же, с. 21]. С точки зрения традиционной педагогики «...процесс обучения состоит в том, что если, например, ребенок стоит в точке А и у меня, у универсального наблюдателя, есть знание о том, что происходит в точке А, то я могу передать ребенку это знание, или он, проделывая соответствующие шаги по своей какой-то скрытой динамической “кривой”, со временем все равно придет в итоге к пониманию того, что я уже понимаю» [там же, с. 21-22]. Однако, подчеркивает М.К. Мамардашвили, «во-первых, весь опыт исследований лингвистики и психологических исследований, и антропологических исследований, и мифологических исследований лишь подтверждает древнюю, еще Сократу и Платону известную истину, что *знание не пересаживаемо из головы в голову* в силу одного простого онтологического обстоятельства: никто вместо другого не может ничего понимать, *понять должен сам*, <...> т.е. *знание не перекачиваемо в другую голову*, как в некую пустоту перекачивалась бы жидкость. Я могу пройти максимально далеко, максимально сузить воронку, внутри которой должен вспыхнуть акт понимания, но акт понимания – он должен вспыхнуть, и он не выводим из всего того, как я суживал эту воронку» [там же, с. 22].

Далее философ анализирует еще один убедительный, как нам представляется, пример – пример детского полового развития. Имея в виду особенности и сложности полового развития (воспитания), он задает вопрос: «Уверены ли мы, что перед ребенком стоит тот же мир, что и перед нами? Уверены ли мы, что имеем право *методологически рефлексивно* перенестись (по правилам непрерывности опыта) в точку наблюдения ребенком мира и назад – от этой точки к точке, где мы наблюдаем?» Анализ, проведенный философом, иллюстрирует, что у нас нет и не может быть такой уверенности, поскольку уже «...психоанализ показал, как раз, что *разница полов не существует как факт...* В качестве факта она *возникает* (локально, т.е. независимо от перебора и прохождения ряда)» [там же, с. 23-24]. Очевидно, что, если биологические характеристики “физического” пола человека заданы врожденными природными детерминантами, то психо-социо-культурный “пол” – *гендер* – результат *усилий* самого ребенка и его “взрослого окружения”, который «*возникает* лишь после того, как ребенком будет проделана *очень сложная психическая проработка*, работа интерпретации, фантазмирования, воображения так называемых “детских теорий” <...> И именно этот «*мир в работе*» является реальностью для исследователя в том смысле, что *от характера рабочих конструкций этого мира* зависят психические, нравственные, ментальные последствия, заданные затем в конституции человеческого субъекта и не устранимые, например, морализированием и т.д.» [там же, с. 25].

Из сказанного следует вывод: наука и практика имеет дело в этих случаях с *другой* реальностью (не физической), что, соответственно, требует и *иных средств мышления*. «От нас требуется способность *рационально* воспроизводить эту реальность. А этого нельзя сделать, не введя феномены, явно принадлежащие не *действию природы*, а *действию психики, сознания* и языковой артикуляции, в самое начало, внутрь объективного определения строения мира с его “фактами”» [там же, с. 26].

По убеждению философа, «если мы понимаем, что обучить никого ничему нельзя в том смысле, что акт обучения или усвоения *сам должен совершиться* и как таковой не задан, то мы, очевидно, должны иметь дело с каким-то *другим интеллектуальным инструментарием* нашего понимания и нашего анализа» [там же, с. 23].

Таким образом, в соответствии с рассуждениями и утверждениями М.К. Мамардашвили, человек – *само-развивающееся существо*, которое через собственные *усилия*, условия протекания которых организованы социо-культурным окружением (процессы обучения, образования, воспитания), *самостоятельно* трансформирует то, что заложено природой. В связи с этим возникают вопросы: готова ли психология – наука, являющаяся, кроме всего прочего, и наукой о законах *развития человеческой психики, сознания, личности* – воспринять и воплотить в реальность (в практику) положения конструктивной антропологической методологии, излагаемой М.К. Мамардашвили? Есть ли в современной психологии методологические *предпосылки*, конгруэнтные изложенной выше философско-антропологической позиции? Есть ли такие базовые ориентиры, которые могли бы нас продвинуть еще дальше в процессе понимания реальности и организации процесса развития человека теперь уже относительно предмета психологии, и, таким образом, приблизить решение проблем реформирования образования?

Мы уверены в том, что на эти вопросы имеются положительные ответы. Такие предпосылки заложены в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского.

Главная идея подхода Л.С. Выготского наиболее точно выражена, как известно, Д.Б. Элькониным: «Для *классической психологии*, включая самые передовые ее направления, все психические процессы *уже заданы* и социальные отношения выступают лишь как факторы психического развития. Для Выготского *психические функции даны в форме социальных отношений*, которые выступают источником возникновения и развития самих этих функций у человека. Данное положение представляется принципиально важным – в нем содержится *неклассический подход к сознанию*» [12, с. 473]. Далее Д.Б. Эльконин уточняет: «Первичные формы аффективно-смысловых образований человеческого сознания существуют объективно вне каждого отдельного человека, существуют в челове-

ском обществе в виде произведений искусств или в других каких-либо материальных творениях людей, т. е. эти формы существуют раньше, чем индивидуальные или субъективные аффективно-смысловые образования.

Признание их объективного существования вне индивидуального сознания является <...> чрезвычайным шагом в психологии. Оказывается, они изначально существуют не во мне, не внутри меня, живя по своим законам, <...> а существуют по своим особым законам в объективной действительности, в обществе, в его жизни, в его творчестве. И всякий отдельный индивид, который входит в эту общественную жизнь, их там находит и присваивает» [12, с. 477-478].

Таким образом, первоначально психическая реальность индивида существует в интересубъектном (социально-историческом, культурном) пространстве и только потом, в процессе освоения (и присвоения) трансформируется в интрасубъектные образования. Попутно заметим, содержательные психологические аспекты процесса перехода “из вне во внутрь” – из интересубъектного (социального, культурного) в интрасубъектное (индивидуальное) – стали предметом многочисленных теоретических и экспериментальных исследований в деятельностном подходе (А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Л.И. Божович, М.И. Лисина, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин и мн. др.).

Таким образом, позиция Л.С. Выготского – в философско-методологических, теоретических и практических аспектах – была изначально ориентирована на создание внутрипредметной онтологии, соответствующей идеалу неклассической рациональности. (См. подробнее: [4].) Фундаментальные методологические положения о психике и сознании, разработанные выдающимся психологом, открыли возможность эти явления трактовать “не естественно” – не «в логике твердых тел» (Л.С. Выготский). Это позволило, во-первых, открыть новую перспективу в понимании и объяснении *сути* психических явлений, что, в свою очередь, подготовило условия для организации нового способа “мышления о мышлении” и о процессах его развития у человека. И в то же время, во-вторых, потребовало разработки принципиально иных основ построения экспериментальной психологии и основ организации психологической практики.

В подходе Л.С. Выготского мы находим не только иное понимание самой психики, но и неординарное (скорее, даже, парадоксальное – с традиционной точки зрения) понимание *феномена развития*. А.А. Пузырей так раскрывает понимание развития в культурно-исторической психологии: «...Психика человека – сама по себе, <...> по мысли Выготского, не имеет своих собственных законов развития и больше того – вообще не обладает развитием. Психическое и духовное развитие человека происходит всегда за счет *особых*, специально организуемых (вырабатываемых в истории и закрепляемых в культуре – в самых различных, подчас весьма неожиданных и экзотических формах) искусственных *систем психотехнического действия*, т.е. *действия над психикой*, т.е. действия по овладению и изменению психики с помощью применения специальных *искусственных знаковых средств*» [6, с. 85].

Таким образом, “культурное развитие” человека – это всегда “неестественный” процесс перехода из одного (спонтанного, неорганизованного) режима функционирования психики в другой (организованный или самоорганизованный), включающий в свою структуру *искусственную* (культурную, психотехническую) составляющую – заранее спроектированное, специально построенное, опосредованное *психотехническими средствами* действие самого субъекта развития по трансформации или реорганизации его собственного психического аппарата. «Одним и самым существенным отношением, лежащим в основе высшей структуры, является *особая форма организации всего процесса*, заключающаяся в том, что *процесс конструируется* с помощью вовлечения в ситуацию известных *искусственных стимулов* <...>» [1, с. 117].

В этой логике очень важно понимание того, что *субъектом развития*, является тот человек, который *сам* выстраивает и осуществляет *действие с развивающим эффектом*. «Развитие тут <...> происходит только в той мере, в которой совершается некоторое дей-

ствие (*искусственное, психотехническое*. – В.К.), направленное на развитие, т.е. здесь “нечто” развивается только в силу того, что его “развивают”» [6, с. 85], а не само по себе, не спонтанно, как это происходит с “натуральными” психическими функциями. В этом случае субъектность, выступающая как всеобщее условие развития, понимается также не тривиально, не “классически” (не “натурально”).

Субъект обретает реальность бытия и пребывает в точке встречи (“на границе”) идеальной и реальной формы, в месте *преодоления* натуральной формы культурной формой. «Субъект существует, обнаруживается тогда, когда выражен и объективирован сам сдвиг, переход от натуральной к культурной форме, к превращению своего поведения в предмет, к использованию средств обнаружения и видения собственного поведения вне себя» [11, с. 10].

Обратим внимание еще на одно важнейшее, с нашей точки зрения, условие “перехода”, которое акцентируется исследователем. По убеждению Л.С. Выготского, условием *развития*, наиболее адекватным онтологии становящегося субъекта, является реальность *посредничества*. Посредничество – тот механизм, в “ткани” которого осуществляется процесс делегирования индивиду социально и исторически заданных, культурно построенных способностей. Посредник – тот, кто первоначально вводит другого человека в реальность субъектности, “инициирует” проявление субъектности, «кто полагает и олицетворяет границу между идеальным и реальным, а также строит и олицетворяет переход между ними. Построение и олицетворение этих границ и перехода является его задачей». [10, с. 9]. Без посредника-наставника немыслимо и культурное становление ребенка как субъекта развития, и *становление в юношеском возрасте субъекта профессиональной деятельности*. Следовательно, вне адекватно понимаемой и обоснованно с научной точки зрения выстраиваемой реальности посредничества невозможно построить образование, ориентированное на качественные результаты. Следует отметить, что буквально в последние годы идея посредничества-наставничества, содержательно близкая к ее пониманию в культурно-исторической психологии, актуализирована и активно осмысливается в сфере педагогики общеобразовательной и высшей школы в контексте обсуждения проблем организации и развития института тьюторства.

Реконструкция конгениальных по сути мыслей двух выдающихся мыслителей XX в. о развитии человека приводит нас к следующим выводам.

Реальность развития человека наиболее адекватно природе этого явления воспроизводится в системе категорий и понятий современной философской антропологии и культурно-исторической психологии. Реальность развития человека имеет свою *внутреннюю логику*, недоступную для мышления (и, соответственно, недоступную для понимания), построенного в соответствии с принципами классической рациональности. В то же время понимание развития человека как его самоизменения, инициируемого социально-историческими условиями и культурными механизмами, осуществляющимися в посредничестве-наставничестве, соответствует принципам идеала неклассической рациональности. Мы убеждены в том, что изменить содержание образования, а самое главное – построить основы организации и управления инновационной деятельностью в образовании, и таким образом, позитивно ответить на “задание” о его реформировании, это значит осмыслить, организовать и встать на путь осуществления развития человека в соответствии с действительной логикой этой процесса.

Литература

1. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 3. – М.: Педагогика, 1983.
2. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. – М., 1996.
3. Исаев, Е. И. Теория и практика психологического образования педагога / Е. И. Исаев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 6.

4. Карнаухов, В. А. К истокам “неклассической” психологии: попытка интерпретации представлений о сущности психики в статье Л. С. Выготского «Методика рефлексологического и психологического исследования» / В. А. Карнаухов // «Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки». – 2012. – № 24 (143). Выпуск 16. – Изд-во БелГУ. – С. 200-205.
5. Мамардашвили, М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности / М. К. Мамардашвили. – М., «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2010.
6. Пузырей, А. А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология / А. А. Пузырей. – Изд-во Моск. ун-та, 1986.
7. Слостенин, В. А. Деятельностное содержание профессионально-личностного развития педагога / В. А. Слостенин // Педагогическая наука и образование. 2006. № 4.
8. Фельдштейн, Д. И. Психология развития личности в онтогенезе / Д. И. Фельдштейн. – М., 1989.
9. Фонарев, А. Р. Психология становления личности профессионала / А. Р. Фонарев. – М., Воронеж, 2005.
10. Эльконин, Б. Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития / Б. Д. Эльконин // Вопросы психологии. – 1992. №3. – С. 7–13.
11. Эльконин, Б. Д. Психология развития / Б. Д. Эльконин. – М., 2005.
12. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – М., 1989.

ОТ ТРАДИЦИОНИЗМА К МОДЕРНУ: ПРОБЛЕМА НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУПРАВЛЕНИЯ

С.А. Колдыбаев,

*доктор экономических наук, профессор
профессор КГУ имени А.Байтурсынова Республика Казахстан*

Общепризнано, что традиционистское общество выступает в силу своей социально-иерархизированной структуры наиболее подверженным жесткому и однозначному управлению. Здесь управляются не только экономические, социально-классовые и другие крупные структуры, но и поведение отдельно взятого индивида, семейно-брачные отношения. Но одновременно мы видим, как в современном мире не ослабевают попытки ведущих политических сил Запада и прежде всего США разрушить прежние сложившиеся веками управленческие механизмы традиционалистских обществ в ряде африканских и азиатских стран (Афганистан, Ливия, Ирак и др.). Разрушая старые механизмы управления (вековые традиции, советов старейшин и пр.) Запад искусственно насаждает новые, западные институты управления (парламент, НПО, институт разделения властей и пр.). Итоги этих реформации известны – в этих африканско-азиатских государствах наблюдается хаос, дезорганизация общественной и государственной жизни, резкое падение уровня производства, нищета населения и пр.

Нечто подобное, если вспомнить, СССР в последние годы своего существования, а позднее бывшие постсоветские республики уже проходили. И нас в это время были искусственно убраны механизмы государственного управления под предлогом их тотальной природы и неэффективности. Но последствия, как мы помним, были те же, что видим сейчас в упомянутых афро-азиатских странах. Тот же экономический хаос, политическая дезорганизация, ценовой обвал, массовая нищета населения и т.д.

В итоге, во всех постсоветских республиках, включая наиболее экономически мощную среди них Россию были вынуждены усилить механизмы центрально-властного управления. Во всех республиках произошло усиление рычагов государственной власти, что побудило, в частности, некоторые средства массовой информации, как отечествен-

ные, так и в особенности западные рассматривать Россию, Казахстан, др. постсоветские государства как авторитарные по природе.

Однако если это и так, то реальная общественная жизнь в современной России, Казахстане и др. постсоветских регионах показала, что авторитаризм не исключает демократию (свободу слова, печати, собраний, выборов в представительные органы и пр.) Но и, пожалуй, главное, авторитаризм как форма управления исторически естественен в определенное время в условиях ломки старых традиционалистских структур и перехода к модернизационному демократическому обществу неизбежен.

Но, тем не менее, остается вопрос, почему результаты авторитарно-управленческой власти и прежде всего социально-экономические являются столь разными с одной стороны постсоветскими республиками, с другой современным Китаем, где также демократизм развивается в условиях сильной государственной власти. Ведь все знают, что трансформация традиционалистского общества Китая позволила стране вырваться на передовые рубежи социально-экономического и модернизационного развития, чего не скажешь о бывшем пространстве СССР. Объясняют это и вполне справедливо разными причинами; значительной ролью конфуцианско-нравственной философии, продуманной ломкой старого, предполагающего сохранение остатков фундаментального прошлого (например, КПК, марксизма-ленинизма как идеологии), приоритетом реформ в экономике и пр. Отрицать позитивную роль таких причин нельзя. Они сыграли и играют значительную роль в современных экономических успехах Китая.

Но, как представляется, есть еще фактор, непосредственно связанный с нашим вопросом. Речь идет о том, что идя по пути модернизации Китай правильно, как представляется, в народном хозяйстве расставил акценты, направления государственного управления. Сегодня, собственно говоря, в отличие от экономик республик бывшего СССР, в Китае под непосредственным государственным управлением находятся главным образом и прежде всего ведущие отрасли экономики, крупные предприятия, железнодорожный транспорт, значительные месторождения, прииски. В то же время в этой стране производства сотен, тысяч мелких предприятия находятся вне сферы государственного управления, развиваются свободно в рыночной стихии.

Как известно, трансформация экономик постсоветских республик происходила совершенно иначе. Приватизации были подвержены, прежде всего, крупные предприятия народного хозяйства, что уже естественным образом предполагало, их развитие прежде всего в частнособственнических, а не государственных интересах. Государственное управление этими предприятиями естественно было исключено, или сведено к минимуму. Подобная трансформация экономики как следствие не могла по логике привести к впечатляющим результатам производства.

Подобная ситуация в целом и общем сохраняется в экономике России, Казахстана, других постсоветских республик. Сказать, что власти этих государств не понимают невыгодность подобного положения вещей нельзя. Полагаю, что они вполне понимают. Но менять ситуацию по китайскому опыту не могут. И не только из-за гордыни. Дело еще и в том, что крупные предприятия при приватизации «по советский» достались в основном крупным чиновникам. Вспомним, того же Чубайса, заправляющего всей российской энергетикой. Естественно они не откажутся от куриц несущих золотые яйца. Однако так долго продолжаться это не может. Нужно менять акценты управления в интересах общества.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ ИНСТРУМЕНТАРИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ОЦЕВАНИЯ И ВЫБОРА ИННОВАЦИОННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Е. В. Нестерова,

Старший преподаватель кафедры информационных систем НИУ «БелГУ»

Особенностями инновационно-инвестиционных проектов (ИИП) в сфере регионального здравоохранения являются их социально-экономическая направленность, инновационность, привлечение механизма государственно-частного партнёрства [1].

Разработка ИИП в сфере регионального здравоохранения делает актуальным создание моделей и использование методов многокритериального оценивания социально-экономических проектов [2]. Практическую значимость имеет проблема отбора наиболее эффективных проектов, подлежащих поддержке в виде государственного софинансирования. Сложность и высокая экономическая и социальная ответственность выбора обуславливает необходимость научного обоснования и инструментальной поддержки принимаемых инвестиционных решений.

Целью работы явилась разработка проектных решений инструментария, предназначенного для оценивания и выбора инновационных инвестиционных проектов в сфере здравоохранения.

В качестве подхода к созданию инструментальной поддержки инвестиционных решений, принимаемых в сфере здравоохранения, предлагается разработка специализированной информационно-аналитической системы (ИАС) оценивания и выбора проектов – ИАС «Аналитика. Здравоохранение».

ИАС содержит информационную подсистему баз данных, содержащих информацию о медицинских, социальных, экономических, инновационных критериях инновационно-инвестиционных проектов, периодических показателях проекта; алгоритмическую подсистему с программными модулями, реализующими методы и алгоритмы, такие как алгоритмы модификации оценок, расчет весовых коэффициентов, помощь в шкалировании данных. Интерфейсная подсистема предоставляет пользователю доступ к авторизации и разграничению, помощь и протоколирование действий; подсистема визуализации и отображения служит для графического отображения результатов обработки.

Функциональные возможности ИАС позволяют выбрать и оценивать инновационно-инвестиционные проекты в широком диапазоне практических ситуаций от случая подготовки решения только самим специалистом при отсутствии объективных данных о показателях, сравниваемых ИИП до случая подготовки решения группой экспертов в с обработкой больших объемов количественной и качественной информации об анализируемых проектах.

Разрабатываемая ИАС имеет модульную структуру, что позволяет разбить разработку, настройку и внедрение на постепенно принимаемые к эксплуатации наборы реализованных функций.

Система разработана по блочно-модульному принципу и включает в себя следующие основные подсистемы:

- информационная подсистема включающая в себя следующие базы данных: заявок, условий тендера и экспертов;
- алгоритмическая подсистема содержит программные модули, реализующие методы и алгоритмы модификации оценок;
- интерфейсная подсистема предоставляет пользователю доступ к авторизации и разграничению, выбор коэффициентов значимости, помощь и протоколирование действий;

- подсистема визуализации и отображения служит для графического отображения результатов обработки.

Для реализации ИАС «Аналитика.Здравоохранение» используется 6 таблиц:

- tbl_project – таблица которая хранит информацию о проектах;
- tbl_criterion – таблица в которой хранятся данные о показателях
- tbl_criterion_type – таблица в которой хранятся данные о типах показателей (медицинские, экономические, социальные, инновационные и политические);
- tbl_competition – таблица которая хранит информацию о конкурсах;
- tbl_competition_result – ассоциативная таблица для реализации связи «многие ко многим» таблиц tbl_project и tbl_competition, в ней хранится информация о результате конкретного ИИП в конкретном конкурсе сферы здравоохранения;
- tbl_criterion_value – ассоциативная таблица для реализации связи «многие ко многим» таблиц tbl_project и tbl_criterion, в ней хранится информация о показателях конкретного ИИП и их значениях.

С учетом специфики решаемых задач разработан интерфейс программного средства. Программная система имеет интуитивно понятный, однозначный интерфейс. Программа работает в трех режимах: в режиме **инженера по знаниям, эксперта и администратора**. Инженера по знаниям – это лицо, принимающее решение (ЛПР) по выбору ИИП. В режиме Инженера по знаниям доступны функции конкурсы и оценки проекты. В режиме эксперта доступна оценка и ранжирование индикаторов, критериев. В режиме администратора доступны все функциональные возможности программы.

После запуска программы эксперт должен ввести свой логин и пароль. После авторизации открывается главное окно. В заголовке формы главного окна отображается наименование программы: «Оценка проектов», сведения о текущем режиме работы («режим Специалиста», «режим Эксперта» или «режим Администратора»).

Показатели ИИП оцениваются экспертами используя критерии путем автоматического перевода данных путем произведенных суждений относительно критериев. Интерфейс диалогового окна, в котором вводятся различные данные и оценка приоритетности одного критерия над другим по шкале семантического дифференциала: «очень мало», «мало», «ниже среднего», «средне», «выше среднего», «много», «очень много».

Программа имеет возможность производить сравнения альтернатив по критериям (медицинским, инновационным, экономическим, социальным), а так же на сравнение альтернатив влияет и политический фактор автоматически, например, числовым критериям. В этом случае при переходе на этап оценки альтернатив решения, будет предлагаться ввод числовых данных для альтернатив, и затем вычисление функции полезности производиться автоматически. ИАС позволяет распределить процедуру подготовки и принятия конкретного решения между экспертами и специалистом (инженером по знаниям) в соответствии с их компетенцией.

На этапе проведения экспертных оценок возможны случаи, когда сформированное множество проектов, для ЛПР не приемлемо, ранжированные проекты отличаются незначительно друг от друга, но различаются относительно сильно по критериям. Для решения перечисленных задач предназначены автоматизированные средства корректировки оценки показателей. С их помощью ЛПР может самостоятельно в пошаговом режиме или автоматически скорректировать полученные суждения и получить более согласованный вариант состоящий из 3-5 вариантов для ЛПР.

По окончании заполнения и корректировки всех таблиц система получает результаты в численном виде или в виде диаграмм. Кроме того, имеется возможность создания отчета, отражающего последовательность, промежуточные и конечные результаты обработки по задаче принятия решения с последующей распечаткой или экспортом в файл.

В качестве результата разработки ИАС ЛПР получает в удобном графическом виде общие оценки отображенных проектов. Окончательное решение ЛПР принимает на основе своей ситуации, опыта и возможно некоторой дополнительной информации по каким-

то причинам не внесенным в систему. При этом для окончательного принятия решений система предоставляет ЛПР детализируемую информацию.

Методика практического применения разработанной системы поддержки принятия решений предназначена для редактирования ИИП, т.е. предоставляет возможности добавления и удаления ИИП.

Для добавления проекта необходимо:

1. В поле «Наименование проекта» ввести словосочетание, под которым ИИП будет использоваться в программе.

2. В полях «Местонахождение», «Инициатор», «Исполнитель», «Описание проекта» ввести заявку ИИП для участия в конкурсе.

3. Поля «Наименование показателя», «Абсолютное значение», «Единица измерения», «Семантическое значение», «Относительное значение» заполняются через контекстное меню «Добавить».

4. Нажать на кнопку **Добавить** в верхней части формы.

Для удаления показателя ИИП необходимо:

1. В таблице показателей установить курсор на нужный показатель.

2. Нажать на кнопку Удалить в контекстном меню.

Для добавления/удаления ИИП необходимо:

1. В таблице Каталог проектов установить курсор на нужный проект.

2. Нажать на кнопку «Новый проект» / «Удалить» или «Открыть», находящемся ниже таблицы «Наименование проекта», заполнить форму «Оценка проектов». Краткое обозначение будет использоваться для идентификации ИИП в экранных формах приложения.

Программа имеет возможность производить сравнения альтернатив по критериям (медицинским, инновационным, экономическим, социальным), а так же на сравнение альтернатив влияет и политический фактор автоматически, например, числовым критериям. В этом случае при переходе на этап оценки альтернатив решения, будет предлагаться ввод числовых данных для альтернатив, и затем вычисление функции полезности производиться автоматически. Результаты опытной эксплуатации системы свидетельствовали об эффективности предложенного в работе подхода к автоматизации многокритериальной оценки инновационных проектов в сфере здравоохранения с учетом периодизации их реализации.

Литература

1. Котова Ю.Н. Роль здравоохранения в экономическом и социальном развитии общества. России / Ю.Н. Котова // Материалы научной, посвященной 60-летию Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова. Рязань: ГОУ ВПО «Ряз. ГМУ им. акад. И.П. Павлова МЗ РФ», 2004. (авт. объем - 0,09 пл.)
Экономическая библиотека - <http://economy-lib.com/otsenka-effektivnosti-funktsionirovaniya-regionalnoy-sistemy-zdravoohraneniya#ixzz3obeF24ji>

2. Ломазов В.А., Нестерова Е.В. Критерии оценки инвестиционных инновационных проектов в сфере здравоохранения/ В.А. Ломазов, Е.В. Нестерова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. №4. С.145-149.

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ: ТРАНСФЕР НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК ВУЗА

С.Н. Прядко,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»*

На развитие современной российской экономики оказывает влияние тенденции глобального экономического кризиса, сырьевой зависимости экономики и ее технологического отставания. Наиболее перспективным путем выхода из сложившейся ситуации сегодня признан курс, направленный на модернизацию российской экономики. При этом в основе формирования национальной инновационной экономической системы лежит эволюционный и институциональный процесс, эффективность которого зависит от деятельности не только бизнес структур, но высших учебных заведений, создающих инновационный потенциал страны в виде результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

Особенная роль в процессе модернизации российской экономики отводится национальным исследовательским университетам (НИУ), которые, по мнению правительства, должны обеспечить интеграцию науки, власти и бизнеса в конкретном регионе страны. Коммерциализация научных разработок ученых НИУ должна обеспечивать полный инновационный цикл: от поиска и поддержки перспективных НИОКР до вывода наукоёмкого продукта на рынок. Мировой и передовой отечественный опыт показывает, что стране, осуществляющей переход на следующий технологический уклад, необходимо применять как рыночные, так и нерыночные каналы трансфера технологий, параллельно развивая собственную систему генерации знаний. Поэтому анализ эффективности управления процессом коммерциализации научных разработок в НИУ является актуальной и важной областью исследования.

С 2009 года в соответствии с Федеральным законом № 217-ФЗ, высшие образовательные учреждения наделены правом создавать хозяйственные общества для практического внедрения РИД. Согласно законодательству, к РИД вуза относятся:

- программы для электронных вычислительных машин,
- базы данных,
- изобретения,
- полезные модели,
- промышленные образцы,
- селекционные достижения,
- топология интегральных микросхем,
- секреты производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат данным высшим учебным заведениям [1].

Список РИД, права и использование которых могут быть переданы в качестве вклада в создаваемые хозяйственные общества, является достаточно ограниченным и закрытым. В уставный капитал создаваемого хозяйственного общества университет имеет право вносить только право использования принадлежащих ему РИД. Исключительное право университета на изобретения и полезные модели должно быть подтверждено патентом, на программы для ЭВМ – свидетельством о государственной регистрации. В отношении секрета производства (ноу-хау) должен быть введен режим коммерческой тайны.

Вместе с тем важным результатом инновационного процесса в вузе являются и другие объекты интеллектуальной собственности. Материально-вещественную основу интеллектуальной собственности составляет интеллектуальный продукт как результат умственной и творческой деятельности отдельной личности или научного коллектива. Классификация интеллектуального продукта ученого или коллектива вуза может быть шире, чем представлена выше.

Интеллектуальный продукт выступает в формах научного открытия, изобретения; результатов научно - исследовательских, конструкторских, технологических и проектных работ; опытных образцов новой продукции, техники и материалов; научно-производственных и консалтинговых услуг научно-технического и управленческого характера; компьютерных программ; топологии интегральных схем; иллюстраций, планов местности, книг, чертежей, фотографий и т. д. они представляют собой объекты интеллектуальной собственности (ОИС). ОИС подразделяются на объекты патентного права, т.е. объекты промышленной собственности (ОПС) и объекты авторского права (ОАП) (табл.1.).

К объектам промышленной собственности относятся изобретения, промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки и знаки обслуживания, фирменное наименование. К объектам промышленной собственности относятся также научно- интеллектуальная собственность и ноу-хау.

Научно - интеллектуальная собственность создается в процессе проведения научных исследований. К ее объектам относятся научные идеи, результаты научного эксперимента, выявленные закономерности и научные открытия. Ноу-хау - это полностью или частично секретные знания технического, организационного, административного, управленческого, финансового и другого характера, которые не являются общеизвестными и практически могут быть использованы в производственной и хозяйственной деятельности. В связи с секретностью объекты научно-интеллектуальной собственности и ноу-хау могут передаваться пользователям по лицензионному договору на основе строгой конфиденциальности.

Таблица 1.– Классификация объектов интеллектуальной собственности

Объекты патентного права (промышленной собственности)			Объекты авторского права	
Объекты промышленной собственности	Научно - интеллектуальная собственность	Ноу-хау	Технические	Гуманитарные
изобретения	научные идеи	результаты научно-технического характера, которые создаются при осуществлении инновационной деятельности (технологии изготовления, состав продукта, методы конструирования зданий, сооружений, машин и оборудования и др.)	монографии	произведения литературы
промышленные образцы	результаты научного эксперимента	результаты финансовой и административно-управленческой деятельности (управленческие, коммерческие, экономические и другие секретные знания, позволяющие извлекать доп. доход	диссертации	произведения искусства
полезные модели	выявленные закономерности и научные открытия		отчеты о научно-исследовательских работах	произведения живописи

товарные знаки и знаки обслуживания			статьи, тезисы докладов на научных конференциях	произведения музыки
фирменное наименование			техническая документация, программы для ЭВМ и пр.	

Объекты авторского права (ОАП) подразделяются на технические (монографии, диссертации, отчеты о научно-исследовательских работах, статьи, тезисы докладов на научных конференциях, техническая документация, программы для ЭВМ и базы данных, топология интегральных схем и др.) и гуманитарные (произведения литературы, искусства, живописи, музыки).

Взаимосвязь процессов, происходящих в процессе институционально-сущностной трансформации и трансфера РИД рассматриваются в работах многих российских авторов [2,3]. Сущность данного процесса можно представить, на наш взгляд, следующим образом (рис. 2).

На основе обобщения и уточнения существующих подходов нами предлагается следующее определение: **трансфер РИД вуза** - это комплексный процесс взаимосвязанных действий, в ходе которых результаты интеллектуальной деятельности вуза (инновационного подготовленные и инновационно ориентированные кадры, информация, знания, опыт, промышленная собственность, полученная в результате фундаментальных и прикладных исследований в университетах и научно-исследовательских институтах), на возмездной и безвозмездной основе распространяется в научной среде и передается посредством оказания научно-технических услуг либо приобретает предприятиями для внедрения в качестве продукта или процесса.

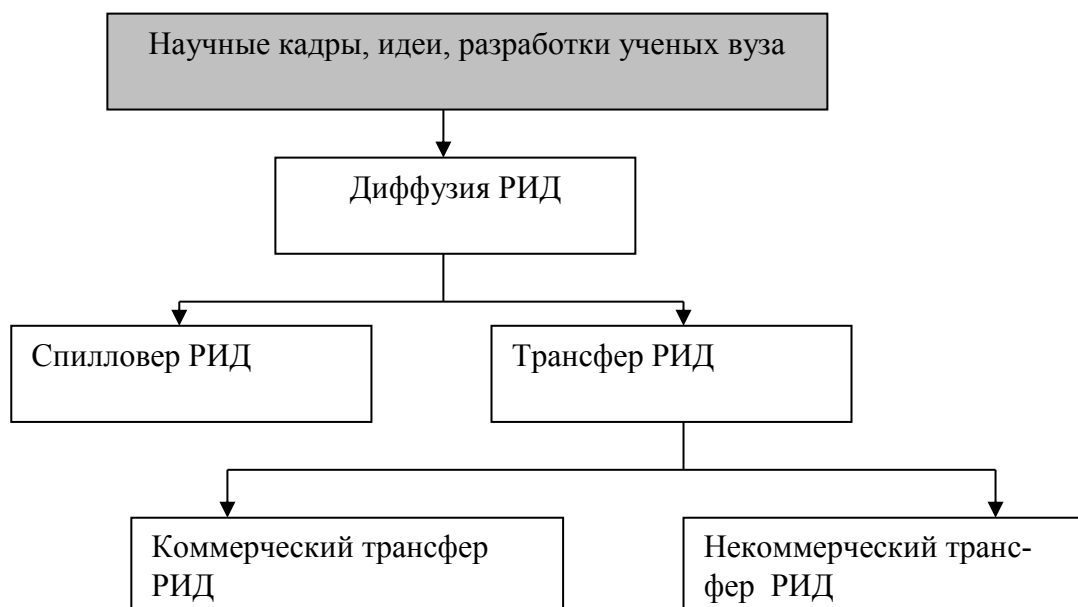


Рис. 1. Сущностная трансформация в процессе трансфера РИД

Процесс коммерческого некоммерческого трансфера РИД вуза представлен на рисунке 3.

Анализ инновационной инфраструктуры НИУ БелГУ показал, что в настоящее время в структуре вуза функционирует подразделение, которое может реализовать функции центра предпроектной подготовки трансфера РИД «Центр инновационного консалтинга» (далее ЦИК).

Схема функционирования ЦИК НИУ БелГУ представлена на рисунке 4. Как видно из схемы процесс функционирования ЦИК направлен на выявление рыночной актуальности идей на самой ранней стадии, что существенно снижает долю неэффективных проектов. Вуз за счет проведения фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям развития (ПНР) создается входящий поток инновационных предложений. Затем ЦИК осуществляет отсев предложений и выбор наиболее перспективных посредством проведения экспертиз, маркетинговых исследований, доработки предложений. Заканчивается процесс отбора составлением бизнес – плана и поиском инвесторов. Университет в свою очередь обеспечивает подготовку управленческих кадров для инновационной сферы, формирование команд проектов, организует инновационную инфраструктуру деятельности МИП. На данных этапах возможно финансирование услуг составления бизнес - планов ЦИКом по ПНР вуза за счет грантов.

НИУ

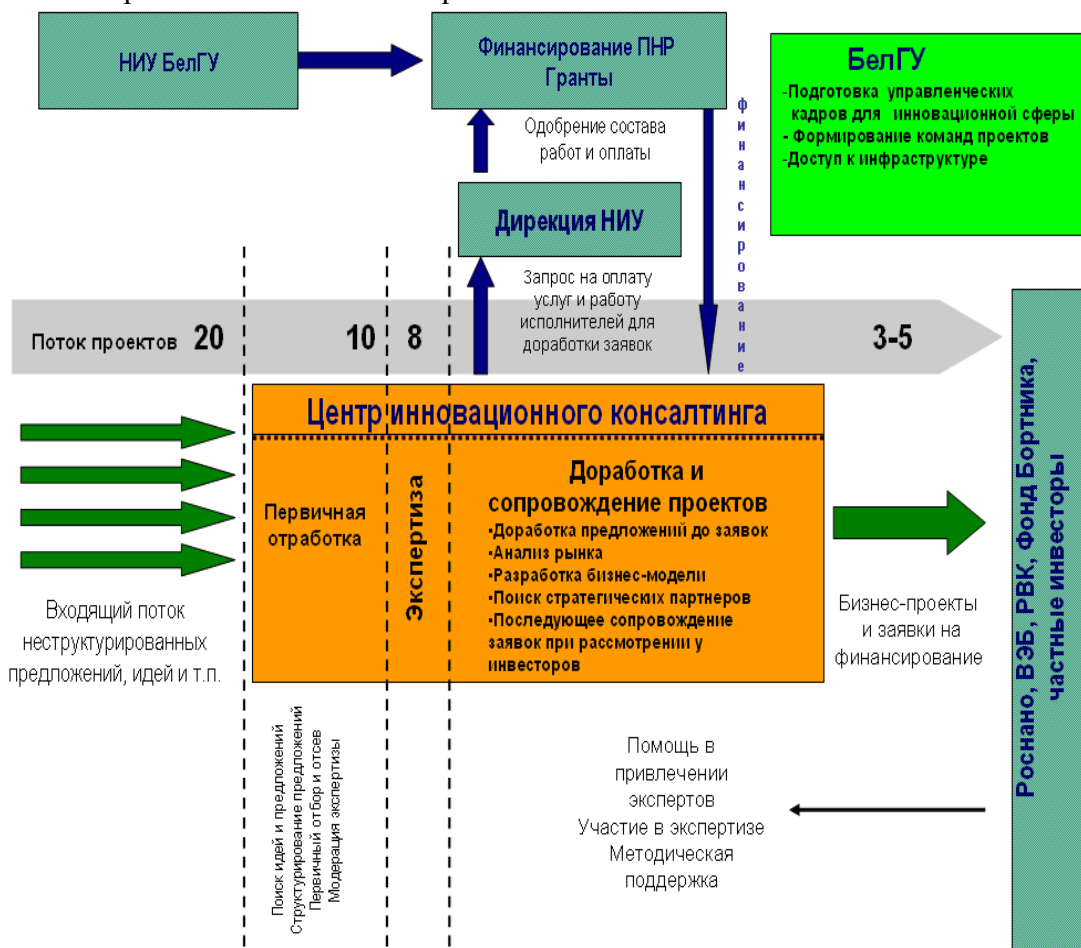


Рис. 2. Содержание процесса трансфера РИД вуза

Однако на этом функции ЦИКа не должны заканчиваться. Опыт функционирования МИП в НИУ «БелГУ» показал, что они нуждаются в постоянном консалтинговом сопровождении. Центр должен выполнять более широкий круг функций, таких как помощь в установление контакта с предприятиями - партнерами, помощь в поиске кадров, формирование и ведение клиентской базы на самом раннем этапе развития МИП, бухгалтерские и юридические консультации и др.

Однако на данный момент ЦИК функционирует как проектная организация и не имеет постоянной структуры. В свете выявленных проблем деятельности и длительности трансфера РИД необходимым мероприятием является организация постоянной структуры ЦИК в рамках штата технопарка «Высокие технологии» БелГУ», которая будет осуществлять постоянное бизнес и маркетинговое сопровождение деятельности МИП НИУ «БелГУ». Предлагаемые мероприятия позволят значительно снизить риски в создании МИ-

Пов и продвижении высокотехнологичной продукции на рынок, увеличить долю МИП в общем объеме продукции инновационной инфраструктуры НИУ БелГУ, а также позволит увеличить число сотрудников, повышающих квалификацию и приобретающих компетенции инновационного предпринимательства при осуществлении деятельности ЦИК НИУ БелГУ. Также благодаря этому вуз получит социальный эффект в форме организации новых мест прохождения практик студентов, возможности для студентов и преподавателей применять теоретические знания на практике.



Источник: Белгородский государственный национальный исследовательский университет (<http://www.bsu.edu.ru>)

Рис. 3 - Схема функционирования ЦИК НИУ БелГУ

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности : федеральный закон РФ от 2 августа 2009 г. № 217 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. –2009. – № 31. –Ст. 3923.
2. Ломовцева, О. А. Проблемы трансфера инновационных технологий и продуктов в вузах России / О. А. Ломовцева // Innowacynosc I przedsiebiorczosc w warunkach kryzysu: Wydawnictwo KUL, Lublin (Польша). – 2013. – С.150-155.
3. Прядко С. Н. Рыночное сопровождение коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза Научные ведомости БелГУ, № 7 (204), вып. 34/1 Июнь 2015, С. 52-58.
4. Официальный сайт Белгородского государственного национального исследовательского университета. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bsu.edu.ru>

ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ

Т. П. Путятина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»*

В. Н. Чурсина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»*

Общей теории менеджмента, пригодной для всех времен и народов, не может существовать по определению. Но возможны основные общие принципы управления, которые наряду с национальными особенностями определяют специфику американской, немецкой, российской системы менеджмента со своими неповторимыми чертами.

Актуальность нашего анализа особенностей и специфики современного состояния менеджмента в России заключается в том, что последние десятилетия перестройки управления в стране, в соответствии с взятым после второй управленческой революции 1991 года поправок в общественном и экономическом развитии, выдвинули на передовые позиции всевозрастающее значение управленческой деятельности в функционировании российских предприятий и организаций. Вбирая в себя все лучшее, что было наработано мировым менеджментом, добавляя собственную специфику, менеджмент России постепенно оформляется в оригинальную систему управления со своими достоинствами и недостатками, второй раз за XX век меняя курс.

Проблема, на которой мы остановили внимание, - это анализ особенностей и специфики российского менеджмента в области человеческих отношений и управления производством на данном этапе развития.

Объектом исследования является менеджмент в России, предметом - особенности и специфика российского менеджмента современных организаций в стране.

Существует различная классификация, видовое оформление предмета исследования. Вопрос этот активно обсуждается в научной среде.

Приведем наиболее обобщенные и характерные точки зрения, сделав собственные выводы.

По мнению Погосян К.Р., основная специфика российского менеджмента состоит в дуализме, который является главной чертой отечественной ментальности. Российский менеджмент сегодня стал занимать промежуточное положение между американским менеджментом, основой которого является индивидуализм, и японским менеджментом, основанном на коллективизме [3].

Несмотря на конкурентность и рыночные отношения российская модель менеджмента отличается специфическими внутриколлективными отношениями. Тенденция такова, что моральный дух в коллективе зачастую важнее самого бизнеса и заработной платы, что совершенно невозможно в американской системе управления. Работа для россиянина является целью, а свободное время – временем отдыха, чтобы подготовиться к очередным трудовыми буднями. Кроме того, российскому менеджменту характерна жесткая субординация между руководителем и подчиненным, Воздействие же осуществляется не на конкретного индивидуума, а на коллектив в целом. Доносительство в коллективе не приветствуется, считаясь аморальным и недопустимым поступком. Собственные ошибки тоже не принято афишировать, чтобы не вызвать недовольство менеджера и не пострадать морально и материально.

Значимой ценностью для российского менеджера является умение вести переговоры и налаживание личный контакт с клиентом или менеджером другой компании.

Амбициозные люди, желающие добиться больших успехов и выделиться из основного коллектива своими достижениями, умом, талантом, зачастую осуждаются и даже подвергаются абстракции.

В последние годы стало модным проводить различные тренинги, корпоративные вечеринки, совместные выездные мероприятия для сплочения коллектива, коррекции сложившейся и формирования новой организационной культуры. Ценностью стала коммуникабельность и умение находить подход к людям с различными ценностными установками, уважать ценности партнеров по бизнесу и общественные ценности.

Российский менеджмент быстро приспосабливается к частым внешним изменениям в условиях конкуренции. Важнейшим условием найма на работу является сегодня мобильность сотрудника.

Более терпимо российские организации стали относиться к временным неудачам, считая их вполне нормальным явлением для российского менеджмента, в противовес западным компаниям, где стараются для повышения производительности труда устанавливать невыполнимые планы с нереальными показателями, подталкивая тем самым персонал к усиленной и мотивированной работе. Характерной особенностью также является продолжительная занятость сотрудника в одной компании в связи с низким уровнем миграции, небольшим выбором предприятий и важностью взаимоотношений сотрудников и руководителя.

Согласно методике Э. Холла, Россия относится к группе стран с так называемым полихроническим восприятием времени, т.е. нарушением временных рамок, таких как опоздания, прогулы, задержки сроков выполнения работы, некачественное выполнение работы являются скорее нормой, чем исключением[6]. Спецификой российского менеджмента является продвижение по карьерной лестнице, обусловленная личной симпатией и родственными связями.

Вместе с этим, в практике крупных компаний просматривается четкое направление на безусловное соблюдение Трудового кодекса РФ, Кодекса корпоративной этики, законодательных норм. Кодексы корпоративной этики и курс на формирование корпоративной культуры взяли не только крупные, но и средние, и даже мелкие организации. Они разрабатывают общие правила делового поведения, знакомят при приеме на работу сотрудников с ними и четко требуют соблюдения их вне зависимости от занимаемой должности. Характерным чертам становится добросовестное отношение не только к деловым партнерам, но и к конкурентам. Декларируется, что внутри компании отношения с работниками строятся на принципах долгосрочного сотрудничества, взаимного уважения и неукоснительного соблюдения взаимных обязательств. Отличительной чертой менеджмента уже стало соблюдение делового стиля, доброжелательное и индивидуальное отношение ко всем клиентам.

Что касается производственного менеджмента, то и здесь мы находим специфические особенности управления в России. Эти особенности обусловлены уровнем развития экономики, необходимостью её перестройки и возвращения на путь конкурентности, борьбы за каждого покупателя и клиента.

В последние годы в российской экономике созданы новые типы производственно-хозяйственных организаций - корпорации, холдинги, ассоциации, консорциумы, финансово-промышленные группы. Активно пытаются организовать и подтолкнуть к развитию предприятия малого бизнеса. Закончился процесс формирования акционерных предприятий. Целью намечено формирование условий для резкого повышения эффективности и прибыльности компаний, их переориентация на реального потребителя.

Но как в кратчайшие сроки и с минимальными издержками обеспечить решение глобальных проблем? Как сменить устаревшие формы и методы управления в условиях действия нового хозяйственного механизма?

Как не раз бывало в российской истории, обратились за опытом управления других государств. И убедились, что основным направлением развития промышленности, вероят-

но, будет сочетание сложившихся организационных форм управления и новейших технических средств и технологий. Кроме концентрации производства в сверхкрупных фирмах, которые уже занимают ключевые позиции в экономике XXI в., функционируют более мелкие, обеспечивающие и обслуживающие их компании.

На российском рынке происходит концентрация уровня конкурентоспособности и определяется он медленным, но развитием производства новых видов продукции и возникновением новых потребностей. Это неизбежно влечет рост затрат на исследовательские и опытные разработки, рекламу и маркетинг. Как в России обеспечить решение этих задач и в каком направлении будет развиваться система управления производством, памятуя о том, что российский менеджмент обладает своей спецификой и особенностями?

Российский менеджмент должен будет объединить в рамках хозяйственных комплексов нового типа гибкость и адаптивность мелкосерийного производства с низкими издержками и высокой производительностью труда массового производства. А для этого в кратчайшие сроки и с минимальными вложениями необходима комплексная автоматизации производственных процессов, совершенствование форм и методов управления, развитие кадрового потенциала при повышении квалификации, активности и лояльности каждого работника.

Новой характерной особенностью российского производственного менеджмента становится ориентация на долгосрочную перспективу, проведение фундаментальных исследований, диверсификацию операций, инновационную деятельность, максимальное использование творческой активности персонала. Децентрализация, сокращение уровней в аппарате управления, продвижение работников и оплата их труда в зависимости от реальных результатов станут основными направлениями изменений в аппарате управления.

Процесс модификации организационных структур управления, конкретных российских форм и методов руководства производственно-сбытовыми операциями идет активно. Это децентрализация производственных и сбытовых операций, поиск новых рынков и диверсификация операций.

Итак, к основным направлениям развития российской системы управления можно отнести создание новых форм организаций (корпорации, холдинги, ассоциации, ФПП); концентрацию производства; создание малых предприятий; ориентацию на долгосрочную перспективу, проведение фундаментальных исследований; увеличение затрат на исследовательские и опытные разработки, рекламу и маркетинг; комплексную автоматизацию и компьютеризацию производственных процессов; создание адаптивных производственных систем нового поколения, работающих в режиме инновационного конвейера; повышение качества и надежности новых изделий; разработка стратегии и тактики борьбы за лидерство; определение приоритетных областей инвестиций; совершенствование форм и методов управления; развитие кадрового потенциала; нововведения, интеграция, интернационализация; диверсификация производства; децентрализация и сокращение уровней в аппарате управления; развитие интеграционных процессов в управленческой деятельности; деbüroкратизация, постоянное повышение творческой и производственной отдачи персонала. Для этого предпринимаются самые разнообразные меры, включая распределение акций среди персонала и образование предприятий, находящихся в коллективной собственности их работников.

Российский менеджмент сегодня взялся за развитие интеграционных процессов в управленческой деятельности, активно используя демократический стиль руководства. Основным содержанием которого является координация усилий для раскрытия способностей персонала и формирования вокруг себя единомышленников. При таком подходе организационные структуры трансформируются в плоские, с минимальным числом уровней между высшим руководителем и непосредственными исполнителями.

К особенностям современного этапа развития менеджмента в России мы бы отнесли и настроенность руководителей на перманентное повышение уровня производительности труда, что обеспечивается системой экономического стимулирования при недостаточ-

ном использовании, на наш взгляд, морально-психологической мотивации, учитывая менталитет трудящихся.

Осознает и делает шаги в данном направлении менеджмент в сторону потребности организации и осуществления внешнеэкономических связей по-новому. Это особенно актуально сейчас, когда против России развернута очередная волна экономических санкций.

В XXI веке Россия столкнулась в менеджменте с рядом проблем. В первую очередь это недостаточная квалификация менеджеров. Истоки этой проблемы лежат в системе образования: не хватает профессиональных преподавателей менеджмента, мало часов практики предусмотрено в учебных программах, нет заинтересованности промышленников в сотрудничестве с вузами по данному направлению.

Зачастую переименовав себя в менеджеры, руководители предприятий и организаций используют старые методы управления, предпочитая жесткое администрирование. Да и сами термины «менеджер», «менеджмент» используются к месту и не к месту, заменяя привычные определения профессий и видов деятельности.

Не всегда руководители даже высшего звена владеют способностью принимать быстрые ситуативные решения, хотя данный навык - ключевой в деятельности менеджера.

Туго идет дело с делегированием полномочий сотрудникам. По-прежнему считается, что лучше сделать самому, чем долго объяснять, а потом контролировать работу. Существует страх менеджеров применять новые методы в управлении и идти на риск из-за угрозы потери руководящей должности.

Из всех методов мотивации персонала, предпочтение отдается материальному стимулированию. Не учитывается менталитет россиян.

Менеджмент часто забывает о социальной ответственности организации сознательно или по недомыслию. Недостаточно корректно поведение современного российского менеджмента в области налогообложения и ценообразования: проще обойти закон, чем соблюдать его. Рыночное ценообразование по-прежнему не отрегулировано и контролируется не законами рынка и государством, а монополистами.

Недостаёт опыта для развития и совершенствования навыков формирования эффективной команды. Нет понимания того, что руководитель обязан в интересах дела поддерживать и поощрять способных работников и увольнять тех, кто не соответствует требованиям организации.

Данные проблемы российского менеджмента являются одновременно и его особенностями и отличительной спецификой.

Литература

1. Жданов Д. А. Российская модель менеджмента: между вчера и завтра/ Д. А. Жданов// Управленец.- 2014.- №6.- С.40-48.
2. Менталитет и стратегии российских компаний [Электронный ресурс]// URL: <http://www.stplan.ru/articles/theory/stratrus.htm>
3. Погосян К.Р. Особенности менеджмента в современных российских компаниях // 3. 4. 5. 4. Прохоров Ф.П. Русская модель управления/Ф.П. Прохоров.- М.: Изд-во студии Артемия Лебедева, 2013.
5. Факторы, влияющие на становление менеджмента в России[Электронный ресурс]// <http://www.market-pages.ru/problemimenedg/1.html>
6. Холл Н. Методика на определение уровня эмоционального интеллекта[Электронный ресурс]// <http://www.insunrise.ru/booklets/n.hall-eq%20questionarry.pdf>
7. Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2014.- № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4514>

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И. Е. Ровенских,

Старооскольский филиал ФГАОУ ВПО “Белгородский государственный национальный исследовательский университет”

Отраслевые формы хозяйствования стали узки для современных производительных сил. Динамизм рыночной экономики, глубокая ее дифференциация способствуют активному вовлечению в оборот все новых природных ресурсов при весьма сложных взаимодействиях объектов рынка выдвигают на первый план проблему пространственной организации производства.

Сущность территориального (пространственного) аспекта развития территориальных подсистем определяется природой производственных отношений. Экономический базис общества включает три дополняющих одна другую подсистемы: общеэкономическую, обеспечивающую интеграцию всех сфер деятельности в единый комплекс; отраслевую и территориальную, представляющие соответственно отраслевую и пространственную формы проявления и использования производственных отношений; региональную, т.е. согласованную в границах данной территории систему отраслевых и территориальных аспектов производственных отношений, отраслевых и территориальных интересов

Территориальная организация производства исследует соблюдение территориальных экономических пропорций и формирование региональных территориальных и межотраслевых комплексов, комплексные крупномасштабные региональные программы, а также решение конкретных социально-экономических задач в территориальных подсистемах и повышение эффективности функционирования территориальных комплексов и управления ими, совершенствование территориального стратегического планирования на научной основе [1, с. 45].

Необходимо отметить, что в начале XX в. основы теории управления экономическими районами в нашей стране были заложены известным российским экономистом Н.Н. Колосовским [3, с. 22-23]. Ему принадлежит создание нового курса “Экономическое районирование СССР”. Он впервые выдвинул положение о необходимости исследования проблем экономической районирования экономической наукой.

Проблему комплексного исследования региональной экономики различными науками предложил проводить Н.Н. Некрасов [4, с. 19], который исследовал проблемы региональной экономики используя фундамент экономической теории.

Территориальные факторы можно подразделить на межрайонные, межотраслевые, внутриселенческие. К межрайонным относятся: специализация городов и регионов по производству продукции и услуг для других городов и регионов; совершенствование межрайонных транспортных потоков; развитие межрайонного кооперирования и т.д. К межотраслевым относятся такие факторы интенсификации, которые формируются вследствие углубления на данной территории межведомственной специализации, концентрации и кооперирования производства.

Внутриселенческие факторы образуют комплекс источников, условий и ограничений, вытекающих из возможностей более рационального использования местных ресурсов: трудовых, полезных ископаемых, окружающей среда и т.п. [5, с. 78].

Взаимодействие регионов в рамках национальной экономики приводит к повышению результатов их функционирования по сравнению с возможными при самостоятельном развитии, т.е. к возникновению эффекта взаимодействия.

Для всестороннего анализа эффекта взаимодействия на региональном уровне необходимо, по нашему мнению, использовать обобщающие показатели эффективности развития регионального комплекса.

Обобщающий показатель эффективности должен отвечать следующим требованиям:

- 1) давать обобщающую характеристику результатов производства с учетом используемых ресурсов;
- 2) выполнять роль решающего критерия при выборе стратегии развития;
- 3) служить ориентиром для конструирования локальных показателей развития.

Критерий региональной экономической эффективности— достижение минимума суммы всех затрат общественного труда на производство и потребление всего совокупного общественного продукта:

$$\sum_{j=1}^{z_H} \sum_{n=1}^{y_H} Z_{jn} Q_{jn} \rightarrow \min \quad (1)$$

где Z_H - продукция региона; y_H - число производственных подразделений, занятых изготовлением j -го вида продукта; Z_{jn} - затраты на производство единицы j -го вида изделия в n -ом подразделении («индивидуальная стоимость» изделия); Q_{jn} - объем произведенной продукции j -го вида в n -ом подразделении, ед.

Критерий региональной экономической эффективности состоит в достижении максимальной суммы чистой прибыли за соответствующий период:

$$\sum_{j=1}^{z_x} P_{cj} Q_{rj} \rightarrow \max \quad (2)$$

где z — число типов продукции предприятия; P_{cj} - чистая прибыль на единицу продукции J -го типа; Q_{rj} - годовой объем выпуска продукции j -го вида.

Максимум совокупной чистой прибыли организации соответствует достижению минимума ее издержек, обусловленных производством и реализацией всей совокупной продукции (услуг):

$$\sum_{o=1}^{y_u} I_{xj} \rightarrow \min \quad (3)$$

где I_{xj} - издержки предприятия по производству и реализации продукции J -го типа.

Определение расчетной потребности каждого региона в традиционных ресурсах определяется с учетом его эквивалентного замещения новым ресурсом по формуле:

$$P_{pkt} = \sum_{i=1}^{i-n} r_{ki} * O_{pit} - \sum_{k=1}^{k=l} K_{mk} d_{mpk} \Delta P_{pmt} \quad (4)$$

где: P_{pkt} - расчетная потребность p -ного региона в k -ом традиционном материальном ресурсе в t -ом году;

r_{ki} - удельные показатели расхода k -го материального ресурса при разработке объектов i -ой отрасли экономики, сложившиеся в базисном году в p -ом регионе;

O_{pit} - планируемый объем строительно-монтажных работ в p -ом регионе по t -ой отрасли народного хозяйства в t -ом году;

K_{mk} - коэффициент замещения (эластичности), характеризующий соотношение удельных расходов K -го традиционного ресурса и m -го нового прогрессивного вида ресурса;

D_{mpk} - доля объема применения m -го ресурса в p -ом регионе, которая направляется на вытеснение k -го традиционного ресурса;

ΔP_{pmt} - дополнительный (по сравнению с базисным годом) объем применения нового m -го ресурса в p -ом регионе в t -ом году.

Региональная эффективность зависит от принятых в качестве исходных данных объемов и структуры работ, вследствие чего они являются величиной, требующей периодической корректировки в ходе разработки и уточнения стратегических планов развития региона.

В этой связи представляется правомерным и целесообразным разрабатывать сводные региональные планы стратегического развития и обеспечения технико-экономического уровня производства комплекса. Сводные региональные планы стратеги-

ческого развития должны формироваться на основе территориальной дифференциации отраслевых целевых программ.

Литература

1. Бандман М. К. Подход и основные этапы решения задачи оптимизации формирования ТПК. // Моделирование формирования территориально-производственных комплексов. Новосибирск, 1971.
2. Портер М. Конкуренция: М. Портер ; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
3. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М. : Мысль, 1969. – 335 с.
4. Некрасов Н. Н. Проблемы региональной экономики / Н. Н. Некрасов. – М. : Мысль, 1974. – 68 с.
5. Территориально-производственные комплексы: планирование и управление / М.К. Бандман, Н.И. Ларина, М.Ю. Черевикина и др. Новосибирск, 1984.
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 495 с.
7. Porter M.E., Ketels Ch, Delgado M., Bryden R. Competitiveness at the Crossroads; Choosing the Future Direction of the Russian Economy, 2007.

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

И.В.Семченко,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса

Института управления НИУ «БелГУ»

В современном обществе понятие социального ресурса очень распространено, поэтому перед социальным управлением стоит задача более продуктивно использовать социальные ресурсы для эффективного достижения целей. Социальные ресурсы – это носители социального потенциала, а в свою очередь, социальный потенциал является характеристикой возможностей социальных ресурсов в удовлетворении общественных потребностей. Также можно сказать, что социальные ресурсы – это ресурсы, характеризующие общественную, личную деятельность граждан и обеспечивающие нормальное функционирование, развитие в социально-экономической системе.

Обмен различными видами ресурсов – это постоянный и непрерывный процесс, происходящий в современном обществе. Проблемы ресурсного обмена в настоящее время обусловлены предшествующими десятилетиями тотального господства государственной собственности, когда предприятия обменивались товарами в рамках и по правилам единого собственника, и вся ответственность за потери переходила не на их руководителей, а на государство. В период изменения экономических и социальных направлений российской политике, экономики и социологии, в обмене ресурсами перестали участвовать большинство граждан общества и ресурсами пользовались только обособленные и частные лица, что не соответствует правилам социального государства.

Различные направления социологической науки, рассматривающие проблемы и технику отдельных элементов ресурсного обмена, еще не имеют единой концепции, что не дает возможности систематизировать и плодотворно использовать накопленные знания. Поэтому так важно разработать общую теорию управления ресурсным обменом в социальных системах, которая синтезировала бы полученные научные результаты и позволила бы сформировать методологию эффективного воздействия на все разнородные объекты (партнеров, товары, информацию, институты).

В связи с недооценкой социальных ресурсов, распространено их одностороннее понимание, сведение всего их многообразия к 3-4 разновидностям – демографическим, трудовым, кадровым, образовательным [2]. Такое понимание сдерживает эффективное использование и развитие ресурсного потенциала, ресурсообмена. В общественной практике доминирует статическая концепция ресурсов, которая исходит из положения об их неизменности и статичности, а также, из положения, о потребительском отношении человека к ресурсам. Но в тоже время данные процесс предполагает целый комплекс взаимосвязи – это и формирование, регулирование, распространение, обмен и т.д. Поэтому актуальность темы обусловлена необходимостью полного и рационального раскрытия и использования социальных ресурсов, а также обеспечение на этой основе их устойчивого развития.

В настоящее время очевидно противоречие между общественной потребностью в более полном и эффективном использовании социальных ресурсов, и с недостаточной научной разработанностью технологии управления этими ресурсами. Социальные ресурсы – это ресурсы, обеспечивающие его устойчивое функционирование и развитие всей социально-экономической системы.

Оптимальное управление социальными ресурсами возможно на основе соблюдения следующих принципов: приоритетов, гуманизации, баланса интересов, баланса целевых ориентаций, баланса текущих и перспективных целей, системности, нормативного принципа, рациональности, дифференцированного подхода, адресности социальной поддержки, обратной связи. Оптимизация управления социальными ресурсами может достигаться посредством использования следующих технологий: социального мониторинга, социального прогнозирования, программно-целевой технологии, социального маркетинга, организационных технологий, территориального общественного самоуправления, конкурсно-состязательных технологий, социального партнерства, информационных технологий, технологии профессиональной ориентации [5].

При работе по оптимизации особое значение необходимо уделить ресурсообмену. Различные направления социологических изысканий, рассматривающие проблемы, задачи и технологии обмена ресурсами, все же не нашли никакого единого понятия, которое давало бы шанс систематизировать и плодотворно использовать накопленные знания. Поэтому настолько важно развить общую теорию управления обменом ресурсами в социальных системах, которые синтезировали бы полученные научные результаты и позволили создавать методологию эффективного воздействия на все разнообразные объекты (партнеры, товары, информация, институты). Проблема оснащения ресурсами ресурсоемкого процесса состоит в освоении и трансформации социальной реальности на региональном и на общероссийском уровне.

Изначально оснащение ресурсами в обществе носит изменчивый характер. В современных условиях ни один вид деятельности человека не может осуществляться без использования ресурсов. В связи с недостатком некоторых видов ресурсов у социальных субъектов возникает необходимость в приобретении их со стороны, что, в свою очередь, вызывает необходимость возникновения ресурсообмена и использовании эффективных путей его организации. Постоянными источниками изменения ресурсного обмена является внешняя среда и сопутствующие объекты, сопровождающие движение ресурсов во времени и пространстве. Субъекты управления должны постоянно отслеживать любые изменения, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие ресурсов и реализацию процесса ресурсообмена.

Ресурсное оснащение общества представляет собой процесс, где в распоряжении сторон находятся пространство с большим количеством различного вида ресурсами и территории с недостаточным количеством ресурсов. В данном направлении ресурсы могут быть как политического, экономического и другого характера. Сложившиеся социальные связи и отношения, самобытный образ жизни, маргинальные механизмы социально-культурных взаимодействий могут вызывать напряженность в процессе освоения новов-

ведений на региональном уровне. Нереализованные механизмы и отношения по поводу различных нововведений находят некоторое пространственно-временное закрепление и приобретают различные формы ресурсного оснащения.

Раскрывая данную тему необходимо сказать, что социальные ресурсы составляют основу всей системы ресурсов, т.к. только развитие социальных ресурсов приведет к развитию и совершенствованию других видов ресурсов – материальных, финансовых, информационных и пр. Вложения в человека, в развитие его потенциала, в наращивание человеческого капитала – самый выгодный вид вложения средств, хотя количественно оценить эффективность этих вложений довольно трудно. Особое внимание в данном исследовании занимает процесс синергии, где общественное развитие в модернизирующемся мире, экономический рост характеризуются ведущей ролью НТП и интеллектуализацией основных факторов производства, где важное значение приобретают инновационные ресурсы, и их рациональное использование и развитие.

Социальные ресурсы действуют в социальной системе, а система – это множество взаимодействующих элементов, находящихся в отношениях и связях, составляющих целостное образование. Потенциал социальных ресурсов практически раскрывается через реализацию возможностей, которыми обладает государство. Важность данного вопроса объясняется тем, что повседневная реальность свидетельствует о большой роли государственного управления, особенно в период реформ и кризисов.

Эффективность социальных ресурсов в большей степени заключается в согласованности действий, в выборе приоритетов, в учете сроков и в достижении результатов. Поэтому качественным условием достижения эффективности социальных ресурсов может быть: согласованность действий в социуме; ориентация на человека, как на решающий фактор в деятельности государства и развития общества.

Преобразование человеческого потенциала в основной фактор развития общества, его использование в качестве ресурса в управлении, составляют приоритетную и стратегическую задачу развития современного общества. При выборе стратегии и тактики административных действий, первоначальным действием необходимо принимать принцип приоритетов. Еще один принцип, имеющий особо важное значение при использовании образовательных ресурсов, это принцип гуманизации. Решение задачи оптимизации использования социальных ресурсов предполагает также следование принципам баланса целевых ориентаций и баланса текущих и перспективных целей [2].

Принцип баланса целевых направлений означает, с одной стороны, постоянный учет использования социальных ресурсов и, с другой стороны, их восстановление и наращивание. Принцип баланса текущих и перспективных целей требует использования следующего условия: во время осуществления социальной политики необходимо анализировать состояние настоящего и перспективного развития общества, анализ системы ценностей, норм морали, которые формируют дальнейшее развитие общества.

Проблемы ресурсного обмена в современной России в значительной мере обусловлены предшествующими десятилетиями тотального господства государственной собственности, когда предприятия обменивались товарами в рамках и по правилам единого собственника и вся ответственность за потери ложилась не на их руководителей, а на государство. Такие предприятия в принципе не могли обанкротиться, поэтому управление ресурсным обменом как специфическая деятельность не рассматривалось ни в теоретическом, ни в практическом аспектах.

Литература

1. Головацкий, Е. В. Социальные ресурсы политических нововведений в российском обществе: монография / Е. В. Головацкий; отв. ред. д-р социол. наук, проф. Л. Л. Шпак. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. – 12 п. л.

2. Зайцева О. Источники формирования интеллектуального капитала, его использование и оценка // Проблемы развития инновационно-креативной экономики - 2009/ Сб.

научных статей по итогам Международной научной конференции, С.-Петербург, 19-20 мая 2009 г. / Под общ. ред. проф. Горелова Н.А., проф. Мельникова О.Н. – М.: Издательство «Креативная экономика», 2009. – 840 с.: ил.— с. 815-832. — <http://www.creativeconomy.ru/>

3. Теория организации и организационное проектирование / Под ред. Т. П. Фокиной, Ю. А. Карсакова, Н. Н. Слонова, Саратов, 1997. – С. 34.

4. Журавлев, А. А. Инновационные механизмы управления ресурсным обменом : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 Москва, 2003. – С. 130

5. Матвеев, Д.Ю. Концептуальные подходы к исследованию социальных ресурсов региона / Д.Ю. Матвеев // Научно-исследовательский институт синергетики, Сб. науч. работ.- Вып. 9. Белгород, Белгородское областное издательство, 2006. – С.10-17.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

М.В. Семибратский,

Ассистент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»

Для современной российской практики государственного менеджмента применение проектного управления является достаточно устоявшейся тенденцией как на федеральном уровне, так и на уровне регионов. Одним из основных преимуществ применения подобной модели является ее адаптивность, которая выражается в универсальности применения не только внутри деятельности органов власти, но и в реализации совместных проектов с бизнес-сообществом.

Основным отличием проектного подхода от программно-целевого планирования заключается в том, что последний используется при финансировании отдельных государственных программ социального и экономического развития и направлен на достижение результатов в государственном секторе. Изначально определяется желаемое состояние, а затем пути достижения такого состояния. Для этого используются целевые показатели. Плановые (желаемые) значения таких показателей закладываются в программы развития, а затем на основе получаемых значений осуществляется анализ эффективности и результативности выполненной работы [2]. Согласно распоряжению Министерства экономического развития России, целью управления проектами является обеспечение достижения целей органа исполнительной власти путем планирования, организации и контроля трудовых, финансовых, материально-технических ресурсов проекта [1]. Отмечая эффективность использования проектного подхода, эксперты подчеркивают, что последний позволяет усовершенствовать процесс целеполагания, добиться более эффективной реализации задач путем распределения персональной ответственности.

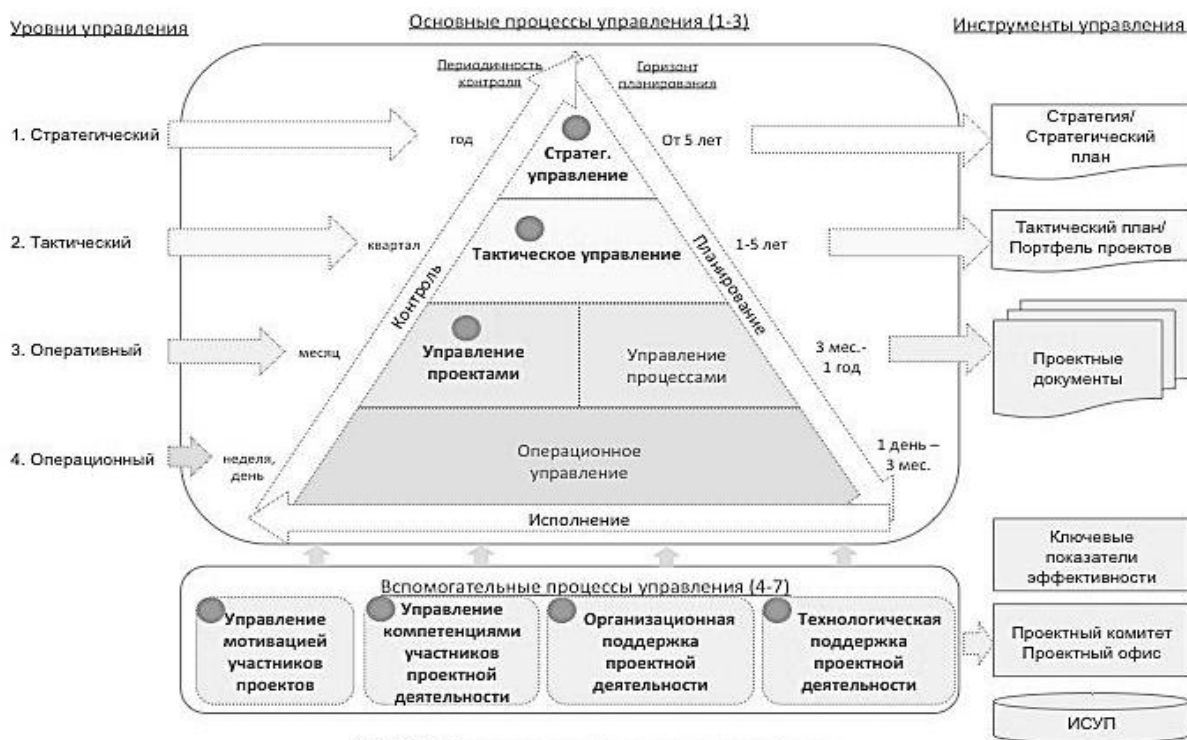
В настоящий момент Министерством экономического развития Российской Федерации сформулированы основные положения в области проектного управления в органах исполнительной власти, которые получили вещественную форму в виде методических рекомендаций. Целями развития проектного менеджмента в органах власти можно считать:

- безусловное обеспечение результативности;
- повышение срочности достижения результатов;
- обеспечение прозрачности государственной деятельности;
- повышение эффективности использования ресурсов;
- определение механизма межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти.

По нашему мнению, современная экономическая ситуация требует от государственного менеджмента сокращения расходных статей консолидированного бюджета как на федеральном, так и на субфедеральном уровне, однако данная экономия должна осно-

вываться на недопущении уменьшения финансирования приоритетных проектов. Современные экономические реалии требуют внедрения и развития основных и вспомогательных процессов управления при переходе на проектно-ориентированную систему государственного менеджмента.

Внедрение проектно-ориентированной системы управления предполагает создание и развитие функционирующих процессов управления. В соответствии с Распоряжением Минэкономразвития России № 26Р-АУ от 14 апреля 2014 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» модель проектно-ориентированной системы управления можно представить следующим образом (Рис. 1).



По данным Министерства экономического развития РФ

Рис. 1. Модель проектно-ориентированной системы управления.

Одним из наиболее важных аспектов эффективного применения принципов проектного подхода к государственному менеджменту является формирование и развитие компетенций участников проектной деятельности. Приоритетным на сегодняшний день является развитие компетенций руководящего и исполнительного состава органов власти на субфедеральном уровне. Основным инструментом развития профессиональных умений в области проектного менеджмента следует считать обучение государственных служащих в формате повышения квалификации, которое должно включать в себя (согласно рекомендациям Минэкономразвития) следующие подпроцессы:

- формирование потребностей в повышении уровня знаний;
- определение направления обучения;
- формирование групп обучающихся;
- определение учебных модулей и формирование учебного плана;
- формализация основных требований к результатам развития профессиональных компетенций;
- организация конкурсных процедур;
- проведение обучения;
- выходную оценка развития профессиональных компетенций.

Учебную программу по развитию профессиональных компетенций необходимо строить, основываясь на определении следующей иерархии: базовые, специальные и опциональные модули. Первые, в свою очередь, должны подразделяться на основы проектного менеджмента для руководителей и участников реализации плановых мероприятий. В рамках базового блока необходимо рассмотреть основные понятия, стандарты, принципы и методы управления проектом, а также определить процесс координации на протяжении всего периода его реализации. В зависимости от целевой аудитории, необходимо акцентировать внимание либо на верхнем уровне управления проектом (для топ-менеджмента), либо на детальном изучении его основных элементов и взаимодействий между ними (для участников и исполнителей).

В контексте специального учебного модуля делается акцент на практических методах проектного управления, адаптированных к реальным задачам, стоящим перед органами власти региона. Вместе с тем, данный модуль включает в себя обучение группы базовым навыкам работы с информационной системой управления проектами (ИСУП) в том случае, если она функционирует или планируется к внедрению в органах власти субъекта Российской Федерации.

Введение дополнительных модулей обучения проектному управлению может производиться в зависимости от специфики реализуемых на территории региона проектов. Так, представляется возможным введение следующих опциональных модулей обучения проектному менеджменту в органах власти субъекта Российской Федерации: управление проектами организационных изменений; управление проектами отрасли сельского хозяйства; управление строительными проектами; управление IT проектами и др.

Значимость применения принципов проектного управления в контексте стратегического развития как на федеральном, так и на субфедеральном уровне, предполагает под собой возможность осуществлять мониторинг выполнения всей совокупности работ в рамках как одного, так и целого портфеля проектов, проводить анализ финансовых, временных и HR-ресурсов. Использование проектного подхода позволит провести детализацию исполняемых работ, оптимально распределить временные, трудовые и материальные ресурсы, повысит качество межведомственных взаимодействий и, что особенно приоритетно в сложившейся экономической ситуации, – обеспечит экономию бюджетных средств.

На территории Белгородской области законодательно закреплён порядок определения уровня профессионального соответствия государственных служащих, участвующих в разработке и реализации проектов. Согласно данному регламенту, оценка профессионального соответствия проектных специалистов осуществляется в 2 этапа. На первом этапе осуществляется оценка соответствия требованиям к компетенциям руководителя и членов рабочей группы, на основании положительного опыта участия в проектной деятельности. Второй этап предполагает тестирование кандидатов на знание основных положений проекта. На основании проведенных процедур и в зависимости от степени ранжирования проекта по уровню сложности принимается решение об участии и распределении ролей кандидатов в проектной деятельности. По нашему мнению, данный подход имеет существенные недостатки, поскольку базируется только на двух оценочных инструментах: тестировании и наличии положительного опыта участия в проектной деятельности. Ввиду этого представляется необходимым определить процедуру оценки и развития компетенций кадровых ресурсов региона, соответствующую требованиям эффективной практики управления, в рамках реализации проектов, направленных на достижение основных задач бюджетной стратегии региона.

Основными шагами процедуры оценки компетенций участников проектной деятельности в органах власти Белгородской области можно определить следующие:

- определение целей проведения оценки компетенций;
- выявление необходимых участников проектной деятельности;
- разработка модели компетенций;

- выбор методов оценки;
- развитие компетенций участников проекта;
- провести оценку итоговых результатов;
- принятие решений и распределений ролей участников проекта.

Процедура оценки компетенций участников проектной деятельности требует наличия четко определенных целей и алгоритма их реализации. Данная необходимость позволяет учесть особенности процесса проведения оценки, интерпретацию результатов, а также специфику обратной связи. В процессе определения соответствия профессионального уровня государственных служащих, занятых в проектной деятельности, можно выделять как генеральную, так и дополнительную цель, в зависимости от специфики проекта. Дифференциация процесса целеполагания предполагает наличия совокупности разнородных компетенций.

Практика Белгородской области предполагает декомпозированные участники проектной деятельности на руководителей и исполнителей. Согласно порядку определения уровня профессионального соответствия государственных служащих, их ранжируют в зависимости от участия в реализации положительно завершенных проектов. Разряды присваиваются отдельно исполнителям и руководителям проекта, начиная с 4 ранга с последующим повышением при соответствии требованиям к компетентности. По нашему мнению, указанный выше подход достаточно не совершенен и требует дополнительных изменений особенно в части развития компетенций участников проектной деятельности региона.

Литература

1. Распоряжение Минэкономразвития России № 26Р-АУ от 14 апреля 2014 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти»
2. Проектное управление в Белгородской области. Бюджет, №7, 2012 г.

КРЕАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ

А. М. Слинков,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»*

Введение. Современный, кризисонасыщенный этап развития России актуализирует потребности в новых подходах ко всем сторонам жизнедеятельности общества: требуются новые экономические модели, новые принципы международного взаимодействия, новые образовательные технологии. Традиционные системы, ориентированные на применение в условиях стабильности внешней среды изжили себя. Сегодня остро необходим инновационный подход, о котором с удвоенной энергией заявляют на Сочинском экономическом форуме.

Цель. Обоснование целесообразности внедрения в образовательный процесс высшей школы изменений, направленных на актуализацию образовательного процесса под требования современности и будущего.

Основная часть. Креативный подход к образованию, креативное образование, развитие креативных способностей – неполный перечень формулировок, отражающих специфический, творческий подход к образовательной деятельности. Нет сомнений, что образование формирует потенциал (который может и не быть реализован) для дальнейшей профессиональной деятельности. «Что посеешь, то и пожнешь», гласит по этому поводу народная мудрость и с ней нельзя не согласиться. Действительно, специфика

образовательного процесса накладывает значительный отпечаток на компетенции обучающихся и, соответственно, трансформирует будущее.

Подобное умозаключение ориентирует на такой образовательный процесс и с такими составляющими, которые будут соответствовать требованиям будущего. На помощь исследователям приходят различные технологии, среди которых особую популярность в последнее время приобрели форсайт-исследования и форсайт-прогнозы. Не останавливаясь на их достоинствах и недостатках, отметим, что зачастую они в большей степени отражают профессиональную ориентацию авторов, чем характеристики будущей среды, познать которую в настоящем с достаточной степенью достоверности не представляется возможным. Возникает вопрос о том, как строить образовательный процесс, ориентированный на будущие, непознанные потребности рынка труда.

Традиционное образование по его направленности, структуре, формам, продолжительности может быть различным, однако следует общей модели «передачи опыта». Вместе с тем, подобный опыт может и не быть востребованным в будущем. Следовательно, необходима трансформация (поэтапная и постепенная, а не революционная и стремительная) образования. Значительное место в образовательном процессе, ориентированном на будущее, должна иметь креативность: «сегодня помимо традиционной задачи формирования необходимого багажа знаний и практических навыков, обучение имеет целью развитие творческой и социальной активности личности» [1].

Креативность в образовательном процессе позволяет расширить горизонт изучаемых проблем, направляет на путь творческого поиска нетрадиционных подходов к решению новых и старых задач. Современный образовательный процесс должен все более полно вовлекать обучающихся в научные исследования, побуждать проявлять проактивность, быть вдохновителями перемен. И тогда, только тогда выпускник высшей школы будет соответствовать своими качествами, навыками и знаниями требованиям действительности. Он будет готов самостоятельно определять проблематику в деятельности, решать сложные, нетрадиционные задачи, меняться и совершенствоваться. Вот далеко не полный перечень достоинств реализации креативного образования. И эти достоинства могут воплотиться, если изменятся устоявшиеся, консервативные взгляды на образовательный процесс, если произойдет «ломка» устоявшейся за годы учебной парадигмы. В таблице 1 представлена авторская точка зрения на основные отличительные черты креативного образования по сравнению с традиционным.

Таблица 1 Основные отличия традиционного и креативного образования

<i>Традиционная модель образования</i>	<i>Креативное образование</i>
<i>Стабильная композиция дисциплин,</i> предполагающая обязательный перечень изучаемых дисциплин (в том числе, так называемых «дисциплин по выбору»)	<i>Динамичная композиция дисциплин,</i> ориентированная на выбор обучающимися тех направлений подготовки, которые в большей степени соответствуют их видению, потребностям и компетенциям
<i>Аудиторная занятость,</i> ограничивающая мыслительную активность и не способствующая лучшему усвоению знаний	<i>«Научные прогулки»</i> как вид обучения, протекающий в свободной обстановке, активизирующей потенциал и способствующей эффективной деятельности мозга
<i>Калейдоскопичность знаний,</i> как отражение суммы знаний без понимания их как системы	<i>«Целостность знания»</i> , как умение понимать место и взаимосвязи отдельного факта в системе знаний, т.е. навык системно интерпретировать ситуацию.

Представленные в таблице данные нуждаются в некоторых пояснениях:

- стабильная/динамичная композиция дисциплин – это возможность/отсутствие возможности выбора обучающимися дисциплин. С одной стороны подобная стабильность говорит об унификации образования, остается вопрос насколько это актуально в «турбулентные» времена. Выбор дисциплин, сделанный сознательно, опираясь на сильные и слабые стороны своих знаний и умений позволяет более полно реализовать конкретный, а не среднестатистический потенциал обучающегося. С другой стороны, сам перечень дисциплин как самодостаточная система вызывает вопросы. В последнее время наблюдается четкая тенденция к «вымыванию» фундаментальных знаний. Вместе с тем, именно они являются костяком образованной личности;

- аудиторная занятость не соответствует человеку с точки зрения физиологических процессов его организма. Гиподинамия – отражение подобного подхода. Недостаток движения приводит к ухудшению всех (подчеркнуто нами) функций организма. Эффективное образование в подобных условиях реализовано быть не может. Следовательно, необходимы новые, нетрадиционные подходы к проведению занятий с обучающимися. Это могут быть прогулки, выездные сессии, другие активные формы, именуемые нами «научные прогулки». Отличное исследование с подробным медицинским обоснованием по данной тематике провел известный ученый Д. Медина;

- калейдоскопичность знаний, их фрагментарность – значительная проблема сложившейся системы образования в высшей школе. Обучающийся «не видит» системы знаний, не обладает, говоря современным языком «вертолетной точкой зрения». Как результат, обрывки знания и непонимание целостности образовательного компонента. Исправление этого недуга позволит обучающимся систематизировать знания, понять их взаимосвязь, целостность и сущность.

Представленные нами в таблице отличия – лишь только основные и перечень, без сомнений может быть расширен. В то же время выше мы отмечали о необходимости поэтапного, постепенного перехода к креативному образованию. Следовательно, задачи на первые шаги определены и движение может начинаться. Так откуда оно начинается? По нашему мнению совершенно неоправданно ждать реакции «сверху», напротив движение за изменения должно начинаться «на местах». Каждый отдельный преподаватель и каждый отдельный обучающийся – вот «пункты старта».

Композицию дисциплин поменять сложно, а вот организовать дополнительные занятия по актуальной тематике – в силах педагога. Требуется активность и от обучающихся, которые могут расширить перечень изучаемых дисциплин, посещая некоторые из них факультативно. Отменить аудиторную занятость – нереально, а вот организовать самообучение в активной среде – по силам каждому обучающемуся. Добиться от системы изменений – сложно, а вот разобраться самому – увидеть и понять систему – компетенция, неопределимая в реальном секторе экономики.

Выводы. Креативное образование как модель и как парадигма актуализированы чрезвычайно динамичной средой. Переход к креативному образованию – поэтапный путь преодоления недостатков традиционной образовательной системы. Большее значение на этом пути играет проактивность и готовность обучающегося управлять изменениями в собственной жизни.

Литература

1. Слинкова, О.К. Формирование кросс-культурных компетенций студентов как условие социальной и профессиональной адаптации / Слинкова О.К. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2014. - № 3. С.206.

ПАРТИЗАНСКИЙ МАРКЕТИНГ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ

И. Ю. Тимофеев,

кандидат экономических наук,

ст. преподаватель кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»

В мире ежегодно создаются новые компании и фирмы, выпускающие новые партии продукции, предлагающие новый вид услуг. Маркетинговые коммуникации стали более важными, чем когда-либо, потому что строятся на прочных отношениях с клиентами. Адекватные партизанские кампании могут создать приемлемую основу для эффективного маркетинга. На сегодняшний день партизанский маркетинг стал частью корпоративной маркетинговой стратегии компании [4].

Сегодня потребители пытаются заблокировать рекламные сообщения, так как они окружены огромным количеством рекламы и это раздражает, но реклама стала очень важна для компаний и поэтому одним из способов продвижения своей продукции они видят в использовании партизанского маркетинга, который инновационный, необычный и легко привлекает потребителей. Партизанский маркетинг был основан на методах ведения партизанской войны, в котором используются нестандартные тактики для достижения цели в конкурентной среде.

В настоящее время традиционные методы маркетинга просто не достигают своей целевой аудитории с той же эффективностью, как они делали это всего лишь десять лет назад, поэтому использование партизанского маркетинга стали очень важным инструментом для маркетологов в современном мире.

Концепция партизанского маркетинга изначально была направлена на малые предприятия с небольшим бюджетом. Это нетрадиционный подход к маркетингу с целью максимального результата от минимального ресурса. Как отмечает Ф. Котлер, "Партизанская война, как правило, практикуется небольшими компаниями против крупных компаний" [1].

Тем не менее, изменение экономических условий в бизнесе, приводят к тому, что даже крупные компании ищут средства, чтобы добиться максимальных результатов с минимальными затратами в их маркетинговых и рекламных мероприятиях, и методы партизанского маркетинга весьма успешны в этом отношении.

Некоторые маркетологи утверждают, что крупные компании не используют тактику партизанского маркетинга, потому что они имеют большие бюджетные средства для рекламирования своей продукции, и их бренды, как правило, уже хорошо зарекомендовали себя и не требуют больших средств для рекламирования. Они также утверждают, что использование партизанского маркетинга для большого бизнеса может быть опасно, что может привести к финансовым рискам. Малые предприятия, наоборот, не подвергаются таким рискам со стороны тактики партизанского маркетинга. Неудачный трюк с рекламой может оказать отрицательное действие на развитие предприятия [1,3,5].

Но это не помешало и крупным предприятиям использовать эту концепцию, которые тоже пытаются добиться максимальных результатов с минимальными затратами.

Одной из причин, что партизанский маркетинг стал настолько популярен является возможность конкурировать с международными брендами, которые уже давно себя хорошо зарекомендовали. Вот почему стартапы постоянно пытаются создавать новые маркетинговые идеи, которые шокируют мир и привлекают внимание потребителей.

В последнее время наблюдается всплеск интереса к тому, как маркетологи могут воспользоваться новыми методами маркетинга. Партизанский маркетинг, состоящий из стратегий, которые могут быть применимы компаниями легко и с небольшими затратами, является важным инструментом маркетинга. Компании должны учиться и использовать стратегии партизанского маркетинга для того, чтобы быть успешным в конкурентной среде.

Партизанская маркетинговая концепция, которая была создана Джей Конрадом Левинсоном (1984), предполагает, нетрадиционный способ выполнения рекламных мероприятий при очень небольшом бюджете [2].

Партизанский маркетинг черпает свои силы из творчества и силы воображения. По этой причине он часто является гибридом маркетинговых стратегий, использующих ряд методов, которые отличаются от традиционной рекламы и опираются на инновационные методы, что и позволяет получить максимальный доход при низкой себестоимости.

Партизанский маркетинг является мощным средством быстрого повышения конкурентного преимущества фирмы, особенно для малых и средних предприятий в масштабах современного рынка. Тактика партизанского маркетинга способна трансформировать свои недостатки в достоинства.

Джей Конрад Левинсон определяет партизанский маркетинг так: "Это для тех предпринимателей, чьи бюджеты низки, но их фантазии велики ..." [2].

Партизанский маркетинг, как и маркетинг представляет собой стратегию компании по повышению осведомленности о бренде, продуктах и услугах компании неожиданным образом.

Джей Конрад Левинсон выделил 7 основных принципов для успешного партизанского маркетинга:

1. Будьте сосредоточены на конкретном месте, времени или событии, чтобы достичь превосходства над конкурентами.
2. Убедитесь, что идеология о продукте осуществляется вместе с продуктом.
3. Никогда не следуйте существующей тенденции маркетинга, проанализируйте текущую маркетинговую тенденцию и предложите новое направление существующей маркетинговой тенденции.
4. Определите другие побочные эффекты от новой маркетинговой кампании.
5. Преодолейте все сомнения в плане партизанского маркетинга в маркетинговой команде.
6. Поиск всех возможных сочетаний лучшего варианта партизанского маркетинга.
7. Будьте как можно более гибкими за любые возможные перемены в плане поиска лучшего варианта партизанского маркетинга [2].

Лаутенслагер Э. утверждает, чтобы быть успешным в партизанском маркетинге, первое, компания должна сосредоточиться на том, где ставить рекламу, как поставить рекламу, чтобы привлечь клиентов. Например, компания может сделать одну большую рекламную деятельность в нужном месте, при этом рекламная деятельность должна быть привлекательной и способна привлечь внимание потребителей [3].

Левинсон Д. К. утверждает, что идеология бренда компании должна проводиться одновременно с продуктом вашей компании и партизанский маркетинг не просто привлечет внимание клиентов к продукции вашей компании, но и смешается с брендом компании [2].

Гвидо Балтес и Изабель Лайбинг, пишут, что никогда не следуйте существующим тенденциям маркетинга или шаблону, необходимо анализировать текущую маркетинговую тенденцию и попытаться обогнать существующий тренд маркетинга. Партизанский маркетинг должен быть уникальным в своем роде и не должен использовать то, что было сделано в прошлом. Уникальность партизанского маркетинга состоит в том, что компания не должна использовать тот же маркетинговый стиль для продвижения двух разных продуктов [5].

Левинсон Д. К. отмечают, что необходимо определить другие побочные эффекты от маркетинговой кампании и использовать эффекты для создания более сильного эффекта, что может оказать сильное воздействие на потребителей [2].

Авторы в своей статье пишут, что руководство маркетинговой команды должно устранить все сомнения у членов команды при использовании партизанского маркетинга. Если при использовании принятой маркетинговой стратегии возникнут побочные отрица-

тельные эффекты, то члены команды не понесут никакой ответственности. Такой настрой в команде позволит работать творчески и эффективно [5].

Левинсон Д. К объясняет, что потребителей больше привлекает неожиданный путь развития маркетинга, который будет отличаться от конкурентов и будет более интересен, то есть иногда следует выбирать не прямой путь для достижения своей цели, а выбрать из нескольких вариантов тот, который будет сочетать в себе лучшее из всех рассматриваемых вариантов [2,3].

Арно Прево отмечает, что партизанский маркетинг компании должен быть гибким, чтобы адаптироваться к существующей ситуации. Когда компания имеет возможность быть гибкой в принятии творческой и уникальной идеи, успех будет виден в кратчайшие сроки [6].

Без эффективного маркетинга любая компания будет терпеть неудачи. Наоборот, компании, которые разрабатывают новые маркетинговые тренды растут, процветают и расширяются. Партизанский маркетинг является ключом к успеху бизнеса.

Литература

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
2. Левинсон Д. К. Партизанский маркетинг. Простые способы получения больших прибылей при малых затратах / Д. К. Левинсон. – М.: Эксмо, 2009.
3. Левинсон Д. К., Лаутенслагер Э. Партизанский маркетинг за 30 дней / Д. К. Левинсон, Э. Лаутенслагер – Издательский дом Гребенникова, 2008.-
4. Тимофеев И.Ю., Старцева Е.Г. Партизанский маркетинг как современный инструмент привлечения потребителей [Электронный ресурс]/ И.Ю.Тимофеев, Е.Г.Старцева// Экономика и социум: электронное научно-практическое периодическое издание / Институт управления и социально-экономического развития. – 2015. – № 3(16). – Режим доступа: <http://www.iupr.ru>
5. Baltes, & Leibing, 1.(2008). Guerrilla marketing for information services? New Library World, 109 (1/2), pp. 46-55.
6. Prevot A. (2009). The Effects of Guerrilla Marketing on Brand Equity. Consortium Journal of Hospitality & Tourism, 13(2), pp. 33-40.

ПАРТИЗАНСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

И. Ю. Тимофеев,

К.э.н., ст. преподаватель кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Е. Г. Старцева,

студентка кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

В мире ежедневно создаются новые организации, компании и предприятия. Выпускается новая партия продукции, предлагается обновленный спектр работ или услуг. При этом, у организации возникает вопрос о продвижении своего товара, работ или услуг. Как донести до своей целевой аудитории информацию о себе или о своей продукции, а главное, как поднять продажи, сократив расходы на маркетинг? Ответ на данный вопрос может найти партизанский маркетинг и разнообразие приемов его проведения.

Партизанский маркетинг – стратегия ориентации продаж на численно небольшие и специализированные группы потребителей таким образом, чтобы более крупные компании не считали целесообразным на это реагировать [1].

Партизанский маркетинг приобрел популярность в 1980-х гг. после выхода посвященной ему и первой из многих книг Джея Конрада Левинсона [2].

Главным отличием партизанского маркетинга от обычного Левинсон считает использование возможностей креативного мышления в совокупности с некоторыми очень простыми методами продвижения товара или услуги, вместо того, чтобы тратить много денег на рекламу [3].

Левинсон также обозначил правила партизанского маркетинга:

- Думать. Многие программы делаются просто потому, что надо потратить рекламный бюджет. Но необходимо помнить, что любые маркетинговые акции должны иметь четкие цель и срок. Для этого необходимо использовать «маркетинговый календарь - способ попасть в рай еще при жизни», в котором расписаны дела на каждый день и ведущие к цели, что полностью позволит исключить работу вслепую и является залогом успеха всего предприятия.

- Необходимо изыскивать самые дешевые и прямые пути – это верный путь к успеху.

- Не брезговать личным общением с клиентами по телефону.

- Изучить противника. Попытаться понять, чего хочет от вас потребитель, чем вы сильнее конкурентов, чем выгодны посредникам.

- Не надо стремиться быть шумным [4].

В России партизанскому маркетингу уделяют основное внимание специалисты-практики, чьи работы направлены главным образом на то, чтобы привлечь максимальное внимание к себе как к консультанту (обычно они совмещают преподавание и консультирование бизнеса). Среди таковых следует отметить в первую очередь Александра Левитаса, с чьим именем главным образом и ассоциируется партизанский маркетинг в России.

В частности, определение партизанского маркетинга по Александру Левитасу таково: «Партизанским маркетингом (*guerrilla marketing*) называют малобюджетные способы рекламы и маркетинга, позволяющие эффективно продвигать свой товар или услугу, привлекать новых клиентов и увеличивать свою прибыль, не вкладывая или почти не вкладывая денег. Поэтому партизанский маркетинг называют также «малобюджетным маркетингом» или «малозатратным маркетингом» [5].

Еще один признанный эксперт-практик, который занимается изучением партизанского маркетинга, является Игорь Манн, книга которого «Без бюджета» является одним из наиболее полных перечней приемов партизанского маркетинга и насчитывает более 50 приемов. И. Манн акцентирует внимание на том, что партизанский маркетинг – это маркетинг, предназначенный для малых территорий (улицы, квартала, района) [6].

В России весомый вклад в развитие партизанского маркетинга внес Павел Коротин, директор «Агентства партизанского маркетинга». Определение, предлагаемое им, акцентирует внимание на требованиях к эффективности: «Каждый понимает, что это такое, по своему. Я предпочитаю говорить о маркетинге “здорового смысла”. Когда ключевым критерием является эффективность, а не соответствие того, что вы делаете классическим учебникам по маркетингу и мнению того или иного гуру».

По мнению Павла Коротина, правила «партизанского» маркетинга отличаются тем, что они:

- эмоциональны и передаваемые с их помощью маркетинговые сообщения запоминаются;

- способны вызвать волну повторных позитивных упоминаний;

- поддаются точному финансовому контролю с точки зрения учета расходов;

- воздействуют на подсознание, то есть не продают, но учитывают, как человек принимает решение о покупке [7].

Партизанский маркетинг развивается рекордно быстрыми темпами и тем не менее продолжает набирать обороты.

Для малого бизнеса партизанский маркетинг должен быть главным инструментом, для среднего бизнеса – одним из главных, для большого бизнеса – вспомогательным.

Прежде всего партизанский маркетинг должен быть ориентирован на привлечение максимум внимания со стороны потребителей и подразумевает отсутствие или минимум расходов на рекламу. При этом необходимо отметить, что в партизанском маркетинге не должно быть никакой традиционной рекламы, используются лишь те способы, которые могут дать мгновенный результат при минимуме затрат.

Партизанский маркетинг помогает решить 5 классов задач:

1. Маркетинг без бюджета (когда денег на маркетинг совсем нет);
2. Малобюджетная реклама (визитки, листовки, буклеты);
3. Малозатратное усиление продаж (партизанский маркетинг имеет в наличии такие инструменты, которые отличаются минимальной себестоимостью, но позволяют поднять продажи на проценты или даже десятки процентов);
4. Локальный маркетинг (определенным фирмам необходимо накрыть рекламой только зоны концентрации своих потенциальных потребителей);
5. Точный маркетинг (заключается в точном поиске людей, которым именно сейчас нужен товар, в общении с индивидуальными людьми напрямую, а не с целевыми аудиториями).

Существуют определенные виды (направления) партизанского маркетинга:

- Классический партизанский маркетинг (малая полиграфия, публичные выступления, участие в благотворительных акциях);
- Микромаркетинг – малые усиления маркетинга, способы поднять продажи, отвечающие трем условиям:
 - быстрое внедрение;
 - быстрая отдача;
 - нулевой/минимальный бюджет.

В книге Александра Левитаса «Больше денег от вашего бизнеса» описаны 234 способа микромаркетинга.

- Маркетинг точно вовремя – перемещения товара в процессе производства и поставки тщательно спланированы во времени так, что на каждом этапе следующая партия прибывает на рынок точно в тот момент, когда она необходима потребителю;

- Маркетинг чужими руками – достижение собственных целей, посредством маркетинга конкурентов;

- Доверительный маркетинг – термин, употребляемый в интернет-маркетинге, когда у потенциальных клиентов спрашивают разрешения, прежде чем представить им рекламу;

- Партизанский маркетинг в интернете – донесение информации до целевой аудитории через социальные сети;

- Партизанский пиар.

Все это – инструменты партизанского маркетинга, которые компании могут использовать каждый день на регулярной основе для выстраивания своего маркетинга.

К инструментам регулярного, но не ежедневного применения (для использования раз в месяц) относятся:

1. Life placement – создание реалистичной ситуации, в которой промоутеры разыгрывают положительные эмоции от использования того или иного продукта;

2. Вирусный маркетинг – способ получить широкую узнаваемость продаваемого или просто бренда с помощью «медиавируса»;

3. Provocative marketing – скрытая реклама, вызывающая такие эмоции, как удивление и шок;

4. Засадный маркетинг – это действия, направленные на ассоциирование с каким-либо значимым событием компаний или брендов, не являющихся официальными спонсорами, то есть без уплаты комиссионных организатору данного события.

Успех в партизанском маркетинге напрямую зависит прежде всего от того, насколько точно и тонко вы понимаете психологию поведения человека.

«Партизанский» - нетрадиционный маркетинг, который выходит за рамки общепринятых средств и способов продвижения товара, в котором используются нестандартные методы и приемы, которые не всегда массово применимы. Каждый бизнес уникален и, конечно же, требует своего индивидуального подхода, поэтому в большинстве случаев маркетинговые приемы, основанные на использовании партизанских методов, конкуренты не могут скопировать.

Основной составляющей партизанского маркетинга является креативность его методов. Так, например, одна американская компания Wimpy – конкурент McDonald's, создала гамбургер для слепых. В интернет попало видео о том, как повара данного ресторана fast food приготовили 15 бургеров, на которых кунжутом была выложена надпись шрифтом Брайля «Этот бургер из 100-процентного мяса был сделан специально для вас».

Реклама охватила широкий сектор потребителей разных возрастных групп и компания добилась своей цели: о бургерах узнали сотни тысяч покупателей. К основным принципам партизанских методов можно отнести нацеленность на каждого покупателя, а не на группу людей. На первом месте должны быть - личные доброжелательные отношения к клиенту, необходимо продумать каждое слово, конечно же, клиент должен видеть, что вы хотите помочь ему сделать правильный выбор.

Партизанский маркетинг – это не только модное, но и перспективное направление. Однако его реализации должна предшествовать серьезная подготовительная работа, а его внедрение следует сопровождать качественной поддержкой. Правильная оценка приоритетов целевой аудитории, оригинальная идея, а также умение грамотно воплотить такой маркетинг в жизнь позволят с минимальными финансовыми затратами надолго привлечь внимание клиентов.

Литература

1. Липсиц Игорь Маркетинг для топ-менеджеров / Игорь Липсиц. – 2007.
2. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экс-пресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
3. Левинсон Д. К. Партизанский маркетинг. Простые способы получения больших прибылей при малых затратах / Д. К. Левинсон. – М.: Эксмо, 2009.
4. Левинсон Д. К., Лаутенслагер Э. Партизанский маркетинг за 30 дней / Д. К. Левинсон, Э. Лаутенслагер – Издательский дом Гребенникова, 2008.
5. Левитас А. Партизанский маркетинг в вопросах и ответах. 2010. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.levitas.ru/pmdetali.htm>
6. Манн И. Без бюджета. 57 эффективных приемов маркетинга. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. 306 с.
7. Коротин П. Я предпочитаю говорить о маркетинге здравого смысла. 2012. [Электронный ресурс]. URL <http://biznesbomba.ru/read/novostipartnerov/pavel-korotin-yapredpochitayugovorit-o-marketinge-zdravogo-smysla/>

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б.А. Тхориков

*кандидат социологических наук, доцент
и.о. заведующего кафедрой менеджмента организации, НИУ «БелГУ»*

Методы-регуляторы индикативного управления, предполагают работу с большим объемом информации, который необходимо непрерывно актуализировать, накапливать и систематизировать для ретроспективного анализа и прогнозирования, в том числе для построения трендовых зависимостей и прочего [1]. Единственным инструментом решения перечисленных задач является информатизация управленческой деятельности.

На рисунке 1 представлена функциональная роль информатизации менеджмента в общем алгоритме индикативного управления на микроуровне. Непрерывный сбор и автоматическая обработка информации о количественно-качественном состоянии «центров ответственности» уменьшает временной лаг прохождения полного цикла управления организацией, повышает объективность принимаемых решений и делает возможным актуальную и оперативную корректировку внутриорганизационных бизнес-процессов.

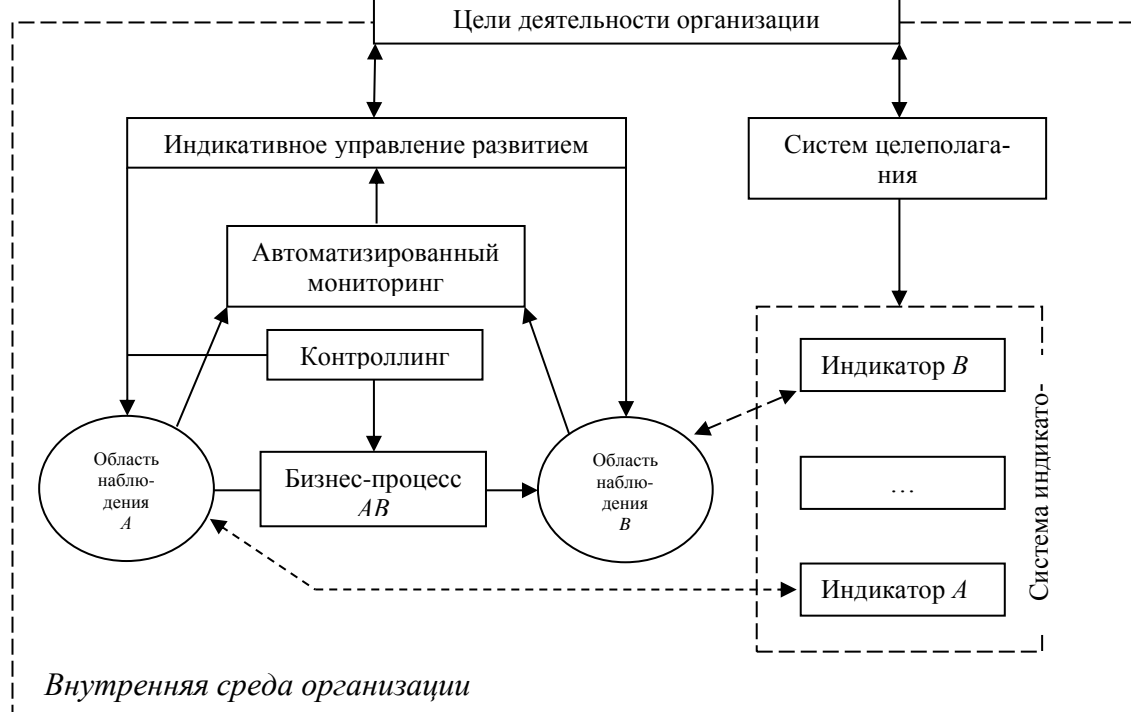


Рис. 1. Функциональная связь элементов индикативного управления

Рассмотрим информатизацию индикативного управления применительно к сфере здравоохранения. В настоящее время в здравоохранении объективно сформировалась область приложения Business Process Management Suite (BPMS), так как требуется фундаментальное переосмысление и радикальная реконструкция бизнес-процессов в целях достижения значительных улучшений в работе, а также происходит активное внедрение информационных систем.

В связи с отсутствием исследовательского опыта по данному направлению в отечественном здравоохранении, нами разработан специальный понятийный аппарат.

Адаптировав определение бизнес-процессов [2], приводимое в стандарте ISO 9001:2000, с помощью профессиональной терминологии научной дисциплины «Организация здравоохранения», мы можем сказать, что **бизнес-процесс в работе организаций системы здравоохранения (ОСЗ)** – это устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов лечебно-диагностической, профилактической, реабилитационной и административно-хозяйственной деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для пациентов.

Применительно к системе охраны здоровья, **моделированием бизнес-процессов** можно назвать детальное описание всех действий медицинских работников от начала оказания медицинской услуги до ее завершения, а также параллельно производимых трудовых операций немедицинскими сотрудниками для обеспечения основной деятельности организации системы здравоохранения.

По своей природе бизнес-процессы делятся на четыре группы: основные, обеспечивающие, процессы управления и развития [3]. В связи со значительной свободой медицинских работников в принятии решений, определяющей множество, сложность и тесную

интеграцию друг в друга протекающих внутри ОСЗ процессов, проведение их детального описания и моделирования, в том числе по каждой группе, является затруднительным.

Поэтому при построении BPMS-системы организации системы здравоохранения необходимо воспринимать бизнес-процессы в здравоохранении как ориентировочную основу деятельности (ООД) 3 типа.

ООД-3 представлена системой условий, которая необходима и достаточна для самостоятельного построения субъектом целого ряда новых систем знаний, каждая из которых является адекватной и полной ООД для выполнения того или иного заданного действия. Другими словами, ООД-3 не просто обеспечивает возможность безошибочного выполнения заданных действий, но создает возможность строить ООД для выполнения конкретного задания.

Таким образом, не имеет смысла стандартизировать огромное множество процессов индуцируемых субъектами (работниками), а достаточно построить общую схему бизнес-процессов организации системы здравоохранения, отражающую главные магистральные направления в работе; точки входов (выходов) из системы или отдельных процессов; зоны соприкосновения различных структурных подразделений (или значительно отличающихся функциональных обязанностей работников) и направлений деятельности (медицинской и экономической); ключевые узлы, в которых сосредоточена существенная альтернатива выбора дальнейшего развития процессов. В результате построенная BPMS-система сможет стать корректной основой для алгоритма автоматизированной системы управления, которая будет предусматривать сбор оперативной информации по четырем элементам «алмазной» модели системы внутриорганизационного управления, контролировать наиболее проблемные с точки зрения возникновения сбоев в работе зоны организации системы здравоохранения и не перегружать работников большим числом стандартов по выполнению многочисленных действий.

Приняв за аксиому утверждение о том, что при информатизации управленческого учета в ОСЗ целесообразно руководствоваться укрупненными бизнес-процессами, можно значительно упростить выбор методологической основы описания бизнес-процессов.

Формальные средства моделирования бизнес-процессов делятся на две основные группы: применяемые для структурного анализа и динамического имитационного моделирования. К методологиям структурного анализа относят: SADT (Structured Analysis and Design Techniques), DFD (Data Flow Diagram), ERD (Entity Relationship Diagram) и ARIS (Architecture of Information System), позволяющие создавать статические модели процессов. Для динамического имитационного моделирования процессов, в том числе и бизнес-процессов, можно использовать различные сетевые методы, такие как: сети Петри, раскрашенные сети Петри (CPN – Coloured PetriNets), GPSS (General Purpose Simulating System) – унифицированный язык имитационного моделирования, язык визуального моделирования SIMAN (SIMulation ANalysis) и другие.

С учетом принятой аксиомы и возможных затруднений при моделировании бизнес-процессов организациями системы здравоохранения собственными силами наиболее простыми в применении являются ERD и DFD.

ERD-модель является одной из самых простых визуальных моделей данных (графических нотаций). Она позволяет обозначить структуру в концептуальных схемах. Она удобна при прототипировании информационных систем, баз данных, архитектур компьютерных приложений.

DFD – методология графического структурного анализа, описывающая логические функции, потоки данных и хранилища данных, к которым осуществляется доступ. Модель DFD является иерархической. Каждый процесс может быть подвергнут декомпозиции, то есть разбиению на структурные составляющие, отношения между которыми в той же нотации могут быть показаны на отдельной диаграмме. Когда достигнута требуемая глубина декомпозиции – процесс нижнего уровня сопровождается мини-спецификацией.

При составлении BPMS-системы целесообразно руководствоваться следующими принципами: полнота состава бизнес-процессов; детерминированность (определенность) содержания каждого бизнес-процесса; нормализованность (отсутствие пересечения задач бизнес-процессов); связанность бизнес-процессов (наличие у бизнес-процесса не менее одной связи с другими бизнес-процессами); автономность (логическая завершенность бизнес-процесса); ресурсоемкость (потребление ресурсов); продуктивность (наличия выходного продукта); динамичность (изменяемость входных ресурсов, внутренних правил, алгоритмов, законов и технологий, следовательно, и выходного продукта во времени).

Разработанный проект оценивается по следующим показателям:

1) Число входов и выходов. Идеально иметь один унифицированный вход и два-три выхода, причем один при правильном ходе процесса, а остальные выходы в другие процессы по исключениям.

2) Число процедур (оптимально от 7 до 11). В данном случае процесс можно контролировать, планировать и эффективно управлять им.

3) Число задействованных работников и подразделений.

Практическое значение BPMS-системы, положенной в основу информационной системы управления организациями сферы здравоохранения, позволит устранить комплекс взаимосвязанных организационных пробелов, существующих в настоящее время.

Литература

1. Цодиков, С. Корпоративная автоматизированная информационная система как ресурс бизнеса / С. Цодиков. – Режим доступа к изд.: <http://www.aup.ru/articles/management/19.htm>.

2. Процессный подход в стандартах ИСО серии 9000 и на практике / кол. авт. под общей ред. Герасимовой Г.Е. – М. : ООО «НТК«Трек». – 2006. – 168 с.

3. Елиферов, В. Г., Репин, В. В. Бизнес-процессы: Регламентация и управление / В. Г. Елиферов, В. В. Репин. – М. : Инфра-М, 2005. – 319 с.

ПУТИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Г.С. Ферару,

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»*

Современный период экономического развития сопровождается направленностью на эффективное ведение хозяйства в условиях дефицитности ресурсов, постепенное уменьшение регулирования производства административными методами, интенсификацию производства.

Главным источником и решающим фактором поддержания конкурентоспособности хозяйственных систем во всех сферах и видах деятельности являются инновации. Как следствие, отсутствие любых нововведений при производстве продукции нарушает равновесие хозяйственной системы, и она перестает результативно функционировать. Поэтому **научно-исследовательское/опытно-конструкторское направление компании** должно стать *одним из базовых элементов современной модели эффективного развития предприятия*, включающего такие составляющие как: проектирование, инновации, «бережливые разработки» (т.е. разработки под заданную стоимость).

Вторым базовым элементом современной модели эффективного развития компаний должен стать **эффективный менеджмент**, включающий такие подсистемы как: стандартизированный и интегрированный менеджмент, стратегическое управление, «бережливый офис» и эффективный маркетинг, в т.ч. эффективный сервис послепродажного обслуживания.

Результаты управления инновационным потенциалом компании во многом зависят от эффективности управленческой деятельности, которая должна быть правильно смоделирована и обеспечивала бы формирование и реализацию наилучшего варианта его развития и конкурентных преимуществ. Среди путей повышения эффективности управления организацией, основанных на применении малозатратных мероприятий, следует отметить оптимизацию системы административного управления путем *стандартизации и интеграции систем менеджмента* [1].

С конца 90-х годов XX столетия широкое применение на предприятиях получает создание и сертификация интегрированных систем менеджмента, отвечающих требованиям нескольких стандартов на системы менеджмента MSS (Management System Standards). Такими стандартами являются: стандарты системы управления качеством ISO 9000; стандарты системы экологического менеджмента (управления охраной окружающей среды) ISO 14000; стандарты OHSAS 18000 системы менеджмента промышленной безопасностью и охраны труда; стандарт SA 8000 системы социального и этического менеджмента; стандарты менеджмента информационной безопасности (BS 7799-1, 2:1999, ISO 17799:2000), управления проектами (BS 6079-1, 2, 3:2000; IEC 62198:2002), управления рисками в корпоративном управлении (PD 6668:2000), управлении знаниями (PAS 2001:2001), управления записями (ISO 15489'1:2001) и др. В этих документах собран мировой опыт системного управления качеством, окружающей средой, персоналом, охраной труда и промышленной безопасностью, а также информационным обеспечением систем.

Целью создания интегрированной системы менеджмента является совместное оптимальное управление рисками, позволяющее сократить требующиеся предприятию материальные и организационные ресурсы.

Интегрированные системы менеджмента строятся на основе системного подхода к управлению предприятием, позволяющего связать в единое целое различные аспекты деятельности, оказывающие в итоге значимое влияние на успешную работу всего предприятия, а, следовательно, конкурентоспособность продукции. Ядром, ячейкой и основой интегрирования различных систем менеджмента должен являться процесс (операция) производства, на который накручиваются все сопровождающие его аспекты управления – качество, ресурсы, экология, охрана труда, мониторинг и измерения и т.п.

В менеджменте за систему управления, ориентирующую разработку, производство и реализацию товаров и услуг на удовлетворение потребностей покупателей и достигающую целей организации посредством эффективных рыночных сделок, отвечает маркетинг, который в настоящее время следует рассматривать как «системный интегратор», обеспечивающий информационную и организационную связность элементов внутрифирменного пространства и внешней среды.

Одним из важных элементов эффективного маркетинга является наличие сервиса послепродажного обслуживания товара, основанного на оказании услуг покупателям после продажи им товаров, что делает эти товары еще более полезными для их владельцев. Задача послегарантийного обслуживания – сократить простои оборудования, увеличить межремонтные сроки, повысить безопасность эксплуатации и, в конечном счете, завоевать устойчивое положение на рынке, добиваясь конкурентоспособности производимой продукции.

Третьим базовым элементом современной модели развития предприятий должно стать **эффективное производство**, включающее две подсистемы: бережливое производство и более чистое производство.

Концепция бережливого производства была разработана в компании Toyota между 1948 г. и 1975 г. и сформулирована на основе интегрированной социально-технической системе философии и практики управления – *TPS*. Она включает организацию производства и логистики, а также взаимодействие с поставщиками и клиентами. Суть *TPS* заключается в стандартизации процессов и системе постоянных улучшений (кайдзен) [2].

Современные технологии бережливого производства по праву считаются одним из самых действенных инструментов устойчивого развития компаний в условиях ограниченности ресурсов и нестабильности экономической ситуации. Согласно теориям японских и американских компаний, наибольшее количество потерь производства находится в самой его организации. Чтобы максимально эффективно выстроить бизнес-процессы на предприятии внедряются эффективные приемы и методы работы, которые позволяют сократить время производственного цикла изготовления продукции и ускорить оборачиваемость средств. Применительно к промышленности это рациональная организация рабочего пространства, сведение к минимуму вспомогательных и второстепенных операций, максимальная визуализированность и наглядность всех процессов.

Бережливое производство затрагивает не только изготовление продукции («бережливое производство»), но и управление («бережливое управление»), администрирование всех бизнес-процессов, деловой документооборот («бережливый офис»), производственные научные исследования и опытно-конструкторские разработки («бережливые разработки»). Следует отметить, что бережливое производство – это, прежде всего, бережливая самоорганизация, основанная на бережливом мышлении, которое связано с культурой и ментальностью всех работников компании.

Несмотря на функциональную разнонаправленность идеи «бережливости», значимую роль в ее реализации играют сотрудники, как стратегический ресурс эффективного развития компаний [3]. Чтобы добиться успеха в развитии, необходимо от вопросов «Что делать?» и «Кто виноват?» переходить к вопросам «Кто делать?» (кто будет делать?) и «Что виновно?» (искать причину не в людях, а процессах). Концепция бережливого производства сосредоточена на важности уважительного отношения к сотрудникам и создании способов, позволяющих персоналу думать и предлагать улучшения [4].

Технология «*бережливого офиса*» в рамках управления предприятием предполагает рациональную организацию помещений, которая основывается на эффективном использовании площадей и экономии времени между сотрудниками. А также перевод значительной части документов в электронный вариант на фоне создания специального архива для несрочной документации, ввод системы учета выдаваемых на производстве деталей и инструментов на основе штрих-кодов, который идет постоянно с инновационными решениями.

Концепция бережливого производства большое внимание уделяет *системе управления качеством продукции*, которая затрагивает все без исключения этапы производства – от входного контроля продукции, поступающей на предприятие, до итоговых испытаний готовой продукции, проверяемой визуально, контрольно-измерительными приборами и рабочей нагрузкой. Система менеджмента качества – это создание нового порядка деловых взаимоотношений персонала в рамках формирования корпоративной культуры предприятия.

В настоящее время стало очевидным, что пренебрежение экологическими требованиями ради быстрой экономической выгоды приводит к тяжелым последствиям, прежде всего, для людей, возрастанию сложностей в использовании природных ресурсов, т.е., в конечном счете, невозможными экономическими потерями. К числу комплексных мер, призванных решить эколого-экономические проблемы, возникающие в результате функционирования предприятий, относится *стратегия более чистого производства*, которая была разработана в США в конце 80-х годов [1]. Более чистое производство – это деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на постоянное применение всеобъемлющей (интегральной) предотвращающей стратегии охраны окружающей среды для процессов, продукции и услуг с целью повышения их эффективности и ограничения их воздействия на человека и окружающую среду. «Чистое производство» означает «непрерывное приложение стратегии охраны окружающей среды ...», т.е. постоянное, шаг за шагом движение по пути выполнения пусть небольших, но экологически и экономически выгодных проектов, делающих производство по настоящему «более чистым».

Основная цель стратегии более чистого производства заключается в уменьшении воздействия продукции на окружающую среду в течение всего ее жизненного цикла путем более эффективного использования ресурсов и сведения к минимуму выбросов вредных веществ. В основе такой деятельности лежит процесс экономически эффективной перестройки промышленного производства, основанный на реализации четырех базовых принципов: принцип ресурсосбережения, принцип эффективного управления отходами, принцип оптимизации технико-технологических аспектов, принцип учета входящих и выходящих потоков сырья и материалов (составление масбаланса).

В целом авторский взгляд на структуру современной модели эффективного развития предприятия в долгосрочной перспективе представлен на рисунке ниже.



Рис.1. Пути эффективного развития

В заключении следует отметить, что, согласно авторским представлениям, структурные компоненты современной модели эффективного развития организации в долгосрочной перспективе должны опираться, прежде всего, на традиционные составляющие: инструменты и меры операционного и стратегического управления, функциональные направления менеджмента (инновационный, производственный, кадровый, финансовый). Так как, согласно Э. Демингу [2], самые серьезные проблемы, с которыми сталкивается менеджмент компании: отсутствие постоянства целей; сиюминутная выгода; система аттестации и ранжирования персонала; перескакивание управляющих с места на место; использование только количественных критериев – это препятствия, стоящие на пути к преобразованиям, которые он назвал «смертельными болезнями». И их неразвитость приведет к разрушению хозяйственной системы.

Литература

1. Ферару Г.С. Экологический менеджмент: учебник для студентов бакалавриата и магистратуры / Г.С. Ферару. – Ростов н/Д: Феникс. 2012. – 528 с.
2. Хантер Дж. Деминг и лин: различия и сходство // Business Excellence, 2014. № 12 – С. 78-80
3. Соловьев В.И. Труд без удовольствия заставляет страдать так же, как и удовольствии без труда // Business Excellence, 2014. № 12 – С. 15-19
4. Мудрость Питера Друкера от А до Z // Business Excellence, 2014. № 12 – С. 64-66

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

В. Н. Чурсина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»*

Т. П. Путятина,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»*

Идея формирования современной политической и управленческой элиты, которая способна влиять на общественную жизнь упреждающе, прогностически, опираясь на профессиональные знания, творческое воображение, нетрадиционное восприятие сегодня особенно актуальна.

Приоритетным в обучении и постоянном пополнении знаний управляющих в последние десятилетия является не экономика, не право, не технические технологии, а поведение человека в организации, в обществе. Особенное значение приобрели законы раскрытия творческого потенциала, как менеджера, так и каждого работника, культура человеческого общения в целом. Следовательно, знание и понимание человека, форм его поведения в социальной организации является важнейшим элементом управленческой культуры. Это определяет сущность управленческой революции, которую переживает мир в XXI веке.

Современное социальное управление еще далеко от рациональности. Оно во многом отстаёт от требований времени. Назрела острейшая потребность в его обновлении, в коренных изменениях, которые позволят влиять на главную причину всеобщего кризиса управления — усугубляющееся противоречие между субъектом и объектом управления. Важнейшим условием решения этих проблем является возрастание роли культурного фактора. Это объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, социальные регуляторы общественной жизни, в связи с требованиями информационной революции среди других, приобретают все большую значимость.

Во-вторых, они все в большей мере становятся системообразующими в совокупности всех взаимодействующих сил в обществе и проникают в деятельность каждого элемента общества, расширяя тем самым зону своего воздействия.

В-третьих, доля интеллектуальной собственности в общей совокупности общественного продукта достигает в развитых странах до половины его общего объема. Это повышает значимость и ответственность общества за рациональность использования его интеллектуального ресурса, частью которого является управленческий ресурс.

Широко известно, что японцы, используя ту же технологию, оборудование и сырье, что применяются на предприятиях Европы и США, добиваются более высокого качества продукции. При этом японцы считают, что качество продукции дают не станки, а люди, что не всегда понимают представители делового мира в других странах.

Секретом овладения энергией людей и использования их потенциалов с большей эффективностью в Японии владеют хорошо обученные и талантливые организаторы — управляющие. В развитых странах их готовят специальные средние и высшие учебные заведения, государственные и частные школы, лицеи и колледжи.

Профессия управляющего связана с большими перегрузками и считается одной из самых стрессогенных.

В любой стране управленцы составляют “золотой фонд нации”. В числе важнейших социально-психологических черт личности этой профессии исследователями называются следующие: инициативность, высокая работоспособность, творческий склад ума, стратегическое мышление, умение аккумулировать энергию многих людей. В последние десятилетия особенно востребованы такие качества как способность и предрасположенность к инновациям. Их наличие характеризуют настоящего лидера, способного создавать новые организационные структуры, ставить и решать неординарные задачи.

В России обозначилась острейшее противоречие, суть которого в том, что при накоплении интеллектуального потенциала, увеличении возможностей его использования в управленческой деятельности, сам уровень управления падает. Весь мир переживает системный кризис управления, который угрожает человечеству непредсказуемыми катаклизмами. Назрела необходимость формирования новой управленческой культуры, способной решить это противоречие.

Механизм формирования управленческой культуры можно представить следующим образом:

— утверждение уважения в обществе к общественным институтам, государству, законам, морали, праву;

— формирование знаний, управленческих концепций, проектов, программ и т. д.;

— развитие управленческих отношений;

— мотивация творческой деятельности в сфере управления;

— разработка и внедрение управленческих технологий, которые оптимизируют сам процесс управления и объединяют в единое целое управленческие знания, отношения и творческую деятельность, работу общественных институтов.

Необходимо подчеркнуть, что в управленческой культуре особое значение имеют рациональное начало, знания, современные концепции, наукоемкие технологии. Особое управленческое действие начинается с познания сути происходящих процессов, выдвижения новых идей и установок. Эффективное управление невозможно без умения выдвинуть инновационные цели и задачи управления и способности найти адекватные методы их решения.

Вызовы XXI века приняли глобальный характер, но до сих пор не произошло осмысления их остроты, а методы решения проблем остаются прежними, характерными для прошлого столетия. Основная причина, на наш взгляд, — отсталость культуры, в том числе управленческой, которая является органической частью общей культуры. Чтобы решить эту задачу, следует изменить содержание управления, уровень управленческого мышления. Современному менеджменту еще предстоит совершить ряд прогрессивных изменений в организации трудовой деятельности, производственных отношений.

Совершенствуя управленческую культуру, важно учитывать новые тенденции, складывающиеся в современной экономике и в мире в целом. Мы живём в период разнообразия новых национальных культур. Это требует новых подходов в управлении: толерантности, взаимопонимания людей. На практике же нередко силовыми методами навязываются “традиционные” и “сильные” культуры, которые уже во многом исчерпали себя. Это усиливает состояние социальной напряженности между партнёрами в деловом мире. Смена образцов культуры идёт не так быстро, как этого требует ситуация.

И в самой культуре очень много устаревших элементов, неработающих в нынешних условиях стереотипов, отживших своё традиций. У многих субъектов, её носителей, нет понимания и стремления сменить образцы и на основе терпимости и живого диалога

разных культурных потоков выработать новые, пронизанные уважением к иным мнениям, общественным институтам, разным государствам и моральным нормам. Культурное обновление должно предшествовать процессу модернизации общества и во многом обеспечивать его, определять темпы и сроки.

Процесс культурного обновления может идти поэтапно. Мы наблюдаем изменения параметров культуры отдельных регионов, трудовых ассоциаций, личности. Повышение уровня культуры общества и её части - управленческой культуры - может вывести нас на новую качественную ступень развития. Многообразие форм собственности, становление рыночных отношений, изменения форм контроля и другие перемены во внешней и внутренней среде породили такое явление как «культурный шок». Если мы сможем осмыслить явления «культурного шока» и преодолеем противоречия, связанные со столкновением разных культур, многое можно изменить во взаимоотношениях с зарубежными партнёрами. Как никогда актуален поиск диалога между российскими и зарубежными представителями бизнес – сообщества, поскольку наша страна сегодня живёт в режиме так называемых санкций. Политика диктует условия функционирования экономике. Это не может продолжаться вечно. Экономика имеет свои законы, будут появляться компромиссы и они уже появляются, новые технологии в построении взаимовыгодного сотрудничества. Следовательно, эти процессы обязательно повлияют на формирование новых подходов в управленческой культуре. Уже сегодня Российская Федерация призывает своих зарубежных партнёров пересмотреть правила игры в бизнесе на началах справедливости и новых возможностей, которые бы отвечали интересам честного и справедливого сотрудничества на мировом рынке.

Какова же технология решения данной задачи и как это может повлиять на формирование управленческой культуры?

Во - первых, примем во внимание тот факт, что культура изменяется быстрее, чем весь общественный строй, общественные отношения. Сегодня государство считает вложения в культуру, науку, образование, в интеллектуальную собственность приоритетными, поэтому постепенно увеличивает данные расходы.

Во - вторых, человек не может резко менять культурную среду, ибо это ведет к чрезмерным стрессовым перегрузкам. Чтобы не возникало конфликта между новым и старым, перемены необходимо вводить постепенно, методом встраивания их в старые, традиционные формы. Новые требования, новые ценности не могут возникать без разумной, построенной на толерантности и терпении управленческой парадигмы. Эту новую парадигму сейчас приходится строить одновременно с реформированием общества в целом, что, является сложнейшей теоретической и практической задачей. Нарушение этих правил не только не способствует реформированию общества, но, наоборот, порождает мощные механизмы сопротивления в сознании людей, которые являются смыслом и целью всех перемен. И тогда включаются механизмы сопротивления переменам, что выражается в следующем:

- удерживание прошлого любой ценой потому, что все лучшее уже было;
- перенос опоры не на инновации, а только на “вечные ценности” (нравственные, национальные, религиозные);
- засорение духовного мира средствами “массовой культуры”, мистики и т. п.

Если мы строим новую, открытую культуру, необходимо вовлечь в неё как можно больше культур на основе взаимообогащения. В полной мере это относится и к управленческой культуре. Если мы стремимся создать интегральную культуру на основе согласия и отбора всего лучшего, то она должна объединить, облагородить три типа управленческих культур: административно - командную, информационно - аналитическую, социально - ориентированную.

Административно - командная управленческая культура используется тоталитарными режимами. Она строится на жестких бюрократических регламентациях, огромном аппарате чиновников, мотивации страха, ответственности и господстве административно-

го права и государственных структур. Отличается использованием силовых методов, отсутствием механизмов саморегулирования в гражданском обществе, безальтернативностью решений.

Информационно - аналитическая управленческая культура основана на господстве информационных технологий, компьютерных систем при выборе и принятии управленческих решений, в которых преобладает технократический элемент над гуманитарным, гуманистическим.

Социально - ориентированная управленческая культура ограничивает действие рыночных отношений и включает частично “социальный фактор” в механизм регулирования, способствующая раскрытию творческого потенциала человека. Она характеризуется не только правовым, административно-командным, информационно-аналитическим типом регулирования, но и включением социальной мотивации в виде высокой социальной защиты своих граждан, мотивации их труда и всей жизнедеятельности.

Социально - ориентированная культура ближе всего к интегральной управленческой культуре будущего. В её основе лежит опора на человеческие и природные ресурсы, принципы гуманизма, защиты природы и человека, как высших ценностей. Эта концепция органично встраивается в новую парадигму культуры и управления.

В наше время выстраивается новая управленческая модель, способная ответить на вызовы XXI века, чему способствует осмысление опыта многих культур, как это делает, например, Япония.

В Японии управленческая культура — это сплав классической концепции европейского управления и японского традиционализма. Свою собственную концепцию управления японцы сформировали, внимательно изучив все известные, сумев при этом сохранить свою самобытность. В их системе управления просматриваются тенденции развития управления в будущем. Она ориентирована на отдаленные цели, рассчитана на перспективу. “Забудь о сегодняшнем дне, а думай о завтрашнем”, - эта установка стратегии и массового сознания противоречит западному менталитету: “Будет день - будет и пища”.

В Японии под стратегией понимают “готовность к событиям”. В японской фирме ведущими характеристиками стратегии управления являются:

- ориентация на изменения;
- ориентация на среду и место в среде;
- отсутствие детерминированного курса поведения;
- учет и использование всех возможностей для выживания в меняющемся мире не в конкретный момент, а в длительной перспективе;
- выделение в качестве основного ресурса выживания техники и технологии.

Требования концептуальной революции в Японии были эффективно освоены и получили приоритет. Японцы нашли и освоили свое ключевое звено — управление персоналом, разработав уникальные методики подбора, расстановки и обучения персонала управления. Уильям Оучи характеризует японскую систему управления как совокупность духовных и культурных ценностей, сложившихся естественным путем и логически вытекающих из своеобразия японской нации. Это комплекс взаимосвязанных элементов, основой которого служит доверие, тонкое понимание людей, близких, отношения, подобные родственным.

В центре японского управления стоит человеческий фактор. Используются самые современные, наукоемкие социальные технологии мотивации человека к труду и эффективной организации внутригруппового поведения. Созданы уникальные методики формирования человеческих отношений на производстве, которые органично сочетаются с традиционной японской культурой корпоративности.

Говоря в целом о трансформации управленческой культуры, нельзя не сказать о роли менеджера как объекта и субъекта данного процесса.

Культура менеджера и культура организации тесно связаны.

Среди исследователей широко распространено мнение, что культура менеджера и организации заключается в нахождении наиболее эффективной формы воздействия на работников предприятий в ближайшей перспективе. Социологические исследования последнего десятилетия показывают, что культура организаций в целом и, управления, в частности, невысокая.

Американский исследователь А. Питер Вейлл пришёл к выводу, что всё больше американских предприятий и организаций в настоящее время страдают от отсутствия какой-либо культуры.

Чтобы изменить культуру организации, во - первых, надо понимать её общественную значимость.

Во – вторых, изменение организационной культуры имеет свою собственную динамику, как положительную, так и отрицательную. Это зависимая переменная, результирующая из сумм представлений о ценностях, нормах, принципах и образах поведения, которые работники приносят в организацию. Как зависимая и внутренняя переменная она выражается в гибких формах организации, политике «открытых дверей», свободном тоне обращения, в коллективных формах принятия решений.

Организации должна быть присуща атмосфера личной интегрированности и доверительности, активное отстаивание собственных идей, свобода творчества и другие показатели.

Результаты социологических исследований показывают, что изменение культуры вызывает и такую проблему как размежевание культуры предприятия и работников. В первую очередь это касается менеджеров среднего звена.

В большой организации они чаще оказываются обманутыми, деморализованными из-за действительно невысоких шансов на реализацию личных планов и амбиций, поэтому во многом не связывают свои ожидания с организацией.

Наблюдается отчуждение интересов работников и руководителей, что не может не сказаться на изменении организационной культуры. В немалой степени это связано с проявлениями коррупции среди высшего и среднего звена менеджеров крупных организаций, в том числе, на региональном уровне.

Отсюда возникает различие культуры организации и культуры каждой отдельной трудовой группы и отдельной личности.

В современной ситуации на менеджерах лежит обязанность руководить и управлять организациями с максимальной экономической и социальной эффективностью.

Культура менеджера также находится под влиянием культуры родственных и конкурирующих предприятий. На её формирование оказывают влияние ценности общегосударственной культурной среды, а также международный культурный опыт.

Культура организации - многоуровневая часть материальной и духовной культуры: культуры всего общественного производства, культуры организации или ряда организаций и культуры каждого работника. Рост культуры способствует совершенствованию каждого из этих уровней. Культура организации и её культурная среда тесно взаимосвязаны, взаимно дополняют друг друга.

Если культура организации является основой этого единства (включая материализуемые знания и умения субъекта производства), то культурная среда фактически составляет духовное содержание культуры. Культура организации имеет целью воспроизводство субъекта производства, его успешную адаптацию и функционирование в организации, реализацию и подъем потенциала субъекта, удовлетворение материальных и духовных потребностей и подготовку его к взаимодействию с другими сферами жизни и культурными средами.

Культурная среда организации не может адекватно отражать ни культуру всего производства, ни культуру конкретного предприятия, поскольку направлена она на формирование у работников организации ценностных ориентации, мотивов, установок и стереотипов, своих форм проявления активности, способностей, а также включает его про-

гностические, гипотетические и идеальные моменты, на базе которых формируется потенциал субъекта организации.

Выделение в культуре организации культурной среды имеет смысл еще по ряду причин:

- в любой организации существует противоречие между культурной перспективой конкретного работника и культурой трудовой группы;

- члены одной трудовой группы, находящиеся под воздействием одной культуры и культурной среды организации, смотрят на мир сквозь призму собственной культуры, и через нее видят положение в данной организации;

- культура организации, связанная с научно-техническим прогрессом, более динамична, чем культурная среда, и влечет объективно за своим изменением изменение поведения каждого члена организации;

- изменение в культуре организации - это и изменения в психологии, в том числе в групповой;

- изменение в культуре организации может быть вызвано факторами, на которые реакция работников непредсказуема. Например, руководство предприятия всю социально-организационную работу пустило на самотек. Возможные реакции: безразличие, недоверие, ожидание «взрыва», «длинного поводка», «черного ящика».

Таковыми факторами могут стать: общая демотивация (плохой климат, неизвестность, культура страха, атмосфера двусмысленности); разрывы связи между культурой и стратегией организации и т.д.

Рассмотренные многочисленные социальные факторы функционирования и изменения культуры и культурной среды организации говорят в первую очередь об их многообразии.

Культура фирмы – система инерционная и не поддается простому манипулированию. Она складывается годами, а то и десятилетиями, в значительной степени определяя характерный для организации стиль управления и принятия решений.

Культура фирмы стала предметом серьезного осмысления только в последние два десятилетия, поэтому понятийный (терминологический) аппарат ее анализа еще не устоялся. По этой причине затруднена выработка общих подходов и технологий, разработка обучающих курсов и программ, существенно ограничены возможности анализа.

Культура компании рассматривается как определенная знаковая система конкурентного преимущества на рынке. Фирма предстает как институт внутренней, самостоятельной, неповторимой деловой культуры, оцениваемой как потребителем, так и бизнес-средой, которые, безусловно, будут оказывать на нее влияние.

На культуру фирмы оказывают воздействие особенности национальной культуры, культура личности руководителя, каждого работника, культура труда в целом. Такие культуры – своеобразный фильтр для информации, поступающей в организацию. Культура компании помогает преодолеть общую неуверенность, способствует карьерному и профессиональному росту, сплочению коллектива и формированию чувства коллективной ответственности, а также поддерживает баланс в межэтнических отношениях.

Эффективная работа аппарата управления в условиях рыночных отношений, его структурных подразделений и отдельных управленческих работников возможна только при высоком уровне культуры управления.

Менеджер должен обладать необходимыми качествами для успешного руководства коллективом. В числе таких качеств: высокий профессионализм, предприимчивость, целеустремленность.

На современных предприятиях формируемая организационная культура должна ориентировать персонал на постоянное обучение, ротацию, внесение рационализаторских предложений, повышение квалификации. Это обуславливается высокой скоростью научно-технического прогресса, изменений рыночных условий и требует от системы управления персоналом организации соответствующих курсов, мероприятий и т.д. Полное и си-

стематизированное осуществление организационного и управленческого обеспечения процесса формирования и развития организационной культуры позволит добиться максимальной его эффективности.

Организационная культура – это потенциал организации, который будет проявляться в конкретных экономических и финансовых показателях в будущем. Следовательно, инвестиции в организационную культуру – это инвестиции в потенциал организации.

Развитие научной организации труда, возникшей на рубеже XIX—XX вв., продолжается до настоящего времени. За истекший период сформировались отдельные научные направления, которые привнесли в практику управления много нового. Данное обстоятельство, в конечном счете, позволило повысить эффективность системы организации и управления производством.

Если в XX веке бизнес шел в университеты, то в XXI веке университеты должны идти в бизнес. Роль бизнес - образования будет возрастать в связи с признанием каждодневных дилемм как в социальном и нравственном плане, так и в выстраивании эффективных отношений управления. И одним из важнейших механизмов перестройки в сфере управления станет инновационная управленческая культура.

Литература

1. Винокуров Л. В. Организационная психология / Л. В. Винокуров, И. И. Скрипюк. – СПб.: Нева, 2001. – 512с.
2. Виханский О. С. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс / О. С. Виханский, А. И. Наумов. - М.: Изд - во МГУ, 1995. - 528 с.
4. Грошев И. В. Организационная культура / И. В. Грошев, П. В. Емельянов, В. М. Юрьев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 288 с.
5. Гуияр Ф. Ж. Преобразование организации/ Пер. с англ. / Ф. Ж. Гуияр, Дж. Н. Кемми. - М.: Дело, 2000. - 376 с.
6. Званковский А.Н. Организационная психология / А.Н. Званковский. – М.: Флинта: МПСИ, 2000. – 648с.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2002. - 512 с.
8. Кузьмина Е.Ю. Развитие организационной культуры в организациях малого предпринимательства // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2012. - № 6 [Электронный ресурс]. <http://ekonomika.snauka.ru/2012/06/>

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА РЕГИОНА

В. И. Шкромада,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»*

Инновационная экосистема, по определению Министерства экономического развития РФ является логичной, непротиворечивой и продуманной сетью специальных структур по поддержке и продвижению разного рода инноваций [1]. В отчете министерства указывается, что за пять последних лет Россия в Глобальном инновационном индексе вышла на второе место в Европе и пятое место в мире, поднявшись на 19 позиций по размеру венчурных инвестиций.

При определении сущности инновационной экосистемы региона необходимо отталкиваться от самого понятия экосистемы, начинающегося с экологии как взаимосвязи и взаимодействия природных компонентов (животных, растений, почвы, воды, воздуха, минералов и пр.). По мнению Д. Сатински, сегодня экосистемы включают функционирующие как единое целое общество и окружающую среду, а инновации существуют внутри экосистем [2]. Автор совершенно справедливо, по-нашему мнению, утверждает, что инновационная экосистема не является комплексом законов или институтов, но является комплексом взаимоотношений между предпринимателями и инновационными институтами. Ведь еще Й. Шумпетер в своей работе «Теория экономического развития» назвал главной функцией предпринимателя его способность осуществлять нововведения, внедрять их в производство [3, с. 158].

Следует отметить, что наличие ценимой в обществе культуры предпринимательства, предполагающей принятие возможной неудачи и инновационного риска, как и доверия между предпринимателями и соответствующими институтами, является важнейшим условием успешного функционирования инновационной экосистемы. При этом достижение успеха в данной культуре является результатом упорной творческой работы.

Для создания эффективно действующей региональной инновационной экосистемы системы необходимо активное включение в этот процесс бизнес-организаций региона как основных структур, продуцирующих инновационную продукцию и технологии. Однако, ввиду высокой рискованности составляющей инновационной деятельности и непредсказуемости ее финансовых результатов, доля организаций, включенных в такую деятельность, в нашей стране еще невысока и, вследствие нынешних кризисных явлений, пока не растет.

Результаты проведенного нами анализа статистических данных инновационной деятельности в Российской Федерации и ее регионах, представленных на сайте Росстата, позволяют проследить взаимосвязь ряда показателей, характеризующих данную тенденцию. Например, если сравнить динамику удельного веса организаций промышленного производства, осуществляющих технологические инновации (без учета малого предпринимательства) за 2005-2013 гг. с показателями удельного веса объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме промышленного производства РФ за те же годы (рис. 1), можно заметить, что доля инноваций до 2011 года была значительно меньше, чем количество инновационных организаций.

Тенденция к увеличению доли отгруженных инновационных товаров и услуг появилась в 2011 г. и в 2013 году количественные значения данных показателей сблизились. Справедливости ради следует отметить, что в течение наблюдаемого периода доля организаций, осуществляющих технологические инновации, почти не менялась, а в 2013 году даже снизилась до 9,7 % по сравнению с максимальным значением, наблюдаемым в 2012 году (9,9 %). Подобная тенденция может свидетельствовать о том, что при наличии негативной динамики роста инновационных организаций в наиболее востребованных отраслях экономики наблюдаются и положительные моменты, заключающиеся в интенсификации деятельности уже существующих инновационных организаций этого сектора.



Рис. 1. Соотношение динамики удельного веса организаций промышленного производства, осуществляющих технологические инновации (без учета малого предпринимательства) и удельного веса объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в общем

объеме промышленного производства, РФ, 2005-2013 гг. [4]

Приведенный анализ показывает неразвитость инновационной культуры предпринимательства и, следовательно, самой инновационной экосистемы как государства в целом, так и ее регионов. При этом приоритетным, на наш взгляд, является развитие именно региональных инновационных экосистем, ведь национальные программы, стратегии и законы могут определяться ситуациями, в которых возможно существование экосистем, но самые знаменитые инновационные экосистемы (Кремниевая Долина в США и Бостон/Кембридж) были созданы региональными институтами и лидерами.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают необходимость разработки комплексного теоретико-методологического обеспечения процесса формирования и функционирования региональных инновационных экосистем на федеральном и региональном уровнях, что является предметом наших дальнейших исследований.

Литература

1. Официальный сайт Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL : <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depIno/2015060402> (дата обращения: 15.09.2015).
2. Сатински, Д. Эффективные практические методы развития инновационного кластера [Электронный ресурс]. URL : http://files.marchmont.ru/presentations/32/satinski_dyeniel_yeffektivnyie_prakticheskie_metodyi_razvitiya_innovatzionnogo_klastera.pdf (дата обращения: 29.09.2015).
3. Шумпетер, Й. Теория экономического развития.– М.: Прогресс, 1982.– С. 158.
4. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 25.09.2015).

ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНТИРОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Е.С. Ягуткина,

*аспирантка кафедры социальных технологий НИУ БелГУ,
научный руководитель д.ф.н., профессор В.П.Бабинцев*

С.М. Ягуткин,

*доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры экономических теорий и экономики АПК БелГАУ им.*

В.Я.Горина

В определённом смысле слова история России – это история овладения (расширения), использования и защиты собственных земельных, материально-технических, трудовых и, главное, интеллектуальных ресурсов от агрессии различных государств и групп социально-активного населения, стремящихся этими ресурсами овладеть и использовать для решения собственных целей и задач. Следует согласиться с российскими учёными-социологами [1,2,3 и др.] считающих, что по мере развития общества меняются институты и технологии агрессивного антироссийского неокOLONиализма. В этой связи на основе ретроспективного анализа целесообразно выделить, формы проявления, этапы развития, институты и технологии воздействия на российское общества, чтобы обосновать систему противоядия.

По формам проявления нами предлагается выделить активный и пассивный неокOLONиализм. Активный, предполагает прямую экспансию с целью изменения границ государства и трансформацию российского общества, образование и усиление необходимых агрессору социальных институтов. Для достижения этого активный неокOLONиализм использует социальные технологии воздействия на умы россиян, открыто и скрыто финансирует оппозиционные партии и движения, ставящие своей целью дискредитацию основополагающих институтов российского государства, не гнушается финансировать террористические организации и физическое уничтожение общественных и политических деятелей. Классическими особенностями активного неокOLONиализма является, во-первых, прославление и финансирование убийц, насильников, бандитов, мародеров и пр. уголовников активно воюющих против России в составе незаконных вооружённых формирований, напрямую или скрыто финансируемых агрессорами. Во-вторых, прямое финансирование, оказание моральной и политической поддержки агрессивных политических организаций и различных сил, ставящих своей целью уничтожение российской государственности, создание на территории России нескольких, борющихся между собой псевдо государственных образований.

Пассивный, ставит целью формирование негативного отношения к России мирового сообщества, усиление русофобии и формирование групп социально-активного населения, готового к будущему вторжению для захвата ресурсов. Отличительной особенностью пассивного неокOLONиализма является приоритет над технологиями прямого вторжения и силового решения проблемы, более эффективных, социальных технологий, которые позволяют достичь поставленные цели и задачи, образно говоря, «чужими руками». Здесь идёт борьба за умы нового, зарождающегося поколения, которое по прошествии определенного времени, будет определять судьбу будущей России. Ясно, что агрессор стремиться в свою пользу. Поэтому, активный и пассивный неокOLONиализм взаимосвязаны общностью целей и задач и различаются только средствами их достижения. Причём пассивный неокOLONиализм представляется более опасным, поскольку носит скрытый характер и разъедает российское общество изнутри, готовя почву для будущих катаклизмов, способных до неузнаваемости изменить российское общество. Причём большинство россиян, находясь в иллюзорном состоянии даже не поймут, что они безвозвратно потеряют своё Отечество, свою самобытность и свободу.

Ретроспективный анализ социально-экономической истории позволяет нам выделить следующие этапы развития современного антироссийского неокOLONИализма.

Первый этап – военного колониализма. Условно охватывает период до промышленной революции и формирования капитализма в России в начале 20 века. Он характеризуется главенствующей ролью военного института с использованием технологий силового захвата ресурсов. Например, нашествие Чингис-хана, Наполеона и т.д. Данный институт и военные технологии необычайно затратны и привели к полному уничтожению самих же агрессоров. Хотя конечно, в истории Отечества были и будут тяжелые времена. Технологии военного неокOLONИализма позволяют современным агрессорам получить следующие виды прибыли. Во-первых, дивиденды от захвата части российских ресурсов и новых рынков сбыта. Во-вторых, дивиденды от повышения степени эксплуатации собственного населения страны путём инфляции, девальвации национальной валюты, увеличения продолжительности неоплаченного рабочего времени, а так же введением скрытых и открытых военных налогов. В-третьих, дивиденды от увеличения объёмов и цен военных заказов. В-четвертых, дивиденды от относительно легальных схем вывода финансовых ресурсов предназначенных для выплат зарплаты, пособий по ранению, гибели, похоронам и т.д., использование их не по целевому назначению и проведения высокооборотных спекуляций при искусственном образовании дебиторской задолженности перед собственными же военнослужащими и их семьями. В-пятых, дивиденды от роста объёмов черного рынка вооружения, при котором не участвующая в боях и после ремонта техника списывается и перепродаётся всем желающим либо по серым схемам, либо по цене металлолома с последующими адресными откатами, образующимися за счёт разницы цен. В-шестых, дивиденды от воровства целевых кредитов по восстановлению промышленно-гражданских объектов, которые реально никто не восстанавливает, только в отчётных документах, а для скрытия следов преступления подвергают их новым бомбардировкам и разрушениям. В-седьмых, дивиденды от роста количество продаж на черном рынке рабов (военнопленных), их крови и человеческих органов. Статьи уголовного кодекса России, предусматривающие наказание за современное рабство не способны кардинально решить данную проблему. У войны звериное лицо, а моральные принципы больших денег «на крови» заключаются в их полном отсутствии.

Второй этап – инновационного колониализма условно охватывает период 20 века. Характеризуется научно-технической революцией общества в целом и бурным прогрессом в отдельных отраслях, позволяющим институтам инновационного развития агрессора экспортировать в колонии собственные технологии, извлекать инновационную ренту, эксплуатировать чужие ресурсы и перераспределять созданные блага в свою пользу. На этом этапе физическое рабство людей сменилась на экономическое рабство к станкам и оборудованию. Конечно, на этом этапе используются и силовые институты, но эффективность инновационных институтов очевидна, поскольку в колониях ресурсы не уничтожаются, а используются в целях агрессора, а проживающие на территории колоний население не только изнурительно трудится во имя процветания агрессора, но и думает, что агрессор принесет ему научно-технический прогресс и процветание. Сложившаяся на этом этапе импортная зависимость от иностранных технологий является сдерживающим фактором развития современной России и составляет одно из краеугольных направлений действующих антироссийских санкций. Доходы агрессоров формируются следующим образом. Во-первых, продажа в Россию технологического хлама – морально устаревших машин и оборудования, при этом прибыль носит двойственный характер: а) непосредственно от самих продаж, б) от экономии затрат по их утилизации, которые при покупке Россия берет на себя. Во-вторых, прибыль инжиниринга, при котором продаются технологии, позволяя агрессору сбрасывать своё «грязное» производство в колонии, снимая натуральное или финансовое роялти (плата за использование технологий) не тратя собственных ограниченных ресурсов. По сути своей при инжиниринге восполняемые интеллектуальные ресурсы агрессора меняются на не восполняемые ресурсы России, создавая неразрешимые

проблемы будущим поколениям. В-третьих, прибыль инновационной ренты, формирующейся за счёт искусственно заниженных цен при покупке российского сырья и искусственно завышенных цен при продаже оборудования, технологий и конечных товаров агрессора.

Третий этап современного социально-интеллектуального неокOLONиализма, отличается от предшествующих тем, что в 21 веке агрессор использует более сложные институты социальных технологий, которые позволяют эксплуатировать не только ресурсы колоний, но и, самое главное, заставить проживающее на их территории население думать и действовать во благо агрессора, полностью теряя свою самобытность. Экспорт принципиально новых, ранее не встречавшихся социальных и интеллектуальных технологий позволяет незаметно подменить национальные духовные ценности на чужеродные ценности агрессора, идею национального развития, на иллюзии глобальных ценностей и мирового процветания. При этом в новом вселенском раю ведущая и безусловная роль принадлежит агрессору, который одновременно выступает не только в роли мудрого, всё знающего учителя, но и глобального менеджера, судьи и прокурора. Агрессор самостоятельно решает, какую нацию, народ, страну следует поощрить, бросив объедки с собственного стола, а какую наказать, используя грозную машину многоцелевого подавления. Принципиальной особенностью социально-интеллектуального неокOLONиализма является то, что здесь уничтожаются уже не отдельные индивиды, а народы, государства и цивилизации. К доходам агрессора кроме рассмотренных ранее добавляются доходы от продажи единых для всех стран и народов образовательных технологий, а так же доходы от повсеместно проводимых марионеточными госчиновниками и прикормленными предпринимателями коррупционных сделок, направленных на удовлетворение его, агрессора, интересов.

Таким образом, в ходе эволюции современная антироссийская неокOLONиальная политика последовательно прошла путь от физического рабства к рабству станков и технологий, а затем от рабства станков к рабству умов, что значительно эффективнее для агрессора и опаснее для Отечества.

Смысловое содержание предлагаемой нами категории «социально-интеллектуальный неокOLONиализм» раскрывается следующим образом. Социальный, поскольку используются социальные институты и технологии, направленные на формирование и развитие желательных для агрессора групп социально-активного населения. Интеллектуальный, потому что объектом атаки становятся умы населения, которое под воздействием целенаправленных технологий не только думает в «нужном» направлении, а, главное, население страны подсознательно начинает действовать на благо агрессора, свято полагая, что самостоятельно и инициативно борется с мнимым, искусственно созданным врагом, заботясь о собственном благе и интересах будущих поколений. НеокOLONиализм заключается в том, что в сравнении с действовавшими ранее, используются новые, более высокого порядка, технологии.

Следует согласиться с отечественными учёными-социологами [2, 3, 4] и др. считающими, что противоядие технологиям управления агрессивного социально-интеллектуального неокOLONиализма и действия антироссийских санкций должно носить системный характер и, на наш взгляд, кратко заключаются в следующем.

Во-первых, угрозы новой холодной войны и прямого военного вторжения можно преодолеть за счёт смены военной доктрины России. Необходимо переориентировать оборонный комплекс страны от модернизации военной техники образца времён Советского Союза к созданию качественно-новых комплексов. Будущая война – это война роботов, автономных, не зависящих от спутниковых коммуникаций. Институционально необходимо создавать принципиально новый род войск - боевых роботов с искусственным интеллектом. Локальные конфликты с участием России показали, что наша армия технологически отстала, что в случае прямого противостояния с НАТО может трагически закончиться как для военных, так и для всего общества в целом. Робототехника на базе точного,

специального и среднего машиностроения может стать точкой роста, вытягивающей национальную экономику из затяжной рецессии и стагнации.

Во-вторых, угрозу инновационной зависимости можно преодолеть за счёт формирования институциональных качественно-новых научно-производственных межотраслевых объединений. В их основе должна лежать технологическая интеграция хозяйствующих субъектов законченного цикла воспроизводства с организационно-правовой формой управления концерном на принципах закрытого акционерного общества. Контрольный пакет акций научно-производственного концерна должен разбиваться на три части. Первый, находится у государства, что удобно для оперативного управления и пополнения бюджета. Второй, у технологически взаимосвязанных предприятий, что позволяет их объединить экономической заинтересованностью на достижение общей цели и задач. Третий, у населения, что позволяет решить проблемы самофинансирования в условиях санкционных ограничений. Причем акции населения носят ограниченный характер, не дают право голоса и участия в управлении закрытым акционерным обществом и являются по существу облигациями, правда, с бескупонным фиксированным доходом, выше средней межбанковского депозита.

В-третьих, модернизация российской экономики и общества предполагает отчасти отказаться от болонского процесса, заново воссоздать институциональную систему закрытого специализированного инженерного образования по образцу военно-инженерных учебных заведений и фабрично-заводского обучения советских времен. Они доказали проверенную временем эффективность, поскольку основу учебного процесса составляют не троянские образовательные стандарты общих и, зачастую не востребованных знаний, по типу западных университетов широкого потребления, а инновационные технологии и организация производства в приоритетных отраслях производства. Основу института модернизации образования должны составить узко-профильные отраслевые учебные заведения. Реальность такова, что ни одна армия мира не причинила России такого материального и морального ущерба, сколько действующие реформаторы и топ менеджеры, пытающиеся руководить страной и хозяйствующими субъектами по учебникам и рекомендациям зарубежных стран, исповедующим агрессивный антироссийский социально-интеллектуальный колониализм. Провальные реформы 90-х годов является классическим примером воплощения антироссийских технологий социального управления. Как ни парадоксально, российские либеральные демократы, находящиеся у власти свято верили, и как ни печально до сих пор верят, что действовали и действуют во благо России. Закономерный итог – безукоризненное выполнение чужеродных инструкций международного валютного фонда, госдепартамента США и др. неоколониальных институтов поставили в тот период страну на грань разрушения, а сейчас, как и следовало ожидать, целенаправленно вогнали национальную экономику в рецессию и стагфляцию.

В-четвертых, Россия одна из немногих стран мира, которая вместо индустриализации в ходе проамериканских реформ 90-х годов пережила процесс деиндустриализации, разрушив собственную промышленность и сельское хозяйство, опустившись на последнее место в Европе по уровню производительности труда. Россияне работают много, больше других европейцев, но не эффективно. Нужна модернизация экономики, что невозможно без чёткой промышленной политики, которая по советам отечественных проиноземных консультантов и непрофессиональных действий чиновников сегодня фактически отсутствует. России нужно действовать с точностью «до наоборот» заокеанских советов и основной упор сделать на развитие оборонного комплекса, что бы вновь активно торговать оружием и вернуть утраченные позиции занятые США и Китаем, восстановить точное машиностроение, судо и авиастроение и, главное, собственное станкостроение. Не случайно в серебряный век так называемого периода застоя, каждый 3 станок и 4 самолёт производимый в мире был советский, а по уровню жизни в 70-х годах прошлого столетия население занимало 12 место в мире и 3 в Европе, вместо сегодняшнего 58 и предпоследнего, соответственно.

В-пятых, необходимо отказаться от навязанной извне парадигмы финансовой экономики, суть которой сводится к примату финансового результата над процессом расширенного воспроизводства товаров и услуг для населения. В экономической политике государства целесообразно восстановление христианских ценностей социального государства. Это позволит, во-первых, при формировании золотовалютных резервов отказаться от скупки американских долларов, депозитарных расписок и др. деривативов (производных финансовых инструментов) по сути своей финансирующих за счёт россиян американскую экономику. Золото-финансовые резервы в экономике христианских ценностей – это интеллектуальный капитал россиян, монитизирующийся в новейшие технологии и высокопроизводительное производство на их основе. Петр Великий на практике доказал эффективность данного подхода. Во-вторых, в экономике христианских ценностей банки не занимают ростовщическим спекуляциями и манипулированием финансовыми рынками. Их цель – финансирование производства товаров и услуг для населения и получение оптимальной нормы прибыли. Период застоя, а точнее финансовой стабильности, является ярким примером эффективности данных социально-ориентированных финансовых технологий. В-третьих, в экономике христианских ценностей основной упор роста производства делается на механизацию трудоемких и автоматизацию производственных процессов, а не на развитие криминальных схем направленных на повышение эксплуатации россиян и привлечение гастарбайтеров, искусственное поддержание армии безработных, готовых на любой труд за пресловутый кусочек хлеба. В-четвертых, экономика христианских ценностей не допускает ограбление будущих поколений россиян за счёт варварского использования ограниченных природных ресурсов.

В-шестых, восстановление социальной значимости института семьи и брака. Пропаганда христианских ценностей ответственности за воспитание детей и ответственности за семью, воспитание среди молодёжи психологического внутриличностного запрета на аборт. Это позволит нивелировать негативную демографическую ситуацию, при сохранении которой численность европейских народов в России к 2050г. сократится почти в 2 раза, в сравнении с 1990г. и они составят менее 50% в структуре численности населения. Необходимо в школах ввести обязательные предметы «Ценности христианских и мировых религий», «Воспитание детей и основы семейных отношений». На основе советского опыта необходимо реанимировать звание «Мать Героиня различных степеней» и присвоение орденов Знак Почета и За Заслуги Перед Отечеством различных степеней для женщин, родивших и воспитавших социально благополучных (не имеющих судимостей и общественного порицания) семи и более детей. Для экономического стимулирования рождаемости необходимо также использовать собственный и мировой опыт по введению налога на холостяков и бездетных семей, социального порицания и ограничений карьерного роста бобылям, разведенцам, одиноким бездетным женщинам старше 30 лет. Так же должны использоваться неформальные социальные институты демографически благополучных стран придерживающихся принципа, что не может быть эффективным управленец, который не создал собственную счастливую семью и процветающее домашнее хозяйство, а так же не служил в армии.

Таким образом, системный кризис управления современной России является следствием политики социально-интеллектуального неокOLONIALИЗМА. Искусственно созданные враждебные институты и технологии социального управления явились катализаторами и первопричинами большинства диспропорций и ошибок, на устранение которых у россиян практически уже не остаётся времени и ресурсов. Промедление в неотложных социальных реформах смерти подобно.

Литература

1. Бабинцев В. П. и др. Теория социальных технологий: материалы медиалекций (учебное пособие) / В. П. Бабинцев и др. - Белгород: ИД «Белгород», 2013 – 280с.
 2. Дятченко Л. Я. Социальные технологии в управлении современным университетом / Л.Я.Дятченко // Высшее образование в России. - 2009. - №9 . - С. 47-54. - (Социология образования)
 3. Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под ред. Я. А. Маргуляна / Я. А. Маргулин — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. — 436 с.
- Сапрыка, А. В., Сапрыка, В. А., Вопросы управления в транснациональных образованиях на постсоветском пространстве (еврорегиональный аспект) / А. В. Сапрыка, В. А. Сапрыка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, № 3, том, 2008, с 197-202.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

ПОСТРОЕНИЕ НЕЧЕТКОЙ БАЗЫ ЗНАНИЙ РАСЧЕТА СОЦИАЛЬНОГО РИСКА В ТЕХНОГЕННОЙ СФЕРЕ

Р.Г. Асадуллаев,
*Кандидат технических наук,
доцент кафедры прикладной информатики
и информационных технологий, НИУ «БелГУ»*

Процесс оценки рискогенного комплекса среды обитания человека представляет собой многокритериальную задачу с параметрами различной природы. Задача осложняется и высокой инерционностью данного процесса, требующей многократные измерения реакции объекта управления на протяженном периоде времени. В связи с этим применение классических подходов в процессе оценки рискогенного комплекса среды обитания человека осложняется и необходимостью прогнозирования процесса развития социальных рисков. При этом каждый риск оценивается в определенной среде обитания человека. Множество M_C , включает следующие элементы:

- природно-экологическая сфера (ПЭС);
- техногенная сфера (ТС);
- социокультурная сфера (СКС);
- информационная сфера (ИС).

Таким образом, каждая из перечисленных сфер оказывает в той или иной степени влияние на динамику изменения рискогенного комплекса среды обитания человека. В работе [1] выделено 4 вида рисков M_R , оценка которых представляет наибольший интерес с точки зрения управления рискогенным комплексом:

- снижение качества жизни (СКЖ);
- рост социальной напряженности (РСН);
- рост вынужденной миграции (РВМ);
- рост социальной неопределенности в регионе (РСНР).

Таким образом, вытекает необходимость разработки средств определения социальных рисков по каждой из перечисленных сфер обитания человека с последующим проведением интеграции данных показателей для оценки общей картины развития рисков в функциональной зависимости от выявленных факторов и параметров. В работе [1] оговаривалось, что процесс оценки рискогенного комплекса среды обитания человека является слабоструктурированным и многокритериальным. При этом в оценке участвуют параметры различной природы с размытыми границами. Исходя из этого целесообразно использование аппарата нечетких множеств, позволяющего учесть специфику исследуемой предметной области и формализовать данные с размытыми границами.

Зависимость между социальными рисками и сферами можно выразить при помощи отношения, формализованного в виде матрицы R . На пересечении строк и столбцов a_{ij} указывается сила влияния результатов оценки сферы на каждый социальный риск.

R	СКЖ	РСН	РВМ	РСНР
ПЭС	a_{11}	a_{12}	a_{13}	a_{14}
ТС	a_{21}	a_{22}	a_{23}	a_{24}
СКС	a_{31}	a_{32}	a_{33}	a_{34}
ИС	a_{41}	a_{42}	a_{43}	a_{44}

Следовательно, необходимо разработать средства оценки влияния сред обитания человека в отдельности на каждый социальный риск. Как говорилось выше с этой целью

будет использован аппарат нечетких множеств. Нечеткая база знаний будет строиться в трехмерном пространстве. Это обусловлено следующими фактами:

- подобный подход делает базу знаний наглядной для разработчика;
- база знаний будет состоять из нескольких последовательно соединенных баз знаний, что упрощает процедуру редактирования знаний, так как отсутствуют длинные и сложные зависимости между параметрами;
- удобство написания правил от двух параметров.

Исходя из этого, по каждому социальному риску необходимо определить параметры оказывающие влияние на его развитие с последующей формализацией их в форме лингвистических переменных. При этом в зависимости от результатов исследования, для каждой сферы эти границы влияния параметров могут изменяться.

С целью демонстрации вышеизложенного проведем формализацию в форме нечетких множеств [2] для оценки рисков на примере техногенной сферы. На динамику формирования социального риска оказывают влияние следующие факторы:

- индекс социального влияния техногенных чрезвычайных ситуаций (ИСВ), определяющий наиболее весомые из угроз техносферы (чрезвычайные ситуации, которые наиболее вероятно вызывают реализацию социальных рисков) (рисунок 1);
- индекс эффективности мер повышения и обеспечения техногенной безопасности (ИЭМПОТБ).

ИСВ рассчитывается в диапазоне [0..1]. Проведенное исследование выявило, что диапазон изменения ИСВ делится на 3 основные группы, которые были формализованы при помощи нечетких переменных (низкий, средний, высокий). Функции принадлежности данного индекса представлены на рисунке 1.

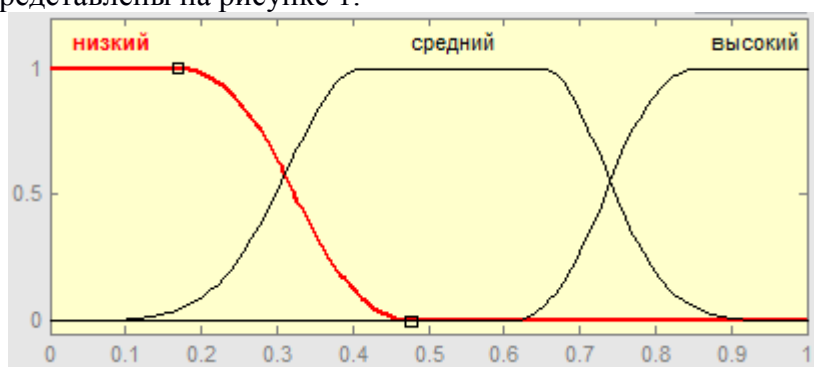


Рис. 1. Лингвистическая переменная ИСВ

ИЭМПОТБ рассчитывается в диапазоне [0..100]. Специфика варьирования данного индекса требует выделения 4 нечетких переменных (низкий, средний, выше среднего и высокий). Лингвистическая переменная данного показателя представлена на рисунке 2.

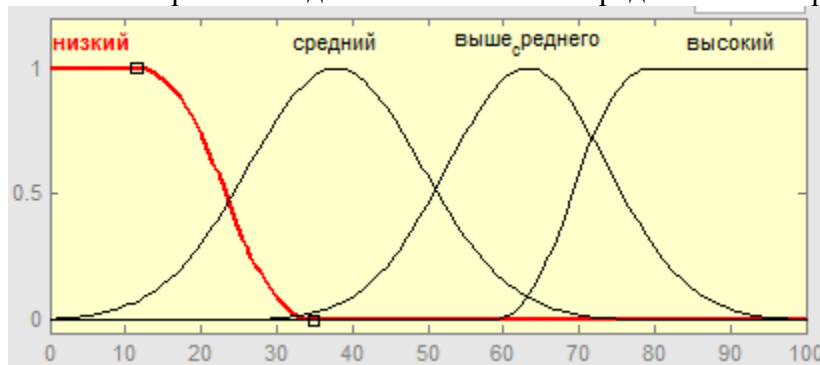


Рис. 2. Лингвистическая переменная ИЭМПОТБ

Таким образом, оценивая риск роста социальной напряженности необходимо выделить 5 нечетких переменных в диапазоне [0..1] (низкий, ниже среднего, средний, выше среднего и высокий). Лингвистическая переменная представлена на рисунке 3.

Подобное деление на более мелкие диапазоны изменения позволит в конечном результате проводить более детальную оценку социального риска, что позволит формировать наиболее рациональный сценарий управления социальным риском.

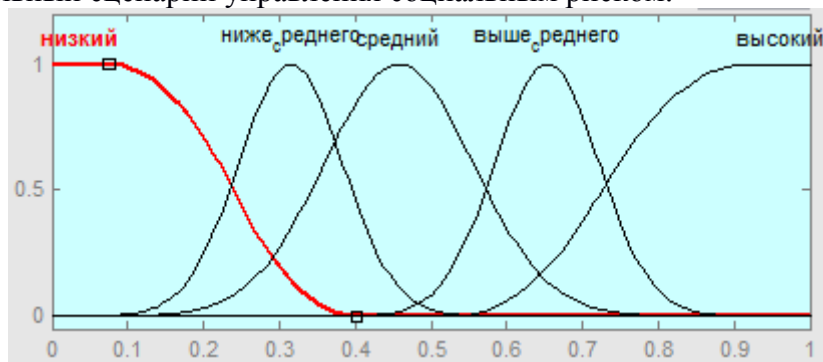


Рис. 3. Лингвистическая переменная РСН

Структура системы расчета социального риска представлена на рисунке 4. На входе 2 переменные, отражающие динамику индексов ИСВ и ИЭМПОТЬ, выходная переменная, отражающая зависимость риска от входных переменных и непосредственно база знаний, осуществляющая нечеткий логический вывод на основании метода Мамдани.



Рис. 4. Структура системы расчета социального риска

На рисунке 5 представлены в графическом виде правила реализации нечеткого логического вывода, позволяющие при задании определенных параметров ИСВ и ИЭМПОТЬ получить конкретное значение уровня социального риска.

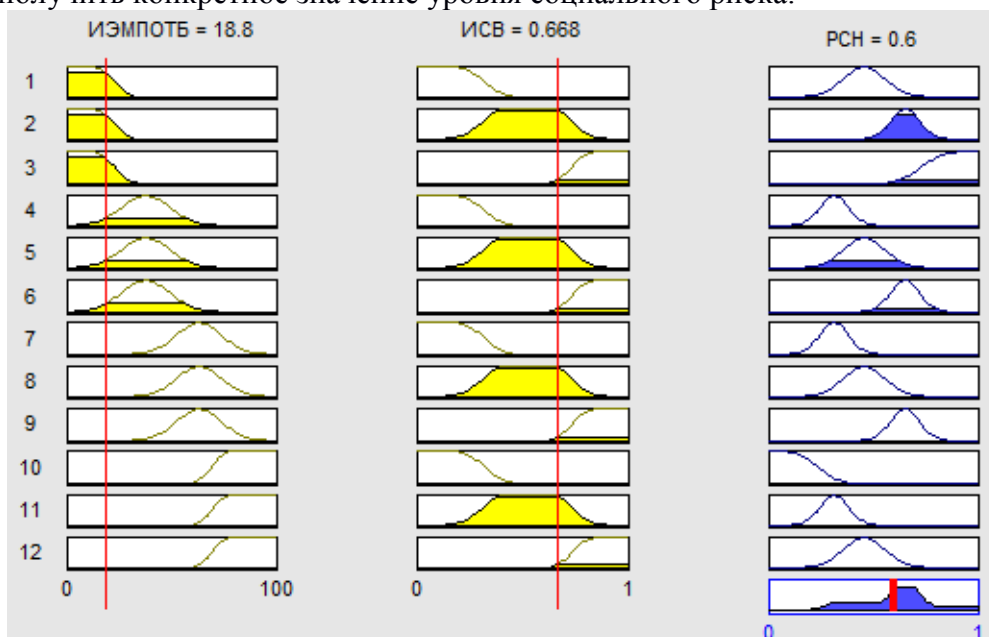


Рис. 5. Нечеткая база знаний

Из правил, представленных на рисунке 5 видно, что при ИЭМПОТЬ=18,8 и ИСВ=0,668 риск роста социальной напряженности РСН=0,6.

Графическая интерпретация трехмерной модели нечеткой базы знаний, определяющей риск роста социальной напряженности в зависимости от ИСВ и ИЭМПОТЬ, представлена на рисунке 6.

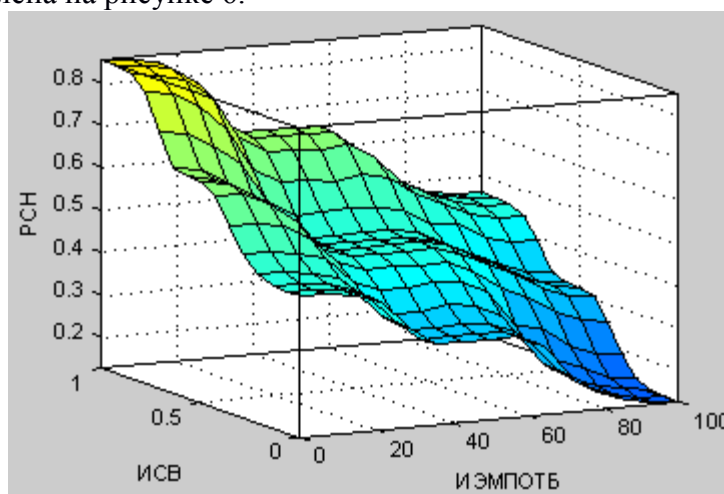


Рис. 6. Графическая интерпретация нечеткой базы знаний

Для определения ИСВ и ИЭМПОТЬ необходимо знать следующие параметры:

- информированность населения (ИН), способ распространения информации в регионе о чрезвычайных ситуациях (средства массовой информации, слухи, локально, то есть касалась только участников событий);
- приемлемость уровня техносферной безопасности (ПУТЬ) (полностью приемлемый, скорее приемлемый, скорее не приемлемый, полностью не приемлемый);
- вероятность возникновения техногенной чрезвычайной ситуации (ВВТЧС);
- частота возникновения техногенных чрезвычайных ситуаций (ЧВТЧС).

Таким образом, в результате исследования были получены следующие результаты:

- определена зависимость между сферами обитания человека и социальными рисками;
- построены лингвистические переменные ИСВ, ИЭМПОТЬ и РСН, отражающие статистические данные, полученные в результате полевых исследований;
- разработана нечеткая база знаний на основании метода Мамдани, формирующая заключение об уровне социального риска развития социальной напряженности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №14-38-00047«Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека».

Литература

1. Асадуллаев, Р.Г. Формальные средства прогнозирования и управления социальными рисками [Текст] / Р.Г. Асадуллаев, В.В. Ломакин // Научные ведомости Белгородского государственного университета: научный журнал. – Белгород: Издательский дом «Белгород» - 2015. - №13(210) вып.35/1. – С. 150–156.
2. Штовба, С.Д. Введение в теорию нечетких множеств и нечеткую логику [Электронный ресурс] / С.Д. Штовба // Центр компетенций MathWorks. Режим доступа: <http://matlab.exponenta.ru/fuzzylogic/book1/index.php>, свободный.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАПРОЕКТА «ГРАЖДАНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ»

В.С. Богданов,

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Центра социологии управления и
социальных технологий ИС РАН*

В 2011 году (по н/в) стартовал Метапроект «Гражданская экспертиза сферы управления», в рамках которого успешно прошла интеграция полевого и он-лайн опроса во все-российском масштабе, были получены репрезентативные данные о состоянии проблем управления страной – от низового до высшего уровня, т.е. властно-управленческой вертикали.

Актуальность проведения двух типов исследования Метапроекта обусловлена в первую очередь тем, что на момент запуска исследовательского проекта было зафиксировано практически равное распределение российской генеральной совокупности: 51% - имеют доступ к интернету, и 49% не имеют, т.е. практически уникальная возможность, отправная точка для сравнения мнений пользователей и непользователей интернета.

Разработка анкеты

По факту разработки и утверждения бумажной версии анкеты, исследовательским коллективом Метапроекта была разработана и апробирована электронная версия, конструирование которой происходило при помощи интерактивного инструмента на платформе портала surveymonkey.com, позволяющая создавать архитектуру web-анкет любой сложности, организовывать дистанционный сбор первичной информации с последующим ее агрегированием и импортированием в базы данных для аналитической обработки программными средствами («Да-система», SPSS). Никаких технических сложностей в процессе аккумулирования, контроля и импорта данных по факту работы с электронной анкетой не отмечено.

Пилотаж анкеты

На стадии пилотажа привлечено порядка 20 респондентов (социологи и аспиранты ИС РАН) для корректировки архитектурного базиса и содержания анкеты. В результате изменен порядок ранжирования в шкалах, произведена корректировка формулирования вопросов и значений ответов, утверждена структура.

Формирование выборки и ход исследования (этапы сбора данных в дистанционном онлайн режиме)

На данном этапе исследования предполагался сбор оценок от специфических групп респондентов, единым критерием которых выступает – активная гражданская позиция, т.е. не безразличие к ситуации в стране и судьбе государства, высокий уровень доступа к ресурсам интернет-пространства. В связи с этим была применена модифицированная выборка снежного кома – «адаптивная»: в анонсе исследования была зафиксирована просьба к респондентам передать информацию о проводимом исследовании своим друзьям, близким, знакомым; основа же выборки формировалась после проведения полевых работ. Также данный тип выборки можно обозначить как выборка, управляемая респондентами (respondent-driven sample - RDS), для опроса труднодоступных единиц выборки через сеть Интернет [1].

Подключение респондентов к опросу осуществлялось пошаговым способом (таблица 1):

Таблица 1 Контроль возврата анкет в базы данных

Дата (запуск 1.06)	МЕТАПРОЕКТ МИЛЛИОНИК		МЕТАПРОЕКТ РОС		Метапроект «Стихийный» (сбор 01.06.2011 – 30.10.2011)		Метапроект соци- альные сети и интерактивные средства связи		ИТОГ Захо- дов/Отправ- ленных в базу дан- ных с отве- тами на все вопросы
	Всего за- ходов по ip	Отправ- ленных анкет в базу с от- ветами на все вопро- сы	Всего заходов по ip	Отправ- ленных анкет в базу с ответа- ми на все во- просы	Всего заходов по ip	Отправ- ленных анкет в базу с ответа- ми на все во- просы	Всего заходов по ip	Отправ- ленных анкет в базу с ответа- ми на все во- просы	
7.06	81	45	12	8	21	15			114/68 (59,6%)
15.06	476	313	37	27	25	19			538/359 (66,7%)
20.06	617	413	57	46	25	19			699/478 (68,3%)
25.06	665	434	141	107	27	19			823/560 (68%)
5.07	667	434	149	112	27	19			843/565 (67%)
10.07	672	437	167	130	28	20			867/587 (67,7%)
15.07	675	439	170	132	29	21	6	5	880/597 (67,8%)
20.07	675	439	172	133	29	21	93	60	969/653 (67,3%)
25.07	675	439	175	135	29	21	105	65	984/660 (67%)
01.08	675	439	177	137	30	22	121	74	1003/672 (66,9%)
25.08	676	440	183	141	30	22	131	82	1020/685 (67,1%)
20.09	771	506	195	150	-	-	132	-	1128/760 (67,3%)
5.10	806	525	198	153	32	23	158	93	1194/794 (66,4%)
10.10	-	-	221	170	33	24	287	165	1347/884 (65,6%)
20.10	809	527	231	176	34	24	341	196	1415/923 (65,2%)
30.10	810	528	234	179	34	24	374	208	1452/939 (64,6%)
С учетом верификации данных и выбраковки анкет оставлено 1344 документа									

1. Организация на платформе surveymonkey.com первой базы данных для сбора первичной информации под названием «Стихийный» (сбор 01.06.2011 – 30.10.2011), с привлечением респондентов при помощи сайта Института социологии РАН isras.ru (анонс исследования со ссылкой на электронную анкету был размещен на главной странице сайта ИС РАН, а также в блоге А.В. Тихонова). На анонс отреагировали и прислали ответы порядка 2% респондентов от общего числа вернувшихся (1344 документа) заполненных анкет: 24 заполненных и идентифицированных анкет, при 34 просмотрах.

2. Организация на платформе surveymonkey.com второй базы данных для сбора первичной информации под названием «РОС» (сбор 07.06.2011 – 30.10.2011), с привлечением респондентов при помощи рассылки электронных писем с анонсом исследования на

на e-mail адреса членов РОС (1700 адресов) и диссертационным советам ВУЗов по специальности 22.00.08. На рассылку сообщения-анонса отреагировали и заполнили анкету порядка 19% респондентов от общего числа вернувшихся анкет (1344 документа) – 179 заполненных и идентифицированных анкет, при 234 просмотрах.

3. Организация на платформе *surveymonkey.com* третьей базы данных для сбора первичной информации под названием «Миллионик» (сбор 07.06.2011 – 30.10.2011), с привлечением респондентов при помощи рассылки электронных писем с анонсом исследования на e-mail физических лиц: первая рассылка по базе почтовой службы «Дирмаил» - 13,5 млн. адресов, и вторая по базе почтовой службы «Фастрассылка» - 25 млн. адресов, плюс 31 тыс. интерактивных адресов в программе ICQ. На рассылку сообщения-анонса отреагировали и заполнили анкету порядка 56% респондентов от общего числа вернувшихся анкет (1344 документа) – 528 заполненных и идентифицированных анкет, при 810 просмотрах.

4. Организация на платформе *surveymonkey.com* четвертой базы данных для сбора первичной информации под названием «Социальные сети» (сбор 15.06.2011 – 30.10.2011), с привлечением респондентов при помощи анонса исследования: в социальных сетях (Vkontakte – порядка 300 контактов, Facebook – 200 контактов), блогах (порядка 43 постов-анонсов), форумах (порядка 7000 постов-анонсов). На рассылку сообщения-анонса отреагировали и заполнили анкету порядка 23% респондентов от общего числа вернувшихся анкет (1344 документа) – 209 заполненных и идентифицированных анкет, при 374 просмотрах.

Итоговый объём исследования "Гражданская экспертиза сферы управления" по одноименной анкете Центра составил 3365 документов. Население РФ представлено в опросе 3078 респондентами, 287 респондентов представляют Казахстан (8,5%). Интернет-опрос дал 1344 документа, а опрос по анкете дал 1734 документа. При этом все респонденты и в интернет-опросе, и опросе по анкете из 3078-ми представляют Россию.

В целом можно отметить надежность полученных данных. Достаточно сказать, что сопоставление распределений по двум массивам опрошенных: "ВЦИОМовскому" в 32581 респонденту по 83 регионам в 2011 г. и нашему в 3078 человек без Казахстана по показателю "достаток" выявило полную идентичность распределения. Три группы: "бедные", "умеренного достатка" и "богатые", выделенные исследователями ВЦИОМа на показателе "доход" децильными и квинтильными группами, которые были преобразованы нами в группы по стандартному отклонению от среднего значения дали 16% - 68% - 16% соответственно. В нашем массиве эти же группы, выделенные на основании перечня товаров длительного пользования в семье респондента, дали абсолютно те же доли.

Онлайн активность аудитории респондентов

По данным исследований ФОМ в 2012 году показатель проникновения интернета среди взрослого населения России составил 51%, или 59,4 млн человек. Однако практически 49% граждан (старше 18 лет) до сих пор не являются пользователями World Wide Web (Всемирная Паутина)³. Среди основных проблем интернетизации населения и причин по которым россияне не пользуются интернетом можно назвать следующие. Общероссийского масштаба – недостаточные темпы распространения и проникновения в регионы средств связи и интернета, реализации мероприятий по ликбезу компьютерной неграмотности. Личностного характера на общем фоне социального расслоения населения – низкий уровень финансового благосостояния, качества и содержания сегодняшнего образования. Большинство непользователей - это россияне в возрасте старше 45 лет (ФОМ, 2012 г.).

³ По данным **Internet World Stats**, на 2012 г. во всемирной сети насчитывается около 2,27 млрд. пользователей, в России 70 млн.

На основе агрегации данных и сравнительного анализа результатов полевого и «электронного» массивов мы можем констатировать, что процесс пенетрации интернета в

Таблица 2 Пользователи и непользователи интернета, %

Валидные	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
ИНТЕРЕНЕТ+	2455	73,0	73,0	73,0
ИНТЕРЕНЕТ-	910	27,0	27,0	100,0
Итого	3365	100,0	100,0	

России набирает обороты от года к году. В нашем исследовании прослеживается явное преобладание аудитории респондентов, которые являются активными пользователями интернета - 73% (таблица 2), и обращаются к нему практически ежедневно или несколько раз в неделю, используют чаще всего для рабочих и учебных целей (таблицы 2-3). Отметим, что и в анкетном опросе велик процент пользователей – 77%, что составляет 46,1% от общего массива данных по двум опросам.

Таблица 3 Тип опроса* Пол, %

ТИП МАС-СИВА	ПОЛ		Итого
	мужчины	женщины	
ИНТЕРЕНЕТ-ОПРОС	62,8%	37,2%	100,0%
ОПРОС ПО АНКЕТЕ	40,7%	59,3%	100,0%
Итого	47,5%	52,5%	100,0%

Таблица 4 Пользование Интернетом* Пол, %

ПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРЕНЕТОМ	ПОЛ		Итого
	муж.	женщины	
ИНТЕРЕНЕТ+	48,3%	51,7%	100,0%
ИНТЕРЕНЕТ-	43,4%	56,6%	100,0%
Итого	47,5%	52,5%	100,0%

По гендерному признаку состав непользователей указывает на превалирование женской части населения 56,6%, по сравнению с мужской – 43,4% (таблица 3). Если обратиться к распределению женской и мужской аудитории респондентов по интернет-опросу, то мы увидим наименее активную позицию женщин в сети интернет – 37,2%, и явный сдвиг в сторону активизации мужской части населения - 62,8%. (таблица 4). Т.е. по полученным результатам, можно судить, что женщины охотнее включаются в реальные опросы (face-to-face) и отвечают на вопросы бумажной анкеты (59,3%). Мужчины активнее принимают участие в опросах, проводимых при помощи использования интернет-технологий. Этот фактор указывает на то, что экологическая валидность, т.е. психосоциально-эмоциональный климат проведения опроса достаточно важен для мужчин, чтобы свободно и более контекстуально (наиболее ближе к реально объективным оценкам) интерпретировать свое мнение по проблематике исследования..

Костяк непользователей по критерию образования составляют те респонденты, которые не достигли уровня получения высшего образования (74,9%) (таблица 5), т.е. это рабочие и специалисты среднего звена, не использующие интернет как ресурс для активизации личностных и гражданских инициатив, а также для повышения своего уровня профессиональной компетенции, получения новых знаний. Среди непользователей выделяется группа, имеющая высшее образование – 21%. Можно предположить, что эта часть респондентов, либо не интересуется новыми телекоммуникационными средствами в силу своего возраста и статусного положения, либо финансово не обеспечена, либо интернет еще не добрался до их места проживания. Пользователи интернета в большинстве составляют интеллектуальную элиту, потенциал страны, и используют интернет в качестве дополнительного ресурса для организации и повышения качества своей когнитивной дея-

тельности и профессиональной компетенции. Собственно это подтверждают совокупные показатели наличия у пользователей «неполного высшего образования», «высшего», «ученой степени» - 79,1% против 25,2% у непользователей.

Таблица 5. Пользование интернетом * Образование, %

ПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТОМ	ОБРАЗОВАНИЕ						Итого
	ниже средн	средн общее	средн/с пец	н/выс ш	выс- шее	уч/сте пень	
ИНТЕРЕНЕТ+	8%	7,5%	12,6%	11,8%	55,1%	12,2%	100,0 %
ИНТЕРНЕТ-	7,9%	28,9%	38,0%	3,3%	20,9%	1,0%	100,0 %
Итого	2,0%	11,1%	16,9%	10,4%	49,3%	10,3%	100,0 %

Некоторые общие выводы по факту методологической организации исследования:

- С учетом возможностей технических средств и различных настроек доступа к Интернету потенциальных респондентов обязательен пилотаж электронной анкеты ДИ.
- Наибольший возврат анкет в дистанционном исследовании обеспечивает сплошная рассылка анонса исследования на адреса электронной почты потенциальных респондентов.
- Экологическая валидность анкетирования – женщины активнее отвечают по бумажной анкете, мужчины через интернет.
- Структура мнений пользователей и непользователей в целом идентична, но отличается у активных пользователей интернета.
- Содержание ответов активных пользователей интернета можно охарактеризовать как экспертное мнение.
- Репрезентативность исследования в результате интеграции полевых и он-лайн опросов возможна.

Литература

1. Douglas D. Heckathorn. Respondent-Driven Sample: A New Approach to the Study of Hidden Populations // Social Problems. 1997. Vol. 44. № 2. P. 174–199.

ПОСТРОЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ ДЛЯ НЕЧЕТКОЙ БАЗЫ ЗНАНИЙ СИСТЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ю.Ю. Войтова,

*ассистент кафедры прикладной информатики и
информационных технологий, НИУ «БелГУ»*

Р. Г. Асадуллаев,

*кандидат технических наук,
доцент кафедры прикладной информатики и информационных технологий, НИУ «БелГУ»*

И. В. Гурьянова,

*кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры прикладной информатики и
информационных технологий, НИУ «БелГУ»*

На сегодняшний день, одним из перспективных направлений совершенствования системы электронного обучения является применение нечетких моделей при разработке адаптивных алгоритмов построения индивидуальных образовательных траекторий. Связано это в первую очередь с тем, что процесс обучения является сложной слабоструктури-

рованной системой. При формализации процессов типа: четкой классификации обучаемых по уровню подготовки, задания сложности тестовых заданий и т.д. возникают трудности с определением точных критериев выбора того или иного управляющего воздействия. Примером подобного процесса может служить алгоритм определения уровня сложности для обучающихся в ходе проведения контрольных мероприятий в виде тестирования. Написание данного модуля системы предусматривает предварительную разработку нечеткой базы знаний, что и является главной целью представленной работы.

В начале процесса обучения, каждый пользователь проходит тест на определение начального уровня знаний, результаты которого заносятся в индивидуальную модель обучающегося. Исходя из начального уровня подготовки, система предлагает обучающемуся при контрольном тестировании задания соответствующего уровня сложности. Однако, уровень сложности тестовых заданий может меняться в зависимости от текущих результатов выполнения теста. Таким образом, для определения уровня сложности тестовых заданий необходимо учитывать значения двух переменных: начального уровня знаний и текущего результата тестирования. Согласно этим зависимостям, спроектирована система нечеткого логического вывода типа Мамдани при помощи пакета Fuzzy Logic Toolbox MatLab (рисунок 1) [1, 2].

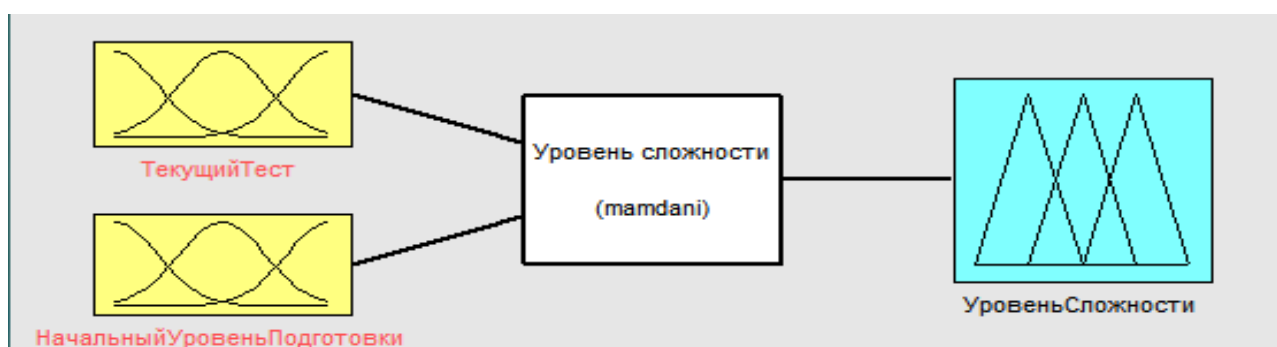


Рис.1. Укрупненная схема системы нечеткого логического вывода Мамдани

Для каждой переменной на входе составлены графики, описывающие ее нечеткие значения. Перед описанием графиков необходимо определиться с системой оценивания для электронной системы обучения. Результаты оценки знаний представляются в форме столбальной шкалы. Набор вопросов каждого отдельного уровня сложности имеет различную цену тестового задания, поэтому выполнение одного и того же количества тестовых заданий из множеств вопросов, не может считаться равнозначным. Соотношение столбальной и пятибалльной шкал оценок выглядит следующим образом: (41-60) баллов, знание обучающегося на оценку «3»; (61-80) баллов, знание обучающегося на оценку «4»; (81-90) баллов, знание обучающегося на оценку «5»; (90-100) баллов, знание обучающегося на уровне «эксперт»[3].

На рисунке 2 отображен график нечетких значений переменной «ТекущийТест». По оси ординат отсчитывается количество баллов, полученное по результатам тестирования. По оси абсцисс – вероятность приобретения переменной одного из 5 заданных значений (неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо, отлично, эксперт). Вершины графиков соответствуют заданной системе оценивания.

Опишем лингвистическую переменную «Текущий тест». Множество целых чисел из интервала $X: [0, 100]$;

множество нечетких переменных, для каждого значения $T(x)$:

$$\mu(x) = \begin{cases} 1, & x \leq 15 \\ \text{нелинейная аппроксимация}, & 15 < x < 53 \\ 0, & x \geq 53 \end{cases}$$

«неудовлетворительно» =

$$\text{«удовлетворительно»} = e^{-\frac{(x-14)^2}{2 \cdot 42^2}} ; \text{«хорошо»} = e^{-\frac{(x-16)^2}{2 \cdot 69^2}} ;$$

$$\mu(x) = \begin{cases} 0, & x \leq 71 \\ \text{нелинейная аппроксимация}, & 71 < x < 92 \\ 1, & x \geq 92 \end{cases}$$

«отлично» =

Множество синтаксических правил для образования имен новых значений G, включает в себя новую переменную «эксперт», которая образуется при помощи семантического правила CON(«отлично»);

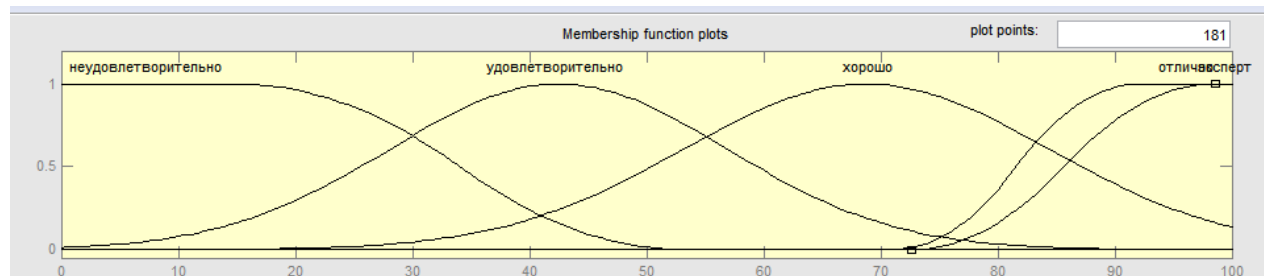


Рис.2. График нечетких значений переменной «ТекущийТест»

График значений переменной «НачальныйУровеньПодготовки» (Initial Level of Preparation) отображен на рисунке 3. Здесь присутствуют такие значения, как: слабый, средний, сильный, эксперт. Значения характеризуют начальный уровень подготовки обучающегося и определяют, какого показателя успеваемости от него ожидать. При помощи учета значения данной переменной система значительно экономит время, отведенное на тестирование.



Рис.3. График нечетких значений переменной «НачальныйУровеньПодготовки»

Опишем лингвистическую переменную «ТекущийУровеньПодготовки». Множество целых чисел из интервала X: [0, 1];

множество нечетких переменных, для каждого значения T(x):

$$\mu(x) = \begin{cases} 1, & x \leq 0,13 \\ \text{нелинейная аппроксимация}, & 0,13 < x < 0,5 \\ 0, & x \geq 0,5 \end{cases} ; \text{ «средний»} = \frac{-(x-0,17)^2}{2*0,55^2} ; \text{ «сильный»} = \begin{cases} 0, & x \leq 0,57 \\ \text{нелинейная аппроксимация}, & 0,57 < x < 0,89 \\ 1, & x \geq 0,89 \end{cases}$$

Множество синтаксических правил для образования имен новых значений G, включает в себя новую переменную «эксперт», которая образуется при помощи семантического правила CON(«сильный»);

На рисунке 4 отображен график нечетких значений переменной выхода - «УровеньСложности» (Level of Difficulty). Значения данной лингвистической переменной описывают уровни сложности тестовых заданий и напрямую зависят от значений входных переменных «ТекущийТест» и «НачальныйУровеньПодготовки».

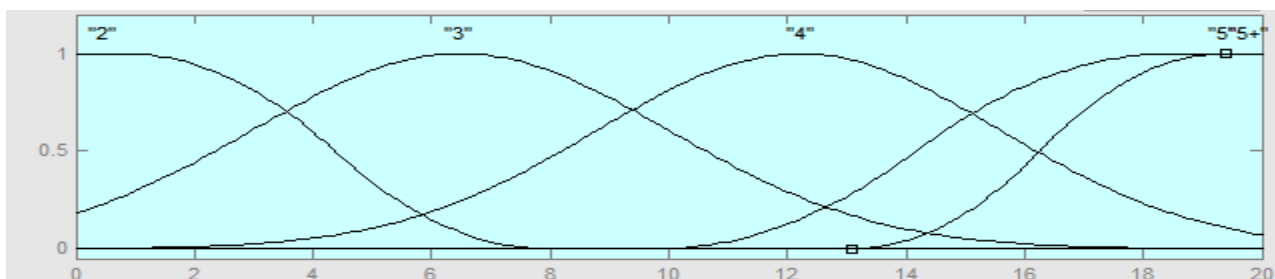


Рис.4. График нечетких значений переменной «Уровень сложности»

Опишем лингвистическую переменную «УровеньСложности». Множество целых чисел из интервала X: [0, 20];

множество нечетких переменных, для каждого значения T(x):

$$\mu(x) = \begin{cases} 1, & x \leq 0,8 \\ \text{нелинейная аппроксимация}, & 0,8 < x < 8 \\ 0, & x \geq 8 \end{cases}; \langle 3 \rangle = e^{-\frac{(x-3,5)^2}{2 \cdot 3,5^2}};$$

$$\langle 4 \rangle = e^{-\frac{(x-3,4)^2}{2 \cdot 12,1^2}}; \langle 5 \rangle = \begin{cases} 0, & x \leq 9,8 \\ \text{нелинейная аппроксимация}, & 9,8 < x < 18,5 \\ 1, & x \geq 18,5 \end{cases}$$

Множество синтаксических правил для образования имен новых значений G, включает в себя новую переменную «5+», которая образуется при помощи семантического правила CON(«5»).

База знаний, формируется на основе рассмотренных входных и выходных переменных. При решении теста с коэффициентом правильности выполнения выше 0,7, система предлагает обучающемуся попробовать себя на более высокую оценку. Для понижения уровня сложности применяется коэффициент правильности ниже 0,4. Все возможные переходы от одного уровня сложности предлагаемых тестовых заданий к другому, приведены ниже:

1. If (ТестПоТеме is неудовлетворительно) and (ТекущийУровеньПодготовки is слабый) then (УровеньСложности is «3»)
2. If (ТестПоТеме is удовлетворительно) and (ТекущийУровеньПодготовки is слабый) then (УровеньСложности is «3»)
3. If (ТестПоТеме is хорошо) and (ТекущийУровеньПодготовки is слабый) then (УровеньСложности is «4»)
4. If (ТестПоТеме is неудовлетворительно) and (ТекущийУровеньПодготовки is средний) then (УровеньСложности is «3»)
5. If (ТестПоТеме is удовлетворительно) and (ТекущийУровеньПодготовки is средний) then (УровеньСложности is «3»)
6. If (ТестПоТеме is хорошо) and (ТекущийУровеньПодготовки is средний) then (УровеньСложности is «4»)
7. If (ТестПоТеме is отлично) and (ТекущийУровеньПодготовки is средний) then (УровеньСложности is «5»)
8. If (ТестПоТеме is неудовлетворительно) and (ТекущийУровеньПодготовки is сильный) then (УровеньСложности is «4»)
9. If (ТестПоТеме is удовлетворительно) and (ТекущийУровеньПодготовки is сильный) then (УровеньСложности is «4»)
10. If (ТестПоТеме is хорошо) and (ТекущийУровеньПодготовки is сильный) then (УровеньСложности is «5»)
11. If (ТестПоТеме is отлично) and (ТекущийУровеньПодготовки is сильный) then (УровеньСложности is «5+»)

12. If (ТестПоТеме is эксперт) and (ТекущийУровеньПодготовки is эксперт) then (УровеньСложности is «5+»)
13. If (ТестПоТеме is отлично) and (ТекущийУровеньПодготовки is эксперт) then (УровеньСложности is «5+»)

Таким образом, разработана нечеткая база знаний, позволяющая управлять процессом выявления знаний обучающихся в зависимости от индивидуальных показателей. Построенные лингвистические переменные позволяют настраивать показатели в зависимости от требований преподавателя, а также корректироваться в процессе накопления статистической информации о ходе тестирования. Следовательно, разработанный модуль может быть служить составной частью системы электронного обучения, осуществляющей управление индивидуальными образовательными траекториями.

Литература

1. Штовба, С. Д. Проектирование нечетких систем средствами MATLAB[Текст]/С.Д. Штовба//М.: Горячая линия – Телеком, 2007. – 288 с.
2. Ахрем, А. А. Нечеткий логический вывод в системе принятия решений[Текст]/А.А. Ахрем, М.Р. Ашинянц, С.А. Петров//Труды ИСА РАН. – 2007. – Т. 29. – с.265-275.
3. Асадуллаев Рустам Геннадьевич. Автоматизация процесса индивидуальной подготовки кадров в системе управления персоналом промышленного предприятия: автореферат дис.... кандидата технических наук: 05.13.06 / Асадуллаев Рустам Геннадьевич; [Место защиты: Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс - ФГБОУ ВПО].- Орел, 2013

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И.В. Каюкова,

*старший преподаватель кафедры информационных систем в экономике
Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет им. Плеханова Г.В.»*

В настоящее время модернизация образовательного процесса и управление его качеством являются основными задачами, стоящими перед российскими вузами. Согласно требованиям стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2001 для принятия управленческого решения необходимо проводить мониторинг, измерения и анализа деятельности организации. В случае вуза должна проводиться непрерывный контроль качества обучения. Для выполнения этих требований необходима методика, которая с минимальными затратами времени и ресурсов позволяла бы проводить оперативный мониторинг и анализ на основе объективной информации.

Среди известных методов оценки качества образования для этих целей подходит технология тестирования [1-4]. Она позволяет проверить знания у большого количества студентов за короткий промежуток времени. К тому же на основе результатов тестирования можно проводить анализ качества образования.

В настоящее время большинство результатов тестирования представляются в виде отношения количества правильных ответов к количеству заданий в тесте. Однако этот метод расчета содержит ряд существенных недостатков.

Во-первых, полученные данные не показывают уровень подготовленности испытуемого. По этим результатам можно узнать только, какой процент правильных ответов дал каждый студент. Этот метод не позволяет получить объективную оценку знаний учащихся. Таким образом, его нельзя использовать для оценки качества знаний.

Во-вторых, этот метод не позволяет проводить аналитическую деятельность. Результаты тестирования являются относительными величинами и их нельзя складывать, а значит невозможно получить итоговые показатели. Также нельзя сравнивать результаты, полученных с помощью разных тестовых материалов.

Все эти недостатки не позволяют производить объективный мониторинг качества образования.

В данной статье будет предложена другая методика определения результатов тестирования и их анализа. Для сравнения двух методик и определения наиболее подходящей для мониторинга качества образования было проведено исследование. Оно проведено в Саратовском социально-экономическом институте на примере студентов факультета учета, статистики и информационных технологий.

Одним из подходов, позволяющих провести корректную оценку качества тестов и получаемых с помощью тестов результатов, является теория педагогических заданий (Item Response Theory, или IRT). Этот подход использован в данной работе. До начала исследования был подготовлен тест, отвечающий требованиям IRT, а именно:

1. каждое задание имеет свой уровень трудности, используются задания равномерно возрастающей трудности с интервалом 0,5 логита. Уровень трудности задания рассчиты-

вается по формуле $\beta_j = \ln \frac{q_j}{p_j}$, где p_j – доля правильных ответов на j -е задание теста, q_j –

доля неправильных ответов.

2. тест не содержит заданий, на которые все знают или все не знают ответ;

3. коэффициент связи задания с итоговой суммой баллов всегда больше нуля.

Наиболее обоснованной с точки зрения математики в настоящее время считается модель Раша-Бирнбаума для анализа результатов тестирования. Она широко используется для проведения измерений оценки качества образования (PISA, TIMMS). Уровни подготовки студентов θ и трудности заданий β_j , согласно этим моделям, измеряются в одних единицах логитах. Вероятность выполнения задания трудности студентом с уровнем подготовки по модели Бирнбаума оценивается следующим образом:

$$P(\theta, \beta_j) = c_j + (1 - c_j) \frac{e^{a_j(\theta - \beta_j)}}{1 + e^{a_j(\theta - \beta_j)}}$$

Для оценки уровня компетенции характеристику трудности задания предложено дополнить характеристиками нестандартности задания и его практической значимости.

Для каждой такой характеристики построена где c_j – вероятность угадывания правильного ответа j -того задания, α_j – чувствительность j того задания, функционально связанная с дисперсией выполнения задания (для единичной дисперсии $\alpha \approx 1,677$).

Эта методика позволяет оценить уровень подготовки по умению решать трудные задачи. Однако компетентность не сводится к этому умению. Важным качеством может оказаться умение реагировать на нестандартные ситуации, умение видеть кратчайшие пути к достижению цели, системность знаний и т.д.

своя модель Раша-Бирнбаума, с помощью которой отдельно оценивается умение выполнять задания: трудные, нестандартные и необходимые в профессиональной деятельности. Т.е. по результатам одного теста испытуемый получает три оценки.

Тогда формулы для вероятности правильного ответа i -го испытуемого на некоторое задание, если не учитывать возможность угадывания, примут вид:

$$P_i(\theta_{i1}) = \frac{\exp(a_1(\theta_{i1} - \beta_1))}{1 + \exp(a_1(\theta_{i1} - \beta_1))}, \quad P_i(\theta_{i2}) = \frac{\exp(a_2(\theta_{i2} - \beta_2))}{1 + \exp(a_2(\theta_{i2} - \beta_2))}, \quad P_i(\theta_{i3}) = \frac{\exp(a_3(\theta_{i3} - \beta_3))}{1 + \exp(a_3(\theta_{i3} - \beta_3))},$$

где $\theta_{i1}, \theta_{i2}, \theta_{i3}$ – уровень подготовленности i -го испытуемого к решению трудных, нестандартных и практически значимых задач соответственно; $\beta_1, \beta_2, \beta_3$ – уровень трудности, нестандартности и практической значимости данного задания соответственно.

По аналогии с таксономией Блума в работе использована 6-ти уровневая шкала для экспертной оценки уровня нестандартности заданий и 4-х уровневая шкала для экспертной оценки практической значимости тестовых заданий. Экспертные оценки пересчитывались в шкалу логитов по стандартной методике.

Ранее, на примере общекультурной компетенции ОК-13 (ФГОС по направлению «Бизнес-информатика») «владение навыками работы с компьютером как средством управления информацией, способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях» и на выборке результатов тестирования по информатике более 200 студентов, нами было показано, что измеренные таким образом характеристики отражают разные аспекты компетенции студентов [6].

С помощью данного подхода по результатам одного тестирования можно количественно и по отдельности оценить возможности каждого испытуемого решать трудные, нестандартные и практически важные задачи [7,8]. Каждая из рассмотренных характеристик может быть интерпретирована как проекция многомерной величины уровня компетенции на соответствующую ось.

Еще одной характеристикой, связанной с компетентностью обучаемого, которую можно оценить из результатов тестирования, является структура знаний и навыков обучаемого. При этом измеряемой величиной может быть степень отклонения структуры знаний от некоторой, задаваемой априорно «эталонной» структуры, планируемой как результат обучения. Под структурой в данном случае понимается некоторое обобщающее понятие, которое характеризует как процесс обучения «от простого к сложному», так и наличие в структуре знаний определенных разделов и дидактических единиц конкретной дисциплины.

Для анализа результатов тестирования с точки зрения структуры знаний необходимо результаты тестирования записать в матрицу [9-10]. При этом результаты тестирования, размещенные в матрице, упорядочены по столбцам в порядке возрастания нестандартности и по строкам в порядке возрастания трудности заданий. Можно предположить, что в матрице с эталонной структурой положительные результаты будут расположены слева от побочной диагонали. В данной работе для оценки степени отклонения реальной структуры знаний от эталонной использован один из вариантов многомерной модели Гуттмана, в которой мера «правильности» структуры знаний рассчитывалась по следующей формуле:

$$C_m = \frac{\sum (1 - K_r) \beta_r - \sum K_w \beta_w}{\sum \beta_r - \sum \beta_w},$$

где K_r, K_w – результат задания, попадающего и не попадающего в границы правильного профиля соответственно, β_r, β_w – уровень сложности задания, попадающего и не попадающего в границы правильного профиля соответственно.

Кроме структуры знаний в процессе тестирования можно контролировать сам процесс решения и время выполнения каждого задания. Наиболее подходят для этой цели тестовые задания с выбором нескольких правильных ответов, а также задания на соответствия и на упорядочивание [7]. Анализ хода выполнения задания можно проводить, сравнивая траекторию получения испытуемым конечного результата при выполнении задания с эталонной траекторией, которую демонстрируют при выполнении данного задания люди с известным уровнем компетентности.

Таким образом, в ходе одного сеанса тестирования можно получить независимые оценки пяти рассмотренных выше характеристик, каждая из которых некоторым образом

связана с уровнем компетенции испытуемого. При этом компетенция может рассматриваться как многомерный объект, а каждая характеристика является проекцией этого объекта на некоторую ось. Т.е. по результатам одного теста испытуемый получает пять оценок, из анализа которых производится оценка его компетентности. Каждая из оценок пересчитывается в единую шкалу логитов по стандартной методике.

Результаты тестирования более 200 студентов, обрабатывались с использованием многомерного обобщения модели Раша. Результаты тестирования для каждого студента представляются в виде лепестковых диаграмм (рисунок 1).

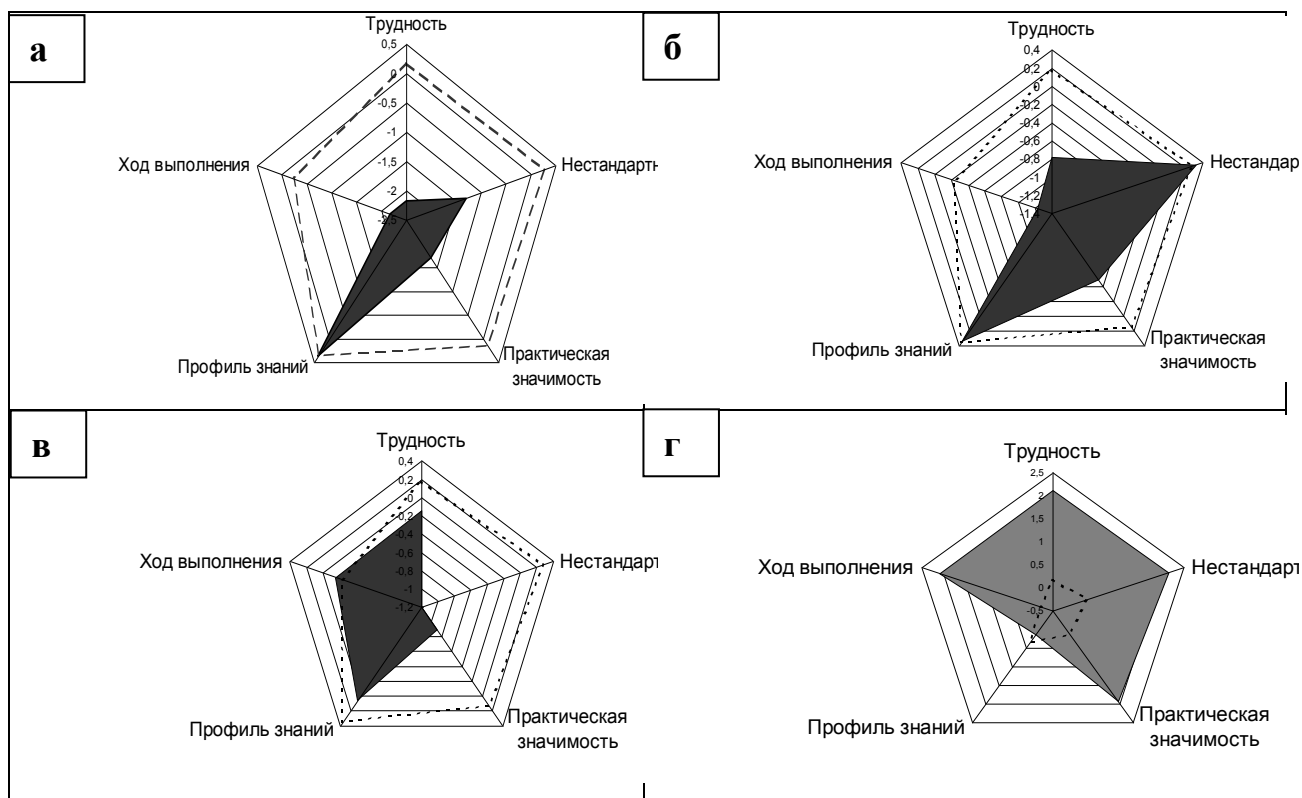


Рис.1. Соотношение составляющих компетенции студентов

На рисунке 1 в виде лепестковых диаграмм отображены индивидуальные результаты измерения каждой из пяти характеристик для шести различных студентов (графики а, б, в, г, д). Пунктирным многоугольником обозначены усредненные результаты теста по всей выборке студентов. Ниже приведены индивидуальные характеристики подготовленности каждого студента, сделанные из анализа представленных на рисунке результатов.

Студент а). Его можно характеризовать как «обученного троечника». Благодаря качественной системе обучения, студент получил (вернее, заучил) систематизированные знания. Однако применить их он не может.

Студент б). Для этого студента характерен недостаток методических навыков. Несмотря на целостную систему знаний и умение нестандартно мыслить студент не может справиться со сложными заданиями из-за недостатка навыков решения задач. Этому студенту требуется обратить большее внимание на практические занятия.

Студент в). Студент обладает систематизированными знаниями и навыками решения стандартных задач, его можно характеризовать, как «теоретика». Однако практические и нестандартные задачи его мало интересуют. Если не исправить положение, такой выпускник будет испытывать трудности, сталкиваясь с реальными задачами в своей практической деятельности.

Студент г). Умение нестандартно мыслить позволяет данному студенту справляться с достаточно трудными заданиями даже при недостатке знаний и навыков. Это креа-

тивный студент, который после восполнения пробелов в знаниях и навыках решения задач сможет справиться с достаточно трудными заданиями.

Приведенные характеристики напрямую связаны с возможностью успешной профессиональной деятельности данных студентов, т.е. с уровнем их компетентности в исследуемой области. Однако для этого требуется провести дальнейшие лонгитюдные исследования профессиональных траекторий выпускников с привлечением методик, разработанных в области психологии [6].

В отличие от традиционных методов педагогических измерений, рассматривающих уровень подготовленности как одномерную величину, предлагаемая в статье модифицированная модель позволяет получить более полную и разностороннюю оценку компетентности студентов по результатам тестирования. Проведенный анализ показывает, что использование методов тестирования и статистических и математических методов обработки с использованием предлагаемых подходов позволит решить проблему объективной оценки компетентности обучающихся и выпускников с требуемой точностью и достоверностью.

Литература

1. Гусятников В.Н., Соколова Т.Н. Технологии компьютерного тестирования как элемент системы поддержки принятия решений в образовательной деятельности // Интеграция образования. 2008. № 4. С. 114-117.

2. Гусятников В.Н., Соколова Т.Н., Каюкова И.В. Методики использования результатов компьютерного тестирования в системах поддержки принятия решений // Интеграция образования. 2009. № 3. С. 26-29.

3. Гусятников В.Н., Безруков А.И. Государственные образовательные стандарты и Федеральный закон «О техническом регулировании» // Стандарты и качество. 2009. № 9. С. 44-45.

4. Большаков А.А., Перова Л.Г. Создание системы комбинированного управления формированием компетенций студентов технического вуза // Системы управления и информационные технологии. 2012. №3. С. 81-86.

5. Гусятников В.Н., Митрофанов А.Ю., Дьякова Т.В., Носова Е.Г. Модели для анализа качества образовательного процесса по результатам тестирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. №5. С. 148-151.

6. Елисеев И.Н. Методология оценки уровня компетенций студента // Информатика и образование. 2012. № 4. С. 80-85.

7. Каюкова И.В. Методика оценки и прогнозирования уровня формируемых компетенций // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №4. С. 148-151.

8. Гусятников В.Н., Безруков А.И., Каюкова И.В. Многомерная модель тестирования для измерения уровня формируемых компетенций // Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики: Материалы 2-й научно-практической интернет-конференции. отв. ред. Ю.С. Нагорнов. Ульяновск: SIMJET, 2013. С. 34-40.

9. Гусятников В.Н., Митрофанов А.Ю., Дьякова Т.В., Носова Е.Г. Взаимосвязь результатов ЕГЭ и уровня освоения математики в высшем учебном заведении // Стандарты и мониторинг в образовании. 2010. № 6. С. 40-43.

10. Гусятников В.Н., Соколова О.Ю., Соколова Т.Н., Каюкова И.В. Построение моделей для анализа качества образовательного процесса на основе технологий компьютерного тестирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 04. С. 197-200.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВАНИИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ВЕКТОРОВ АЛЬТЕРНАТИВ И КРИТЕРИЕВ

В. В. Ломакин,

*кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры прикладной информатики
и информационных технологий, НИУ «БелГУ»*

М.А. Маматова,

*бакалавр 4 года обучения направления подготовки
«Бизнес-информатика», НИУ «БелГУ»*

Системы поддержки принятия решений (СППР) предназначены для решения слабоструктурированных задач, результат решения которых сложно спрогнозировать заранее. Управленческие информационные системы обеспечивают СППР информацией. Лица, которые используют данные системы – это обычно менеджеры, специалисты, аналитики и др. Для обеспечения достоверности принимаемых решений система поддержки принятия решений осуществляет информационную поддержку лицу, принимающему решение (ЛПР). В первую очередь область применения СППР – это нестандартные ситуации. Для таких ситуаций свойственна неопределенность, что делает выбор единственной объективно наилучшей альтернативы решения затруднительным. В данных ситуациях в процессе принятия решений используют специальные средства формализации системы предпочтений ЛПР и определенным образом структурированный сравнительный анализ альтернативных вариантов.

К основным принципам формирования и использования СППР можно отнести:

- обеспечение ЛПР необходимой информацией в максимально возможном объеме;
- возможность оперативного поиска информации;
- генерирование альтернативных вариантов решений;
- предоставление прогнозных оценок результатов реализации возможных альтернатив;
- постоянная эволюция системы за счет наращивания ее возможностей. [1]

СППР применимы для решения широкого круга задач на всех стадиях принятия решений. Они могут быть использованы при анализе и прогнозировании динамики конъюнктуры рынка, при разработке стратегии развития организации, при оценке потенциала предприятия, повышения качества выпускаемой продукции и т.д.

Но для решения задач в ряде случаев, когда количество времени для решения задач ограничено, при этом нет необходимости в доскональной точности результата принятия решения или количество критериев/альтернатив слишком велико (10 и более), применение традиционных средств принятия решений, в том числе, основанных на методе анализа иерархий, не дает нужных параметров решения. В частности, крайне затруднительно получить логически достоверное решение, обладающее рекомендуемыми значениями индекса согласованности (ИС) и отношения согласованности (ОС).

Например, если число критериев для принятия решения равно 15, а число альтернатив – 10, то при расчете общего числа парных сравнений альтернатив по формуле $m \times (n \times (n - 1))$, где m – число критериев, а n – число альтернатив, общее число парных сравнений альтернатив будет равно 1350. При этом, сравнивая каждую пару альтернатив, нужно стремиться к ограничению значений ИС и ОС в пределах от 0 до 0,1. [2]

С учетом того, что операция простого упорядочивания вариантов по их важности без назначения весов является простой, т.е. ЛПР не использует здесь упрощенных стратегий и не совершает ошибок, представляется обоснованным ее применение в процессе

принятия решений вместо парных сравнений, особенно в случаях предварительного отбора из большого числа альтернатив.

Предлагаемый нами подход состоит в использовании последовательности шагов упорядочивания альтернатив при принятии решений на основе простого упорядочивания альтернатив при линейном распределении весомостей. Процесс упорядочивания альтернатив состоит из шести этапов:

1. Линейное упорядочивание критериев по важности без задания веса в явном виде. Лицо, принимающее решение, определяет порядок критериев в списке, где критерии идут по порядку, и с возрастанием порядкового номера на единицу снижается вес критерия на $\frac{1}{n}$. Таким образом, весомости критериев (K_j) будут иметь следующие значения:

$$K_j = \frac{n - j + 1}{n}$$

где j – порядковый номер критерия, n – общее число критериев.

Линейное упорядочивание альтернатив по каждому критерию без задания веса в явном виде. ЛПР определяет порядок альтернатив, сравниваемых по каждому критерию. Формируются списки, где альтернативы (A_i) идут по порядку, и с возрастанием на единицу порядкового номера уменьшается на $\frac{1}{k}$ вес альтернативы.

По критерию K_j :

$$A_i = \frac{k - i + 1}{k}$$

где i – порядковый номер альтернативы, k – общее число альтернатив.

2. Расчет приведенной к единице весомости каждого критерия (RK_j) можно осуществить следующим образом:

$$RK_j = \frac{n - j + 1}{\sum_{j=1}^n K_j}$$

где $\sum_{j=1}^n K_j = \frac{K_1 + K_n}{2} \times n$; j – номер критерия, n – общее число критериев.

3. Расчет приведенной к единице весомости альтернативы (RA_i) по каждому критерию.

По критерию K_j :

$$RA_i = \frac{k - i + 1}{\sum_{i=1}^k A_i}$$

где $\sum_{i=1}^k A_i = \frac{A_1 + A_k}{2} \times k$; i – номер альтернативы, k – общее число альтернатив.

4. Расчет общей весомости (TA_i) каждой альтернативы.

$$TA_i = \sum_{j=1}^n A_{ij}$$

где i – порядковый номер альтернативы, j – порядковый номер критерия.

$$A_{ij} = a \times b$$

где a – весомость критерия j , b – весомость альтернативы i , оцененной по критерию j .

5. Выбор наилучшей альтернативы (*decision*).

$$decision = \max(TA_i).$$

В случае, когда критерии или альтернативы имеют одинаковый вес (MK_j или MA_i) предлагается распределить веса по формулам:

$$MK_j = \frac{\sum_{j=c}^d K_j}{m},$$

где c – номер первого по порядку критерия с одинаковым весом, d – номер последнего по порядку критерия с одинаковым весом, m – количество критериев с одинаковым весом;

$$MA_i = \frac{\sum_{i=p}^q A_i}{r},$$

где p – номер первой по порядку альтернативы с одинаковым весом, q – номер последней по порядку альтернативы с одинаковым весом, r – количество альтернатив с одинаковым весом.

Следует отметить, что основанием для использования линейного распределения весомостей являются:

- ограниченность времени для принятия решения;
- большое количество критериев и альтернатив;
- личный выбор ЛПР, особенно в случаях, когда нет возможности провести точное сравнение многочисленных вариантов.

В методе анализа иерархий (МАИ) производится большое число однообразных операций при принятии решений. Главным достоинством использования предлагаемого линейного распределения весомостей по сравнению с МАИ является малое число операций и их простота. За счет этого происходит экономия времени для принятия решения и снижается вероятность совершения ЛПР ошибки в принятии решения, особенно в случае большого количества критериев и/или альтернатив. При решении многих задач, в частности, принятие решений на основании социологических опросов, сформировать матрицы парных сравнений не представляется возможным ввиду специфической формы опросного листа.

Линейное распределение весомостей можно использовать как отдельно от МАИ, так и совместно с этим методом. В данной ситуации линейное распределение весомостей будет начальным этапом при принятии решения. Смысл этого начального этапа состоит в отбрасывании проигрышных альтернатив перед окончательным оцениванием по МАИ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №14-38-00047 «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека».

Литература

1. Ломакин, В.В. Система поддержки принятия решений с автоматизированными средствами корректировки суждений экспертов [Текст] / В.В. Ломакин, М.В. Лифиренко // Научные ведомости Белгородского государственного университета: научный журнал. – Белгород: Издательский дом «Белгород». – 2014. – №1(172) выпуск 29/1. – С. 114–120.
2. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати – М.: Радио и связь, 1989. — 316 с.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА И УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ

М. В. Лифиренко,

*кандидат технических наук,
ст. преп. кафедры прикладной информатики
и информационных технологий, НИУ «БелГУ»*

В. В. Ломакин,

*кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры прикладной информатики
и информационных технологий, НИУ «БелГУ»*

Социальные риски - это риски, которые затрагивают практически все общественные слои и группы, часть из которых являются субъектами, а другая часть - объектами риска. Воздействовать на них можно с помощью совместного, взаимовыгодного участия и согласованности интересов участников.

В ходе исследования социальных рисков были получены список социальных рисков, в анализе которых есть заинтересованность, и факторы, влияющие на них.

Список социальных рисков:

1. Ухудшение демографической ситуации.
2. Безработица.
3. Маргинализация.
4. Вынужденная миграция.
5. Деадаптация.
6. Снижение качества жизни.
7. Рост преступности.
8. Рост социальной напряженности.
9. Рост протестной активности.
10. Рост терроризма, экстремизма, национализма.

Основные факторы, оказывающие влияние на представленные социальные риски:

1. Состояние правовой и законодательной базы в сфере:
 - охрана природы и экологической безопасности;
 - сохранение и преумножение культурно-исторического наследия;
 - информационная и техническая безопасность.
2. Влияние других сфер среды обитания человека:
 - влияние культурной и техносферы;
 - влияние природной и техносферы;
 - влияние природной и социокультурной сферы.
3. Территориальные особенности инфраструктуры сферы:
 - природа и экологическая ситуация;
 - социо-культурные объекты и процессы;
 - техносферные объекты, производства и информационные технологии.
4. Внимание и контроль общественностью состояния сферы:
 - сохранение экологии;
 - сохранение культурно-исторического наследия;
 - состояние информационной и технической безопасности.
5. Состояние процессов и технологий в сфере:
 - процессы и технологии природосбережения;
 - процессы и технологии культуросохранения;
 - процессы и технологии техно-информационной безопасности.

Выделяют два вида факторов социального риска: предвидимые (можно оценить, ожидать, достаточно изучены, поддаются управлению) и непредвидимые (обозначить

которые на априорной стадии анализа риска не представляется возможным, некоторые могут возникнуть впервые; эта группа рисков наиболее сложна для управления).

Здесь возникает сложность в том, что если предвидимые риски можно оценить по известным методикам, то непредвидимые риски оценить гораздо сложнее и необходимы специальные инструментальные средства для их оценки. Оценки данной группы рисков всегда являются субъективными и могут быть осуществлены только экспертами или группами экспертов.

В этом плане является перспективным создание системы поддержки принятия решений (СППР), которая позволяла бы экспертам ранжировать риски на основе не только численных оценок, но и вербальных, где эксперты выражали бы свое предчувствие, а также, которая позволяла бы одинаково оценивать как риски, так и способы управления ими.

Исходя из этого, предлагается система поддержки принятия решений, основанная на экспертных методах принятия решений [1]. Взаимодействия лица принимающего решение (ЛПР), экспертов и СППР можно представить как на рисунке 1.

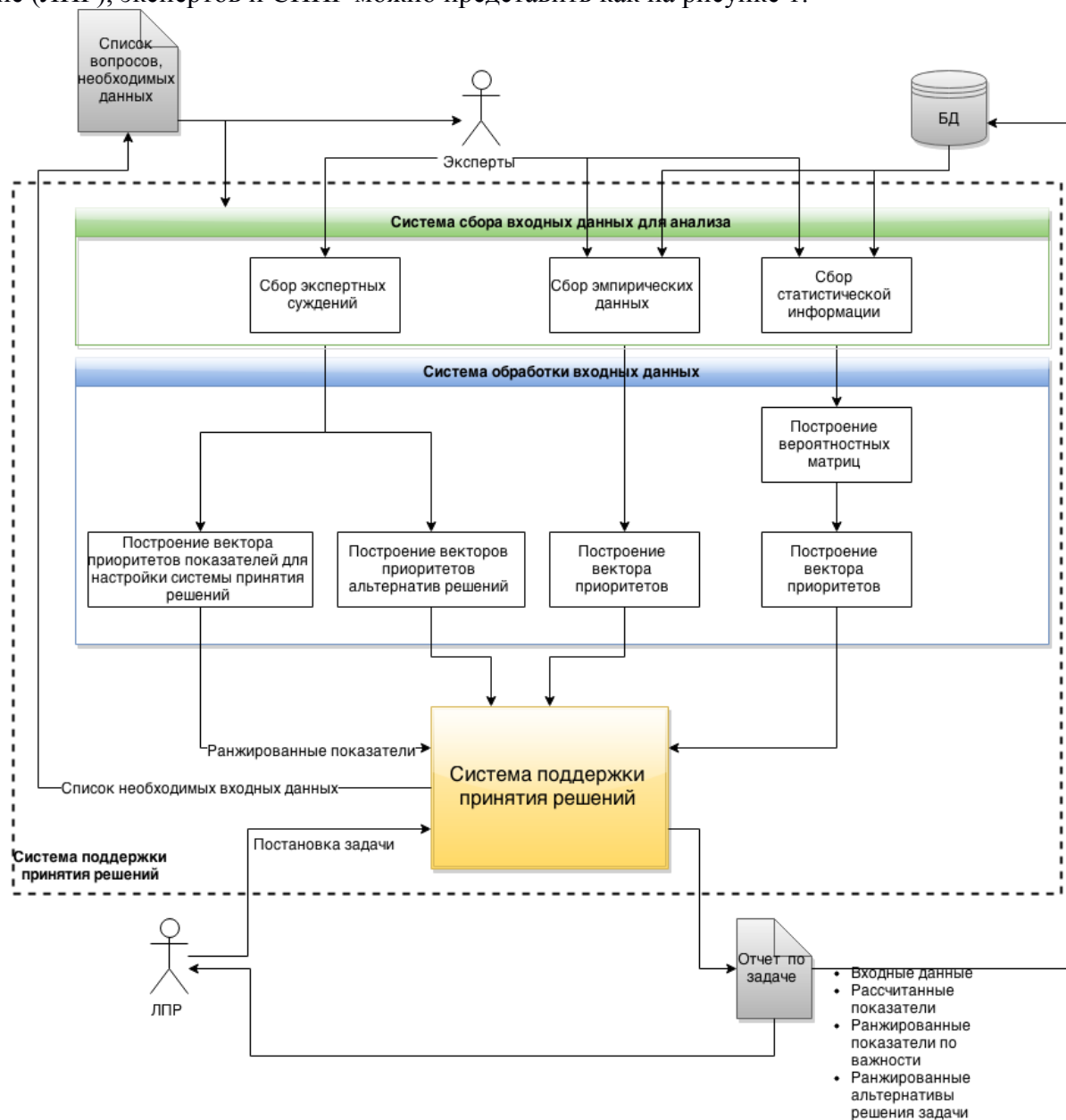


Рис. 1. Диаграмма взаимодействия экспертов и модулей системы поддержки принятия решений друг с другом

Такая система позволит решать следующие задачи:

- Выявление причин и основных факторов возникновения рисков;
- Идентификация, анализ и оценка рисков;
- Принятие решений на основе произведенной оценки;
- Выработка антирисковых управляющих воздействий;
- Анализ и оценка результатов рискованного решения;
- Ретроспективный анализ прошлых ситуаций и принятых в них решений.

Для того чтобы начать процесс ранжирования и оценки рисков или выбора предпочтительного мероприятия по управлению рисками ЛПР необходимо сформировать задачу. В ходе постановки задачи ЛПР должен решить следующее:

1. выбрать цель;
2. построить дерево возможных решений;
3. идентифицировать показатели для получения рационального решения;
4. сформировать группу экспертов, участвующих в решении.

В качестве одного из методов поддержки принятия решений заложенного в систему предлагается использовать метод анализа иерархий (МАИ)[2,3]. Данный метод позволит проводить опросы экспертных групп и выполнять расчет приоритетности того или иного мероприятия. Главная особенность метода в том, что он позволяет проводить оценки как численно, так и вербально. Несмотря на достоинства данного метода, он достаточно прост в использовании и при реализации на его основе системы поддержки принятия решений, экспертам не нужно будет проводить обучение ведения опросов, система сама будет контролировать ход процесса.

Исходя из МАИ, ЛПР должен на первом шаге ранжировать критерии, получив их приоритеты (рисунок 2). На втором шаге эксперты проводят оценки альтернатив по каждому из критериев. Далее СППР, согласно расчетам по МАИ, вычисляет приоритеты альтернатив, учитывая приоритеты критериев и экспертные оценки альтернатив по ним.



Рис. 2. Иерархия для оценки социальных рисков методом анализа иерархий

Также в процессе принятия решений учитывается согласованность экспертных оценок. На практике метод анализа иерархий с большим количеством критериев и альтернатив имеет сложность в получении согласованных матриц парных сравнений (МПС), а это важно, так как это может влиять на точность вычисляемых весовостей. В статье [4] были предложены алгоритмы, позволяющие осуществлять эксперту поддержку при повышении степени согласованности МПС. Практика использования данного подхода позволяет проводить оценку согласованности отдельных парных сравнений и корректировать оценки, прежде чем будет получен результат и принято решение.

Получив приоритеты социальных рисков, далее ЛПР необходимо сделать вывод о целесообразности обратить внимание на наиболее важные социальные риски по мнению

экспертной группы и запланировать проведение мероприятий по снижению вероятности возникновения данных рисков.

Применение предложенной системы позволит повысить уровень объективности при решении задач, связанных с социальными рисками, оценить результаты прошлых решений по обработке рисков и подготовить рациональные решения по снижению социальных рисков в будущем. Разработанная информационная система позволит проводить многокритериальный анализ социальных рисков, что позволит получить более точные результаты по сравнению с известными применяемыми методами. Информационная система позволит автоматизировать процесс получения входной информации (экспертной, статистической и эмпирической), причем процесс ввода данных остается тайным для участников опроса. Кроме того, в системе используется оценка меры противоречивости использованных данных и позволяет установить степень доверия к получаемому затем результату. В перспективе система станет доступной через интернет, что даст возможность значительно увеличить количество участников в анализе социальных рисков и проводить удаленно опросы.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №14-38-00047«Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека».

Литература

8. Ломакин, В.В. Система поддержки принятия решений с автоматизированными средствами корректировки суждений экспертов [Текст] / В.В. Ломакин, М.В. Лифиренко // Научные ведомости Белгородского государственного университета: научный журнал. – Белгород: Издательский дом «Белгород». - 2014. - №1(172) выпуск 29/1. – С. 114–120.

9. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий [Текст] / Т. Саати. – Москва: Радио и связь, 1993.– 278 с.

10. Lomakin V.V., Lifirenko M.V., Supporting tools for decision making in the outdoor lighting control systems, Research Journal of Applied Sciences, vol. 9, issue 12, pp. 1185-1190, 2014.

11. Ломакин, В.В. Алгоритм повышения степени согласованности матрицы парных сравнений при проведении экспертных опросов [Текст] / В.В. Ломакин, М.В. Лифиренко // Фундаментальные исследования. –2013. –№11.– С.1798-1803.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ФОРМЕ ДРОБНОГО ИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Т. А. Манаенкова,

*кандидат физико-математических наук,
старший преподаватель кафедры прикладной информатики и
информационных технологий, НИУ «БелГУ»*

Обзор исследований в рамках повышения качества процесса управления приводит к выводу, что многие теплотехнологические объекты управления, относясь к объектам с распределенными параметрами, описываются дифференциальными уравнениями в частных производных. Применение в моделировании таких процессов дифференциальных уравнений целого порядка не дают должного уровня адекватности модели. Существенное улучшение сочетания всех показателей может быть получено за счет использования регуляторов с дробным порядком интегрирования, обеспечивающих соответственно дробный порядок астатизма замкнутого контура.

Например, в [4] при исследовании таких объектов показана необходимость введения передаточных функций дробно-иррационального порядка и полуинтегратора, реализующего операцию дробного интегрирования порядка $\frac{1}{2}$. Заметим, что дробно-дифференциальные уравнения именно такого порядка описывают некоторые физические процессы, в частности, изменение температуры в объектах управления климатических систем, диффузионные процессы при заряде суперконденсаторов. Аналогично, в работе [5] исследованы замкнутые системы с дробным порядком астатизма от 0,5 до 2 и описан способ вычисления выходных сигналов регуляторов с дробными интегральными и дифференцирующими составляющими, применимый в микропроцессорных системах управления.

Вычисление операции полуинтегрирования и дифференцирования производят на основе определения, данного Риманом и Лиувиллем [2]:

$$D_{0+}^{\alpha} u(t) = \frac{d^n}{dt^n} (I_{0+}^{n-\alpha} u)(t)$$

– левосторонняя дробная производная Римана-Лиувилля, а

$$I_{0+}^{\alpha} u(t) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_0^t (t-s)^{\alpha-1} u(s) ds$$

является левосторонним дробным интегралом Римана-Лиувилля порядка $\alpha > 0$, [2, 3], а $\Gamma(\cdot)$ – гамма-функция.

В [6] показано, как уравнение теплопроводности

$$\frac{\partial x}{\partial t} = a^2 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2}, \quad (1)$$

где $u = u(x, t)$ – действительная функция независимых переменных x и t , которая отождествляется с температурой в точке x в момент времени t , $a = \text{const} > 0$, преобразуется в уравнение дробного порядка $\frac{1}{2}$.

Итак, если $u(x, t)$ – регулярное решение уравнения (1), непрерывное для всех $t \in [0; T]$ и $x \in [0; \infty]$, которое удовлетворяет начальному условию

$$u(x, 0) = 0, \quad 0 \leq x < \infty, \quad (2)$$

и условию А.Н.Тихонова

$$\lim_{x \rightarrow \infty} \max_{t \in [0; T]} |u| \exp(-\varepsilon x^2) = 0, \quad \varepsilon > 0, \quad (3)$$

тогда уравнение (1) сводится к уравнению вида

$$u_x(x_0, t) = -\frac{1}{a} D_{0,t}^{1/2} u(x_0, t)$$

В работах [7, 8] при $\alpha > 0$ и $n = [\alpha]$ рассмотрена следующую задачу типа Коши

$$D_{0+}^{\alpha} u(t) = Au(t), \quad t > 0, \quad (4)$$

$$\lim_{t \rightarrow 0+} D_{0+}^{\alpha-1} u(t) = u_0, \quad \lim_{t \rightarrow 0+} D_{0+}^{\alpha-k} u(t) = 0, \quad k = 2, \dots, n. \quad (5)$$

Ее решение в случае линейного ограниченного оператора принимает вид

$$u(x_0, t) = t^{\alpha-1} E_{\alpha, \alpha}(t^{\alpha} A) x_0,$$

где $E_{\alpha, \beta}(z) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{t^k}{\Gamma(k\alpha + \beta)}$, $\alpha > 0, \beta > 0$ – функция Миттаг-Леффлера, которая в частном случае задает показательную, тригонометрические и гиперболические функции ($e^z = E_{1,1}(z)$, $\cos z = E_{2,1}(iz)$).

Рассматривая в задаче (4), (5) в качестве оператора A частный дифференциальный оператор $\frac{\partial}{\partial x}$ при $\alpha = \frac{1}{2}$ она примет вид

$$D_{0+}^{1/2}u(x,t) = Au(x,t), \quad t > 0, \quad (6)$$

$$\lim_{t \rightarrow 0+} D_{0+}^{-1/2}u(x,t) = x_0. \quad (7)$$

Определение 1. Решением задачи (6), (7) называется функция $u(x,t)$ такая, что имеют место включения $u(x,t) \in C(R_+, D(A))$, $I_{0+}^{1/2}u(x,t) \in C(R_+, X)$, и удовлетворяющая задаче (6), (7).

Определение 2. Задача (6), (7) называется равномерно корректной, если существует, заданная на \mathbb{R} , коммутирующая с A операторная функция $T_{1/2}(t)$ и числа $M \geq 1, \omega \in \mathbb{R}$ такие, что для любого $x_0 \in D(A)$ функция $T_{1/2}(t)x_0$ является ее единственным решением, и при этом

$$\|T_{1/2}(t)\| \leq Mt^{1/2}e^{\omega t} \quad (8)$$

Если A ограниченный оператор, то решение задачи (6), (7) имеет вид

$$T_{1/2}(t) = t^{-1/2}E_{1/2,1/2}(t^{1/2}A)x_0 = \frac{1}{\sqrt{t}} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(t^{1/2}A)^{k-1}}{\Gamma(k/2)}.$$

Согласно определению 2 задача (6), (7) равномерно корректна, если для любого $x_0 \in D(A)$ решение этой задачи существует, единственно и, как следует из (8), непрерывно зависит от начальных данных равномерно по t из любого компакта в $(0, \infty)$. Кроме того определение 2 содержит информацию о поведении функции-решения в нуле и на бесконечности.

Литература

1. Бушер, В. В. Идентификация элементов климатических систем дифференциальными уравнениями дробного порядка / В. В. Бушер // Электромашиностроения та електрообладнання. – 2010. – Вип. 75. – С. 68–70.
2. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения. / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев // Минск. Наука и техника, 1987.
3. Kilbas, A.A. Theory and application of fractional differential equations. / Kilbas A.A., Srivastava H.M., Trujillo J.J. // Math. Studies. – V. 204. – Elsevier, 2006.
4. Мишунин, В.В. Особенности цифрового моделирования систем дробно-иррационального класса [Текст] / В.В. Мишунин, А.И. Дементьев, В.Г. Рубанов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – Белгород, 2003. – № 6. – Ч. III. – С. 142-144.
5. Бушер, В. В. Оптимальные астатические системы с дробными интегрально-дифференцирующими регуляторами / В.В. Бушер // Радіоелектроніка, інформатика, управління. – 2012. – № 1. – С. 148-150.
6. Нахушев, А.М. Дробное исчисление и его применение / А.М. Нахушев // М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 272 с.
7. Глушак, А.В. Задача типа Коши для абстрактного дифференциального уравнения с дробными производными / А.В. Глушак // Математические заметки, 2005. – Т.77, вып.1. – С. 28 – 41.
8. Глушак, А.В. О разрешимости задач типа Коши для абстрактных дифференциальных уравнений с дробной производной Римана-Лиувилля / А.В. Глушак, Т.А. Манаенкова // Научные ведомости БелГУ. Математика. Физика, 2012. – №17 (136), вып.28. – С. 28 – 45.

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МАРКЕТИНГ-МИКС В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИТ ИНДУСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.Ю. Погорельый,
к.э.н., доцент кафедры
прикладной информатики и информационных технологий
Института инженерных технологий и
естественных наук НИУ «БелГУ»

Современный этап развития ИТ-индустрии характеризуется высокой степенью конкуренции, достаточно высоким уровнем предложения высокотехнологичной продукции, высокими требованиями покупателей.

Обращают на себя внимание два обстоятельства. Первое обстоятельство – продукция ИТ индустрии, в общем понимании, представляет собой товар, подобно тому, как товаром являются нефть, иностранная валюта, ценные бумаги и т.д. Следовательно, логично применять к этому виду товара уже известные научные подходы.

Рассмотрим на рисунке 1 динамику биржевого показателя NASDAQ Composite Index© [1].

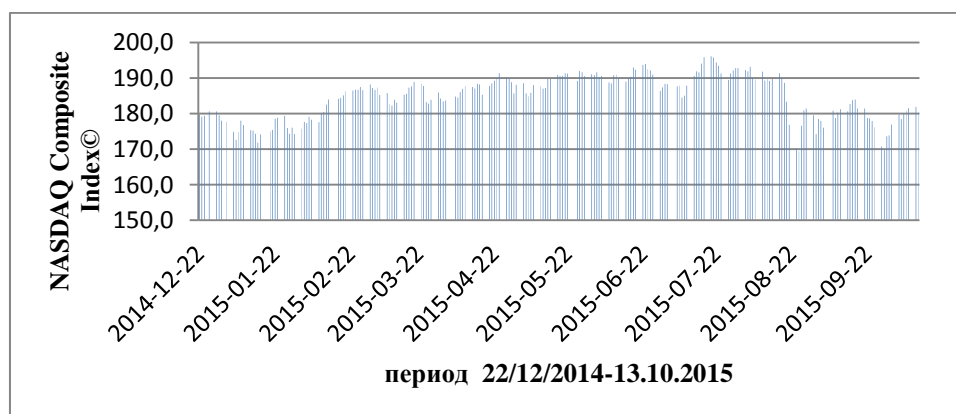


Рис.1. Динамика биржевого показателя NASDAQ Composite Index© за период 22.12.2014-13.10.2015.

По нашему мнению биржевой показатель NASDAQ Composite Index© отражает активность экономических агентов в сфере ИТ-индустрии. Динамика рисунка 1 свидетельствует об определенной степени волатильности на рынке высоких технологий. Период 03.08.2015-13.10.2015 года характеризуется нисходящим трендом, что составляет определенную проблему для участников рынка ИТ-индустрии.

Второе обстоятельство – изучение различных источников (научных статей, монографий, учебников) позволяет утверждать, что основной парадигмой остаётся, как это не странно, «маркетинг- микс», 4Р.

Концепция «маркетинг- микс», в своей наиболее известной версии 4Р, прошла все ступени эволюции, характерные для теории маркетинга. Являясь предметом дискуссии, как в научной литературе, так и в практике менеджмента. Бесспорно, 4Р представляет собой важный элемент в теории и практике маркетинга. Однако развитие деловых отношений предопределяет необходимость пересмотра элементов, входящих в состав маркетинг- микс.

Исследователей, занимающихся данным направлением, можно условно разделить на консерваторов и ревизионистов. Консерваторы считают, что концепция 4Р способна к адаптации в условиях растущих потребностей ИТ индустрии и предлагают добавить новые элементы внутри каждого «Р». Ревизионисты доказывают, что модель 4Р устарела и предлагают новые подходы.

Очевидно, что хозяйственный механизм претерпел многочисленные изменения с тех пор, когда Нейл Борден в первый раз обосновал термин «маркетинг-микс» в своём выступлении на заседании Ассоциации американских маркетологов в 1953 году. А также с того времени, когда Джером Маккарти обосновал концепцию маркетинг-микс 4Р как комплекс тех факторов, которые менеджеры используют в качестве инструмента для достижения поставленной цели. По мнению Джерома Маккарти концепция маркетинг-микс есть комбинация факторов, состоящая из: product, price, place, promotion. Каждый из этих элементов включает определенное число управленческих методик, которые были описаны Нейлом Борденом в 1964 году[2] (рис.2.).

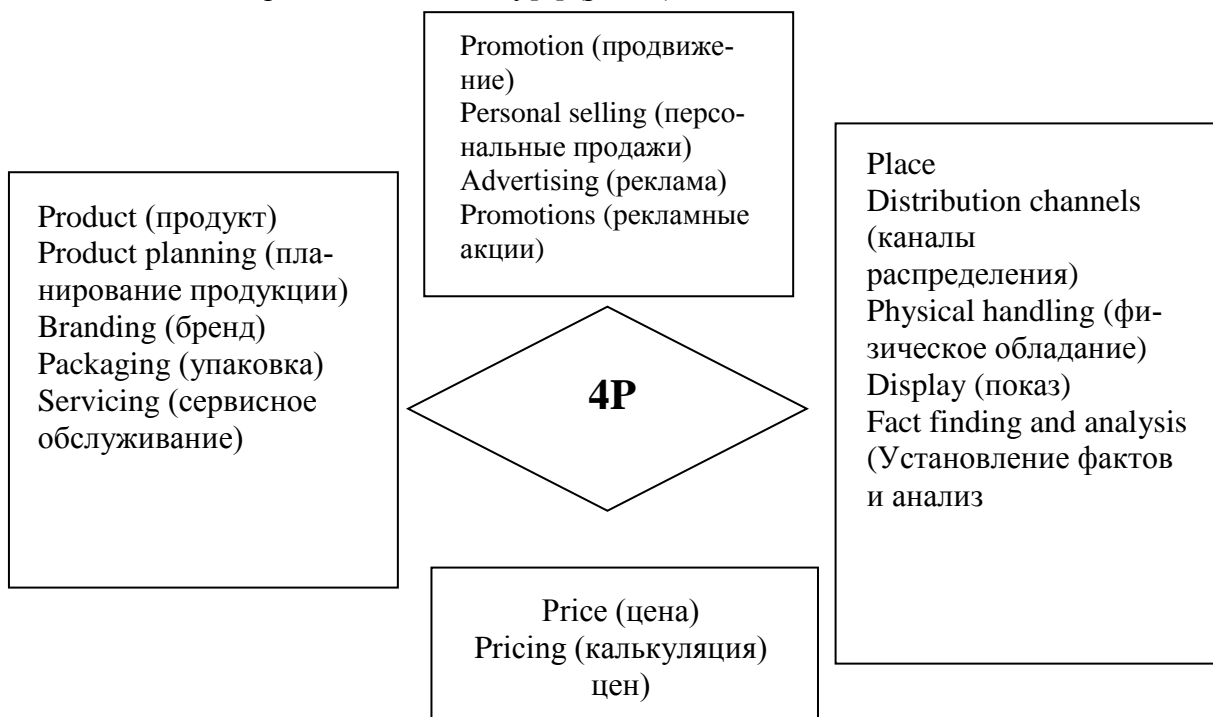


Рис. 2. Концепция 4Р, предложенная Маккарти.

Таким образом, внутри каждого «Р» существует подразделы.

Учёные Калиянам и Макинтайр высказали предположение, что концепция маркетинг-микс представляет собой сочетание тысяч микро-элементов, которые целесообразно объединить в кластеры для упрощения понимания сущности концепции маркетинг-микс [4]. Точка зрения Маккарти получила со временем широкое признание среди менеджеров и учёных, стала главенствующей парадигмой в теории и практике маркетинга. Широкое признание было предопределено простотой изложения и применения. Поэтому сейчас маркетинг-микс представляет собой инструмент как для принятия решений в области маркетинга, так и для образования.

Исследователь Варальдо в 1996 году сформулировал видение маркетинг-микс, как средство для достижения маркетинговых целей в условиях управления предприятием в неконтролируемой конкурентной среде.

Маркетинг-микс прошёл этапы становления от стадии маркетинговой концепции 1970-х годов, через этап всеобщего внедрения механизма управления качеством в 1980-х (о чём было сказано в работах Юдельсона в 1999) [8], к стадии маркетинговых отношений современного периода, характеризующегося цифровыми технологиями, интернет-коммуникациями и другими достижениями науки. Следует заметить, что маркетинг-микс всегда был предметом дискуссии между руководителями предприятий и учёными-теоретиками. Нет сомнений в том, что происходящие быстрые перемены в социальной и экономической среде, усиление конкуренции на рынке IT индустрии, оказывают

определенное влияние на маркетинг-микс. Первоначальная версия 4Р создавалась в 1960-х годах для контекста производителя, а сейчас чётко обозначилась тенденция взаимодействия заказчика с производителем с использованием коммуникационных возможностей интернета. Это то, что по мнению ряда современных исследователей формирует цифровой контент. Тем не менее, концепция 4Р позволяет её применить в конкурентных условиях, существенно отличающихся от тех, в которых эта концепция создавалась. Учёные расширяют перечень элементов, которые могут адекватно современным условиям изменить традиционный маркетинг - микс. В современных условиях можно выделить два различных подхода среди исследователей относительно маркетинг - микс. Некоторые из них, являясь консерваторами, считают, что модель 4Р может продолжать быть доминирующей парадигмой в маркетинге с учётом цифровых технологий. Для этого достаточно изменить под элементы в пределах каждого "Р" или удалить некоторые критерии для того, чтобы адаптироваться к новой ситуации.

Другие исследователи, которых можно охарактеризовать как ревизионисты, считают, что модель 4Р в настоящее время устарела. Это обстоятельство предопределяет необходимость дальнейшего научного поиска.

Оба научных подхода содержат существенные мотивации для обоснования соответствующих научных выводов.

Проведён широкий ряд исследований и научных разработок, вытекающих из необходимости поиска новой парадигмы для оперативного маркетинга, которая была бы лучше 4Р и в которой были бы более конкретно определены маркетинговые инструменты. Группа исследователей, которых можно отнести к категории ревизионистов, призывают к необходимости радикального переосмысления модели 4Р. Основным аргументом против 4Р является то, что эта модель внутренне ориентирована т.е. 4Р недостаточно внимания уделяет клиентам. Эта мысль в той или иной форме имеет место в работах учёных: Моллер [5], Попович [6], Константи́нидис [3]. Шульц указывает на то, что современные рынки испытывают потребность в новой, внешне ориентированной парадигме [7]. Общим мнением во всей ревизионистской школе относительно комплекса электронного маркетинга является необходимость восприятия более чёткой ориентации на клиента. Это обстоятельство включает в себя все аспекты современного маркетинга.

Концепция 4Р была предложена на начальном этапе становления маркетинга как науки, когда доминировали реальные продукты (изделия), реальные каналы их распределения. Средства массовой информации были неразвиты. С позиций современного периода, когда формируется новая бизнес-среда, создаются различные возможности цифровых технологий, парадигма маркетинг-микс всё чаще становится объектом критики. В то же самое время, разумное применение концепция маркетинг-микс к области IT-индустрии позволит, по нашему мнению, добиваться более стабильных объемов продаж при условии адекватной ориентации производителя высокотехнологичной продукции именно на нужды потребителя.

Литература

1. Динамика биржевого показателя NASDAQ Composite Index© <https://research.stlouisfed.org/fred2/series/NASDAQCOM#>.
2. Borden N.H. (1964). The Concept of the Marketing Mix. *Journal of Advertising Research*, 24 (4): 7-12.
3. Constantinides E. (2002). The 4S Web-Marketing Mix model. *Electronic Commerce Research and Applications*, 1: 57-76.
4. Kalyanam K., & McIntyre S. (2002). The E-marketing Mix: a Contribution of the E-Tailing Wars. *Academy of Marketing Science Journal*, 30 (4): 487-499.
5. Moller K. E. (2006). Comment on: The Marketing Mix Revisited: Towards the 21st Century Marketing? by E. Constantinides. *Journal of Marketing Management*, 22 (3): 439-450.

6. Popovic D. (2006). Modelling the marketing of high-tech start-ups. *Journal of Targeting, Measurement and Analysis for Marketing*, 14 (3): 260-276.
7. Schultz D. E. (2001). Marketers: Bid Farewell to Strategy Based on Old 4Ps. *Marketing News*, 35 (2): 7.
8. Yudelson J. (1999). Adapting McCarthy's Four P's for the Twenty-First Century. *Journal of Marketing Education*, 21 (1): 60-67.
9. Динамика биржевого показателя NASDAQ Composite Index© <https://research.stlouisfed.org/fred2/series/NASDAQCOM#>.

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕБ-ИНТЕРФЕЙСОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ДЛЯ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

О.С. Резниченко,

старший преподаватель кафедры прикладной математики и информационных технологий НИУ «БелГУ»

Н.А. Клименко,

бакалавр 4 года обучения направления подготовки «Бизнес-информатика», НИУ «БелГУ»

В настоящее время все больше увеличивается интерес к решению вопросов информационной безопасности. Развитие информационных технологий и бизнеса в сети Интернет привело к необходимости уделять повышенное внимание защите систем, реализованных с помощью веб-приложений в облаке от действий злоумышленников.

Сетевые ресурсы и сервер, на котором они расположены, связаны с информационной системой организации или могут быть ее частью, и, как правило, непосредственно включены в корпоративную сеть. Существует множество методов несанкционированного использования сетевых ресурсов и проникновения в информационную сеть организации. Вопрос безопасности интерфейса пользователя систем поддержки принятия решений стал актуальным и для всех сфер современного бизнеса, применяющими их.

Реализация интерфейса пользователя любой системы поддержки принятия решений (СППР) веб-средствами требует проведения тщательных мероприятий по защите информации и доступа к данным.

Отсутствие системы защиты СППР может привести к реализации следующих угроз:

- 1) несанкционированное выполнение команд;
- 2) загрузка исполняемых кодов и модулей;
- 3) кража корпоративной и личной информации;
- 4) модификация контента сетевого сервиса;
- 5) изменение конфигурации сервера, на котором размещается сетевой сервис.

Источниками проникновения вредоносных скриптов могут являться:

- 1) Заражение рабочей станции администратора вирусом, перехватывающим FTP пароли и передающим их злоумышленнику или на сервер-распространитель вирусов. Субъектами угроз могут быть пользователи, имеющие доступ на сервер по каналу FTP.
- 2) Генерация пароля от файлового сервера с помощью специальных утилит для подбора паролей, является типовым методом при целенаправленной хакерской атаке.
- 3) Использование уязвимостей в скриптах или системах управления контентом – CMS.
- 4) Применение, внедрение модулей и компонентов, полученных из неизвестных источников, использование скриптов уже содержащих вирусы.
- 5) Халатность системных администраторов при настройке сервера на хосте.
- 6) Неопытность владельцев информационного ресурса.

7) Ненадлежащее хранение паролей и их передача по открытым, незащищенным каналам связи.

Основная задача защиты интерфейса пользователя СППР – разработка сетевого ресурса, предельно удовлетворяющего требованиям безопасности путем анализа потенциально опасных уязвимостей с последующим выполнением ряда работ для их устранения.

Безопасность интерфейса пользователя СППР, как и любого сайта складывается из трех аспектов (см. рисунок 1):

- безопасности программной части (CMS и скрипты);
- безопасности сервера;
- безопасность администрирования.

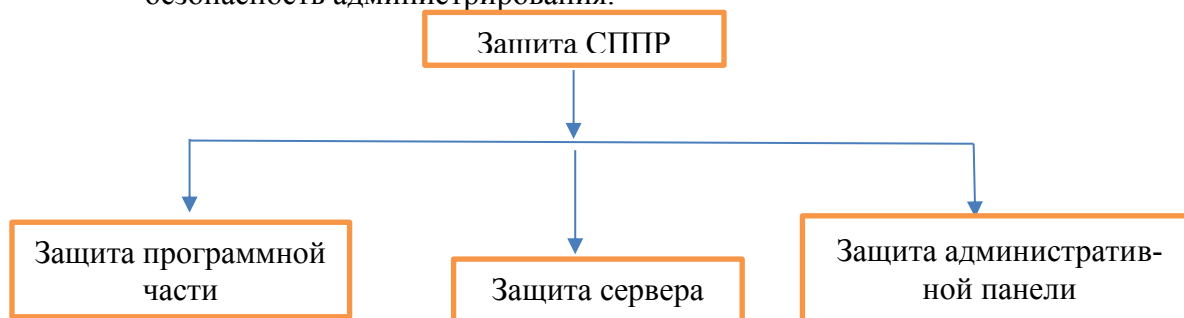


Рис. 1. Компоненты защиты интерфейса пользователя СППР

В зависимости от задач и целей, комплексная защита сетевого ресурса формируется из разных компонентов. Это позволяет найти разумный баланс между уровнем безопасности и денежными затратами.

В программную часть веб-ресурса входят скрипты, на которых основана работа интерфейса пользователя, а также файлы системы управления сайтами (CMS), если таковые применяются в качестве базы для ее реализации.

В ходе анализа мероприятий по защите программной части ресурса были предложены следующие рекомендации:

1) работать по безопасным протоколам SFTP и SCP, рекомендуемая программа в данном случае для работы с файловой системой веб-ресурса— WinSCP;

2) регулярно обновлять скрипты и CMS;

3) периодически сканировать сайт с помощью средств поиска уязвимостей, например, XSpider, Acunetix Web Vulnerability Scanner, утилиты для поиска SQL-инъекций, XSS, RFI и др.;

4) периодически проверять исходный код ресурса средствами статического анализа исходного кода (RIPS);

5) следует подключать веб-ресурс к панелям веб-мастеров поисковых систем (Яндекс, Google и др.);

6) обеспечить правильную настройку конфигурации веб-ресурса, включающую следующие мероприятия:

- права на доступ к файлам и директориям должны быть грамотно прописаны;
- закрыть доступ к файлам конфигурации и каталогам, хранящим резервные копии;
- установка запрета на выполнение скриптов в директориях, предназначенных для загрузки внешних файлов.

7) периодически проводить аудит сайта (с помощью специалистов или программ XSpider 7.5 или Acunetix Web Vulnerability Scanner Enterprise);

8) регулярная проверка сайта детектором вредоносных скриптов (например, «AI-Volit»).

Вторым не менее важным аспектом по обеспечению безопасности пользовательского интерфейса СППР является сервер, на котором собственно размещается сам веб-ресурс.

Существует два вида предоставления услуги хостинга: общий (shared) и выделенный (dedicated). Отличие между данными видами в ответственности за безопасную настройку сервера, где для shared-хостингов ответственным является администратор хостинг-компании, а для dedicated-сервера (VDS/VPS/DDS) - владелец сервера.

Для реализации интерфейса пользователя СППР наилучшим вариантом является выделенный сервер, при этом в ходе его настройки необходимо придерживаться следующих правил:

1) конфигурация сервера должна обеспечивать минимальную свободу действий при его настройке, так как неопытные пользователи могут нарушить работоспособность веб-ресурса;

2) в случае, если подключение к другим серверам не является необходимым для реализации интерфейса СППР, внешние соединения должны быть закрыты;

3) неиспользуемые функции должны быть отключены;

4) область видимости файловой системы, содержащей исполняемые скрипты, должна быть ограничена и организованы механизмы контроля ее целостности;

5) должна быть обеспечена организация системы резервного копирования и логирования административных действий;

6) выбирать хостинги, предоставляющие персональную настройку сервера.

Панель администратора является командным центром веб-ресурса, через нее можно получить доступ практически ко всем файлам и данным, поэтому получение доступа в административную панель является приоритетной целью злоумышленников.

Были выделены следующие мероприятия по защите административной панели:

1) хранение паролей в надежном месте (применение специальных программ, например, KeePass);

2) регулярная смена паролей, при этом пароли должны состоять из разных комбинаций символов, цифр и знаков;

3) регулярная проверка на вирусы рабочего ПК, с которого происходит администрирование веб-ресурса;

4) закрытие доступа к административной панели по IP;

5) применение двойной авторизации (дополнительная авторизация средствами веб-сервера);

6) применение кодового слова (фразы) при открытии административной панели веб-сервера (разрешение доступа к каталогу на основе фрагмента, который содержится в поле «User Agent» браузера);

7) использование удобных для восприятия веб-адресов (SEF-компонентов);

8) скрытие использования систем управления контентом посредством удаления метатегов;

9) удаление не используемых модулей, компонентов, плагинов, скриптов;

10) замена префиксов в базах данных;

11) использование конфигурационного файла «.htaccess», который необходим для защиты информации о настройках веб-сервера.

Таким образом, чтобы обеспечить защиту пользовательского интерфейса СППР, реализованного в веб-среде, от вредоносных скриптов и деятельности злоумышленников, необходимо уделить достаточное количество времени и ресурсов проблеме безопасности.

Выполнение описанных выше мероприятий способствует решению основных задач защиты веб-ресурса. При этом нужно одновременно уделять достаточно внимания трем аспектам его защиты: поддержке ПО в актуальном состоянии, правильному подходу к вопросу настройки хостинга и слежки за правами доступа к веб-ресурсу и защите административной панели. Если хотя бы один из трех элементов будет слабым звеном, веб-интерфейс останется уязвимым.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №14-38-00047«Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека».

Литература

1 Информатика в экономике: Учебное пособие [Текст]/ред. проф. Б.Е. Одинцова, проф. А.Н. Романова. - М.: Вузовский учебник, 2008. - 478 с.

2 Куянцева, Л.М. Информационное общество [Электронный ресурс] / Л.М. Куянцева. - Режим доступа: http://infdeyatchel.narod.ru/inf_ob.htm, свободный. – (дата обращения: 01.04.2014)

3 Шевнина, Ю.С. Разработка в информационной системе интерфейса пользователя, адаптированного к онтологической модели предметной области [Текст] / И.Г. Игнатова, Ю.С. Шевнина, А.Ю. Павлов // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития: сб. науч. тр. / Черноморье. – Одесса, 2005. – Том 7: Технические науки. – С. 77–80.

4 Google Analytics. Средства веб-аналитики корпоративного уровня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.google.com/analytics/>, свободный. – (дата обращения 01.04.2014).

5 AWStats official web site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://awstats.sourceforge.net/> свободный. – (дата обращения 01.04.2014)

ДИАПАЗОН РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТАПРОЕКТА «ГРАЖДАНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ»)

А.В. Тихонов,

*доктор социологических наук, профессор,
руководитель Центра социологии управления и
социальных технологий ИС РАН*

В.С. Богданов,

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Центра социологии управления и
социальных технологий ИС РАН*

В 2011 году (по н/в) стартовал метапроект ИС РАН «Гражданская экспертиза сферы управления», в рамках которого в экспериментальном порядке была осуществлена интеграция оффлайн и онлайн опросов во всероссийском масштабе с целью проверки возможности получения репрезентативных данных о проблемной ситуации в системе управления страной – от низового до высшего уровня, т.е. по всей властно-управленческой вертикали с помощью дистанционных интернет-технологий.

Целесообразность сочетания двух типов сбора первичных данных была обусловлена ещё и тем, что на момент запуска исследовательского проекта было зафиксировано примерно равно долевое распределение российского населения, как потенциальной генеральной совокупности, по критерию доступа к интернету: 51% - имели такой доступ, и 49% не имели. **Это была** уникальная возможность уже на этапе полевого опроса разделить массив на два подмассива и сравнить ответы пользователей и непользователей интернета по всему предметному полю решаемых проблем, а затем сравнить ответы, полученные дистанционным способом (онлайн) и при помощи полевого опроса (оффлайн). Также следует отметить, что результаты нашего эксперимента корреспондируются с методологическими вопросами, которые ставит И.Ф. Девятко в контексте рассмотрения проблем репрезентативности и валидности данных, получаемых при помощи Интернет, что

особенно актуально при проведении количественных исследований. Среди главных угроз репрезентативности онлайн исследований И.Ф. Девятко называет следующие: 1) отсутствие основы выборки, 2) проблема охвата, т.е. неспособности используемой выборочной процедуры охватить реальную генеральную совокупность (т.е. задать известную ненулевую вероятность попадания в выборку для каждой единицы совокупности) и некоторые другие.

У нас эта проблема решалась не путём сравнения репрезентативности выборок по социально-демографическим показателям, а путём выяснения степени информативности полученных данных для лучшей экспликации проблемной ситуации.

Главная научная задача нашего метапроекта заключалась в том, чтобы выяснить степень сензитивности (чувствительности) различных групп и категорий населения к деятельности всех уровней властно-управленческой вертикали в условиях существующих внешних и внутренних вызовов и угроз. Здесь же фиксировалась и степень тревожности населения в отношении каждой из них. Таким образом, решалось три вопроса. **Первый:** есть ли различия в оценках проблемной управленческой ситуации между интернет-пользователями и непользователями; **второй:** есть ли различия в этих оценках в массивах, полученных офлайн и онлайн; **третий:** насколько корректным и в каких случаях возможным является слияние этих массивов и использование образованного таким образом общего массива первичных данных для решения определенной научной задачи. Основанием для проверки этих предположений является и более глубокие соображения о типе требуемой валидности эмпирических данных. Ведь возможно, что для решения проблем социального развития требуется выборка из одного типа социальных групп, а для проблем устойчивости пирамиды власти и управления из другого, по крайней мере из такого, где интересуются проблемами её сохранения или изменения.

Результаты детальной дифференциации респондентов метапроекта.

Чтобы выявить латентные идентичности и различия пользователей и непользователей мы провели дробную дифференциацию респондентов на четыре типа групп: первая группа - «используют интернет и интернет опрос», вторая группа – «используют интернет и опрос по анкете», третья – «не используют интернет и отвечают через него», четвертая «не используют интернет и отвечают по анкете».

Оказалось, что группа респондентов, **отвечавших через интернет, дифференцируется** также как и группа полевого опроса **на непользователей и пользователей интернета**. Т.е. мы выделили респондентов, интересующихся проблематикой исследования, высказывающих свое мнение при помощи интернет-технологий, но не относящих себя к пользователям интернета. Среди них наибольшая часть имеет высшее образование и ученую степень, т.е. это профессионалы и специалисты, занятые интеллектуальной работой по роду деятельности. Либо занимались ей и в данный момент находятся на пенсии. В равной мере в этой группе распределяются возрастные категории. Практически 70% этой группы считают себя обеспеченными и устроенными в жизни, но 30% указывают на то, что их достаток довольно низкий. Идентично распределились данные и по активности досуга респондентов, что возможно как раз объясняется их финансовым положением и возможностями. Данная группа коррелирует практически по всем социально-демографическим показателям с первой группой, за исключением того, что у активных пользователей интернетом выше уровень достатка, степень активности досуга, а также наиболее мозаичен состав по роду занятости. У первой и третьей группы идентична структура мнений - характер и высокий уровень обеспокоенности внешней и внутренней политикой, идентичны негативные оценки способности власти отвечать на вызовы времени. У обеих групп по сравнению с остальными наиболее новаторские взгляды, обдуманное высказывание, отражающие реальное положение дел по проблематике исследования.

Вторая группа - отвечающие по анкете и являющиеся пользователями интернета, по социально-демографическому составу близка первой группе. Однако, во второй больше выделяется молодежная и трудоспособная аудитория до 49 лет, с небольшим пере-

сом женщин, менее активная в досуге, с более низким уровнем дохода. Также по качеству и уровню образованию группа уступает первой и третьей – 30% ниже среднего и среднее. Различия проявляются и при рассмотрении уровня обеспокоенности внешней и внутренней политикой, в оценках деятельности уровней власти. Вторая группа менее обеспокоена проблемами социетального уровня, более положительно оценивает деятельность властей. Структура мнений второй группы совпадает с ментальной схемой ответов четвертой – отвечающие по анкете и не использующие интернет. Небольшие расхождения у второй и четвертой группы наблюдаются в оценке направлений внутренней политики по вопросу образования и науки, воспитанию молодежи, а также в оценках властей по направлению деятельности администрации предприятия. Различия этих смысловых интерпретаций можно объяснить социально-демографическими основаниями четвертой группы, большая часть которой пенсионеры, рабочие, труженики сельского хозяйства, сферы обслуживания, военнослужащие, домохозяйки. Эта группа в большей части – 80%, имеет образование ниже среднего, средне-специальное, среднее. По возрасту 68,8% старше 50 лет, т.е. в основном люди предпенсионного и пенсионного возраста, с наименьшей активностью, умеренными и консерваторскими взглядами. Можно предположить, что вторая и четвертая группа, отвечающие по анкете полевого опроса имеют более идентичные оценки и структуру мнений в связи с погружением последних в равные социально-психологические условия проведения анкетирования face-to-face, а различия связаны с их социально-статусной позицией. То же самое можно сказать и про первую и третью группы, включенных в исследование при помощи интернет-технологий.

Уровень сензитивности по проблеме исследования: обеспокоенность внешней политикой.

Интегральная оценка всего контура параметров сензитивности внешней политики показывает, что в целом уровень и характер беспокойства по всем выделенным проблемным блокам у аудитории пользователей и непользователей практически идентичны (рисунок 1).

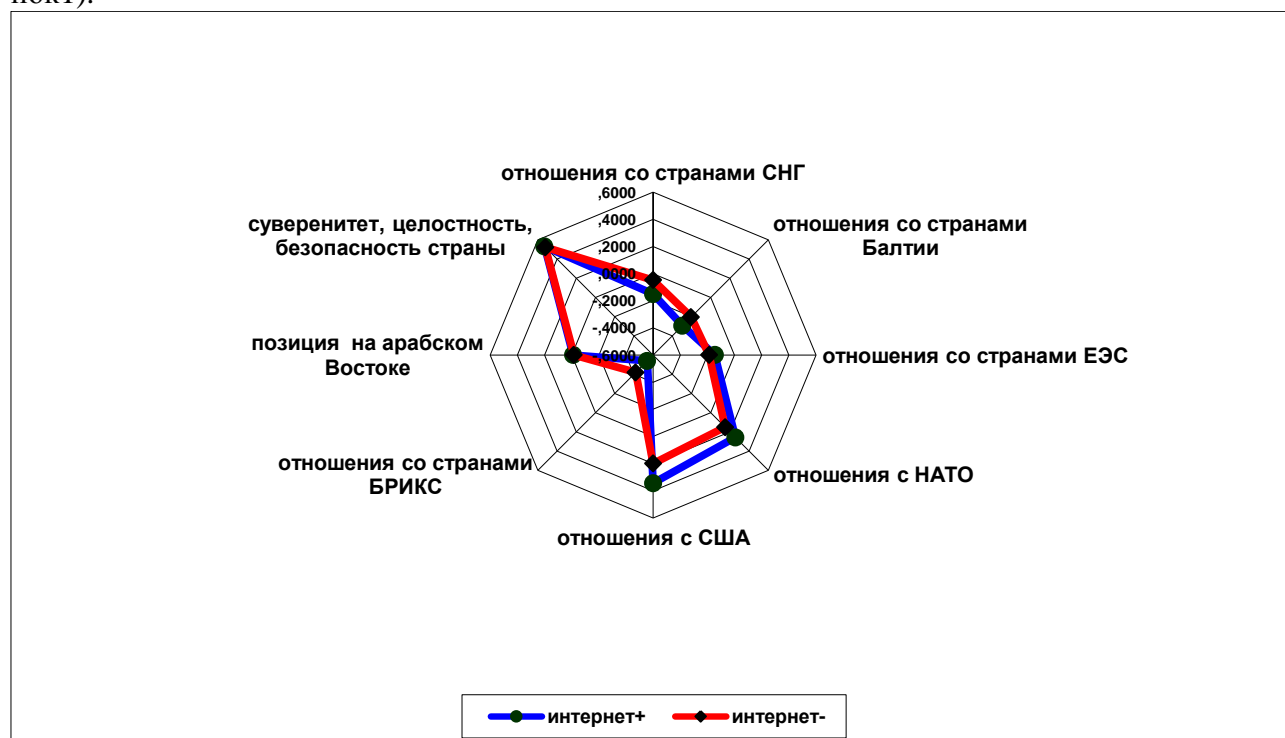


Рис. 1. Пользование интернетом *Направления внешней политики вызывают/не вызывают беспокойства

Наиболее схожая структура ответов - ментальная схема сензитивности, наблюдается при рассмотрении дифференциации мнений по типам опросов - полевого и интернет-опрос (рисунок 2).

Незначительные сдвиги в структуре мнений можно увидеть при рассмотрении оценки проблемного поля беспокойства у пользователей и непользователей интернета. Если рассматривать уровни сензитивности по конкретным направлениям внешней политики, то краеугольным камнем беспокойства у обеих групп является проблема сохранения суверенности, целостности и безопасности страны, что говорит о возрастающей потребности у всех аудиторий как личной безопасности (физической), так и национальной - сохранение суверенности государства.

На втором месте стоят традиционные проблемы внешнеполитических отношений с США и институциональным органам государственного позиционирования стран запада – НАТО. С учетом наибольшего доступа и включенности в информационное поле медийного пространства у интернет-пользователей эти проблемы вызывают наибольшую обеспокоенность, чем у аудитории непользователей (рисунок 1).

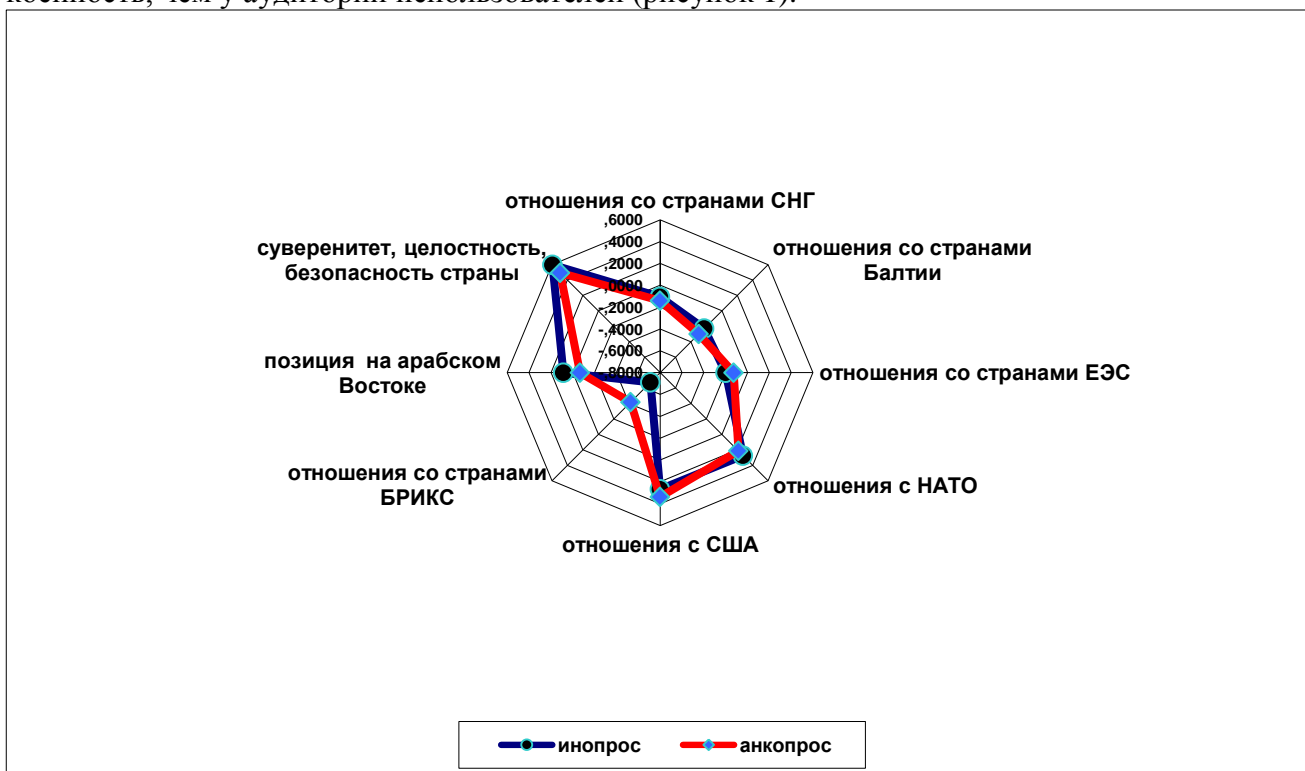


Рис.2. Тип опроса *Направления внешней политики вызывают/не вызывают беспокойства

Группа отвечающая через интернет больше обеспокоена обстановкой на ближнем востоке, чем группа отвечающая в режиме face-to-face, что также говорит о наиболее высокой степени погружения в проблему активных пользователей при помощи информационных каналов интернета.

Нейтральный уровень прослеживается при рассмотрении вопросов внешнеполитического взаимодействия со странами СНГ. Наименьшую обеспокоенность вызывают вопросы выстраивания отношений со странами Балтии и ЕЭС. Не вызывает беспокойства внешняя политика, связанная с включенностью России в стратегически-партнерские связи с государствами БРИКС.

В качестве вывода можно констатировать следующее. Если обратиться к показателю собственной обеспокоенности внешней политикой в соответствии с распределением мнений по всему полю оценок (таблица 1), то можно увидеть, что наиболее заметное различие в уровне обеспокоенности прослеживается у аудиторий отвечающей через интернет – высокий уровень, а через анкету – низкий. Что касается сопоставления структуры мнений использующих интернет и не использующих интернет, то она в данном случае практически идентична. *Обеспокоенность внутренней политикой.* Интегральная оценка всего контура параметров сензитивности внутренней политики показывает, что в целом уровень и

характер беспокойства по всем выделенным проблемным блокам у группы пользователей и непользователей практически идентичны (рисунок 3). Единственное явное различие прослеживается по проблеме науки, образования и воспитания молодежи. Наибольшая обеспокоенность по данному направлению просматривается у интернет – пользователей. Это объясняется тем, что интернет-аудитория имеет в большинстве высшее образование, либо ученую степень, занимает должности на уровне среднего и высшего звена, и ощущает всю остроту накопившихся сегодня проблем в системе образования и подготовке кадров.

Таблица 1. Интегральные оценки (распределения) собственной обеспокоенности внешней и внутренней политикой и способностей власти ответить на вызовы времени (в средних показателях оценок от «1» до «5», баллах и в знаках отклонений от средней в 95% доверительном интервале; $n_{\text{опрошенных}} = 3365$). 1 – обеспокоенность внешней политикой (max = 5, min = 1), 2 – обеспокоенность внутренней политикой (max = 5, min = 1), 3 – оценка способности власти ответить на вызовы времени (max = 5, min = 1)

Проект 2012	1	2	3
В целом	3,09	3,94	2,68
Опрос через интернет	3,28	4,18	2,26
Опрос по анкете	2,99	3,80	2,90
Опрос через интернет	+++	+++	---
Опрос по анкете	---	---	+++
Используют интернет	3,10	3,93	2,66
Не используют интернет	3,05	3,94	2,73
Используют интернет	+ -	+ -	+ -
Не используют интернет	+ -	+ -	+ -

Наиболее схожая структура ответов - ментальная схема сензитивности, наблюдается при рассмотрении дифференциации мнений по группам пользователей интернета (рисунок 3).

Явные сдвиги в структуре мнений выделяются при рассмотрении данных полевого анкетирования и интернет-опроса. При детальном изучении структурных сдвигов смысловых интерпретаций, можно сделать предположение, что расхождения в оценках конкретных проблемных направлений обусловлены в первую очередь различиями социально-демографического состава выделяемых участников опросов.

В первую очередь это связано с родом деятельности, уровнем образования и материальным положением респондентов. Так, например, вопросы политики в области обеспечения населения качественными продуктами питания, развитие сельского хозяйства больше беспокоят респондентов опроса по анкете, чем интернет-опроса. Это объясняется тем, что мнения занятых в сельском хозяйстве представлены только через анкетный опрос. Вопрос ценообразования, зарплат и пенсий опять таки беспокоит больше аудиторию опроса по анкете, а группу активно включенную в интернет (отвечавших при помощи сети) волнует менее, т.к. это представители среднего и высшего звена, со средним и высоким уровнем достатка, т.е. менее зависящие от государства и рассчитывающие в основном на свои силы.

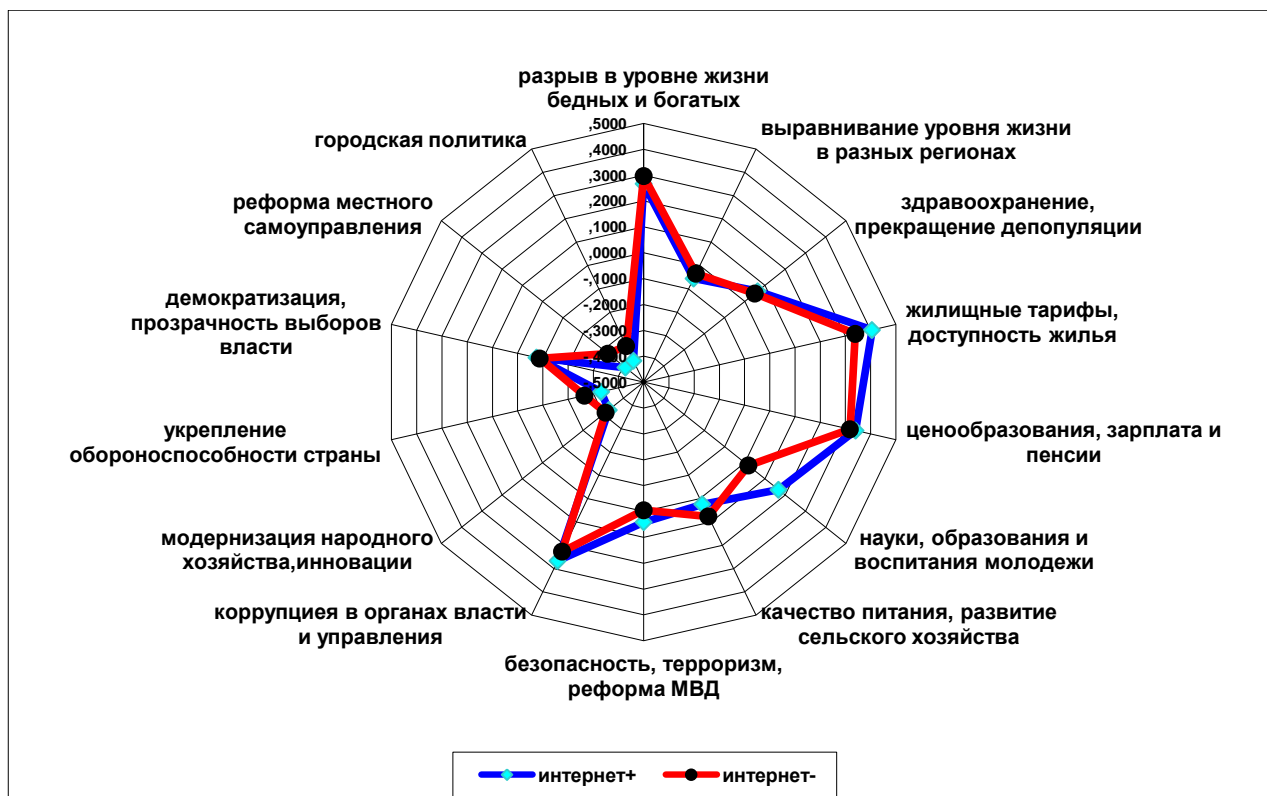


Рис. 3. Пользование интернетом *Направления внутренней политики вызывают/не вызывают беспокойства

Некоторые общие выводы:

1. Структура мнений пользователей и непользователей в целом идентична, но при этом выделяется категория активных пользователей интернета. Можно сказать, что это новая инфосоциальная группа, с существованием которой необходимо будет считаться всем исследователям социально-гуманитарных проблем.

2. При этом важно, что обеспокоенность макро-процессами и действиями властно-управленческой вертикали больше прослеживается у активных пользователей интернета.

3. Репрезентативность исследования в результате интеграции полевых и он-лайн опросов достигается на основе сознательного включения в выборку категории активных пользователей интернета как социально-коммуникативной страты наряду с социально-демографическими, социально-профессиональными, социально-классовыми и другими аналогичными признаками.

ТЕХНИЧЕСКАЯ СФЕРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Л. Н. Шмигирилова,

кандидат социологических наук, доцент,

доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью,

НИУ «БелГУ»

Уровень развития, всепроникновения и влияния технической подсистемы на среду обитания и человека на данном этапе развития научно-технического прогресса таков, что мы можем переходить в описании среды обитания от термина «техническая подсистема» или «техническая сфера» к термину «техносфера» (по аналогии с «биосферой», «стратосферой», «ноосферой» и др.). В результате стремительного развития техника из простой

совокупности несистематизированных инструментов воздействия общества на некоторые элементы естественной природы трансформировалась в техносферу, которая и создала новую среду обитания, изменившую ритмы и паттерны социокультурной жизни, образные представления, язык и т.п. Понятие техносферы еще не приобрело устойчивого характера, и порой при его использовании имеются в виду разные смыслы. Однако техническая среда оказывает значительное влияние на развитие информационных технологий и, наоборот, разработанные новые информационные технологии меняют среду обитания человека, расширяя техносферу.

В 1920-е годы понятие «техносфера» ввел в научный оборот академик А.Е. Ферсман (1883-1945), который определил в те далёкие годы его как мир искусственных объектов. Тейяр де Шарден считал техносферу вообще вершиной эволюции, говоря, что развитие не закончилось на человеке, но продолжается: «дивергенция (разъединение) уступает место... конвергенции (сплочению)» [6, С. 45].

В 1999 году С.В. Белов утверждал, что «техносфера – регион биосферы, в прошлом преобразованный людьми с помощью прямого или косвенного воздействия технических средств в целях наилучшего соответствия своим материальным и социально-экономическим потребностям (техносфера – регион города или промышленной зоны, производственная или бытовая среда). ...Техносфера – детище XX века, приходящее на смену биосфере» [2, С. 12]. В 2010 году учёный говорит: «Техносфера – среда обитания, возникающая с помощью прямого или косвенного воздействия людей и технических средств на природную среду (биосферу) с целью наилучшего соответствия среды социально-экономическим потребностям человека. По определению, к техносфере относится всё, что создано человеком – производственная, городская, бытовая среды, лечебно-профилактическая, культурно-просветительская зоны и т.п.» [1, С. 5].

Существует и другое мнение: техносфера – это область производственной сферы, т.е. сама эта деятельность и та среда, которая образовалась в результате этой производственной деятельности с её многочисленной инфраструктурой – так считает А.М. Якупов [7, С. 99].

Являясь понятиями трансдисциплинарными, техническая реальность и техносфера требуют углубленного анализа. Но, однозначно прийти к пониманию термина «техносферы» возможно, лишь проведя «теоретический разбор» сопутствующего ему понятия – «технической реальности». Актуальность изучения такого феномена и понятия как «техническая реальность» обусловлена теми задачами, которые стоят в осмыслении изменений характера развития современной нам цивилизации. Данные изменения связаны с процессами глобализации, внедрения и распространения инновационных технологий и связанными с этим мировоззренческими проблемами. Опыт изучения технической реальности включает в себя диалог парадигм и дискурсов. Суть изменений в изучении феномена технической реальности выражена в трансдисциплинарности, в расширении фокуса и его смещении при исследовании указанных проблем с анализа преимущественно функциональных характеристик научно-технической деятельности на изучение взаимосвязи двух уровней (идеального и материального) технологической деятельности.

В литературе, которая посвящена исследованию феномена технической реальности, представлены разные позиции относительно соотношения понятий: «реальность» – «техническая реальность» – «техносфера» с взаимодополняющими понятиями, которые характеризуют другие виды «реальностей» и соответствующие им «сферы».

По мнению В.М. Розина, понятие технической реальности должно начинаться с выяснения вопроса происхождения «реальностей», соотношения технической реальности с иными реальностями. Объективированный мир не тождественен подлинному реальному миру, а является лишь состоянием подлинного реального мира, которое может быть изменено.

«С культурологической и психологической точек зрения, – считает Розин, – наша жизнь – это «жизнь в языке и языком», это языковое творчество, перетекающее в переживание и актуальную деятельность» [5, С. 100].

В.П. Котенко исследует распространенные подходы к понятию «техническая реальность». Он определяет его место в общей структуре бытия. Он также отмечает, что реальность как бытие вещей противостоит небытию и другим возможным формам бытия. Бытие, в отличие от реальности не тождественно существованию. Реальность включает в себя человека и его отношение к этой данности. Иной аспект этого понятия состоит в том, что «реальность существует между личностями как необходимое условие их коммуникации». И, наконец, третий аспект отражает творческую активность субъекта: реальность возникает тогда, когда человек мыслит и действует: реальность находится на границе сферы познания и других сфер человеческого духа [3, С. 60].

Особенность изучения понятия технической реальности обусловлена различием методологических подходов и отражает мировоззренческие позиции каждого исследователя относительно природы «реальности». Так, например, представители естественнонаучных парадигм при исследовании понятия технической реальности обозначают методологический аспект, активную творческую роль субъекта деятельности, отмечая зависимость технологического и социокультурного уровня развития общества от достижений в области естественного и технического знания.

В.П. Котенко указывает, что в отношении методологии понятие технической реальности необходимо рассматривать в качестве «теоретической модели объектов и процессов, которая воспроизводит в форме абстрактных идеализированных объектов и структур наблюдаемую сущность технических систем». Она определяет метод, средства и правила развертывания технических исследовательских программ. В данном случае понятие технической реальности крайне близко терминам «физическая картина мира», «стиль научного мышления».

При соотнесении понятий «технической реальности» и «техносферы» точки зрения исследователей расходятся. Вопрос о соотношении понятий «техническая реальность» и «техносфера» исследуется: через выявление аспектов взаимосвязи «реальностей» и «сфер»; с точки зрения определения места каждого из указанных понятий в структуре практически-преобразовательной деятельности; через соотнесение с различными областями знания.

Б.И. Иванов считает, что понятие техносферы «шире» понятия технической реальности. В структуру техносферы он включает: «материальную искусственную подсистему объективной реальности (техническую реальность в виде устройств, технологических процессов, материалов, трудовых приемов и трудовых действий субъекта); элементы преобразованной (преобразуемой) природы; продукты технической деятельности (предметы потребления); непроектируемые антропогенные объекты; идеальную искусственную подсистему объективной реальности (знаковую систему в виде технознания), а также технодеятельность, направленную на изучение, разработку, создание, эксплуатацию (применение), утилизацию и оценку техники и технологии».

В.П. Котенко, которые определяет техносферу как технологию в широком смысле слова, включает ее в структуру технической реальности, отмечая принадлежность этих понятий к разным дисциплинарным областям. С его точки зрения, термин «техносфера» – техноведческий, в то время как «техническая реальность» – философское понятие) [3, С. 62].

Соотношение понятий «техническая реальность» и «техносфера» некоторыми исследователями отождествляется. Н.В. Попкова, представляя обзор понятия «техносферы», замечает, что отсутствие систематического анализа элементов техносферы составляет основную сложность философского анализа техногенного развития. Определение техносферы дается дескриптивно: «Техносфера – это формирующаяся в результате техногенного развития человечества и составляющая одну из глобальных оболочек Земли системная це-

лостность, охватывающая материальные объекты и процессы, в том числе измененные биогенные системы, вышедшие из-под влияния биосферных закономерностей, и материальную структуру человеческой жизнедеятельности, которые появились в результате прямого (целерационального) или косвенного изменения человеком биосферы и неживого вещества Земли» [4, С. 50].

Такие ученые, как А.Д. Иоселиани, А.С. Кармин, В.А. Кутырев, В.М. Розин, и некоторые другие, при определении понятия техносферы опираются на толкование сущности техники как процесса и результата превращения «естественного» в «искусственное». Диалектика данного превращения обнаруживает затруднения в разграничении этих понятий при переходе анализа технологий от макроуровня к микроуровню.

Информационная насыщенность, новые информационные технологии не только изменили мир, но и создали новые проблемы, которые не были предусмотрены. Информационные технологии как техносферные тренды представляют собой динамические магистральные развития техносферы, которые обуславливают возникновение и эскалацию существующих техносферных проблем. В этом смысле понимание динамики развития и изменения техносферы через внедрение новейших информационных технологий и фиксирование механизмов ее влияния на человечество и природу – одна из проблем современной науки. Очевидно, что стратегическая цель состоит в придании пока еще стихийным, неуправляемым процессам определенной степени управляемости.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №14-38-00047 «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека»

Литература

1. Белов, С.В. Ноксология / С. В. Белов, Е. Н. Симакова // Приложение к журналу «Безопасность жизнедеятельности». – 2010. - №5. – С. 5-10.
2. Безопасность жизнедеятельности / С. В. Белов и др. – М.: Высш. шк., 1999. – С. 12-19.
3. Котенко, В. П. Философские проблемы современной научной и технической реальности: учеб. пособие / В. П. Котенко. – СПб.: Б.и., 1999. – С. 60-62.
4. Попкова, Н. Г. Техногенное развитие и техносферизация планеты / Н. Г. Попкова. – М.: МФ РАН, 2004. – С. 50-65.
5. Розин, В. М. Культурология: учебник / В. М. Розин. – М.: Б.и., 2005. – С. 100-101.
6. Шарден, Т. Феномен человека / Т. Шарден / Пер. и прим. Н. А. Садовского. – М.: Прогресс, 1965. – С. 45-47.
7. Якупов, А. М. Среда обитания людей и «поля опасностей» в ней / А. М. Якупов // Вестник НЦ БЖД. – 2013. - №4 (18). – С. 91-100.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ И ВУЗОВ В ОБЛАСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТУРИЗМА

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Белецкая,

*доцент, кандидат психологических наук
кафедры социально-культурной деятельности, БГИИК*

Белгородская область – один из важнейших промышленных и сельскохозяйственных регионов Российской Федерации, обладающий выгодным географическим положением на границе России и Украины. Политическая стабильность, разнообразие исторического наследия, высокий интеллектуальный и культурный потенциал определяют благоприятные долгосрочные перспективы развития туристского комплекса на территории региона.

В последнее десятилетие в Белгородской области особое внимание уделяется формированию туристского имиджа области, а также продвижению регионального турпродукта. Для этого обеспечивается ежегодное участие Белгородской области в крупнейших международных выставках и ярмарках. Огромное значение придается развитию событийного туризма с целью привлечения туристов.

Событийный туризм – это вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное время, связанный с каким-либо событием. Если в жизни туристского объекта нет события сложившегося исторически как традиции, его придумывают специально. Отличительной особенностью данного вида туризма является то, что данный вид туризма может быть интересен практически любой категории туристов: российским и иностранным гражданам, молодым людям, а также более старшему поколению.

Белгородская область обладает достаточно хорошей ресурсной базой для развития индустрии туризма, в том числе таких видов туризма как: событийный, культурно-познавательный, сельский, рекреационный и др., поскольку занимает выгодное географическое положение и имеет богатое культурно-историческое наследие. Развитие индустрии туризма способствует развитию экономики региона, в частности созданию новых рабочих мест и повышает инвестиционную привлекательность.

Событийный туризм является одним из новых и высокодоходных видов туризма. Сегодня все популярнее и привлекательнее для активных туристов становятся событийные мероприятия, когда турист может не только познакомиться с местностью и ее достопримечательностями, но и стать активным участником какого-либо события. Получение новой информации, знакомство с различными объектами истории, материальной и духовной культурой, наряду с которыми предоставляется возможность участия в разнообразных мероприятиях, делают досуг в сфере событийного туризма привлекательным и востребованным, позволяющим поддерживать жизненный тонус и духовный подъем личности. Это напрямую связано с улучшением социально-экономического развития территорий.

Туристские ресурсы Белгородской области представлены богатейшим культурным наследием, уникальной природой, развитыми системами транспортного сообщения, связи и телекоммуникаций, современным аэропортом и другими.

Базой для развития событийного туризма служат культурно-исторические ресурсы, расположенные на всей территории Белгородской области.

На территории Белгородской области расположено 3 театра, 5 концертных организаций, филармония с органным залом, 19 кинотеатров, 2 зоопарка, 12 парков культуры и отдыха, 740 учреждений культурно-досугового типа. Музейная сеть Белгородской области включает 1 федеральный музей, 4 государственных музея и 32 районных муниципальных музея. На территории Белгородской области находятся 2 музея-заповедника – «Белогорье»

и «Прохоровское поле», парк регионального значения «Ключи» с этнодеревней «Кострома». В настоящее время в Белгородской области насчитывается 2131 объект культурного наследия, 35 из которых – Федерального значения.

Многие памятники, являясь живыми свидетелями истории края, могут рассказать о событиях прошлых лет, такие как:

- памятники археологии – Хотмыжское, Крапивенское городища, Холковское городище с подземным монастырем, пещерами и др.;
- памятники архитектуры и градостроительства – Смоленский, Преображенский соборы, Покровская церковь, Бирючанские торговые ряды и др.;
- памятники истории – мемориальный комплекс «Курская дуга», государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» и др.;
- памятники садово-паркового искусства – усадьба Юсуповых в Ракитянском районе, усадьба Станкевич в Алексеевском районе и др..

На современном этапе событийный туризм в Белгородской области не только перспективный и динамично развивающийся сегмент регионального туристского рынка, но и эффективный инструмент для продвижения территорий.

Событийный туризм является приоритетным направлением в развитии регионального туризма в Белгородской области. Объектами событийного туризма уже несколько лет в Белгородской области являются фестивали, проходящие на протяжении всего года: Международный музыкальный фестиваль «Борислав Струлёв и друзья»; областной ярмарка «Оскольская игрушка»; Фестиваль народных промыслов Белгородской области «Маланья»; областной фестиваль русской усадебной культуры «Юсуповские собрания»; Международный фестиваль славянской дружбы «Славянский круг» и ярмарка меда «Медовый Спас» и многие другие.

Проведение событийных мероприятий в значительной степени влияет на социально-экономическое состояние муниципальных образований Белгородской области. Событийные мероприятия являются катализатором в развитии инфраструктуры туризма, способствуют формированию положительного имиджа территории как туристской отрасли. Белгородская область интересна своими культурными и спортивными событиями, проходящими при немалом стечении зрителей.

Посещение ярких и часто неповторимых событий в культурной, спортивной или деловой жизни – основа событийного туризма. Событийный туризм – это уникальный шанс стать не только свидетелем, но и участником интереснейших событий в мире культуры, искусства и спорта. Особенность событийного туризма в том, что ежегодно он пополняется новыми событийными турами, которые из случайных переходят в разряд регулярных.

Большую роль играет маркетинг привлекательности как стратегическое направление маркетинга территорий, направленное на повышение притягательности данной территории для туриста путем развития особых черт, гарантирующие конкурентные преимущества данной территории. Маркетинг территорий – деятельность в интересах территории, направленная на мониторинг и удовлетворение потребностей как реальных, так и потенциальных потребителей с целью управления данным спросом.

Таким образом, маркетинг туристских территорий – деятельность, направленная на информирование, а также создание и поддержание благоприятного общественного мнения к территории с целью привлечения туристов. Цель туристического маркетинга – создание и донесение до потребителя благоприятного образа территории. Задачи, которые выполняет туристический маркетинг:

- формирование и улучшение имиджа территории, ее престижа, деловой и социальной конкурентоспособности;
- повышения уровня известности территории;
- увеличение уровня потребления ресурсов и услуг;
- повышение степени удовлетворенности потребителей;

- повышение конкурентоспособности расположенных на территории предприятий и организаций;
- рост инвестиционной привлекательности территорий.

Событийный туризм опирается на привлечение большого количества туристов на какое-либо событие в культурной или спортивной жизни региона. В последние годы в Белгородской области наблюдается увеличение количества разнообразных культурных мероприятий, необычных фестивалей и т.д. Они активно используются как часть стратегии развития внутреннего и въездного туризма.

Проведение мероприятий в рамках событийного туризма имеют большое экономическое значение для Белгородской области, так как их проведение активизирует деятельность всех объектов туристской индустрии. А также способствует возрождению и развитию местных культурных традиций, обычаев, ремесел и т.д. Из проводимых мероприятий к событийному туризму следует относить только те, которые приносят доход и, соответственно, являются ресурсной составляющей той местности, где их проводят. Мероприятия этого вида туризма экономически выгодны для муниципальных образований.

В мире существует много мест, которые прославились не архитектурными достопримечательностями или климатом, а именно событийными мероприятиями, которые регулярно проводятся. Ежегодно в Белгородской области проходят разнообразные фестивали, собирающие гостей области и других стран. В Белгородской области сохранены музыкальные, хореографические народные традиции, многие образцы устного народного творчества. До наших времен дошли известные с древних времен многие художественные ремесла: гончарный промысел, резьба по дереву, вышивка, ручное ткачество. В каждом муниципальном образовании проходят многочисленные фольклорные праздники.

Анализ актуальных исследований показал, что культурно-исторические ресурсы Белгородской области занимают особое место в комплексе туристско-рекреационных ресурсов, определяют особенности культурно-исторического потенциала региона.

В список исторических мест России вошли следующие города Белгородской области – Белгород, Алексеевка (Яковлевский район), Валуйки, Короча, Грайворон, Новый Оскол, а также поселки – Борисовка, Ивня, Красногвардейское, Ровеньки, Чернянка.

На территории Белгородской области проводятся уникальные и интересные культурные события. Большинство мероприятий организовываются на основе народных традиций, праздников, важных для районов исторических событий. Сами же событийные мероприятия становятся важным мотивирующим фактором в туризме, а сам событийный туризм делает упор на привлечение наплыва туристов на интересное для них событие в жизни Белгородчины. Интересной формой для привлечения туристов в регион могут стать исторические реконструкции. Одним из важнейших культурных мероприятий в Белгородской области по праву считается Фестиваль народности и исторических реконструкций «Маланья».

Управлением культуры муниципального района «Город Валуйки и Валуйский район» проведена работа по организации событийного туризма на территории района. Ярким, необычным и запоминающимся для туристов является областной праздник-ярмарка «Клубничная страна», который направлен на брендинг территории Уразовского городского поселения. Праздник-ярмарка «Клубничная страна» проводится в сезон созревания клубники, выращиванием которой славятся уразовские садоводы-любители.

В Вейделевском районе Белгородской области традиционным стало проведение межрайонного музыкально-литературного праздника «Воронцовый край», названный в честь замечательных цветов воронцов. Проведение музыкально-литературного праздника, в рамках которого организованы экскурсии в рекреационную зону «Старый Хутор», где произрастает воронец, а также сохранилось множество растений, занесенных в Красную книгу. Это историческое место Вейделевской земли. Цель музыкально-литературного праздника - позиционирование исторического и природного наследия как ресурса развития территории Вейделевского района.

У села Кустовое Яковлевского района достаточно богатая история. Одна из таких историй непосредственно связано с картофелем. Село Кустовое является единственным населенным пунктом Яковлевского района, где большую часть своего времени люди уделяют картофелю. В связи сложившимися традициями посева, выращивания и продажи картофеля было принято решение проводить фестиваль картофеля «Второй хлеб» в селе Кустовое. Цель фестиваля – сохранение традиции местного населения и привитие интереса к ее истории у подрастающего поколения. Фестиваль включает в себя ряд мероприятий различных форм досуга: тематические беседы, обзор литературы, лекции, театрализованные представления, конкурсные и игровые программы для всех категорий населения.

Таким образом, богатые ресурсы Белгородской области позволяют формировать разнообразные, ориентированные на конкретных потребителей, туристские продукты для различных категорий туристов. На основе проведенного теоретико-эмпирического анализа мы считаем, событийный туризм в Белгородской области способствует развитию экономики региона (налоговые поступления в бюджет, увеличение количества рабочих мест, сохранение и рациональное использование объектов историко-культурного наследия природно-рекреационного потенциала); направлен на формирование привлекательности Белгородской области; способствует формированию эксклюзивности мест и достопримечательностей Белгородчины как объектов туристического спроса и событийный туризм следует рассматривать как стратегическое направление в развитии внутреннего и въездного туризма на региональном уровне.

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Бовкунова Ю.В.,

кандидат философских наук,

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Необходимость повышения конкурентоспособности экономики Белгородской области свидетельствует о том, что нужно находить решения, направленные на оптимизацию пространственной структуры области для устойчивого развития на основе эффективного использования внутренних и внешних ресурсов.

Одним из механизмов решения этой проблемы является кластерная модель объединения туристских ресурсов в конкретном регионе.

В экономической литературе, а термин «кластер» имеет различные толкования, но главная особенность - сочетание отдельных элементов и компонентов в единое целое для выполнения определенной функции в целях взаимодействия или осуществления.

Кластерная модель создает реальную возможность улучшить общее состояние отдыха в туристических районах. Поиск путей реализации туристских программ и проектов в Белгородской области инициировал создание туристического кластера города Белгорода, направленного на активное содействие развитию туризма в городе, создание условий для заинтересованных туристов, организации совместных мероприятий и проектов по развитию индустрии

Белгород – один из наиболее перспективных малых городов юга России для развития туризма. Он имеет уникальные природные ресурсы, крайне интересную историю, но зачастую не имеет возможностей и ресурсов для самостоятельного развития индустрии туризма. Очевидно, что необходимо сотрудничество органов власти и предпринимателей в разработке и реализации совместных проектов по развитию туризма и продвижению совместного туристического продукта, чтобы укрепить социально-экономический потенциал.

Основным препятствием для развития индустрии туризма является отсутствие информации о привлекательности малых городов юга России. В связи с этим, можно пред-

ложить создание общего рекламно-туристического информационного центра в городе с филиалами в других городах области.

Таким образом, проблема туризма выходит далеко за рамки одного города. Она может быть решена только через межмуниципальное сотрудничество при активном участии государственного сектора и малого бизнеса.

Реализация этого проекта позволит:

- укрепить существующую материально-техническую базу туризма;
 - создать новое качество туристского продукта, который может удовлетворить потребности заинтересованных сторон;
 - создать новые рабочие места;
 - увеличить доходы в местные бюджеты;
 - повысить инвестиционную привлекательность города и области;
 - улучшить благосостояние местных сообществ,
- и многое другое.

Некоторые меры в этом направлении уже разработаны и практически реализованы, однако многое требует дополнительных усилий со стороны органов исполнительной власти и местного предпринимательского сообщества.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ ЗОН НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ

Е.В. Вишневская,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

Т.Б. Климова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

Е.М. Бисерова,

магистрант третьего года обучения, направление подготовки «Туризм», НИУ «БелГУ»

Современные ботанические сады зачастую берут на себя функции туристских рекреационных территорий, их можно отнести к особому типу социально ориентированных экологических мест на урбанизированных территориях. Благодаря научно-образовательным и растительным ресурсам ботанических садов, их можно рассматривать как уникальный антикризисный «инструмент», помогающий людям из различных слоев общества адаптироваться к глобальным изменениям среды и способствующий устойчивому развитию цивилизации.

Ботанический сад (БС) – территория, на которой с научно-исследовательской, просветительной и учебной целью культивируются, изучаются и демонстрируются коллекции живых растений разных частей света и различных климатических зон. В последние годы наблюдается тенденция ускорения в создании множества разнообразных новых ботанических садов в развивающихся странах, а существующие в развитых странах сады претерпевают серьезную реконструкцию.

Ботанические сады кроме своей основной научно-исследовательской функции, все чаще исполняют роль адаптера, с помощью которого научные достижения переносятся на городские улицы и площади, помогая решать глобальные проблемы формирования экологически устойчивых пространств на урбанизированных территориях.

В мире существует около 2500 ботанических садов, организованных и объединенных в крупные национальные и интернациональные сети обмена и интродукции ценных генетических ресурсов растений [3].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изменения традиционного взгляда на ботанический сад как на достаточно устаревшие садоводческие предприятия сельскохозяйственного типа. На современном этапе несомненно традиционные ботанико-садоводческие функции ботанических садов расширены и дополнены новыми экологическими задачами и социально ориентированной деятельностью. Динамика развития и численности ботанических садов взаимосвязана главным образом с процессами роста и увеличения численности преимущественно городского населения, то есть с урбанизацией как стадией развития цивилизации.

Современный ботанический сад – это озелененная особо охраняемая природная территория, управляющая организация на основе ресурсов которой создают документированные коллекции живых растений и ландшафтные сады, используемые для научных исследований, образовательно-просветительской деятельности, публичной демонстрации садовых экземпляров и технологий, сохранения биоразнообразия, производства услуг и товарной продукции на основе растений и знаний о них.

Сегодня, обобщая мировой опыт развития, в зависимости от цели функционирования, а также от географической и культурной локации можно выделить сложившуюся систему классификации ботанических садов:

1. Многоцелевые сады. Классические ботанические сады с широкой сферой деятельности: наука, образование, просвещение, организация досуга населения и пр.;

2. Университетские сады. Научно-исследовательские центры при университетах. Не всегда ориентированы на общение с публикой - часто закрытые;

3. Исторические сады. Старейшие сады, которые были созданы в медицинских или религиозных целях. Некоторые из них до сих пор успешно занимаются сохранением видов лекарственных растений и научной работой;

4. Декоративные сады. Как правило, частные сады с богатыми и документированными коллекциями растений;

5. Зооботанические сады. Комбинированный вариант зоологического и ботанического сада. Здесь коллекции растений выступают естественной средой обитания животных;

6. Природные (дикие) сады. Сады представляют собой участки с естественной или полустественной поддерживаемой и охраняемой растительной средой. Выполняют природоохранные и образовательные функции;

7. Сады, специализирующиеся на охране растений. Как правило, современные сады, появление которых обусловлено ухудшением экологической ситуации. Кроме собственных коллекций, курируют территории с природной растительностью. Часто занимаются разведением флоры собственного региона. Ведут просветительскую деятельность;

8. Тематические сады. Основная специализация это выращивание ограниченной группы родственных растений, а также растений определенной тематики с целью их охраны, а также в научных, образовательных и просветительских целях. К этой группе можно отнести и ряд концептуальных современных садов, создаваемых в том числе и с коммерческой целью;

9. Агроботанические сады. Располагают коллекцией растений. Имеют определенную ценность для экономики, занимаются охраной растений, а также развитием сельского хозяйства. Большинство закрыты для посетителей;

10. Общественные сады. Небольшие сады с ограниченными возможностями, созданные местными обществами в собственных целях: организация досуга, образование, охрана растений, обучение приемам садоводства и пр.;

11. Садоводческие центры. Основная масса их принадлежит садоводческим обществам, но открыты для широкой публики. Их основная задача –

способствовать развитию садоводства посредством подготовки профессиональных садоводов, селекции, регистрации и сохранения сортов садовых растений;

12. Сады-институты. Представляют собой территорию исключительно фундаментальной науки. Закрыты для посещений [1].

Можно выделить несколько основных направлений работы современного ботанического сада:

- научная и образовательная деятельность;
- создание на своей базе парков экологических технологий для внедрения экономически значимых инноваций в области садоводства, экологии, энергетики, озеленения городов и ресурсосбережения и др.;
- создание генных банков природной флоры для сохранения и восстановления биоразнообразия растений;
- проведение занятий по «садовой терапии» и помощь людям, нуждающимся в реабилитационных услугах;
- создание на своей базе туристических и рекреационных комплексов;
- интродукция (введение в культуру) новых видов и форм плодовых и декоративных растений и их предоставление населению;
- защита и восстановление природных территорий и редких растений [4].

В связи с определенной многофункциональностью ботанические сады их территории могут быть разделены на различные функциональные зоны (рис. 2), в том числе на:

а) экспозиционную, предназначенную для демонстрации объектов флоры, ботанических коллекций и памятников культурного, природного, исторического наследия, посещение которой разрешается в порядке, определенном дирекциями дендрологических парков или ботанических садов;

б) научно-экспериментальную, включающую участки, где располагаются коллекции, осуществляется научная работа по интродукции, акклиматизации, размножению и селекции растений, доступ в которую имеют только научные сотрудники дендрологических парков или ботанических садов, а также специалисты других научно-исследовательских учреждений;

в) административно-хозяйственную, представляющую собой инфраструктуру объектов, обеспечивающих выполнение задач сада и проведения комплексных хозяйственных мероприятий по содержанию и охране растений и целостных садово-парковых композиций; г) заповедную, служащую для сохранения редких видов растений в условиях минимальной антропогенной нагрузки, в том числе и рекреационной. В связи с этим доступ посетителей в заповедную зону не разрешается [2].

Как правило, «заповедное ядро» располагается в центре парка, так как за счет переправления потоков посетителей на периферийные зоны, на заповедную часть снижается антропогенная нагрузка. Прилегающие территории отводятся под информационные и образовательные зоны, которые в то же время играют роль развлекательных, воспитательных, пропагандистских и эстетических центров. Именно в этих зонах располагаются всевозможные общественные здания: библиотеки, выставочные павильоны, открытые концертные площадки, помещения для образовательной деятельности, дома волонтеров, предприятия общественного питания, разнообразные малые архитектурные формы и т. д., отвлекающие посетителей от особо охраняемой зоны заповедника. Важная задача при определении архитектурно-планировочной композиции ботанического сада состоит в том, чтобы наиболее разумно расположить все научные и административно-хозяйственные сооружения, а также сооружения обслуживания посетителей, учитывая, что строительство любых объектов сопровождается прокладкой инженерных коммуникаций и подъездных транспортных путей.

Трассировка проезжих, велосипедных и пешеходных дорог – один из главных элементов в композиции генплана ботанического сада. Следует так спланировать дороги и тропы, чтобы, во-первых, не нанести вреда природным ценностям, во-вторых, обеспечить

условия изучения природных особенностей, в-третьих, создать соответствующие условия для осмотра экскурсантами достопримечательностей и для отдыха посетителей. При определении направления, ширины поворотов каждой дороги, ритма остановок должны быть учтены эстетические и эргономические особенности территории путем создания как небольших по протяженности, так и глубоких перспектив, а также открытых больших пространств с использованием естественного освещения наиболее интересных видов в различное время суток.

Архитектурные объекты, располагаемые на территории парков, могут быть условно разделены на следующие подтипы:

- 1) крупные сооружения-доминанты (оранжереи, климатроны, общественные центры);
- 2) сооружения средних размеров (кафе, рестораны, павильоны, бюветы);
- 3) элементы оформления (скульптуры, фонтаны, малые формы);
- 4) особые сооружения (пляжи, аттракционы, спортивные площадки) [7].

Благодаря живописному местоположению своих парков, богатству и разнообразию ландшафтов и коллекций живых растений на открытом воздухе и в оранжерее. Ботанические сады, привлекают многочисленных посетителей, на их территории имеется возможность сочетать полезные знания о жизни растений со здоровым и культурным отдыхом.

Ботанический сад НИУ «БелГУ» был создан по инициативе главы администрации области Е.С. Савченко в 1999 году. В состав Ботанического сада входят Зимний сад, отдел культурных и декоративных растений, отдел естественной растительности, отдел дендрологии, отдел питомник и хозяйственный отдел.

Территория сада расположена на юго-западных отрогах Среднерусской возвышенности в бассейне рек Везёлка и Гостёнка в юго-западной части г. Белгорода. По структуре на момент организации участок ботанического сада был представлен разными категориями земель, в том числе, пашней – 35 га; естественными и искусственными насаждениями – 33 га; общественными пастбищами – 7 га.

Развитие туризма, урбанизация и эволюция ботанических садов обуславливает новые задачи, которые встают перед университетским ботаническим садом, являющимся наиболее массовым видом ботанических садов России, так как его традиционный статус «учебно-вспомогательного подразделения университета» должен находиться во взаимосвязи с современными условиями и тенденциями развития вуза. Отметим, что структуры нового типа, например, федеральные, исследовательские университеты, в соответствии с поставленными перед ними задачами Правительством РФ в целом возникают и абсолютно новые задачи перед ботаническими садами.

В связи с этим важную роль имеет определение структуры деятельности ботанического сада современного университета, который работают в условиях автономного образовательного учреждения. В данных условиях ботанический сад выполняет несколько взаимосвязанных функций, которые определяют его новое место и как учебно-научного подразделения университета, и как базового элемента региональной социокультурной среды. Выражаясь языком управления, он должен стать «центром прибыли» университета. О практический опыт развития зарубежных ботанических садов подтверждает это утверждение [5].

Главным образом это связано с тем, что в условиях перехода стран к устойчивому (опережающему) развитию ботанические сады являются уникальными комплексами полифункциональных ресурсов, которые обеспечивают полномасштабное образование общества на принципах взаимосвязи его основных элементов: «человек-общество-природа». Это определяет положение университетского ботанического сада как интеллектуального и творческого интерфейса с мультифункциональными связями между естественным, культурным наследием и гражданским обществом в области науки, образования, сохранения биоразнообразия и коммерциализации научных исследований. Задача университетских ботанических садов принимать непосредственное участие в подготовке профессиональ-

ных кадров, а также решать важнейшие общественно-значимые задачи в области развития образовательных программ для широких слоев населения, отвечающих концепции устойчивого развития и Глобальной стратегии сохранения растений. Мировой опыт деятельности и развития ботанических садов, а также анализ функционирования ботанических садов ведущих университетов России и мира, на протяжении многих лет работающих в данном направлении, свидетельствует о том, насколько значимы и социально востребованы данные задачи. Большинство ботанических садов позиционирует себя в качестве центра экологического образования и просвещения, осуществляя тесное сотрудничество в данной сфере со школами, средними учебными заведениями, учреждениями дополнительного образования, а также общественными организациями.

Таким образом, в перспективе необходимо использовать опыт зарубежных ботанических учреждений, функционирующих в странах с современными развитыми ботаническими традициями в условиях рыночной экономики при схожих внутренних условиях. К последним можно отнести богатство местной флоры и необходимость развития инновационно-социо-технологической составляющей экономики всей страны.

Как правило ботанические сады современных вузов формально были созданы в качестве учебно-вспомогательных подразделений, и перед ними стояла задача стать основой научного, учебного и культурного центра города, региона. Часто они являлись единственными своеобразными музеями определенного профиля в городской среде и даже регионе, вузовские ботанические сады служили местом распространения знаний, культуры, и пользовались большой популярностью. Одной из основных функций вузовского ботанического сада являлась экспозиционная деятельность. Вузовские ботанические сады выполняли многие функции, на высоком уровне оказывали влияние на интеллектуальное развитие и образованность студентов, обеспечивали постановку научно-экспозиционной и научно-просветительской, научно-исследовательской, научно-фондовой деятельности [6].

Отметим, что восприятие экспозиции ботанических садов обусловлено и находится в большей степени зависимости от индивидуальных особенностей посетителя, так как идеи и образы, которые выражают непосредственно растения, сопутствующие им элементы ландшафта, предметы, обычно воспринимаются сквозь призму внутреннего мира личности. В связи с этим процесс садовой коммуникации может быть, как успешным, так и прерванным, если культурные установки обоих субъектов коммуникации различны, и те ценностные значения, которыми наделил вещи один из субъектов, вторым «не прочтываются». Необходим диалог между субъектами коммуникации, который может включать элементы вербального комментирования смысла собрания предметов, для устранения коммуникационных нарушений и в целях выработки «общего взгляда на вещи». Также необходимы социологические и психологические исследования в рамках «Сад и посетитель», которые позволят садам устанавливать «обратную связь» со своей аудиторией. Мировой опыт развития ботанических садов показывает, что они могут активно использоваться в туризме как зона для отдыха. Основным базисом в современном проектировании любых ботанических садов является выработка научной концепции его развития.

Литература

1. Лопина, Е. М. Геоэкологическое обоснование функционального зонирования территории ботанического сада НИУ «БелГУ» / Е. М. Лопина, Е. А. Стаценко, А. Г. Корнилов, В. К. Тохтарь // Научные ведомости БелГУ. Серия: Естественные науки. - 2012. - № 21.
2. Репецкая, А. И. Функциональное зонирование территории ботанического сада Таврического национального университета им. В.И. Вернадского / А. И. Репецкая // Учен. Зап. ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия: Биология, химия. – 2009. - №3.
3. Ботанический сад Ван Дусена. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vandusengarden.org/>
4. Ботанический сад ЮФУ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bg.sfedu.ru/>

5. Водяник А. Ботанический сад – другое измерение [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:http://ecoportal.su/view_public.php?id=3399

6. Кузеванов В. Я., Сизых С. В. Университетский ботанический сад как образовательная структура в изменяющемся мире: Проблемы, возможности и перспективы // Ботанические сады России в системе экологического образования: Материалы 1-й Всероссийской конференции по экологическому образованию в ботанических садах, М. : Изд-во ТИССО, 2004. – С. 26-32.

7. Ботанические сады в современном мире: утилитарные функции и духовные ценности. - Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблемы взаимоотношений // Вестник РГТС. — 2008. – Т . 11. - № 4. – С. 609-626.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО МАРШРУТА И ВКЛЮЧЕНИЕ ЕГО В КЛАСТЕР РЕГИОНА

Н.В. Волкова,

председатель Белгородской ассоциации туристических организаций (БАТО)

Развитие межрегиональных туристических маршрутов в последние годы становится важной тенденцией в развитии мирового туризма. Туризм как межнациональный феномен в XXI веке объединяет страны и регионы, способствуя их экономическому росту и привлечению инвестиций, увеличивая занятость населения, делая востребованными культурные национальные традиции [1-4].

Во многих регионах существуют вполне объективные факторы – как естественные, так и рукотворные – для создания межрегиональных маршрутов. Данные социологических опросов свидетельствуют о том, что сегодня на туристическом рынке, и это относится не только к России, гораздо лучше продаются не непосредственно регионы, а тематические маршруты [2]. Например, «Великий шелковый путь», соединяющий несколько стран, «Путь викингов», объединяющий скандинавские страны, «Винный калейдоскоп», объединяющий средиземноморские страны и многие другие.

Что же происходит на этом участке создания межрегиональных проектов сегодня в Российской Федерации?

Пять лет назад в июне 2010 года в Ульяновске состоялась первая конференция по межрегиональному сотрудничеству в туризме, и было положено начало сотрудничеству в этой сфере. На сегодняшний день в работе находятся несколько основных проектов:

«Русские усадьбы» (Центральный федеральный округ)

«Серебряное ожерелье» (Северо-Западный федеральный округ)

«Великий шелковый путь» (Северо-Кавказский и Южный федеральные округа)

«Восточное кольцо России» (Дальневосточный и Сибирский федеральные округа)

«Великий чайный путь» (Сибирский федеральный округ)

«Узоры городов России» (Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа).

У каждого из этих проектов есть свои особенности, на которые обращают внимание разработчики.

Маршрут «Русские усадьбы» организован по принципу «от памятника к памятнику» на территории разных областей и охватывает 37 музеев-заповедников и 19 музеев-усадьб. Директор Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» Екатерина Толстая указывает, что в проект «Русские усадьбы» войдут Брянская, Московская, Орловская и Тульская области. В ближайшее время планируется разработать карту маршрута «Русские усадьбы» и запустить сайт на русском и английском языках.

Благодаря своему культурно-историческому наполнению маршрут «Русские усадьбы» с 2014 году включен в программу Совета Европы «Культурные маршруты».

Проект **«Серебряное ожерелье России»**. Начало работе над этим проектом было положено еще в 2012 году, когда на базе Старой Ладogi – древней столицы Руси, Президент Российской Федерации Владимир Путин поручил Минкультуры России сформировать общенациональный проект, способный «объединить наиболее конкурентоспособные туристическо-рекреационные и историко-культурные центры российского Северо-Запада, обеспечить приток инвестиций, в том числе зарубежных, в развитие туристической отрасли и способствовать социально-экономическому развитию региона» [5].

Первым конкретным шагом к объединению регионов стало подписание 11 октября 2013 года в рамках Международного культурно-туристского форума (г. Санкт-Петербург) Протокола о намерениях в сфере межрегионального взаимодействия по вопросу реализации культурно-познавательного туристского проекта «Серебряное ожерелье России». К Протоколу присоединились Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области, Республика Карелия.

6 февраля 2015 года в Вологде прошла выездная Конференция по вопросам создания глобального историко-культурного и туристского проекта **«Серебряное ожерелье России»**.

В работе Конференции приняли участие: заместитель Министра культуры Российской Федерации Алла Манилова, представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации Северо-Запада России, курирующие вопросы культуры, представители аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, Ростуризма, туристских информационных организаций и учреждений культуры.

«Построить новый маршрут – не значит нарисовать его на карте. Создавая «Серебряное ожерелье России», мы учитывали не только исторические, культурные и этнографические точки маршрута, но и особенности инфраструктуры, транспортные возможности регионов, цены на отели и другие факторы», – отметила в своем выступлении заместитель Министра культуры РФ Алла Манилова. «Мы не ставим цель «закольцевать» Северо-Запад в единый туристский маршрут. Наша задача — создать каталог маршрутов под единым брендом «Серебряное ожерелье России».

В маршруте предусмотрены несколько «радиусов», связанных между собой. Это позволит туристам максимально гибко выстраивать свое путешествие. Так, одним из радиусов станет тур «Санкт-Петербург – Новгород – Вологда», другим – детский тур «Из Вологды к Деду Морозу в Великий Устюг». Главный акцент маршрута разработчики планируют сделать на историко-культурном и познавательном туризме.

«Серебряное ожерелье России» в восточном направлении охватит Невский пятачок – памятник прорыва блокады Ленинграда и Старую Ладogu – первую столицу Руси. На севере маршрут продолжит путь на Приозерск, где сконцентрированы памятники XIII–XIV веков. Северо-Западное направление «Серебряного ожерелья России» пройдет по линии Маннергейма с ее подземными дотами, и захватит Выборг – город четырех культур (русской, финской, карельской и шведской). На западе «Серебряное ожерелье России» пройдет около древней границы с Ливонией – у крепости Ивангород, охватив также Ямбург (Кингисепп) и Копорье.

Разработчики и потенциальные потребители туристского продукта единодушны в своем мнении, что новые маршруты по стране будут востребованы, поскольку на рынке существует дефицит интересных предложений.

В последнее время активно позиционируются в России два масштабных проекта: **«Великий чайный путь»**, объединяющий города и регионы Китая и России [6], и **«Восточное Кольцо России»**, в создании которого участвуют Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Камчатский край, Республика Бурятия [7].

Особый интерес у туристов вызывает новый Кольцевой культурно-познавательный маршрут **«Узоры городов России»**, в который вошли 7 областей (Владимирская, Вологодская, Ивановская, Костромская, Нижегородская, Московская, Ярославская) и город Москва [8].

Для реализации экскурсионных программ привлекаются народные мастера, туристы принимают участие в мастер-классах, изучают особенности народных промыслов. Анализ вышеперечисленных проектов показывает, что все они разработаны и будут реализовываться в регионах, имеющих развитую экономику, богатое культурное и историческое наследие, или обладающих уникальными природными ресурсами. Тем не менее, они объединяются для создания Кольцевых маршрутов.

Следовательно, не самым богатым и пока еще не слишком известным в туризме российским регионам тем более будет легче продвигаться на рынок в одной «команде». Этот вывод был сделан руководителями исполнительных органов власти в сфере туризма Воронежской, Белгородской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей в 2011 году. В рамках выставки «Интурмаркет» 16 марта 2011 года было заключено соглашение о сотрудничестве по разработке и реализации межрегионального туристического проекта **«Жемчужины Черноземья»**, который должен объединить пять российских регионов, входящих в Центрально-Черноземный экономический регион [9].

Участники соглашения договорились совместными усилиями создавать благоприятные экономические условия для предпринимательской деятельности в сфере туризма, а также для разработки совместных проектов, программ, представляющих взаимный интерес, и инвестирования в них. Соглашение нацелено на объединение областей Центрального Черноземья по развитию въездного и внутреннего туризма. Пять областей намерены совместно участвовать в туристических выставках в России и за рубежом, объединить усилия при проведении рекламно-информационных туров, а также создать общий туристический маршрут **«Жемчужины Черноземья»**. Планируется разработать единую стратегию поддержки предприятий турбизнеса, участвующих в мероприятиях по реализации маршрута **«Жемчужины Черноземья»**.

Все области, входящие в маршрут, обладают огромным культурным и природным наследием. Проблемы его востребованности и вовлечения в межрегиональный туристический маршрут обсуждались 15-16 июня 2012 года в городе Курске на Среднерусском экономическом форуме. Организаторами мероприятия выступили Администрация Курской области и Информационное агентство АК&М. следует отметить, что в рамках каждого крупного форума, проходившего в регионах ЦФО с 2011 года, появлялись новые соглашения, но не межрегиональные маршруты. Редким исключением стали «Маршруты Воронежской и Липецкой областей», а также «Военные маршруты» Курской и Белгородской областей. В процессе работы над проектом было важно осознать, что создать интересный межрегиональный маршрут и написать его обоснование – только полдела. Для реализации маршрута на практике требуется хорошо отлаженная система «раскрутки» на рынке таких маршрутов и работа по их продвижению и их продажам.

В связи с этим целью проекта **«Жемчужины Черноземья»** стало не только создание межрегионального экскурсионного маршрута на территории Курской, Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей, но и включение маршрута в туристский кластер каждого региона.

На этой основе уже сформировано достаточное количество линейных и кольцевых межрегиональных маршрутов, которые активно работают. В Белгородской области приоритетными военно-патриотическими маршрутами являются турпрограммы с посещением Музея-заповедника Прохоровское Поле, музея Диорама в г. Белгороде, мемориального комплекса в Яковлевском районе. В связи с празднованием 70-летия Великой Победы в 2015 году военная тематика заняла важное место.

Богаты области Центрального Черноземья сохранившимися архитектурными и садово-парковыми комплексами дворянских усадеб. Ведущие московские туроператоры

(«Ванд вояж», «Мульти тур» и др.), которые посетили Белгород и Белгородскую область в мае 2015 года в рамках рекламного тура, отметили, что на их взгляд пришло время для посещения отдаленных усадеб с интерактивными программами и хлебосольным приемом. Такие туры будут востребованы, поскольку настоящее русское гостеприимство можно почувствовать только в глубинке. Это предложение реализуется в виде линейных маршрутов, которые объединяют Курскую, Белгородскую, Воронежскую и Тамбовскую области с их усадебными комплексами и объектами: Марьино-Юсуповский парковый ансамбль – музей-усадьба Раевских – музей усадьба Веневитинова – Замок принцессы Ольденбургской – музей-усадьба Рахманина. Начало маршрута зависит от количества турдней, выбранных туристами-заказчиками из Курска, Воронежа или Тамбова.

Таким образом, только объединив усилия и наладив слаженную работу исполнительной власти регионов, туроператоров по внутреннему туризму, общественных и научных организаций, активизировав ранее созданные координационные советы, мы сможем реализовать в полной мере и продвинуть на всероссийский туристский рынок разработанный межрегиональный проект «**Жемчужины Черноземья**».

Литература

1. Виноградова, К.О. Факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества туристской индустрии / К.О. Виноградова, Е.В. Думачева, В.И. Чернявских // Сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества». – Тамбов, 29 ноября 2013 г.: в 18 частях. 2013. Изд-во: ООО "Консалтинговая компания Юком" (Тамбов). – С. 43-44/
2. Думачева, Е. В. Формирование системы профессиональной подготовки кадров для рекреационного туризма Белгородской области / Е.В. Думачева, М.Н. Кузник, Д.В. Поветкина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; [Электронный ресурс]: URL: www.science-education.ru/120-16802 (дата обращения: 14.10.2015)
3. Vishnevskaya, E.V. Current issues in the development of modern guide using GIS technologies / E.V. Vishnevskaya, T.B. Klimova, E.V. Dumacheva, I.V. Bogomazova // Advances in Environmental Biology. – 2014. – v. 8(13), August. – P. 305-308.
4. Vishnevskaya, E. The importance of multimedia and interactive content for increasing tourist attractiveness of territory / E. Vishnevskaya, T. Klimova, I. Bogomazova, E. Dumacheva, O. Yakovenko // Mediterranean Journal of Social Science. 2015 – v. 6(4). – P. 561-567.
5. Проект «Серебряное ожерелье России» [Электронный ресурс]: <http://www.russiatourism.ru/news/6005/>
6. <http://www.tearoad.ru/category/tearoad/>
7. <http://assoc.khv.gov.ru/regions/economic-activities/tourism-recreation/vkr>
8. <http://www.russiatourism.ru/content/9/section/88/detail/4267>
9. http://www.rusngo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=419:l-r---&catid=53:2011-04-20-09-52-23&Itemid=28

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ТУРИЗМ» В ВУЗАХ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

А.Ю. Галиченко,

кандидат педагогических наук,

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Практика свидетельствует о наличии серьёзного противоречия между задачей подготовки выпускников сферы туризма в учебных заведениях культуры специалистов широкого, универсального профиля, способных выполнять большой и разносторонний объём работ, - и раздробленностью, разобщённостью учебных дисциплин, входящих в комплекс профессиональной подготовки такого специалиста. Указанное противоречие становится еще более ощутимым, если учитывать постоянно возрастающие масштабы учебного материала, подлежащего изучению и усвоению современным студенчеством, — и несостыкованностью отдельных звеньев учебно-образовательного процесса.

Еще И.Кант, Г.Ф.Гегель, А.Ф.Лосев, М.К.Мамардашвили и другие философы формулировали принципы единства сознания и деятельности (в контексте учебно-образовательного процесса), положения о взаимодействии и взаимовлиянии объектов и процессов, определяющих диалектику человеческого сознания. Именно целостное и обобщённое в педагогических процессах, выступающее в виде стратегического вектора обучения, интегрирует отдельные учебные дисциплины, препятствуя тенденциям изоляционизма, превратно трактуемой «цеховой» самодостаточности.

Особенно актуально указанное противоречие становится в процессе обучения в вузах искусств и культуры иностранных граждан. Существующая структура и содержание образовательного процесса вызывает у студентов-иностранцев сильное психическое напряжение, снижая продуктивность обучения. К психолого-педагогическим причинам относятся: адаптационные трудности; изменение социальной среды; эмоциональное напряжение в период экзаменационной сессии; чрезвычайно большой объём учебной информации; неумение рационально планировать время; снижение уровня мотивации учения, обусловленного недостаточно высоким уровнем применения индивидуально-личностного подхода к студентам; неудовлетворенность межличностным общением. Помимо усилий, необходимых для усвоения многочисленных дисциплин и преодоления психолого-педагогических проблем, перед иностранными студентами еще стоит задача освоения русского (для них иностранного) языка.

Кроме этого, специфика работы в сфере туризма предъявляет очень высокие требования к уровню готовности специалиста. Специалисту в сфере туризма необходимы знания по ресурсоведению, по состоянию и динамике рынка, маркетингу, менеджменту. Необходимо знать технологические особенности проектирования, подготовки, разработки и предоставления туров, особенности их тематического содержания. Нужны также знания по технологии производства и предоставлению отдельных видов туристских услуг, учитывая разнообразие и особенности подготовки различных типов и видов туристских программ. Все это требует огромного количества знаний, умений и навыков.

Поэтому как отмечает профессор МГУКИ В.В. Савчук, профессиональная подготовка специалистов в сфере туризма, знания, полученные в учебном заведении, должны включать в себя следующие обязательные компоненты:

- знание законодательных актов и нормативных документов, международных норм в сфере туризма;
- навыки управления человеческими ресурсами, лидерство, умение решения проблем, формулирование стратегий развития в команде;
- знание туристской отрасли, тенденций развития, географии туристских потоков, истории, культуры, экономики;

- владение одним и более иностранными языками, если того требует выполняемая работа, компьютерная грамотность;
- владение правильным русским языком и умение дать четкий, грамотный ответ на любой вопрос клиента;
- владение в полном объеме информацией о всех турах, которая может потребоваться потребителю;
- навыки личностного развития, эффективный самоменеджмент, навыки общения, проведения презентаций, использование международных стандартов. [2; 19]

Как видно из перечня, в настоящее время профессиональная деятельность специалиста не только в сфере туризма, но и практически во всех областях все больше насыщается внепрофессиональными или надпрофессиональными компонентами. Поэтому интегративность в обучении, моделируя саму многоуровневую, сложноорганизованную структуру деятельности будущего специалиста сферы туризма, включающую в себя разноплановые ингредиенты: организаторские, менеджерские, психолого-педагогические и многие другие, позволяет устанавливать взаимоотношения и корреляционные связи между целым и частным, общим и единичным в учебно-образовательном процессе.

Интегративный принцип в организации учебного процесса способствует формированию принципиально важных качеств и свойств будущего специалиста, таких как склонность к широким, обобщающим суждениям и умозаключениям; «стереоскопическое видение» окружающей действительности; универсализм мыслительных действий и операций; интеллектуальная зоркость в определении и диагностике разного рода профессиональных (и иных) проблем; способность к образованию сложных «умозрительных» структур, к синергическому взаимодействию компонентов внутри этих структур; умение преодолевать умственные барьеры и «перегородки». Интегративный принцип также обеспечивает сформированность у студентов навыков сравнения, соотнесения, сопоставления, противопоставления, трансформации (преобразования), обобщения, нахождения общих точек соприкосновения между разнокачественными явлениями, противоположными позициями (учениями, концепциями, подходами и т.д.). Практикой также доказано, что методология, основанная на принципе интеграции, повышает интерес студентов к занятиям, ускоряет их общее и профессиональное развитие.[1; 69]

Здесь необходимо отметить, что практически все современные инновационные идеи и концепции - модульное обучение, подача учебного материала в форме блоков, системно-синергетический принцип изучения и ассимиляции в сознании студентов новых комплексов знаний, - все они предполагают и предписывают опору на интегративный подход к обучению, вне которого инновационные процессы в сфере образования оказались бы бесперспективными. В то же время, для будущих специалистов сферы культуры (как русских, так и иностранных граждан), не менее существенны и процессы самовоспитания, саморазвития, поскольку отнюдь не все проблемы, связанные с их будущей деятельностью, их профессионально-личностным самоопределением, могут быть решены лишь посредством внешних, обучающих воздействий педагогов. Существуют профессионально-значимые умения, которым нельзя научить, а можно только научиться.

Обучение сегодня еще в большей степени, чем раньше, не может быть закончено профессиональным обучением в учебных заведениях, даже если оно и включает максимум возможностей для овладения практическими знаниями и навыками. Процесс обучения должен быть непрерывным, осуществляться в различных формах – программы адаптации и повышения квалификации специалистов внутри организации, самообразование и саморазвитие. И выпускники по направлению «Туризм», особенно иностранцы, должны быть подготовлены к таким видам деятельности.

Таким образом, специфика высшего профессионального образования в сфере туризма заключается в его многогранности. Оно готовит выпускников, к которым работодателями будут предъявляться очень высокие требования. Каждый специалист должен быть

индивидом, имеющим свою систему ценностей и мотиваций. Поэтому его обучение должно дополнительно развивать личностные качества студентов, их способности, приучать их накапливать новые знания и применять их в практической деятельности. Современный специалист должен быть творческим, инициативным, грамотным, умеющим принимать решения в нестандартных ситуациях, обладать навыками самообучения. Он должен понимать, что его образованность во много определяет его социальный статус, конкурентоспособность в профессиональной среде. В результате, образование в сфере туризма должно представлять собой сложный и постоянно совершенствующийся механизм, позволяющий активно внедрять инновационные программы для подготовки специалиста в сфере туризма.

Литература

1. Попков, В.А., Коржуев, А.В. Теория и практика высшего профессионального образования. – М., 2004.- 426 с.
2. Савчук В.В. Перспективы профессиональной подготовки специалистов индустрии туризма. // Профессиональное образование в сфере туризма как условие повышения качества туристских услуг. Международная научно-практическая конференция (Москва, 13-14 декабря 2012 г.): тематический сборник материалов конференции. – Москва, 2012. – 308 с.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ И ВУЗА В РАЗВИТИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ И АССОЦИАЦИИ «СОВЕТ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»)

И.И. Гуляев,

*кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии и организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»*

В последнее десятилетие проектное управление активно внедряется во все сферы деятельности - бизнес, политику, образование, государство. Состоявшись, изначально как метод управления в предпринимательских и бизнес-структурах, сейчас оно активно используется в государственном и муниципальном управлении. Существуют некоторые особенности проектного управления применяемого в государственном и муниципальном управлении и проектного управления применяемого в предпринимательстве и бизнесе. Основным отличием этих типов проектного управления друг от друга является то, что предпринимательские и бизнес-проекты нацелены на получение в конечном итоге прибыли, а проекты в сфере управления направлены на совершенствование государственных институтов, структур, улучшение деятельности муниципальных служб, эффективном предоставлении услуг и т.д. Но в целом применение проектного управления в различных сферах деятельности позволяет через четкое определение цели, задач и контроля с меньшими затратами достигать нужного результата.

С недавнего времени проектное управление стало применяться и в образовательной деятельности. В частности проектное управление как учебная дисциплина включена во многие программы специалистов, бакалавров и магистрантов.

Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы от 29 декабря 2014 г. № 2765-р определяет современные требования к подготовке специалистов в различных отраслях экономики и управления, однозначно ориентируют вузы к сближению с работодателем. Согласно долгосрочной государственной политике, высшее образование должно носить практикоориентированный характер и включать в себя различные методы формирования профессиональных качеств выпускника. Одной из

таких форм является проектное управление, которое позволяет ориентировать студентов на практическое применение полученных знаний. Для этих целей кафедрой социологии и организации работы с молодежью Института управления НИУ «БелГУ» совместно и при поддержке Ассоциации «Совет муниципальных образований Белгородской области» проводится конкурс студенческих проектов «Мой район». Целью этого конкурса является повышение практической направленности образовательного процесса и представление органам муниципальной власти проектов и идей улучшающих повседневную жизнь жителей конкретных населенных пунктов и территорий. Задачами конкурса является возможность предоставления студентам получить опыт практической реализации и демонстрации своих знаний, умений, навыков. Привлечение молодежи для решения значимых для городов, районов, поселков, сел, деревень проблем повышает уровень ее социальной активности и ответственности. Проекты могут быть различной направленности – инновационные, социальные, волонтерские, технологические, бизнес-проекты. Практика проведения данного конкурса показывает: студенты очень активно и заинтересованно участвуют в работе над проектами. Находят нестандартные решения многих проблем имеющих в муниципальных районах. Предлагают различные мероприятия которые могут улучшить или разнообразить жизнь многих населенных пунктов. В конкурсе участвуют не только студенты, которые проживают в Белгородской области, но и студенты из других регионов. Проведено уже два таких конкурса. Победителями первого стали студенты представлявшие проекты в различных номинациях. В частности такие проекты как «Молодежный ГОС», «Приют для животных», «Фестиваль дружбы народов», «Скейтпарк экстрим», «Чирлидинг», «Сохраним память». Несколько из этих проектов уже реализованы. Проектами победителей второго конкурса заинтересовалось несколько муниципалитетов области, в частности начинает свою реализацию проект по спортивной диагностике в Белгородском районе.

В развитие дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества между Институтом управления НИУ «БелГУ» Ассоциацией «СМО» Белгородской области, хотелось бы представить вам несколько предложений. Первое - выпускники специальностей «организация работы с молодежью» и «социология», «государственное и муниципальное управление» в рамках подготовки дипломных работ могли бы разрабатывать различные проекты для ваших муниципалитетов и по вашей тематике. Второе – мы могли бы по вашим заказам проводить социологические исследования по различным направлениям, для этого в Институте создан Центр социологических исследований, включающий в себя пять лабораторий. Третье – студенты могли бы проходить производственную практику на площадках муниципалитетов выполняя определенную исследовательскую работу.

КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Н.Н. Доронина,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Вместе с ростом гостиничной отрасли в России происходит обострение конкурентной борьбы между предприятиями гостеприимства. Хотя требования к порядку и качеству обслуживания стандартны, постояльцы отелей все равно чувствуют разницу в сервисе. Каким же образом организовать обслуживание в гостинице, чтобы привлечь и сохранить как можно больше постояльцев и организаций, арендующих конференц-залы для проведения деловых мероприятий?

Одним из важных условий успеха компании в долгосрочной перспективе является разработка стратегии по совершенствованию качества предоставления услуг предприятия.

Качество обслуживания – это комплексная категория, один из важнейших показателей эффективности функционирования гостиничных предприятий, объект анализа, планирования и управления. Быстрые изменения в бизнес-среде, связанные с повышением конкуренции, развитием информационных технологий, научно-техническим прогрессом обуславливают необходимость совершенствования системы качества предоставления услуг.

Во всех сферах экономики наблюдается рост конкуренции. Основная проблема заключается в привлечении большего числа потребителей и создании высочайшего качества сервиса. Самая важная проблема состоит в привлечении клиентов и создании высочайшего уровня предлагаемого сервиса. Услуга неосвязаема и нематериальна. Процесс реализации услуги зависит от процесса ее производства. Поэтому качество услуги зависит от профессионализма персонала, а также психологического и эмоционального состояний клиента. Предприятия сферы обслуживания не могут пользоваться только традиционными принципами и методами для продвижения своих услуг, необходимо разрабатывать новые стратегии для привлечения и удержания потребителей. Жесткая конкуренция требует совершенствования принципов работы и уникальных идей.

Гостиничная индустрия г. Белгорода представлена относительно небольшими гостиницами, так как город не является туристическим центром, но при этом выбор их достаточно широкий. Имеют место крупные гостиницы, а также небольшие отели с номерным фондом до десяти номеров. Мини-отели достаточно популярны в России, особенно это касается небольших придорожных гостиниц. Последнее время отечественный гостиничный бизнес уверенно движется к улучшению качества в соответствии с мировыми стандартами. Благодаря небольшим размерам мини-отелям легче подстроиться к потребностям клиентов, проще создать атмосферу домашнего уюта. Как и в других гостиницах, расчет ведется на построение долгосрочных отношений.

Не смотря на сложную экономическую обстановку, рынок гостиничной индустрии г. Белгорода интенсивно развивается. Открываются новые гостиницы и развиваются уже существующие длительное время. Поэтому наблюдается усиление конкуренции, а от конкурентоспособности гостиничных предприятий зависит их выживаемость. Достичь стабильно большого потока клиентов можно за счет максимального удовлетворения их потребностей. Проблема качества обслуживания на предприятиях индустрии гостеприимства представлена в работах таких ученых, как: М. В. Кобяк, С.С. Скобкин, И.В. Кононова, В.С. Соболев, В.А. Сидякова, Г.Г. Ткачев и др.

Цель данного исследования заключается в анализе качества обслуживания и процесса предоставления услуг в гостиничном бизнесе.

Исследование было проведено на базе гостиницы «Юго-Западная» г. Белгорода, уровня 2 звезды. Одним из главных факторов повышения эффективности предоставления услуг является улучшение качества этих услуг. Повышение качества услуг предприятия расценивается в современном мире, как определяющее условие его конкурентоспособности. При проведении анализа качества услуг в гостинице «Юго-Западная» следует учитывать то, что услуга не существует до ее представления. Поэтому не представляется возможным оценить услугу до ее получения, то есть сравнивать можно только полученную выгоду с ожидаемой. Потребитель находится в невыгодном положении из-за неопределенности качества услуги, а для продавца это затрудняет продвижение услуги на рынок. Эти особенности, а также специфика гостиничных услуг определяют особенности анализа предпринимательской деятельности в данной сфере.

Для определения влияния качества услуг на предпринимательскую деятельность гостиницы «Юго-Западная» были выбраны следующие критерии оценки качества услуг:

- материально-техническая база;
- технология обслуживания;
- профессионализм и компетентность персонала.

Немаловажное значение имеет такой показатель качества как профессионализм персонала. Для улучшения качества оказываемых услуг в гостинице «Юго-Западная»

предъявляются высокие требования к профессиональной подготовке персонала, которая предполагает совершенствование и повышение квалификации. Однако на предприятии не предусмотрены расходы на эти цели. Повышение квалификации и переподготовку работники осуществляют самостоятельно. Данный факт повышает материальную и моральную заинтересованность работников в оказании качественных услуг.

К важным критериям профессионализма относится культура обслуживания. На предприятии практикуется вежливое, внимательное и доброжелательное отношение работников сферы услуг к посетителям (потенциальным клиентам). Особая роль уделяется созданию благоприятной обстановки и комфорта заказчику при получении услуг, способствующих повышению его настроения и оставляющих хорошее впечатление от посещения гостиницы. В целом, повышение культуры обслуживания позволит сделать взаимоотношения между работниками предприятия и клиентами приятными и полезными, будет способствовать повышению социально-экономической эффективности функционирования гостиницы.

Наблюдение, проведенное в гостинице, позволило выявить некоторые причины недовольства гостей:

- администраторы не всегда корректны в беседах с гостями;
- номера, в которые размещали новых гостей, к времени их приезда еще не были готовы;
- не все заявки на бронирование обрабатывались с первого раза, от заказчика требовалось повторное направление запроса.

Указанные недочеты в работе не являются критичными, но влияют на удовлетворенность гостей работой службы приема и размещения, так и гостиницей «Юго-Западная» в целом. Требуется совершенствование работы службы и повышения контроля за деятельностью персонала, желательно обучение персонала.

В ходе исследования было выявлено, что основная часть клиентов приезжает с туристической целью, при этом доля клиентов, приезжающих со служебной целью – крайне низкая. Следует отметить, что под туризмом, в основном, подразумевается не столько посещение города Белгород, сколько следование в другие регионы.

В ходе анкетного опроса гостей определены критерии выбора данной гостиницы клиентами. Было опрошено 20 человек, проживающих в гостинице. В результате выявлено, что определяющим критерием является месторасположение, что подразумевает не только близость к трассе, но и наличие рядом поста ГАИ. Почти одинаковый уровень имеют стоимость проживания и наличие питания в гостинице, поэтому данным критериям стоит уделять большое внимание и поддерживать на должном уровне низкую стоимость и высокое качество питания. 20% опрошенных отметили достаточный ассортимент услуг, 20% обратили внимание на количество номеров и 10% отметили интерьер гостиницы.

На вопрос об удовлетворенности потребителей работой гостиницы были получены следующие результаты: наиболее важными составляющими гостиничной услуги стали: месторасположение, гостеприимность и профпригодность персонала, наличие парковки, организация питания и чистота в номере. Поэтому все опрошиваемые поставили этому компоненту оценку 5. При этом из них полностью удовлетворены остались только работой парковки и месторасположением гостиницы. Менее важными оказались кондиционер и доступ в Интернет. Хотя надо заметить, что с каждым годом важность предоставления качественного доступа в Интернет возрастает.

На вопрос об использовании клиентами Интернет-технологий при поиске и бронировании номеров были получены следующие результаты: 50% опрошенных поселялись без бронирования, так как не выбирали гостиницу заранее, большая же часть забронировавших номер клиентов использовала телефон. Как показал анализ, основная причина – неудобство и неуверенность, что заявка будет принята. Таким образом, нужно повышать доверие клиентов к бронированию номеров на сайте гостиницы. Кроме того, на сайте недостаточно информации о гостинице и номерах, что затрудняет выбор потенциальным

клиентам. Отвечая на вопрос об источниках информации о гостиницах, респонденты отметили четыре основных источника: Интернет, реклама, советы знакомых, собственный опыт. Лидирующие позиции заняли Интернет и собственный опыт, поэтому организации большое значение нужно уделять именно данным направлениям.

Анализ деятельности гостиницы «Юго-Западная» позволяет сделать ряд выводов:

– организация труда в гостинице сформирована в соответствии с масштабом предприятия;

– система управления персоналом и качеством услуг отлажена за годы существования организации, но имеются небольшие недочеты в работе сайта и персонала гостиницы;

– требуется разработка мероприятий по совершенствованию деятельности гостиницы и качества услуг для увеличения потока клиентов и максимизации прибыли.

Таким образом, гостиничная индустрия в настоящее время представляет собой отрасль с высоким уровнем конкуренции. Постоянно открываются новые рестораны или гостиницы. Предприятия создаются, а через некоторое время часть из них не выдерживает конкуренции и выходит из бизнеса. Поэтому очень важно знать, как удержаться на рынке. А для этого необходимо, чтобы качество обслуживания на предприятии индустрии гостеприимства было высоким и удовлетворяло все потребности клиентов.

Литература

1. Кобяк, М. В. Управление качеством в гостинице / М. В. Кобяк, С.С. Скобкин. – М.: Магистр, 2008. – 294 с.

2. Кононова, И.В. Управление качеством обслуживания и персоналом в организациях гостиничного типа на основе принципов менеджмента качества / И.В.Кононова, В.С. Соболев // Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета ЛЭТИ, 2006. – № 4. – С. 79-92.

3. Сидякова, В. А. Управление качеством обслуживания в общественном питании, как показатель конкурентоспособности предприятия / В. А. Сидякова // Вестник НГИЭИ, 2013. – № 7 (26). – С. 116-122.

4. Ткачев, Г. Г. Модель управления качеством обслуживания в гостиницах / Г. Г. Ткачев // Научный вестник МГИИТ, 2011. – № 3. – С. 82-89.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Думачева,

*доктор биологических наук, доцент,
профессор кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

В.И. Чернявских,

*доктор сельскохозяйственных наук,
профессор кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

В настоящее время развитие не только российской, но и мировой туристской индустрии немыслимо без экологического туризма [1]. О масштабах исследований в области экотуризма говорит обилие научных работ, как фундаментального, так и прикладного характера [2-9,11-17]. Существующая в мире практика экотуризма продемонстрировала экономическую и экологическую целесообразность организации эко-экскурсионных маршрутов, разработки экологических троп [7]. Работы в этом направлении позволяют сохранять природу не менее успешно, чем ограничительные или запретительные законодательные меры по использованию биологических ресурсов [9]. Задачи, связанные с охраной биологических ресурсов региона, растительного и животного мира, исследователи считают приоритетными для данного вида туризма. Одновременно с этим, идет работа по созданию

рабочих мест, поскольку экотуризм развивается одновременно с развитием инфраструктуры по приему и обслуживанию посетителей [11].

В Белгородской области экологический туризм находится в начальной стадии своего развития. Исходя из самой сути экотуризма, основным объектом данного вида туризма в регионе являются различные особо охраняемые природные территории (ООПТ), сеть которых в настоящее время сформирована во всех муниципальных образованиях [3,6,10].

Важной задачей, решение которой направлено на экономическое и культурное развитие муниципальных районов, является выявление их туристско-экскурсионного потенциала, его позиционирование как публичного комплексного экологического ресурса, сочетающего в себе одновременно культурно-просветительскую, образовательную, производственную, сервисную и природоохранную виды деятельности.

Теоретическую и методологическую основу исследований составляли современные концептуальные подходы к развитию профессионального образования в сфере туризма (Жолдак И.В., А.И. Зорин, В.А. Кальней, В.А. Квартальнов, А.М. Новиков, С.Е. Шишов и др.), экотуризма на особо-охраняемых природных территориях (Храбовченко В.В., Преображенский В.С., Штрюмер Ю.А., Ashton R., Higgins B.R., Ingram C., Durst P., Clarkin, T., Kähler K.N., Buckley, R.), разработке бизнес-проектов (Петров К.Г., Стрекалова Н.И., Гладкий Н. П., Абрютин М. С., Грачев А. В.).

Белгородская область расположена на границе степной и лесостепной зон, имеет благоприятные ландшафтные, природно-климатические условия, территорию области покрывает густая сеть малых рек и родников. Все это на протяжении столетий способствовало формированию богатейшего растительного и животного мира.

Высокая степень расчленённости рельефа местности, сохранение участков вековых дубрав, а также проводимые в 70-80-ых гг. XX в. лесомелиоративные мероприятия позволили сохранить высокий уровень биоразнообразия региона [10,13-15].

Особое место в структуре ландшафтов Белгородской области занимают природно-территориальные комплексы с обнажением пещерного мела, обладающие высоко исторической, экологической и культурно-эстетической ценностью. Здесь распространены такие уникальные ботанические объекты как сосна меловая, реликтовые сообщества «сниженных альп», тимьянники и иссопники. В настоящее время создана региональная сеть ООПТ, включающая более 350 участков, площадью 33 327 га, и 15 охотничьих заказников, площадью 261 500 га. Последние, хотя по своему целевому назначению и не отвечают требованиям ООПТ, являются буферными зонами и центрами интродукции промысловых животных. Таким образом, ООПТ занимают 1,23% территории области. Наиболее значимыми объектами являются следующие участки.

Участок «Лысые Горы» (170 га) расположен в 3 км на юго-запад от г. Губкин в верховьях одного из правых притоков р. Оскол. Представляет собой размытый водами последнего оледенения участок меловых останцев. На участке растёт, по меньшей мере, 571 вид сосудистых растений (4 вида из Красной книги РФ), 42 вида мохообразных и 66 лишайников.

Участок «Ямская степь», площадью 566 га, расположен в 12-ти км к юго-западу от г. Губкин. Это эталон степных экосистем Евразии, единственный в мире крупный плакорный массив типичной зональной целинной ковыльно-разнотравно-луговой степи. Здесь произрастают около 650 видов высших растений, в т.ч. редкие виды, входящие в Красную книгу России – брандушка разноцветная, рябчик русский, ятрышник обожжённый, ковыль перистый и др.

Участок «Стенки-Изгорье» находится юго-западнее города Новый Оскол. Меловые стенки – визитная карточка Поосколья, расположены на левом берегу реки Оскол. Участок характеризуется неповторимым и уникальным сочетанием природных комплексов: от сухих меловых склонов до травяных болот. Здесь обитают редкие и исчезающие виды растений, произрастает 710 видов сосудистых растений (10 видов из Красной книги РФ), 83 вида мохообразных и 85 лишайников.

Участок «Лес на Ворскле» представляет собой типичную нагорную лесостепную дубраву, расположенную на возвышенном правом берегу р. Ворсклы. Небольшая по площади (1 038 га) дубрава является типичным участком дубовых лесов южной части средне-русской лесостепи. В ней господствуют 100-110-летние дубняки и смешанные широколиственные леса. Имеются многочисленные участки разновозрастных лесных культур и различных древесных пород. Около 160 га занимают вековые дубравы возрастом более 300 лет, представляющие собой уникальный природный объект для научных исследований международного значения.

Участок «Острасьеви яры», площадью 90 га, расположен в 8-ми км южнее пгт Борисовка. Это типичный лесостепной балочный ландшафт, сочетающий участки разнотравно-луговых степей и байрачных лесов, заросли кустарников, болотные и прибрежно-водные сообщества. Здесь произрастает около 400 видов растений, характерных для луговых степей. Среди них типчак, ковыль-волосатик, наголоватка многостебельная, пушистоцветковый и прутьевидный астрагал, луговой и поникший шалфей, кровохлёбка лекарственная, лён украинский и др.

На территории области организованы природные парки «Ровеньский», площадью 1 338 га, и «Хотмыжский», площадью 10 662 га. Здесь находится более 40 видов растений и животных, занесённых в Красную книгу России.

Заказники являются наиболее массовой категорией особо охраняемых природных территорий. Они отражают ландшафтно-ресурсный потенциал региона, представляют редкие и реликтовые природные объекты. Примером *комплексных заказников* могут служить урочища Борки и Городище – колонии сурка-байбака, меловые обнажения и останцы, реликтовые сообщества.

Рекреационные зоны сосредоточены, в основном, вокруг районных центров. Это рукотворные посадки сосны обыкновенной и дубравы – самые большие по площади охраняемых природных территорий (до 6,5 тыс. га). Поскольку это зоны искусственного происхождения – они не имеют высокой природоохранной ценности и используются для отдыха населения. Исторические памятники дополняют данную группу территорий: подземные монастыри, курганные захоронения, сохранившиеся участки Белгородской оборонительной черты, несколько усадеб и парков XIX века.

В Белгородской области сохранились остатки ландшафтно-архитектурных комплексов усадеб Паниных (Вейделевский район), Юсуповых (пгт Ракитное), помещика Е.Н. Муханова (с. Болдырёвка и урочище Угрим Белгородского района); липовые аллеи в усадьбе видного мецената Н. Чумичова (урочище Оскочное, ул. Кутузова в г. Белгороде); парк в селе Головчино Грайворонского района и другие.

Примером может служить хорошо сохранившаяся до наших дней усадьба известного русского просветителя XIX века, поэта и публициста Н.В. Станкевича с регулярным парком, липовыми аллеями, старинными садами и фамильным кладбищем на высоком левом берегу реки Тихая Сосна в селе Мухоудеровка Алексеевского района. Фамильный дом, построенный из дуба, в середине прошлого века был перенесён в центр села, и в настоящее время в нём располагается администрация Мухоудеровского сельского поселения.

Ботанические заказники представительно отражают флористические группировки края и являются наиболее изученными. Наибольший интерес вызывают заказники с кальцефильной флорой и реликтовыми видами: «Бекарюковский бор», а также участки разнотравно-луговых и разнотравно-ковыльных степей – «Хвощеватое», «Гнилое», генетический резерват дуба черешчатого «Корабельная дубрава».

Памятники природы занимают на территории области самую маленькую площадь. Большая их часть приходится на родники, в т.ч. карстовые источники, и дубы-долгожители возрастом до 400-лет. Можно сказать, что эти объекты – символы Белгородского края.

Существующая сеть особо охраняемых природных территорий, по сути, представляет собой отдельные островки дикой природы, на общей площади в 47 637 га. Фактически, менее чем на 2 % территории сохранено более чем 80 % биоразнообразия региона!

Перспективность развития экологического туризма в муниципальных образованиях Белгородской области заключается в исследовании и разработке проектов по использованию туристско-экскурсионного потенциала особо охраняемых природных территорий. Также на территории *муниципальных образований необходимо разработать проекты по использованию* преобразованных и восстановленных ландшафтов в экотуристические объекты, на которых возможна организация фитоэкспозиций, площадок для проведения тематических экскурсий, развития инфраструктуры отдыха и развлечений [5,6,8].

Таким образом, Белгородская область обладает довольно высоким экотуристическим потенциалом, который до настоящего времени остается крайне слабо востребованным населением по ряду причин. К ним относятся: слабая информированность населения муниципальных районов о возможностях экотуризма на особо-охраняемых природных территориях; отсутствие экотуристических продуктов, соответствующих мировых стандартам, слабое развитие инфраструктуры отдыха и развлечений, отсутствие разработанных маршрутов и троп, слабая реклама и продвижение экотуризма на особо-охраняемых природных территориях Белгородчины в средствах массовой информации. Перспектива развития сети ООПТ как объектов экотуризма состоит в формировании спроса на этот вид экскурсионной деятельности. Муниципальные образования области должны стать заинтересованными участниками проектной деятельности, направленной на использование экотуристического и эко-экскурсионного потенциала в целях экономического развития региона.

Литература

1. Виноградова, К. О. Факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества туристской индустрии / К. О. Виноградова, Е.В. Думачева, В.И. Чернявских // Сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества». – Тамбов, 29 ноября 2013 г.: в 18 частях. 2013. Изд-во: ООО «Консалтинговая компания Юком» (Тамбов). – С. 43-44
2. Думачева, Е.В. Интеграция научной и образовательной деятельности на базе ботанического сада НИУ «БелГУ» / Е.В. Думачева, В.К. Тохтарь, В.И. Чернявских, К.О. Виноградова, А.Г. Корнилов, В.И. Петина // Проблемы региональной экологии. – 2012. – № 2. – С. 215-219.
3. Думачева, Е.В. Особо охраняемые территории Белгородской области как объекты экологического туризма / Е.В. Думачева, В.И. Чернявских // Познавательный туризм на особо охраняемых территориях: теория, практика и бизнес. – Междунар. науч.-практич. конф., Иркутск, 18-21.04.2013 г. – С.135-138.
4. Думачева, Е. В. Развитие Ботанического сада НИУ «БелГУ» как уникального объекта экологического туризма / Е. В. Думачева, В. К. Тохтарь, С. Н. Ясенюк, А. А. Польшина, М. Е. Комарова, В. И. Чернявских // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. – 2013. - № 1086, вып. 2. – С. 142-145.
5. Думачева, Е. В. Использование биоресурсного потенциала ботанического сада для разработки экскурсионных программ / Е.В. Думачева, В.И. Чернявских // Научный результат. Серия Технологии бизнеса и сервиса. – 2014. – Т.1 (1).– С. 4-14.
6. Климова, Т. Б. Роль Ботанического сада НИУ «БелГУ» в озеленении и ландшафтном благоустройстве рекреационных территорий региона / Т. Б. Климова, Е. В. Думачева, В. И.Чернявских // Материалы международной научно-практической конференции «Развитие индустрии туризма и гостеприимства в контексте трансграничного сотрудничества» г. Белгород, 26-28 марта 2014 г. – С.113-117.
7. Королева, И. С. Особо охраняемые природные территории Белгородской области как объекты экологического туризма / И. С. Королева, М. Е. Корнеева, Р. А. Холодова

// Материалы международной научно – практической конференции: Проблемы природопользования и экологическая ситуация в Европейской России и сопредельных странах. – Москва-Белгород, 2010. – С. 90-95.

8. Тохтарь, В. К. Использование садовой терапии в туристско-экскурсионной деятельности ботанического сада НИУ «БелГУ» / В. К. Тохтарь, В. И. Чернявских, Е. В. Думачева, С. Н. Ясенюк, А. А. Польшина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3; [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/109-9555 (дата обращения: 02.10.2015).

9. Храбовченко, В. В. Экологический туризм. – М.: Финансы и статистика. – 2007. – 208 с.

10. Чернявских, В. И. Растительный мир Белгородской области : [моногр.] / В. И. Чернявских, О. В. Дегтярь, А. В. Дегтярь, Е. В. Думачева. – Белгород: Белгородская областная типография, 2010. – 472 с.

11. Buckley, R. Tourism and Environment // Annual Review of Environment and Resources. – 2011. – № 36. – P. 397–416.

12. Clarkin, T. Ecotourism. Encyclopedia of Environmental Issues / T. Clarkin, K. N. Kähler // Rev. ed. Pasadena: Salem Press. – 2011. - № 2. – P. 421–424.

13. Degtyar, O. V. The environment-forming role of endemic species in calciphilous communities of the southern central Russian upland / O. V. Degtyar, V. I. Chernyavskih // Russian Journal of Ecology. – 2006. –v. 37 (2). – P.143-145.

14. Dumacheva, E. V. Particular qualities of micro evolutionary adaptation processes in cenopopulations *Medicago* L. on carbonate forest-steppe soils in European Russia / Dumacheva E.V., Chernyavskih V. I. // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2013. – v.17 (10). –P. 1438-1442.

15. Lisetskii, F. N. Pastures in the Zone of Temperate Climate: Trends of Development, Dynamics, Ecological Fundamentals of Rational Use / F. N. Lisetskii, V. I. Chernyavskih, O. V. Degtyar // Pastures: Dynamics, Economics and Management. USA, Nova Science Publishers, Inc. 2011. – P. 51-85.

16. Vishnevskaya, E. V. Current issues in the development of modern guide using GIS technologies / E. V. Vishnevskaya, T. B. Klimova, E. V. Dumacheva, I. V. Bogomazova // Advances in Environmental Biology. – 2014. – v. 8(13), August. – P. 305-308.

17. Vishnevskaya E., Klimova T., Bogomazova I., Dumacheva E., Yakovenko O. The importance of multimedia and interactive content for increasing tourist attractiveness of territory / E. Vishnevskaya, T. Klimova, I. Bogomazova, E. Dumacheva, O. Yakovenko // Mediterranean Journal of Social Science. 2015 – v. 6(4). – P. 561-567.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Г. Ершов,

*начальник управления потребительского рынка департамента экономического
развития администрации города Белгорода,*

И.С. Подзолкова,

*начальник сектора по развитию туризма и ремесленничества управления
потребительского рынка департамента экономического
развития администрации города Белгорода*

Туристская отрасль в нашем регионе является одной из приоритетных, прежде всего, в силу высокой добавленной стоимости и тесной взаимосвязи с другими отраслями экономики, которые учувствуют в удовлетворении потребностей туристов [3]. С 2014 года одной из основных задач управления потребительского рынка является содействие развитию въездного и внутреннего туризма.

Для того чтобы понять готов ли город к качественному приему гостей, необходимо ответить на 5 основных вопросов, возникающих при планировании любой поездки.

Вопрос №1. Где разместиться?

На территории Белгорода действуют свыше 50 объектов размещения, различающихся по типу, ценовой политике и местоположению: это 33 отеля, 2 мини гостиницы (2298 мест), 22 апартаментов (109 мест) и 4 открывшихся в течение последнего года хостела (85 мест).

Показатель обеспеченности гостиничными местами в Белгороде составляет 6,6 мест на 1000 жителей, что выше среднего показателя по России (4,5). 38,6 % гостиничного фонда города (867 мест) соответствуют уровню бизнес – класса. Средняя стоимость проживания варьируется от 450 до 4800 рублей в сутки.

Вопрос № 2. Где питаться?

90% гостиничных предприятий имеет свое кафе или ресторан. Всего же в городе Белгороде действуют более 650 предприятий общественного питания на 39 тыс. посадочных мест, обеспеченность услугами общепита составляет сегодня более 145% от нормы, что позитивно влияет на туристическую привлекательность города. Стоимость комплексного обеда в городе в среднем составляет 160 рублей.

В последние годы все более популярным как среди россиян, так и у иностранных туристов становится гастрономический туризм.

В этой связи Белгороду есть что предложить своим гостям, например: рестораны в рекреационных зонах («Белогорье», «Шишка», «Веретено», «Салют», «Пикник-парк»), обслуживание в специализированных стилизованных предприятиях общественного питания (ресторан «Зима» с ледяной комнатой, ресторан «Башня», зал русской кухни Арт-клуб Студии, ресторан 12 стульев и др.).

Для туристов, привыкших к мировым брендам предприятий быстрого питания, существуют сетевые франчайзинговые компании: «Макдоналдс», «Сабвей», «KFC» и другие.

В целях содействия развитию туризма в городе, активно реализуется проект «Создание сети общественного питания со специализированным туристическим меню», предусматривающего создание специально разработанного меню для гостей города с учетом особенностей русской и местной кухонь и использованием сырья местных и отечественных производителей. В настоящее время туристическое меню уже создано более чем в 15 предприятиях.

В рамках реализации данного проекта в текущем году в городе проведен конкурс на «Лучшее предприятие современного сервиса». В номинации на «Кучшее предприятие с оригинально оформленным туристическим меню» победители: рестораны «Арт-клуб «Студия» и «12 стульев».

Вопрос № 3. Что посмотреть?

На территории города находятся порядка 200 памятников истории и культуры, скульптурных композиций и иных достопримечательностей.

Наиболее популярным объектом областного центра является музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление», который ежегодно посещают порядка 140 тысяч туристов.

12 туристских фирм города развивают такие направления, как въездной и внутренний туризм, корпоративное обслуживание, реализацию более 20 собственных экскурсионных программ различной тематики по Белгороду и Белгородской области, лучшие из которых размещены в буклете «Пять авторских экскурсий по городу Белгороду». Особо хотелось бы отметить работу Бюро изящных экскурсий "Променад", которое предлагает необычные поэтические пешеходные экскурсии для индивидуальных туристов.

Проведена работа по размещению предложений турфирм города по экскурсионному обслуживанию, а также информационных материалов о достопримечательностях и событийных мероприятиях города на стойках регистрации отелей.

Вопрос № 4. Что посетить?

Индустрия развлечений Белгорода представлена профессиональными театрами, филармонией с органным залом, кинотеатрами, выставочными и концертными залами, парками и другими рекреационными зонами. В последнее время появляются «лофт» проекты и «третьи места».

Однако следует отметить, что в городе ощущается острая необходимость в увеличении количества рекреационных зон, развитии индустрии развлечений и появлении новых уникальных объектов для отдыха.

Данную проблему может решить реализация масштабного социально – ориентированного проекта «Мультипарк Белгородский» по созданию сети многопрофильных рекреационных зон, одной из которых станет «Этнопарк «Белая крепость», который был поддержан на заседании рабочей группы по развитию Мультипарка и сможет получить финансирование Ростуризма после выделения земельного участка.

Еще один вопрос, волнующий каждого туриста - что привезти из поездки?

Сувенирную продукцию с символикой города можно приобрести в гостиницах города, в крупных торговых центрах, а также в специализированных магазинах.

Здесь же можно приобрести изделия ручной работы мастеров – ремесленников Белгорода. Проработан вопрос с турфирмами и экскурсоводами о включении в маршруты экскурсий посещение сувенирных лавок.

Таким образом, город готов к приему гостей.

Однако надо отметить, что в связи с нестабильной внешнеполитической и экономической ситуацией, кризисом в Украине в 2015 году наблюдается спад в туротрасли, как в целом по России, так и в регионе.

Так туристический поток за 6 месяцев 2015 года в Белгород составил 70100 человек, что составляет 95% к аналогичному периоду прошлого года, при этом количество экскурсантов и индивидуальных туристов выросло на 10%, а средняя загрузка гостиничного комплекса снизилась с 42 до 29 %.

Объем платных туристических услуг и услуг гостиниц за 6 месяцев 2015 года составил 426 млн. руб., что на 23 % меньше в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Средняя заработная плата в сфере гостиничных услуг в пределах 20 тыс.руб..

Возникает важный вопрос: откуда потенциальный турист узнает о нашем городе и появится ли у него желание приехать.

Существует три источника получения информации туристом: СМИ, туристические фирмы и «сарафанное радио».

С этой целью ведется работа по увеличению количества упоминаний о Белгороде в федеральных СМИ, участию в разного рода рейтингах, размещению сюжетов о городских мероприятиях на популярных интернет ресурсах.

В 2014 году Белгород вошел в 10-ку самых популярных российских городов для семейного отдыха по версии Forbes, в 10-ку по числу новогодних гостиничных броней в России и в 20-ку рейтинга Travel.ru, а по итогам 2014 года был признан лучшим в сфере развития туризма в Белгородской области.

В 2015 году Белгород сохраняет лидирующие позиции в рейтингах в сфере туризма.

Так, по результатам рейтинга ведущего туристического портала Travel.ru, Белгород занял 6-ю строку среди городов - героев и городов воинской славы по привлекательности для посещения в праздничные дни.

Также, на сегодняшний день почерпнуть информацию о Белгороде в сети Интернет можно на таких популярных туристических сайтах, как: booking.com, tripadvisor.ru, 101hotels.ru, travel.ru, komandirovka.ru, tophotels.ru.

Здесь можно не только подобрать отель для проживания, но и почитать отзывы о самом городе. Надо отметить, что рейтинг гостиниц Белгорода на этих ресурсах очень высок (8-9 баллов из 10).

По мнению крупных российских туроператоров, проблема таких «нетуристических», с общепринятой точки зрения, городов как Белгород, Брянск, Курск, Липецк, Воронеж, Тамбов не в отсутствии объектов показа, а в недостатке рекламы, продвижения имеющихся брендов и так называемых «фишек» [1].

В целях увеличения туристического потока ведутся переговоры с представителями турсообщества городов ЦЧР с целью формирования общих маршрутов и единого турпродукта по аналогии с «Золотым кольцом». Были достигнуты договоренности о заключении предварительных соглашений и утверждения плана совместных действий в рамках предстоящего Фестиваля туризма в Белгороде.

В целях активной рекламной кампании по популяризации туристического потенциала Белгорода представители города ежегодно принимают очное и заочное участие в различных туристических выставках.

Так, в 2015 году были размещены рекламно – информационные материалы о туристской привлекательности города на международных выставках «Интурмаркет (ИТМ) 2015» и «МИТТ 2015», а также представители турсообщества города принимали участие в 13-й межрегиональной выставке «Отдых. Туризм. Спорт. Охота. Рыбалка» и в 15-й туристической ярмарке в г.Ополе (Польша).

Также представители турсообщества города участвовали в форуме Год туризма в СНГ в г.Томск и во Всероссийской Конференции Маршруты Победы в г.Орел.

В целях информирования гостей города в зданиях автовокзала и аэропорта «Белгород» были установлены информационные киоски с размещением в них сведений о достопримечательностях, культурных центрах, гостиницах, предприятиях общественного питания и бытового обслуживания города.

В рамках работы с туристическими организациями в мае 2015 года был организован и проведен рекламно-ознакомительный тур, целью которого было привлечь внимание туропреаторов к туристическим и рекреационным возможностям Белгорода и развеять миф о нестабильной и небезопасной для туристов обстановке в приграничном с Украиной регионе. Результатом данного мероприятия стало размещение турпродукта Белгорода в каталогах ведущих туроператоров РФ.

Также ведется работа по развитию межрегионального сотрудничества и расширения связей со странами Таможенного союза и КНР. Так разработан межрегиональный туристический маршрут «По бескрайним просторам России» (Владивосток – Иркутск – Красноярск – Томск – Москва – Белгород – Калининград), который стал лауреатом конкурса «Путешествуем по России», прошедшем в рамках XIX Тихоокеанской международной туристской выставки «Pacific International Tourism Expo» (PITE).

Ведется работа по подготовке к участию в ежегодных выставках «Expo – Russia Kazakhstan 2016» и «Expo – Russia Armenia 2016».

Для участия во Всероссийской туристской премии «Маршрут года» направлен экологический маршрут «Когда цветут воронцы» (заезд 3-7 мая ежегодно).

В целях формирования единого информационного пространства в сфере потребительского рынка Белгорода был разработан и размещен в сети Интернет портал «Добро пожаловать VBelgorod.ru». В структуру портала вошли уже существующие интернет ресурсы: Туристический портал города Белгорода и Сайт отдела защиты прав потребителей, в том числе защиты прав туристов [4,5].

Управление потребительского рынка сотрудничает с кафедрами туризма БелГУ и БУКЭП в части проведения маркетинговых исследований и заказов на дипломное проектирование. Так, планируется реализовать дипломный проект по созданию мобильного приложения портала «Добро пожаловать VBelgorod.ru».

Наиболее популярным подходом к продвижению территорий сегодня является туристический брендинг [2]. А одним из инструментов его создания является событийный туризм, способствующий расширению известности региона, созданию и развитию его имиджа.

С этой целью издан и размещен в гостиницах города событийный календарь, а также организованы и проведены следующие традиционные фестивали: «Мороженого», «Шашлыка», «Белгородский Арбат».

Впервые в этом году проведен «Фестиваль солдатской каши», в ходе которого был установлен мировой рекорд на самое большое количество приготовленной солдатской каши (1945 кг, роздано 7070 порций);

Кроме того принято участие в организации фестивалей: «Широкая Масленица», «Белмелфэст», «Скажи «Да», «Красок».

Успешно проведены IV Фестиваль Туризма и V Фестиваль бисерного искусства «Магия бисера и камня», а также VIII Международный Фестиваль-ярмарка православной культуры «Белгородская Слобода».

Что касается выездного туризма, то по опросу туристических фирм города количество туристов, выезжающих за рубеж, уменьшилось в среднем на 30%, при этом увеличилось количество туристов, путешествующих по РФ (+ 15%). Самыми популярными направлениями остаются: Турция, Египет, Греция и Испания, а в РФ: Краснодарский край, Санкт – Петербург и Республика Крым.

Таким образом, с учетом сложившейся геополитической ситуации, комплексная работа государственных и частных институтов позволит добиться положительной динамики развития внутреннего выездного туризма в городе Белгороде.

Литература

1. Виноградова, К.О. Факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества туристской индустрии / К.О. Виноградова, Е.В. Думачева, В.И. Чернявских // Сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества». – Тамбов, 29 ноября 2013 г.: в 18 частях. 2013. Изд-во: ООО «Консалтинговая компания Юком» (Тамбов). – С. 43-44.

2. Думачева, Е.В. Бренд-менеджмент в туризме / Е.В. Думачева, Е.В. Курач, В.И. Чернявских. – Белгород: Система «Пегас» НИУ «БелГУ».

3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, http://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda

4. Vishnevskaya, E.V. Current issues in the development of modern guide using GIS technologies / E.V. Vishnevskaya, T.B. Klimova, E.V. Dumacheva, I.V. Bogomazova // Advances in Environmental Biology. – 2014. – v. 8(13), August. – P. 305-308.

5. Vishnevskaya, E. The importance of multimedia and interactive content for increasing tourist attractiveness of territory / E. Vishnevskaya, T. Klimova, I. Bogomazova, E. Dumacheva, O. Yakovenko // Mediterranean Journal of Social Science. 2015 – v. 6(4). – P. 561-567.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Ю. Жиленко,

*кандидат биологических наук,
старший преподаватель кафедры туризма и
социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

Особенности формирования видов туристско-рекреационной деятельности в регионе определяет туристско-рекреационный потенциал.

Климатические факторы являются частью туристских ресурсов, представленными природными комплексами, лечебно-оздоровительными территориями, объектами, явлениями природы, используемыми для организации туризма [1].

Для рекреационной оценки климатических факторов была использована методика, которая учитывает основные параметры: длительность благоприятных летних рекреационных периодов в днях, высоту снежного покрова, сумму температур воздуха, которые составляют выше $+10^0$ С.

Благоприятность летнего рекреационного периода является комплексным показателем, который определялся такими показателями как: период солнечного сияния (часы в году), количество осадков (дни в году), степень нагрузки ветров (% от всего числа случаев), относительная влажность воздуха (% дней с влажностью меньше 30 %).

Проводя оценку по туристско-рекреационному потенциалу климатических ресурсов Белгородской области была взята методика, которая также подтверждена в исследованиях М.Е. Комаровой (2006), когда основным параметром являлся рекреационный период, во время которого можно проводить все летние виды отдыха с температурой воздуха выше $+15$ °С [6].

В результате исследований влияния климатического фактора Белгородской области на рекреационный период, по М.Е. Комаровой (2006), все районы, за исключением такого района, как Краснояружский, характеризовались как наиболее благоприятные, что позволило характеризовать климат исследуемого региона как умеренно комфортный [8, с. 59].

Таким образом, почти все сезоны года в Белгородской области пригодны для тех или других видов туризма. При этом, период субкомфортный и комфортный погод продолжают от 8 до 10 месяцев в год; дискомфортный период длится всего от 3-х до 4-х месяцев, что незначительно ограничивает туристские возможности региона.

Следует выделить особенности Белгородской области в соответствии с медико-климатическими характеристиками: действию термических режимов, влажность и количеству осадков – территорию Белгородской области по данному фактору можно относить к тренирующим воздействиям на организм человека, но в результате тенденции последних лет – частых оттепелей в зимние периоды и дождливой погоды в летний период – немного снижает туристскую ценность территории.

Характеристика геологических ресурсов и рельефа. Белгородская область является староосвоенным регионом. Формы рельефа региона поддавались изменениям от естественного природного до антропогенного. В связи с этим, возникла необходимость создавать территории роста туристской индустрии с определенной специализацией [9, с. 34].

Современный рельеф Белгородского региона стал формироваться еще в конце неогенового периода, после того, как исчезло палеогеновое море, покрывавшее ее территорию.

Шкала оценки рельефа Белгородской области для туристско-рекреационного использования была дополнена (Петин, Комарова, 2006), в результате оценки по данной шкале, были выявлены благоприятные районы, такие как: Ровеньской, Валуйский, Вейделевский, Волоконовский, Красногвардейский, Алексеевский, Красненский, Новооскольский, Чернянский административные районы [8].

Мозаичный рельеф территории, разнообразие ландшафтов благоприятно для развития таких видов туризма как: лечебно-оздоровительного, пешеходного, конного и лыжного. На территории области проходит чередование различных форм рельефа, что представляет его аттрактивность.

В результате оценки к районам с благоприятным потенциалом отнесены Белгородский, Шебекинский, Яковлевский, Корочанский, Губкинский, Прохоровский, Старооскольский районы, а к районам с относительно благоприятным потенциалом: Борисовский, Грайворонский, Краснояружский, Ракитянский, Ивнянский.

Данные районы являются перспективными и благоприятными для развития таких видов туризма, как вело-, мото- и автотуризм, а также видов стационарного туризма [7].

Рельеф и составляющие его различные горные породы на территории Белгородской области являются источниками достопримечательностей (природных, техногенных, культурных) и являются одними из объектов экскурсионного показа. Густота и глубина овражно-балочной сети, экспозиция склонов позволяет развивать виды подвижного туризма: путешествовать пешком, использовать туристский транспорт, устанавливать туристские лагеря. Рельеф достаточно благоприятен как для обустройства зон отдыха, так и для прокладки инженерно-коммуникационных сетей [2].

Характеристика водных и гидроминеральных ресурсов. Белгородский регион обладает бальнеологическими объектами водопользования и водно-рекреационными объектами водопользования - поверхностными водными ресурсами.

Бальнеологический кластер в Белгородской области состоит из 7 месторождений подземных минеральных вод. Данные месторождения относятся к двум типам: бальнеологические радиоактивные (радоновые) воды и лечебные столовые воды. Радоновые воды разведаны в 4 месторождениях: Волоконовское месторождение, Морквинское, Чернянское и в окрестности Старооскольского района – Петровское месторождение.

В Шебекинском районе имеются такие месторождения лечебно-столовых вод, как: Масловопристанское-1 и Масловопристанское-2. Минеральные воды также имеются в п. Майский. Месторождения Масловопристанское-1 и Белгородское отнесены к известнякам нижнекаменного угольного водоносного комплекса, относятся к хлоридному натриевому типу с минерализация которого составляет около $4,5 \text{ г/дм}^3$.

Водный рекреационный кластер. В данный кластер Белгородского региона входят такие водные объекты как: реки - Оскол, Северский Донец, Ворскла, Тихая Сосна, Нежеголь, Старооскольское и Белгородское водохранилища. Водные туристские ресурсы являются важной составляющей рекреационной ценности территории, благодаря наличию соответствующего качества воды гигиеническим нормам, наличию удобных и безопасных подходов к воде, наличию подъездных путей в зону рекреации, безопасному рельефу дна, благоприятному гидравлическому режиму. Белгородское водохранилище представляет особую рекреационную ценность. Также широко используется в туристско-рекреационных целях побережье Старооскольского водохранилища, где расположены базы отдыха и туристические кемпинги районного и областного подчинения. На других водоемах Белгородской области используются практически все виды отдыха (купание и отдых у водоема в летний период, летняя и зимняя рыбалка).

Реки, озера, водохранилища и пруды являются важными экскурсионными объектами. По берегам рек и водохранилищ расположены интересные историко-культурные и природные объекты, которые могут притягивать туристов и экскурсантов. Одними из самых интересных и познавательных водных объектов для туристов и экскурсантов представлены такими реками как: Осколом, Северским Донцом, Ворсклой, Тихой Сосной, где на берегах сохранились памятники архитектуры, археологии, истории и природы. Реки Белгородской области широко используются для развития водного туризма. Волоконовский район являлся первым районом Белгородской области, в котором появился регулярный коммерческий байдарочный (лодочный) маршрут по реке Оскол. Развитие водного туризма перспективно на таких реках как: Оскол, Северский Донец, Тихая Сосна, Ворскла, Сейм, Псёл, и в водохранилищах – Старооскольском и Белгородском. Реки имеют медленное и спокойное течение, что благоприятно для развития семейного и детского водного туризма [10].

Характеристика биологических ресурсов. Белгородская область по характеру растительных ресурсов отнесена к лесостепи. Территория области насчитывает более 1284 видов растений. Лесостепь характеризуется чередованием степных лугов и лесов. В Белгородской области лесистость составляет 9,8%. На территории Белгородского региона более 800 га отнесено к особо охраняемым природным территориям, на данных местностях произрастают растения и обитают животные, занесенные в Красную Книгу. В Старооскольском районе расположен охраняемый участок «Ямская степь», который представлен разнотравьем. Участок «Ямская степь» входит в Цетрально-черноземный заповедник им. В.В. Алехина. Охраняемый заказник «Лес на Воскле», является участком, где сохранился лес, который использовал для своих кораблей Петр Первый.

Реликтовые меловые боры находятся под государственной охраной, такие как: «Стенки Изгорья» в Новооскольском районе и «Бекарюковский» в Шебекинском районе. В данных борах особо ценными являются меловые отложения зоокомплексов.

Леса Белгородской области представлены широколиственными породами. Основные лесные массивы расположены в Шебекинском, Валуйском, Красногвардейском и Алексеевском районах. Красивые обширные дубравы расположены в междуречьях Северского Донца и Кореня, Кореня и Корочи, Корочи и Нежеголи, Оскола и Валуга, тихой Сосны и Потудани. Дубравы на территории области значительно вырубались и теперь дубравы представляют смешанные леса - это многоярусный лесной массив, представленный разными древесными породами: ясенем, кленом, липой, черемухой, рябиной, дикой яблоней и грушей и подлеском из крушины ломкой и бересклета. На месте горелых и вырубленных лесов, по торфяным болотам, по днищам оврагов, в сырых степных западинах имеются мелколиственные леса и представлены они березой и осиной [9, с. 55].

Разнообразие растительного покрова и животного мира определяет виды туристско-рекреационных занятий. Характер растительности в основном определяет эстетическую ценность территории. Наиболее привлекательными являются березовые рощи, сосновые боры, ковыльные степи и разнотравные луга. Растительный покров является одним из важных факторов в туризме, который оказывает большое влияние на проходимость территории. В Белгородской области удовлетворительного качества экологическими тропами обладают преимущественно части лесопарков, зеленых зон и леса Белгородской агломерации. Территория болот в области не представляет туристский интерес [4].

Флора и фауна Белгородской области очень разнообразна и представляет значительный интерес для туристов, в регионе развивается научно-познавательный и экологический туризм. Это относится к эндемичным видам растений и животных, а также различные сообщества растений, получившие статус ООПТ, природным памятникам и местам обитания эндемичных животных. Благодаря созданию в области заповедников,

Ботанических садов, происходит поддержание биологического разнообразия, что является важным фактором для развития туризма в регионе.

Природное наследие и экотуристический потенциал. В Белгородской области площади особо охраняемых природных территорий (ООПТ) достигают 51075 га, что составляет 2 % от ее территории. ООПТ составляет региональное значение и состоят из 210 заказников общей площадью 34498 га, 13 лечебно-оздоровительных местностей площадью 328 га, 138 памятников природы общая площадь составляет 96 га, 2 парков природы площадь 12000 га, дендрологического парка и 1 ботаническим садом площадью 82 га, оставшиеся 2131 га занимает участок заповедника «Белогорье», имеющий федеральный статус.

На территории Белгородского региона находятся редчайшие заповедники, способствующие развитию экотуризма. Крупнейшим заповедником в области является заповедник «Белогорье». В заповеднике ведется природоохранная, научно-исследовательская и эколого-просветительская деятельность, заповедника является учреждением федерального значения, который создан для сохранения и изучения естественных природных процессов и явлений, генетических фондов растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем юга Среднерусской возвышенности. Территория государственного природного заповедника «Белогорье» состоит из 5 обособленных участков (кластеров), расположенных в Борисовском, Губкинском и Новооскольском районах Белгородской области, общей площадью 2131 га. «Лес на Ворскле», Борисовский район – 1038 га, «Острасевы яры», Борисовский район – 90 га, «Стенки Изгорья», Новооскольский район – 267 га, «Ямская степь», Губкинский район – 566 га, «Лысые горы», Губкинский район – 170 га.

Таким образом, в Белгородской области обладает необходимым природно-ресурсным потенциалом для развития экологического туризма.

Культурное наследие и культурно-исторический потенциал. Белгородская область обладает богатым историко-культурным наследием. Это тесно связано с историческим развитием региона. В VIII веке территория современной Белгородской области входила в состав Хазарского каганата, и здесь проживали аланы. После похода на хазар князя Святослава эти земли вошли в состав Древней Руси. С XII века территория области относилась к Черниговскому княжеству. В конце XVI века были построены города-крепости Белгород, Оскол, Валуйки. Позже для защиты от польских захватчиков возникла Белгородская черта, протяженностью 800 км, и эти земли вошли в состав Белгородского разряда (военно-административного округа). Позже территория области была в составе Киевской и Азовской губерний. В 1727 году образовалась Белгородская губерния, но просуществовала она не долго, и была разделена между Тульским, Слободско-Украинским, Курским и Орловским наместничествами. С 1796 года территория области была частью Курской и Воронежской губерний, а впоследствии областей. Белгородская область в современных границах была образована 9 января 1954 года путем выделения 8 районов из состава Воронежской области и 23 районов из состава Курской области [5]. В структуре культурно-исторических ресурсов Белгородской области по степени посещаемости туристами лидируют архитектурные памятники. Они подразделяются на памятники градостроительства и памятники культовой архитектуры.

Одними из известных памятников архитектуры являются: усадьба Юсуповых середины XIX века в Ракитянском районе, усадьба Станкевичей «Удеровка» в Алексеевском районе, слобода Хорватов «Головчино» с парком середины XIX века в Грайворонском районе, усадьба «Богословка» с парком середины XIX века, усадьба «Архангельская» с парком конца XIX века в Губкинском районе, усадьба Волконских с аллеей из лип, плодовым садом в Яковлевском районе [6].

В настоящее время, в период возрождения духовности разные формы религиозных путешествий становятся очень актуальными. На территории области находится

множество памятников культовой архитектуры, которые представлены православными монастырями и храмами. На территории области находится Холковский Свято-Троицкий подземный монастырь. Он уникален по планировке и архитектуре - вместе с пещерами он занимает первую террасу одного из меловых холмов Жёстовых гор. Историки предполагают, что эта местность связана с походом князя Игоря на половцев. Объектами религиозного туризма также являются Свято-Никольский храм в Ракитном, построенный в 1832 г. князем Б.Н. Юсуповым; Тихвинская икона Пресвятой Богородицы, которая хранится в Михайловском храме п. Борисовка; Духовно-просветительский центр во имя святителя Иоасафа в г. Грайворон; Храм Святых Апостолов Петра и Павла – часть комплекса исторического заповедника Третьего ратного поля России в п. Прохоровка. Посетить святые места Белгородчины можно не только с помощью турагентств, но и обратившись в Паломническую службу Белгородской и Старооскольской митрополии [10].

Наибольшее количество памятников архитектуры расположено в Старооскольском, Белгородском и Грайворонском районах области. Группу со средней обеспеченностью памятниками архитектуры составляют Алексеевский, Валуйский, Волоконовский, Красногвардейский, Новооскольский районы. На территории Белгородской области расположены многочисленные памятники воинской славы. Особую ценность для военного и историко-познавательного туризма переставляют такие объекты экскурсионного показа, как территория Белгородского государственного историко-художественного музея-диорамы «Курская битва. Белгородское направление», мемориальный комплекс «Курская Дуга», особую ценность представляет территория государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле».

Белгородская область обладает значительным культурно-историческим потенциалом, но распределение культурно-исторических ресурсов по территории области крайне неравномерно.

Культурно-исторический потенциал области представлен различными видами исторических памятников, мемориальных мест, памятниками архитектуры, народными промыслами, музеями, то есть сочетаниями объектов материальной и духовной культуры. Наличие объектов и явлений культурно-исторического наследия свидетельствует о возможности развития на территории Белгородской области таких видов туризма как: культурно-познавательный, религиозный, паломнический, этнографический и научный.

Таким образом, Белгородская область обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом и рекреационные ресурсы Белгородской области представляют сложную систему для развития туризма в регионе. Туристическая инфраструктура также благоприятна и удобна для туристской отрасли Белгородской области.

Литература

1. Кусков, А. С. Туристское ресурсосведение / А. С. Кусков. — М.: Издательский центр. «Академия», 2008. – 208 с.
2. Колотова Е. В. Рекреационное ресурсосведение / Е. В. Колотова. — М. : РМАТ. 1999. – 135с.
3. Николаенко Д. В. Рекреационная география / Д. В. Николаенко — М, 2001. – 321 с.
4. Таблицы метеорологических наблюдений метеорологических станций Белгородской области. Государственный комитет России по Гидрометеорологии. – Белгород.: Росгидромет, 2007.
5. Рекреационное ресурсосведение: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент». М.: РМАТ. 1999. –135с.

6. Бутьева И. В. Методические вопросы интегрального анализа медико-климатических условий. / И. В. Бутьева, Т. Г. Шейнова // Комплексные биоклиматические исследования. – М., 1988. С. 80 – 84.

7. Комарова М. Е. Комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала Белгородской области. / М. Е. Комарова, А. Н. Петин // Туризм и региональное развитие: материалы IV Междунар. науч.-прак. конференции. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 376 – 383.

8. Ведение мониторинга экзогенных геологических процессов на территории Белгородской области: отчет о научно-исследовательской работе Белгород: БГУ, 2002.

9. Природные ресурсы и экологическое состояние Белгородской области: атлас. – Белгород: БелГУ, 2005. – 208 с.

10. Жиленко В. Ю. Проблемы и перспективы развития водного туризма в Белгородской области / В. Ю. Жиленко, Е. В. Иванов. – Сборник научных статей I научно-практической конференции в рамках III региональной туристской выставки «Туризм и отдых - 2013», 19 апреля 2013г. – С. 12 – 14.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. Б. Жумабекова,

*Магистр экономики, докторант PhD,
Карагандинский экономический университет*

Банковская деятельность выполняет важную функцию в формировании современной рыночной инфраструктуры, участвует в перераспределении крупных финансовых капиталов, выполняя роль оператора в кредитно-денежных операциях, расчетах и платежах, объединяя тем самым всех субъектов экономики. Произошедшие на рубеже XX – XXI вв. процессы в финансовой сфере, ознаменовавшийся глобализацией мировой финансовой системы, ростом масштабов банковских операций, появлением новых банковских продуктов и услуг, сложением управления кредитными организациями, усугубились мировым финансовым кризисом 2009 г., который начался с кризиса финансовой системы США 2007-2008 гг.

Кризис банковской системы тормозит экономические отношения внутри страны и является риском для экономической безопасности всего общества, что определяет зависимость экономической и политической обстановки в государстве от состояния экономической безопасности банковской системы. Одной из сторон такого процесса является увеличение рисков, свойственных банковской деятельности, вместе со стремительным ростом активов мировой финансовой системы убытки отдельных кредитных организаций достигают гигантских масштабов.

Проблемы управления рисками и обеспечения экономической безопасности за последнее время приобретают особую актуальность. Отсутствие сформировавшихся подходов, разрозненность предпринимаемых мер по обеспечению экономической безопасности с одной стороны, трансформация старых и появление новых угроз и рисков - с другой, диктуют необходимость совершенствования обеспечения безопасности банковской деятельности на качественно новом уровне, с применением комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности в сфере банковской деятельности. В соответствии со связанными с банковским бизнесом явлениями кредитного риска и риска ликвидности большее значение приобретает необходимость управления операционным и репутационным рисками, причем последствия этих видов рисков в условиях современного кризиса экономики зачастую превышают потери от традиционных банковских рисков.

Анализ происходящих изменений в финансовой системе Казахстана показывают, что банковская система не обладает достаточной устойчивостью.

Процессы глобализации и интеграции Казахстана в мировую экономику, расширение направлений банковской деятельности, усиление конкуренции в банковской сфере, неразвитость финансовых рынков и инфраструктуры, внедрение новых информационных технологий, несовершенство действующего законодательства ставят перед банковской системой новые задачи, влекут за собой появление ранее не характерных угроз и рисков.

Для решения проблемы управления рисками в банковской деятельности на первый план выдвигается проблема обеспечения экономической безопасности в сфере банковской деятельности, которая может быть решена только при использовании комплексного системного подхода. Это обусловлено тем, что экономическая безопасность страны как составная часть ее национальной безопасности базируется на системе государственных институтов, иначе говоря, обеспечение экономической безопасности имеет комплексный системный характер.

Предлагаемые за последнее время концепции и стратегии экономической безопасности финансовой системы страны рассматривают разные стороны и степень рисков современной финансовой системы, включая и банковскую сферу [1-3]. В этой связи нами рассматриваются методологические подходы к развитию Стратегии экономической безопасности банковской деятельности.

Стратегия национальной безопасности республики Казахстан относит банковскую систему к числу важнейших составляющих единого экономического пространства Казахстана, а ее ослабление включает в число угроз национальной безопасности. Стратегия экономической безопасности РК определяет экономическую безопасность как составную часть национальной безопасности Казахстана и определяет устойчивость банковской системы как один из основных критериев состояния экономической безопасности страны.

Пути решения экономической безопасности банковской деятельности должны включать в себя основные цели, задачи, принципы, направления и этапы реализации мер по обеспечению безопасности банковской деятельности. В ней должны содержаться объекты защиты, угрозы безопасности деятельности банка, банковские риски, приоритетные направления обеспечения безопасности банковской деятельности. Таким образом, Стратегия должна стать своего рода теорией и практическим руководством по обеспечению экономической безопасности банковской деятельности.

В Стратегии экономической безопасности банковской деятельности как на уровне банковской системы страны, так и отдельного банка, содержащая совокупность мероприятий и механизмов ее обеспечения, системы управления рисками и нейтрализации угроз, подрывающих основы функционирования банковской сферы государства назрела необходимость в исследовании проблем по обеспечению экономической безопасности в сфере банковской деятельности на основе комплексного, системного, подхода.

В научной литературе даются различные определения безопасности банка и банковской деятельности [4, 5], которые содержат основные методологические положения теории безопасности. Вместе с тем, в них отсутствует комплексный подход к содержанию экономической безопасности в сфере банковской деятельности, преимущество которого заключается в том, что он позволяет учесть всю совокупность угроз и рисков, возникающих в связи с развитием рыночных отношений в стране и глобализацией экономических процессов.

Наиболее емкое определение дает Илинич Е.В. [6], по мнению которой понятие экономической безопасности банковской деятельности - это такое состояние банка, которое при наиболее рациональном использовании ресурсов обуславливает предотвращение возможных угроз деятельности банка и осуществление эффективного управления рисками, создает благоприятную среду для полной реализации задач и функций банка, его стабильного, устойчивого, прогрессивного, независимого развития и максимизации прибыли. Из данного определения вытекает необходимость использования комплексных мер в обеспечении экономической безопасности банковской деятельности, в состав которых должны включаться определенные формы, способы и механизмы организации экономиче-

ских отношений, направленных на предотвращение угроз экономической безопасности и адекватное управление банковскими рисками. Угрозы, которым подвергается банк, представляют потенциальную опасность для граждан, предприятий, банковской системы и в конечном итоге могут оказать влияние на экономическую, а затем и национальную безопасность страны.

Банковские риски неотделимы от банковской деятельности и являются ее неотъемлемым элементом, влияние рисков на экономическую безопасность банковской деятельности заключается в том, что их реализация может нанести ущерб банку, снижая возможность создания условий для его эффективной деятельности.

Анализ состояния обеспечения экономической безопасности в сфере банковской деятельности показал неэффективность и разрозненность мер по ее обеспечению, в связи с чем обеспечение экономической безопасности должно реализовываться посредством комплексного подхода и основываться на разработке принципов экономической безопасности банковской деятельности.

Основным субъектом реализации стратегии безопасности банка может стать отдел экономической безопасности, деятельность которого определяется в соответствии с целями и задачами обеспечения экономической безопасности банковской деятельности, а также приоритетными направлениями банковской деятельности, основными из которых является информационно-аналитическая работа.

Анализ и обобщение практики деятельности подразделений безопасности банков показал, что данной работе не уделяется достаточного внимания, она носит фрагментарный характер, что негативно отражается на обеспечении экономической безопасности банковской деятельности.

Для реализации конкурентных преимуществ банка, особое значение в рамках информационно-аналитической работы имеет экономическая разведка, включающая легальные методы и инструменты сбора и анализа информации.

Основные направления деятельности экономической разведки по выявлению реальных и потенциальных источников опасности для банка включают:

- сбор и анализ данных о клиентах, партнерах, конкурентах, надзорных и контролирующих органах;
- выявление латентной аффилированности между юридическими лицами, между юридическими и физическими лицами;
- выявление имущественной зависимости предприятий от одних и тех же учредителей, которая может быть выявлена не только напрямую, но и через третьих лиц.

При разработке направлений экономической безопасности банковской деятельности необходимо учитывать то обстоятельство, что работа подразделения безопасности предполагает функционирование как в условиях обычной деятельности, так и в кризисной ситуации. Возникновение последней зачастую связано с тем, что угрозы со стороны преступности в банковской сфере, как свидетельствуют данные правоохранительных органов, продолжают нарастать, а значит, действия криминальных элементов не всегда находят адекватное противодействие со стороны подразделений безопасности банков. Привлечение правоохранительных органов в условиях кризисной ситуации может послужить единственным способом отражения угроз, связанных с деятельностью криминальных элементов, в связи с чем актуальным представляется развитие механизма взаимодействия с правоохранительными органами.

Одной из форм такого взаимодействия могло бы послужить создание баз данных о видах и способах совершения преступлений и правонарушений в банковской сфере и обеспечение доступа к этим базам данных руководителям подразделений безопасности банков. Это позволило бы активизировать действия банков по отражению угроз экономической безопасности банковской деятельности.

Важная роль в реализации экономической безопасности банковской деятельности должна отводиться управлению банковскими рисками.

Следует отметить, что существующие подходы к управлению банковскими рисками касаются их отдельных видов, не реализуются комплексно. В экономической литературе рассмотрены различные методики управления отдельными видами банковских рисков, но на сегодняшний день отсутствует комплексная модель, позволяющая выстроить систему мероприятий, позволяющих оценить влияние выбранного метода управления риском на состояние экономической безопасности банковской деятельности и принять по результатам этой оценки обоснованное управленческое решение.

В ходе своих операций банки неизбежно сталкиваются с различными видами рисков, которые могут оказать потенциально негативное влияние на их бизнес. Управление рисками в банковской деятельности включает в себя выявление рисков, их измерение и оценку, и его задачей является минимизация негативных последствий рисков на финансовый результат и капитал банка. Поэтому банкам необходимо формировать специальные подразделения, отвечающий за управление рисками. Также они обязаны прописать процедуры для выявления рисков, измерения и оценки, а также процедуры управления рисками.

К рискам, которым банки особенно подвержены в своей деятельности за последнее время относятся: риск ликвидности, кредитный риск, рыночные риски (процентный риск, валютный риск и риск изменения рыночных цен ценных бумаг и других производных финансовых инструментов), инвестиционные риски, риски, касающиеся страны происхождения, операционный риск, правовой риск, репутационный риск и стратегический риск.

Риск ликвидности представляет собой риск негативного влияния на финансовый результат и капитал банка, вызванные неспособностью банка одновременно удовлетворить все его обязательства.

Кредитный риск - это риск негативного влияния на финансовый результат и капитал банка, вызванных дефолтом заемщика по своим обязательствам перед банком.

Рыночный риск включает процентный и валютный риск.

Процентный риск - это риск негативного влияния на финансовый результат и капитал банка, вызванный изменениями процентных ставок.

Валютный риск представляет собой риск негативного влияния на финансовый результат и капитал банка, вызванный изменениями валютных курсов.

Особый тип рыночного риска - это риск изменения рыночных цен ценных бумаг.

Инвестиционные риски включают в себя риски вложений банка в предприятия, которые не являются субъектами финансового сектора и в фиксированные активы.

Страновой риск - это риск негативного влияния на финансовый результат и капитал банка из-за неспособности банка для сбора претензий от такого лица по причинам, связанным с политическими, экономическими или социальными условиями в стране происхождения. Страновой риск включает в себя политические и экономические риски.

Операционный риск - это риск негативного влияния на финансовый результат и капитал банка, вызванные упущениями в работе сотрудников, неадекватных внутренних процедур и процессов, неадекватное управление информацией и другими системами, и непредсказуемые внешние события.

Правовой риск - это риск потерь, вызванных штрафами или санкции родом из судебных споров из-за нарушения договорных и юридических обязательств, а также штрафов и санкций, вынесенного надзорным органом.

Репутационный риск - это риск потерь, вызванных негативное воздействие на рыночное позиционирование банка.

Стратегический риск - это риск потерь, вызванных отсутствием долгосрочного развития управления командой.

Комплексная модель управления рисками в банке основывается на использовании основных методов управления рисками: принятие части риска, адекватного капиталу банка; избежание риска; передача риска (страхование, хеджирование); ограничение риска (регламентирование операций, лимитирование операций, лимитирование потерь, диверсификация, формирования резерва на покрытие потерь).

Важным элементом управления рисками является его оценка. Она может осуществляться как статистическими, так и математическими методами оценки рисков, при помощи расчетов дисперсии, стандартного отклонения и коэффициента вариации. При этом реальную величину риска можно узнать только после его реализации. Поэтому в последнее время банки все чаще применяют методы прогнозирования, в том числе методологию Value-at-risk. Достоинство этой методики для обеспечения экономической безопасности заключается в том, что она позволяет рассчитать максимальные убытки, которые с определенной вероятностью может понести банк в случае неблагоприятных колебаний конъюнктуры рынка. Кроме того, эта методика позволяет осуществить переход от оценки отдельных рисков к анализу совокупного риска банка, а также учесть факторы диверсификации рисков, которые не учитываются в действующих методиках, базирующихся на суммировании величин отдельных рисков.

В процессе управления банковскими рисками возникают многофакторные зависимости с многочисленными обратными связями, которые не поддаются формализации. В связи с этим одним из важнейших инструментов в процессе оценки рисков является анализ сценариев - альтернативных вариантов, по которым могут развиваться события на финансовых рынках. Такой анализ базируется на оценке периода времени, на протяжении которого банк подвергается конкретному виду риска, а также уровня влияния риска на финансовые результаты деятельности банка.

Особое внимание следует уделить разработке комплексных мер по преодолению криминализации отношений в банковской сфере, важнейшими из которых являются меры по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В отношении всех счетов банки должны располагать системами для обнаружения необычных или подозрительных видов активности.

Одним из методов оценки обеспечения противодействия угрозам экономической безопасности банковской деятельности является аудит безопасности. Он предполагает проверку соблюдения конкретных процедур, принципов или правил обеспечения безопасности банковской деятельности в банке. Аудит позволяет выявить слабые места в обеспечении экономической безопасности банковской деятельности.

Основой этих комплексных мер выступают процедуры внутреннего контроля, которые особенно релевантны по отношению к вопросам обеспечения экономической безопасности банковской деятельности, в связи с тем, что они, во-первых, помогают защитить репутацию банков и целостность банковской системы, снижая вероятность того, чтобы банки являлись объектом посягательств со стороны организованной преступности; во-вторых, представляют собой существенную часть надежного управления риском (например, обеспечивая основу для идентификации, ограничения и контролирования рисков потенциальных убытков в активах и пассивах, включая активы, находящиеся под управлением); в-третьих, помогают банкам эффективно контролировать и снижать свой риск, при условии, если выработаны критерии обоснованной активности по счетам клиентов с тем, чтобы располагать средствами идентификации операций, которые не попадают под обычный тип операций по счетам.

Таким образом, происходящие изменения в финансово-кредитной системе стран постсоветского пространства, последствия мирового финансового кризиса, девальвация национальных валют многих стран, включая государств-членов Евразийского экономического сообщества, отражаясь на экономической безопасности банковской деятельности, требуют комплексного и своевременного подхода к управлению рисками, проблемы и пути предотвращения которых были рассмотрены в данной статье.

Литература

1. Бартон, Т. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься: Пер с англ. / Т. Бартон, У. Шенкир, П. Уокер. – М. Издательский дом «Вильяме», 2003. – С. 21-29.

2. Беляков, А. В. Банковские риски: проблемы учета, управления и регулирования / А. В. Беляков. – М.: БДЦ-пресс, 2004. – С. 12.
3. Best P. Implementing value at risk. John Wiley&Sons, Ltd., 1998. P. 3-24.
4. Allen S. Financial risk management: A practitioner's guide to managing market and credit risk. Hoboken, N.J.: John Wiley&Sons, Inc., 2003. – P.11.
5. Bessis J. Risk management in banking. 2nded. – Chichester: JohnWiley&Sons, Ltd., 2002. – P.34.
6. Илинич Е. В. Экономическая безопасность в сфере банковской деятельности : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Е. В. Илинич. – Научная библиотека диссертаций и авторефератов – URL: <http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-sfere-bankovskoi-deyatelnosti#ixzz3oLJHNVsu>. Дата обращения 09.10.2015 г.

ТУРИЗМ В РОССИИ: СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА

Т. Б. Климова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

Е.В. Вишневская,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

О необходимости развития туристской отрасли и смещении акцентов в сторону внутреннего и въездного туризма в нашей стране заговорили относительно недавно. Однако проблемам развития данного направления посвящено немало работ. Активизация развития внутреннего и въездного туризма, повышение качества и конкурентоспособности туристского продукта – основные цели, зафиксированные в федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации», «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года № 941-р.[6,7]

Развитие внутреннего и въездного туризма является безусловным приоритетом для регионов Российской Федерации. Во всем мире развитие туризма в целом, связано именно с развитием внутреннего туризма. Въездной туризм, с точки зрения экономической сути, это экспорт капитала. Безусловно, турист имеет право совершать путешествие туда, куда он хочет, при наличии определенной суммы денежных средств, но все понимают, что деньги должны работать внутри страны. В нашей стране в течение нескольких десятков лет под туризмом понимался выездной туризм, и этому есть свое объяснение. До 1991 года жители нашей страны не могли выезжать за рубеж. За границу можно было попасть исключительно в составе групп, которые сопровождали сотрудники государственных учреждений. При этом нельзя было нарушать намеченный маршрут, а останавливаться на ночлег можно было только в определенных гостиницах. Начиная с 1991 года, граждане массово поехали за рубеж, в том числе и потому, что не было развитой инфраструктуры внутри страны.

В настоящее время значимость туризма возросла. Наша страна имеет огромный потенциал туристской отрасли. Тем не менее, Президент РФ, проводя Президиум Государственного Совета, отметил, что в настоящее время вклад туризма в ВВП нашей страны составляет лишь 1,5%. Была поставлена задача - увеличить это значение до 10%. Перспективы роста весьма серьезные и эти задачи необходимо реализовывать [8].

В текущем году представители Ростуризма приняли участие в Генеральной ассамблее Всемирной туристской организации, которая создана при Организации Объединенных

наций. Данная ассамблея объединяет 186 стран и 400 ассоциированных членов. Кроме Ростуризма в нее входит Министерство иностранных дел. На заседании ассамблеи обсуждались тренды и тенденции развития международного туризма, как гигантского бизнеса. Международный туризм - быстроразвивающийся механизм, имеющий огромную синергию в мировом масштабе. Причем, если раньше рост экономики способствовал развитию туризма, то сейчас наблюдается обратная тенденция и туризм является драйвером экономического роста. На ассамблее был подписан меморандум с Всемирной Туристской организацией. С помощью ВТО планируется продвигать Россию как туристскую дестинацию в международном туристском пространстве. Для решения этой задачи не обойтись без использования знаний, опыта ВТО. Предпосылками для развития туризма должны стать: создание качественного турпродукта, активное и грамотное продвижение России как туристского направления на международных рынках, развитая инфраструктура, высокая емкость перевозочной программы.

Если касаться географии въездного туризма, то бесспорными лидерами остаются традиционные туристские центры, такие, как Москва, Санкт-Петербург, Казань и города Золотого кольца. Также иностранных туристов очень интересуют природные достопримечательности Байкала, Сибири и Дальнего Востока, однако и в этом регионе негативное влияние оказывают высокие транспортные тарифы и длительность всей туристской программы, которая также приводит к удорожанию тура. Для многих европейцев Россия сегодня является слишком дорогим направлением.

Важным вопросом при решении задач развития внутреннего туризма являются визовые вопросы. С одной стороны, визовый механизм – это необходимый элемент защиты нашей страны, учитывая всплеск террористической угрозы, с другой стороны, необходимо быть конкурентоспособными в этой сфере, упрощать визовые формальности, развивать визовую систему и без внедрения высокотехнологичных процедур это невозможно.

Среди стратегических направлений развития туризма в России можно выделить Дальневосточные регионы с перспективами круизного туризма, Алтайский край, Байкал, Арктические территории, прилегающую к ним республику Карелия.

Новые задачи стоят перед сферой туристских услуг в связи с вхождением в состав Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и г. Севастополя. Традиционно популярные места отдыха россиян в Республике Крым увеличивают привлекательность внутреннего туризма, что накладывает дополнительную ответственность на органы исполнительной власти в сфере туризма за качество услуг и объектов туристской инфраструктуры, безопасность туристов, обеспечение рабочих мест и вклада туризма в бюджет Российской Федерации.

Перспективным направлением является событийный туризм. Безусловно, главным событием для России стали зимние Олимпийские игры 2014 в Сочи, бюджет которых превысил 1,5 трлн. руб. Из федерального бюджета на строительство спортивных объектов было выделено порядка 100 млрд. руб., и еще 400 млрд. руб. – на развитие инфраструктуры города Сочи. При этом объем частных инвестиций в инфраструктуру города достиг 900 млрд. руб., а ещё 114 млрд. руб. было вложено в строительство спортивных сооружений [4]. На развитие инфраструктуры в Сочи было потрачено в 6 раз больше средств, чем непосредственно на олимпийские объекты. Завоевав право на проведение Олимпийских Игр, Сочи получил возможность модернизировать городскую инфраструктуру и развиваться ускоренными темпами.

Мегасобытия предоставляют широкие возможности для продвижения туристского продукта, но они будут иметь ограниченный эффект, если не будут подкреплены долгосрочной стратегией, связанной с текущим экономическим и социальным положением территории. Без формирования данной стратегии для г. Сочи, возможен возврат к традиционным базисам, в основе которых лежат доолимпийские представления о туристском продукте.

Что касается выездного турпотока, то по данным Ростуризма выездной турпоток снизился на 33% - это рекордный показатель более чем за 20 лет существования российской туристической индустрии [8]. Сегодня туризм в Старый Свет интересует российских туристов все меньше. На отдельных направлениях въездной турпоток из России потерял более 20 % относительно показателей аналогичного периода прошлого года. Внедрение экономических санкций в отношении России в результате эскалации конфликта на востоке Украины привело к резкому снижению туристского потока из РФ в страны Евросоюза. Прежде всего, значительный отток российских туристов почувствовали такие европейские страны, как Финляндия, Словакия, Греция, Австрия, Чехия, Испания (табл. 1) [9].

Среди причин кризиса на выездном туристском рынке РФ выделяют 4 основные группы [3]:

1. Девальвация рубля и, как следствие, резкое падение спроса на выездные туры и покупательской способности национальной валюты в целом.

2. Высокая конкуренция и многолетний демпинг ведущих игроков туристского рынка, что привело к череде банкротств ряда туроператоров и высокому напряжению на рынке организованного туризма.

3. Экономические санкции и негативная политико-экономическая ситуация, сложившаяся в России и в ее взаимоотношениях с мировым сообществом

4. Иные причины (всплеск инфляционных ожиданий, сокращение инвестиций в туристскую индустрию, введение процедуры обязательной дактилоскопии для российских туристов при выдаче Шенгенских виз, повышение госпошлин за оформление загранпаспортов)

Подорожание выездного туризма, привело к тому, что наши граждане стали больше путешествовать по своей стране. Кстати, немаловажную роль сыграл и возросший уровень патриотизма наших граждан. Многие россияне приняли решение не уезжать за границу и поехать отдыхать по России. По итогам года Крым посетило свыше 4,1 миллиона россиян. Когда же Крым входил в состав Украины, его посещали в год около 1 миллиона россиян [5].

Несмотря на определенные сдвиги в развитии внутреннего и выездного туризма, высокие внутренние цены, по-прежнему, являются препятствием к росту количества путешествий россиян внутри страны. Во многом высокая стоимость путешествия по России связана с дороговизной транспортного обслуживания. При этом стоимость проезда железнодорожным транспортом приравнивается или даже превосходит стоимость перелета на внутренних авиалиниях. На наш взгляд, государственная политика туризма должна быть направлена на содействие развитию туризма в стране. Сегодня государственная политика туризма создается на всех уровнях: страны, области, района. Существует несколько составных элементов в мире политики, так или иначе влияющих на туризм. Это экономическая политика, политика пассажирских перевозок, социальная политика, территориальная политика, политика культуры и политика досуга.

В Совете Федерации отметили, что сейчас большинство населения страны (60%) вовсе не путешествует, а потому «необходимо запустить маховик господдержки внутреннего социального туризма». С инициативой выступили председатель комитета Совета Федерации по социальной политике Валерий Рязанцев и зампред комитета Игорь Чернышев [2]. Они предложили предоставить работодателям право выводить из-под налога на прибыль расходы на оплату туристических поездок своих сотрудников и членов их семей. Речь идет исключительно о внутреннем туризме, сумма льготных расходов - по 50 тыс. руб. на каждого сотрудника, его супруга и детей до 18 лет. В эти расходы могут входить траты на транспорт, проживание, питание и экскурсии. Разработчики проекта подсчитали, что объем предлагаемых налоговых льгот составит порядка 647 миллионов рублей в 2016 году, 696 миллионов рублей в 2017 году и 745 миллионов рублей в 2018 году.

Таблица 1

Показатели въезда/выезда между РФ и странами ЕС

	Въезд 1п.2014	Въезд 1п.2015	1п.2015/ 1п.2014(%)	Выезд 1п.2014	Выезд 1п.2015	1п.2015/ 1п.2014(%)
Гражданство	кол-во поездок	кол-во поездок		кол-во поездок	кол-во поездок	
Австрия	33 035	25 964	-21.4	194 599	127 528	-34.5
Бельгия	17 829	14 336	-19.6	36 971	37 720	2.0
Болгария	21 086	17 584	-16.6	231 413	154 805	-33.1
Великобритания	108 949	85 797	-21.3	170 497	135 581	-20.5
Венгрия	14 196	11 342	-20.1	60 937	49 149	-19.3
Германия	273 232	242 768	-11.1	737 391	577 696	-21.7
Греция	20 486	18 070	-11.8	456 921	224 043	-51.0
Дания	16 615	11 476	-30.9	37 179	24 790	-33.3
Ирландия	6 242	5 457	-12.6	608	400	-34.2
Испания	40 424	40 453	0.1	505 735	298 824	-40.9
Италия	99 199	86 688	-12.6	512 875	342 927	-33.1
Кипр	2 648	2 488	-6.0	279 577	223 887	-19.9
Латвия	183 084	168 630	-7.9	214 185	163 796	-23.5
Литва	253 146	123 203	-51.3	418 800	378 309	-9.7
Люксембург	974	756	-22.4	185	114	-38.4
Мальта	665	590	-11.3	12 020	6 741	-43.9
Нидерланды	40 707	28 401	-30.2	93 480	89 914	-3.8
Польша	923 367	864 619	-6.4	813 677	671 410	-17.5
Португалия	6 618	6 430	-2.8	15 661	12 081	-22.9
Румыния	13 447	12 631	-6.1	6 147	7 875	28.1
Словакия	13 462	9 582	-28.8	3 617	846	-76.6
Словения	6 379	5 045	-20.9	11 581	7 764	-33.0
Финляндия	699 292	716 708	2.5	2451 808	1 699 221	-30.7
Франция	114 503	93 290	-18.5	285 461	211 201	-26.0
Хорватия	9 168	8 908	-2.8	27 870	17 461	-37.3
Чехия	38 434	22 347	-41.9	282 368	190 156	-32.7
Швеция	24 991	19 102	-23.6	43 276	31 547	-27.1
Эстония	165 186	173 316	4.9	913 771	726 019	-20.5
Всего	3147 364	2 815 981	-10.5	8 818 610	6 411 805	-27.3
Итого по всем странам	14908 924	16112 849	8.1	21 614 514	16 435 078	-24.0

Как утверждают политики, выпадающие доходы бюджета окупятся дополнительными поступлениями от организаций туристской отрасли и смежных с ней отраслей вследствие роста спроса на услуги внутреннего туризма необходимо понимать важность создания в обществе приоритета путешествий по своей стране. Такая работа должна проводиться путем агитации, предоставления информации об имеющихся туристских программах, разработанных с учетом потребностей и тем, волнующих современное общество, планомерной работы по интеграции туристских и экскурсионных программ в образовательный процесс на всех уровнях общего и профессионального образования.

Следует отметить, что ряд российских предприятий уже в 2015 году направили своих сотрудников на отдых в Крым по линии социального страхования. На этой идее ба-

зируется программа «Отдых», подготовленная Ростуризмом, по которой предлагается реализовывать путевки работникам организаций со значительной скидкой. В крымские здравницы минувшим летом были направлены на отдых сотрудники госкорпораций, компаний с госучастием. Многие госкомпании сейчас переориентировались на Крым. Также Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации выделило бюджетные ассигнования в размере почти 2 млрд. рублей, чтобы 33,5 тысячи детей смогли отдохнуть в Крыму [5].

Развитие туризма в целом во многом зависит от государственной политики в этой сфере, правительство должно заниматься его развитием и определять основные направления государственной политики в этой сфере. Учитывая, что развитие туризма как отрасли экономики приводит к развитию 53 отраслей народного хозяйства [8], обеспечивая огромный синергетический эффект, основная задача сводится к созданию современного конкурентоспособного туристского продукта, способного удовлетворять потребности российских и зарубежных граждан и в то же время вносить значительный вклад в экономическое развитие регионов и страны за счет налоговых поступлений, притока инвестиций, увеличения количества рабочих мест. Должна быть четкая, систематизированная, целенаправленная государственная политика, заключающаяся в проведении комплекса мер организационного, правового, экономического, социального характера для создания условий оптимальной реализации рыночных механизмов и в то же время осуществления социальных функций государства по отношению к своим гражданам.

Литература

1. Аникин О. Б. Последствия санкций в сфере туризма для России [Электронный ресурс] URL : <http://sibac.info/16787>.
2. Внутренняя политика России и туризм сегодня [Электронный ресурс] URL : <http://tass.ru/vnutrennyaya-politika>
3. Зиганшин, И. И. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма / И. И. Зиганшин, О. А. Овчаров, М. А. Рысаева // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 17–25.
4. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=20855
5. Олег Сафонов: санкции подтолкнули внутренний туризм к росту РИА Новости [Электронный ресурс] URL : <http://ria.ru/interview/20150129/1044854207.html#ixzz3nokS77xg>
6. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018гг.) [Электронный ресурс] URL : http://base.garant.ru/55171986/#block_1000
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. N 941-р г. Москва "Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. - Российская газета [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html>
8. Руководитель Ростуризма дал интервью телеканалу «Москва24» [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiatourism.ru/news/?PAGEN_1=3
9. Статистические показатели взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств [Электронный ресурс]. URL : <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/>

ЭКОЛОГО-ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ БЕЛГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

М.Е. Комарова,

*кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и
социально-культурного сервиса НИУ «БелГУ»*

Современное социально-экономическое развитие многих территорий невозможно представить без их туристско-рекреационной составляющей. Особенно эта проблема актуальна для многих регионов со сложившимся индустриальным имиджем, каким является Белгородская агломерация, включающая в себя Белгородский, Борисовский, Корочанский, Шебекинский и Яковлевский районы, в том числе поселки: Северный, Разумное, Дубовое, Стрелецкое, Майский, Таврово и другие близлежащие населённые пункты. Общее население агломерации составляет около 600 тысяч человек.

Географическое положение Белгородской агломерации выгодно для развития туризма в связи с благоприятными природно-климатическими условиями, близостью областного центра, наличием хорошо развитой транспортной системы. Природно-ресурсный потенциал данной агломерации обладает высокой природной, ландшафтно-экологической и эстетической ценностью, что может способствовать функционированию и развитию экологического туризма в ее пригородной зоне. Аттрактивность территории состоит в удачном сочетании уникального рельефа, благоприятных климатических условий и разнообразной растительности, в наличии большого количества водных объектов.

Белгородская агломерация богата рекреационными ресурсами. На этой территории протекает 14 рек, расположено 200 водоемов. В настоящее время здесь создано 28 рекреационных зон. По предварительной оценке, обеспеченность агломерации учреждениями санаторного лечения составляет 33%, оздоровительного отдыха 3 %, выходного дня 41%, парками и оборудованными пляжами – 36 %. Все комплексы находятся в относительной близости от населенных пунктов, добраться до них можно за 30-40 минут [2].

Анализ тенденций развития Белгородского региона свидетельствует, что сегодня здесь созданы реальные предпосылки для перехода от стратегии выживания к концепции экологически ориентированного, социально, экономически развитого общества. Однако устойчивое развитие и высокое качество жизни населения может быть обеспечено только за счет принятия градостроительных, экономических и хозяйственных решений по текущему и перспективному развитию данной территории.

Для создания здоровой и безопасной среды обитания необходимо расширение и развитие системы особо охраняемых природных территорий, зон экологического туризма и отдыха разного уровня и режима. На сегодняшний день основными объектами экологического туризма являются особо охраняемые природные территории (ООПТ) и зеленые зоны, которые представляет собой природные комплексы, имеющие природоохранное, научное, культурное, эстетическое и рекреационное значение [1].

Дальнейшие перспективы развития данной территории требуют более тщательного и продуманного отношения к формированию эколого-туристско-рекреационного продукта на основе рекреационного ландшафтоведения и туристско-рекреационного проектирования. Одним из способов решения этой задачи является проектирование системы экологических троп и маршрутов, выбор трасс для этих маршрутов, их комплексное описание, составление экскурсионных программ. Формирование эколого-туристско-рекреационного продукта должно осуществляться при участии и под руководством специалистов Департамента природопользования, ученых,

заинтересованных специалистов, студентов белгородских вузов, обучающихся по направлению подготовки «Туризм».

В ходе исследования было выявлено, что Белгородская агломерация имеет большой потенциал для создания на ее территории эколого-туристско- рекреационной сети, которая, в свою очередь может состоять из отдельных экологических троп. На данный момент, на территории Белгородской агломерации экологические тропы развиты слабо. Некоторые, из уже введенных в использование экотроп, нуждаются в дополнительной разработке, направленной на улучшение качества тропы и привлечение большего числа туристов [1].

По мнению ведущих ученых московского государственного университета В.П. Чижовой, К.А. Виноградовой, занимающихся рекреационным проектированием, прежде чем начать проектирование эколого-туристско- рекреационной сети маршрутов, необходимо определить целевые категории посетителей. В качестве основы для их выделения может быть использована типология участников природных туров, предложенная немецким ученым В. Штрасдасом и адаптированная для российских условий:

- специализированные посетители (ученые – экологи, биологи, географы, студенты, члены школьных объединений и т.п.);
- организованные, увлеченные экскурсанты-любители;
- неспециализированные посетители, желающие отдохнуть на природе.

Для каждой категории должна быть составлена своя программа экскурсионной деятельности, а лучше всего разработаны свои маршруты, исходя из степени их увлеченности экологическими проблемами. Кроме того, на выбор маршрута могут влиять возраст посетителей, погодные условия, имеющийся резерв времени и некоторые др. факторы [4].

Помимо перечисленных критериев выбора маршрута важно учитывать еще и то обстоятельство, что посетители ООПТ, чаще всего горожане. Известно, что горожане, как правило, представляют собой одну из наиболее сложных групп по адекватности усвоения сообщаемой информации и восприимчивости к экологическому образованию. Поэтому при проектировании сети экологических маршрутов для горожан необходимо учитывать следующие принципы.

1. Обращать особое внимание на оригинальность подачи информации, поиск новых идей.
2. Ненавязчиво развивать чувственное эмоциональное восприятие природы, раскрывать истинную значимость природы (хозяйственную, экологическую, эстетическую, рекреационную и т.п.).
3. Внедрять местные народные традиции в программу посещения ООПТ.
4. Организовывать при ООПТ различные неформальные объединения, ассоциации или клубы, визит-центры, кружки, секции с элементами экологического образования.
5. Улучшать инфраструктуру приема гостей на экотропах.
6. Необходимо стремиться к тому, чтобы программы детского образования в ООПТ включали игры на природе с природными материалами.
7. Одним из важных элементов экообразования должна стать волонтерская помощь. Физический труд при этом должен быть неутомительным и иметь конкретный результат.
8. Простейшие научные исследования должны быть неотъемлемой составляющей программ экологического образования.

Параллельно с выделением целевых категорий посетителей проводится инвентаризация природных объектов, достопримечательностей, создание баз данных. Большой интерес для экскурсантов могут составлять также объекты искусственного антропогенного происхождения и историко-культурные памятники, культовые сооружения.

На следующем этапе проектирования необходимо привязка этих объектов к местности с одной стороны, и к целевой аудитории, с другой стороны. При этом особо выделяются отдельные темы и объекты, одинаково интересные для всех категорий посетителей. С учетом возраста, чем младше экскурсанты, тем больше в их программах должно быть отведено времени на активные мероприятия, связанные с движением. Для посетителей, более старшего возраста, процесс осмотра объекта или созерцание окрестности обычно длится гораздо дольше.

Как известно, основными предпосылками выбора экологического маршрута для посетителей ООПТ является визуальная привлекательность, доступность и информативность территории. Информационная среда создается с помощью красочных буклетов, информационных стендов. Каждый стенд должен быть предназначен для конкретного маршрута и конкретной целевой аудитории. Не менее важным является формирование правильного стереотипа поведения экскурсантов на природе и введение определенных ограничений.

Важным этапом создание экологических маршрутов и троп является их корректировка после окончания экскурсионного сезона. Основанием для этого могут служить меняющиеся условия местности, появление новых объектов, а также учет мнения экскурсантов, которое можно выявить методом анкетирования и интервьюирования. В перспективе возможно создание не только отдельных программ по экскурсионным маршрутам, но даже целых обучающих курсов [3].

В заключение следует отметить что разработка, обоснование и описание экологических маршрутов – это только начальный этап создание эколого-туристско-рекреационной сети в пригородной зоне Белгородской агломерации. На стадии разработки системы территориальной организации рекреационных ландшафтов необходимо проведение всесторонних исследований природных комплексов. Комплексные исследования рекреационных ландшафтов – сложный, многоступенчатый процесс, так как он требует изучения факторов среды, затрагивающих как естественные природные компоненты, так и компоненты социальной, экономической, экологической, административно-правовой сферы.

Реализация предложенных мероприятий предполагает разработку специальных программ и стратегических планов действий на региональном, муниципальном и отраслевом уровнях, мер государственной поддержки и регулирования в сфере туризма, охраны окружающей среды и рационального природопользования. В свою очередь, проведение подобных мероприятий может способствовать повышению эффективности использования пригородных зон, разработке новых решений по использованию данных территорий, повышению качества отдыха населения и привлечению новых инвестиций в регион.

Литература

1. Комарова, М.Е. Управление качеством городской среды путем развития экотуризма в пригородной зоне агломерации / М. Е. Комарова, А.В. Жукова. // *International scientific journal* (Международный научный журнал). – 2015. – т. 2. – С. 5-8.
2. Неверова, А.В. Механизм управления развитием пригородных зон Белгородской агломерации через проведение комплексного рекреационного мониторинга / А.В. Неверова, И.С. Королева. // *Сборник материалов по итогам Научной сессии НИУ «БелГУ»* под ред. О.К. Слинковой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – С.62-63.
3. Чиждова, В.П. Проектирование системы экологических маршрутов в городе (на примере заказника «Воробьевы горы», г. Москва) / В.П. Чиждова, К.А. Виноградова.// *География и туризм: сб науч. трудов.* – Пермь.: ПГУ, 2008. – Вып.5 – С.194-199.
4. Strasdas W. *The Ecotourism Training Manual for Protected Area Managers.* German Foundation for International Development, Center for Food, Rural Development and the Environment.Zschortau,Germany, 2002.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

И. С. Королева,

кандидат географических наук,

доцент кафедры туризма и

социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Тенденции развития туризма в мире привели к изменению вкусов и предпочтений туристов, все чаще их стали привлекать природа, история и самобытная культура регионов мира, способствовав появлению и развитию инновационных видов отдыха и формированию тематических маршрутов. Одним из таких видов способствующим удовлетворению различных потребностей туристов и в тоже время приносящий колоссальный доход является событийный туризм, к которому с каждым годом проявляют все больший интерес. Во-первых, это обусловлено повышением уровня образованности населения земного шара. Во-вторых, с возможностью совершать спонтанные внесезонные поездки на короткий период. В-третьих, с возможностью проведения различных общественно значимых событий в культурной, спортивной или деловой жизни в мировых масштабах, освещаемых в СМИ и привлекающих туристов и инвесторов. В-четвертых, с неисчерпаемостью по своему содержанию и возможностям ресурсов для его проведения.

Термин событийный туризм введен в научный обиход в 1987 году департаментом туризма и общественности Новой Зеландии. До этого времени данный вид туризма являлся составной частью познавательного и спортивного туризма.

Событийный туризм – это туристская деятельность, связанная с разнообразными значимыми общественными событиями, а также редкими природными явлениями, привлекающими своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью большое количество туристов из разных стран [5]. В зависимости от события, создавшего предпосылки для организации того или иного мероприятия и спроса на него, данный вид туризма может иметь вид разового неповторимого явления, периодического или ежегодно. По мнению, А.В. Бабкин поводом для привлечения туристов в регионы могут являться следующие виды событий:

- культурные торжества: карнавалы, фестивали, этнографические и культурные праздники, религиозные праздники и т.д.;
- государственные и политические события: официальные визиты, встречи на высшем уровне, государственные праздники, выборы;
- событийные мероприятия в области науки и образования: семинары, конференции, научные премии, студенческие олимпиады разного уровня;
- развлекательные события и события в мире искусства: церемонии награждения, концерты, театральные премьеры, развлекательные шоу;
- деловые события: торговля, бизнес, выставки, ярмарки;
- спортивные соревнования и события: Олимпиады, чемпионаты, ралли, универсиады, любительские соревнования;
- частные события [1].

Проанализировав российский и зарубежный опыт в области событийного туризма, мы пришли к выводу, что туристов привлекают спортивные, религиозные, научно-познавательные, традиционные и обрядовые события, тематические фестивали (театр, кино, танцы, музей, литература, музыка, модные показы) и аукционы.

В настоящее время, событийный туризм в России является достаточно молодым направлением, но активно развивающимся. С началом реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» туризм в России вступил на новый этап своего развития. Это привело к тому, что в 2013 году Россия попала в десятку самых популярных стран для событийного ту-

ризма, что фактически произошло впервые за долгие годы развития этого вида отдыха. Последние политические события происходящие в мире привели к незначительному снижению количества туристов прибывающих в Россию с целью туризма, так в 2013 году число их число составило около 2,7 млн. человек, а в 2014 году оно снизилось до 2,6 млн. Однако можно с уверенностью сказать, что Россия по прежнему остается привлекательной для туризма страной.

Белгородская область обладает привлекательной ресурсной базой для развития событийного туризма, поскольку имеет уникальные достопримечательности, которые могут выступать в качестве центров привлечения туристов. Во-первых, об этом свидетельствует признание значимости проводимых мероприятий на общероссийском уровне – в 2013 году на II Всероссийской открытой ярмарке событийного и молодежного туризма «Russian open Event Expo» и I Всероссийском конкурсе в области событийного туризма лауреатами стали фестиваль русской усадебной культуры «Юсуповские собрания» проводимый в Ракитянском районе и проект «Битва под Прохоровкой», посвященный 70-летию Победы в знаменитом танковом сражении. Во-вторых, в каждом муниципальном образовании Белгородской области имеются уникальные достопримечательности, которые могут выступать в качестве центров привлечения туристов: в Алексеевском районе это историко-литературный музей Н.В.Станкевича, в Валуйском районе – Свято-Никольский собор Валуйского Успенского Никольского мужского монастыря, в Грайворонском районе – Круглое здание, в Прохоровском районе – Храм святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, парк «Ключи», памятник Победы – Звонница на Прохоровском танковом поле, в Чернянском районе – Свято-Троицкий Холковский мужской монастырь, в Борисовском районе – санаторий «Красиво», участок государственного природного заповедника «Белогорье» – нагорная дубрава «Лес на Ворскле», Храм Воскресения Христова и другие

В-третьих, с каждым годом растет количество человек посетивших регион и объема туристских услуг оказанных населению. В 2014 году отмечалось увеличение на 25 % числа гостей посетивших город Белгород по сравнению с 2013 г. Хотя большинство приезжающих рассматривают регион в первую очередь как транзитный субъект, и лишь потом как туристический. Около 50% гостей региона прибывают в Белгородскую область с деловыми и профессиональными целями, 35% – с туристическими целями. Наиболее привлекательными для гостей Белгородской области являются г. Белгород, Прохоровский, Губкинский, Алексеевский и Борисовский районы. Во-первых, это связано с количеством проводимых мероприятий на их территории. На территории Белгородской области проводится около 56 событийных мероприятий в год. Как видно из картосхемы (рис. 1), лидерами по количеству проводимых мероприятий являются г. Белгорода, Белгородский и Прохоровский районы.

В Белгородской области проводятся мероприятия по 7 направлениям развития событийного туризма в г. Белгород и Белгородском районе проводятся мероприятия по всем направлениям событийного туризма реализуемым в регионе. Здесь проводятся развлекательные мероприятия (парад Дедов Морозов, «Мега Холли», BelgorodMusicFest), основная часть спортивных событий (первенство ЦФО России по художественной гимнастике, первенство ЦФО России по каратэ, кубок Белогорья по современным танцевальным направлениям, соревнования на призы Светланы Хоркиной), научно-познавательные, религиозные события (Крестный ход – Светлая седмица, «Золотые купола», «Велик спас- всем медку припас!») и фестивали. С 2014 года администрацией Белгородской области принято решение перенести из административного центра в районы проведение некоторых наиболее знаковых событий, с целью их вовлечение в туристическую индустрию, формирования имиджа районов и привлечения новых туристических потоков.

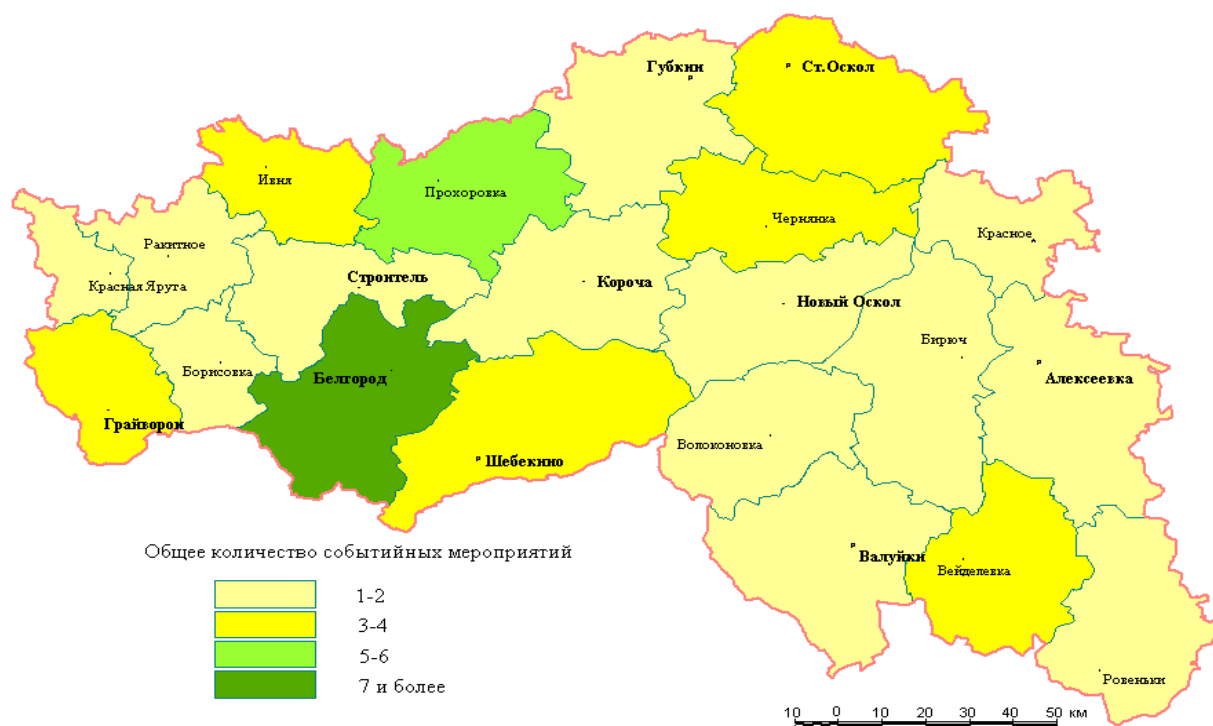


Рис. 1. Общее количество мероприятий проводимых на территории Белгородской области

В Белгородской области наибольшее количество мероприятий проводится по фестивальной, и традиционно-обрядовой тематике. Это музыкальные, литературные и театральные фестивали, а также фестивали кино. Лидерами в проведении этих мероприятий являются Белгородский и Грайворонский районы (рис. 2).

В Белгородском районе проводятся Парад дирижеров оркестров русских народных инструментов, областной фестиваль детских и юношеских оркестров им.В.А.Старкова, «Шереметевские музыкальные ассамблеи», День города, «Покровской фестиваль», «Традиции живая нить». В Белгородской области проводятся такие гастрономические фестивали, как «Клубничная страна», «Земский вкус меда», «Яблочные осенины», «Ах, картошка – объединение!», «Роговатовская катанка», «Кузькина толока». В настоящее время они не имеют популярности у туристов.

Лидерами по количеству проводимых традиционных и обрядовых мероприятий являются Белгородский и Прохоровский районы (рис. 3). Брендowymi мероприятиями в Белгородской области являются Международный фестиваль-ярмарка славянской культуры «Белгородская слобода», «Третье ратное поле России», Из варяг в греки», «Я – русский крестьянин». Все проводимые на территории области традиционные и обрядовые мероприятия направлены на сохранение и развитие славянской культуры в условиях ее естественного бытования.

Во-вторых, со значимостью и масштабом проведения того или иного события. Одним из важнейших культурных мероприятий в Белгородской области проводимый на территории Прохоровского района в парке регионального значения «Ключи» по праву считается Фестиваль народности и исторических реконструкций «Маланья» [3] привлекающий ежегодно около 2 тыс. человек. Еще одним масштабным событием в Белгородской области является проведение фестиваля «Узорный хоровод» в Грайворонском районе, привлекающем внимание в 2015 году более 2,5 тыс. человек.

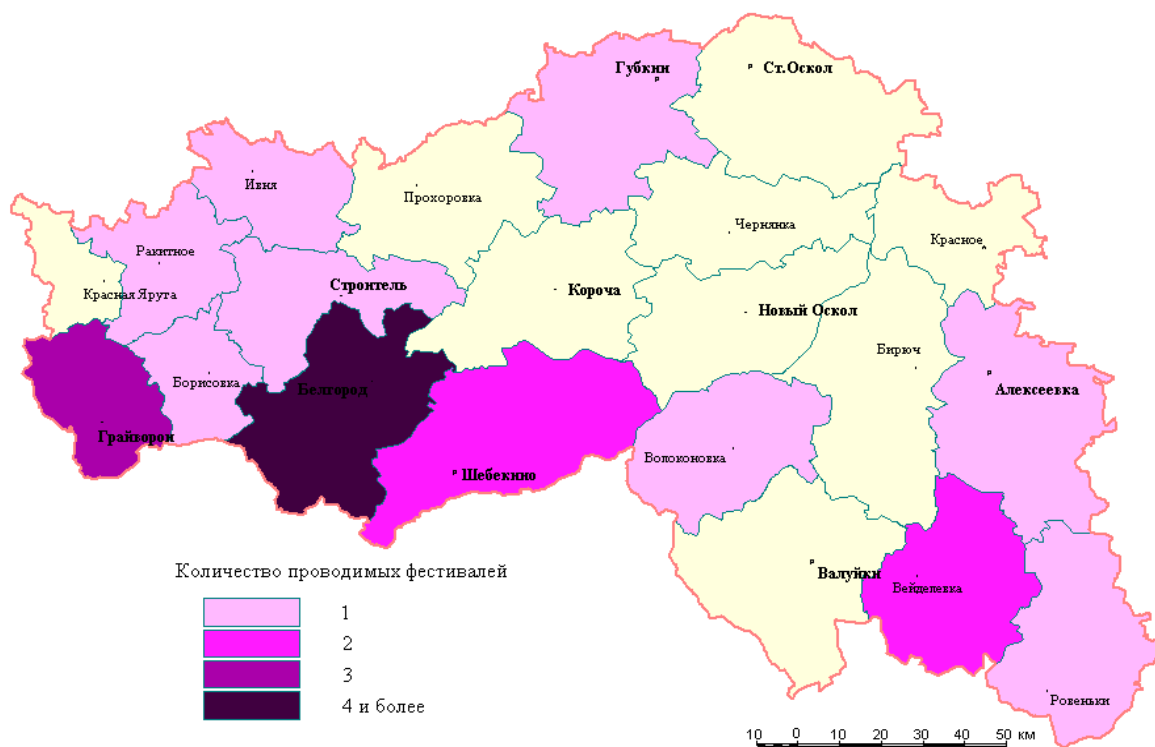


Рис. 2. Количество фестивалей проводимых на территории Белгородской области

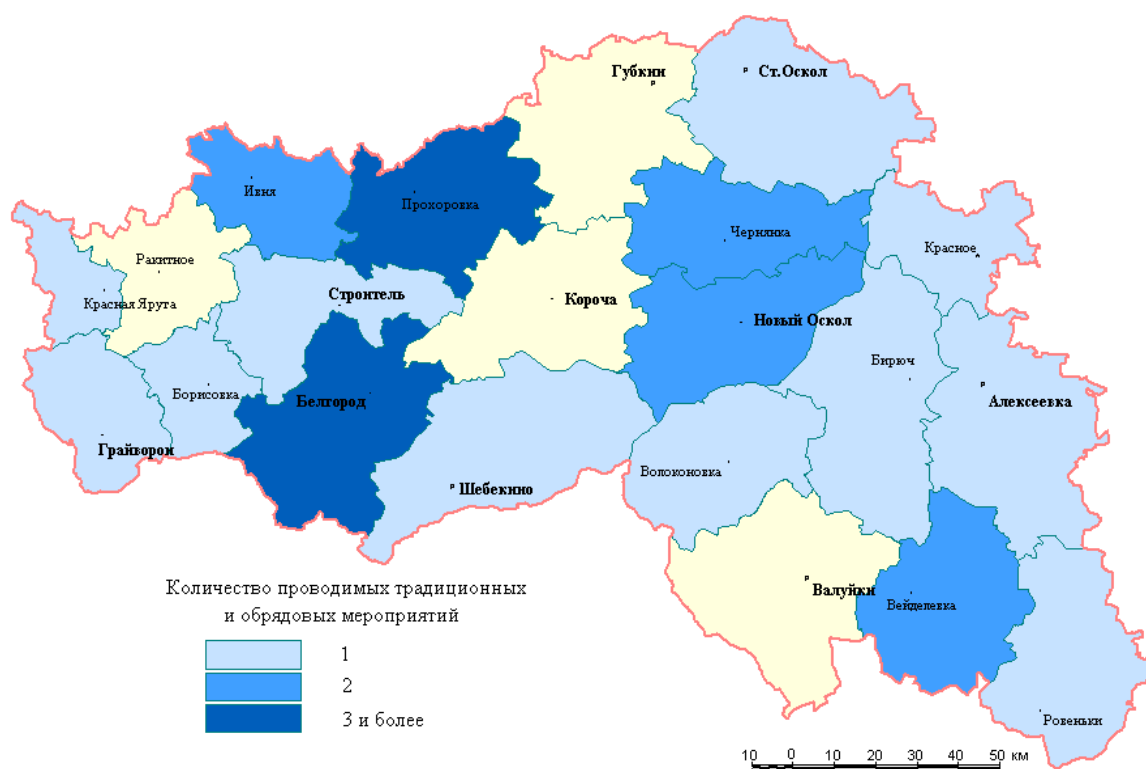


Рис. 3. Количество проводимых традиционных и обрядовых мероприятий на территории Белгородской области

Для дальнейшего развития событийного туризма в Белгородской области и привлечения туристических потоков в регион необходимо: создать региональную программу направленную на формирование и продвижение наиболее перспективных событийных мероприятий на мировой рынок; в рамках реализуемых программ субсидировать строительство туристской инфраструктуры, направленной и на развитие событийного туризма; сформировать информационную базу данных по проводимым событийным направлениям в регионе; способствовать созданию условий для разработки новых продуктов событийного туризма с учетом исторических и этнокультурных особенностей; содействовать созданию благоприятных условий для инвесторов.

Таким образом, событийный туризм в Белгородской области не только перспективный и динамично развивающийся сегмент регионального туристского рынка, но и эффективный инструмент для продвижения территорий [2]. В Белгородской области имеются все предпосылки для того, чтобы событийный туризм стал одним из значимых составляющих экономического и социокультурного развития регионов, существенным источником пополнения областного бюджета. Благодаря особому географическому расположению и уникальному комплексу культурно-исторических и природных достопримечательностей регионы представляют значительный интерес для туристских посещений российских и иностранных граждан.

Литература

1. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма / А. В. Бабкин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
2. Кузьмин, А. Е. Развитие событийного туризма / А. Е. Кузьмин // Вестник Национальной академии туризма. – № 3 (11). – 2010. – С.10.
3. Курганский К.С. II Фестиваль народных промыслов Белгородской области «Маланья». URL: <http://www.go31.ru>].

ПЧЕЛОВОДСТВО КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Королев А.В.,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и туризма
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

В статье пчеловодство рассматривается как составной элемент инфраструктуры сельского туризма Белгородской области. На основании формирующейся инфраструктуре сельского туризма происходит освоение туристских ресурсов, в том числе объектов пчеловодства (пасеки, плелопарки, пункты реализации меда). В связи, с чем повышаются привлекательность объектов, доступность для туристов, увеличивается туристская емкость территории (без ущерба для окружающей среды), компенсируется неблагоприятное воздействие природно-климатических условий региона.

Уровень развития регионального туризма территории является фактором устойчивого развития, приводящим к повышению социальной и экономической эффективности хозяйственной системы, формированию конкурентоспособности региона, а также к наиболее полному удовлетворению потребностей в туристско-рекреационных ресурсах населения.

В общем виде эксперты в области индустрии туризма к туристско-рекреационным ресурсам причисляют часть туристского потенциала, структурным элементом которого выступает – инфраструктура [3].

Таким образом, туристская инфраструктура представляет собой комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, предназначенных для функционирования индустрии туризма.

На практике в составе туристской инфраструктуры выделено два элемента. Первым, из которых является индустрия гостеприимства, куда следует отнести предприятия, предоставляющие услуги по размещению и питанию (рис.).

Вторым элементом индустрии туризма является инфраструктурная составляющая, которая в свою очередь представляет собой трехуровневую систему.

Первый уровень инфраструктуры туризма представлен производственной инфраструктурой, то есть комплексом действующих сооружений, зданий, транспортных сетей, систем, непосредственно не относящихся к производству турпродукта. Второй и третий уровни туристской инфраструктуры формируют предприятия и организации, непосредственно участвующие в туристской деятельности и формировании турпродукта. Ко второму уровню относятся те структуры, которые могут существовать и без туристов, но деятельность которых расширяется при нахождении в местах пребывания туристов. К данным структурам относятся: предприятия по прокату автомобилей, таксопарки; кафе и рестораны; спортклубы, музеи, театры и кинотеатры, выставочные залы, цирки, зоопарки, филармонии и т.д. Кроме этого, на наш взгляд к данному перечню можно добавить пасеки и пчелопарки.

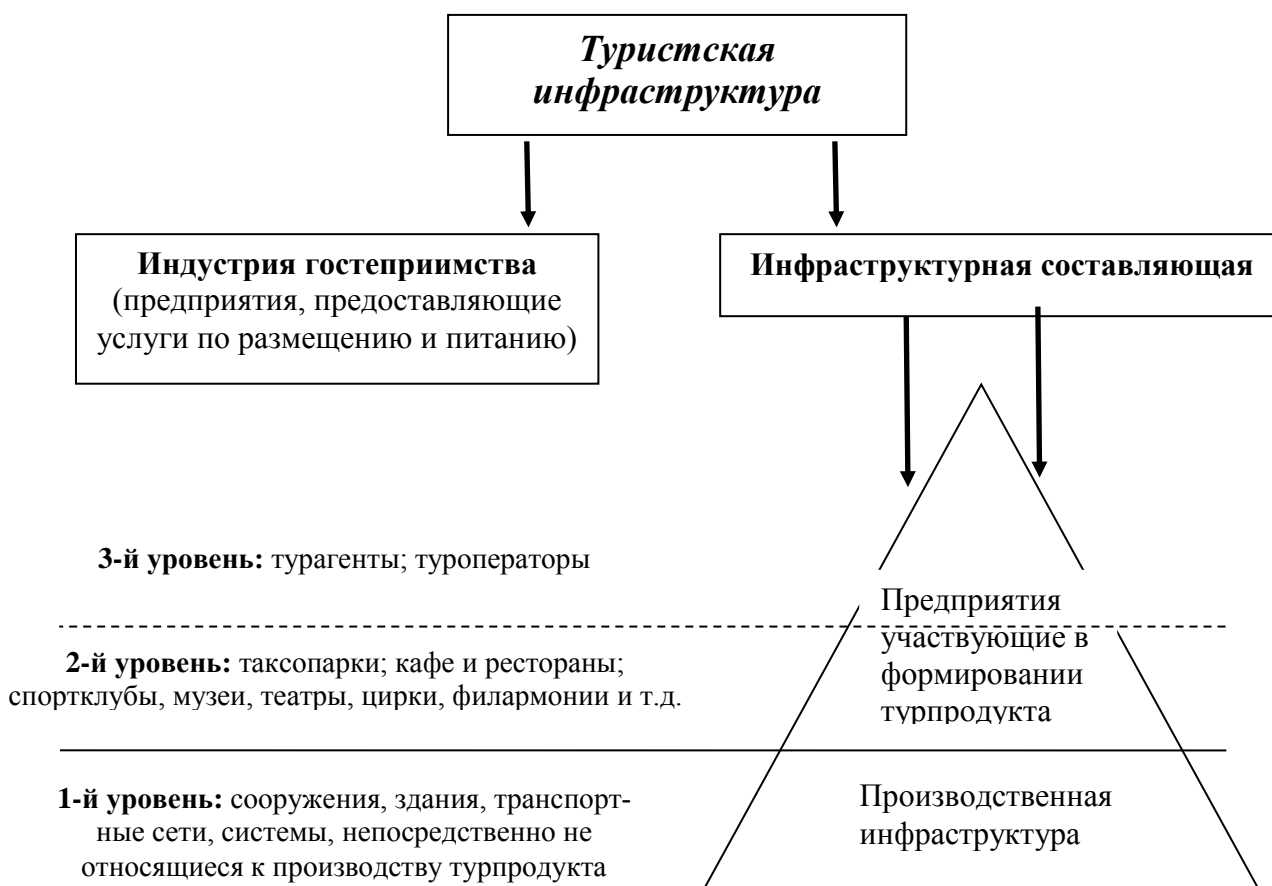


Рис. 1. Элементы туристской инфраструктуры

Белгородская область представляет собой одним из самых высокоразвитых индустриально-аграрных регионов России. Одной из отраслей которой, уделяется значительное внимание в Белгородской области, стало пчеловодства.

За последние несколько лет в отрасли пчеловодства наметилась положительная динамика развития основных показателей. Так, с 2009 года на 20% выросло количество разводимых пчелосемей, достигнув к 2014 году 120 тысяч. За 5 лет валовое производство меда увеличилось с 1181 тонны до прогнозных 3700 тонн в 2014 году [4].

Кроме этого в январе текущего года на заседании правительства Белгородской области заместителем начальника департамента АПК был представлен амбициозный проект «Увеличение потребления меда населением Белгородской области к 2018 году не менее 10 килограмм в год на 1 человека» [4].

Таким образом, в Белгородской области сформировалась значительная инфраструктура предприятий пчеловодства, которая будет продолжать совершенствование в перспективе.

По нашему убеждению, актуальным является использование существующей инфраструктуры пчеловодства в рамках сельского туризма, уже достаточно развитого на территории Белгородской области.

Сельский туризм представляет собой вид туризма, под которым понимается временное пребывание туристов в пределах сельской местности с целью отдыха и участия в работах сельскохозяйственной направленности [2].

В целях создания благоприятных условий для развития и продвижения сельского туризма, на территории области действует долгосрочная целевая программа «Развитие сельского туризма в Белгородской области на 2011–2015 годы». Необходимо отметить, что ранее, в 2007 году, стартовала областная программа «Развитие сельского туризма на территории муниципальных районов «Белгородский район», «Город Валуйки и Валуйский район» и «Грайворонский район» на 2007–2010 годы», которая вошла в число приоритетных и способствовала принятию аналогичной программы в 2011 году [1].

Включение посещения пасек и пчелопарков в общую туристическую экскурсию по сельской местности, маршрут которой проходит вблизи данных объектов, обоюдовыгоден, для турфирм, экскурсионных бюро и пчеловодов. Турфирма за счет охвата новых экскурсионных объектов расширит аудиторию потребителей, пчеловоды привлекут потенциальных покупателей. Население в общем виде расширит свой кругозор относительно отрасли пчеловодства.

Рассмотрим один из объектов пчеловодства, как составной элемент инфраструктуры сельского туризма Белгородской области. Данным объектом является пчелопарк «Веселый хутор» находящийся в селе Большое Городище Шебекинского района, в 70 километрах от города Белгорода.

В пчелопарке находится более 300 пчелосемей. Вокруг пчелопарка создана мощная медоносная база, роща акации, посеяны гречиха, синяк, кориандр, фацелия, донник (на 126 га). Пчелопарк производит более 5 тонн меда ежегодно. Кроме этого в пчелопарке функционирует перерабатывающее производство. Данное предприятие едва ли не первое, в котором организовали фасовку меда на территории области. На данный момент является основным поставщиком фасованного меда на рынок области, в том числе и школьного. Фасовка осуществляется в небольшие баночки, емкостью 10 и 20 граммов, которые направляются в образовательные учреждения по программе «Школьный мед». Примерная производительность предприятия в 2014 г. составила 100 т. [4].

Пчелопарк «Веселый хутор» в качестве объекта пчеловодства вошел в разработанный кафедрой сервиса и туризма Белгородского университета кооперации, экономике и права, экскурсионный маршрут «Белгородский край – медовый рай». Маршрут г. Белгород – с. Большое Городище – с. Купино – с. Яблочково – г. Белгород разработан в рамках проекта «Увеличение потребления меда населением Белгородской области к 2018 году не менее 10 килограмм в год на 1 человека».

Таким образом, благодаря формирующейся инфраструктуре сельского туризма происходит освоение туристских ресурсов, в том числе объектов пчеловодства (пасеки, плелопарки, пункты реализации меда). В связи, с чем повышаются привлекательность объектов, доступность для туристов, увеличивается туристская емкость территории (без ущерба для окружающей среды), компенсируется неблагоприятное воздействие природно-климатических условий региона.

Литература

1. Лысенко, В. В. Развитие сельского туризма на территории муниципальных районов Белгородской области с позиции программно – целевого подхода [Текст] / В. В. Лысенко, Е. О. Святая // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 2(50). – С.446–452
2. Макринова, Е.И. Организация туристской деятельности (сельский туризм) [Текст] / Е.И. Макринова, В.И. Андрианов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 6. – С. 89-90.
3. Макринова Е. И., Иваницкая Т. Ю. Основы индустрии гостеприимства: Учеб. пособие. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2012. – 265 с.
4. Мед Белогорья: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.honey31.ru/>.
5. О пчеловодстве: Закон Белгородской области от 30 июня 2011 года № 46.

УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Г. Н. Лихошерстова,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Рассматривая вопрос о территориальном развитии сельских муниципальных образований следует отметить, что в первую очередь необходимо рассматривать вопрос развития территории с точки зрения ее комплексного развития, т.е. территории в целом, имея в виду в частности социальный аспект. В этой связи, определяя ключевую первоприоритетную задачу, следует рассматривать направление по разработке долгосрочной стратегии устойчивого развития сельских территорий. При этом, реализация такого подхода в перспективе, должна практически автоматически обеспечивать объединенную работу всех представителей органов администрирования разных уровней власти, общественных структур, партий, бизнеса по достижению обозначенного в ней единого вектора целей, облегчая, таким образом, задачу по сборке и координации работ для руководства субъекта, а также по контролю и выявлению ошибок и помех, в том числе целенаправленно вносимых [1]. Обуславливая комплексное развитие территории в качестве опорной точки определяется концентрационный подход на ресурсы магистральных направлений, дающих мультипликативный результат. К одному из таких ресурсов следует отнести науку, как векторную площадку для реализации инновационных форм образования при подготовке кадров, потому как образование и кадры являются основными участниками формирующихся преобразований в любой сфере в т.ч. и в развитии территории. Плоскость происходящих процессов преобразования в социальной политике определяется необходимостью пересмотра образовательных стандартов в области управления, социологии, экономики и юриспруденции, т.к. данные области работают неэффективно. Как следствие – неэффективное управление и соответствующие практические результаты.

В целом, региональное развитие и совершенствование инфраструктуры должны стать основными элементами стратегии долгосрочного развития сельских территорий на уровне субъекта, с ориентацией на достижение конкретных целей выраженных в количе-

ственных и качественных параметрах [2]. Исходя из данного постулата следует, что необходимо начинать процесс преобразования с учетом реализации мер по развитию системы эффективного планирования, которое как представляется, должно создать условия для настраивания экономической системы на достижение поставленных целей, с учетом и на основе обеспечения его квалифицированными кадрами – способными разрабатывать стратегию развития, а также способными её понимать и выполнять. Это особенно актуально, поскольку в данный момент в обществе действительно нет понимания общих целей и направленности государственной и муниципальной политики.

Подготовка программ стратегического развития в свою очередь потребует проведения эффективного анализа действующей законодательной базы, область которых имеет непосредственное отношение к развитию сельских территорий. При всем этом, следует учесть, что финансовая поддержка должна быть сконцентрирована на магистральных направлениях, имеющих мультипликативное значение и эффект, к числу которых следует отнести: программы регионального развития, совершенствование инфраструктуры и системы страхования, образование, научные исследования и подготовку кадров.

Решение задач магистрального направления следует определять с учетом:

1) во-первых, главной потребности человека – потребностью в образовании;

2) во-вторых, естественной потребностью – потребностью в обеспечении населения жильём.

Временные рамки решения данных проблем определяются кратчайшими сроками.

Таким образом, определяя вектор реализации процесса развития сельской территории следует исходить из реализации комплексного развития территорий с учетом возможного создания полноценной инженерной инфраструктуры, что в свою очередь потребует привязки инфраструктурного обеспечения к программе создания и реконструкции населённых пунктов, грамотного и адекватного управления поступающими ресурсами на всех уровнях управления, с учетом применения и заимствования опыта в тех муниципальных сельских территориях, где действует эффективная система аккумуляции и распределения ресурсов. Кроме того, качественное моделирование процесса эффективного взаимодействия должно быть выстроено на вертикали взаимодействия региональных и муниципальных властей, которое в первую очередь, обусловлено реализацией комплексной концептуальной стратегии развития территории с учетом и описанием взаимосвязи экономических процессов с социально-культурным воспитанием кадров с неременным подкреплением культуры предпринимательства через просвещение населения по всему спектру вопросов, связанному с организацией собственного дела.

Часть решения проблем связанных с комплексным развитием территории может быть решена уже сегодня посредством развития туризма и отдыха на сельских территориях. Невостребованный туристский и рекреационный потенциал сельских территорий потребует от муниципального сельского образования создания условий и разработки механизма, которые бы позволили привлечь в эти сферы инвесторов. Построение эффективной системы управления развитием территории потребует и системного развития кооперации, ориентированной на поддержку малого и среднего бизнеса на селе, в том числе в социально-бытовой сфере. Построение эффективной системы управления развитием территории потребует и поддержки социальных проектов, которые не вполне могут быть окупаемыми.

Таким образом, определяя роль муниципальных сельских образований в рыночной модели хозяйствования при разработке стратегии экономического развития региона предлагается:

1) воспользоваться эколого-экономическим подходом, который направлен на сохранение окружающей среды и который может быть экономически выгодным;

2) использовать особенности процесса формирования стратегии определяемыми поступательным движением от частных исследовательских задач и методов, осуществляемых отдельными научными подразделениями, к общей интегрированной задаче, сформу-

лированной в стратегии. Результаты, получаемые в рамках какого-либо метода по одному из направлений научного исследования, могут быть включены в разработки по другим направлениям. Однако возможность включения новых задач вовсе не означает, что в исследовании природных ресурсов территории может быть допущен произвол в пользу приоритетного решения какой-либо конкретной задачи, связанной с использованием конкретного ресурса;

3) использовать для достижения поставленных целей "рычаги", с помощью которых лицо, принимающее решение, может или хочет влиять на ситуацию: доходы населения; инвестиционный климат; издержки производства; развитие производственной инфраструктуры; собираемость налогов; налоговые льготы; политические и экономические преференции региону;

4) выбор приоритетов в использовании природных ресурсов конкретного региона определять в первую очередь в зависимости от потребности общества в данном виде ресурса, что определяется степенью реальной взаимосвязанности предметных подходов в исследованиях.

Таким образом, создание и реализация на местах стратегии комплексного устойчивого развития территорий, потребует консолидации всех общественных институтов того или иного региона с учетом построения эффективной модели взаимодействия бизнеса, государственности и населения.

Литература

1. Ваганова, О. В. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России / О. В. Ваганова, Г. Н. Лихошерстова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 4, Вып. 2 (182). – С. 36-39.

2. Касаткина, А. А. Моделирование формирования инновационно-активной экономики с помощью когнитивной модели / А. А. Касаткина, А. Б. Юсов // Научное обозрение. – 2013. – № 7. – С. 124-131.

МЕХАНИЗМЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМТСТВА

Г. Н. Лихошерстова,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»*

Туризм в настоящее время развивается очень стремительно. Именно туризм стал одним из доступных средств познания окружающего нас мира, его истории, достопримечательностей и культурного наследия. Туризм тесно связан с представлением об индустрии гостеприимства. Различные специалисты по-разному трактуют понятие «индустрия гостеприимства». Например, Л. Ваген [4] считает, что индустрия гостеприимства – это сектор индустрии туризма, отвечающий за размещение туристов, а также отрасли, деятельность которых направлена на продажу алкогольных напитков, предоставление жилья, пищи и увеселительных мероприятий.

По мнению Дж. Р. Уокера [8], индустрия гостеприимства объединяет туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, отдых и развлечения, организацию конференций и совещаний.

Согласно Н. Узбестеру, индустрия гостеприимства – это сфера предпринимательства, состоящая из таких видов обслуживания, которые опираются на принципы гостеприимства, характеризующиеся щедростью и дружелюбием по отношению к гостям. С точки зрения Р.А. Браймера, индустрия гостеприимства является собирательным понятием для разнообразных и многочисленных форм

предпринимательства, которые специализируются на рынке услуг, связанном с приемом и обслуживанием гостей [6].

Итак, индустрия гостеприимства – это совокупность усилий работников, направленных на удовлетворение любых запросов и пожеланий туристов.

На сегодняшний день индустрия гостеприимства – это одна из крупных и быстро развивающихся систем сектора экономики. Важная проблема состоит в привлечении клиентов и создании высочайшего уровня предлагаемого сервиса.

Как и любая другая сфера экономики, индустрия гостеприимства нуждается в определенной структуре и целостности, которые обеспечивали бы ее конкурентоспособность.

В структуру индустрии гостеприимства входят [5]:

- 1) предприятия общественного питания;
- 2) транспортные услуги;
- 3) культурно-развлекательные услуги.

Одной из самых важных проблем для развития въездного туризма в России является отсутствие четкой, продуманной стратегии по продвижению страны за рубежом. Образ России для многих иностранцев остается размытым и скорее негативным, а значит, необходимо повышать престиж страны. Решив ряд существующих проблем, Российская Федерация могла бы перейти на новый уровень и зарекомендовать себя за рубежом. Главным достоинством туристической отрасли в России, открывающим ряд возможностей, является развитость различных видов туризма. Между тем, серьезнейшим недостатком, который сокращает спрос и тормозит развитие отрасли, можно назвать низкий уровень обслуживания в гостиницах, ресторанах, местах отдыха.

Необходимо привлекать крупных международных инвесторов для развития гостиничного бизнеса и для расширения сети номеров негостиничного типа (кемпинги, шале, турбазы). Особое внимание следует обратить на качество гостиниц и иных мест размещения: уровень обслуживания, качество предоставляемых услуг, комфортабельность номеров и прочее. Более развитая инфраструктура (в частности, решение дорожного вопроса) наряду с изменением качества гостиниц и отелей увеличит количество событийных туристов. Для привлечения «активных» туристов толчком будет увеличение предложения экстремальных видов отдыха (спелеотуризм, джиппинг, дайвинг, горный туризм и т.п.). А для развития делового туризма нужно облегчить способ получения российской визы.

Приезжая, туристы чувствуют себя незащищенными в нашей стране (Россия занимает 113 место по безопасности для туристов). Это очень серьезная проблема, ведь безопасность – это, пожалуй, самый важный элемент во время путешествия в другую страну. Следовательно, необходимо защищать права и интересы туристов и обеспечивать им безопасность пребывания в России [2].

Туристская деятельность стимулирует развитие таких отраслей экономики, как связь, транспорт, торговля, общественное питание, строительство, сельское хозяйство, народные художественные промыслы. При наличии благоприятных природных и иных факторов потенциал туризма в социально-экономической структуре республики остается маловостребованным. Материальная база многих мест размещения туристов (гостиниц, баз отдыха, загородных оздоровительных лагерей и др.) характеризуется высокой степенью морального и физического износа.

Развитие туризма как на национальном, так и на региональном уровне может внести позитивный вклад в жизнь наций посредством хорошо подготовленного и качественного предложения, защищающего и сохраняющего культурное наследие, ценности туризма и окружающую природную, социальную и человеческую среду [3].

Литература

1. Караулов, М. Гостиничный сервис / П. Бугров, И. Иванова. – М. : Наука, 2013. – 236 с.
2. Козлов, А. С. Основы гостиничного бизнеса : учеб. пособие / А. С. Козлов, В. А. Лапшин, А. Н. Широков. – М. : Дело, 2015. – 220 с.
3. Кудрявцев, Б. Б. Туризм и гостиничное хозяйство России : учеб. пособие / Б. Б. Кудрявцев. – М. : 2012. – 102 с.
4. Цветкова, А. А. Гостиничное дело : учеб. пособие / А. А. Цветкова, С. К. Адодин, Л. Д. Тимощук. – М. : Дело, 2014. – 336 с.
5. Сорокина, А. И. Туризм и гостеприимство : учеб. пособие / А. И. Сорокина. – М. : 2011. – 65 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Макринова Е.И.,

*доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой сервиса и туризма
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

Лысенко В.В.,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

В статье рассмотрены проблемы и перспективы подготовки кадров в сфере сельского туризма; выявлены проблемы, связанные с качеством подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства; предложены пути совершенствования подготовки кадров в данной области.

В настоящее время туризм в России признается приоритетной отраслью экономики, его состоянию и развитию государство уделяет пристальное внимание. В скором будущем Россия может войти в первую десятку стран мира, обеспечивающих популярные направления внутреннего и въездного туризма. При этом одной из ключевых задач в решении данной проблемы является создание современной конкурентоспособной системы подготовки кадров для индустрии туризма.

В настоящее время в России отсутствует единая концепция и методология непрерывной подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства. Одной из причин сложившейся проблемы является недостаточный опыт подготовки высоко квалифицированных кадров. Копирование зарубежных образовательных стандартов неэффективно, так как отраслевые системы подготовки кадров в развитых странах направлены на решение задач развития национального туризма в рамках мирового туристского рынка, на котором доля России незначительна [1].

Таким образом, разработка методологического подхода к формированию системы подготовки кадров для индустрии туризма имеет важное значение для модернизации системы подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства в России.

Белгородская область относится к числу регионов Российской Федерации с благоприятными (природно-климатическими, историко-культурными) и недостаточно использованными возможностями для развития сельского туризма. Проводимые ежегодно яркие событийные мероприятия создают предпосылки для привлечения туристов.

Одной из важных составляющих системы развития сельского туризма является система подготовки кадров. Развитие системы подготовки кадров сельского туризма позволит повысить качество обслуживания туристов на территории Белгородской области и позволит создать дополнительные рабочие места.

Модернизация системы подготовки кадров является важной задачей для сферы туризма и одной из приоритетных. Данная отрасль имеет недостаток профессиональных

специалистов, которые могут и способны быстро приспосабливаться к условиям рынка, а также владеют современными технологиями менеджмента, маркетинга в сельском туризме и интерактивными технологиями [2].

Подготовку и повышение квалификации специалистов сферы сельского туризма следует осуществлять через участие в обучающих программах, а также различных экспертных семинарах в рамках международных проектных деятельности, проведение семинаров-практикумов практическими работниками данной области.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта подготовки кадров разработан нами предложен подход к модернизации системы подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства Белгородской области (рис.).



Рис. 1. Этапы модернизации системы подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства

Система подготовки кадров должна отвечать основной идее профессиональной подготовки – необходимости ее осуществления на протяжении всей трудоспособной жизни человека в соответствии с интересами общества, потребностями личности, запросами экономики вне зависимости от возраста, образовательного ценза и других внутренних и внешних ограничений [3].

Таким образом, подготовка кадров, как система, призвана обеспечить последовательное развитие профессиональных и личностных качеств человека – от школьного уровня до образования взрослых в различных формах дополнительного образования и в процессе самообразования.

Для модернизации системы подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства нами предложен комплекс мероприятий, обеспечивающий ее реализацию:

- формирование системы подготовки в соответствии с требованиями современной парадигмы образования и инновационного подхода;
- мониторинг качества подготовки выпускников образовательных учреждений;
- целенаправленная деятельность по признанию международным туристским сообществом соответствующих дипломов и квалификационных сертификатов;
- достижение системой подготовки кадров результатов, необходимых для выхода России на высший уровень мирового рейтинга качества подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства.

Достоинством европейских моделей профессиональной подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства является:

1. Значительная часть учебного времени предназначена для получения практических навыков в ходе практических занятий, практик и стажировок на предприятиях отрасли;
2. Акцент на формирование у студентов психологии обслуживания клиентов;
3. Тесное сотрудничество учебных заведений с отраслью;
4. Высокая мобильность студентов.

Большинство школ туристского и гостиничного дела в Европе открыты на базе действующих гостиниц, студенты живут там же, что позволяет им получать практические профессиональные навыки в обстановке, приближенной к реальности. Подобный опыт представляет несомненный интерес и перспективы для повышения качества подготовки специалистов в России, так как в отечественных учебных заведениях подобных гостиничных и туристских баз практически нет. По сравнению с российским образованием европейское предусматривает проведение производственных практик в объеме от 50 до 70% учебного времени [4].

Таким образом, модернизация подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства должна включать следующий комплекс мероприятий:

- совершенствование образовательной системы в России;
- увеличение проведения числа практических занятий на базе туристских и гостиничных комплексов;
- увеличение доли производственных практик на предприятиях от общего количества часов.

Литература

1. Лысенко, В. В. Развитие сельского туризма на территории муниципальных районов Белгородской области с позиции программно – целевого подхода [Текст] / В. В. Лысенко, Е. О. Святая // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 2(50). – С.446–452
2. Лысенко, В. В. Система поощрений сотрудников организаций, предоставляющих туристские услуги как эффективный инструмент повышения их лояльности [Текст] / В. В. Лысенко // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2015 г.Т.4. – № 2. – С. 20-23
3. Макринова, Е. И. Организация туристской деятельности (сельский туризм) [Текст] / Е.И. Макринова, В.И. Андрианов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 6. – С. 89-90.
4. Макринова, Е. И. Методический подход к оценке персонала организаций потребительской кооперации с использованием экспертных и количественных методов [Текст] / Е. И. Макринова, М. Г. Мухина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 41-46.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ НА РЫНКЕ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА

Макринова Е.И.,

*доктор экономических наук,
профессор, зав. кафедрой сервиса и туризма Белгородского университета
кооперации, экономики и права*

Святая Е.О.,

*ассистент кафедры сервиса и туризма
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

В статье изложены маркетинговые мероприятия необходимые для развития маркетинга гостиничных услуг на рынке рекреационного туризма. Комплекс маркетинга гостиничных услуг представляет собой последовательность из следующих мероприятий: сформировать продукт (разработанный в соответствии с изучением спроса на основе стратегического планирования деятельности гостиницы), предложить в нужном месте конкретным сегментам потребителей по приемлемым ценам, грамотно преподнести и реализовать качественным обслуживанием.

Одним из важных направлений решения социальных и экономических проблем на федеральном и особенно на региональном и местном уровнях является развитие сферы услуг. Особое значение приобретает отрасль гостиничного бизнеса, поскольку традиционно рынок гостиничных услуг относится к тем сферам экономики, субъекты которых способны обеспечивать высокие показатели рентабельности, а, значит, динамично развиваться, быть перспективным и высокодоходным видом предпринимательской деятельности. Динамичное развитие рынка гостиничных услуг сопровождается технологической революцией в сфере сервиса, что предопределяет резкое обострение и изменение характера конкурентной борьбы в этой сфере экономики.

В условиях рыночной экономики, российские гостиничные предприятия столкнулись с проблемой поиска клиентов, выживания, конкурентоспособности и другими факторами рынка. Рынок гостиничных услуг является емким и подверженным малейшим изменениям внешней среды, поэтому гостиницам, необходимо предпринимать меры по поддержанию своего имиджа на рынке, получения прибыли, сохранения уровня загрузки, достаточного для того, чтобы не быть убыточными [4].

Необходимым условием успешной работы современных предприятий отрасли гостиничного бизнеса выступает создание маркетингового комплекса, целью которого является формирование ориентированных на конечного потребителя, относительно недорогих и эффективных инструментов маркетинга, основанных на применении современных технологий. Учитывая сказанное, представляется актуальным теоретическое исследование комплекса маркетинга услуг, выработка рекомендаций, способствующих его эффективной реализации на различных предприятиях как системы мер по повышению их конкурентоспособности, что обосновывает актуальность выбранной темы исследования.

В условиях развития кризисной экономики, конкуренция носит глобальный характер и основной целью большинства гостиниц становится повышение эффективности деятельности и конкурентоспособности. В этих условиях возрастает роль использования инструментария маркетинга, направленного на установление соответствия целей гостиниц изменяющимся требованиям рынка и постоянное повышение его конкурентоспособности в регионе [1].

С развитием рыночных отношений повышается риск неопределенности в деятельности гостиничных предприятий, который усиливается следующими факторами:

– отсутствие количественных данных о реальных и потенциальных потребителях гостиничных услуг; динамике развития рынка гостиничных услуг; конкурентах, производящих аналогичные услуги;

– отсутствие информации о потребительских предпочтениях и платежеспособности потребителей.

Таким образом, рынок гостиничных услуг не является однородным и достаточно изученным, подвергается изменениям в кризисных условиях развития экономики, что актуализирует использование инструментария маркетинга для достижения эффективности деятельности гостиниц.

Для применения и эффективного развития маркетинга в гостиничном бизнесе требуется существование ряда условий:

- глубокое насыщение рынка услугами (существование рынка покупателя);
- острая конкурентная борьба гостиничных предприятий за предпочтения потребителей;
- достаточная и достоверная информированность потребителей относительно других имеющихся услуг;
- свободные рыночные отношения, т.е. возможность без административных ограничений выбирать рынки сбыта, деловых партнеров, устанавливать цены, вести коммерческую работу и т. д.;
- свободная деятельность администрации внутри гостиничного предприятия по определению целей фирмы, стратегий, управленческих структур, распределению средств по статьям бюджета и т. д. [2, 3 и др.].

Первые три условия определяют возможность и необходимость использования концепции маркетинга. Вторые два обуславливают эффективность реализации концепции маркетинга на конкретном гостиничном предприятии, которое является основным звеном предпринимательской деятельности в гостиничном бизнесе.

Если мы рассматриваем маркетинг в гостиничном бизнесе как систему, то должны исходить из того, что она содержит в себе определенные составные части: цели, задачи, функции и принципы. Выделяя и рассматривая их во взаимосвязи и взаимодействии, можно очертить основные контуры реализации концепции маркетинга в гостиничном предприятии (рис. 1).

Маркетинг гостиниц – одна из систем управления гостиничным предприятием, предполагающая тщательный учет процессов, происходящих на рынке для принятия хозяйственных решений [1].

С учетом общественной значимости маркетинга в деятельности гостиниц основными целями маркетинга являются следующие:

- максимизация потребления – гостиницы пытаются увеличить свои продажи, максимизировать прибыль с помощью различных способов и методов, используя рекламу, разрабатывая стратегию роста продаж, усиливая мотивацию потребителей. Максимизация потребления в масштабе гостиничных отраслей максимизирует производство качественных и безопасных услуг, способствует повышению уровня занятости региона и благосостоянию его населения;
- максимизация потребительской удовлетворенности путем определения степени удовлетворенности потребителей услугами гостиницы с помощью не только простого увеличения потребления, а достижения роста степени удовлетворенности потребителей данными услугами;
- максимизация выбора потребителей исходя из предложения им максимально возможного ассортимента гостиничных услуг, повышения их качества и безопасности, обеспечения индивидуализации обслуживания;
- максимизация качества жизни не только за счет обеспечения количества, качества, разнообразия и доступности гостиничных услуг по приемлемым ценам, но прежде всего за счет качества, комфорта той среды, в которой происходит обслуживание [4].

Задачи маркетинга гостиничных услуг:

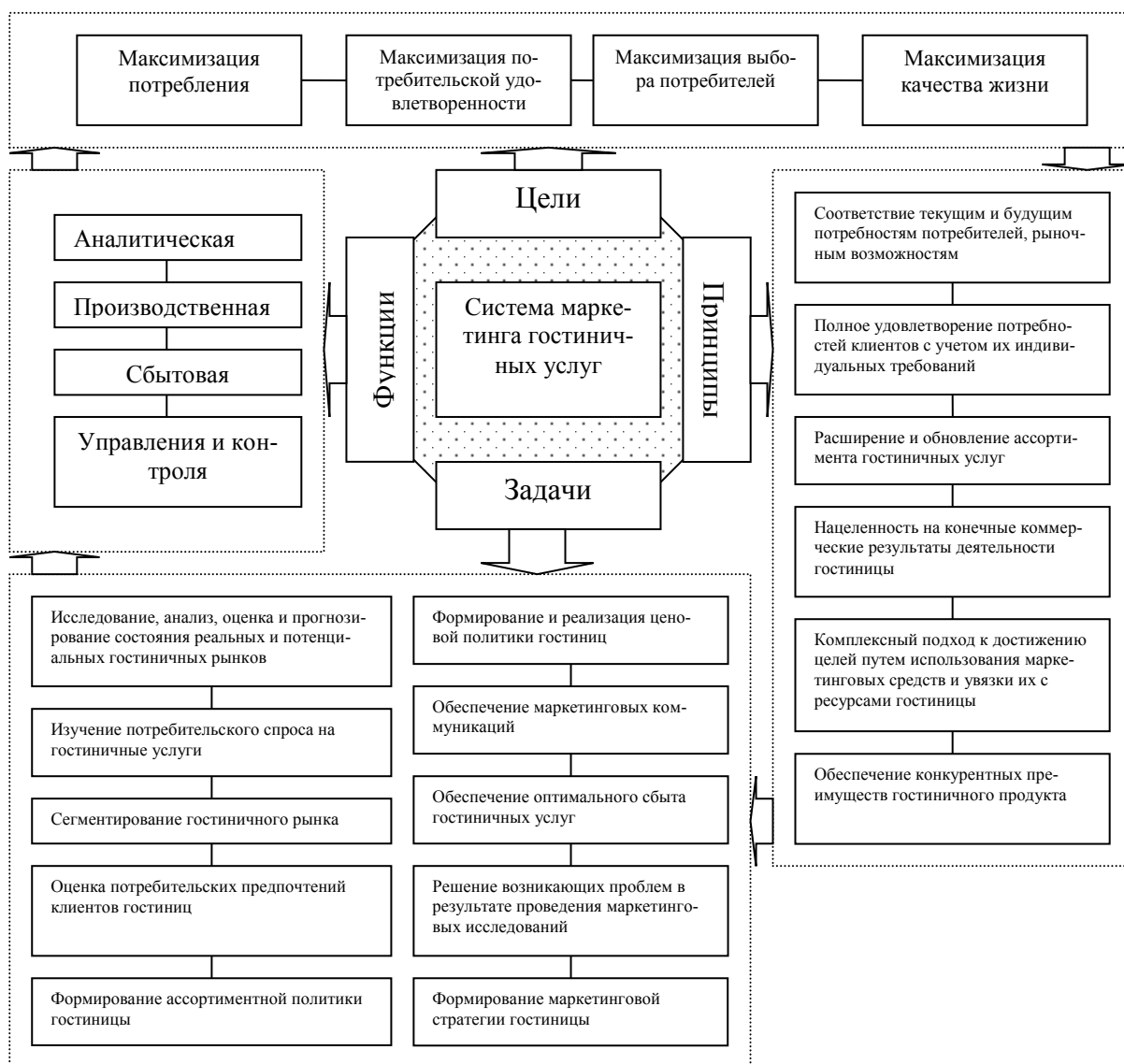


Рис. 1. Система маркетинга гостиничных услуг

- исследование, анализ, оценка и прогнозирование состояния реальных и потенциальных туристических и гостиничных рынков;
- оценка потребностей реальных и потенциальных потребителей и оценка их удовлетворенности качеством и безопасностью гостиничных услуг;
- изучение состояния и динамики потребительского спроса на гостиничные услуги с целью использования полученной информации в процессе разработки и принятия управленческих решений, направленных на модернизацию действующих и разработку новых качественных и безопасных для потребителя услуг, совершенствование системы предоставления услуг, улучшение конечных результатов деятельности гостиницы;
- формирование ассортиментной политики гостиницы, в рамках которой осуществляется регулярный анализ структуры ассортимента гостиничных продуктов, направленный на установление стадии жизненного цикла этих продуктов и их рыночной позиции; изучение показателей сбыта продуктов, занимаемой ими доли рынка, величины затрат на их производство и продвижение, уровня рентабельности;
- осуществление сегментирования гостиничного рынка с целью выявления однородных групп потребителей гостиничного продукта, ориентируясь прежде всего на сегменты рынка, в которых гостиница обладает ключевыми факторами успеха по отношению к конкурентам;

- обеспечение маркетинговых коммуникаций для каждого целевого рыночного сегмента, содержащих в себе не только механизмы передачи информации для целевой аудитории покупателей гостиничного продукта, но и функции обратной связи покупателя с продавцом данных услуг;
- воздействие на рынок и потребительский спрос гостиничного продукта с целью формирования его в необходимых для гостиницы направлениях;
- формирование и реализация ценовой политики гостиницы для обеспечения мотивированной, своевременной и достаточной ценовой реакции потребителей с целью получения максимальной объема продаж с минимальной потерей прибыльности;
- обеспечение оптимального сбыта гостиничных продуктов и услуг, используя для этого возможные каналы распределения, включая прямые, агентские и корпоративные продажи, и управляя этими каналами;
- поощрение и стимулирование в гостиницах творческого подхода к решению возникающих проблем в результате проведения маркетинговых исследований;
- объединение всех поставленных выше задач маркетинга гостиницы в единую маркетинговую стратегию организации [4].

Исходя из сущности и особенностей маркетинга для гостиничных услуг можно сформулировать его основные принципы:

- реализуемые гостиничные услуги должны соответствовать текущим и будущим потребностям потребителей, рыночным возможностям и возможностям самих гостиниц;
- полное удовлетворение потребностей клиентов с учетом их индивидуальных требований и пожеланий, сохранения и улучшения благосостояния потребителей и общества в целом, включая сохранение экологического состояния природной среды;
- постоянное расширение и обновление ассортимента предоставляемых потребителям гостиничных услуг с учетом последних достижений научно-технического прогресса, обеспечения их качества и безопасности для потребителей;
- нацеленность маркетинга гостиниц на конечные коммерческие результаты деятельности путем задания долговременных целей и поэтапной их реализации в условиях изменяющейся внешней среды, постоянную поиска новых подходов к повышению эффективности использования ресурсов гостиницы, поощрения творческой инициативы работников, создания корпоративной культуры;
- комплексный подход к достижению поставленных целей путем системного использования всей совокупности маркетинговых средств и увязки этих целей с ресурсами и возможностями гостиницы;
- максимальный учет условий и требований рынка с одновременным воздействием на него с целью обеспечения конкурентных преимуществ гостиничного продукта и улучшения имиджа гостиницы [8].

На основе методологии маркетинга как рыночной концепции управления с учетом приведенных выше принципов маркетинга можно сформулировать следующие функции маркетинга гостиничных услуг:

- аналитическая функция – это комплексный анализ гостиничного рынка, включая анализ внешней и внутренней среды, потребителей, конкурентов, ассортимента услуг; анализ структуры управления гостиницы на соответствие выбранной стратегии;
- производственная функция – это модернизация действующих и разработка новых гостиничных услуг, отвечающих всевозрастающим требованиям потребителей в отношении качества и безопасности; разработка и постоянное совершенствование системы предоставления услуг потребителям;
- сбытовая функция – это функция, которая включает в себя определение удовлетворенности потребителей гостиничными услугами, организацию продвижения услуг на рынок, формирование спроса и стимулирование сбыта услуг, формирование товарной и ценовой политики;

– функция управления и контроля – организация стратегического и оперативного планирования в гостинице; информационное обеспечение управления маркетингом; организация системы коммуникаций в гостинице; организация контроля маркетинга, включая обратные связи и ситуационный анализ [4].

На рисунке 2 представлена модель маркетинга гостиничных услуг. В качестве базиса разработки модели маркетинга гостиничных услуг, была использованная треугольная модель маркетинга услуг Ф. Котлера.

Согласно разработанной модели, целесообразно заключить, что для достижения маркетинговых целей гостиницы, необходимо развивать три взаимосвязанные стратегии, направленные на следующие звенья:

- «гостиница» - «потребители гостиничных услуг»;
- «гостиница» - «Персонал гостиницы»;
- «персонал гостиницы» - «потребители гостиничных услуг».

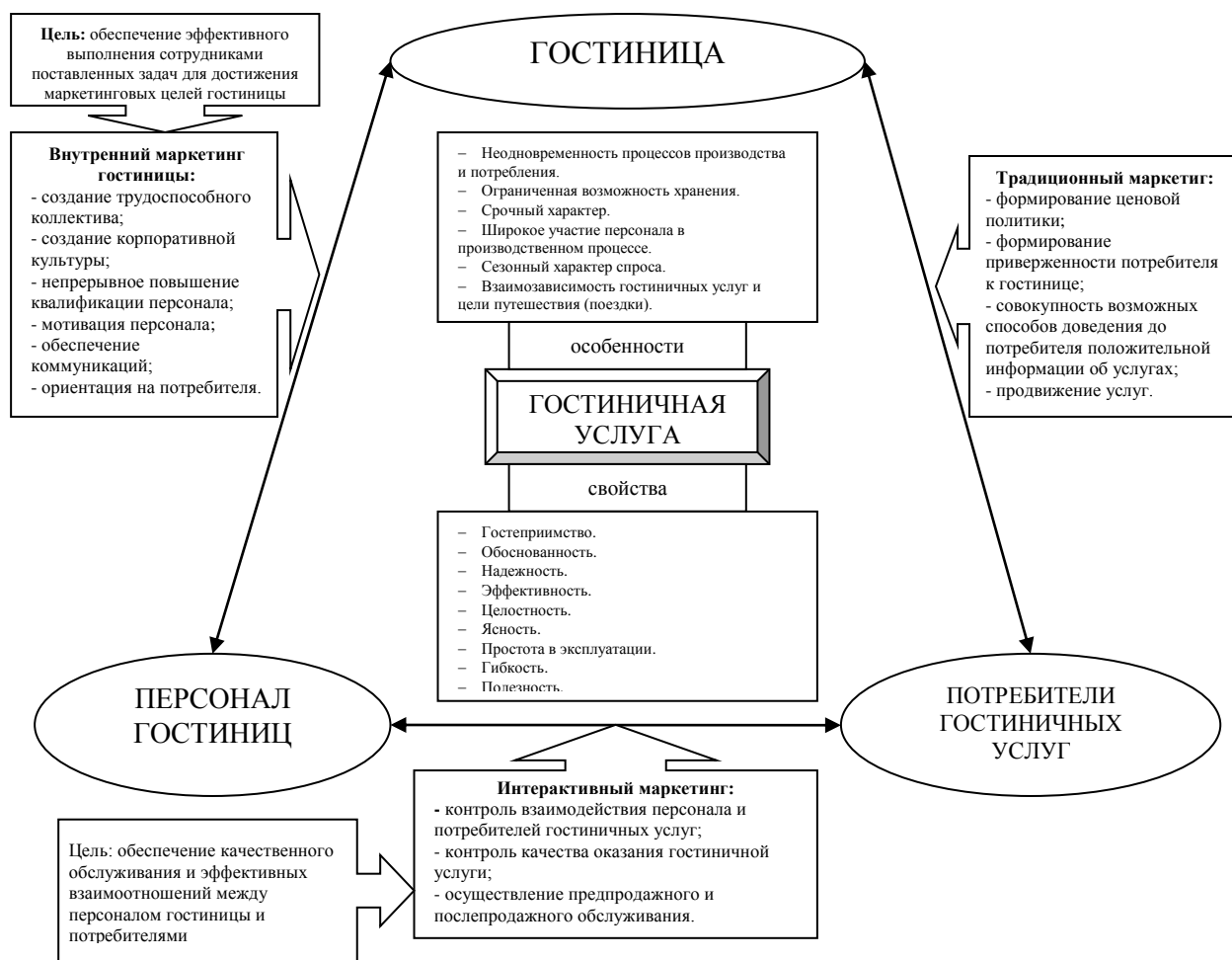


Рис. 2. Модель маркетинга гостиничных услуг

Таким образом, маркетинг гостиничных услуг включает в себя традиционный, внутренний и интерактивный маркетинг. Традиционный маркетинг определяет работу гостиницы по формированию ценовой политики, создание узнаваемого бренда и продвижение гостиничных услуг.

Внутренний маркетинг включает весь комплекс управленческих мероприятий, направленных на обеспечение эффективного выполнения сотрудниками поставленных задач для достижения маркетинговых целей гостиницы и обеспечения высокого качества обслуживания потребителей.

Интерактивный маркетинг определяет умение персонала качественно оказать гостиничную услугу потребителю и сформировать долгосрочные с ним отношения.

Исходя из полученной информации, осуществляется ориентация всей деятельности гостиницы на удовлетворение рыночного спроса. Эта ориентация достигается формированием маркетингового комплекса, под которым понимают совокупность контролируемых элементов маркетинга, функционирующих совместно и действующих на определенный сегмент потребителей.

Итак, сущность маркетинга услуг заключается в том, что гостинице следует производить то, что, безусловно, найдет сбыт у клиента (той или иной социальной группы потребителей). Можно сказать, что сущность современного маркетинга услуг сводится к ведению такой предпринимательской деятельности, которая превращает нужды и потребности покупателя (клиента) в доходы предприятия. И в таком случае каждая сторона получает выгоду.

Таким образом, фактически для разработки комплекса маркетинга необходимо соблюдать последовательность из следующих маркетинговых мероприятий: сформировать продукт (разработанный в соответствии с изучением спроса на основе стратегического планирования деятельности гостиницы), предложить в нужном месте конкретным сегментам потребителей по приемлемым ценам, грамотно преподнести и реализовать качественным обслуживанием.

Литература

1. Баумгартен, Л. В. Сущность, специфика, принципы, функции, цели и задачи маркетинга гостиничных услуг [Текст] / Н. С. Мушкетова // *Маркетинг в России и за рубежом*. - 2013. - №5. - С. 81-90.
2. Маигова А.М. Роль маркетинга в управлении качеством гостиничных услуг // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2008. - № 6. – С. 89-94.
3. Макринова Е. И., Иваницкая Т. Ю. Основы индустрии гостеприимства: Учеб. пособие. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2012. – 265 с.
4. Макринова Е.И., Святая Е.О. Состояние и тенденции развития регионального рынка гостиничных услуг // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 5-3. – С. 539-543.
5. Макринова Е.И., Святая Е.О. Развитие брендинга в системе маркетинговых коммуникаций хозяйствующих субъектов индустрии гостеприимства // *Опыт и перспективы экономического сотрудничества Сербии и России: Международная конференция ИПЕС-СР 2013*. – Сербия, 2013. – С.247-255.

РАЗВИТИЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕНТНЫХ ДОХОДОВ ОБЩЕСТВА

Д.Р. Сихимбаева,

*доктор экономических наук, профессор,
руководитель отдела Маркетинговых исследований НИИ НЭСА,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза*

Предлагаемые направления основаны на анализе существующего состояния в использовании доходов от недропользования в Казахстане, сравнения его с ситуацией в ряде недродобывающих стран и разработке специфического макроэкономического подхода с целью повышения эффективности использования рентных доходов страны в целях ее индустриально-инновационного развития.

На основе проведенного анализа и исследованного зарубежного опыта стран-недропользователей нами сделаны выводы о необходимости развития новых механизмов

для реализации предлагаемых положений по совершенствованию системы рентных платежей за недропользование. Основанием для построения новой системы взимания, распределения и использования рентных платежей является рентная концепция недропользования, основанная на принципиально новом экономическом механизме рационального природопользования, целью которого является решение проблемы оптимального взимания, накопления, распределения и использования природной ренты.

В соответствии с предлагаемой моделью распределения природной ренты от недропользования величина горной ренты может быть определена как валовый доход от добычи недровых ресурсов за вычетом совокупных издержек предприятия, в которые включается и доля недропользователя в прибыли. Уровень доходов государства в недропользовании равняется горной ренте, к чему должны быть устремлены проводимые преобразования в природно-сырьевом комплексе.

Базой рентной концепции недропользования является реализация установленного Конституцией Республики Казахстан права собственности республики на находящиеся в недрах природные ресурсы с соблюдением таких принципов как охрана условий жизнедеятельности человека и природы; сбалансированный учет экологических и экономических интересов общества и обеспечение гарантий прав человека на благоприятную окружающую среду; обеспечение экономического воспроизводства невозобновимых ресурсов, предполагающее обеспечение замены невозобновимых природных ресурсов другими видами ресурсов, обладающими той же (или аналогичной) потребительной стоимостью, что и заменяемые ресурсы; обеспечение максимальной эффективности использования недровых ресурсов.

В целях оптимизации взимания и распределения доходов от недропользования и эффективного использования этих доходов совершенствование системы налогообложения ресурсодобывающего сектора предполагает решение следующих важнейших народнохозяйственных задач:

- определение механизма изъятия и перераспределения доходов от эксплуатации добывающих секторов экономики;

- формирование соответствующих институциональных структур, обеспечивающих реализацию отношений общенародной собственности на недровые ресурсы, например, таких, как трастовые фонды, создаваемые за счет средств, получаемых от эксплуатации сырьевых секторов стран мировой экономики, как Норвегия, Аляска, Вайоминг, Северная Дакота, Монтана и других.

Последовательная реализация реформы системы рационализации недропользования, основанная на сформулированных выше рекомендациях, приведет к обеспечению изъятия государством рентных доходов.

Важный фактор, определяющий эффективность налогообложения недропользователей, - направления распределения и использования рентных доходов. Рентные доходы следует использовать для реализации наиболее важных направлений социально-экономического развития различных областей и сфер приложения.

Эффективное совершенствование существующей системы недропользования властно-хозяйственной структурой позволит наиболее эффективно реформировать систему изъятия доходов от эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов в бюджет. В настоящее время, как уже было замечено выше, доходы государства от деятельности недродобывающих компаний сосредоточены в Национальном фонде республики Казахстан [1].

В мировой практике стран-недропользователей существуют разные способы аккумуляции природной ренты. Наиболее успешные из них – Норвегия, США и другие – добились значительных экономических результатов на основе средств природной ренты [2-4]. Опыт этих стран показывает, что одновременно может существовать большее количество разных фондов, как, например, в США. На наш взгляд, в настоящее время острота проблемы заключается не в наличии одного, нескольких или еще большего количества фондов, в которые могут быть перечислена государственная часть сверхдоходов, получа-

емых от эксплуатации природно-сырьевого сектора страны, а в адекватном изъятии социально справедливой доли природной ренты и эффективном распоряжении получаемыми финансовыми ресурсами. В то же время, положительная роль увеличения числа таких фондов, являющихся держателями государственных средств от добычи полезных ископаемых, заключается в повышении среди них конкурентной среды в силу возможности сравнения получаемых доходов от распоряжения этими средствами. Также частный характер таких фондов позволит усилить контролируемую функцию государства со стороны независимых аудиторских компаний за активами, находящимися на балансе этих фондов. Опыт разных стран, богатых природными ресурсами и эффективно распоряжающихся ими, показывает, что наибольший эффект для использования средств дифференциальной ренты имеет создание так называемых трастовых фондов. Рассмотренный опыт американских штатов по созданию таких траст-фондов указывает наиболее правильный путь по рациональному распоряжению и возможности эффективного контроля всей финансовой деятельности этих фондов.

Предлагаемый механизм использования рентных доходов предполагает по мере перехода недропользования к полному изъятию дифференциальной ренты создание трастовых фондов, держателями акций которого являлось бы все население республики. По нашему мнению, переход к делению средств Фонда в настоящее время является несколько несвоевременным, поскольку, в первую очередь, необходим подъем несырьевых отраслей, перерабатывающих отраслей и социальной сферы.

Методической базой установления рентных платежей за использование недровых ресурсов является определение экономических оценок их ресурсных объектов, учитывающих их сырьевой потенциал и эффективное использование. Переход к взиманию обществом полного объема недровой ренты также необходимо осуществлять с учетом качественных характеристик сырья при его комплексном использовании. Экономическая оценка природно-сырьевого ресурса находится в зависимости от количества имеющегося минерального сырья в источнике ресурса и качественных характеристик этого объекта, в которые должны входить экономические параметры качества добываемого сырья и условий его добычи, такие как географические, климатические, геологические и другие факторы. Рентная система платежей за недропользование должна основываться на установлении полного сырьевого потенциала республики, исходя из которого может быть выполнена натуральная и стоимостная экономическая оценка недродобывающего комплекса и сравнительных характеристик входящих в него минерально-сырьевых объектов. В итоге таких преобразований природная рента должна будет взиматься полностью при заключении лицензионного соглашения в виде единого рентного платежа полностью или по частям по мере осуществления этапов разработки месторождения в виде изъятия полной стоимости недродобывающего объекта.

Поэтапное увеличение ставок платежей до достижения такого их уровня, сумма которых, взимаемая за весь период эксплуатации месторождения, соответствовала бы величине экономической оценки эксплуатируемого источника недровых ресурсов, рекомендуется производить постепенно. Поскольку необходимые изменения не могут быть осуществлены единовременно, необходимо внедрение программы поэтапной замены существующей налоговой системы на основе ее долговременной реформы.

В рамках этой программы следует установить темпы изменения отдельных видов налоговых поступлений без существенных негативных последствий для экономики; определить перечень, структуру, а также сроки принятия законодательных актов, регулирующих вопросы изменения платы за недропользование, законов по другим видам налогов, которые должны снижаться или отменяться по мере увеличения платы за недропользование; создать единую методологическую базу экономической оценки всех видов недровых ресурсов и на этой основе провести такую оценку; разработать методики определения платы за пользование различными видами недровых ресурсов с

учетом поэтапного достижения уровня платы, соответствующего полной экономической оценке недровых ресурсов.

Основные направления использования средств Национального Фонда РК, нами предлагается распределить следующим образом: фонд развития несырьевого сектора – до 35 %, трастовый фонд (сберегательный) – 15 %, фонд поддержки социальной сферы – 15 %, национальный фонд (стабилизационный) – не менее 35 %, акции международных компаний – 15 %, акции отечественных предприятий – 35 %, зарубежные облигации – 5 %, отечественные облигации – 35 %, выплата дивидендов населению – не менее 25 %, реинвестирование – до 75 %.

На Аляске (США) на основе перечисленных рентных доходов создаются специальные трастовые фонды, дивиденды от деятельности которых распределяются между всеми членами общества.

В Арабских Эмиратах и Норвегии за счет нефтяных доходов открываются специальные личные счета на каждого гражданина этой страны [5].

Российские ученые (Ю. Разовский) [6] предлагают создание фонда общегражданской ренты, из которого будут открыты специальные личные счета граждан в федеральном народном банке России.

Причем предлагается ограничить направления использования этих средств на образование, медицинское обслуживание, оплату жилья, социальное обеспечение на случай нетрудоспособности. Многие специалисты считают, что основная задача стабилизационного фонда не допустить экономического спада и отойти от нефтяной «зависимости» экономики, поэтому средства стабилизационного фонда необходимо использовать в настоящее время и на выплату внешнего долга, и на другие первостепенные экономические задачи, позволяющие добиться устойчивого развития во всех отраслях.

В Казахстане необходимо целевое использование доли природной ренты в самих сырьевых отраслях для проведения поисково-оценочных и разведывательных работ, геологического изучения и разработки недр с целью открытия новых месторождений для восстановления природно-сырьевого потенциала республики путем дальнейшего развития и воспроизводства минерально-сырьевой базы страны, поскольку Казахстан еще не исчерпал все свои внутренние резервы и имеет большие неразведанные запасы многих видов ресурсов. Для выведения на современный уровень нефтегазового сектора, от функционирования и модернизации которого зависит наша экономика, требуется дальнейший рост капиталовложений, которые может осуществить сама отрасль за счет прибылей нефтедобывающих компаний.

В соответствии с предлагаемой моделью накопления, распределения и использования рентных платежей от недропользования основная доля природной ренты взимается и распределяется таким образом, что основная часть государственного бюджета нашей республики (более 40-50%) должна формироваться за счет платежей за природные ресурсы, и недровые в том числе. Основанием для ее построения явилась рентная концепция недропользования, направленная на более полное взимание рентных доходов страны в пользу общества.

Согласно принципам устойчивого развития рента должна использоваться в интересах общества в целях развития социально-экономического и научно-технического потенциала общества как непосредственного владельца недровых ресурсов. Для нашей республики требуется такая система налогообложения, при которой не произошло бы сокращения общего уровня разработки месторождения и добычи. Необходима дифференциация налоговых систем, которая должна постепенно внедряться в систему налогообложения недропользователей. С реализацией новых механизмов недропользования плата за проведение недропользования и других, связанных с этим работ в республике, должна постепенно приближаться к реальной рентной составляющей, взимаемой с недродобывающих компаний.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Являясь полноправным собственником земли и ее недр, как представитель народа - истинного владельца территорий, государство должно полнее реализовывать функцию права собственности на недра и их содержимое. В этой связи его обязанностью перед народом и будущими поколениями является наиболее эффективное распоряжение этой собственностью, поэтому первоочередными его задачами являются:

- постепенный переход к взиманию полной адекватной доли, получаемой обществом природной ренты в минерально-сырьевых отраслях с учетом имеющейся дифференциации в условиях добычи путем изменения всей системы аккумулирования и использования средств Национального Фонда РК;

- инвестирование средств Национального Фонда РК в другие отрасли экономики республики с целью преодоления в них застойных факторов;

- стимулирование перерабатывающей деятельности как основной составляющей рационального использования ресурсов;

- усиление финансового контроля деятельности недродобывающих компаний, в том числе, издержек производства и другой документации;

- осуществление регулирующей деятельности объемов добычи, инвестиций, вкладываемых в оборудование и другие основные фонды;

- регулирование экологических нормативов и контроль за их соблюдением недродобывающими компаниями.

2. Проведенный макроэкономический анализ взимания и распределения средств Национального Фонда РК позволяет сделать следующие рекомендации:

а) Для того, чтобы республика Казахстан, в настоящее время занимающая промежуточное положение между развитыми и развивающимися странами, в перспективе по уровню развития приблизилась к высокоразвитым государствам средств Национального Фонда РК не только целесообразно, но и нужно использовать для достижения дальнейшего роста и процветания страны, а значит и решения ключевых задач экономики по достижению сбалансированного функционирования всех ее структурных элементов с учетом рационализации соотношений между доходами Национального Фонда РК, используемыми в Казахстане и за рубежом. Поскольку анализ отечественной экономики, проведенный с целью определения рациональных путей вложений средств Национального фонда показывает отрицательную доходность от инвестирования, необходимо обратиться к мировому опыту экономической практики различных государств в соответствии с которым вероятность инвестиционных рисков может быть снижена путем увеличения объектов инвестирования, в том числе и стран, в которые вкладываются инвестиции. Основными приоритетными направлениями развития экономики республики могут стать дальнейшее развитие казахстанского промышленно-производственного комплекса в качественном и структурном отношении, в том числе развитие перерабатывающих отраслей, химии и нефтехимии, агропромышленного комплекса, развитие новых и новейших технологий, производства продукции с высокой долей добавленной стоимости; поддержка негосударственного сектора, которая может быть произведена посредством субсидий, уменьшения налогов, финансирования конкурентоспособных производств, наукоемких отраслей, производственной инфраструктуры и жилищного строительства; инвестирование важнейших социальных программ общества.

б) С целью снижения зависимости экономики страны от добывающих отраслей необходимо развитие других ее секторов. Инвестиционная функция средств Национального Фонда РК должна развивать несырьевой отечественный сектор экономики. В развитие производственной инфраструктуры должны внести значительный вклад поступления от природно-сырьевых отраслей. Перестройка системы налогообложения недропользования с усилением в ее составе доли рентной составляющей позволит снизить налоговое бремя в других отраслях, что будет способствовать их развитию и окажет общее благоприятное воздействие на экономическую ситуацию в Республике Казахстан. В соответствии с этим, необходимо снижение корпоративного подоходного налога, НДС – до пол-

ной его отмены в отраслях, требующих развития. В связи с тем, что Казахстан намеревается войти в число 50 конкурентоспособных стран мира в республике необходимо добиться развития таких кластеров как нефтегазовое машиностроение, металлургия, транспорт и логистика, производство строительных материалов, пищевая и текстильная промышленность.

в) Определенная часть средств Национального Фонда РК должна быть направлена на выполнение социально развивающих программ общества. В перспективе каждый гражданин должен получать свою долю природной ренты как дивиденд от деятельности трастовых фондов, сформированных за счет средств Национального Фонда РК, контроль за которыми будут осуществлять доверенные лица.

Таким образом, осуществление новых направлений деятельности Национального Фонда РК повысит эффективность использования доходов страны от сырьевого сектора экономики и будет содействовать реализации стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.

Литература

1. Национальный Фонд РК - Материалы Интернет-сайта. Официальный интернет-ресурс Министерства финансов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.minfin.gov.kz/irj/portal>. Антюшина Н. Норвежская модель управления ресурсами // Экономист. – 2005. – № 11. – С. 63–74.

2. Стейнер Р. Налогообложение нефтедобычи и использование нефтяной ренты (поучительный опыт американского штата Аляска) // Российский экономический журнал. – 2004. – №1. – С. 36–51.

3. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 319 с.

4. Селезнев А. Об использовании стабилизационного фонда // Экономист. – 2005. – № 9. – С. 26–37.

5. Разовский Ю. Горная рента. – М.: ОАО НПО Изд-во «Экономика», 2000. – 221 с.

6. Гурвич Е. Макроэкономическая оценка роли российского нефтегазового комплекса // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 4–31.

7. Марголин А., Семенов С. Нужен ли бюджет развития? // Экономист. – 2004. – № 1. – С. 73–80.

ПРОБЛЕМНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

О. К. Слинкова,

доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Пожалуй, нет необходимости доказывать, какое значение в управлении имеют цели. Цели – это краеугольный камень управления. Цели – это то, с чего начинается всякое управление. Без целей не существует управления, поскольку управление – это целенаправленное воздействие на систему для достижения необходимого результата ее функционирования (подчеркнуто нами). Не случайно поэтому говорят, что правильно поставленные цели обеспечивают половину желаемого результата.

Несмотря на признаваемую всеми роль целей в управлении, управленческая наука начала активно оперировать этим понятием только в середине прошлого века с легкой руки П. Друкера, обосновавшего в своих трудах концепцию управления по целям (MBO - Management by Objectives) [1].

Не отвергая колоссального вклада П. Друкера в развитие представлений о целевом управлении, отметим, что задолго до появления его концепции существовали как теоретические взгляды на вопросы целеполагания в управлении, так и практический опыт его успешного применения.

В качестве одного из первых исследователей, обративших внимание на особую роль целей в управлении, стоит назвать великого французского мыслителя А. Файоля, основоположника школы административного управления. Среди сформулированных им принципов административного управления следует выделить принцип единства управления, ставший предвестником целевого управления. Данный принцип в интерпретации современных исследователей приобретает различную трактовку, однако его исходный смысл состоит в следующем: для каждой значимой цели в организации должна быть создана рабочая группа, а ответственность за ее достижение должна возлагаться на одного руководителя. Можно сказать, что принцип единства управления, сформулированный А. Файолем, долго оставался «лежать на полке», не будучи востребованным представителями практического менеджмента. Уместно заметить, что такой участи подвергся не только указанный принцип А. Файоля. Сформулированный им принцип корпоративного духа оказался еще более пролонгированным – его практическое воплощение началось, по сути, только в 70-е годы XX века. Указанные примеры свидетельствуют о широте взглядов французского ученого, сумевшего «заглянуть за горизонт».

Огромной заслугой А. Файоля является разработка процессного подхода к управлению. Он первым рассмотрел управление как циклически повторяющийся процесс, выделив в нем основные функции управления, а также первый обосновал необходимость планирования как на уровне отдельной организации, так и на национальном уровне. Именно в рамках функции планирования в последующем «получило прописку» целеполагание, рассматриваемое в качестве отправной точки разработки планов.

Если научное осмысление целей в управлении принадлежит, преимущественно, зарубежным исследователям, то «пальма первенства» непосредственной реализации целевого управления принадлежит, несомненно, отечественной практике, которая нашла свое выражение в проблемно-целевом подходе к управлению.

Проблемно-целевой подход к управлению является средством преодоления сложных нестандартных управленческих проблем, для решения которых не накоплен опыт в рамках традиционного управления. Алгоритм проблемно-целевого управления является достаточно простым и включает следующую последовательность действий:

- 1) выявление проблем управления, требующих нестандартных подходов к их решению;
- 2) формулировка целей, направленных на устранение выявленных проблем;
- 3) разработка специальных программ по достижению поставленных целей;
- 4) формирование рабочих групп и назначение руководителей по каждой проблеме, ответственных за реализацию соответствующих программ.

Как видим, представленный алгоритм вполне согласуется с принципом единства управления А. Файоля.

Первым практическим опытом проблемно-целевого управления стала разработка и реализация плана ГОЭЛРО, принятого в 1920 г. Провозглашенный В.И. Лениным лозунг «Коммунизм – это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» выдвинул на передний край проблему электрификации как условие создания материально-технической базы коммунизма, так как Советская власть была уже установлена. Грандиозность и сложность такой постановки задачи, когда практически вся Россия жила при лучине, трудно переоценить. Отсутствовал какой-либо опыт в решении такого рода задач. Поэтому для разработки программы действий была создана специальная государственная комиссия по электрификации во главе с Г. М. Кржижановским, в состав которой вошло более 200 известных ученых и практиков. Несмотря на всю грандиозность замысла, план ГОЭЛРО был успешно выполнен с существенным сокращением намеченных сроков.

Отечественная практика проблемно-целевого управления имеет немало других примеров, в числе которых есть и примеры неудачной его реализации. К числу таковых можно отнести Продовольственную программу, принятую в 1982 г. и имеющую целью решение проблемы производства продуктов питания путем коренных преобразований в сфере сельского хозяйства. А. Илларионов назвал Продовольственную программу попыткой найти чудодейственный эликсир для оживления стагнирующей экономики [2].

Анализируя опыт использования проблемно-целевого управления в нашей стране, приходится отметить, что он преимущественно связан был с решением сложных государственных задач на уровне национальной экономики. Примеры применения проблемно-целевого управления на уровне хозяйствующих субъектов как в эпоху социализма, так и в постперестроечный период весьма ограничены.

Активной площадкой использования проблемно-целевого управления в последние годы становятся территориальные образования: регионы и муниципалитеты. Безусловно, это связано с усилением роли регионального и местного управления и передачей значительных полномочий из федерального центра на эти уровни. Основные принципы проблемно-целевого управления на территориях реализуются посредством разработки целевых программ, стратегий развития, проектного управления. При всех различиях указанных подходов, в их основе лежит выявление актуальных проблем развития территорий, определение основных векторов приложения управленческих усилий и концентрация интеллектуальных, финансовых и материально-технических ресурсов на приоритетных направлениях развития.

Белгородская область в этом смысле не составляет исключения. Здесь разработана стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г., для решения разнообразных задач активно используются целевые программы и проектное управление. Вместе с тем, нельзя не отметить, что с момента принятия основного стратегического документа развития области (2008 г.) ситуация коренным образом изменилась: в качестве весьма значимого преимущества области всегда рассматривалось ее приграничное расположение, дающее широкие возможности для международной кооперации и сотрудничества. Сегодня это преимущество в силу известных политических событий превратилось в серьезное ограничение. Белгородская область имеет все шансы стать «тупиковым» регионом России. Как представляется, эта проблема требует незамедлительного принятия нестандартных решений по поиску ключевых направлений развития области в новых социально-экономических и политических условиях, концентрации интеллектуального потенциала для ее разрешения. Использование проблемно-целевого подхода к решению этой сложной нестандартной проблемы представляется как никогда актуальным. Отметим, в этой связи, основные преимущества проблемно-целевого управления, реализация которых позволит белгородцам с большей уверенностью смотреть в будущее:

- 1) повышение гибкости регионального управления, его адаптации к особенностям текущей ситуации;
- 2) развитие горизонтальных связей в системе регионального управления, обеспечивающих координацию усилий всех заинтересованных субъектов;
- 3) повышение качества и ускорение принятия решений по сложным проблемам за счет концентрации усилий разнопрофильных специалистов, привлекаемых для решения проблемы.

Литература

1. Друкер, П. Классические работы по менеджменту / П. Друкер. - М. : «Альпина Бизнес Букс», 2008. – С. 220.
2. Илларионов, А. Трудный путь к свободе / А. Илларионов // Континент. – 2010. – № 145. – С. 11.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

Сотник А. П.,

ассистент кафедры сервиса и туризма

Белгородского университета кооперации, экономики и права

В статье рассматривается понятие интегрированных маркетинговых коммуникаций и их составляющих, определена роль маркетинговых коммуникаций в продвижении турпродуктов. Разработан комплекс маркетинговых коммуникаций туристского предприятия.

В настоящее время в системе маркетинга все более весомую роль играет комплекс маркетинговых коммуникаций. Об этом свидетельствует ряд факторов: активное развитие существующих и появление новых элементов комплекса маркетинговых коммуникаций, значительное увеличение инвестиций компаний в данный процесс, повышение роли неценовых факторов, влияющих на принятие решения о покупке потребителями и другие [6].

Жесткая конкурентная борьба на современном рынке туристских услуг делает актуальными проблемы, связанные с формированием эффективной системы маркетинговых коммуникаций, строящейся на использовании современных методов, позволяющих активизировать процесс привлечения потенциальных потребителей туристских услуг. Интегрированные маркетинговые коммуникации – это концепция планирования маркетинговых коммуникаций, которая вытекает из необходимости оценки стратегической роли ее отдельных направлений (рекламы, стимулирования сбыта, PR и др.) и поиска оптимального их соединения для обеспечения четкости, последовательности и максимизации действия коммуникационных программ посредством интеграции всех отдельных обращений [1].

По своей сути, процесс интеграции – это создание системы рациональных взаимосвязей для решения определенных задач.

Туристская фирма должна иметь непрерывную коммуникационную связь с существующими и потенциальными клиентами [3]. Поэтому каждая турфирма неизбежно начинает играть роль источника коммуникации и генератора различных средств продвижения информации об услугах на рынки.

Комплекс маркетинговых коммуникаций состоит из четырех основных средств воздействия (рис. 1). Реклама, является одним из наиболее значимых элементов коммуникационного комплекса, она оказывает значительное влияние на все остальные элементы этого комплекса. Основные характеристики рекламы в туризме, отражены на рисунке 2. В зависимости от характера и особенностей рекламного обращения различают информативную, убеждающую и напоминающую рекламу.

Личные продажи или, как их еще называют, прямые продажи для туристской индустрии, также как и реклама являются одним из важных элементов коммуникационного комплекса. Они относятся исключительно к процессу продаж и представляют собой маркетинг, проводящийся по отношению к потребителям.

Личные продажи являются, практически единственным элементом коммуникационного комплекса, который обеспечивает обратную связь с туристом. Личные продажи, предполагают личный контакт агента с покупателем, в процессе которого, устно представляются характеристики туристской услуги, и принимается совместное решение о возможности покупки. Связи с общественностью (Public Relations) так же являются мощным инструментом и порой могут оказать больше влияния на потенциального клиента, чем реклама, так как воздействует на потребителя ненавязчиво и вызывает большее доверие.



Рис. 1. Составляющие комплекса маркетинговых коммуникаций

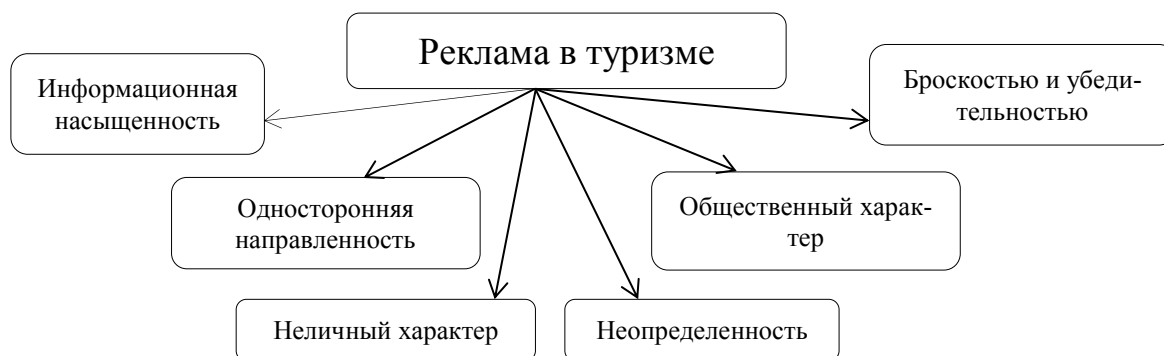


Рис. 2. Характеристики рекламы в туризме [2]

Стимулирование сбыта используется для того, чтобы оживить упавший спрос, повысить осведомленность потребителей о предлагаемых турпродуктах. Стимулирование сбыта, играет важную роль в момент внедрения нового турпродукта на туристский рынок [4]. На рисунке 3 отражены методы стимулирования сбыта туристских продуктов.

При внедрении нового туристского продукта (услуги) стимулирование сбыта играет особую роль. Мероприятия по стимулированию сбыта могут быть направлены на потребителей, персонал туристского предприятия, а также на турагентов и посредников.

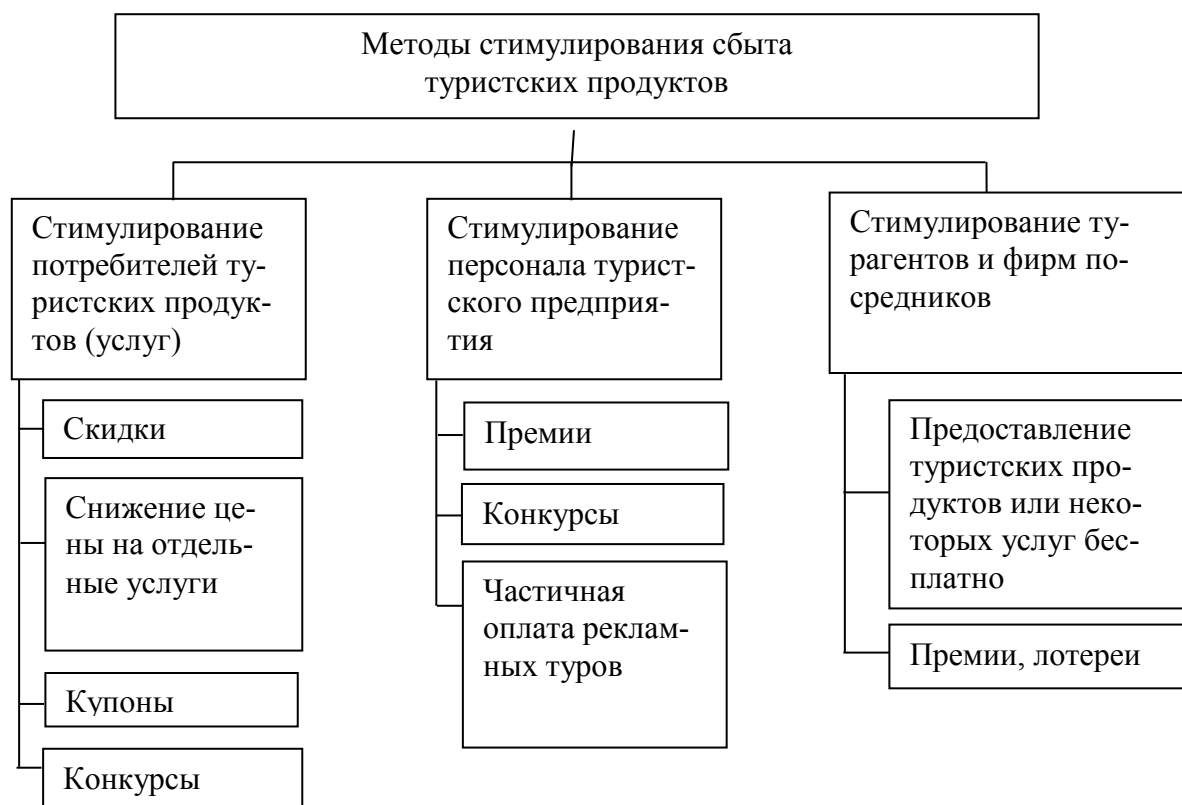


Рис. 3. Методы стимулирования сбыта туристских продуктов

Следует помнить, что в стимулировании сбыта, существуют ограничения. Образ туристского предприятия может существенно ухудшиться, при непрерывном стимулировании сбыта. Потребители будут рассматривать скидки как симптом ухудшения качества турпродуктов.

Иногда стимулирование сбыта смещает упор на вторичные факторы. Потребителей туристских продуктов могут привлекать купоны, календари и лотереи, вместо факторов качества и надежности продукции. В краткосрочной перспективе это порождает энтузиазм потребителей. В долгосрочной перспективе - может негативно сказаться на образе марки и ее сбыте, поскольку отличительное преимущество данного товара не было разработано [5].

Нами разработан комплекс маркетинговых коммуникаций туристского предприятия (табл.).

Таблица
Разработка комплекса маркетинговых коммуникаций туристского предприятия

Тип маркетинговой активности	Характеристика
Сувенирная продукция	Кружки, ручки, блокноты
Программы лояльности	Скидки для детей (от 10 до 20%) и для постоянных клиентов (от 15 до 30 %)
Участие в семинарах, конференциях проводимых туроператорами	Участие в мероприятиях такого рода позволит менеджерам туристского предприятия постоянно совершенствовать свои знания и навыки
Прямая рассылка	Рассылка горячих предложений постоянным клиентам туристской компании
Реклама	Размещение рекламы на радиостанциях, в сети Интернет и в печатных СМИ

Изготовление печатной продукции	Изготовление визиток, рекламных проспектов
Участие в специализированных выставках	Участие в выставке в Выставочном комплексе «Белэкспо-центр» «Туризм. Спорт. Охота. Рыбалка»
Наружная реклама	Вывеска на фасаде здания

Использование интегрированных маркетинговых коммуникаций позволяет рационально использовать все ресурсы туристского предприятия, а также эффективно продвигать туристские продукты на рынок.

Используя только один коммуникационный канал, невозможно достичь желаемого результата, в программе продвижения должны быть скомбинированы различные методы.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод что, в туризме успех во многом определяется эффективностью выбора каналов коммуникаций, которые обеспечивают связь между производителем туристических услуг (туроператором) и потребителем (туристом).

Невозможно представить в современных условиях работу любого предприятия, а тем более туристического без хорошо налаженной сети коммуникаций.

Успех продвижения туристических маршрутов зависит от правильного использования интегрированных маркетинговых коммуникаций, что позволяет турфирмам значительно сократить затраты на продвижение.

Литература

1. Дурович, А. П. Маркетинговые исследования в туризме [Текст] / А.П. Дурович. - М.: Новое знание, 2009. - 372 с.
2. Лавлок, К. Маркетинг услуг / К. Лавлюк. - М.: КноРус, 2010. 322 с.
3. Макринова, Е.И. Тенденции и факторы развития потребления туристских услуг на региональном рынке [Текст] / Е. И. Макринова Е. И., В. В. Лысенко // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2013. № 11. С. 67-76.
4. Макринова, Е. И., Стимулирование сбыта туристского продукта с использованием интегрированных маркетинговых коммуникаций [Текст] / Е.И. Макринова, И. В. Каплунова, В.В. Пигорева. - Белгород: Издательство БУКЭП, 2012.
5. Роздольская, И. В. Маркетинговые исследования в туризме [Текст] / И. В. Роздольская, Н. М. Тягунова, Ю. А. Мозговая. – Белгород : Издательство БУКЭП, 2012.– 372 с.
6. Роздольская И. В., Осадчая С. М., Лихонин К. В. Инновационные маркетинговые коммуникации: Учебное пособие. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2015.–249 с.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Харьковская,

Кандидат педагогических наук,

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

В современной жизни мирового сообщества туризм играет все более важную роль в силу своего непосредственного воздействия, как на социальную, так и на экономическую сферы. В России развиваются различные виды туризма: познавательный, водный, археологический, сельский, конгрессный, в том числе экологический.

Экологический туризм – это путешествие в нетронутые цивилизацией уголки природы, некий альтернативный вид отдыха и рекреации, ориентированный на новые ценности, прежде всего на тесное общение с природой. Данный вид туризма относится к тем

формам туризма, при которых делается сознательная попытка свести к минимуму негативное воздействие на окружающую среду, оказать помощь в финансировании охраняемых природных территорий, создать источники дохода для местного населения.

Вместе с тем экологический туризм должен способствовать восстановлению и сохранению традиционного образа жизни местного населения, его культуры и этнографических особенностей. Развитие устойчивого экологического туризма возможно лишь с созданием в местностях, прилегающих к природоохранным территориям, специальных экотуристских (ландшафтных) парков, где деятельность местных жителей по реализации туристам услуг по приему и продуктов домашнего хозяйства имела бы льготы и стимулы.

Согласно одному из наиболее удачных определений, экологический туризм (экотуризм) – это форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещении туристами относительно нетронутых антропогенным воздействием природных территорий [2, с. 3]. Существуют и другие определения экологического туризма, сформулированные в программных документах ведущих международных организаций, занимающихся развитием экотуризма.

Экологический туризм – вид туризма, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения (Всемирный фонд дикой природы) [3].

Ряд регионов страны, в числе которых и Белгородская область, имеют успешный опыт в развитии экологического туризма. Белгород – современный город, имеющий огромный потенциал для развития различных видов туризма. История, культура, климатические условия, разнообразие традиций – все это сплелось в причудливый узор, привлекательный для туристов со всех уголков земли. Белгородская область относится к Черноземному рекреационному району. Регион характеризуется богатым рекреационным потенциалом, стабильностью политической обстановки, многообразием историко-культурного наследия, что способствует развитию экологического туризма.

В Белгородской области неисчерпаемое количество природных объектов. Все они неповторимы и имеют свою историю, например, дуб-долгожитель на опушке Корочанского леса, знаменитое озеро Моховатое в Грайворонском районе, Ясный колодец в Корочанском районе, ботанический заказник-урочище «Старый хутор» в Вейделевском районе и, конечно же, государственный природный заповедник «Лес на Ворскле», который расположен в Борисовском районе. И это далеко не все места, которые можно включить в экологические туры Белгородчины. Все они являются памятниками природы, но главное – это их возможность и впредь быть излюбленными местами душевного отдыха не только для коренных жителей региона, но и гостей нашего края [1, с. 20].

Для того чтобы развить экологический туризм на территории Белгородской области необходимо проведение мероприятий по следующим направлениям:

1) просветительская работа, которая заключается в организации рекламной кампании, в том числе информирование потребителей через средства массовой информации, выпуск буклетов, средства наглядной агитации с призывающими девизами, тематические информационные листовки, рассказывающих о пользе и значимости экотуризма и рекомендуемые для изготовления и распространения среди различных категорий населения, выпуск короткометражных фильмов и рекламных роликов, разработка специализированного сайта;

2) маркетинговые мероприятия, то есть заключение коллективных договоров с предприятиями, вузами, школами, детскими садами, туроператорами и турагентами, которые заинтересованы в развитии экологического туризма. Направление подразумевает работу с базой существующих или потенциальных потребителей, в т.ч. изучение требований

экотуристов к качеству и ассортименту предлагаемых им услуг через изучение претензий, проведение опросов потребителей, выдаче индивидуальных рекомендаций;

3) развитие связи с общественными организациями, а именно с различными волонтерскими движениями, общественными экологическими объединениями;

4) специальные мероприятия, включающие в себя разработку и внедрение экологических маршрутов.

5) возрождение и сохранение градостроительного наследия, памятников истории и культуры, эффективное использование имеющихся ресурсов на территории Белгородской области;

6) привлечение инвестиций на развитие материальной базы туристской индустрии и внедрение финансово-кредитных механизмов государственной поддержки развития экологического туризма;

7) совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере туризма.

Экологический туризм является одним из путей решения экологических проблем в регионе. Увеличение доходов от экологического туризма будет способствовать решению природоохранных задач. Но необходимо соблюдать равновесие экономических, природоохранных, экологических, социальных интересов. Рациональное использование потенциала природоохранных территорий области является одним из факторов успешного развития региона.

Литература

1. Досуговый атлас Белгородской области: справочное издание/ пр. культуры Белгор. обл., БГИКИ, НИО; авт.-сост.: И.Г. Паршина и др. – Белгород: ИП Остащенко А. А., 2010. – 68 с.

2. Лукичев, А. Б. Сущность устойчивого и экологического туризма / А. Б. Лукичев // Российский журнал экотуризма. – 2011. – №1. – С. 3-6.

3. Экологический туризм [электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Экологический туризм](http://ru.wikipedia.org/wiki/Экологический_туризм).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА

О.В. Яковенко,

ст. преподаватель кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

И.В. Богомазова,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Туризм, как динамичная отрасль экономики, предъявляет к разработке стратегии особые условия: с одной стороны, туризм, представляя многоотраслевой комплекс, нуждается в координации и регулировании, а с другой – такая регламентация сковывает предпринимательскую инициативу, мешая развитию рыночных отношений. Иначе говоря, туристская стратегия на региональном уровне должна сочетать в себе интересы отрасли и общества, одновременно позволяя субъектам туристской деятельности действовать самостоятельно.

Возникнув в частном секторе экономики, индустрия туризма может устойчиво развиваться в том случае, если государство обеспечит необходимые юридические, политические и экономические гарантии. Региональная стратегия должна предусматривать механизмы, сдерживающие стихийное развитие отрасли, направить его в цивилизованное русло. Среди основных задач, решаемых региональной стратегией в индустрии туризма, можно выделить следующие:

- разработка правовых и финансово-экономических параметров развития отрасли;
- разработка инвестиционного механизма, направленного на развитие инфраструктуры туризма, особенно там, где привлечение частных инвестиций затруднено;
- разработка программ подготовки и переподготовки кадров;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- продвижение регионального турпродукта на туристских рынках.

Также при формировании стратегии развития туризма на региональном уровне необходимо учитывать: межведомственное взаимодействие туристской администрации с другими правительственными структурами; круг полномочий туристской администрации; взаимоотношения структуры по управлению туризмом и частным сектором; степень централизации управления сферой туризма.

До последнего времени в России в сфере туризма и гостеприимства наблюдалось отсутствие последовательного применения концепции стратегического управления как на региональном, так и на государственном уровнях. В настоящее время разработана государственная стратегия развития туризма до 2020 г., которая активно реализуется в рамках федеральных целевых программ и инвестиционных проектов.[1]

Отечественная индустрия туризма находится на стадии структурной перестройки, институционального становления, формирования внутренних, межотраслевых, межрегиональных и внешнеэкономических связей. В настоящее время важнейшими задачами являются стабилизация туристского рынка, содействие выходу сферы туризма из структурного кризиса, формирование правовых и организационных механизмов его защиты, что позволит более широко использовать его потенциал российского туристского рынка.

Опыт различных стран свидетельствует о том, что успех развития туризма зависит от того, насколько приоритетным направлением развития является отрасль на региональном и государственном уровне и насколько она пользуется государственной поддержкой. Разработанные в некоторых странах программы стимулирования въездного туризма предусматривают льготы в налогообложении, упрощение погранично-таможенного режима, создание благоприятных условий для инвестиций, увеличение бюджетных ассигнований на развитие инфраструктуры туризма, рекламу на зарубежных рынках и подготовку кадров. Данные мероприятия позволяют значительно увеличить экспорт туристских услуг и обеспечить снижение отрицательного сальдо баланса туризма.

Поскольку в настоящее время в российском экспорте услуг туризм не занимает ведущих позиций, то основным фактором для привлечения туристов на отечественный туристский рынок является баланс соотношения цены и качества. Сопоставимость цены и качества турпродукта принципиально важна для основного сегмента туристского рынка – граждан России.

Осуществление данных мероприятий невозможно без развития и совершенствования существующей материально-технической базы индустрии туризма, а, следовательно, значительных капитальных вложений. Нынешнее состояние российских туристских организаций (особенно средств размещения) свидетельствует о том, что сами они не в состоянии полностью финансировать собственную модернизацию.

Таким образом, для развития индустрии туризма необходима поддержка, в том числе и финансовая, как на государственном, так и на региональном уровне.

Целевая стратегия развития туризма должна также содержать льготы по налогообложению, предоставление льготных кредитов на развитие, уменьшение местных налогов в части инвестирования в объекты туризма. Вместе с тем большинство специалистов предлагают принципиально подходить к вопросу предоставления льгот индустрии туризма: под приоритетным направлением развития понимать только въездной туризм.[2]

С позиции стратегической перспективы наиболее рациональным является разработка и проведение комплекса мероприятий, направленных на развитие въездного туризма, т.е. привлечения иностранных туристов. Въездной туризм тесно связан с внутренним, т.к. обладают общей инфраструктурой, материально-технической базой, сервисом и т.д.

Именно поэтому в странах, являющихся наиболее привлекательными с точки зрения иностранных туристов, национальные туристские администрации заняты только разработкой и претворением в жизнь мер, направленных на въездной туризм. Решение данных вопросов будет способствовать повышению конкурентоспособности и более эффективной деятельности региональных предприятий индустрии туризма.

Основой стратегического планирования туристского бизнеса является его использование на микроуровне. Стратегическое планирование – это планирование, которое опирается на человеческий потенциал как основу организации, ориентирует производство на запросы потребителей, позволяет осуществить своевременные изменения в самой организации, а также добиваться конкурентных преимуществ, что в конечном итоге позволяет организации выживать и достигать своих целей в долгосрочной перспективе.

Большинство организаций планирует своё функционирование и действует, не учитывая фактор изменения внешнего и внутреннего окружения. В данном случае применяется план конкретных действий на долгосрочный период на основе решений, принятых в далеком прошлом. Такое видение долгосрочной перспективы не должно сводиться к экстраполяции существующего положения и способов деятельности на много лет вперед. Часто выработка планов развития ограничивается анализом внутренних возможностей и ресурсов. Однако организация является открытой системой, подверженной существенному влиянию внешних факторов и окружающей ее среды. Основным препятствием на пути разработки и реализации новых стратегий являются текущие проблемы, которые не позволяют воплотить стратегические планы.

Хотя стратегическое планирование обладает явными преимуществами, оно имеет ряд недостатков и ограничений по своему применению, а также не обладает, впрочем, как и другие типы управления, универсальностью применения в различных ситуациях.

На основе вышеизложенного, в качестве недостатков стратегического управления, в исследовании были выделены следующие особенности:

1. Стратегическое планирование не даёт точной картины будущего. Оно отражает желаемое качественное описание того, что должна представлять собой организация в перспективе.

2. Необходимы большие временные и организационные затраты на осуществление в организации процесса стратегического управления. Это обусловлено необходимостью создания и реализации гибкого стратегического плана, способного к адаптации в условиях изменений как во внутренней, так и во внешней среде организации.

3. Возрастают негативные последствия стратегических ошибок.

4. Важнейшей составляющей стратегического планирования является реализация стратегии, тогда как в большинстве случаев основное внимание уделяется стратегическому планированию. Поэтому особую важность приобретает создание организационной структуры, позволяющей реализовывать стратегические планы.

Таким образом, стратегическое планирование является определенным образом действий или конкретным планом работы. Стратегическое планирование представляет собой концепцию функционирования, развития и выживания организации в условиях нестабильной и изменчивой внешней среды, основанную на применении наиболее современных методов управления.

В системе стратегического управления понятие «стратегия» также определяется как набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности. Эти правила используются в следующих случаях:

- для оценки результатов деятельности организации в настоящем и будущем (качественная сторона – ориентиры, количественная – задания);
- для установления взаимоотношений организации с внешней средой (продуктово-рыночная стратегия или стратегия бизнеса);
- для установления отношений внутри организации (организационная концепция);
- для ведения текущей деятельности (основные оперативные приемы).

Стратегия, определяя направления развития, всегда оставляет свободу выбора в соответствии с изменяющейся ситуацией.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что стратегия представляет собой системный подход, обеспечивающий сложной организации сбалансированность и общее направление роста путем накопления опыта и длительной адаптации в том случае, если среда не слишком изменчива. В более динамичной среде стратегия становится инструментом перераспределения нагрузки.

Одним из основных условий необходимости обращения к стратегии является появление внезапных изменений во внешней среде организации. Открытое провозглашение новой стратегии становится необходимым и в тех случаях, когда требования общества заставляют организацию менять свои ориентиры.

В таких ситуациях традиционные принципы и накопленный опыт не соответствуют задачам по использованию открывающихся возможностей или по предотвращению угроз. Если у организации не будет единой стратегии, то не исключено, что различные подразделения выработают разнородные, противоречивые и неэффективные решения. Все это может привести к конфликтам, задержать переориентацию организации и сделать ее работу неэффективной. В этом случае организации необходимо выбрать нужное направление роста, а также направить усилия сотрудников в нужное русло. Одна из главных трудностей процесса выработки стратегии заключается в том, что принятие решений находится в полной зависимости от структуры власти в организации. Стратегия привносит элемент рациональности, который может разрушить сложившийся тип взаимоотношений. Само же стратегическое планирование приводит к определенным разногласиям между прежними видами деятельности, уже приносящими прибыль, и новыми. Как правило, в организациях нет традиций и склонностей к стратегическому мышлению, а также соответствующей мотивации. Наконец, организации обычно не располагают информацией, достаточной для эффективного стратегического управления, а

также профессиональными специалистами в данной области. Однако все эти трудности преодолимы, поскольку именно стратегическое планирование является тем инструментом, который позволяет организации выживать и развиваться в условиях нестабильности, несмотря на все сложности по его применению.

Необходимость в выработке стратегии появляется тогда, когда возникают новые цели или же выясняется невозможность достижения уже поставленных целей с помощью действующих стратегий. Определение стратегии включает в себя следующее: разработку стратегических альтернатив и их анализ, выбор стратегий, их анализ и оценку. Организации располагают различными возможностями и поэтому стремятся выбирать те стратегии, которые позволят им успешно работать на определенных рыночных сегментах. Таким образом, происходит разделение предприятий в зависимости от имеющихся у них ресурсов и экономической ситуации в отрасли.

Организация имеет возможности для осуществления нескольких стратегий одновременно или же их реализации в определенной последовательности. Особенно это характерно для крупных многоотраслевых предприятий. В этом случае можно говорить, что организация осуществляет комбинированную стратегию. Основная задача стадии выбора стратегии состоит в том, чтобы из возможных стратегий провести отбор приемлемых. Как правило, у организации имеется несколько вариантов решения стратегической задачи.

Возникает необходимость определиться с выбором наилучшей стратегии, помогающей в решении поставленных задач. Каждый из путей решения предлагает разные возможности, требует разных затрат и связан с определенным риском. Выбор стратегии также ограничивает внутренние и внешние условия и зависит от ресурсов организации и риска, на который готовы идти ее руководители. Поэтому при выборе стратегии целесообразно составить таблицу, содержащую оценку факторов, влияющих на ее выбор.[3]

Анализ этих факторов позволит сократить количество стратегий до минимума и оценить возможности обеспечения предприятием всех необходимых ресурсов. Выбор

стратегии может осуществляться и на основе установления критериев, выполнение которых является обязательным. В случае, когда обязательным критериям соответствуют все альтернативные стратегии, вводятся более конкретные критерии, выполнение которых желательно. Им придаются определенные веса для ранжирования и вводятся оценки для определения наиболее приемлемых стратегий.

По основным характеристикам индустрию туризма можно отнести к раздробленным отраслям, состоящим из множества мелких и средних организаций, большинство из которых составляют частные, причем ни одна из них не играет существенной роли в объеме продаж отрасли.

Исследования туристической индустрии позволяют выявить причины, объясняющие большое количество организаций, присутствующих на данном рынке, среди которых:

1. Низкие входные барьеры, которые позволяют небольшим организациям входить в отрасль быстро и без каких-либо серьезных финансовых затрат.

2. Отсутствие экономии на масштабах производства позволяет малым организациям конкурировать с крупными при практически одинаковом уровне издержек.

3. Покупателям, с точки зрения организации бизнеса, предназначения товара (услуги), рекламы, требуются относительно небольшие объемы товаров (услуг), ориентированных на их запросы. Так как спрос на какой-либо конкретный вид товара (услуги) невелик, объем продаж не может поддерживать производство, продвижение и сбыт товара (услуги) на уровне, необходимом для крупных организаций.

4. Рынок использования товара (услуги) ограничен географически, поэтому местные производители имеют конкурентные преимущества, поскольку лучше знают предпочтения потребителей и особенности своего рынка.

5. Потребительский спрос на рынке настолько велик и разнообразен, что требуется огромное количество организаций, чтобы его удовлетворить.

6. Местные географические правила и обычаи отличают географические зоны.

Очень часто в раздробленных отраслях под влиянием различных причин организации объединяются по мере их развития. Жесткая конкуренция, сопровождающая медленный рост, ослабляет слабые и неэффективные турорганизации и упрочивает позиции более крупных и влиятельных. Можно утверждать, что индустрия туризма традиционно представлена значительным числом небольших организаций, хотя на рынке могут присутствовать и более крупные. Стратегический анализ организациям индустрии туризма целесообразно проводить по следующим направлениям: анализ предложения, анализ конъюнктуры рынка, анализ конкуренции, анализ потребителей. При этом могут использоваться различные методы, позволяющие составить достаточно полную картину рынка или его части: состояние рынка в текущий момент (статика), динамика показателей и прогноз.

Главная трудность данного этапа заключается в отсутствии своевременно составляемых официальных показателей развития туристической отрасли. Этот пробел позволяют заполнить аналитико-статистические публикации специальных отраслевых изданий. Анализ предложения основан на изучении количественных и качественных характеристик турпродукта. Основным способом изучения в данном случае является концепция позиционирования в сочетании с концепцией жизненного цикла турпродукта. Такое позиционирование может осуществляться либо с точки зрения турпродукта, либо торговой марки (в сравнении с другими туристскими организациями, предлагающими аналогичный турпродукт). Факторный анализ позволит выявить факторы, объясняющие структуру совокупности данных. Этот подход целесообразно использовать и при анализе собственных турпродуктов.

Анализ конъюнктуры рынка обычно осуществляется путем его сегментации. При сегментировании наиболее часто используются количественные критерии с применением корреляционно-регрессионного анализа. В случае необходимости использования качественных признаков необходимо применять методы классификации многомерных наблюдений, например кластерный анализ.

Рыночная деятельность любой организации индустрии туризма осуществляется в конкурентной среде. В связи с этим анализ конкуренции на рынках сбыта следует рассматривать как весьма важный аспект стратегического анализа. Поскольку не все туристские организации являются конкурентами определенной организации, то необходимо изучение деятельности ближайших конкурентов. Оно может заключаться в анализе товарного предложения, ценовой политики, каналов сбыта, представлениях конкурента о самом себе и о его месте на рыночном пространстве, о его будущих целях и текущих стратегиях, о его сильных и слабых сторонах, возможностях и ограничениях.

В процессе анализа полученных данных важно выявить факторы, составляющие его основные преимущества. Целесообразно также провести расчет долей туристской организации на основных рынках сбыта не только относительно оценки общего объема структурных показателей, но и в сравнении с лидерами туррынка и основными конкурентами.

Конкурентная борьба в индустрии туризма может варьироваться от умеренно сильной до ожесточенной. Низкие входные барьеры превращают угрозу появления новых конкурентов в постоянно действующий фактор. Сравнительно небольшие размеры организаций, функционирующих в данной индустрии, ставят их в невыгодное положение при переговорах с поставщиками или покупателями. Поэтому туристские организации иногда объединяются с целью достижения в процессе переговоров более выгодных условий. В подобном положении максимального успеха организация может добиться путем признания потребителями или, развиваясь более быстрыми темпами, чем отрасль в целом.

Основной целью изучения потребителей является выявление набора факторов, влияющих на важнейшую для разработки стратегии величину – потребительский спрос.

В последнее время запросы потребителей в сфере туруслуг стали чрезвычайно индивидуальными, а рынки приобрели разнообразную структуру и разделились на множество сегментов. Причем, даже внутри какого-либо сегмента стали выявляться признаки еще более мелких групп-фрагментов тех или иных типов потребителей.

Однако это не означает стабильности состава потребителей как внутри сегментов, так и внутри фрагментов рынка. Социальная структура потребителей не только постоянно усложняется, но и подвергается динамичным изменениям, что формирует новые запросы как сменивших свой социальный статус, так и оставшихся в рамках той же социальной группы. По этой причине туристские услуги претерпевают многочисленные изменения и модификации, прежде чем они начинают соответствовать разнообразию рыночных требований.

Поскольку в большинстве случаев действительные причины покупки товара потребителем не осознаются, в стратегическом анализе потребителей туруслуг особую важность приобретают психологические методы.

Среди них можно отметить туристическую модель Плогга и ее модификации. А сочетание этих моделей с кривой жизненного цикла турпродукта позволяет координировать своевременный перевод туристской услуги с одного жизненного цикла на другой, т.е. переориентировать турпродукт с одной группы потребителей на другую.[4]

Также при определении спроса на турпродукт необходимым представляется использование эконометрических инструментов – кривых спроса и кривых эластичности спроса. Кривые спроса показывают функциональную зависимость спроса от другой величины. Коэффициент эластичности туристского спроса показывает процентное отношение изменения турспроса при изменении цены или дохода на 1% при неизменности остальных факторов. Существует также коэффициент перекрестной эластичности, который определяет, на сколько изменится спрос на данный турпродукт при изменении цены на другой турпродукт на 1%, при условии неизменности остальных цен и доходов.

Все эти методы способствуют определению направления политики цен и других составляющих стратегии. Результаты анализа текущего состояния рынка и прогнозируемые тенденции его развития используются в качестве основы для построения системы це-

лей деятельности организации индустрии туризма. К тому же подобные аналитические материалы позволяют производителям туруслуг лучше ориентироваться в структуре рыночного спроса и предложения.

Цели деятельности туристской организации строятся на основе прогнозируемых показателей развития исследуемого рынка туруслуги и его структурных показателей. Формулированию целей обычно предшествует SWOT- анализ, позволяющий выработать реалистичные и достижимые цели. В системе целевых ориентиров организаций индустрии туризма выделяют основные и обеспечивающие цели. Так, типичной целью туроператора является увеличение его доли на рынке сбыта туруслуг. В качестве обеспечивающей цели здесь может являться цель расширения агентской сети продаж. Тогда в систему мер по достижению данной цели необходимо включить реализацию определенного варианта мероприятий по дополнительному стимулированию агентских продаж, изменение технологии работы с агентствами, проведение рекламных и PR-акций по укреплению деловой репутации туроператора и его торговой марки.

Сопоставление прогнозных оценок объема рынка и структурных показателей рынка с отчетными и прогнозируемыми объемами продаж позволяет рассчитывать долю туристской организации на рассматриваемых рынках сбыта. Величина и динамика изменений определяют коммерческий результат ее деятельности. Положительная динамика рыночных долей по большинству групп реализуемых туруслуг свидетельствует об эффективности используемой стратегии, а отрицательная – о необходимости пересмотра базовых направлений деятельности и необходимости изменений.

Текущий уровень и скорость роста объема какого-либо структурного показателя туристского рынка характеризуют уровень привлекательности данной части рынка. При выработке стратегии развития целесообразным представляется ориентация на экспансионное продвижение туруслуг на быстрорастущих, развивающихся рынках и удержание ранее достигнутых объемов на зрелых туристских рынках.

Выбор стратегии в индустрии туризма осуществляется, исходя из нескольких альтернатив: продолжение прежней стратегии, ее модернизация, разработка принципиально новой стратегии.

Поскольку спрос в индустрии туризма подвержен значительным колебаниям, то важнейшую роль в данном случае играют стратегии управления спросом, стратегии косвенного распределения турпродуктов (туруслуг) и стратегии управления качеством туруслуг (рис. 1).



Рис. 1. Основные стратегии управления в индустрии туризма

Разработка стратегии управления спросом основана на изучении и анализе факторов, влияющих на его колебания: определение характера колебания спроса (случайные или предсказуемые); выявление цикличности колебания спроса (день, неделя, месяц, год, ряд лет); установление причин, вызывающих изменения уровня спроса (природно-климатические, культурно- общественные, социально-экономические и др.). Можно выделить факторы, стимулирующие и снижающие спрос: цена; изменение места и времени обслуживания; коммуникационные усилия; установление очередности обслуживания (срочность обслуживания, более высокая стоимость обслуживания, важность клиента).

Поскольку туристские услуги продаются только тогда, когда потребитель желает их приобрести, следовательно, расширение деятельности туристской организации ограничено кругом клиентов, имеющих возможность ее посетить. Даже самая успешная форма обслуживания имеет жесткие ограничения своего применения. Данную проблему можно решить с помощью стратегий косвенного распределения турпродуктов или их компонентов, кото-рые могут выражаться в двух формах. Первая – это распределение туруслуг через посредников (агентов). Вторая заключается в использовании информационных компьютерных систем и технологий.

Стратегия поддержания качества туруслуг основана на том, что:

- имеется ясное представление о целевом рынке и потребительских нуждах, существует четкая стратегия по удовлетворению этих нужд, что позволяет завоевать прочную приверженность клиентов;
- руководством организации постоянно уделяется внимание обеспечению качества оказываемых туруслуг (политика в этой области публикуется и поддерживается в рабочем состоянии);
- устанавливаются высокие стандарты качества обслуживания;
- используются системы мониторинга результатов обслуживания строятся на хорошо продуманных и всеобъемлющих оценках результатов деятельности;
- внедряется система удовлетворения жалоб клиентов.

Так же в ходе исследования были выделены следующие варианты стратегий, учитывающие специфику индустрии туризма:

5. Создание и эксплуатация типовых условий.
6. Обеспечение низких издержек.
7. Увеличение выгод для потребителей путем интеграции.
8. Специализация на виде турпродукта.
9. Специализация на типе потребителя.
10. Фокусирование на ограниченных географических районах.

Стратегии, основанные на низких издержках или товарной дифференциации, применимы тогда, когда туристские услуги не являются слишком стандартизированными. Фокусирование на четко определенной рыночной нише или сегменте обычно представляет больше потенциальных конкурентных возможностей для организации индустрии туризма, чем ориентация на рынок в целом.

Стратегии горизонтальной интеграции в туристской индустрии проявляются в форме слияний и поглощений, заключения межфирменных соглашений, кооперации и т.п. Стратегии вертикальной интеграции предусматривают сеть соглашений между фирмами различных отраслей. Распространение этого типа стратегий привело к появлению на рынке туризма мощных групп, которые интегрируют различные функции рыночного пространства, затрагивают все виды туристских рынков и способствуют размыванию границ между ними. В основе данного процесса лежит научный прогресс и, прежде всего, появление Интернета.

Благодаря всем эти инновациям наряду с традиционной формой сбытовой сети в туризме образовалась и нетрадиционная форма сбыта. Меняется и характер конкуренции. На рынках массового спроса запросы потребителей не притязательны и достаточно пред-

сказуемы, а главной составляющей процесса покупки является выбор из сопоставимых по качеству услуг того, что предлагается по более низкой цене.

Объектами приобретения становятся туристские услуги (турпродукты), максимально удовлетворяющие индивидуальные потребности по приемлемым ценам. Конкуренты рассматриваются как возможные партнеры по созданию совместных турпродуктов (туруслуг), посредники – как помощники в реализации новых или модифицированных туруслуг, а потребители – как контрагенты, с которыми необходимо строить прочные и долговременные взаимоотношения, основанные на внимании и доверии. В этих условиях возрастает важность способности находить пути повышения ценности разработанных и предлагаемых туруслуг.

В условиях индустрии туризма у организаций есть свобода стратегического выбора: преследовать ограниченные или широкие маркетинговые цели, использовать конкурентные преимущества низких издержек или дифференциации. Многие стратегические подходы могут использоваться одновременно. Необходимо, однако, отметить, что совокупность стратегических возможностей туристской организации ограничена возможностями отрасли и условиями конкуренции в ней, конкурентоспособностью организации, ее рыночной позицией и возможностями. Некоторые стратегии более чем другие соответствуют специфике отрасли, конкурентному окружению и положению туристской организации.

Главными задачами в определении исходной точки формирования стратегий является выбор ключевых направлений и их увязка с другими аспектами управления в организации (маркетинг, финансы, текущее управление и т.п.). Решение этой проблемы осуществляется на стыке социально-психологических, экономических и технологических элементов управленческой деятельности.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 19 июля 2010 г. № 1230-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Гаврильчак, Н. И. Стратегическое управление факторами производства рекреационных услуг в Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Н. И. Гаврильчак ; [С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов]. – СПб., 2010. – 35 с.
3. Кузык, Б. Н. Россия – 2050 : стратегия инновационного прорыва [Текст] / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – 2-е изд., доп. – М. : Экономика, 2005. – 619 с.
4. Tourism strategy vows better future [Electronic resource] // The Free Library / Farlex, Inc. – Huntingdon Valley, PA, 2013. – Mode of accesses: <http://www.thefreelibrary.com/%20Tourism+strategy+vows+better+%20future.-a0183499824>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авилова Ж.Н. – к.с.н., доцент, доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»
Андреева И.Г. – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономической теории и экономики АПК, ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ

Асадуллаев Р. Г. - доцент кафедры прикладной информатики и информационных технологий НИУ «БелГУ», кандидат технических наук

Астахов Ю. В. - кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», Член-корреспондент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, директор МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»

Бабинцев В. П. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Бабинцева Е. И. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Беглова Е. И. - доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет, Институт экономики, финансов и бизнеса, г. Уфа, Республика Башкортостан.

Белгородского университета кооперации, экономики и права

Белецкая Е. А. - доцент, кандидат психологических наук кафедры социально-культурной деятельности, БГИИК

Беляева К. В. - аспирант кафедры управления и социально-гуманитарных технологий, ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

Бессонова М. А. - старший преподаватель кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Бисерова Е. М. - магистрант третьего года обучения, направление подготовки «Туризм», НИУ «БелГУ»

Бовкунова Ю. В. - кандидат философских наук ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Богданов В. С. - старший научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН, г. Москва, кандидат социологических наук

Богомазова И. В. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Бондаренко Р. Г. - магистрант 1 года обучения кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Бондарь Е. А. - ассистент кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин (ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ им. В.Я.Горина),

Бубликов В. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Бурмыкина И. В. - доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой управления и социально-гуманитарных технологий, ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

Быхтин О. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Вангородская С. А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Винник А.Е. – старший преподаватель кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Вишневская Е. В. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Войтова Ю. Ю. - ассистент кафедры прикладной информатики и информационных технологий, НИУ «БелГУ»

Волкова Н. В. - председатель Белгородской ассоциации туристических организаций (БАТО)

Выродова В.П. – магистрант кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Гайдукова Г. Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Галиченко А. Ю. - кандидат педагогических наук, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Галстян Х. С. - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и теории политической науки Ереванского государственного университета

Герасименко Л.В. – к.с.н., доцент, доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Герасименко О.А. – к.э.н., доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Гордиенко И.В. – к.п.н., доцент кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин, ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ

Гукова Е. А. - кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента организации, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Гуляев И. И. - кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»

Дахова М.Н. . – старший преподаватель кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Дзюбенко Е. В. - старший преподаватель кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Дмитриев А. В. - член-корр. РАН, доктор философских наук, главный научный сотрудник ИС РАН

Доронина Н. Н. - кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Думачева Е. В. - доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Еремина Л. И. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной работы, ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»

Ершов Е. Г. - начальник управления потребительского рынка департамента экономического развития администрации города Белгорода

Желтобров М.Г. – магистрант кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Желтоброва Е.В. – старший преподаватель кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Жиленко В. Ю. - кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Жумабекова М. Б. - магистр экономики, докторант PhD, Карагандинский экономический университет

Задорожнюк И. Е. - доктор философских наук, ответ. секретарь журнала «Социология образования»

Заливанский Б. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Захаров В. М. - кандидат социологических наук, профессор кафедры социальных технологий, директор Института управления НИУ «БелГУ»

Зерчанинова Т. Е. - кандидат социологических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой регионального и муниципального управления Уральского института управления, РАНХиГС

Злотникова Л. М. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры права и экономических теорий Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, г. Гомель, Беларусь.

Зотов В. В. - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Академия госслужбы (г. Курск)

Карнаухов В.А. – к. психол.н., доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии, НИУ «БелГУ»

Карнаухова В.В. к. фил. н., доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, НИУ «БелГУ»

Каюкова И. В. - старший преподаватель кафедры информационных систем в экономике Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Плеханова Г.В.», г. Саратов

Клименко Н. А. - бакалавр 4 года обучения направления подготовки «Бизнес-информатика» НИУ «БелГУ»

Климова Т. Б. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Ковалева М. И. - магистрант Институт управления, НИУ «БелГУ»

Колдыбаев С.А. – д.э.н., профессор профессор КГУ имени А.Байтурсынова Республика Казахстан

Колосова Е. А. - к.с.н., доцент кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета

Колпина Л. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Комарова М. Е. - кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса НИУ «БелГУ»

Королев А. В. - кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и туризма

Королева И. С. - кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Коростелева Л. Ю. - кандидат социологических наук, доцент кафедры Социология НАЧОУ ВПО СГА

Костров С. С. - студент Института правоведения Международной академии бизнеса и управления

Кремнинская А. А. - студент кафедры государственного и муниципального управления, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Кремнинский А. И. - кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальной философии, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Кузьмина В. М. - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-западный государственный университет, г. Курск.

Куликова О.В. - кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Лепетуха В.М. – магистрант кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Лифиренко М. В. - старший преподаватель кафедры прикладной информатики и информационных технологий НИУ «БелГУ», кандидат технических наук

Лихошерстова Г. Н. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Ломакин В. В. - профессор кафедры прикладной информатики и информационных технологий НИУ «БелГУ», кандидат технических наук, доцент

Лысенко В. В. - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма Белгородского университета кооперации, экономики и права

Макринова Е. И. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой сервиса и туризма Белгородского университета кооперации, экономики и права

Мальков Е. В. - Институт управления, НИУ «БелГУ»

Маматова М. А. - бакалавр 4 года обучения направления подготовки «Бизнес-информатика» НИУ «БелГУ»

Манаенкова Т. А. - старший преподаватель кафедры прикладной информатики и информационных технологий НИУ «БелГУ», кандидат физико-математических наук

Минаева Л.А. –к.э.н., доцент, доцент кафедры стратегического управления, БГТУ им. В.Г. Шухова

Мищенко А. С. - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория теории формирования единого образовательного пространства, Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «Института управления образованием РАО», г. Санкт-Петербург

Мудрецова Н. П. - соискатель кафедры теории и социологии управления Уральского института управления, РАНХиГС

Назарова М. А. - начальник отдела Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Начкебия М. С. - старший преподаватель кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Немченко О. А. - кандидат экономических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Нестерова Е.В. – старший преподаватель кафедры информационных систем НИУ «БелГУ»

Никулина Н. Н. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, заведующий кафедрой профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин ФГБОУ ВО Белгородского ГАУ им. В.Я.Горина. НИУ «БелГУ»

Пастюк А. В. - аспирант кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Петрушко Е. Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ», главный государственный таможенный инспектор отдела государственной службы и кадров Белгородской таможни

Питка С.Н. - кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью

Погорелый М. Ю. - доцент кафедры прикладной информатики и информационных технологий Института инженерных технологий и естественных наук НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук

Подвижайло А. А. - кандидат исторических наук, доцент кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Подзолкова И. С. - начальник сектора по развитию туризма и ремесленничества управления потребительского рынка департамента экономического развития администрации города Белгорода

Проказина Н. В. - доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и психологии управления, РАНХиГС

Прядко С.Н. – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Путятин Т.П. – к.с.н., доцент, доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Пчелкина Е. П. - кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии, НИУ «БелГУ»

Пшемислав Озерски - аспирант РАНХиГС, Направление «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»

Резниченко О. С. - старший преподаватель кафедры прикладной математики и информационных технологий НИУ «БелГУ»

Реутов Е. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Реутов Н. Н. - кандидат социологических наук, начальник управления по развитию персонала и кадровой работе, доцент кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Реутова М. Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Ровенских И.Е. – к.с.н., доцент, Старооскольский филиал НИУ «БелГУ»

Самохвалова Е. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Санжар Саидов - преподаватель Ургенчского государственного университета, Ургенч, Узбекистан

Сапрыка В. А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Святая Е. О. - ассистент кафедры сервиса и туризма Белгородского университета кооперации, экономики и права

Селютин В. И. - доктор политических наук, профессор, ректор МАУ ВПО «Воронежский институт экономики и социального управления»

Семибратский М.В. – ассистент кафедры менеджмента организации НИУ «БелГУ»

Семченко И. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Серкина Я. И. - кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Сихимбаева Д. Р. - доктор экономических наук, профессор, руководитель отдела Маркетинговых исследований НИИ НЭСА, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Слинков А. М. – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Слинкова О. К. - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Сотник А. П. - ассистент кафедры сервиса и туризма Белгородского университета кооперации, экономики и права

Старцева Е. Г. – студент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Тарасенко А. В. - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, БУКЭП

Тимофеев И.Ю.– к.э.н., старший преподаватель кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Тихонов А. В. - руководитель Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН, г. Москва, доктор социологических наук, профессор

Травин Р. А. - директор Восточноукраинского центра стратегических инициатив

Трофименко Е. Н. - старший преподаватель кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Турьянский А. А. - ассистент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Тхориков Б.А. – к.с.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Ферару Г.С. – д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Фурман Е. Н. - доцент кафедры государственного и муниципального управления, Академия госслужбы (г. Курск)

Харьковская Е. В. - Кандидат педагогических наук, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Цветкова Г. А. - доктор социологических наук, профессор социологического факультета, РГГУ

Целютина Т. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом, Институт управления, НИУ «БелГУ»

Чернявских В. И. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Чурсина В. Н. – к.с.н., доцент, доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Шавырина И. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления, БГТУ им. В.Г. Шухова

Шаповалова И.С. - доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ».

Шкилёв В. В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ», главный государственный таможенный инспектор отдела таможенного оформления и таможенного контроля таможенного поста многостороннего автомобильного пункта пропуска Нехотеевка Белгородской таможни

Шкромада В. И. – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента организации, НИУ «БелГУ»

Шмигирилова Л. Н. - кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ»

Ягуткин С.М. – д.э.н., профессор кафедры экономических теорий и экономики АПК, ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ

Ягуткина Е.С. – аспирант кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»

Яковенко О. В. - ст. преподаватель кафедры туризма и социально-культурного сервиса, НИУ «БелГУ»

Научное издание

Управление в XXI веке

Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции

НИУ «БелГУ», 23 октября 2015 года

Статьи печатаются в авторской редакции
Ответственный за выпуск: И.В. Богомазова
Оригинал-макет: Л.П. Котенко

Подписано в печать 22.10.2015. Формат 60x84/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 30,3. Тираж 70 экз. Заказ 227
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, д.85